

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

DK 508.92
.K37 Z22
v.1-2

5/25/64-

**INDIANA
UNIVERSITY
LIBRARY**

М ЗАКРЕВС'КУЇ

ЛІТОПИС'
ЛІТОПИСЬ И ОПИСАНІЕ

ГОРОДА КІЕВА,

СОСТАВИЛЪ

НИКОЛАЙ ЗАКРЕВСКІЙ.

ЧАСТЬ I.

ЛІТОПИСЬ.

На сихъ горлахъ воснигеть бѣдѣть Бѣжы,
имѣть гродъ величъ быти, и цркви многи Бѣжъ
въздигнути имѣть.

Несторъ.

v. 1-2

Съ 4-мя литографированными рисунками.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1858.

МВ
НК

DK 508.92

K37Z22

v. 1-2

Изъ II-ой книги «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.»

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ, Москва, Іюня 17 дня, 1858 года.

Цензоръ П. Фонтъ-Крузе.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кіевъ не можетъ состязаться въ древности съ Аѳинами, ни въ огромности съ Пекиномъ; въ немъ антикварій не найдетъ развалинъ Пальмиры, и путешественникъ не увидитъ пирамидъ Египта, изумляющихъ своею огромностію. Онъ не былъ повелителемъ свѣта, какъ Римъ, не былъ законодателемъ вѣтренной моды, какъ Парижъ: но, не смотря на все это, Кіевъ есть священное достояніе Русскихъ! Это есть мѣсто, откуда Христіанская Религія распростерла благотворные лучи по всему небосклону Русскому. Это есть колыбель просвѣщенія для потомковъ Славянъ, служившая и вторыми Аѳинами для насъ. Кратко, Кіевъ, знаменитый величіемъ и несчастьями, есть краса въ исторіи нашего отечества, есть лучшій бриліантъ въ вѣнцѣ нашихъ Государей!

Съ подобными мыслями, въ теченіи многихъ лѣтъ, составлялъ я *Лѣтопись и Описаніе города Кіева*, моей любезной родины. Въ 1836 г. напечаталъ я небольшое сочиненіе: «*Очеркъ исторіи города Кіева*»; тогда обстоятельства не позволили мнѣ издать это сочиненіе въ большемъ объемѣ. Можетъ быть, и теперь нѣкоторые упрекнутъ меня за краткость, или за способъ изложенія первой части сего сочиненія, то есть, Лѣтописи. Но вотъ и мои доводы: я не занимался описаніемъ рода постройки и наружности древнихъ зданій и памятниковъ, которыхъ, впрочемъ (выключая писменъ и саркофаговъ Десятинной церкви, Софійской мозаики, Надгробія Ярослава I-го), въ Кіевѣ вовсе нѣтъ, или почти нѣтъ; не занимался обычаями, одеждою нашихъ предковъ, древними деньгами и проч.,

и проч., потому что все это есть дѣло археолога. Обращая вниманіе на историческія мѣста, я упоминалъ только о происшествіяхъ, но не описывалъ ихъ; ибо это обязанность историка прагматическаго. Указывая на грамоты и бывшія права Кіевлянъ, я не распространялся вообще о правѣ, на примѣръ, Магдебургскомъ; не развивалъ его началъ, происхожденія, слѣдствія и т. п.; это есть принадлежность правовѣда. Я оставался вѣрнымъ своей цѣли, то есть, имѣлъ въ виду судьбу города, а не судьбу людей. И такъ въ Лѣтописи представилъ я собраніе главнѣйшихъ событій, въ порядкѣ лѣтъ расположенныхъ, и показалъ общій очеркъ судьбы города, а нѣкоторыя подробности отнесъ къ частному описанію Кіева, или ко второй части сего сочиненія. Чувствую, что въ этой книгѣ ученый читатель найдетъ довольно недостатковъ. Но любовь къ истинѣ была главнымъ путеводителемъ. Прошедшее описывалъ я по *крайнему разумнiю*, а настоящее такъ, какъ видѣлъ и понималъ. Впрочемъ, я держусь совѣта знаменитаго Шлѣцера: «Не надобно,» — говоритъ онъ, — «совершенно ни на комъ утверждаться, а испытывать и доказывать. Не вѣрь вообще ни чьему слову, слѣдственно, и моему!»

Находить недостатки весьма легко, но не легко трудиться. И потому, предоставляя ошибки мои исправить людямъ добросовѣстнымъ, имѣющимъ образованный умъ и благородное сердце, заключаю это предисловіе и я словами почтеннаго монаха Лаврентія:

«Оцн и братья! оже са гдѣ буду описалъ, или переписалъ, или не дописалъ, утнте, исправанка Бга дѣла, а не клеените. Слышнте Павла апла глѣща: не клеените, но бгословнте!»

Николай Закревскій.

Ревель.

1858 года.

ЛѢТОПИСЬ

ГОРОДА КІЕВА.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Отъ неизвѣстныхъ временъ основанія города Кіева до торжественнаго принятія въ ономъ Христіанской Религіи, или до 988 года.

§. 1. Начало Кіева скрывается въ туманѣ отдаленныхъ вѣковъ. Если мы встрѣчаемъ въ классическихъ историкахъ указанія на Диѳировскія страны, то они столь неудовлетворительны и баснословны, что критикъ ничего достовѣрнаго изъ нихъ извлечь не можетъ. «Въ сѣдой древности, пишетъ Геродотъ (книга IV) страна за сѣверными берегами Понта Эвксинскаго была обитаема Скиаами. Борисенгъ, только Нилу и Дунаю уступающій, доставлялъ имъ съ избыткомъ рыбу; они имѣли для царей своихъ кладбище (вѣроятно близъ Кіева), знали употребленіе сапей и уже занимались хлѣбопашествомъ, но имѣли обычаи жестокіе и приносили людей въ жертву.» — Соотечественникъ ихъ, Анахарсисъ, за желаніе ввести лучшіе обычаи, былъ убитъ ими. Во время Филиппа Македонскаго (въ 360 г. до Р. Х.) Скпы были названы Сарматами, распространившимися по обѣимъ сторонамъ Карпатовъ (Діодоръ. Кн. II).

§. 2. Напоминая повѣствованіе Византійцевъ, коимъ и Преподобный Несторъ воспользовался, скажемъ, что около 40 лѣтъ по Р. Х. Св. Апостолъ Андрей былъ на ненаселенныхъ горахъ Кіевскихъ, предвѣщалъ на оныхъ основаніе знаменитаго града и водрузилъ крестъ, то есть, онъ проповѣдывалъ тамъ Христіанство. «И придетъ въ устье Днѣпрское, оттолъ поиде по Днѣпру горь, и по при-

ключая приде и ста подь горами на березь. Заутра вставъ и рече къ сущимъ съ нимъ ученикомъ : Видите ли горы сія , яко на сихъ горахъ возсіеть благодать Божья , имать градъ великъ быти , и церкви многи Богъ въздвинути имать. Вшедеъ на горы сія , благослови я , и помолився Богу , и съльзь съ горы сея , идьже послѣже бысть Кіевъ.» (Лаврент. по изд. Археогр. Ком. 4. Кениг. 8.)

Примѣчаніе. Митрополитъ Платонъ (Церк. Ист. I. 12) сомнѣвается въ томъ , чтобы въ первомъ вѣкѣ было обыкновеніе ставить гдѣ либо кресты. Сего же мнѣнія и Карамзинъ (Т. I. прим. 66). Шлецеръ (Nestor. Т. I. стр. 170), опираясь на Байера (De origina. Russ. въ Comment. academ. Prolit. Т. III. с. 390) и на слова лѣтописи : «яко же рекоша,» сомнѣвается и въ самомъ путешествіи Св. Андрея по горамъ Кіевскимъ. (Карамз. Истор. Государ. Росс. Изд. 2. Т. I.).

§. 3. На горахъ Кіевскихъ , какъ и на сценѣ всей тогдашней Европы , народы были извѣстны подъ многими названіями. Историки говорятъ о Сарматахъ , далѣе о Готахъ , Антахъ и потомъ о страшныхъ Гуннахъ. Древнее Греческое названіе *Борисвенъ* (т. е. , текущій отъ сѣвера) смѣнилось Сарматскимъ (по мнѣнію Татищева , а за нимъ и Берлинскаго; см. Кратк. Опис. города Кіева. Спб. 1820 с. 4) , *Данапръ* или *Днѣпръ* , и сдѣлалось извѣстнымъ въ концѣ втораго столѣтія. Можетъ быть Птолемеевъ *Азагоріумъ* былъ не что иное какъ Кіевъ , слышій у окрестныхъ жителей подъ именемъ *Загорья*], и это подаетъ возможность думать , что Кіевъ гораздо древнѣе того времени , въ которое новѣйшіе историки (Длугошъ , Стрыйковскій) опредѣляютъ его основаніе. — Наконецъ Славяне , вытѣсненные изъ Дунайскихъ странъ , по словамъ Нестора , какими-то Волохами , разсѣялись по Россіи и Польшѣ. Поляне , одно изъ многочисленныхъ племенъ Славянскихъ , поселились на равнинахъ и горахъ , сопровождающихъ правый берегъ Днѣпра , и дали начало Кіеву. Они управлялись обычаями отцевъ своихъ , уважали женскій полъ; имѣя кроткій нравъ , для большей безопасности , жили обществами , и стояли на бѣльшей степени образованія , чѣмъ Радимичи , Вятичи , Сѣверяне и другія племена Славянъ.

§. 4. Объ основаніи города Кіева Несторъ сообщаетъ намъ слѣдующее преданіе : Щекъ и Хоривъ (а по другимъ спискамъ) Хоревъ) со старшимъ братомъ своимъ , Кіемъ , выстроили городъ , или , можетъ быть , сдѣлали укрѣпленное мѣсто надъ Боричевымъ взвозомъ (между теперешними Трехсвятительскою и Андреевскою церквами) , назвавъ оное , въ честь послѣдняго , *Кіевымъ*. Къ сѣвероза-

паду поселился отъ него Щекъ на горѣ, извѣстной подъ именемъ *Щековицы*, или *Скавики*. Хоревъ обиталъ вверхъ по Днѣпру, на высокомъ и крутомъ берегу онаго, названномъ *Хоревницею*, а потомъ *Вышгородомъ*. Лыбедь, сестра ихъ, заняла мѣсто къ югозападу отъ Кіева, при рѣчкѣ, названной по имени ея *Лыбедью*, гдѣ послѣ лежало село *Предславино*. Противъ Боричева въ старину былъ чрезъ Почаину и Днѣпръ перевозъ, называемый Кіевымъ, почему нѣкоторые почитали Кіа перевозчикомъ; но самъ Несторъ, опровергая это мнѣніе, пишетъ, что мужъ сей начальствовалъ въ своемъ родѣ, отличался умомъ, знаніями и искусствомъ. Поляне и Горяне добровольно повиновались ему, темные окрестные лѣса доставляли важную добычу въ звѣриной ловлѣ, и онъ, какъ сказываютъ, ходилъ въ Константинополь и былъ честимъ Царемъ Греческимъ. Кій, равно его братья и сестра скончались въ Кіевѣ; но родъ его наследовалъ владычество надъ симъ городомъ и Полянми.

Выключая имени Хоревница, котораго уже болѣе не слышно, всѣ другія и теперь часто повторяются въ народѣ; но новѣйшіе историки думаютъ, что эти названія, неизвѣстно отъ чего происшедшія, вѣроятно подали поводъ къ вымыслу басни о трехъ братьяхъ и сестрѣ ихъ. Несторъ не могъ ручаться за истину столь отдаленнаго обстоятельства, имъ только слышаннаго и рассказаннаго безъ всякой хронологической связи съ послѣдующими. Судьба почти всѣхъ знаменитыхъ древностию городовъ при началѣ ихъ одинакова. Начало ихъ теряется въ неизвѣстности и украшено баснословными преданіями, дабы тѣмъ болѣе питать любопытство народное. Стоитъ только вспомнить о началѣ Аѳинъ, Рима, Карфагена, Константинополя (*Reisen in Europa und im Morgenlande*, von I. Berggren. Leipzig. 1827. I. 91) и другихъ городовъ, даже самой Москвы (Щербатовъ стр. 198. Опроверженіе Елагина. стр. 180): то и существованіе основателей Кіева дѣлается сомнительнымъ.

Примѣч. 1. Есть много басень объ основаніи города Кіева, находящихся въ нашихъ лѣтописяхъ, и отчасти предложенныхъ Карамзинымъ (Т. I. пр. 71 и 282), но не стоитъ упоминать объ нихъ; впрочемъ, я выпишываю вкратцѣ нѣкоторыя мнѣнія объ этомъ: Длугошъ и Стрыйковскій принявъ, по недоразумѣнію, слово *горы* за города, думали, что вмѣсто одного города, было четыре, т. е., Кіевъ, Щековица, Хоревница и Лыбедь. Стрыйковскій пишетъ (кн. XI. гл. 3), что Кіевъ основанъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ 430 г. по Р. Х.; это опредѣленіе времени чрезвычайно неосновательно. Шлецеръ (Несторъ

I. 484) за это называетъ Стрыйковскаго безсовѣстнымъ лгуномъ. Между тѣмъ Несторъ повѣствуетъ, что всѣ три брата построили одинъ Кіевъ. — Татищевъ утверждаетъ, что слово Кіевъ или Кивы есть Сарматское и значить горы. Щербатовъ находитъ имена эти Арабскими и Персидскими, а посему не Славяны, но Гунны выстроили Кіевъ. Рейнегсъ и Байеръ увѣряютъ, что имя это есть Финско-Арабское, а посему городъ этотъ построенъ Готами; Болтинъ же старается доказать, что Кіевъ построенъ Аварами, и проч. Разысканія о Кіевѣ Френа (*Ibn-Fozlan's und anderer Araber Berichte über die Russen aelterer Zeit. S. P. W. (4) 1823*), кромѣ нѣкоторыхъ филологическихъ свѣдѣній, не даютъ важнаго результата для исторіи этого города. Не только Арабы, но и Западные писатели слово Кіевъ весьма исказили. На примѣръ: *Cinnamus Kiama*, *Dithmar Merseburgensis Cuiewa* и *Kitawa*, *Adam Bremens. Chive*, *Helmold Chue*, *Otto Frisigenes Chios*, *Mattheus Parisiensis Clewa* и *Rienna*, *Constantin. Porphirogenet. пишетъ Kioava* и *Kiavos*; Восточные писатели Нассирединъ и Улугбекъ называютъ *Kujavan* или *Kuak*.

Примѣч. 2. Кромѣ города Кіева, древней Днѣпровской столицы, находились еще, сколько извѣстно, до преданія Несторова и другіе. Имена *Kil* и *Kieva*, какъ видно, были изъ числа употребительнѣйшихъ между племенами Славянъ, обитавшихъ, кромѣ Россіи, и въ другихъ Европейскихъ земляхъ; какъ то: 1) *Kievъ поля* при Дравѣ въ Венгріи, 2) *Kiуcъ* при Дунаѣ, или Несторовъ *Kіевецѣ*, 3) *Kуow's Thal* въ Поморьѣ, 4) *Kiewe* въ Мекленбургѣ, 5) *Kijow* въ Чехахъ, 6) *Kievel* въ Познанѣ, 7) *Kiob-haven* (торговой городъ) Копенгагенъ, 8) *Kii* островъ, 9) *Kil* рѣчка въ Архангельской губерніи. 10) *Kievo* село Костромск. г. 11) *Kievka* рѣчка Калужск. г. См. Очерк. Истор. города Кіева. стр. 9.

§. 5. Племена Славянскія, какъ и всякія другія, еще издревлѣ не жили между собою въ мирѣ. Кіевляне, съ тихими окрестными Полями, претерпѣвали нападенія отъ Древлянъ, обитавшихъ въ лѣсахъ Вольцскихъ, и отъ другихъ сосѣднихъ единоплеменниковъ. Вѣроятно, зависть къ большимъ выгодамъ въ общественномъ быту первыхъ была причиною этихъ грабительствъ; но Славяне, ведя междоусобныя драки и ослабляя себя взаимно, были не въ состояніи противиться чуждому сильнѣйшему врагу. Появились Авары, или Обры, а за ними въ концѣ VII, или въ началѣ VIII столѣтія, и сильные Козары, которые Кіевлянъ и другія племена содѣлали своими данниками.—Баснь, что Кіевляне приносили дань побѣди-

телямъ по мечу съ дыма; послѣ же (какъ самъ Несторъ говоритъ) платили они съ дому по бѣлкѣ.

§. 6. Храбрые Варяжскіе витязи и друзья, *Аскольдъ* и *Диръ*, подстрекаемые тогдашнимъ обыкновениемъ странствующихъ рыцарей, ищущихъ счастья, или приключеній, а можетъ быть и недовольные Рюрикомъ, *выпросились* у него къ Царюграду. Собравъ нѣсколько отважныхъ мужей *отъ рода своего*, они отправились изъ Новагорода, и, во время путешествія, на берегу Днѣпра увидѣли Кіевъ (864 г.); свѣдавъ обстоятельство, что основатели его уже давно не существуютъ, и что жители платятъ дань Козарамъ (Хазарамъ), завладѣли этимъ городомъ, какъ должно думать, силою оружія.

§. 7. Черезъ 18 лѣтъ эти витязи были коварно умерщвлены Великимъ Княземъ Олегомъ (882 г.). Тѣло Аскольдово погребено на высококомъ, стремнистомъ берегу Днѣпра, который получилъ названіе Аскольдовой могилы, гдѣ въ Несторово время былъ Ольмицъ дворъ и стояла церковь Св. Николая, нынѣ кладбище съ каменною церковію того же Угодника за Пустынно-Николаевскимъ монастыремъ. Прахъ Диры покоится на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ на *Старомъ Кіевѣ* монастырь Св. Ирины, къ югу отъ Софійскаго собора.

§. 8. Олегъ, овладѣвъ Кіевомъ, назвалъ его *матерью городовъ Русскихъ*, дабы, имѣя въ немъ свою столицу, удобнѣе распространять владѣнія; съ этихъ поръ Кіевъ сдѣлался мѣстопребываніемъ Русскихъ Князей. Но между тѣмъ, какъ Олегъ побѣждалъ Древлянъ, Радимичей и Сѣверянъ, черезъ Днѣпръ, возлѣ Аскольдовой могилы, переправлялись Угры (Мадьяры, Венгры), шедшіе изъ Либедія въ Паннонію (899 г.). Могила Аскольдова долго, по этому обстоятельству, называлась *Угорскимъ* урочищемъ.

§. 9. Въ правленіе Игоря Христіанство распространилось даже между его военачальниками, и для Исторіи города Кіева достойно уваженія, что Игорьъ 945 г. съ языческою дружиною, для подтвержденія договора съ Греками, клялся во храмѣ Перуна оружіемъ и золотомъ, полагая къ ногамъ этого идола щиты свои, обручи (кольца) и мечи обнаженные; Христіанскіе же его ратоборцы клялись предлежащимъ честнымъ крестомъ въ Соборной церкви Св. *Или* (на Подолѣ), вѣроятно, древнѣйшей въ Кіевѣ.

§. 10. Осада Печенѣговъ угрожала жителямъ столицы жестокою участію; но геройскій поступокъ неизвѣстнаго молодого Кіевлянина, и хитрость Претича, полководца Святославова, спасли Кіевъ отъ гибели (968 г.).

§. 11. Въ 980 г. Кіевляне увидѣли подъ стѣнами своими Владиміра, Князя Новгородскаго, съ войскомъ. Блудъ предательски совѣтовалъ Ярополку удалиться въ городъ Родню. Кіевляне, оставленные княземъ своимъ, принуждены были отворить ворота городскіе и учинить присягу въ вѣрности Владиміру. Удаливъ отъ себя опасныхъ помощниковъ, Варяговъ, Владиміръ воздвигъ нѣсколько кумировъ, между коими отличался, на Боричевомъ утесѣ, деревянный истуканъ Перуна съ серебряною головою и золотыми усами.

§. 12. Завоевавъ нынѣшнюю Галицію и Ливонію, Владиміръ, въ благодарность за побѣды (983 года), хотѣлъ воздать богамъ своимъ честь особенную—припестъ имъ въ жертву человѣка; по совѣту своихъ Боляръ и Старцевъ велѣлъ бросить жребій между отроками и дѣвцами Кіевскими. Судьба, какъ для испытанія, назначила юнаго, прекраснаго лицомъ и душою, Варяга, исповѣдывавшаго, съ отцемъ своимъ, Христіанство. Это были, сколько намъ извѣстно, первые и, къ счастью, послѣдніе *мученики Христіанскіе въ Кіевѣ* языческомъ. Церковь наша чтитъ ихъ святыми, подъ именемъ Θεодора и Іоанна. Память ихъ празднуется 12 Іюля. — Къ этому времени историки относятъ одну трагическую сцену въ загородномъ домѣ Рогнѣды, на берегу Лыбеди, гдѣ въ Несторово время было село *Предславино*.

§. 13. Множество *Миссіонеровъ* разныхъ исповѣданій спѣшатъ въ Кіевъ, 986 г. И каждый, сообразно Вѣрѣ своей, обѣщали или грозилъ Князю Русскому; однако честолюбіе Владиміра, хотя увѣреннаго лично и чрезъ пословъ своихъ въ превосходствѣ Христіанской Религіи, не допустило показаться предъ Византією въ видѣ кающагося грѣшника. Онъ собралъ многочисленное войско, что бы вооруженною рукою принять ученіе неземное, и пошелъ къ Греческому Херсонесу или Херсону.

ПЕРІОДЪ ВТОРЫЙ.

Отъ торжественнаго принятія въ Кіевъ Христіанской Религіи до разрушенія его Батыемъ; отъ 988 до 1240 года.

§. 14. Государь побѣдитель былъ побѣжденъ Христіанствомъ; и потому, вмѣсто дани, онъ взялъ отъ Корсунянъ сосуды церковныя, мощи Папы св. Климента и Фива, его ученика, двѣ статуи и четыре бронзовые коня; также, вмѣсто плѣнниковъ, онъ привелъ съ собою нѣсколько Духовныхъ и Анастаса, помогшаго ему овладѣть Херсономъ. Воодушевленный новою религіею и горя желаніемъ содѣлать всѣхъ подданныхъ своихъ участниками благодати Христовой, онъ слѣшилъ въ Кіевъ (988 г.). Великому торжеству предшествовало истребленіе кумировъ, кои были изрублены или сожжены. Перупа, привязавъ къ конскому хвосту, влекли по Боричеву, били тростями и свергнули въ Почаину. Авторъ Синописа, пользуясь народнымъ преданіемъ, прибавляетъ, что идолопоклонники, видя поруганнаго Перупа, несомаго волнами рѣки, слѣдовали за нимъ и, проливая слезы, взывали къ брэнному истукану: *Выдыбай нашъ Господику Боже, выдыбай* (выплывай)! Около шести верстъ ниже Подола струи Днѣпра принесли идола къ берегу, и мѣсто это названо *Выдыбичи*, гдѣ теперъ Выдубицкій монастырь; однако жъ Христіане утопили идола, привязавъ къ нему тяжелый камень.

Примѣчаніе. Гизель продолжаетъ, что Митрополитъ Кіевскій Михаилъ въ память того, что Архистратигъ Михаилъ, низвергнувъ нѣкогда сатану съ неба, помогъ изгнать его и съ горы Днѣпровской, выстроилъ церковь св. Михаила въ Выдубицкомъ (Синопс. 73. Берлинскій 49. Описаніе Кіево-Софійск. Собора 60.). Но монастырь этотъ извѣстенъ только со временъ Всеволода 1070 г. Тоже должно разумѣть и о Золотоверхо-Михайловскомъ монастырѣ, который будто бы основанъ тѣмъ же первымъ Кіевскимъ Митрополитомъ Михаиломъ, но о которомъ Несторъ упоминаетъ только подъ 1108 г., вопреки Степенной Книгѣ и Синопису. 73. Берлинскій (85 и 175) восклицаетъ: «И такъ устроеніе сего монастыря гораздо *древнѣе Лавры!*»

§. 15. Въ присутствіи Греческаго священства (о Митрополитѣ Несторѣ, вопреки новѣйшимъ, ничего не говоритъ), совершенно крещеніе народа въ Почаинѣ. — На томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Перунъ, Владиміръ выстроилъ церковь св. Василія (имя, принятое имъ при крещеніи).

§. 16. Тамъ, гдѣ пострадали первые мученики за Христіанство, заложилъ Владиміръ каменную церковь въ честь Успенія Богородицы (989 г.), извѣстную въ нашихъ лѣтописяхъ подъ именемъ *Десятинной*, оконченной подъ надзоромъ Цареградскихъ Архитекторовъ въ 994 г. и бывшей подъ вѣдѣніемъ Анастаса Корсунянина. Въ продолженіи своего правленія Великій Князь соорудилъ церковь св. Василія въ Вышгородѣ и, вѣроятно, другую Петропавловскую на Берестовѣ. Завелъ въ столицѣ училища для юношества.

§. 17. Во время Святополка I (1017 г.), при непрерывныхъ политическихъ буряхъ и междоусобіяхъ, сильный пожаръ истребилъ до 700 церквей въ Кіевѣ и большую часть города.

Примѣчаніе. Карамзинъ находитъ это число невѣроятнымъ. Татищевъ поправилъ: «и домовъ до 700.»

§. 18. Во время Ярослава I. Кіево-Подоль началъ заселяться, Скавика на всемъ своемъ пространствѣ покрылась жилищами; Кіевъ сталъ въ три раза болѣе противу прежней своей величины. Государь сей хотѣлъ столицу свою, въ разсужденіи обширности, богатства и великолѣпія, сравнять съ Византією: воздвигъ Дворецъ, Монастыри Св. Георгія и Ирины, возобновилъ Десятинный храмъ. Софійская церковь (и теперь обширнѣйшая въ Россіи), Ограда, Златыя Врата выстроены и названы по примѣру Цареградскихъ. И подлинно, самые современные Лѣтописцы подтверждаютъ это; вотъ слова ихъ: *Дитмаръ*, Епископъ Межиборскій, родившійся 976, а умершій 1018 г., пишетъ: «Чрезвычайно же сильный городъ *Китавъ* (Кіевъ), по убѣжденію Болеслава потрясается частыми нападеніями *Поленскихъ* (Polenii) непріятелей и уменьшается сильными пожарами; но защищается своими жителями ... Онъ (побѣдитель) надѣется найти тамъ несказанное множество денегъ. Въ этомъ большомъ городѣ, составляющемъ столицу онаго государства, находится болѣе четырехъ сотъ церквей и восемь торжищъ. Но неизвѣстное число народа, состоящаго, какъ и весь оный городъ, изъ стекающихся отъ всюду бѣглыхъ рабовъ, особенно изъ быстрыхъ и много *Петинегамъ* (Petinegis, Печенѣги?) вредящихъ *Дановъ* (Danis), доселѣ противоборствовалъ и другихъ побѣждало.» (Dithmarus restitutus Chronicon. in Leibnitii Scriptor. rerum Brunsvicensium Hanoverae 1707, T. I. p. 426. —

Нѣмецкій переводъ: Dithmar's Bischof's zu Merseburg Chronic. von I. Fr. Ursinus. Dresden. 1790, стр. 567. Несторъ Шлепера. Т. II, стр. 263). — Такъ называемый Саксонскій лѣтописецъ, Annalista Saxo, повторилъ Дитмарово сказаніе о Кіевѣ, но говоритъ только о 300 церквахъ (Esscard. Corp. Histor. Medii aevi. Лейпц. 1723, Т. I, подъ 1018 г., столб. 451. — Несторъ Шлепера Т. II, стр. 263). — *Адамъ*, учитель Бременскій, жившій въ XI столѣтіи, свидѣтельствуеъ подъ 1076 г. слѣдующее: «Острагардъ въ Русціи, коея столицею есть городъ *Хиве* (Кіевъ), спорящій съ державою Константинопольскою, знатнѣйшимъ украшеніемъ Греціи.» (Histor. Eccles. Lib II, cap. 13, pag. 19. Карамз. I, пр. 522). — *Эмгардъ*, подъ 1018 г. «Въ этомъ большомъ городѣ *Китавъ*, столицѣ сего гоеударетва, находится болѣе трехъ сотъ церквей и восемь бываетъ торжищъ; число же народа неизвѣстно. (Нест. Шлепер. Т. I, стр. 180).

§. 19. При Ярославі Великомъ получилъ начало свое знаменитый въ лѣтописяхъ нашихъ монастырь Кіево-Печерскій. По вызову этого Государя пріѣхали 1051 г. въ Кіевъ три Греческіе цѣвца съ семействами и научили Русскихъ *Дежественному* пѣнію.

§. 20. Промышленность и мануфактуры процвѣтали въ нашей древней столицѣ, которая не уступала ни одному изъ тогдашнихъ первѣйшихъ городовъ Европы. Но Кіевъ имѣлъ судьбу Ахена; плоды неусыпныхъ трудовъ Ярослава были истреблены слабыми или малодушными его преемниками, подобно тому, какъ исчезли громкія дѣла Карла Великаго при его потомкахъ. Слава Кіева была сопряжена съ жизнію Ярослава. Умирая, онъ унесъ съ собою въ гробъ счастье Кіева и могущество Россіи. Государь сей скончался 19 Февраля, 1054 г., въ Вышгородѣ; тѣло его похоронено въ Софійскомъ храмѣ.

§. 21. При преемникахъ Ярослава система удѣловъ и междоусобія потрясали Россію. Со смѣртію сего Государя началась огромная трагедія, продолжавшаяся около трехъ столѣтій и повергшая отечество наше въ безсиліе. Неустройства имѣли также вліяніе на нравы жителей столицы, обогащенныхъ промышленностію; особенно во время Изяслава I, Днѣпровская столица была подобна Капуѣ. Въ 1069 г. Болеславъ II помогъ Изяславу вторично возсѣсть на престолъ Кіевскій. Несторъ, описывая это обстоятельство, говоритъ, что благочестіе между его соотечественниками начало упадать; мѣсто онаго заступили пиршества и игрища; любезность и самая безхарактерность тогдашнихъ женщинъ были камнемъ преткновенія для Поляковъ, коихъ тайно и убивали.

§. 22. Въ княженіе Всеволода I Кіевская область и сама ястолица претерпѣли многія бѣдствія. Отъ безпрестанныхъ, неслыханныхъ жаровъ всѣ растенія и нивы изсохли, лѣса въ болотистыхъ мѣстахъ воспламенялись сами собою, работы сельскихъ жителей остановились, голодъ, болѣзни, моръ свирѣпствовали во многихъ областяхъ. Въ 1092 г., отъ 14 Ноября до 1 Февраля, умерло въ Кіевѣ 7,000 человекъ (около ста въ день; количество умершихъ опредѣлено по числу продажныхъ гробовъ). Къ этому присоединилось землетрясеніе. Напуганное воображеніе и суевѣріе людей вымышляло многія чудеса. — Въ это время начали появляться въ Кіевѣ Евреи.

§. 23. Преемникъ Всеволода, Святополкъ, изъ легкомыслія заключилъ въ темницу посланниковъ Половецкихъ (1093 г.), предлагавшихъ дружбу, и долженъ былъ вести съ этимъ народомъ войну, имѣвшую горестныя послѣдствія, по причинѣ несогласія Русскихъ Князей, стоявшихъ подъ Кіевомъ; Янгъ и другіе вельможи тщетно старались примирить ихъ. Половцы, эти всегдашніе враги Русскихъ, продолжали убійства и грабительства (Юля 23) подъ самою столицею, на урочищѣ Желани; въ 1095 г. разорили Юрьевъ, городъ на берегу Роси, коего жителей поселилъ Святополкъ ниже Кіева, на *Витичевомъ холмѣ*, получившемъ послѣ названіе *Святополчъ* городъ. — Непріатели сожгли 24 Мая (1096 г.), Княжескій домъ на Берестовѣ. Немного спустя Великій Князь торжествовалъ побѣду надъ Половцами, и съ честію на Берестовѣ предалъ землѣ тѣло Тугоркана, своего тестя (отъ того послѣ *Тугорканова могила*), потерявшаго жизнь въ этомъ сраженіи; между тѣмъ другою Половецкій Князь, Бонякъ, осадивъ 20 Іюня столицу, привелъ жителей ея въ трепеть, сжегъ *Красный дворъ* Всеволода на *Выдобицахъ*, сады и нѣсколько домовъ на Оболоніи, монастырь Стефанечъ и *деревянный Германечъ*. Ночью, выломавъ двери у обители Печерской, онъ истреблялъ все огнемъ и мечемъ, восклицая: «Гдѣ есть Богъ ихъ? Да поможетъ имъ!» Но едва утихли войны съ Половцами, какъ начались новые раздоры и брани между Князьями. Сѣзды на совѣтъ возлѣ Кіева (при рѣчкѣ *Золочъ* и озерѣ *Долобскомъ*), бывшіе въ 1098, 1101, Іюня 30, и 1102 годахъ имѣли послѣдствіемъ, что Половцы были нѣсколько разъ совершенно разбиты и надолго усмирены.

§. 24. Правленіе Святополка не могло осчастливить Кіевлянъ. Историки называютъ этого Государа лицемѣромъ. Онъ выстроилъ

(1108 г.), Златоверхо-Михайловскій монастырь на Старомъ Кіевѣ, часто бралъ у духовенства благословеніе, между тѣмъ не стыдился торговать солью; для собственной прибыли позволялъ умножаться и усиливаться Жидамъ въ Кіевѣ, которые захватили въ свои руки всѣ вѣтви промышленности и брали чрезвычайные проценты. Смерть Святополка (1113 г., Апрѣля 16), представила случай мятежнымъ гражданамъ къ своевольству. Они ограбили домъ Тысяцкаго, именемъ Путаты, и излили месть свою на всѣхъ Жидовъ, бывшихъ въ столицѣ. Но прибытіе Владимира Мономаха, преемника Святополкова, въ Кіевъ возстановило спокойствіе. Для прекращенія лихоимства Евреевъ онъ далъ законъ о ростахъ.

§. 25. Въ княженіе Святополка жилъ въ Печерской обители скромный инокъ Несторъ, мужъ безсмертный, по справедливости названный отцемъ Русской Исторіи. Къ сожалѣнію мы имѣемъ объ немъ слишкомъ скудныя извѣстія, не зная въ которомъ году и гдѣ онъ родился и когда умеръ. *«Теодосѣви же (слова Нестора подь 1051 г.), живущю въ монастыри и правящю добродѣтельное житие и черническое правило (т. е., Студійское), и приймающю всякою приходящаю къ нему; къ нему же и азъ придохъ худый и недостойный рабъ и пріять мя, лѣтъ ми суцю сежнадесяти отъ роженя моего.»* Слѣдовательно, ежели Несторъ, пришедъ 1073 г. въ монастырь, былъ 17 лѣтъ, то долженъ родиться въ 1056 г. Когда церковь была отстроена и освящена, то Нестору, бывшему уже діакономъ, поручено было (1090 г.) отыскать мощи Св. Теодосія, которые на другой день (14 Август.) и перенесены въ соборъ. (Лаврентіевская лѣтоп. стр. 69 и 90. Т. I, Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей. С.-П.-Б. 1846). Вотъ *все*, что Несторъ рассказываетъ о себѣ. Годъ его смерти также нигдѣ съ точностію не означенъ. Въ Патерикѣ сказано: «поживе же лѣта довольна.» Шлецеръ полагаетъ 60 лѣтъ, почему онъ и долженъ жить еще по крайней мѣрѣ въ 1116 г. Карамзинъ же думаетъ, что онъ скончался въ 1111 г. Мощи его почиваютъ въ *Ближнихъ пещерахъ*.

Несторъ оставилъ: 1) нѣсколько жизнеописаній Святыхъ (въ житіи Св. Теодосія), вошедшихъ въ составъ Патерика Печерскаго, съ сочиненіями Св. Симона, Епископа Владимірскаго и Поликарпа, монаха Печерскаго, и 2) *Лѣтопись Русскую или Временникъ*. Сочиненіе это весьма важно не только для Исторіи Русской, но и для всѣхъ народовъ сѣверной части Европы до XI вѣка; безъ этого драгоценнаго памятника мы бы ничего не знали о началѣ нашего отечества и о

первобытныхъ народахъ, паселявшихъ оное. Преподобный Несторъ начинаеть Лѣтопись свою Космографіею, говоритъ о раздѣленіи земли между Ноевыми сыновьями и доходитъ до Вавилонскаго столпотворенія, которое, однако жъ, скоро оставляетъ, поспѣвая ко вступленію въ исторію своего отечества. Тутъ доставляетъ онъ очень полезныя и совершенно новыя извѣстія о многихъ народахъ, обитавшихъ тогда въ Россіи, прежде нежели соединились они подъ одну державу; озапачаетъ ихъ земли, отличая точно Славянскія племена отъ Финскихъ. Также исчисляетъ смежныя и отдаленныя Европейскіе народы, какъ тогда извѣстны они были въ Кіевѣ. О переходахъ Славянъ въ древнихъ временахъ говоритъ много такого, чего нѣтъ ни въ одномъ Византійскомъ историкѣ. Послѣ этого приступаетъ къ своей Исторіи. Начало своего государства взялъ онъ очевидно изъ невѣрнаго преданія: образъ происхожденія онаго, по его изложенію, имѣеть въ себѣ нѣчто очень естественное; но все его лѣтовчисленіе, почти до самаго Владиміра I, невѣрно или слишкомъ сомнительно. Начало Несторовой Лѣтописи совершенно сходно съ сочиненіями *Зонара*, *Кедрина* или другихъ Византійцевъ, у которыхъ они заимствовали. Несторъ также ссылаеться (Лаврент. стр. 6, Софійск. 8, Никоновск. 10, Кенігсб. 12 и пр.), на Георгія; «*глаголетъ бо Георгии въ Лѣтописаньи.*» И Г. Строевъ (въ N. 11, Сѣверн. Архива и Труд. и Лѣтопис. Общес. Ист. и Др. Росс. Ч. IV, кн. I), извѣстилъ о древнемъ переводѣ сего Георгія *Амартола* или *Гамартола*, т. е., *грѣшнаго*, (*αμαρτολος*, *peccator*, грѣшникъ). Сходство между Лѣтописью *Георгія Грѣшнаго* и начальными листами нашего Нестора совершенное; почему Графъ Румянцевъ предполагалъ поручить ученому Г. Газе, издателю *Льва Діакона*, изданіе и сего Византійца. Посему, кажется, начало такъ называемой Несторовой Лѣтописи (отъ царствованія Михаила до XI вѣка) составлено было почти собственными словами Византійцевъ. Первый подлинникъ или образецъ сего изложенія, безъ сомнѣнія, дошелъ до насъ изъ Болгаріи, той самой страны, откуда Россія получила и первые переводы Правилъ Св. Отець и Св. Писаніе. Къ сему образцу Преподоб. Несторъ и продолжатели его присовокупили нѣкоторыя извѣстія, сохраненныя по преданію, равномѣрно свѣдѣнія о внутреннемъ положеніи Россіи. Въ слѣдствіе сего общаго начала переписчики въ разныхъ мѣстахъ Россіи дополняли сіи изложенія современными извѣстіями. Ходъ сей былъ самый естественный и полезный для сохраненія событій и прошествій, къ

отечественной Исторіи принадлежащихъ (Обозрѣніе Кормч. Книги. *Розенкампфа*. М. 1829. прим. 1—3).

Слогъ повѣствованія Нестора не похожъ на Византійскій, но на библейскій: охъ заставляеть дѣйствующія лица говорить самихъ, точно, какъ въ историческихъ книгахъ Ветхаго Завѣта. Часто кста-ти и не кстатн приводитъ изреченія изъ Библии и дѣлаеть на-божныя размышенія. Языкъ въ сей Лѣтописи Церковный или Древле-Славянскій, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ Славянской Грамматики (сравн. Лаврентьевскую Лѣтопись), но отзывающійся сильнымъ вліяніемъ слога народнаго, т. е., языка Велико-Русскаго, что произошло, вѣроятно, отъ переписчиковъ (*Шевырева*). — Еще и до сихъ поръ не отыскаемъ оригиналь Лѣтописи, который, вѣро-ятно, уже и не существуетъ болѣе; мы имѣемъ только копіи, или списки. Очевидно, что они, при всѣхъ разностяхъ, происходятъ изъ одного источника, т. е., изъ подлинной лѣтописи, изъ ориги-нала. Разнословія происходятъ отъ переписчиковъ. На почтеннаго Нестора бросались всѣ; начали перемѣнять его слогъ, выкидывать слова, прибавлять, сокращать, вводить свое, толковать; простоту изуродовали многословіемъ, повѣствованія завалили разсужденіями. Будущему времени предоставлено собрать всѣ списки его лѣтопи-си и сдѣлать изъ нихъ одну сводную, а ученой критикъ отыскать истинный текстъ оной, дабы избавить читателя отъ обмановъ. — Подобныхъ списковъ находится въ нашемъ отечествѣ довольное число; но лучшіе, по словамъ Карамзина, суть два древнѣйшіе: Лаврентіевскій и Троицкій; ихъ называютъ Греческимъ словомъ *хартейными*, т. е., писанными на пергаментѣ. — Не смотря на 50 най-денныхъ въ Россіи разныхъ списковъ, содержащихъ въ себѣ соб-ственно Временникъ Несторовъ, сочинитель онаго во многихъ на-зваемъ въ началѣ только черпорицемъ Феодосіева Печерскаго мо-настыря, а въ одномъ (Волынскомъ, принадлежавшемъ Хлѣбникову) въ заглавіи поставлено имя Нестора. Почему нѣкоторые и сомнѣва-лись. Но что Несторъ, занявъ начало отъ Византійцевъ, переведен-ныхъ въ Болгаріи, былъ дѣйствительно сочинителемъ первой Рус-ской Лѣтописи, то мы, кромѣ общаго мнѣнія, укорененнаго вѣками, имѣемъ доказательство отъ начала XIII вѣка. Смотри. рукописные Патерики, гдѣ Поликарпъ, монахъ Печерскаго монастыря, извѣстный отъ 1215 до 1226 г., заключаетъ житіе св. Аганага сими сло-вами: «*якоже блаженный Нестеръ въ Лѣтописици написа.*» (Карамз. Т. II. прим. 132. — Кубарева о Патерикѣ. Журн. Мин. Народ. Просв.

Окт. 1838). Во время Поликарпа, жившаго послѣ Преп. Нестора спустя сто лѣтъ въ одномъ и томъ же монастырѣ, преданіе о Несторѣ должно бытъ еще очень свѣжимъ и вѣроятно, что Поликарпъ пользовался его подлинною Лѣтописью.

Хотя и много было изданій Несторовой Лѣтописи по различнымъ спискамъ, но какъ издатели не имѣли понятія о критикѣ исторической, то всѣ эти изданія были безуспѣшны; лучшее до сихъ поръ изданіе Нестора есть *Шлецера*, на Нѣмецкомъ языкѣ, подъ названіемъ; Nestor, Russische Annalen in ihrer Slavonischen Grundsprache, verglichen, übersetzt und erklärt von August Ludwig Schlözer 5 Theile in 8, Göttingen 1802—1809; очень хорошій переводъ сдѣлалъ Языковъ: Несторъ. Русскія Лѣтописи на древле Славенскомъ языкѣ, сличенныя, переведенныя и объясненныя Августомъ Шлецеромъ, перевелъ Д. Языковъ. Спб. 3 части in 8-vo. 1809—1819. Съ появленіемъ этого свода начался у насъ новый періодъ критики исторической. До 1846 г. въ Археографическую Коммиссію поступило 168 списковъ Лѣтописей, изъ коихъ Временникъ Нестора оказался въ 53; оный древнѣйшій (Лаврентіевскій) сличенъ и изданъ въ первомъ томѣ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей. Спб. 1846 года.

Примѣчаніе. Павелъ Строевъ, одинъ изъ первыхъ знатоковъ Русскихъ древностей, не вѣритъ, чтобы Лѣтопись Несторова существовала. Вотъ слова его: «§. 5. Много писано (въ новѣйшее время) о Несторѣ, монахѣ Киевопечерскомъ, Лѣтописателѣ; но критика не довольствуется гипотезами. Да и гдѣ Лѣтопись Несторова? Уже ли въ Сборникахъ позднѣйшихъ вѣковъ, въ коихъ она *будто бы* образуетъ начало (до 1110 или 1116 г.)? Подобное мнѣніе, доселѣ всеобщее, указываетъ только на отсутствіе критики въ нашей Исторіи. Не болѣе можно сказать о Василии, Сильвестрѣ и другихъ, будто бы, *продолжателяхъ* Нестора. Но монаху Нестору конечно принадлежать: житіе Св. Феодосія, и сказаніе о князьяхъ Борисѣ и Глѣбѣ. Первое вошло въ Патерикъ, второе встрѣчается въ Сборникахъ. Позднѣйшія поправки слишкомъ явны.» (Журн. Мин. Нар. Прос. Февр. 1834) — Подъ эгидою Каченовскаго съ его новѣйшими мнѣніями, или лучше сказать сомнѣніями, касательно Несторовой лѣтописи образовалась школа противниковъ, изъ коихъ знатнѣйшіе: Сенковскій, Перемышлевскій, Сергій Строевъ подъ именемъ Скроменка и другіе. См. 1834 г. Библиот. для Чтенія. Т. I.—Ученыя Записки Московск. Университета.—Сынъ Отечества № 49, 50. и проч. Многія возра-

женія достойны вниманія.—Но поборники Несторовой лѣсописи: М. *Погодинъ* (Несторъ. М. 1839), *Бутковъ* (Оборона Лѣтописц. Спб. 1840) и другіе своими сочиненіями заставили скептяковъ умоудннуть.

§. 26. Въ XII столѣтіи Кіевъ и южная Россія подвергались безпрестаннымъ бѣдствіямъ. Бездождіе и великіе засухи часто истребляли посѣвы. — Въ 1124 г. сильный пожаръ, продолжавшійся съ 23 Іюня два дня, обратилъ въ пепель большую часть столицы, особенно нагорную ея сторону, монастыри, около 600 церквей и всю *Жидовскую улицу*; были также два землетрясенія и солнечное затмѣніе, явленія эти приводили суевѣрныхъ жителей въ ужасъ. — Между тѣмъ продолжался непрерывный рядъ кровавыхъ дракъ между удѣльными Князьями, и рядъ бѣдствій столицы; несчастная мать градовъ Русскихъ безпрестанно переходила изъ рукъ въ руки, бѣднѣла и унижалась. — Въ 1139 г. Всеволодъ II Ольговичъ опустошилъ Копыревъ конецъ; въ 1145 г. великій пожаръ истребилъ половину Кіево-Подола.

§. 27. Примѣромъ междоусобіи и превратности счастья можетъ служить трагическая участь Игоря II Ольговича, Великаго Князя Кіевского. Произшествіе это въ отношеніи Исторіи Кіева подаеъ намъ поводъ во второй части сего сочиненія обратить вниманіе на слѣдующія мѣста: Турова божница, Надово озеро, Шелвовъ боркъ, Глѣбовъ дворъ, Бабинъ торжокъ, Новгородская божница, Мостъ и многія другія.

§. 28. Изяславъ также не могъ спокойно сидѣть на тронѣ. Будучи побѣжденъ Георгіемъ Владиміровичемъ, спасся бѣгствомъ, а противникъ его занялъ Кіевъ (27 Авг., 1149 г.), но и Георгій принужденъ былъ опять оставить Днѣпровскую столицу, которая въ теченіи трехъ лѣтъ семь разъ переходила изъ рукъ въ руки; наконецъ Изяславъ удержался на Великокняжескомъ престолѣ, расположился во дворцѣ Ярославовомъ, дѣлалъ торжества въ Кіевѣ, назначалъ ристаніе, на зло Георгію, который тщетно осаждалъ въ 1151 г. столицу и долженъ былъ со стыдомъ возвратиться и ждать другаго случая. При сихъ происшествіяхъ, по указанію Лѣтописей, должно обращать вниманіе на слѣдующія мѣста: Львовскія или Жидовскія врата, Жидовская улица, Огороды, Лядскія врата, Витичевъ бродъ, Долобское озеро, Чертория, Золоча, Лыбель, Дорожичи, Зарубъ.

§. 29. Изяславъ III Давидовичъ (1157 г.), желая владѣть спокойно, уступилъ многія области и остался повелителемъ одной Кіев-

ской. Но никакія уступки не могли предупредить раздоровъ и войнъ, а между тѣмъ онъ ослабилъ снѣ власть Великихъ Князей, и достоинство это сдѣлалось пустымъ наименованіемъ; ибо вся западная Россія имѣла уже Государей независимыхъ, а Княжество Суздальское безпрестанно возрастало. Счастливое положеніе и торговля еще поддерживали знаменитый Кіевъ, но не долго. Изяславъ, изгнанный изъ Кіева Галицкимъ Княземъ Ярославомъ Владимировичемъ, не могъ равнодушно перенести потери престола; усиленный множествомъ Половцевъ, онъ перешелъ Днѣпръ возлѣ Вышгорода и по Оболони достигъ Подола, огражденного высокимъ тыномъ отъ горы Скавики до Почайны. Половцы во многихъ мѣстахъ разрубили ограду, ворвались въ улицы и истребляли все огнемъ и мечемъ (1161 г.). Кіевляне съ Берендѣями въ ужасѣ искали спасенія за стѣнами на горѣ, возлѣ Златыхъ вратъ (на Старомъ Кіевѣ).

§. 30. Во время Мстислава Изяславича Кіевъ испыталъ первое ужасное разореніе, и притомъ отъ своихъ соотечественниковъ, единовѣрцевъ. Причиною сему полагаютъ коварство Боларь, поссорившихъ Мстислава съ союзниками; но главною причиною было властолюбіе Андреево, который уже давно смотрѣлъ съ негодованіемъ на первенство Кіева. Онъ отправилъ многочисленную рать, которая, подъ начальствомъ одиннадцати Князей, со всѣхъ сторонъ тихо шла къ Кіеву, а неосторожный Мстиславъ ничего не вѣдалъ. Два дня оборонялись Кіевляне мужественно, въ третій союзники взяли Кіевъ приступомъ (1169 г., Март. 8.), чего не бывало дотогѣ. «Побѣдители, говоритъ Исторіографъ, къ стыду своему забыли, что они Русскіе; въ теченіи трехъ дней грабили не только жителей и дома, но и монастыри, церкви, богатый храмъ Софійскій и Десятинный; похитили иконы драгоценныя, ризы, книги и самыя колокола.» Обитель Печерская также пострадала. Мстиславъ ушелъ на Вольны, а Андрей отдалъ Кіевъ брату своему, Глѣбу; но этотъ городъ навсегда утратилъ право называться столицею отечества. Глѣбъ и его преемники уже зависѣли отъ Боголюбскаго.

§. 31. Съ этихъ поръ бѣднѣющая столица Днѣпровская безпрестанно была предметомъ нападений, грабежей и даже разбоевъ, производимыхъ Князьями. Такъ въ 1170 г. изгнанный Мстиславъ напалъ на Кіевъ; а въ 1171 г. Владиміръ Мстиславичъ Дорогобужскій овладѣлъ было городомъ; въ 1174 г. Святославъ Черниговскій ограбилъ дворецъ Княжескій; въ 1176 г. Романъ Смолен-

скій захватилъ незавидный престолъ Кіевскій, но вскорѣ былъ вытѣсненъ Святославомъ, а сей въ 1180 г. Рюрикомъ, который также принужденъ былъ уйти. Отъ неурядицъ и раздоровъ между Князьями въ это время не было въ Кіевѣ 10 лѣтъ (1183 г.) Митрополита, домъ коего и часть храма Софійскаго были истреблены пожаромъ. Древняя *мать городовъ Русскихъ* не успѣвала лечить глубокихъ ранъ своихъ, наносимыхъ ей междоусобіями Князей. Но самый чувствительный ударъ потерпѣла она отъ безразсуднаго и жестокаго Рюрика I Ростиславича. Желая возвратити себѣ престолъ Кіевскій, справедливо отнятый у него Романомъ, Княземъ Галицкимъ, онъ, не жалѣя ни казны своей, ни отечества, напалъ Половецъ и съ союзниками осадилъ столицу (1204 г.), которую 1-го Генваря и взялъ приступомъ. Половцы и Русскіе опустошали дома, всѣ монастыри и церкви; не оставили ни одного сосуда, ни одной иконы съ окладомъ, похитили драгоценныя одежды Св. Владиміра, Ярослава и другихъ Князей, которые на память себѣ вѣшали оныя въ храмахъ. Половцы умерщвляли старцевъ и недужныхъ, молодыхъ и здоровыхъ оковывали цѣпями и толпами гнали въ плѣнъ. Знатные люди, юныя жены, священники, монахи, словомъ, все было жертвою ихъ неистовства. Однако жъ купцы чужестранные защищались въ каменныхъ церквахъ столь мужественно, что Половцы принуждены были довольствоваться только ихъ товарами. Городъ пылалъ; во всѣхъ мѣстахъ раздавались стоны раненыхъ и умирающихъ. Діѣпровская столица никогда еще не испытывала столь ужасной участи. Андрей Боголюбскій, ограбивъ и разоривъ столицу, оставилъ, по крайней мѣрѣ, жителей свободными. Всѣ добрые соотечественники, самые отдаленные, говорить Лѣтописецъ, оплакивали несчастье Кіева. Мало по малу онъ опять сталъ населяться жителями, кои спаслись отъ меча враговъ или рабства; но городъ этотъ дважды разоренный, потерялъ навсегда свое прежнее величье и богатство.

§. 32. Спустя тридцать лѣтъ послѣ сего разоренія, Изяславъ Мстиславичъ Галицкій, при помощи Михаила Черниговскаго и нанятыхъ Половецъ, напалъ на Кіевъ и отдалъ его на разграбленіе (1234 г.). Бѣдные граждане откупились деньгами отъ свирѣпости варваровъ. Владиміръ и жена его были схвачены и отведены въ плѣнъ. Изяславъ, взявъ себѣ древнюю столицу, обложилъ данію всѣхъ иностранцевъ, въ ней пребывавшихъ. Вѣроятно, съ этого времени Князья Галицкіе начали называть себя и Кіевскими.

Примѣч. Гизель пишетъ несправедливо, что Изяславъ былъ выгнанъ изъ Кіева Ярославомъ, а этотъ Владиміромъ Рюриковичемъ (Синописъ. Кіевъ. Изд. 2, 1823, стр. 86). Также ошибка въ Описаніи Кіевопечерскаго монаст. (Кіевъ. Изд. 2, 1831, стр. 21), что и Ярославъ Новгородскій грабилъ съ Половцами Кіевъ.

§. 33. Наконецъ судьбы Всевышняго подвергли Россію тяжкому испытанію; съ 1237 до 1239 года она обагралась кровію сыновъ своихъ; развалины Москвы, Рязани, Владиміра, Козельска, Чернигова и многихъ другихъ городовъ дымились; а жители, отведенные Татарами въ плѣнъ, стесали въ оковахъ и завидовали мертвымъ; но Князя южной Россіи, бывъ равнодушными свидѣтелями всѣхъ сихъ бѣдствій, думали только о выгодахъ собственнаго властолюбія. Едва Ярославъ II Всеволодовичъ удался изъ Кіева, что бы возсѣсть на престолѣ брата своего, Георгія, Великаго Князя Владимірскаго, павшаго въ сраженіи съ Моңголами на берегу рѣки Сити, какъ Михаилъ Черниговскій уже успѣлъ занять древнюю столицу (1238 г.), оставивъ въ Галичѣ сына Ростислава. Князю сему удалось только два года господствовать въ Кіевѣ; потому что Батый уже давно слышалъ о знаменитомъ семъ градѣ, о его богатыхъ монастыряхъ, обширной промышленности и готовился нанести ему послѣдній ударъ. Онъ послалъ внука Чингисъ Хана, именованнаго Мангу, осмотрѣть Кіевъ. Лѣтописцы говорятъ, что Мангу, увидѣвъ его въ 1240 г., съ лѣвой стороны Днѣпра, не могъ надивиться красотѣ сего города, живописно расположеннаго на высококомъ и крутомъ берегу величественной рѣки. Высокія зданія, блестящія главы многихъ храмовъ, возвышавшихся между зелеными рощами, исполинская бѣлая стѣна съ вратами и гордыми башнями, опоясывавшая верхній городъ, и напоминавшая счастливые дни Ярослава Мудраго, произвели сильное впечатлѣніе на кочующихъ дикарей. Мангу отправилъ пословъ къ жителямъ столицы, думая, что слухъ о побѣдахъ на Калкѣ, Сити и разореніе знатнѣйшихъ городовъ уже устрашили Кіевлянъ и заставятъ ихъ безмолвно принять подданство. Но великодушіе не слѣдуетъ внушеніямъ боязливой осторожности; видя, какъ другіе Русскіе, защищая гибнущее отечество, охотно падали съ мечемъ въ рукахъ, и почитая себя старѣйшими сынами онаго, Кіевляне съ гордостію отвергли предложеніе Мангу, умертвили его пословъ и клялись пролить кровь свою за отечество. Такъ дѣйствовалъ народъ, а Князь Михаилъ Всеволодовичъ думалъ иначе; предвидя месть Татаръ, онъ бѣжалъ

въ Венгрію, Но и въ самой опасности сыскался охотникъ на Кіевскій престоль. Ростиславъ Мстиславичъ, внукъ Давида Смоленскаго, завладѣлъ столицемъ. Даніилъ I Галицкій, свѣдавъ о семъ, вѣхалъ въ Кіевъ и задержалъ Ростислава, какъ плѣнника. Впрочемъ, Даніилъ, видя страшное ополченіе Монголовъ, не могъ надѣяться на свою малочисленную, хотя и храбрую, дружину и, подобно Михаилу, рѣшился искать спасенія у Короля Венгерскаго, поручивъ защиту и судьбу Кіева Болярину Дмитрію. Къ сожалѣнію Кіевляне въ тѣ минуты, когда приближалось несчастье, не видѣли среди себя ни одного Князя, которой раздѣлялъ бы труды ихъ и грозившую участі.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

*Отъ разоренія Кіева Битыемъ до возвращенія сего города
подъ Россійскую державу, отъ 1240 до 1667 года.*

§. 34. Ударилъ роковой часъ и ужасное войско Монголовъ, какъ громоносная туча, со всѣхъ сторонъ облегло древнюю столицу Россіи. Домниканскій монахъ Іакинѣъ Одровацкъ, очевидецъ гибели сего города, пишетъ (Бержеронъ. *Traité des Tartares.* р. 27), что свирѣпые крики враговъ, ревъ воловъ и верблюдовъ, скрипъ огромнѣйшаго обоза и ржаніе коней едва позволяли жителямъ слышать другъ друга въ разговорахъ. Одинъ Татаринъ, взятый въ плѣнъ, объявилъ, что самъ Батыйъ стоитъ подъ стѣнами Кіева со всѣми воеводами Монгольскими. Нѣкоторые изъ нихъ уже извѣстны были своими побѣдами, какъ Бастыръ, покоритель Болгаріи Казанской и Княжества Суздальскаго; Судай Багадуръ, завоеватель Ниучей Китайскихъ; другіе были знатны по родству съ великимъ Ханомъ, какъ Гаюкъ сынъ, Мангу и Байдаръ внуки его. Сей плѣнникъ сказывалъ о Батыевой рати единственно только то, что ей нѣтъ смѣты. Но Кіевомъ начальствовалъ рѣдкій герой, котораго никакая опасность утратить не могла. Врата Лядскія, къ коимъ примыкали дебри, представляли врагамъ удобнѣйшее мѣсто для приступа; не смотря на отраженія со стороны Кіевлянъ, день и ночь дѣйствовали здѣсь стѣнобитныя орудія и успѣли обрушить ограду.

Жителямъ осталось защищать грудью свой городъ и свободу; началась ужасная борьба, стрѣлы омрачили воздухъ, копыя трещали и ломались; но отчаянное сопротивленіе уступило силѣ, и къ вечеру Татары овладѣли городскою оградой. Дружина храбраго боярина Димитрія принуждена была отступить къ Десятинной церкви, которую она ночью укрѣпила высокими заборомъ. Здѣсь воины и граждане, искавшіе спасенія съ своимъ драгоценнѣйшимъ имуществомъ, ожидали дня и всѣхъ ужасовъ кроваваго боя. Это была уже самая слабая защита города; но никто не думалъ о переговорахъ: и воины и граждане рѣшились великодушно умереть за вѣру и отечество, а не умолять лютаго Татарина о пощадѣ. Димитрій, исходя кровію отъ ранъ, еще вымышлялъ способы дорогою цѣною уступить совершенную побѣду врагамъ, и своимъ примѣромъ воодушевлялъ соотечественниковъ. Наконецъ настало 6-е Декабря (1240 г.); Монголы, отдохнувъ на развалинахъ городской стѣны, возобновили сраженіе и разрушили брвенную и послѣднюю ограду Русскихъ; остервененіе Кіевлянгъ не могло уже удержать многочисленныхъ враговъ; которые, устлавъ путь своими труппами, достигли до храма Богоматери. Здѣсь схватили Димитрія и привели къ Батю. Страшный предводитель Монголовъ, удивляясь необыкновенной храбрости боярина Русскаго, даровалъ ему жизнь. Уже Татарамъ никто болѣе не сопротивлялся; нѣсколько дней яростно истребляли они все огнемъ и мечемъ; такую же участь имѣла и Печерская обитель; множество народа Кіевского надѣялось защититься въ стѣнахъ сего монастыря и мужественно оборонялось, но все было тщетно. Монголы, сокрушивъ таранами стѣны монастыря, умертвили большую часть людей, пшыхъ въ плѣнъ взяли; осквернили святилище Богородицы, похитили всѣ сокровища, сняли златокованный крестъ съ главнаго купола, а самую церковь разломали до оконъ, истребили до основанія кельи и ограду монастырскую. Въ Кіевскомъ Синописѣ (стр. 87) сказано, что первобытное строеніе Лавры красотою и величіемъ превосходило новѣйшее. Великолѣпный храмъ Десятинный, выключая южнаго придѣла, разрушенъ; куполь Софійскаго храма поврежденъ; варвары искали сокровищъ не только въ кладовыхъ, но и въ стѣнахъ церквей; самыя гробы Князей не были пощажены; остался только надгробный памятникъ Ярославовъ. Нѣсколько монаховъ Печерской обители, спасшихся отъ меча Татаръ, жили въ лѣсахъ, ископавъ себѣ уединенныя пещеры. Изъ привязанности къ свято-

мѣсту тайно, по унылому и протяжному звону колокола, раздававшемуся иногда по ночамъ, собирались отшельники на службу Божию въ одинъ малый придѣлъ церковный, который уцѣлѣлъ среди всеобщаго разрушенія. Весь городъ превратился въ одну огромную кучу развалинъ и древній Кіевъ исчезъ; сія знаменитая мать градовъ Русскихъ въ XIV и XV вѣкѣ представляла бѣдную деревню.

§. 35. Михаилъ, Князь Кіевскій, долго бѣгавъ отъ Татаръ изъ земли въ землю, ограбленный Нѣмцами близъ Среды (Неймаркъ въ Силезіи), возвратился въ Кіевъ и жилъ на островѣ противу развалинъ сей древней столицы (1245 г.), которую Батый отдалъ Ярославу II Всеволодовичу, Князю Суздальскому, а Михаилъ удалился въ Черниговъ и вскорѣ былъ звѣрски убитъ въ Татарскомъ станѣ. Разоренный до основанія, Кіевъ почти десять лѣтъ былъ безъ жителей, и только по временамъ осмѣливались люди навѣдываться въ опустошенное мѣсто. Между тѣмъ Литовцы и Татары безпрестанно грабили область Кіевскую. Среди пожарницъ, около 1249 г., стали появляться бѣдныя хижины; и робкіе жители, для защиты отъ всегдашнихъ набѣговъ Татаръ, срубили на Старомъ Кіевѣ деревянный острогъ, а на Подолѣ огородились палисадникомъ. Чиновники Батыевы управляли городомъ.

§. 36. Митрополиты Кірилль III (1250 г.), и потомъ Максимъ принуждены (1299 г.) были оставить Кіевъ и удалиться во Владиміръ на Клязмѣ; также Кіевскій Вельможа, Родіонъ Несторовичъ (предокъ Квашиныхъ), вызванный Іоанномъ Калитою, перешелъ къ нему и увелъ съ собою 1700 Дѣтей Болярскихъ. — Самые Князья Галицкіе, посившіе титулъ Кіевскихъ, не заботились болѣе о семъ городѣ.

§. 37. Спустя 80 лѣтъ, послѣ разоренія Батыева, бѣднымъ Кіевомъ овладѣлъ Князь Литовскій Гедиминъ и изгналъ Татаръ, 1320 г. На мѣсто господствовавшаго тамъ Русскаго Князя Станислава, оставилъ Намѣстника, племянника своего Мицдова Гольшанскаго и ввелъ въ 1321 г. Католическаго Епископа Гейнриха (Нарушевичъ. Истор. Нар. Польск. 1786 г. Т. VII. 43.). Такъ повѣствуетъ Стрыйковскій; но по Новгородской Лѣтописи Попа Іоанна (Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. 1841. Т. III. стр. 76) еще и въ 1331 г. господствовалъ надъ Кіевомъ Русскій Князь, по имени Феодоръ, съ Ханскими Баскаками; а Грекороссійскіе Митрополиты жили въ Волынѣи.

§. 38. По смерти Ольгерда, Князя Литовскаго, управлялъ Кіевскимъ Удѣльнымъ Княжествомъ сынъ его, Владиміръ, 1381 г. Правитель сей, бывши Греческаго исповѣданія, далъ право возобновленному Доминиканскому монастырю, собирать *поколдную* (помѣрную) пошлину съ хлѣба. Но въ 1395 г. Витовтъ, изгнавъ изъ Кіева Владиміра, отдалъ эту столицу брату его, Скиргайлу, вскорости отравленному ядомъ. Потомъ Витовтъ отдалъ Кіевъ Іоанну Борисовичу, Князю Ольшанскому, какъ своему Намѣстнику. Въ это время начинаются гоненія Католическаго Духовенства на Кіевлянъ и другяихъ Православныхъ за Вѣру.

§. 39. Къ притѣсненіямъ Католиковъ присоединилась и война честолюбиваго Витовта съ Ханомъ Тимуръ-Кутлукомъ, 1399 г.; невинные Кіевляне должны были заплатить Хану 3,000 рублей серебромъ Литовскимъ, а съ монастыря Печерскаго взялъ онъ особливо 30 рублей. Въмѣсто Ольшанскаго, падшаго на войнѣ, правилъ столицею Олелько, князь Слуцкій.

§. 40. Эдигей, будучи врагомъ Витовта, разорилъ многія Литовскія области, и хотя тщетно осаждалъ укрѣпленный Кіевскій замокъ, но ограбилъ и сжегъ всѣ церкви въ этомъ городѣ и Печерскую Обитель, 1416 г. Взялъ въ плѣнъ нѣсколько тысячъ жителей, такъ, что съ сего времени, по сказанію Польскаго Историка, Длугоща (Histor. Polon. Кн. XI. стр. 375 и 409), Кіевъ опустѣлъ совершенно. Во это же самое время Витовтъ, недовольный Фотіемъ, Митрополитомъ, жившимъ всегда въ Москвѣ, велѣлъ избрать въ Кіевскіе Митрополиты Григорія Самблака, и тѣмъ отдалялъ Православныхъ Южной Россіи отъ Духовнаго сообщества съ своими единовѣрцами Московскаго Княжества.

§. 41. Въ началѣ XV вѣка въ Кіевѣ учреждена была постоянная Католическая Епископія; выстроены Католическая и Армянская церкви, 1433 г.; а въ 1455 г. Казиміръ IV-й далъ повелѣніе не только Православныхъ церквей новыхъ не строить, но и старыхъ не починять; однако, не смотря на это, Кн. Симеонъ Александровичъ, Намѣстникъ Кіевскій, воздвигъ въ 1470 г. Великую Печерскую Церковь, до тѣхъ поръ лежавшую въ развалинахъ. Княжество Кіевское превращено 1471 г. въ Воеводство, зависимое отъ Литовцевъ, Князья коихъ посылали въ Кіевъ своихъ Воеводъ, мало заботясь объ устройствѣ сего города; гоненія Польскихъ дворянъ и духовенства за Вѣру возрастали. Между тѣмъ, Малороссіяне, искавшіе убѣжища отъ тирановъ своихъ, находили

оное въ Кіевѣ, городъ наполнялся жителями; начали строить нужнѣйшія укрѣпленія для защиты, отъ частыхъ набѣговъ Татаръ. Такимъ образомъ, болѣе всего увеличился Кіево - Подоль. Другіе Украинцы спасались на острова Днѣпровскіе, и положили начало Запорожской Сѣчи.

§. 42. Впрочемъ, незначительныя укрѣпленія древней столицы не могли спасти ее отъ новаго разоренія. Менгли - Гирей, Ханъ Крымскій, въ угодность Великому Князю, Іоанну III, чтобы вредить Казимиру, Королю Польскому, пришелъ осенью 1482 г., со многочисленными конными толпами въ Малороссію, взявъ и опустошилъ городъ и Печерскій монастырь. Къ этому времени относится одно странное мѣсто о городѣ Кіевѣ изъ книги: *Descriptio Sarmatiarum*, Доктора Медицины и Краковскаго Каноника, Матвея Мльховскаго (умер. 1523 г.). Вотъ оно: «Въ 18 миляхъ отъ города Кайнова (Каиева) находится *Xiowia*, древняя Русская столица; что она была великолѣпный и подлинно царственный городъ, показываютъ то самыя развалины и памятники, видимыя въ кучѣ обломковъ. И теперь еще на около лежащихъ горахъ видны слѣды церквей и запустѣвшихъ монастырей; сверхъ того многія пещеры, въ которыхъ находятся древнѣйшія гробницы, а въ нихъ тѣла еще неизгнѣныя. Я слышалъ отъ достовѣрныхъ людей, что дѣвицы рѣдко сохраняютъ тамъ цѣломудріе долѣе семи лѣтъ. Причины тому, сказывали мнѣ, различныя; но я ни одной изъ нихъ не нашелъ удовлетворительною. Купцамъ хотя и позволяютъ имѣть съ ними постыдныя связи, но увозить съ собою не можно; ибо, если кто увезши пойманъ будетъ, тотъ лишается имѣнія и жизни, если не будетъ спасенъ милосердіемъ Государя. Есть также законъ, по которому *имѣніе чужестранныхъ купцовъ, если который изъ нихъ тамъ умретъ, достается царю или его намѣстнику* (*droit d'aubaine?*); что наблюдается также и въ разсужденіи Татаръ и Турокъ, умирающихъ въ *Xiowia*. Подлѣ *Xiowia* есть гора, чрезъ которую купцамъ должно проѣзжать съ трудомъ; ежели повозка, перебираясь черезъ нее, изломается какимъ нибудь случаемъ, то вещи, на ней находящіяся, берутся въ казну. Все это разсказывалъ мнѣ Докторъ Альбертъ *Гастольдъ*, Виленскій Палатинъ и Намѣстникъ Литовскій.» (*Mizler's Collectio Scriptorum Polonicorum*. Варшава, 1761, in Fol. Т. I, стр. 218. См. Несторъ. Августа Шлецера. Т. II, стр. 742). — Обстоятельство о повозкахъ иногородныхъ купцовъ, приѣзжавшихъ въ Кіевъ по торговлѣ, объясняется Уставною грамотою Бел. Кн.

Литовскаго, Александра Казимировича, отъ 14 маія, 1499 г., въ которой, между прочимъ, сказано: «Тежъ повѣдагь намъ (т. е., Великому Князю Александру) Панъ Юрей Пацевичъ (бывшій прежде воеводою Кіевскимъ), што жъ которыи купцы, коли ѣдутъ съ Кіева и возы своя товаромъ тяжко накладывають (для того, чтобы какъ можно меньше платить таможенную пошлину, которая собиралась по числу возовъ), для мыта, ижъ бы возовъ меньшей было; и въ которого купца возъ поломится съ товаромъ, на одну сторону по Золотыи ворота, а на другую сторону по Почанну рѣку (возль Боричева), ино тотъ возъ съ товаромъ биривали на Воеводу Кіевскаго (дабы тѣмъ отвадить купцовъ отъ уменьшенія пошлины и отъ охоты дѣлать возы огромныи); и мы и тое врядили по старому, какъ и передъ тымъ бывало.» (Акты, относящ. къ Истор. Запад. Россіи. Т. I. Спб. 1846. N. 170).

§. 43. Въ началѣ XVI столѣтія участь Кіева, столь долгое время на развалинахъ своихъ сѣтовавшаго, начала улучшаться: Воеводы стали возобновлять Лавру и другія разоренныя церкви, также строили и нужныя укрѣпленія. По повелѣнію Казимира собираемо было до 20,000 народа изъ Подгѣпровскихъ и другихъ областей Западнорусскихъ для населенія сего города. 1503 г. Кн. Литовскій, Александръ Казимировичъ, уволилъ жителей отъ воинскихъ тягостей. Сигизмундъ I, грамотами 1516 и 1544 г., пожаловалъ Кіевоподольскимъ гражданамъ право вольныхъ Имперскихъ городовъ по Уложенію Оттонову, или Магдебургскому; въ 1545 г., апрѣля 15, освободилъ жителей отъ мытовъ и торговыхъ пошлинъ. Такимъ образомъ въ Кіевскомъ гражданствѣ появился новый порядокъ, чуждый для Руси, и устранявшій все то изъ прежнихъ узаконеній и обычаевъ, что было несходно съ этимъ Нѣмецкимъ правомъ. Также и обители Кіевскія стали получать грамоты и привилегіи отъ Королей Польскихъ. — На Люблинскомъ Сеймѣ въ 1569 г., наконецъ, удалось Панамамъ и Магнатамъ утвердить Конституціею, начавшееся еще съ Ягайла (1386 г.) соединеніе Литвы съ Польшею. Кіевскій Воевода и Кастиелянъ (Комендантъ) получили мѣсто и голосъ въ новоучрежденномъ Государственномъ Совѣтѣ. — Въ законахъ Польскихъ, для сего изданныхъ, изъяснено, что Княжество Кіевское *возвращено* (restituitur!) Коронѣ Польской. Жители Кіева обоихъ Вѣроисповѣданій пользуются всѣми своими привилегіями и допускаются ко всѣмъ чинамъ и должностямъ (урядамъ, urzędy); въ слѣдствіе сего упраздненъ Statutum Regni de genere ducali. Для судопроизводства

предоставленъ Статутъ Литовскій. О сихъ правахъ для Кіевлянъ ходатайствовали наиболѣе Константинъ II, Кн. Острожскій, и Александръ Черторыйскій (Островскій, Нѣсецкій, Бѣльскій. См. *Geschichte der Ukraine*. Engel. стр. 69). Кіевъ обязанъ былъ платить 800 копъ грошей годовой подати; но какъ копа, опредѣленная Статутомъ, содержала въ себѣ 60 грошей, или 15 злотыхъ, а одинъ злотый равнялся 60 Русскимъ копейкамъ, то Кіевляне платили тогда по 7,200 руб. въ годъ. — Въ 1570 г., Сигизмундъ II даровалъ личное шляхетство выборнымъ Кіевскимъ мѣщанамъ, а Сигизмундъ III, около 1588 г., предоставилъ это право однимъ Россіянамъ, исключая изъ онаго Армянь; Жидовъ же повелѣлъ выслать изъ Кіева. — До 1649 г. Магистратъ имѣлъ 47 Королевскихъ привилегій, коими утверждались гражданамъ рзличныя отличія, земли, право суда, свобода отъ воинскихъ повинностей, право вишней продажи; Кіевляне съ 1619 г. вносили въ годъ подати три тысячи Польскихъ злотыхъ, или 18,000 руб. — Почти всѣ эти права и вольности содержатся въ *Жалованной грамотѣ* Государя Царя Алексѣя Михайловича, данной жителямъ города въ 1654 г., июля 16; права эти суть: 1) Кіевляне, купецкіе люди, отъ пошлинъ, какъ ѣздить торговать сухимъ и водянымъ путемъ, уволены. И Мы, Великій Государь, ихъ пожаловали, позволили имъ въ нашихъ Царскаго Величества Черкасскихъ городѣхъ торговати безпошлинно жъ. 2) Складъ всякихъ купецкихъ и приѣзжихъ товаровъ данъ къ Кіеву, а пошлину съ товаровъ съ приѣзжихъ гостей, а не съ мѣщанъ Кіевскихъ указали Мы, Великій Государь, имати на Насъ, Великаго Государя. 3) Съ пштыя, съ пива, и съ меду, и съ вина, и съ горѣлки съ поляковъ съѣстныхъ товаровъ и съ лавокъ и съ торга со всего и съ войскобойны и пивоварни, съ перевоза, что на Днѣпрѣ, и съ двора гостиннаго, съ вѣсу; съ тѣхъ со всѣхъ доходовъ Кіевскіе мѣщане давали по вся годы Воеводѣ Кіевскому по три тысячи золотыхъ Польскихъ, и Мы, Великій Государь, за тѣ доходы, за которые напередъ сего давали Воеводѣ по три тысячи золотыхъ, указали Кіевскимъ мѣщанамъ давати въ Нашу Царскаго Величества казну ежегодно безпреводно, а тѣмъ вышеименованнымъ доходамъ по прежнему быти на городъ Кіевъ на Ратушу. 4) Кіевскіе жъ мѣщане отъ службы ратныя уволены, да они жъ отъ вины, тако жъ и отъ заповѣди, что Воеводы Кіевскіе на городѣ имывали, за то, чтобъ дѣтомъ огня въ домѣхъ въ ночи не держали, уволены жъ, и въ обозъ имъ, Кіевскимъ

мѣщанамъ, не ходить, а въ городѣ себя оберегать, а съ огнемъ сидѣти въ вечеру и въ ночь съ береженьемъ. 5) Кто Кіевлянъ заочно кого оболжетъ, и тотъ оболганный самъ оправдается, и наказанію или свободѣ оправданіе самъ собою учинитъ, Мы, Великій Государь, про такихъ винныхъ указали сыскивать по тому жъ Войту и Бурмистрамъ, и сыскавъ подлинно, тѣхъ винныхъ людей и объ нихъ сыски отсылать къ Нашимъ Царскаго Величества Боярамъ и Воеводамъ, которые, по Нашему Царскаго Величества указу, въ Кіевѣ будутъ, и проч. (Собраніе Государствен. Грамотъ и Договоровъ. Т. III., Москва. 1822, стр. 524).— Разсмотрѣніе Магдебургскаго права, коимъ руководствовались жители нѣкоторыхъ городовъ Малороссіи, могло бы показать подлинный гражданскій бытъ тогдашняго Кіева; но это отвлекло бы насъ отъ предположенной цѣли; сверхъ того; предметъ сей принадлежитъ къ Исторіи Нѣмецкаго Права, а не къ Исторіи одного какого либо города.

§. 44. Но это множество грамотъ и привилегій, даруемыхъ Польскими Королями Кіевлянамъ, не могло доставить благоденствія городу; ибо, по причинѣ различія Вѣроисповѣданія и языка, Кіевъ для Польскихъ Властелиновъ всегда былъ чуждымъ, и нужды Русскихъ не трогали ихъ; перемѣны, вводимыя Поляками, вели за собою только обезсиленіе въ Кіевѣ старобытной Русской жизни; особенно фанатизмъ Уніатовъ и Католиковъ употреблялъ всѣ средства къ обращенію въ Унію; а въ противномъ случаѣ преслѣдовали Православныхъ. Патріархи Константинопольскіе были безсильны, предстательству Русскихъ Царей не внимали, нѣкоторые даже изъ пастырей, какъ Митрополитъ Михайлъ Рагоза, Ипатій (въ свѣтскихъ Адамъ) Поцѣй, Кирилль Терлецкій и нѣсколько другихъ, прельстясь мірскими выгодами, переходили (1590—1599) на сторону Уніатовъ и соблазнили Православныхъ. Уніаты захватили почти всѣ монастыри въ свои руки, а въ 1604 г., Королевскимъ указомъ отдана Католическому Кіевскому Бискупу часть Кіево-Подола, за каналомъ, къ горѣ *Щековицъ*, подъ коей находился и Дворецъ Бискупскій; а Бискупъ, въ слѣдъ за тѣмъ, отнялъ у Магистрата и все пространство съ дворами до *Иорданскаго* озера, присовокупивъ къ нему и все урочище *Кожемьякъ*. Земли сіи носили тогда названіе *Бискупщины*. Урядники его заняли замокъ на Кудрявцѣ, принадлежавшій Православнымъ Митрополитамъ, и вступили въ управленіе всѣми Митрополичьими угодьями.— Среди сихъ смятеній, Цареградскій Патріархъ, Іеремія, на возврат-

номъ пути изъ Москвы (1588 г.), захватъ въ Кіевъ, гдѣ основаль онъ на Подолѣ церкви Божоявленія и при ней школу для обученія дѣтей. Школа сія обращена была въ послѣдствіи въ Академію, древнѣйшую и знаменитѣйшую въ Россіи.

§. 45. Хотя Кіевъ мало по малу населялся, особенно Кіево-Подоль, но и эта часть города въ половинѣ XVII столѣтія представляла еще только безпорядочное селеніе, Жившій въ это время монахъ Печерскаго монастыря, Аванасій Кальнофойскій, называетъ Подоль *жалостнымъ и едва ли достойнымъ древняго имени.*— Мы имѣемъ любопытное описаніе Кіева сихъ временъ, сочиненное Боцланомъ, Французскимъ инженеромъ, жившимъ въ Украинѣ семнадцать лѣтъ (1632—1648 г.), въ службѣ Польскихъ Королей, Сигизмунда III и Владислава IV. Вотъ оно: «Кіевъ, называвшійся прежде Кизовіею, есть одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Европейскихихъ: это доказываютъ и слѣды прежнихъ окоповъ его, и развалины церквей, и древнія гробницы Государей. Изъ старинныхъ храмовъ донынѣ уцѣлѣли только два, — въ воспоминаніе временъ прошедшихъ, — Софійскій и Михайловскій; отъ прочихъ же остались однѣ развалины, изъ коихъ замѣчательны полуразрушенныя стѣны храма св. Василія, вышиною отъ 5 до 6 футовъ, покрытыя Греческими надписями; сіи надписи вырѣзаны болѣе, нежели за 1400 лѣтъ (?) предъ сѣмъ на алебастрѣ, но время почти совершенно ихъ сгладило. Въ развалинахъ открываютъ гробницы многихъ Русскихъ Князей.

«Храмы Софійскій и Михайловскій построены по древнему образцу. Видъ перваго прекрасенъ, съ которой стороны на него ни посмотришь; стѣны его украшены мозаическими изображеніями и картинами, составленными изъ разноцвѣтныхъ, блестящихъ, подобно стеклу, камешковъ, столь искусно подобранныхъ, что сіи картины трудно отличить отъ живописныхъ, или отъ обоевъ; сводъ выведенъ изъ глиняныхъ горшковъ, наполненныхъ и оштукатуренныхъ гипсомъ. Въ этомъ храмѣ находятся памятники многимъ государямъ; при немъ живетъ архимандритъ. Храмъ св. Михаила называется также Златоверхомъ Михайловскимъ, потому что покрытъ вызолоченною жестию; здѣсь показываютъ мощи великомученицы Варвары, принесенныя, какъ говорятъ, во время войнъ Никоидійскихъ.

«Древній Кіевъ построенъ на горѣ, которая съ одной стороны возвышается надъ Борисоеномъ, текущимъ при подошвѣ ея. Между горою и Днѣпромъ лежитъ Новый Кіевъ,—городъ малолюдный,

заключающій въ себѣ отъ 5 до 6000 жителей. Онъ имѣетъ въ длину, по теченію Бориссена, 4000, а въ ширину, между рѣкою и горою, 3000 шаговъ; обнесенъ деревянными стѣнами съ башнями и окопанъ ничтожнымъ ровомъ въ 25 футовъ шириною; видомъ похожъ на треугольникъ. Зѣмокъ поваго Кіева лежитъ на вершинѣ горы (какой?) и повелѣваетъ нижнимъ городомъ; но Старый Кіевъ повелѣваетъ и самымъ зѣмкомъ. — Католики имѣютъ въ семь городѣ четыре храма: Каедральный, Доминиканскій на рынокѣ, Бернардинскій подъ горою и съ недавняго времени Езуитскій. Отцы Езуиты поселились между Днѣпромъ и Бернардинами. Жители Грекороссійскаго Вѣроисповѣданія владѣютъ десятью храмами. Одинъ изъ нихъ съ Университетомъ или Академіею, извѣстный подъ именемъ Братской церкви, лежитъ близъ Ратуши, другою построеною подъ замкомъ, если не ошибаюсь, во имя Св. Николая, остальные разбѣяны по всему городу; названій ихъ не помню.

«Всѣ улицы Кіевскія, исключая трехъ, довольно красивыхъ, суть ничто иное, какъ неправильные, кривые переулки, образующіе родъ лабиринта. Городъ раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ одна называется Епископскимъ городомъ; въ ней находится Каедральный храмъ; а другая, заключающая въ себѣ Католическія и Греческія церкви, — Мѣщанскимъ. Жители производятъ довольно значительный для Украины торгъ хлѣбомъ, мѣхами, воскомъ, медомъ, саяомъ, соленою рыбою и проч. Имѣютъ Епископа, Воеводу, Кастеляна, Старосту и Войта; четыре суда: Епископскій, Воеводскій или Старостинскій, Войтскій и Ратманскій. Дома выстроены по Московскому образцу, рядомъ, довольно низко и обыкновенно въ одинъ ярусъ, (покрыты соломою, изрѣдка тесомъ и ограждены плетнемъ). Въ сто свѣчь, Кіевяне жгутъ лучину, которая такъ дешева, что за одины дубль * можно купить оной болѣе, нежели сколько нужно для освѣщенія длинныхъ зимнихъ ночей. Приготовление пищи, свадебные и другіе обряды покажутся для всѣхъ столь же смѣшными какъ и продажа печныхъ трубъ на рынокѣ (вѣроятію плетеныхъ изъ прутьевъ, кои послѣ вымазываютъ глиною; такія и теперь въ употребленіи по деревнямъ въ Малороссіи). Но здѣсь получили начало свое мужественные витязи, Козаки Запорожскіе, закаленные въ битвахъ.

* Дубль — монета въ два денарія.

«На полмили ниже Кіева лежитъ селеніе Печеры съ большимъ монастыремъ, въ коемъ обыкновенно живетъ Митрополитъ, или Патріархъ; близъ монастыря подъ горою находятся пещеры, родъ подкоповъ, въ которыхъ покоятся мощи. Противъ сего монастыря находится другой женскій; монахини, числомъ до ста, занимаются вышиваніемъ и, посѣщающимъ обитель ихъ, продаютъ искусную работу. Онѣ пользуются свободою выходить изъ монастыря, когда имъ угодно; прогуливаются въ городѣ, носятъ платье черное и, подобно Католическимъ монахамъ, ходятъ по парно. Мнѣ помнится, что я видѣлъ нѣкоторыхъ монахинь столь прелестныхъ, что и въ Польшѣ встрѣчалъ не много подобныхъ красавицъ.

«Между Кіевомъ и Печерами, на горѣ, омываемой Днѣпромъ, лежитъ монастырь Николаевскій. Монахи употребляютъ въ пищу только рыбу; впрочемъ, имѣютъ право выходить изъ обители и посѣщать знакомыхъ.» (См. Description d'Ukraine и проч. Par le Sieur de Beauplan. A Roïen. 1660 anno, Edit. 2-de.—Описание Украины, или Областей Королевства Польскаго, лежащихъ между предѣлами Московіи и Трансильваніи; сочиненіе Гиллѣма ле Вассіера де Боплана, перевелъ съ Французскаго Ѡ. Устряловъ. Спб. 1832. (8). — Есть этой книги еще Польскій переводъ: *Ciekawe opisanie Ukrainy Polskiey i rzeki Dniestru* и проч., издалъ Нѣмцевичъ въ III томѣ его книги *Zbiór Pamiętnikow o dawniey Polsce*. Варшава 1822 г.

§. 46. Область Украинскихъ Козаковъ простиралась отъ пороговъ Днѣпровскихъ до Сожи, отъ Ворсклы до Днѣпра, и подъ именемъ Брацлавскаго, Кіевскаго и Черниговскаго Воеводствъ, съ 1569 г., принадлежала Польшѣ. Воинственные сыны Украины, со времени введенія Уни, были въ великомъ волненіи. Короли и Папы Польскіе старались, на перекоръ своимъ торжественнымъ грамотамъ и договорамъ, присвоивать земли въ Малороссіи, угнетать низшія сословія, вводить Жидовъ, Езуитовъ. Католическіе монахи, подобно наводненію рѣки, наполняли Украину, а Уніаты различными средствами принуждали Православное духовенство признать Папу главою. Малороссіяне, особенно обитавшіе на правой сторонѣ Днѣпра, гонимые Католиками, убѣгали въ Запорожскую Сѣчь, или въ Русскія владѣнія, населяя пять полковъ: Ахтырскій, Харьковскій, Сумскій, Изюмскій и Острогомжскій; оставшіеся же въ Польскихъ областяхъ терпѣли, или бунтовались. Поляки, въ гнѣвъ своемъ, часто разоряли и самый Кіевъ. Такъ, попусценіемъ Воеводъ, 1621 г., бы-

ли разграблены и опустошены монастыри, церкви и новозаведенное Братское училище. Народъ, съ древнѣйшихъ временъ проникнутый Русскимъ духомъ, пламенно любящій родину и Вѣру, часто съ оружіемъ въ рукахъ защищалъ права свои, но всегда возобновлялъ союзъ съ Рѣчью Посполитою, а она не замедляла снова тиранить Козаковъ, объявляла ихъ *бунтливymi* и осуждала въ рабство. Поляки обманомъ захватывали многихъ Гетмановъ и другихъ начальниковъ Козацкихъ, отвозили ихъ въ Варшаву, гдѣ предавали ужаснымъ казнямъ; отняли у Козаковъ всѣ права, какія даровалъ имъ Стефанъ Баторій; земли перешли въ руки Польскихъ помѣщиковъ, а деньги въ руки Жидовъ; въ Судахъ владычествовала явная несправедливость; города лежали въ развалинахъ; болѣе всего страдала Православная Церковь. Наконецъ, въ 1638 г., Сеймъ постановилъ Конституцію: *Козаковъ Украинскихъ сравнять съ Польскими мужиками*, и назначилъ для управления ими Коммиссаровъ съ неограниченнымъ правомъ живота и смерти. Бѣдствія Малороссіи достигли крайняго предѣла; но въ это время возсталъ герой Хмельницкій и сдѣлалъ счастливую эпоху въ Исторіи своего народа.

§. 47. Гетманъ Зиновій Богданъ Михайловичъ Хмельницкій, предводительствуя Запорожскими Козаками, съ 1648 г. до смерти своей, велъ кровопролитныя и жестокия войны съ Польшею за притѣсненія Православныхъ въ Вѣрѣ и имѣніяхъ, и это обстоятельство въ послѣдствіи освободило Кіевъ отъ ига Польскаго; но прежде сего Кіевъ долженъ былъ многое перенести: Хмельницкій одержалъ сперва надъ Поляками при *Желтыхъ Водахъ*, потомъ подъ *Корсунемъ*, знаменитыя побѣды, а при *Константиновѣ* разбилъ и все остальное ихъ войско, въ Кіевѣ же разорилъ всѣ Католическіе монастыри и церкви. Устрашенные Поляки начали 1649 г. въ Переяславѣ договариваться о мирѣ; но какъ эти условія не утверждены Королемъ, то возгорѣлась опять война, и самъ Король подъ *Зборовымъ* едва не попался Хмельницкому въ плѣнъ. Послѣ сихъ успѣховъ Козацкаго оружія возобновленъ и заключенъ договоръ, въ августѣ, 1649 г., съ Польшею на весьма выгодныхъ условіяхъ для Православныхъ. Но все это сдѣлано только на бумагѣ, и ничего не исполнено; посему, съ 1651 г., началась война, которая, однако жъ была неудачна для Козаковъ. Въ это время, при приближеніи Князя Януша Радзивила, Гетмана Литовскаго, предводительствовавшего Поляками, Митрополитъ, Сильвестръ Коссовъ, Архимандритъ Печерскій, Іосифъ Тризна, Адамъ Кисель, Воевода Кіевскій, члены Маги-

страта съ гарнизономъ оставили Кіевъ. Граждане просили пощады, представляя, что они никогда не имѣли съ Козаками связей, напротивъ помогали многимъ дворянамъ и доставляли имъ убѣжище: Но Кіевъ былъ занятъ Польскими войсками; жители обезоружены, а городъ, 16 и 17 августа, болшею частію выжженъ и разоренъ. Это варварство произошло, какъ свидѣтельствуютъ Лѣтописи Украинскія, изъ мщенія и страха; ибо Хмельницкій приближался къ Кіеву съ Козаками; а Польскіе историки увѣряютъ, что это сдѣлалось случайно. Въ первый день сгорѣло шестьдесятъ домовъ; на другой однихъ шляхетскихъ болѣе двухъ сотъ; нѣсколько церквей, въ томъ числѣ св. Василія, построенная Владиміромъ I; св. Власія, гдѣ во время язычества находилось капище Волоса, бога скотовъ; соборная Пресв. Богородицы, каменная. Ратуша, лавки, пивоварни, хлѣбни, важня, домъ гостинный и многія другія зданія сдѣлались жертвою огня. Но соборъ Католическій и костелъ Доминиканскій остались невредимы, хотя пламя касалось и оныхъ, потому что Поляками было погущено. Гетманъ Запорожскій принужденъ былъ заключить невыгодный договоръ съ Польшею; между тѣмъ видя съ собою званіемъ угнетеніе своего народа, возобновилъ непріятельскія дѣйствія и выгналъ всѣхъ Польскихъ помѣщиковъ изъ Украины; а Поляки, соединясь съ Крымскимъ Ханомъ и Султаномъ, хотѣли уже занять всю Малороссію. Въ этихъ смутныхъ обстоятельствахъ герой обратился къ Царю Русскому. Хмельницкій не могъ ожидать отъ Татаръ и Турокъ постояннаго покровительства. Украина, по географическому своему положенію, лежащая между тремя сильными державами, при аристократическомъ правленіи не могла остаться самостоятельною; а потому Гетманъ, по одинаковости языка и Религій, предпочелъ соединиться съ Царемъ Русскимъ, Алексѣемъ Михайловичемъ, и въ 1654 г., генваря 17 дня, въ Кіевѣ (который уже былъ занятъ Русскими) совершена была, въ присутствіи наказнаго Кіевскаго Полковника, присяга въ Печерскомъ монастырѣ. Первымъ Воеводою Кіевскимъ изъ Русскихъ былъ Князь Курякинъ, который поправилъ и разпространилъ укрѣпленія около Стараго Кіева. Жители платили 600 рублей серебромъ въ годъ подати (Энгель., стр. 166 — 176. Пасторій, стр. 205. Истор. Мал. Росс. Б. Каменскаго. Изд. 2. Т. I., стр. 307. Опис. Кіевск. Софій. Болховитинова., стр. 182).

§. 48. Но Украина и Кіевъ не долго пользовались трудами Хмельницкаго; ибо, со смертію сего знаменитаго Гетмана (1657 г.), вновь начались военные бури и новыя бѣдствія, коихъ причиною былъ измѣнникъ, Гетманъ Виговскій. Поляки опять (1660 г.) заняли Кіевъ, однако вскорости были изгнаны изъ него Русскими войсками; въ 1661 и 1663 г. осаждали, и все тщетно; въ это время защищалъ городъ Князь Боротинскій; впрочемъ, безпрестанныя набѣги и онасности продолжались до 1666 г. Наконецъ, послѣ бесполезныхъ покушеній возвратитъ себѣ Кіевъ, утомленные войною непріатели начали вести мирные переговоры съ Россіею.

ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Отъ возвращенія города Кіева подъ Россійскую державу до нашихъ временъ, отъ 1667 до 1848 года.

§. 49. Начавшіеся съ 1666 года мирные переговоры между Россіею и Польшею кончились перемиріемъ на 13 лѣтъ надъ рѣкою Городнею, въ деревнѣ Андрусовой 20 генв., 1667 г. Симъ договоромъ возвращены Польшею Россіи навсегда Смоленскъ со всѣми на лѣвой сторонѣ Днѣпра Сѣверскими и Черниговскими городами; Днѣпръ признанъ границею между Россіею и Польшею. *Кіевъ уступленъ Россіи только на два года, и около сего города владѣть землею не больше, какъ на милю; будущую же судьбу его долженъ рѣшить вѣчный миръ, имѣющій быть чрезъ два года послѣ сего заключеннымъ. Однако жъ еще съ 1667 г., или со времени Андрусовскаго договора, Кіевъ уже не отданъ, а остался навсегда за Россіею.* Ибо бывшимъ мирнымъ договоромъ 17 марта, 1670 г., съ Польскимъ Королемъ, Михайломъ Вышневецкимъ, положено спорные пункты (къ коимъ и Кіевъ принадлежалъ) рѣшить будущимъ договоромъ, назначеннымъ въ 1674 г. Между тѣмъ наслѣдникъ Алексѣя Михайловича, Царь Θεодоръ III Алексѣевичъ, для продолженія мира съ Польшею, возобновилъ переговоры съ Королемъ Іоанномъ Собіескимъ и 3 августа, 1678 г., между прочимъ, положено: «Андрусовскій миръ продолжить до 1693 г.; въ продолженіи сего времени обѣимъ сторонамъ стараться о заклю-

ченіи вѣчнаго мира, а въ вознагражденіе за Кіевъ и Смоленскъ Царь Феодоръ Алексѣевичъ обѣщался Королю дать 200,000 руб., и уступить города Невель, Себежъ и Велижъ.» Но по послѣднему договору 14 апрѣля, 1686 г., Царей Іоанна V и Петра Алексѣевичей, съ Польшею Кіевъ возвращенъ навсегда Россіи, Польское Правительство отреклось отъ всѣхъ притязаній на сей городъ. Въ это время Собіескій воевалъ съ Турками, но увидѣлъ, что безъ помощи Русскихъ онъ не можетъ противустоять врагамъ своимъ, посему отправлены были Гржимальтовскій и Огинскій въ Москву съ предложеніемъ мира и вѣчнаго возвращенія для Россіи всей Украины, Кіева и Смоленска. 6го мая вѣчный миръ подписаиъ Боляриномъ Шереметевымъ въ Яворѣ, съ условіемъ, чтобы за уступки Польша получила полтора милліона Польскихъ золотыхъ. Собіескій, бывший въ Львовѣ, зарыдалъ, когда долженъ былъ клясться и подписать сей договоръ (Engel. Geschichte der Ukraine 282. Ewers. Gesch. der Russen. 414). И такъ, наконецъ, Провидѣніе возвратило Русскимъ ихъ древнее и священное достояніе; но для Украины сіи времена были самыми несчастными; она была театромъ кровопролитныхъ войнъ между Козаками, Татарами, Поляками и Русскими. Стало быть Кіевъ, начиная съ 864 г., существовалъ 376 лѣтъ, какъ самостоятельный Русскій городъ, бывший столицею Руси 287 лѣтъ; потомъ находился онъ 80 лѣтъ подъ игомъ Татарскимъ, а по освобожденіи отъ него, пробылъ 236 лѣтъ, сперва Княжескимъ, потомъ Воеводскимъ городомъ Западно-Русскаго Великаго Княжества Литовскаго; послѣ того онъ въ продолженіи 98 лѣтъ принадлежалъ Польшѣ. Такъ прошло 803 года его исторической жизни, до присоединенія его вновь подъ державу Русскую.

§. 50. При избраніи Гетмана Многогрѣшнаго Кіевляне испросили у Царя Алексѣя Михайловича слѣдующія привиллегіи: *статья 4 я*). «Ихъ же бы мѣшанъ Воеводѣ не судить; а судиться имъ по своимъ правамъ въ Ратушѣ; общей приговоръ кому не полюбится, и тому ѣхать къ Москвѣ. 6 я) Кіевскимъ бы мясникомъ и рыбникомъ торговать въ Нижнемъ Городѣ (*на Подолѣ*), на старинномъ мѣстѣ; а Русскимъ бы людямъ торговать въ Верхнемъ Городѣ (*на Старомъ Кіевѣ*), а не съ ними вѣстѣ. 8 я) Перевозы были у нихъ прежде сего на Днѣпрѣ при Ратушѣ; чтобы и нынѣ по тому жъ было; но Великій Государь указалъ перевозамъ быть по раздѣлу на двое, при Свѣзжей Избѣ и при Ратушѣ.» (Ист. М. Росс. Б. Каменск. II. 256, 272).

§. 51. Между тѣмъ и при Русскихъ Воеводахъ до начала XIX столѣтія, въ продолженіи почти 150 лѣтъ, Кіевъ былъ бѣднымъ городомъ; тѣсныя, грязныя, выстланныя фашинникомъ улицы оставались по прежнему; низкіе, въ безпорядкѣ выстроенные, дома, бѣдныя крамниці не измѣняли жалкаго вида; общепользныхъ предприятий и заведеній о домоустройствѣ, фабрикъ и заводовъ не было. Старый Кіевъ оставался въ своихъ древнихъ земляныхъ валахъ. Подоль по прежнему огражденъ былъ деревянными стѣнами съ башнями и окапывался ровомъ. Главнымъ укрѣпленнымъ мѣстомъ въ это время было Андреевское Отдѣленіе Стараго Кіева, (а не Замокъ на горѣ Киселевкѣ, какъ означено въ Обзорѣніи Кіева, стр. IX). Въ сей крѣпости, сосредоточивалось главное военное и гражданское управление Кіевомъ.

Въ 1669 г. Царь Алексій Михайловичъ приказалъ учредить почты въ Малороссіи посредствомъ добровольнаго найма и выдавая половину *урядной* цѣны изъ Великороссійскихъ доходовъ, а съ 1674 г., начали принимать письма въ Кіевѣ, Нѣжинѣ и Батуринѣ.

Здѣсь предлагается современное *Описаніе Кіева въ 1682 году*, въ сокращеніи: * «Старый Кіевъ на высокихъ горахъ, обнесенъ кругомъ землянымъ валомъ съ бастионами, раздѣляется на двѣ неравныя половины, на меньшій городъ и на большій. Меньшій городъ (*т. е., древнѣйшая часть Стараго Кіева, или нынѣшнее Андреевское Отдѣленіе Стараго Города*), составляетъ собою главнѣйшую Кіевскую крѣпость, въ окружности на 126 сажень и имѣетъ слѣдующія ворота: 1) Кіевскія, ведущія на Подоль съ желѣзною решеткою, 2) Николаевскія, 3) Трехсвятительскія, 4) Михайловскія и 5) Софійскія (*теперь Батыевы*) съ деревянною башнею; двое послѣднихъ воротъ съ подъемными мостами. Вокругъ сей крѣпости, съ наружной стороны къ валамъ прикнуты слѣдующіе бастионы (выводы): 1) Кіевскій предъ воротами того же имени, 2) Воздвиженскій, 3) Трехсвятительскій, 4) Воеводскій, 5) Михайловскій,

* По благосклонности Г-на Профессора, О. М. Бодянского, я воспользовался бумажною рукописью XVII вѣка, на 60 четверт., принадлежащею Императорскому Московскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ № 104-мъ, Отд. I-е. Въ числѣ разныхъ статей сей рукописи находится, отъ 14 до 54 листа, точная и весьма любопытная оффиціальная «*Роспись киеву, во 190 году,*» изрядною скорописью. (См. сію статью въ «Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, при Московскомъ Университетѣ (годъ четвертый, 1848 г.)».)

6) Софійскій, 7) Наугольнй къ Кожемякамъ, 8) Петровскій, 9) Предтечевскій и 10) Рождественскій (противъ Десятинной Церкви). Въ семь Меньшемъ Городѣ находятся двѣ каменные церкви, одна Рождества Пресвятыя Богородицы Десятинная, съ деревянною трапезою, а другая, на Житномъ дворѣ, ветхая во имя Трехъ Святителей; возлѣ нее 9 анбаровъ (*магазейновъ*) съ хлѣбными запасами. Приказная Изба (*Домъ Главнаго Управленія*); близъ нее 6 погребовъ съ денежною казною, порохомъ (зеліемъ) и огнестрѣльными снарядами; 5 анбаровъ (*Арсеналь*) съ пушками, 9 домовъ для помѣщенія Воеводъ, Окольныхихъ, Боярь, Дьяковъ, Полковниковъ, двухъ Священниковъ и Войта, 1 кузница, 1 ручная мельница, и 4 колодца 8—10 сажень глубиною.

«Большій Земляной Городъ въ Старомъ Кіевѣ, (*т. е., нынѣшній Софійское, Михайловское и Печерское Отдѣленія Стараго Города*), содержитъ въ окружности 2039 сажень 2½ аршина, а съ башнями, бастионами и поперечными валами 2127 саж., и имѣеть слѣдующія ворота: 1) Михайловскія, 2) Крещатицкія, 3) Архангельскія, 4) Печерскія, 5) Золотыя: сіи двое воротъ съ желѣзными решетками, подъемными мостами и калитками, 6) Всесвятскія, и 7) Львовскія съ желѣзною рѣшеткою. Здѣсь находятся бастионы: 1) Крещатицкій, 2) Печерскій, 3) Троицкій, 4) Новый, 5) Поперечный, 6) Золотоворотскій, 7) Георгіевскій, 8) Сергіевскій, 9) Всесвятскій, 10) Львовскій, 11) Кирилловскій и 12) Николаевскій, близъ Петровскаго.

«Въ томъ же большемъ городѣ Софійскій монастырь, ограда деревянная. Церковь каменная во имя Св. Софіи, съ шестью престолами: 1) Рождества Пресвятыя Богородицы, 2) Архистратига Михаила, 3) св. Апостоль Петра и Павла, 4) Благовѣщенія; а во второмъ ярусѣ: 5) св. Николая и 6) св. Апостола Андрея Первозванцаго; трапеза деревянная, съ церковью св. Θεодора Стратилата. — Златоверхо-Михайловскій монастырь, въ немъ церковь каменная во имя Архистратига Михаила и три придѣла: Входъ въ Іерусалимъ, Введеніе во Храмъ Пресвятыя Богородицы, и св. Великомученицы Варвары. — Дворы въ сей части суть: Подворье Печерскаго монастыря, данное оному въ 1675 г., для *осаднаго времени*, 19 домовъ для Генераль-Маіора, Стольниковъ и Полковниковъ; 1 пороховой заводъ, 1 Кружечной, и 1 Почтовый дворъ съ 41 лошадыю, мельница вѣтряная, 338 домовъ, въ коихъ живутъ офицеры, подьячіе, рейтары, стрѣльцы Московскіе и солдаты; изъ

числа сихъ домовъ 122 покрыты драицами, лубками и тростникомъ. Въ обоихъ Отдѣленіяхъ Стараго Кіева, т. е., въ меньшемъ и въ большемъ въ 1682 г. находилось: 134 пушки, 57,855 разныхъ ядеръ, 53,871 граната, 15 бомбъ, 8,743 пуда пороху, 4,071 пудъ свинцу и проч.

«Нижній городъ (Кіево-Подоль), гдѣ живетъ Войтъ съ мѣщанами, огражденъ заборомъ. Отъ Киселевской горы до Крещатицкой башни 1,530 $\frac{1}{2}$ сажень; ворота здѣсь 1) Кожемяцкія, противъ горы Скавики, 2) Иорданскія (близъ Юрковицы), и 3) Воскресенскія (гдѣ?). Церквей двѣнадцать; онѣ всѣ деревянныя и суть слѣдующія: 1) Богоявленская, съ Латинскою Школою, 2) Воскресенская, 3) Борисоглѣбская, съ трапезною церковью Іоанна Предтечи, 4) св. Пророка Іліи, 5) св. Николая Набережная, 6) св. Николая Добраго, 7) св. Василя Великаго, 8) Рождества Христова, 9) и 10) свв. Флора и Лавра; сіи двѣ церкви въ Дѣвичьемъ монастырѣ, 11) и 12) двѣ церкви во имя Преображенія Господня. Въ Нижнемъ Городѣ считается 635 домовъ мѣщанскихъ и Козацкихъ. На Днѣпрѣ употребляютъ три порома перевозныхъ. Въ 1681 г. черезъ Днѣпръ, Черторыю и побочные заливы былъ наведенъ мостъ на 96 байдакахъ и 39 плотахъ, длиною 552, шириною 4 сажени.

«Кіево-Печерскій монастырь съ Мѣстечкомъ (Печерскъ) лежитъ на высокихъ горахъ. Отъ, такъ называемыхъ, Печерскихъ воротъ въ Старомъ Кіевѣ (на Крещатицкѣ, по старой Ивановской дорогѣ), чрезъ поля (мимо теперешнихъ Присутственныхъ Мѣстъ), до каменнаго столба, что противъ Пустынно-Николаевского монастыря, 180 сажень. Каменный сей столбъ стоитъ среди поля, на немъ образъ Святителя Христова Николая Чудотворца (Вотъ происхождение названія церкви св. Николая Слупа). Предъ Печерскимъ монастыремъ находится Мѣстечко и Посадъ (теперь здѣсь, близъ Арсенала, домъ Коменданта и проч.), а на Посадѣ живутъ Печерскаго монастыря и иныхъ монастырей подданные, «которые отъ воинскихъ людей изъ деревень и изъ селъ избѣжавъ, поселились.» А на Посадѣ церковь каменная, во имя Преображенія Господня, (теперь въ крѣпости). Около Печерскаго монастыря учиненъ валъ (крѣпость), во 187 (1679 г.), по приказу Гетмана Ивана Самойловича, и проч. Вокругъ Печерскаго Мѣстечка слѣдующія ворота: 1) Кіевская башня, отъ упомянутого выше столба въ 440 саженьяхъ, 2) Васильковскія, отъ Кіевской башни 123 саж. 3) Пятницкія противъ Звѣринца и Неводницкаго перевоза 360 сажень; от-

селѣ до Выдубицкаго монастыря, чрезъ буеракъ и гору 330 саж. Въ Выдубицкомъ монастырѣ церковь каменная, во имя Чуда св. Архистратига Михаила. Отъ Пятницкой башни и воротъ идетъ валъ до угла надъ Днѣпромъ, содержитъ 200 сажень; отъ сего мѣста, вдоль берега Днѣпра и буераками и горами до Кіевской башни, около 300 саж., неогорожено. Всего около Печерскаго монастыря и Мѣстечка валами, буераками и горами 1313 сажень. Въ Печерскомъ монастырѣ церковь каменная, большая Успенія Пресвятыя Богородицы. Противъ сего монастыря находится Вознесенскій дѣвичій монастырь, въ немъ деревянная церковь Вознесенія Господня. На торговой площади въ Печерскомъ Мѣстечкѣ находятся четыре деревянные церкви: 1) Преподобнаго Феодосія, 2) Воскресенія Господня, 3) св. Мученицы Параскевіи, и 4) Рождества Господня, въ *Виноградномъ огородѣ*. Двѣ пещеры, къ рѣкѣ Днѣпру въ горахъ, гдѣ опочиваютъ Преподобные Отцы Печерскіе. Надъ первою, ближнею отъ монастыря, пещерою церковь деревянная Воздвиженія Честнаго Креста Господня; сія пещера называется Антоніевою. Надъ другою пещерою церковь построена вновь каменная, во имя Преподобнаго отца Феодосія.» Доселѣ «*Ростись киеву.*»

Въ 1686 году, по ходатайству Гетмана Самойловича, Константинопольскій Патріархъ, отъ котораго зависѣла дотолѣ Митрополія Кіевская, согласился на ея подчиненіе Московскому Патріаршему престолу, и чрезъ то возстановилось церковное единство Православной Руси. Въ это время и Кіевская Академія была уже въ славу; многіе изъ ея питомцевъ были знамениты въ Россіи и Польшѣ. Хотя во время войнъ Хмельницкаго Кіево-Братская Академія вновь разорена Поляками, но заведеніе это, при стараніи высшаго духовенства, какъ фениксъ, опять (1673 г.) возникло изъ пепла съ новою силою; ученики стали умножаться; но какъ на содержаніе всѣхъ ихъ не доставало уже монастырскихъ доходовъ, то заведенъ былъ добротный сборъ подацій. На сіи, однакожъ, сборы содержались только ученики, жившіе въ Бурсѣ и при Братскомъ монастырѣ; прочіе же бѣдные, коихъ было гораздо большее число, жили по приходскимъ церковнымъ школамъ, и за исправленіе въ тѣхъ церквахъ Божіей службы получали отъ прихожанъ пособія пищею и дровами, и сами чрезъ то навывали церковному уставу и порядку служебъ. А въ тѣхъ приходсахъ, гдѣ лучше было имъ содержаніе, ученики и студенты заводили и пѣвческіе

партесные хоры. Сверхъ того малыя дѣти ежедневно подь окнами у гражданъ испрашивали пищу въ обѣденное время пѣніемъ стиховъ: «*Миръ Христовъ да водворится въ сердцахъ вашихъ, за молитвами отца нашихъ,*» и проч. Такое испрашивание называлось «*миркованьемъ.*» Студенты же по вечерамъ испрашивали такимъ же образомъ съ пѣніемъ при воротахъ разныхъ кантовъ, что называлось «*спльваньемъ.*» Иногда, по вечерамъ, для ночующихъ на Житной площади торгашей, пѣли они канты, сочиненныя въ честь святыхъ и иконъ чудотворныхъ, Богоматери Ахтырской, Каплуновской и проч. Во время праздника Рождества Христова отборные студенты и ученики ходили по домамъ со Звѣздами, съ Вертепомъ или Райкомъ, представлявшимъ куклами Рождество или Воскресеніе Христово; но послѣ сии представленія предоставили цеховымъ мастерамъ, а вмѣсто того представляли діалоги, драмы и говаривали поздравительныя рѣчи. Въ вакаціи лѣтнія, составивъ изъ себя артели, уходили они по разнымъ губерніямъ и Слободскимъ полкамъ для сбора подацій, пѣвали по церквамъ приходскимъ службы, а по домамъ разныя канты, также говорили рѣчи, представляли діалоги, комедіи, трагедіи и проч. Сія хожденія назывались «*епетиціями;*» а многіе и оставались въ сихъ путешествіяхъ, нанимаясь въ домашніе учителя и другія должности. Ибо они записывались въ училище и выходили по произволенію; и будучи изъ разныхъ состояній и народовъ, имѣли полную свободу возвращаться въ отечество, или куда угодно, даже за границу. Нѣкоторые же, по оставленіи училища, цѣлую почти жизнь свою странствовали въ Польшѣ, Венгріи и на Востокѣ. Одни только Бурсаки обязаны были пребывать до окончанія курса наукъ. Лучшіе студенты и ученики, по выбору и назначенію Академіи Префекта, имѣли пропитаніе отъ шляхетныхъ достаточнѣйшихъ дѣтей, жившихъ по квартирамъ, нанимаясь у нихъ въ инспекторы надъ ученіемъ и поведеніемъ; такой наемъ назывался «*кондицією.*» Сии инспекторы отбѣзжали съ учениками своими въ дома ихъ, а иногда, съ дозволенія начальства, оставались у нихъ на годъ и болѣе, съ обязательствомъ представить ихъ успѣшнѣйшими. Въ донесеніи Свят. Синоду 1773 г. отъ Митрополита Гавріила Кременецкаго сказано еще, что Ректоръ Кіевскій съ нѣкоторою братіею ѣздилъ и въ Москву для испрошенія милостыни на свое училище. Таково было содержаніе по нуждѣ Кіевобратскаго училища, не имѣвшаго еще никакой помощи отъ Правительства. — Но

сама сія пужда и бѣдность избавляли учителей, инспекторовъ и учениковъ отъ разсѣянности и убѣждали ихъ лучшими успѣхами и прилежаніемъ заслуживать себѣ пропитаніе. И Кіевская Академія, до исхода прошлаго столѣтія, была главнѣйшимъ разсудинкомъ просвѣщенія для цѣлой Руси (Опис. Кіевск. Софін. Прибавл., стр. 215). Изъ великаго числа знаменитыхъ мужей, духовныхъ и свѣтскихъ, получившихъ воспитаніе свое въ сей Академіи, назовемъ хотя нѣкоторыхъ: Захарій Копыстенскій, Архимандритъ Печерскій, сконч. 1626 г.,—Епифаній Славинецкій, Іеромонахъ Печерскій, ск. 1676 г.,—Иннокентій Гизель, Архимандр. Печерскій, ск. 1683 г.,—Юанникій Галатовскій, Архим. Новгородъ-Сѣверскій, ск. 1688 г.,—Лазарь Барановичъ, Архіеписк. Черниговскій, ск. 1693 г.,—Св. Дмитрій Туптало, Митроп. Ростовскій, ск. 1709 г.,—Іоасафъ Кроковскій, Митроп. Кіевскій, ск. 1718 г.,—Стефанъ Яворскій, Митроп. Рязанскій, ск. 1722 г.,—Гавріилъ Бужинскій, Еписк. Рязанскій, ск. 1731 г.,—Феофанъ Прокоповичъ, Архіепископъ Новгородскій, ск. 1736 г.,—Василій Григоровичъ, монахъ Антіохійскій, ск. 1747 г.,—Рафаилъ Заборовскій, Митроп. Кіевскій, ск. 1747 г.,—Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ, ск. 1765 г.,—Тимофей Щербацкій, Митроп. Кіевскій, ск. 1767 г.,—Арсеній Могилянскій, Митроп. Кіевскій, ск. 1770 г.,—Амвросій Зертисъ-Каменскій, Архіепископъ Московскій, убитъ 1771 г.,—Гавріилъ Кременецкій, Митроп. Кіевскій, ск. 1783 г.,—Георгій Конисскій, Архіеписк. Бѣлорусскій, ск. 1795 г.,—Самуилъ Миславскій, Митроп. Кіевскій, ск. 1796 г.,—Анастасій Братановскій, Архіеписк. Астраханскій, ск. 1806 г.,—Николай Николаевичъ Бантышъ-Каменскій, Дѣйст. Статск. Совѣтникъ, ск. 1814 г.,—Іоаниъ Васильевичъ Лаванда, Протоіерей Софійскаго Собора, ск. 1814 г.,—Гавріилъ Банулеско, Митроп. Кіевскій, ск. 1821 г., и множество другихъ.

§. 52. Здѣсь не бесполезно упомянуть о заведеніи въ Кіевѣ первой Типографіи и о первыхъ печатныхъ книгахъ, относящихся къ Исторіи сего города. Елисей Плетенецкій, Архимандритъ Печерской обители, по смерти Шляхтича, Феодора Юрьевича Болобана изъ Стратина, купилъ его типографію и перенесъ ее въ свой монастырь. Первая книга, въ малую четверть листа, была издана въ 1616 г., *Часословъ съ Богомъ св., и мѣсяцъ пощную и дневную службу.*—Вторая книга была: *Визерункъ цютъ* (образецъ добродѣтели) *Превелбнаго въ Бозь Его милости Г. Отца Елисея Плетенецкаго,* и проч. въ 1618 г. Книга сія, въ которой ясно описана

исторія учрежденія типографіи въ Печерскомъ монастырѣ, рѣшительно опровергаетъ бывшее, ни чѣмъ недоказанное, мнѣніе, будто бы Константинъ Ивановичъ Князь Острожскій подарилъ Лаврѣ литыя буквы и снаряды въ 1531 г., когда еще въ самомъ Острогѣ не было типографіи. Впрочемъ, въ Кіевѣ были и временныя типографіи: такъ въ 1626 г., Тимошеей Александровъ въ собственной типографіи напечаталъ *Часословъ*; а при Михайловскомъ монастырѣ мастеръ Спиридонъ Соболевъ напечаталъ въ 1628 г. *Лимонарь*, *сиречь цвѣтникъ Софронія*, Патриарха Іерусалимскаго; въ 1629 г., *Октоихъ*, а въ 1630 году, на Подолѣ, при домѣ Теткевича, *Апостолъ Тетръ*, *сиречь Дьянія и Посланія св. Апостолъ*, и пр. Но важнѣе для насъ первое появленіе Патерика Печерскаго, которое было издано на Польскомъ языкѣ Епископомъ Сильвестромъ Коссовымъ: *ПАТЕРИКОН, або żywoty ss. Oycow Pieczarskich..... w Kijowie, w Drukarni s. Lawry Pieczarskiey. Roku 1635.* Сей Польскій переводъ не схожъ съ текстомъ, изданнымъ послѣ на Славянскомъ языкѣ: въ первомъ нѣчто прибавлено, другое опущено, но вообще сокращено, а во многихъ мѣстахъ есть и разнорѣчія; видно, что Сильвестръ держался подлинника болѣе, чѣмъ позднѣйшіе издатели. Между тѣмъ Печерскій монахъ, Аванасій Кальпофойскій, издалъ на Польскомъ языкѣ любопытное описаніе своей обители и чудесъ, бывшихъ въ оной и въ обѣихъ Пещерахъ. Вотъ заглавіе книги: *Тератоургия, lubo Cuda.... w Monast. Pieczars Kinn.... z Drukarni Kijowo-Pieczarskiey. Roku 1638, in 4, съ тремя чертежами, изображающими: а) Строенія Лавры съ частію города, б) Дальнихъ, и в) Ближнихъ Пещеръ.* Наконецъ, спустя 26 лѣтъ послѣ перваго на Польскомъ языкѣ изданія Патерика, напечатанъ, въ Печерской Типографіи, въ лпстѣ полный Славянскій Патерикъ при Архимандритѣ Иннокентіи Гизелѣ, съ полиטיפажми и съ прибавленіемъ житій: Нестора Лѣтописца, Симона Епископа и Поликарпа, сочиненія коихъ вошли въ составъ Патерика. Жизнеописанія сихъ мужей собраны послѣди бывшими отцами въ 1661 году. Въ 1838 г. вышло 17-е изданіе сей книги, которая, хотя весьма распространена, однако только съ недавняго времени мы имѣемъ объ ней основательное свѣдѣніе, сообщенное Алексѣемъ М. Кубаревымъ. См. двѣ статьи его о Патерикѣ Печерскомъ въ Журн. Минист. Народн. Просвѣщ. 1838 г., Октябрь, и 1840 Июнь, также Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, годъ 2-й, 1847, № 9-й. — Еще можно замѣтить, что въ

1674 г. вышло первое изданіе Кіевского Сянописца, соч. Иннокентія Гизеля. Книга сія, пользовалась долгое время въ школахъ, какъ учебникъ Русской Исторіи, незаслуженнымъ уваженіемъ.

§. 53. Тщеславіе внушило Гетману Ивану Мазепѣ украсить Кіевъ зданіями для Братскихъ школъ и нѣкоторыхъ монастырей. Козацкіе Полковники, подражая Гетману, также строили церкви, колокольни, трапезы, ограды, золотили куполы, иконостасы; на каждой вещи оставляли свои гербы, надписи, а по заведеніямъ портреты; и все это не приносило городу существенной пользы. Со времянь Петра I Воеводы переименованы въ Генералъ-Губернаторы. По устроеніи Печерской крѣпости опредѣлены въ Кіевъ Коммендантъ и Инженерный Генералъ. Набожность, или тщеславіе, добродушіе, или политика Князей, Государей и Гетмановъ наполнили архивы Магистрата и монастырей грамотами и привиллегіями, но для просвѣщенія жителей и улучшенія города было очень мало сдѣлано. Сверхъ того, Кіевляне претерпѣли въ короткое время нѣсколько разъ бѣдствія, а именно, съ марта 1710 г. до января 1711 г. продолжавшаяся въ Кіевѣ моровая язва опустошила городъ, а въ скорости налетѣвшая саранча и оставшіеся за Порогами, приверженные къ Мазепѣ, Козаки разорили Кіевскую Украину. Съ 1713 г. Турки, опять открывшіе войну противъ Россіи, добѣгали почти до Кіева, что продолжалось до 1716 г., по сему Гетманъ Скоропадскій съ войскомъ своимъ безпрестанно долженъ былъ охранять Кіевъ. Въ 1718 г. погорѣла вся Печерская Лавра и весь Подоль съ церквами. Послѣ, столь многихъ несчастныхъ, приключеній, древняя Днѣпровская столица не могла скоро оправиться. Не смотря на подтвержденіе Петромъ I въ 1710 г. и Елисаветою Петровною 1743 г. * прежнихъ привиллегій, данныхъ Польскими Королями, городъ сей улучшался медленно, и только со времянь Екатерины Великой начинается новая, счастливая, эпоха для Исторіи города Кіева.

§. 54. Въ 1770 и въ слѣдующемъ году великое число жителей Кіева было жертвою моровой язвы. — Коллежскій Совѣтникъ, Докторъ Медицины, Іоаннъ Лерхе, очевидный свидѣтель бѣдствія Кіевлянъ, оставилъ намъ въ дневникѣ своемъ любопытное описаніе города того времени и его бывшего несчастія. Мы предлагаемъ это описаніе съ небольшими сокращеніями:

* См. сію замѣчательную грамоту въ Исторіи Малой Россіи, Бантыша Каменскаго, перваго изданія. Т. IV, стр. 281.

Знаменитый городъ Кіевъ выстроенъ на берегу рѣки Днѣпра съ Польской (правой) стороны, на высокіхъ песчаныхъ горахъ; положеніе его невыгодно, ибо онъ состоитъ изъ трехъ городовъ. Новый и Старый городъ представляютъ собою важныя крѣпости. Третій, Подоль, въ трехъ верстахъ отъ Новаго, находится внизу, на берегу Днѣпра, имѣетъ $1\frac{1}{2}$ версты длины и $\frac{1}{2}$ ширины. Изъ одного города до другаго должно ѣхать чрезъ высокія горы и глубокія долины, что сопряжено съ великими неудобностями, особенно въ дождливую погоду, или во время заморозовъ. Новая Печерская крѣпость заложена Петромъ I въ 1709 (?) г., она невелика; цѣлую половину ея занимаетъ собою великій и прекрасный Печерскій монастырь, а вблизи онаго, нѣсколько ниже, два меньшіе, именно Антошевскій и Феодосіевскій; здѣсь-то находятся пещеры или подземные ходы, въ которыхъ столь много Святыхъ опочиваютъ. Другая половина крѣпости застроена великими деревянными домами для Губернатора, Генералитета и Комменданта. Въ ней находится также и нѣсколько церквей, Канцелярія (Губернская?) и Провіантскій магазейнъ. Внѣ крѣпости покрытая дорога окружена палисадами, подъ гласисомъ проведены мины; потомъ находится обширная площадь, простирающаяся до Старой и Новой Слободы; обѣ принадлежатъ Печерской обители. Слободы этѣ устроены безпорядочно и состоятъ изъ малыхъ домовъ. Никлаевскій монастырь лежитъ въ старомъ предмѣстіи, вдоль высокаго берега, и половина улицы до самаго поля принадлежитъ оному, ибо живущіе на этомъ мѣстѣ платятъ поземельную дань сей обители. Что же находится противъ улицы, до долины, принадлежитъ Печерской Лаврѣ. Почти всѣ переулки имѣютъ направленіе въ долину (Кловскую?). Здѣсь живутъ прислужники монастырскіе, артиллеристы и солдаты въ разбросанныхъ домахъ. По причинѣ высокаго берега очень трудно носить воду изъ Днѣпра, и желающіе должны очень далеко внизъ подъ крѣпость посылать за оною. Впрочемъ, есть нѣсколько колодезей. Городъ имѣетъ три заставы: Печерскую, Васильковскую и Неводницкую. Внизу, возлѣ самаго Днѣпра, проведенъ валъ и ровъ, продолженный вокругъ предмѣстія до Старой Крѣпости, которая лежитъ гораздо выше Печерской, на неровной горѣ, а внутри имѣетъ четыре отдѣленія съ валами и рвами. Одинъ Маіоръ опредѣленъ здѣшнимъ Коммендантомъ, подъ начальствомъ коего находятся также два гарнизонные баталіона и 60 человекъ Губернской конницы; прочее населеніе состоитъ изъ бѣдныхъ жителей.

Въ Старой Крѣпости находятся два достопримѣчательные монастыри, Софійскій и Михайловскій. Въ первомъ живетъ Митрополитъ въ великолѣпномъ дворцѣ съ хорошою мебелью. Соборная церковь имѣетъ на хорахъ 15 алтарей, кои всѣ прекрасно устроены. Михайловскій весьма любопытенъ по причинѣ гроба св. Варвары, лежащаго подъ балдахиномъ, на коемъ виситъ много подаренныхъ, изъ серебра сдѣланныхъ, сердецъ, рукъ и ногъ. Къ сторонѣ Подола, на горѣ, стоитъ прекрасная церковь, посвященная св. Андрею; она выстроена по желанію Государыни Елисаветы Петровны. Въ концѣ Печерскаго Предмѣстія находится, по причинѣ глубокаго буерака или долины, узкая дорога (*Крещатицкая*), но ее нельзя миновать, ибо она собою соединяетъ всѣ три города. Коль скоро поднимешься на ней, то увидишь площадь, съ полверсты величиною, и на ней великій и красивый Императорскій дворецъ, на каменномъ фундаментѣ, выстроенный по повелѣнію Императрицы Елисаветы; позади этого дворца разведенъ превосходный садъ; въ верхней части онаго находятся аллеи; потомъ должно по многимъ ступенямъ спуститься внизъ до двухъ орашкереи и виноградника. Здѣсь великое множество плодовыхъ деревьевъ. Къ концу сада опять поднимаешься на гору, съ которой видѣтъ весь Подоль. Садъ этотъ есть почти единственное мѣсто для гулянья. Мимо его идетъ крутая дорога на Подоль, лежащая подъ Старою Крѣпостію. Противъ дворца, на лѣвой сторонѣ, въ большомъ каменномъ зданіи Печерскаго Архимандрита Зосимы, была помещена военная Госпиталь. Тамъ же есть и славная роща. Урочище это называли *Клювомъ*. Недалеко отъ сего мѣста лежитъ крутая дорога (*Ивановская улица*) въ Старую Крѣпость. Подоль есть обширный городъ и лучшая часть Кіева; онъ населенъ почти купцами, у которыхъ можно найти всякіе товары. Между этими купцами есть и богатые люди. Они имѣютъ свой Магистратъ на правахъ Магдебургскихъ. Ихъ главный Президентъ называется Войтъ, что у насъ *Vogt*; пользуются различными правами; за торговлю пивомъ и виномъ вносятъ въ казну 500 рублей, и солдатамъ даютъ квартиры у себя. Здѣсь три раза въ годъ бываютъ ярмарки, продолжающіяся по 14 дней; въ это время пріѣзжаетъ купечество изъ отдаленныхъ странъ. Считаютъ до 20,000 жителей. Церквей около 20, монастырей четыре; два изъ нихъ замѣчательны, именно Братскій, въ которомъ находится, такъ называемый, Университетъ. Студенты сего заведенія посѣщаютъ коллегіи (уроки), не платя ни-

чего. Тамъ преподають Латинскій, Нѣмецкій и Французскій языки, Богословіе, Философію, Риторику, Географію и проч. Изъ этихъ студентовъ, также и изъ Черниговской Семинаріи, получаетъ, съ 1754 г. Медицинская Канцелярія довольное число каждый годъ для обученія Врачебному искуству и Хирургіи и для опредѣленія при госпиталяхъ. Пятнадцать человекъ изъ сихъ *studios* послалъ Правительствующій Сенатъ въ 1760 и 1761 г. на казенномъ иждивеніи въ Лейденъ и Страсбургъ для усовершенствованія въ Медицинѣ. Другой монастырь Флоровской-Дѣвичій, въ которомъ много знатныхъ Русскихъ дамъ. Городъ Подоль окруженъ по лѣвую руку высокою и длинною горою, возлѣ которой стоитъ много небольшихъ домовъ; съ правой стороны широкая рѣка Днѣпръ, затопляющая весною нижнія части многихъ домовъ. Двѣ улицы вымощены пластинникомъ, прочія весьма безпорядочны и столь тѣсны, что въ повозкѣ ѣздить не можно. Аптекарь Бунге, добрый человекъ, довольно достаточенъ. Каменныхъ домовъ очень мало. Магистратъ не даетъ пришельцамъ права на гражданство, дабы имѣть собственные дома. Но здѣсь прерываю я описаніе сего города, о которомъ въ послѣдствіи намѣренъ кой-что упомянуть, потому что я долженъ былъ въ Кіевѣ провести девять мѣсяцевъ (Лерхе пріѣхалъ въ Кіевъ 14 октября, 1770 г.). Разказы о моровой язвѣ въ Кіевѣ были очень различны; но самое вѣроятное есть то, что одинъ купецъ, прибывшій изъ Польши, въ концѣ августа, въ домъ свой, находившійся на Подолѣ, вскорѣ заболѣлъ и умеръ; его родные были первыми жертвами моровой язвы. Многие въ сосѣдствѣ заражались и скоро умирали. Никто изъ бывшихъ тамъ медиковъ и хирурговъ не видалъ еще этого бича человѣчества. Они должны были свидѣтельствовать больныхъ и умершихъ, и въ рапортахъ доносили, что болѣзнь эта есть не что иное, какъ гнилая горячка съ пятнами и нарывами. Я читалъ ихъ свидѣтельства. Между тѣмъ моровая язва на Подолѣ увеличивалась. Никакихъ предохранительныхъ мѣръ еще не предпринимали, народъ имѣлъ свободное сообщеніе; многіе ходили и на Печерское предмѣстіе. Но когда зло сдѣлалось уже значительнымъ, то Губернаторъ послалъ изъ Госпиталя Доктора Митрофанова съ нѣсколькими хирургами и командою, состояшею изъ 50 солдатъ на Подоль, и въ половинѣ сентября оцѣнилъ городъ. Тогда всѣ открыли глаза, но уже было поздно; ибо чрезъ сообщеніе въ городъ, бывшее до сихъ поръ на рынкѣ и въ церквахъ, *Miasma* столь укоренилась, что не бы-

до никакого спасенія. Народъ уходилъ изъ города черезъ горы, или чрезъ рѣку, въ близъ лежащія деревни и заражалъ живущихъ тамъ. На Подолѣ съ каждымъ днемъ становилось хуже; между тѣмъ жители видя, что дома оцѣпляютъ, а умершихъ отъ язвы вывозятъ, стали утаивать больныхъ; мертвыхъ же тайно погребали на дворѣ и въ садахъ, или ночью отъ 10 до 20 труповъ выбрасывали на улицу предъ чужими дворами, дабы тѣмъ скрыть сразу въ собственномъ домѣ. Мало по малу больные были открываемы, а оставшихся здоровыхъ отсылали на одинъ островъ Днѣпра въ карантинъ. Зараженныхъ отправляли въ особый лазаретъ, гдѣ всѣ почти умирали, частью отъ того, что они не въ первый день болѣзни стали лечиться, или, по причинѣ великой тѣсноты, часто лежали вмѣстѣ, отъ чего испаренія еще болѣе усиливали ядъ болѣзни. Увѣряютъ, что на Подолѣ до 15 ноября уже умерло около 6.000 человекъ, но Митрофановъ означилъ гораздо меньшее число. Большая часть умершихъ была изъ простаго народа. Войтъ и Магистратскіе чиновники жили на дачахъ; другіе подражали ихъ примѣру, особенно студенты, коихъ было 1,000, и кои разошлись по домамъ и заражали жителей окружныхъ городовъ и сель; они могли всегда уходить чрезъ горы, или чрезъ Днѣпръ. Потомъ собрался народъ предъ Магистратомъ и сталъ бунтоваться; ему не понравились мѣры предосторожности, особенно, что посылаютъ здоровыхъ на островъ; также хотѣлъ свободнаго сообщенія, но послѣ успокоился, а карантинъ отвели внѣ города, въ Кирилловскомъ монастырѣ, на что духовенство не прежде согласилось, пока не получило Указа отъ Святѣйшаго Синода. На Днѣпрѣ сталъ идти ледъ: это заставило перевезти людей изъ острова; около 300 человекъ, будто бы выдержавшихъ карантинъ, отпустили по домамъ, другихъ развели по пустымъ жильямъ, которыя остались отъ умершихъ; однако, противъ этого протестовали, дабы зло еще болѣе не распространялось, и потому послѣднихъ отправили въ Кирилловскій монастырь. Не смотря на это, многіе бѣдные люди поселились въ домахъ, коихъ хозяева вымерли отъ моровой язвы; но за новое хозяйство они дорого заплатились. Дѣти и беременныя женщины очень рѣдко умирали. Когда отъ 5 до 15 ноября былъ порядочный морозъ, то многіе думали, что моровая язва уменьшится, но это не помогло, потому что люди, находящіеся въ теплыхъ комнатахъ вмѣстѣ съ больными, также легко заражались, какъ и во вре-

мя теплой погоды. Большая часть зараженныхъ страдала *Viboni-*
bis и *Petechiis*, но меньшая *Carbunculis*; многие умерли въ про-
долженіи 24 часовъ и безъ сикъ признаковъ. Во второй половинѣ
ноября число больныхъ уменьшилось, а къ концу декабря въ
многій день ни одного не было; отъ 5 января 1771 года въ
Старомъ Городѣ и Печерскѣ не слышно было ничего объ мо-
ровой язвѣ. Въ лазаретахъ, для сего устроенныхъ, оставалось
еще порядочное количество больныхъ, изъ коихъ многие умерли,
но мало по малу около 800 человекъ выздоровѣло; умирали
же болѣе женщины, нежели мужчины. На Подолѣ, гдѣ от-
крылась моровая язва, она не прежде февраля стала примѣтно
уменьшаться. Начиная отъ Рождества Христова, въ продолженіи
шести недѣль, былъ великій морозъ, который служилъ однимъ изъ
главнѣйшихъ средствъ уничтоженія этого страшнаго яда; ибо съ
этѣхъ поръ онъ не дѣйствовалъ столь губительно; сверхъ того
очень строго наблюдаемо было, чтобы жители свои вещи и платье
развѣшивали, окуривали и мыли. Однакожъ, не всѣ это дѣлали;
нѣкоторые даже воровали изъ зараженныхъ домовъ вещи и зака-
пывали, какъ это по веснѣ открылось.

Не смотря на то, что я безпрестанно находился въ занятіяхъ,
старался противиться моровой язвѣ и уничтожать ее, и почти каж-
дый день осматривалъ зараженныхъ, я никогда не прикасался къ
нимъ, не изслѣдывалъ ихъ пульса, напротивъ часто окуривался,
провѣтривалъ дома свое платье и постель; раза два въ день жегъ
нефть, которую я употреблялъ и въ лазаретахъ, и, такимъ обра-
зомъ, остался неприкосновеннымъ. Въ Софійскомъ монастырѣ умер-
ло болѣе 50 монаховъ, а изъ пѣвчихъ и прислужниковъ болѣе 70.
Напротивъ того Михайловскій монастырь остался невредимъ, по-
тому что эта обитель заперлась и съ городомъ не имѣла никако-
го сообщенія.

Ниже Печерской крѣпости, въ *Звѣринцѣ*, деревнѣ, принадлежавшей
Лаврскому монастырю, и лежащей между горами въ глубокой до-
линѣ, моровая язва причинила великое опустошеніе, но при всемъ
томъ многие выздоровѣли безъ всякой помощи. Козакамъ было при-
казано окружить Звѣринецъ, дабы изъ него никто не могъ въ
городъ пробраться; въ этомъ состояло все пособіе. Майоръ Шя-
повъ предпринималъ всѣ мѣры предосторожности, истребляя все
то, что могло по веснѣ при теплой погодѣ принести новую опа-

ность. Многіе Кіевляне отдавали свои пожитки подь сохраненіе въ церкви и монастыри. Шиповъ велѣлъ этѣ вещи отобрать и сжечь. Священники не хотѣли выдать, представляя, что имѣніе отдано умершими еще до мороваго повѣтрія, и что оное имѣніе можно вывѣтривать и окуривать; но все тщетно: Шиповъ сжегъ не только вещи, но и могіе дома на Подолѣ. Чтобы пресѣчь переѣздъ черезъ рѣку, велѣлъ онъ лодки жителей запереть на цѣпяхъ и запечатать; изъ сего числа исключены только монастырскія. Такія мѣры нужно бы было предпринять Губернатору въ началѣ опасности, а не позволять тысячамъ убѣгать изъ города; теперь же это было излишнимъ; ибо на другой сторонѣ рѣки проведенъ былъ кордонъ. При этомъ я не могу умолчать о той суевѣрной глупости, которую допустилъ Губернаторъ въ началѣ моровой язвы. Одинъ военноплѣнный Турецкій офицеръ объявилъ ему, что онъ можетъ избавить Кіевъ отъ эпидеміи, если ему возвратятъ свободу. Этотъ Турокъ написалъ нѣсколько записокъ на своемъ языкѣ слѣдующаго содержанія; «*Великій Мугамедъ! На сей разъ помилуй ты Христіанъ и спаси ихъ отъ моровой язвы, ради избавленія нашего изъ пльни!*» и проч. Записки этѣ были привязаны къ шестамъ и потомъ выставлены на колокольныхъ въ Кіевоподолѣ; но все напрасно; язва болѣе и болѣе свирѣпствовала; священники низвергли шесты съ записками и проклинали сіе предпріятіе, а чернь предвидѣла въ этомъ много дурнаго. Мугамедъ и свою Турцію не можетъ избавить отъ моровой язвы, которая тамъ каждый годъ такъ хозяйничаетъ; по между тѣмъ упомянутый Турокъ исчезъ.— Во время эпидеміи три главныя части города не имѣли никакого сообщенія; только изъ незараженныхъ домовъ могли люди выходить по билетамъ для купли съѣстныхъ припасовъ. Наконецъ, 30 марта Старый Кіевъ былъ открытъ. Въ мартѣ вездѣ казалось благополучно; лазареты и карантинныя сдѣлались пусты; но 17 марта появленіе моровой язвы снова ужаснуло жителей. Старый Кіевъ былъ, по причинѣ этого несчастія, опять оцѣпленъ. Число умершихъ отъ моровой язвы въ Кіевѣ, по показанію дневныхъ репортовъ, простирается почти до 4000 человекъ, хотя нѣкоторые число это увеличиваютъ.

Теперь я намѣренъ возобновить разсказъ свой о Кіевѣ. Декабря 15 дня, прошлаго года, посѣщалъ я пещеры и въ нихъ гробы Русскихъ Святыхъ, находящіеся возлѣ Феодосіевскаго монастыря, такъ названнаго по Феодосію, первому (?) Святому. Вблизи Антоніевскій

монастырь, наименованный по св. Антонію, гдѣ также находятся гробы, которые я послѣ весною видѣлъ. Обѣ пещеры выкопаны на горѣ высокаго берега; глубокая, усаженная деревьями, долина раздѣляетъ ихъ. Отъ великой Печерской церкви до обѣихъ пещеръ устроена крытая дорога. Игуменъ далъ намъ въ провожатые одного монаха, которой снабдилъ каждого изъ насъ въ преддверіи заженною зеленою восковою свѣчою. Потомъ отправились мы въ подземный ходъ, вышиною въ сажень, сводъ коего дугообразенъ, а полъ вымощенъ кирпичемъ. Ходы эти устроены не изъ камня, но выкопаны въ твердой землѣ красноватобѣлаго цвѣта; стѣны столь же кирпичи, какъ бы изъ кирпича, впрочемъ, можно ихъ скоблить, какъ это нѣкоторые дѣлаютъ, берутъ съ собою и, смѣшавъ съ водою, принимаютъ противъ всѣхъ болѣзней. Многія такія углубленія закрыты извѣстью. Мы шли около 70 или 80 сажень, то на право, то на лѣво. Съ обѣихъ сторонъ въ углубленіяхъ стѣнъ почиваютъ мощи Святыхъ въ гробахъ, но они покрыты, и кромѣ рукъ ничего не видно; набожные путешественники обыкновенно лобызаютъ эти мощи, кои имѣютъ цвѣтъ темножелтый, и сухи; кости и кожа негнѣнны. Въ пещерахъ нѣтъ душниковъ, но между тѣмъ воздухъ совершенно чистый; гробы стоятъ открыто; на стѣнѣ изображено большими буквами на бумагѣ имя cadaго Святаго; тѣла ихъ обрѣтаются въ этѣхъ пещерахъ до 700 лѣтъ; они почти всѣ изъ Печерскаго монастыря; но есть нѣсколько тѣлесъ князей и монаховъ, принесенныхъ изъ другихъ мѣстъ. Нѣкоторые изъ этихъ отшельниковъ жили въ удивительно малыхъ келліяхъ, гдѣ и скончались; келліи эти задѣланы, оставлено только малое четверугольное отверстие, въ которое богомольцы кладутъ небольшую монету. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ показываютъ главы, на блюдахъ, покрытые стекляннымъ покровомъ. Главы эти по временамъ истощаютъ благовонное миро, которое я дѣйствительно примѣтилъ по жидкости на стеклѣ. Въ этой пещерѣ находится 47 Святыхъ. Мощи начальника и *основателя* оной, *архимандрита* (?) *Феодосія*, давно уже перенесены въ великую Соборную церковь и положены возлѣ алтаря (?) въ серебряной рацѣ, также и святаго Антонія (?). — Теперь, по святости мѣста, не позволяютъ никого, болѣе погребать въ пещерахъ, гдѣ даже и три церкви находятся въ которыхъ, по извѣстнымъ праздникамъ, совершается богослуженіе. Обѣ этихъ Святыхъ есть печатное описаніе въ листъ съ изображеніями, называемое *Патерикъ*; недавно вышло новое изданіе оаго, коего одинъ экземпляръ

и миѣ подарили. Другія, или Антоніевы, пещеры посѣщалъ я въ іюнѣ. Они также устроены какъ и первыя, но простираются еще глубше въ гору и содержатъ болѣе святыхъ Мощей; имѣютъ два входа; при одномъ изъ нихъ находится богато украшенная церковь, сооруженная какимъ-то богатымъ купцемъ (?). Оба упомянутые не большіе монастыри съ ихъ Игуменами или начальниками зависятъ отъ Кіевской Лавры. Она владѣетъ важными и богатыми помѣстьями въ Россіи. Теперешній архимандритъ, Зосима, происходитъ изъ дворянской фамиліи. Братія сама избираетъ архимандрита, который утверждается Императрицею. Въ монастырѣ находится болѣе 200 монаховъ, также Типографія и много художниковъ, какъ то, живописцевъ, рѣзчиковъ, столярей и проч. Я нигдѣ не видалъ столь прекрасной, великолѣпной и богатой церкви, какъ великая Лаврская. Архимандритъ, очень обходительный человѣкъ, приглашалъ нѣсколько разъ къ себѣ Генералитетъ, Духовенство и другихъ почетныхъ людей на завтракъ, весьма вкусный, по всѣ кушанья были постныя. — Со стороны Днѣпра, но причинѣ горъ, Кіевъ представляетъ прекрасную картину; множество церквей дѣлаютъ ландшафтъ этотъ привлекательнымъ. Почти при каждомъ домѣ находится садъ съ вишнями, сливами и орѣховыми деревьями. Апрѣля 18 начали деревья цвѣсти; но спустя три дня выпалъ снѣгъ, который очень много повредилъ. Здѣсь случаются часто громовыя грозы; особенно 22 іюня была безъ дождя самая сильная и ужасная. Если случится проливной дождь, то вода, подобно рѣчкѣ, течетъ по улицамъ; ибо они, по причинѣ горъ, круты, но скоро высыхаютъ. Лѣтомъ, когда долго не бываетъ дождя, выль отъ ѣзды до того увеличивается, что при маломъ вѣтрѣ мѣтъ возможности глазъ открыть. — Въ долинахъ возлѣ Старога Кіева растутъ много кустарниковъ дикихъ розъ (шиповникъ, по Малоросійски Шипшина), орѣшнику, терну и проч. Строевой лѣсъ и дрова для отопленія большею частію отправляются въ Кіевъ по Днѣпру въ плотахъ. Березовыя дрова рѣдки; все сосновые или ольховыя. Въ заключеніе, замѣчу еще, что Кіевскія горы состоятъ, большею частію, изъ желтоватой глины, содержащей по мѣстамъ, особенно возлѣ Старога Города, песокъ, столь бѣлый, какъ снѣгъ, и столь мелкій, какъ мука; онъ не имѣетъ никакихъ кристаллическихъ крупинокъ, не болѣе похожъ на пыль. — Въ окружности растутъ много шелковыхъ деревъ; заведены двѣ шелковыя фабрики, изъ коихъ одна находится на Старомъ Кіевѣ и принадлежитъ какому-то Русскому кушчу. — 1771 года, іюля 5. дня, по полудни въ 5 часоѣ,

оставилъ я Кіевъ. Дигѣръ переѣхалъ я на поромѣ; потому что мостъ былъ еще не наведенъ; вблизи капитанъ, смотрѣвшій за кордономъ, не задерживая, подписалъ паспортъ и пропустилъ меня. Тогда спѣшилъ я день и ночь въ Москву.» (См. *Johann Jakob Lerche Lebens- und Reise- Geschichte, von ihm selbst beschrieben. Herausgegeben von Dr. Ant. Fr. Büsching. Halle 1791, стр. 439—455*).

§. 55. Судьба гражданъ сего древняго града въ концѣ XVIII столѣтія во всѣхъ отношеніяхъ стала улучшаться и охраняться мудрыми учрежденіями Правительства. Въ 1787 г., съ генваря 29 до 22 апрѣля, пребывала Императрица Екатерина II въ Кіевѣ, и это посѣщеніе Монархини имѣло на сей городъ благотѣльное вліяніе. Окончились безчисленныя и разорительныя тяжбы за имѣнія и привилегіи; возникли фабрики и промышленность; ободренные Кіевляне сдѣлались предприимчивѣе въ торговлѣ, слѣдовательно, и зажиточнѣе; число жителей годъ отъ году стало увеличиваться; Государыня утвердила новый планъ для города, который намѣревались украсить зданіями; но, среди сихъ надеждъ и улучшеній, лучшая часть Кіева испытала горькую участь: великій пожаръ превратилъ ее въ развалины. Это бѣдственное обстоятельство дѣлаеть почти эпоху въ Исторіи сего города и заслуживаетъ хотя краткаго описанія.

§. 56. *Пожаръ Кіевскій.*—Іюля 9 числа, 1811 г., восходящее солнце предвѣщало тихій лѣтній день; многія тысячи Кіевлянъ въ довольствѣ и спокойствіи, при пробужденіи своемъ, любясь пріятною погодою, не предвидѣли, что слѣдующую ночь проведутъ безъ крова и почти пропитанія. Въ девять, или десять, часовъ утра раздался первый роковой набатъ съ колоколни при Воскресенской церкви. Любопытные устремились къ тому мѣсту, гдѣ впервые вспыхнулъ пожаръ; это было, какъ мнѣ сказывали, на пространствѣ между *Житнимъ Торгомъ* и упомянутою церковію. Но изумленіе объяло жителей, когда они почти въ одно время услышали со всѣхъ колоколенъ несчастное извѣстіе, и тогда же увидѣли страшный огонь въ четырехъ, или пяти, противоположныхъ концахъ города!—Куда бѣжать? Кому помогать?—Всякій обратился къ своему жилищу. Это обстоятельство было поводомъ, что многіе послѣ утверждали, будто бы, при началѣ пожара, Полиціи удалось схватить нѣсколько Жидовъ, Поляковъ и даже Французовъ, поджигавшихъ дома Кіевлянъ посредствомъ зажженнаго трута, скоропалительныхъ свѣчей и другихъ удобно возгорающихся веществъ. Я не знаю, справедливо ли это мнѣніе, или нѣтъ. Но и естественные случаи

были причиною чрезвычайно скорого распространения пожара Киевскаго. Тогда было лето жаркое и сухое; следовательно, деревянные кровли домовъ легко возгорались отъ падающихъ искръ; усилившийся пламень нарушилъ равновѣсiе атмосферы и произвелъ бурю, которая разносила искры, головни на величайшее пространство и распространяла пожаръ съ такою скоростiю, что въ продолженiи трехъ часовъ Киевоподоль представился огненнымъ моремъ; кто не успѣлъ преждевременно спастись, бѣгая по тѣснымъ улицамъ, не могъ уже сыскать выхода и сдѣлался жертвою свирѣпой стихiи; многiе погибли въ погребамъ, или церквахъ; такъ нѣсколько монахинь, надѣясь найти убѣжище въ большой церкви Флоровскаго монастыря, задохлись отъ дыма. Старокиевскiй валъ, отъ Андреевской церкви до угла Михайловскаго монастыря надъ Крещатикомъ, былъ усянъ нѣсколькими тысячами жителей Старога Города и Печерска, которые отсюда могли удобно смотрѣть на несчастiе своихъ собратiи, потому что помощь человѣческая была тогда тщетна. Пламенные волны, переходящiя отъ одной части нижняго города до другой, сильнiй вѣтеръ, разносящiй во всѣ стороны горящiя доски, густой дымъ, паденiе домовъ на пространство трехъ верстъ и отдаленный крикъ спасающихся—все это представляло зрѣлище необыкновенное и ужасное.—Дворъ нашъ былъ наполненъ множествомъ солдатъ и чернью въ лохмотьяхъ. Эти Вандалы казались весьма озабоченными. Минуту тогда минуло шесть летъ, следовательно, я не могъ быть наблюдателемъ; однако, замѣтилъ, что эти люди отбивали замки у нашихъ чулановъ, выносили въ банкахъ варенье и тутъ же ѣли, вынимая руками, а посуду въ дракъ разбивали; тоже было съ напитками; словомъ, въ нѣсколько минутъ кладовыя и погреба совершенно опустѣли. Потомъ принялись за вещи. Услужливость ихъ простиралась до того, что у насъ ничего не осталось бы, если бы отецъ мой не успѣлъ спасти нѣкоторыхъ вещей. Съ трудомъ могли мы пробираться въ кривыхъ и узкихъ улицахъ, загроможденныхъ мебелью, людьми, экипажами. Со всѣхъ сторонъ огонь и дымъ, шумъ и крикъ, приводили меня въ ужасъ. Наконецъ, мы достигли до Днѣпровскаго берега и на Оболони остановились. Тутъ необъятное множество вещей было въ величайшемъ безпорядкѣ разбросано на песокъ; люди суетились, нѣкоторые были даже полуодѣты; общая горестъ царствовала въ этомъ станѣ разоренiя; иные горько плакали, смотря на гибель города и буйство пламени, котораго видъ во время ночи казался еще ужаснѣе. Почти три дня горѣло; окрестныя мѣста Кiева съ восточной

стороны (Козелець на 70, Нѣжинъ на 150 верстѣ, даже Роменъ) были покрыты густымъ дымомъ. Юля 10 дня Кіево-Подоль представлялъ уже смрадный, горящій, или дымящійся развалины. Улицъ не лзя было распознать; а тлѣющія бревна и вещи въ ямахъ и погребяхъ, засыпанныхъ землею и золою, дѣлали опасною всякую попытку ходить по пожарищу. Прекрасные монастыри, Греческій или Петропавловскій, Флоровскій и Братскій съ Академіею и классами, одиннадцать каменныхъ и пять деревянныхъ церквей съ колокольнями, Лаврское подворье и другія церковныя зданія были жертвою пламени. Библіотека Братской Академіи въ этомъ пожарѣ утратила также много книгъ. Монахи Братскаго монастыря и учителя были на нѣкоторое время помѣщены на Старомъ Кіевѣ въ Софійскомъ Архіерейскомъ домѣ, а въ нѣкоторыхъ негорѣвшихъ покояхъ оставался только Ректоръ. Флоровскіи монахи размѣщены были въ Николаевскомъ монастырѣ, а монахи онаго переведены въ Лавру. — Вскорѣ Правительство опредѣлило 200,000 рублей на отстройку Братскаго и Флоровскаго монастырей. — Почти весь Подоль выгорѣлъ, то есть, самая лучшая его часть, а небольшая сѣверная за канавою — Царе-Константиновская, Введенская и Волошская улицы—уцѣлѣла. Нѣсколько времени жители принуждены были оставаться на обширной Оболони и имѣть пріютъ въ шалашахъ; между ними жилъ и Протоіерей Леванда, знаменитый проповѣдникъ Кіевскій, потерпѣвшій равную участь со своими соотечественниками. Когда опасность миновалась, Кіевляне стали навѣдываться къ своимъ пепелищамъ и обстроиваться; въ это время, по причинѣ величайшаго требованія, строевой лѣсъ чрезвычайно вздорожалъ. Хотя отъ Правительства и многихъ частныхъ лицъ въ Россіи было значительное вспомошествованіе, но отъ пристрастія непосредственныхъ раздавателей оно доставалось не очень обильно. Большая часть жителей едва могла находить пропитаніе. Отецъ мой продавалъ послѣднія вещи за безцѣнокъ; чтобы сколько нибудь обстроиться; онъ съ горемъ пополамъ покрылъ свой погребъ и провелъ съ семействомъ зиму въ этомъ сыромъ подземельѣ; не умѣлъ перенести своего несчастія и умеръ отъ печали.

§. 57. *Улучшеніе города.* — Послѣ разорительнаго пожара въ 1811 г., и Отечественнѣй войны въ 1812 г., требовавшей многихъ жертвъ, городъ не могъ скоро изгладить безчисленныхъ потерь своихъ; однако, мало помалу, съ 1815 по 1830 г., онъ сталъ улучшаться. Въмѣсто тѣсныхъ и кривыхъ улицъ, проведены широкія и прямыя, выровнены и вымощены мостовыя, возведены многія ада-

нія; особливо релігійное чувство жителѣй торжествовало въ исправленіи и украшеніи церквей, опустошенныхъ пожарами; увеличено число Учебныхъ Заведеній, улучшенъ кругъ дѣйствія древней Духовной Академіи и, наконецъ, удалены Жиды изъ Кіева.

§. 58. *Нынешнее состояніе города (1830 — 1848)*. Слѣдя за всѣми перемѣнами Кіева въ продолженіи 181 года, протекшихъ отъ его присоединенія подъ Русскую Державу, нельзя не замѣтить, что временемъ наибольшаго преобразованія и возрастанія его было царствованіе нынѣшняго Государя Императора. Щедротами сего Монарха много сдѣлано для улучшенія и украшенія древней матери градовъ Русскихъ. — 1831 г. исправлена Печерская крѣпость; 1832 г. украшенъ Государевъ садъ и окончательно переведена изъ Могилева Главная квартира первой Арміи. Съ прибытіемъ Главнаго Штаба, Генералитета, Интендантства, Авдиторіата и прочихъ Коммиссій, Кіевъ получилъ новую жизнь, которую наиболѣе разнообразятъ квартированіе полковъ, собраніе войскъ на смотры, неоднократное посѣщеніе Монарха и всей Царской Фамиліи. 1834 г. генваря 7-го дня Высочайше утверждено положеніе объ устройствѣ Кіева. Того же года, въ 15 й день іюля, открытъ и Университетъ Св. Владиміра, «въ память Великаго Просвѣтителя Россіи;» открыта Вторая Гимназія, Дворянскій Пансіонъ, Дѣвичій Институтъ, учреждено Заведеніе Минеральныхъ водъ и начато исполнское укрѣпленіе города. 1835 г. Именнымъ Указомъ отъ 8-го марта уволены отъ платежа податей на три года поселившіеся купцы и выстроившіе дома; торговля получила новое развитіе и привлекла много иностранцевъ. 1837 г. проведены на Старомъ Кіевѣ новыя улицы, и эта часть города теперь перестроена; населена новая часть Лыбедская; возведены огромныя Казармы и Госпиталь; въ семъ же году, марта 17-го дня, учрежденъ при Университетѣ Св. Владиміра Музей древностей. 1840 г. Высочайше повелѣно Кіевскую Губернію, какъ издревлѣ Русскую по происхожденію, правамъ и навыкамъ, подчинить вполнѣ силѣ и дѣйствию Русскихъ Гражданскихъ Законовъ. 1842 года окончена и освящена Десятинная Церковь. На Днѣпрѣ появились два парохода. Вообще, въ теченіи послѣдняго періода времени совершилось много и другихъ важныхъ обстоятельствъ; но объ нихъ будетъ упомянуто во Второй Части. Мы можемъ замѣтить только, что состояніе города до 1811 г., или до пожара, было совсѣмъ другое въ сравненіи

съ нынѣшнимъ; что, выключая нѣкоторыя мѣста, теперешній городъ есть совершенно новый, въ измѣненномъ и украшенномъ видѣ.

Такъ протекло тысячелѣтіе. Герои, устрашавшіе гордую Византію, Законодатели, искусные Воеводы, могучіе Тіуны и шумный народъ на торговыхъ площадяхъ — все исчезло! Отдаленные вѣки все покрыли таинственною завѣсою, сквозь которую только любопытное око съ трудомъ проникаетъ. Исторія, въ которой войны, къ стыду человѣчества, составляютъ любопытнѣйшую часть, самая Исторія не все описываетъ. Пршедшіе вѣки представили удивительный рядъ явленій, игру счастья и бѣдствій, примѣры великодушія и коварства. Милліоны лицъ выступали на сцену и дѣйствовали въ области Кіевской, но они преданы забвенію; между тѣмъ только нѣкоторыя имена убійць съ проклятіемъ и имена великодушныхъ людей съ удивленіемъ и благодарностію передаются изъ одного вѣка въ другой. Не цѣлая масса народа была причиною важныхъ обстоятельствъ политическихъ: они совершались по мановенію одного человѣка. Кіевъ озарился Религіею Христіанскою по убѣжденію Владиміра Святаго; Ярославъ I-й расширилъ и украсилъ сей городъ. Впрочемъ, несчастіе, постигнувшее его, какъ и все Государство, произошло отъ собственной вины. Никогда не были бы страшны для Россіи Татары, если бы не было несчастной системы Удѣловъ, гибельнаго образа престолонаслѣдія и отъ того кровопрлитныхъ междоусобій. Князья теряли уваженіе, народъ сражался не за родину, самая любовь въ ней охладѣвала при безпрестанныхъ браняхъ и бѣдствіяхъ. Распри Удѣльныхъ Князей погубили Отечество! Батый только воспользовался случаемъ, наложилъ всеразрушающую руку на Кіевъ и стеръ его съ лица земли. Градъ сей населится вновь, ожилъ и нынѣ тихо цвѣтетъ; но, къ несчастію, человѣчество идетъ къ лучшему состоянію обыкновенно путемъ тяжкаго испытанія. Предкамъ нашимъ дорого стоитъ возвратъ древней столицы и цынѣшнее оной благоденствіе! Кіевъ, болѣе двадцати разъ бывшій добычею пламени и столько же разъ осажденный, взятый приступомъ и разоренный, есть для насъ мѣсто классическое. Сколь много великихъ событій являлось въ стѣнахъ его; сколь много крови и слезъ пролито на землю эту! Теперь Кіевъ, какъ сѣдовластый старикъ, величественно возвышаетъ чело свое, увѣнчанное лаврами безсмертія и просіявшее лучами святости.

ЛѢТОПИСЬ И ОПИСАНІЕ
ГОРОДА КІЕВА,

СОСТАВИЛЪ

НИКОЛАЙ ЗАКРЕВСКІЙ.

ЧАСТЬ II.

ОПИСАНІЕ.

Изъ сихъ городъ косниѣтъ вѣдѣть бѣжам,
имѣть градъ колико быти, и цркви многи бѣж
вздвигнути имѣть.

Несторъ.

Съ 4-мя литографированными рисунками.

МОСКВА.

Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1858.

ОПИСАНІЕ ГОРОДА КІЕВА.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ОБЩЕЕ ОПИСАНІЕ.

§. 1. МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ГОРОДА.

Знаменитый въ свѣтъ и древнѣйшій въ Россіи городъ, Кіевъ, находится въ Малороссіи, въ западной части ея, въ теперешней Кіевской губерніи, на правомъ берегу рѣки Днѣпра, почти на половинѣ теченія оной; подъ $50^{\circ} 26'$ и $53''$ сѣверной широты и $48^{\circ} 13'$ и $21''$ восточной долготы отъ перваго меридіана на островѣ Ферро (Собственно Государевъ Садъ и Дворецъ). Должайшій день здѣсь бываетъ 16 часовъ 11 минутъ и 30 секундъ. — Климатъ сего города, какъ и всей Малороссіи, по географической широтѣ своей, не только можетъ назваться здоровымъ, но даже и благословеннымъ; изобиліе плодовъ земныхъ служитъ тому яснымъ доказательствомъ.

§. 2. ВЪ ПОЛИТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

До начала XVIII столѣтія Кіевъ былъ управляемъ Воеводами, Околыничими и Стольниками. Петръ I-й учредилъ въ 1708 г. Кіевскую *Губернію*, къ которой причислена была вся восточная Малороссія и значительное пространство средней Россіи, всего 36 городовъ, а съ приписными 56; но сія обширная губернія въ 1776 году, была упразднена, и въ 1782 г. открыто *Намѣстничество* къ которому причислено 11-ть а потомъ 8 Малороссійскихъ уѣздовъ (повѣтовъ) по глѣ-

вую сторону Днѣпра. Съ 1797 г. Намѣстничество переименовано опять въ Губернію, которая теперь состоитъ изъ 12 уѣздовъ, лежащихъ по правую сторону Днѣпра. Уѣзды сіи суть слѣдующіе: 1) Кіевъ, 2) Богуславъ, 3) Васильковъ, 4) Звенигородка, 5) Липовець, 6) Махновка, 7) Радомысль, 8) Сквиря, 9) Тараща, 10) Умань, 11) Черкасы, и 12) Чигиринъ.

§. 3. ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ГОРОДА.

Природа раздѣлила Кіевъ на три части: на *Старый городъ* или *Старый Кіевъ*, *Петерскъ* и *Подоль*. По полицейскому управленію Кіевъ раздѣляется (1837 г.) на шесть частей, какъ то: 1) Печерская, 2) Дворцовая, 3) Лыбедская, 4) Старокіевская, 5) Подольская, и 6) Плоская. Кварталы отдѣльныхъ частей суть: Куреневскій, отъ села Куреневки, и Звѣринецкій, отъ меньшей крѣпости на Печерскѣ.—*Первую часть* занимаетъ Печерскъ съ селомъ Звѣринцемъ и крѣпостію, до Государева Дворца и Клова. *Вторая*, Дворцовая, заключаетъ въ себѣ Государевъ Дворецъ, Кловъ и Крещатику; сія часть, кромѣ Государева и Кловскаго Дворцовъ, начала застроиваться съ 1790 г., по плану Кіева, утвержденному Императрицею Екатериною 1787 г. *Третья*, Лыбедская, между Лыбедью и Старымъ Кіевомъ; эта часть образовалась съ 1834 г., когда жителямъ Печерска повелѣно переносить свои дома на это мѣсто; сюда перенесена также и деревянная Владимірская церковь. Къ *четвертой* причисляется Старый Кіевъ и Подольское между горами удоіе горшечниковъ и кожевниковъ, или на языкѣ Малороссіянъ *Гончари* и *Кожеляки* до горы Скавики. *Пятая* часть занимаетъ Кіево-Подоль до церкви Царя Константина; прочее пространство или Плоское съ Кирилловскимъ монастыремъ составляетъ *шестую* часть. Каждая изъ этихъ частей составляетъ по два квартала; къ 6-й причисляются еще два особенные, какъ то: село Преварка, Куреневка и Сырецъ; сіи предмѣстія причислены въ 1834 году.

§. 4. СТАТИСТИКА ГОРОДА КІЕВА.

Пространство нагорной и низменной земли, занимаемой городомъ въ квадратныхъ верстахъ, содержитъ 64 версты, или около 4842 десятины. Самая большая длина отъ сѣверозапада на юговостокъ по теченію Днѣпра (считая отъ предмѣстья Преварки до устья Лыбеди) 15 версть, ширина отъ $2\frac{1}{2}$ до 5 версть; въ окружности съ окрѣстными частями 42 вер. — На одного человека среднимъ числомъ по 60 кв. саж.; но нныя части, какъ то Печерская, по 9, Подольская по 14, а въ Лыбедской по 260 кв. саж. на одного человека.

Примѣчаніе. Правительство каждый годъ публикуетъ статистическія извѣстія о С-Петербургѣ и Москвѣ. Не имѣя подобныхъ оффиціальныхъ извѣстій о Кіевѣ, не можно, къ сожалѣнію, ничего подобнаго помѣстить въ этомъ Описаніи. Развѣ прибавить, что въ С. П. Б. Академическомъ календарѣ на 1841 г. полагано за прошедшій въ Кіевѣ число жителей 44683 души; церквей 52, домовъ 4645, улицъ 13, фабрикъ 48.

Кіевскій Гражданскій Губернаторъ, Фундуклей, въ своемъ превосходномъ и великолѣпномъ *Обзрѣніи Кіева въ отношеніи къ древности*, съ 62 рисунками и чертежами (Кіевъ, 1847 г.) пишетъ (стр. XV): «Населенность Кіева постоянными его жителями простирается нынѣ свыше 50 тысячъ душъ обоого пола. Кромѣ того, здѣсь проживаетъ, для промысла и работъ, разнаго состоянія людей болѣе 6 тысячъ; да постоянно квартирующихъ чиновъ военнаго вѣдомства свыше 13½ тысячъ, кромѣ полковъ, приходящихъ сюда каждое лѣто для лагерей и крѣпостныхъ работъ. Многолюдство Кіева въ зимнее время увеличивается на мѣсяцъ съѣздомъ на Контракты; при чемъ собирается и ярманка, продолжающаяся съ 15-го Генваря по 1-е Февраля. Но несравненно большій приливъ народа къ Кіеву бываетъ въ лѣтнее время, ибо тогда со всѣхъ концевъ Россіи стекаются сюда богомольцы, которыхъ число простирается въ годъ отъ 50 до 80 тысячъ.— Число учащихся обоого пола въ Кіевскихъ учебныхъ заведеніяхъ, свѣтскихъ и духовныхъ, простирается свыше 4-хъ тысячъ.— Православныхъ церквей въ Кіевѣ каменныхъ 24, деревянныхъ 12, и еще 32 церкви въ 7 монастыряхъ, да 7 церквей домовыхъ при рааныхъ заведеніяхъ. Домовъ каменныхъ 303, а деревянныхъ 5714.— Торговыхъ площадей въ Кіевѣ теперь 8,—какъ было и въ 11-мъ вѣкѣ, при Ярославѣ. Кромѣ ярмарки Контрактовой, въ Кіевѣ собирается еще 5 небольшихъ ярмарокъ, съ предметами сельской промышленности. Главная торговля Кіевская производится по прежнему, на Подолѣ, гдѣ находится и Гостинный каменный дворъ съ 52 лавками. Типографій въ Кіевѣ 5.»

§. 5. РОСПИСЬ ЗДАНИЯМЪ И ПУБЛИЧНЫМЪ МѢСТАМЪ ВЪ КИЕВѢ.

ГОРОДСКІЯ ЧАСТИ.	1. Печерская.	2. Дворцовая.	3. Дубовская.	4. Старокіевская.	5. Подольская.	6. Плоская.	И того.
Академія Духовная, каменная съ церковію Богоявленія	—	—	—	—	1	—	1
Аптекъ казенныхъ и партикул.	3	1	1	—	2	—	7
Арсеналь каменный	1	—	—	—	—	—	1
Артиллерійскій дѣловой дворъ	—	—	1	—	—	—	1
Бань торговыхъ каменныхъ.....	—	—	—	—	3	—	3
— — — — — деревянныхъ..	3	—	1	—	1	2	7
Библейскаго Отдѣленія, мѣсто собранія въ Лавръ съ 1817 г.	1	—	—	—	—	—	1
Бойнь окотскихъ.....	1	—	—	1	—	1	3
Больничный городской домъ деревянный.....	—	—	1	—	—	—	1
Бурса (Семинарія) каменная....	—	—	—	—	1	—	1
Будокъ нахтвахтерскихъ.....	9	4	2	4	2	2	23
Военно-Сиротскаго Отдѣленія, домъ деревянный.....	1	—	—	1	—	—	2
Воспитательный Домъ, деревян.	1	—	—	—	—	—	1
Врачебная Управа.....	1	—	—	—	—	—	1
Выѣздовъ изъ города.....	3	—	—	2	4	2	11
Гимназій; одна въ Кловскомъ каменномъ Дворцѣ.....	—	2	—	—	—	—	2
Госпиталь Военная.....	—	—	1	—	—	—	1
Гостинныхъ Дворовъ, каменныхъ.	1	—	—	—	2	—	3
Дворецъ Государевъ съ каменными флигелями и Гауптвахт.	—	1	—	—	—	—	1
Дворовъ и подворьевъ монастырскихъ и церковныхъ.....	15	—	3	9	9	4	40
Дворянской Коммиссіи домъ деревянный.....	—	1	—	—	—	—	1
Дворянскій Коняктъ.....	—	1	—	—	—	—	1
Дикастерія Духовная каменная.	—	—	—	1	—	—	1
Домовъ обывательскихъ каменныхъ.....	125	13	7	29	115	28	317
— — — — — деревянныхъ...	1598	152	300	957	1203	438	4648

ГОРОДСКИЯ ЧАСТИ	1. Печерская.	2. Дворцовая.	3. Дубовая.	4. Старокиевская.	5. Подольская.	6. Плоская.	И того.
Евангелическая церковь деревянная.....	—	1	—	—	—	—	1
Еврейских Синагогъ деревянныхъ (до 1828 г.).....	2	—	—	—	1	—	3
Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ, въ Государевомъ Саду.....	—	1	—	—	—	—	1
Заводовъ изразцовыхъ.....	2	—	—	1	—	—	3
— каретныхъ.....	3	3	—	—	2	—	8
— кирпичныхъ.....	8	—	—	—	—	—	8
— кожаныхъ.....	—	—	—	29	1	—	30
— колокольныхъ.....	—	—	—	—	1	—	1
— котлярныхъ.....	—	—	—	—	—	3	3
— мыльныхъ.....	2	1	—	—	—	3	6
— свѣчныхъ.....	2	2	—	2	—	—	6
— шелковый.....	—	1	—	—	—	—	1
— шляпный.....	1	—	—	—	—	—	1
Зарабочій домъ деревянный съ суконною фабрикою.....	1	—	—	—	—	1	2
Инвалидовъ дома каменные..	1	—	—	—	—	1	2
Инженерный домъ деревянный..	1	—	—	—	—	—	1
Институтъ Благородн. дѣвицъ..	1	—	—	—	—	—	1
Казарма и богадельня каменные.	—	—	—	—	—	2	2
Колодцевъ.....	20	10	1	11	4	8	54
Комитетъ Попечительный, о Тюрмахъ.....	1	—	—	—	—	—	1
Коммиссаріатское Депо, домъ каменный.....	1	—	—	—	—	—	1
Контора Коммерческаго Банка.	1	—	—	—	—	—	1
Контора первоначальнаго заведенія транспортвъ.....	1	—	—	—	—	—	1
Контрактный домъ, каменный.	—	—	—	—	1	—	1
Конюшенъ казенныхъ деревянныхъ.....	2	—	—	—	—	2	4
Крѣпости съ разн. строеніями.	2	—	—	1	—	—	3
Кузницъ.....	20	6	—	11	14	5	56
Лабораторія.....	—	—	1	—	—	—	1

ГОРОДСКІЯ ЧАСТИ.	1. Печерская.	2. Дворцовая.	3. Лыбедская.	4. Старокиевская.	5. Подольская.	6. Плоская.	И того.
Лавокъ въ Гостинныхъ Дворахъ городскихъ и частныхъ вообще, каменныхъ.....	46	—	—	5	136	—	187
Лавокъ деревянныхъ.....	146	—	—	11	400	50	607
Магазиновъ Провіантскихъ, одинъ каменный на Подоль.	2	—	—	—	1	1	4
Магазинъ городской каменный.	—	—	—	—	1	—	1
Магистратъ (Городская Дума каменная).....	—	—	—	—	1	—	1
Медовыхъ и пивныхъ броварей (пивоварень).....	1	—	—	—	1	—	2
Мельницъ плотинныхъ.....	—	—	5	—	—	4	9
— ввтряныхъ.....	—	—	—	—	—	2	2
Монастырей мужескихъ.....	3	—	—	1	2	—	6
— женскихъ.....	—	—	—	—	1	—	1
Мостовыхъ каменныхъ.....	2	1	—	3	3	—	9
Мостовъ.....	5	—	—	—	1	2	8
Нагорныхъ въздовъ.....	3	—	—	3	—	—	6
Общихъ квартиръ воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній....	—	1	—	—	1	—	2
Пансіоновъ мужескихъ казен. . .	1	—	—	—	2	—	3
Пансіоновъ частныхъ.	50	5	1	33	6	12	107
Переулковъ.....	15	8	2	12	15	7	59
Штейныхъ домовъ деревянныхъ	3	1	1	2	4	1	12
Площадей.....	3	—	—	—	—	—	3
Пороховыхъ погребовъ.....	5	—	—	—	—	2	7
Постоялыхъ дворовъ деревян. . .	—	—	—	—	1	—	1
Почтовой Конторы домъ камен.	—	1	—	—	—	—	1
Присутственныя Мѣста, корпусъ каменный.....	2	—	—	—	2	—	4
Приходскихъ Училищъ, 1 домъ каменный	—	1	—	—	—	—	1
Римско-Католическая, Св. Александра каменная на Крещатику церковь.....	—	—	—	—	—	—	1
Римско-Католическій Доминиканскій монастырь.....	1	—	—	—	—	—	1

ГОРОДСКІЯ ЧАСТИ.	1. Печерская.	2. Дворцовая.	3. Лаврская.	4. Старокиевская.	5. Подольская.	6. Плоская.	И того.
Садовъ, казенныхъ	1	1	1	—	—	1	4
Семинарія Духовная.....	—	—	—	—	1	—	1
Смирительный Домъ.....	1	—	—	—	—	—	1
Соборъ, съ каменнымъ Архіерейскимъ домомъ	—	—	—	1	—	—	1
Старообрядскихъ часовень де- ревянныхъ	—	—	—	—	1	1	2
Сумашедшихъ домъ каменный..	—	—	—	—	—	1	1
Театръ городской на Крещатикъ	—	1	—	—	—	—	1
Типографія Лаврская, каменная	1	—	—	—	—	—	1
Типографій вообще.....	—	—	—	—	—	—	5
Трактировъ и винныхъ погрё- бовъ, каменныхъ	11	—	—	—	6	—	17
— деревянные	2	—	—	—	2	—	4
Тюремныхъ Остроговъ и Кор- дегардій	1	—	—	2	—	—	3
Улицъ	15	10	4	13	17	12	71
Университетъ.....	—	—	1	—	—	—	1
Управа Ремесленныхъ Цеховъ..	—	—	—	—	1	—	1
Учащихся обоего пола.	—	—	—	—	—	—	4560
Училище Землемѣровъ.....	—	—	—	—	1	—	1
Уездныхъ Училищъ.....	1	—	—	—	1	1	3
Фаянсовая фабрика, въ Межи- горь	—	—	—	—	—	—	1
Фонтановъ каменныхъ.....	1	—	—	—	1	—	2
Церквей монастырскихъ и при- ходскихъ каменныхъ.....	14	1	—	7	15	4	41
— приходскихъ деревянныхъ	2	—	1	4	—	3	10
Цеховыхъ домовъ.....	—	—	—	—	4	—	4
Школа Военно-Сиротскаго Отд.	1	—	—	—	—	—	1
Школъ церковныхъ деревянныхъ	3	—	—	6	—	4	13
Шлагбаумовъ съ караульнями..	2	1	—	—	1	1	5

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ЧАСТНОЕ ОПИСАНІЕ

Достопамятностей и Древностей

ГОРОДА КІЕВА,

РАСПОЛОЖЕННОЕ ПО АЗВУЧНОМУ ПОРЯДКУ.

§. 6. АЗАГОРІУМЪ.

Это древнее, неразгаданное, слово, находящееся на произвольной картѣ Египетскаго Географа, Птолемея, жившаго около 131 г. по Р. Хр.; Берлинскій (Оп. Кіев. ст. 5) думаетъ, что *Азагоріумъ*, который у тогдашнихъ жителей, можетъ быть, назывался *Зигорьмъ*, былъ не что иное, какъ *Кіевъ*. Впрочемъ, на Ландкартѣ Птолемея былъ еще означенъ городъ *Амадокъ*, стоявшій на поворотѣ Днѣпра, по лѣвую его сторону, вѣроятно, при впаденіи Десны въ Днѣпръ. Но это все только предположенія.

§. 7. АКАДЕМІЯ.

а) Братскій монастырь, б) Богоявленскій соборъ, в) Конгрегационная Благовѣщенская церковь, г) Трапеза, д) Классы, е) Бурса, ж) Новая Академія, и з) Семинарія.

По примѣру Католическихъ Польскихъ училищъ открылъ Константинъ, Князь Острожскій, въ своей столицѣ подобное заведеніе. Спустя нѣсколько времени и Кіевляне основали у себя, возлѣ бывшей уже церкви Богоявленія Господня, школу. Патріархъ Константинопольскій, Іеремія II, который ѣздилъ въ Москву за милостынею, на возвратномъ пути, въ 1589 г., черезъ Кіевъ, далъ благословеніе на заведеніе этого училища, для содержанія коего было назначено особое Братство и опредѣлены маестности, какъ видно изъ купчей записи Кіевскаго жителя,

Андрей Обухова, 1594 г.—Школа эта сгорѣла, и жена Маршалка Мозырскаго, Анна Гулевичева, пожертвовала въ 1615 г. для школы свой домъ со всѣми постройками, находившійся на мѣстѣ нынѣшняго Братскаго монастыря, при чемъ изъявила желаніе завести общество монаховъ для обученія дѣтей; подчинивъ ихъ начальству Исаи Копинскаго (бывшаго въ послѣдствіи Митрополитомъ Кіевскимъ), и обществу дворянъ; сверхъ того учредила при этой школѣ гостиницу для приходящихъ чужестранцевъ Греческаго исповѣданія. Школа эта называлась Братствомъ, а не монастыремъ, и въ ней юношество было обучаемо только Латинской Словесности, какъ пишетъ Сильвестръ Косовъ въ своей Апологіи. Въ 1620 г., возвращавшійся изъ Москвы черезъ Кіевъ, Іерусалимскій Патріархъ Теофанъ, грамотою отъ 26 мая, подтвердилъ это заведеніе, раздѣливъ на *старшее* и *младшее братство* и ввелъ обученіе Греческому и Польскому языкамъ, а монастырь наименовавъ Ставропигією, уволилъ отъ зависимости епархіальнаго Митрополита. Но это заведеніе еще въ началѣ своемъ было угнетаемо Католиками и Уніатами, а военныя буряи вовсе разорили оное. Гетману Петру Конашевичу Сагайдачному обязанъ Братскій монастырь со школою (1622 г.) своимъ возобновленіемъ, а въ 1629 г. получена для этого заведенія и грамота отъ Короля Сигизмунда III. Но и тогда Братство это еще не названо монастыремъ. Въ 1632 г. Печерскій Архимандритъ Петръ Могила вознамѣрился завести въ Лаврѣ особое училище: но, уступивъ просьбамъ Митрополита Исаи Копинскаго, Гетмана Ивана Петрищцаго и старшинъ Запорожскаго войска, присоединилъ свое новое заведеніе въ Лаврѣ къ Братскому и принялъ званіе *старшаго брата* и *защитника* этого училища. И подлинно, никто столько не оказалъ благодѣянія Кіевской Академіи, какъ этотъ знаменитый и великодушный Меценатъ: «Братская Академія, воспитавшая для всей Россіи «знаменитыхъ просвѣщеніемъ и добродѣтелями Пастырей, Государственныхъ чиновниковъ и во всѣхъ состояніяхъ отличныхъ гражданъ, есть «безсмертнымъ его памятникомъ.» (Слова Митроп. Евгенія). Онъ выстроилъ каменное зданіе въ Братскомъ монастырѣ, гдѣ нынѣ Трапеза (съ церковію Св. Князей Бориса и Глѣба; а во второмъ этажѣ помѣщается Академическая библіотека), и нѣсколько деревянныхъ для помѣщенія учащихъ и учащихся; для бѣдныхъ учениковъ завелъ особую бурсу, и снабдилъ ихъ своимъ содержаніемъ; далъ въ пользу Братскихъ школъ нѣсколько Лаврскихъ вотчинъ; учредилъ порядокъ классовъ до Философіи и Богословія, и по примѣру иностранныхъ школъ диспуты. Завелъ библіотеку и типографію; послѣдняя, однако жъ, скоро соединена была съ Лаврскою; и на все это испросилъ подтвердительную Владислава IV Короля Польскаго грамоту, въ которой Братская школа на-

авана *Коллегію*, а не Академію; а при смерти Петръ Могила завѣщаль своей Коллегіи еще нѣсколько вотчинъ, вещей и денегъ. За сѣмъ благодареніемъ Академія долго именовала себя *Кіево-Могилянскою*. Но по смерти этого мужа Академія начала приходить въ упадокъ, а война съ 1648 г. Козаковъ съ Поляками была причиною совершеннаго опустошенія. Нѣсколько попытокъ духовенства и Гетмана Виговскаго возстановить Братскія школы, по причинѣ политическихъ переворотовъ, были тщетны. Уже ректоръ Варлаамъ Ясинскій съ 1669 г. началъ возобновлять Братское училище; выхлопоталъ у Короля Михаила Вишневецкаго двѣ грамоты на возобновленіе монастыря со школами и на подтвержденіе оному владѣнія монастырскимъ и училищнымъ до сего времени имѣніемъ и волостями; въ 1673 г. стараніемъ Ясинскаго классы были открыты, а ученики стали умножаться; но доходы монастырскіе были ограничены; много бѣдыхъ учениковъ оставалось безъ вспоможенія; они пытались добротнымъ подаваніемъ; младшіе академики ежедневно, во время обѣда, а студенты по вечерамъ, пѣли стихи и клятвы подъ окнами жителей Кіевскихъ, испрашивая, такимъ образомъ, пищу; во время же вакацій играли духовныя драмы. Первый жалованный окладъ положенъ былъ грамотою Царей Петра и Іоанна Алексѣевичей отъ 11 янв., 1694 г., состоящей въ 50 рубльяхъ и 50 четвертяхъ хлѣба; но жалованье это до 1786 г. возрасло до 8,400 рубльей. Грамотою Царя Петра Алексѣевича 1701 г. училище Братское названо *Академію*. Между тѣмъ Гетманъ Мазепа съ 1693 г. выстроилъ въ Братскомъ монастырѣ огромный каменный Богоявленскій соборъ съ предѣломъ Св. Іоанна Крестителя, и каменные школы, надъ коими, въ 1735 г., иждивеніемъ Митрополита Рафаила Заборовскаго выстроены, по плану архитектора Шейдена, второй этажъ съ Тосканскою колонядою и пристроена конгрегаціонная Благовѣщенская церковь. Прибавлены классы Еврейскій, Греческій, Нѣмецкій, съ 1753 и Французскій. А въ 1763 г. Митрополитъ Арсеній Могилянскій построилъ особую къ берегу Днѣпра Бурсу. Въ 1780 г., февр. 29, Академія лишилась важнѣйшаго своего сокровища, многочисленной библіотеки, состоящей изъ рѣдкихъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ и грамотъ, собранныхъ къ продолженію 150 лѣтъ. Въ это время до 1783 г. Кіевская Академія славилась своими публичными диспутами, которые были торжественно совершаемы. До сего времени обучали Еллинскому, Славянскому и Латинскому языкамъ, Баумейстеровой Философіи и Догматамъ Вѣры. Берлинскій (стр. 23) восклицаетъ: «Тѣсный путь къ Геликону!» Ученѣйшіе монахи исправно разумѣли по Латини и говорили проповѣди Украинско-Польскимъ нарѣчіемъ, а Русскаго почти не знали. 1785 г. Митрополитъ Самуилъ преобразовалъ это заведеніе и прибавилъ классы Математики.

Исторіи, Географіи, Рисованія и Русскаго языка. При составленіи Штатовъ (1786) Братскій монастырь упраздненъ, а въ 1799 г. опять на штатъ второкласснаго возстановленъ. Лѣтомъ 1811 г. страшный пожаръ опустошилъ весь монастырь, выключая Академической Библиотеки и Бурсы. Но въ послѣдствіи времени всѣ монастырскія зданія возобновлены. Въ 1817 г. Кіевская Академія обращена въ Семинарію, а въ 1819 сентяб. 28 дня, была торжественно открыта по новому уставу Академія; первымъ ея Ректоромъ былъ Архимандритъ и Профессоръ Богословскихъ наукъ Моисей Платоновъ-Богдановъ.—Гетманъ Сагайдачный, по преданію, былъ погребенъ за алтаремъ прежней Богоявленской церкви а за алтаремъ нынѣшней церкви въ 1747 г., погребенъ питомецъ здѣшней Академіи, Василій Григоровичъ-Барскій.—Въ Братской церкви примѣчательенъ образъ Богоматери, бывшій мѣстнымъ въ древней Вышгородской церкви; и два креста: Феодана Патріарха и Гетмана Сагайдачнаго.—Къ сочиненіямъ о сей Академіи принадлежать: 1). Старина и Новина. Периодическое изданіе Герарда *Миллера*. Спб. 1773. — 2) Древняя Россійск. Вивліоюшка. Изд. 2. Т. XVI.—3) Истор. Россійск. Іерархія. Т. I. — 4). Описан. Кіевск. Софін. Прибавл. стр. 208. — 5) Исторія Кіевской Академіи со времени основанія ея до настоящихъ дней, соч. воспитанника ея, Іеромонаха Макарія *Булгакова*. Спб. 1843 г.

§. 8. АНДРЕЕВСКІЙ ВЗВОЗЪ

есть одинъ изъ древнѣйшихъ, но и самый неудобный, по причинѣ крутизны. Близъ него, въ 1212 г., Мстиславъ Романовичъ, Князь Смоленскій, выстроилъ Церковь Воздвиженія св. Креста, поему этотъ взвозъ назывался *Крестовоздвиженскимъ*. Въ половинѣ XVII столѣтія (1646) подлѣ него находился, на горѣ Уздыхальницѣ, замокъ, выстроенный Поляками. Но въ послѣдствіи этотъ взвозъ, или дорога, между горами Уздыхальницею и Киселевкою, ведущая со Старога Кіева на Подоль, получила названіе *Андреевскаго взвоза*, потому что волеѣ нее построена въ 1744 г. Церковь Св. Апостола Андрея. Въ 1832 года Антикваріемъ Лохвицкимъ были на Андреевскомъ взвозѣ произведены поиски, но объ нихъ обстоятельно будетъ упомянуто, говоря о Крестовоздвиженской Церкви.

§. 9. АНДРЕЯ, СВ. АПОСТОЛА ПЕРВОЗВАННАГО, ЦЕРКОВЬ,

Крестовоздвиженская. (По всѣмъ соображеніямъ былъ въ древности на семь мѣстъ *Теремный* Княжій Дворецъ). — Чтѣ преданіе Несторово, что св. Апостоль Андрей (40 г.), на горѣ Кіевской водрузилъ крестъ, какъ знаменіе будущаго обращенія Кіевлянъ къ Христіанству, Мстиславъ Романовичъ выстроилъ, въ 1212

году, вблизи сего мѣста Крестовоздвиженскую церковь; но она была въ 1240 году, разорена, а въ послѣдствіи времени забыли и мѣсто ея. Императрица Елисавета Петровна, въ бытность свою въ Кіевѣ, въ память Св. Апостола Андрея, благоволила, своеручно, въ августѣ, 1744 г., заложить основаніе церкви, выстроенной по плану Архитектора Графа Растрелли, знаменитаго по постройкамъ въ Петербургѣ Смольнаго монастыря, Зимняго и Царскосельскаго Дворцовъ и другихъ великолѣпныхъ зданій, во вкусъ Рококо (Россо) вѣка Людовика XV, Короля Французскаго. Въ Кіевскомъ Губернскомъ Правленіи хранится слѣдующій подлинный указъ Имп. Елисаветы: «Указъ Нашему Генералу и киевскому Генералу Губернатору Леонтьеву: На строеніе в киеве церкви «св. Апостола Андрея Первозваннаго и нашего дому повелѣваемъ вамъ «отпустить Бригадиру Власьеву істаможенныхъ и кабацкихъ и другихъ сборовъ Киевской Губерніи до дватцати тысячъ рублей. Елисавета.—8 июня 1749 г. в троицкомъ походе вседе большихъ мытищахъ» — Андреевская церковь прекрасной, легкой Архитектуры; ея вѣншее великолѣпіе вполне соотвѣтствуетъ внутренней пышности и изяществу; но поелику она возвышается на сѣверномъ углу Старо-Кіевскаго крѣпостнаго бастиона, и, слѣдовательно, одною только южною стороною примыкаетъ къ земляному валу, то для прочности имѣетъ фундаментъ почти вполнѣ столько же глубокій, сколь высока самая церковь. Съ западной стороны въ этомъ фундаментѣ устроены жилыя мѣста для казармъ, впрочемъ, по причинѣ сырости, необитаемыя. Церковь эта имѣетъ въ вышину 20 сажень 2½ аршина, а съ фундаментомъ 27 сажень. Храмъ сей Коринтскаго Ордена. Гладкія колонны и дорожчатыя пилястры на вѣншей сторонѣ зданія имѣютъ капители, литыя изъ чугуна, теперь уже совсѣмъ почернѣвшія; но первоначально они были покрыты червоннымъ золотомъ, что увеличивало великолѣпіе. Еще въ 1820 г.: я могъ примѣтить остатки позолоты. Высокій, вызолоченный иконостасъ въ нѣсколько этажей со многими рѣзными фигурами также во вкусъ Рококо; образа иконостаса, писанные на холстѣ, хорошей Италіанской живописи, рѣзной балдахинъ надъ престоломъ, церковная утварь, стеклянное паникадило, упомянутыя капители, кафедра—все это прислано изъ Петербурга. Знаюки особенно хвалятъ запрестольный образъ Тайной Вечери, писанный на деревѣ.—Церковь эта освящена авг. 19 дня, 1767 г., Митрополитомъ Арсеніемъ Могилѣнскимъ. Издали она кажется какъ бы висящею надъ Кіево-Подоломъ и представляетъ видъ прелестный, а на паперти ея зритель видитъ эту часть города у ногъ своихъ и наслаждается однимъ изъ самыхъ обширныхъ и прекрасныхъ видовъ Кіевскихъ. Къ сожалѣнію, никто въ Кіевѣ изъ архитекторовъ не сдѣлалъ подражанія этому храму при

постройки прочихъ. Андреевская церковь есть ружная, т. е., безъ прихода, и потому содержаніе оной и опредѣленныхъ при ней священнослужителей производится изъ городскихъ доходовъ. Въ 1827 г. она исправлена и крыши вновь покрыты желѣзомъ, окрашены ярью, а куполь сверхъ того украшенъ звѣздами изъ бѣлой жести. По распоряженію начальства и по согласію покойнаго Митрополита, Евгенія Болховитинова, отъ 3 марта, 1836 г., положено, чтобы Настоятель Университета Св. Владиміра отправлялъ богослуженіе въ этой церкви для чиновниковъ, студентовъ и воспитанниковъ учебныхъ въ Кіевѣ заведеній. Въ 1844 г. на поправку сей церкви, Государь Императоръ повелѣлъ отпустить 19,800 рублей серебромъ.

§. 10. АНДРЕЕВСКИЙ (ЯНИЧЬ) ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

Подъ 1086 г.: «Всеволодъ заложи церковь св. Андрея, створи у церкви тоя монастырь, въ немъ же пострижесе дщи его двѣю, именовъ Янка. Сія же Янка, совокупивши теркоризци многи, прибываше съ ними по монастырьскому тину.» (Лаврентіевск., стр. 88. (Подъ словомъ Лаврентіевская Лѣтопись разумѣется въ этомъ сочиненіи Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, издан. Археографическ. Коммис. Т. I. 1846. — Т. II. Ипатіевская, 1843. — Т. III. Новгородская 1841 г.) — Ростовск. 74. Воскресенск. Т. I 217. Въ Степенной тоже, другими словами, стр. 288. Татищевъ прибавляетъ: «Анна, собравши двѣицъ нѣскольکو, обучала ихъ писанію, такожъ ремесламъ, пѣнію и швенію.» Истор. Росс. Т. II. 138.). Въ обители сей погребены тѣла въ 1111 г. Анны, второй супруги Всеволода. (Карамз. Т. II. пр. 156). Въ 1115 г. Инокини Анны или Янки, дочери Всеволода, для которой сей монастырь былъ основанъ. Въ 1131 г.: «Томъ же лѣтѣ священа бысть церкви св. Андрея Янѣтима монастыря» (Ипатіевск. стр. 12).—Въ 1138 г. погребено тѣло Ярополка II въ голубцѣ Андреевскаго монастыря, но въ 1145 г. вдовствующая супруга его, Елена, перенесла тѣло Ярополково въ самую церковь и положила рядомъ съ тѣломъ Янки, сестры Мономаховой. (Лаврен. 134—6. Ипатіев.). Въ 1170 г. тѣло Дорогобужскаго Князя, Владиміра, сына Андрея Боголюбскаго. (Лавр. 154. Ипатіев. 100). Батый въ 1240 г. опустошилъ Андреевскую обитель, и съ этихъ поръ Исторія потеряла ее изъ виду; даже и мѣсто ея для насъ съ точностію неизвѣстно. Но, безъ всякаго сомнѣнія, должно полагать, что она находилась въ древнѣйшей части Старога Кіева, то есть, въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи онаго, между Десятинною церковью и Княжескимъ Дворцемъ, вблизи церкви св. Θεодора Тирона. Положеніе сей послѣдней предугадываемъ мы по недостаточному плану монаха Кальнофойскаго. (Сравни. §. 52).

§. 11. А П Т Е К И .

Въ Кіево-Подолѣ, возлѣ церкви Покрова, находится большое казенное заведеніе сего рода, въ 1830 г. бывшее подъ надзоромъ Циммермана. Заведеніе это снабжаетъ аптеки полковъ, расположенныхъ въ Южной Россіи. На Печерскѣ, возлѣ Государева Сада, находится еще одна казенная аптека Приказа Общественнаго Призрѣнія. Изъ частныхъ аптекъ двѣ находятся на Печерскѣ, двѣ на Подолѣ. Всѣ онѣ принадлежатъ Нѣмцамъ.

§. 12. А Р С Е Н А Л Ъ .

Это заведеніе есть одно изъ самыхъ огромнѣйшихъ въ Россіи. Каменное колоссальное зданіе онаго, въ два этажа, украшено рустиками и отличается величественною простотою. Планъ его изображаетъ почти равносторонній квадратъ, коего каждая сторона около 100 сажень длиною. Арсеналь этотъ, находящійся въ крѣпости, противъ Западныхъ вратъ Печерскаго монастыря, заложенъ въ 1784 г. на мѣстѣ существовавшего до 1712 г. Флоровскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, который переведенъ въ Кіево-Подолѣ; а построенная въ 1705 г. каменная церковь бывшею игуменьею, матерью тогдашняго Гетмана Мазепы, еще оставалась до 1798 г. Архитекторомъ при построеніи Арсенала былъ Инженерный Генералъ Карлъ де Шардонъ.

§. 13. А Р Т И Л Л Е Р І Й С К І Й Д В О Р Ъ .

Къ сему фортификаціонному дѣловому двору съ жильемъ принадлежатъ еще Артиллерійскія конюшни съ караульнею и находятся въ Печерской части, за Новою Слободою, близъ Военныхъ Госпиталей, и расположены внѣ города; они заведены около 1804 г.

§. 14. А С К О Л Ъ О В А М О Г И Л А .

а) Угорское урочище, б) Ольминъ дворъ, в) Церковь св. Николая, г) Дворецъ и Врата Угорскія, д) новая церковь св. Николая, е) Кладбище.

Подъ 882 г.: *«И приплу (Олегъ) подѣ Угорское и присла ко Аскольду и Дирови, елаголя..... И несоща ѿ (тѣло Аскольдово) на гору и погребоща ѿ на горѣ, еже (мѣсто) сѧ нынѣ зоветь Угорское, кде нынѣ Ольминъ дворѣ. На той могилѣ постави Олма церковь святаго Николу.»*—.... Подъ 898 г.: *«Идоша Угри мимо Кіевѣ горю, еже сѧ нынѣ зоветь Угорское, пришедѣше къ Днѣпру, сташа вѣржамци»* (Лаврек. 10). — Шлецеръ (Несторъ Т. 2. с. 236) пишетъ:

«Олегъ, идявши внизъ по Днѣпру, долженъ былъ пристать у того мѣста, на которомъ теперь стоитъ Подоль, ибо сія часть города, по теченію рѣки, выше Стараго Города (Кіева) и Печерскаго. Названіе въ «Кіевѣ урочища *Угорскаго* уже исчезло: но это слово есть имя нарицательное, происходящее отъ слова *гора*; *У* есть предлогъ и значить «у горы, и возлѣ горы; следовательно оно было бы тоже, что и Подоль (лежащій при горѣ). А какъ урочище *Плоское* лежитъ еще выше Кіево-Подола, то оно и должно быть древнее Угорское.»—Остроумно, но несправедливо. Таковое объясненіе, странное въ глазахъ Кіевлянъ, извинительно Шлецеру, потому что онъ никогда не бывалъ въ Кіевѣ и даже, какъ онъ говоритъ (стр. 233) никогда не видалъ плана этого города; знаетъ нашу древнюю столицу только по недостаточнымъ рукописнымъ извѣстіямъ, присланнымъ въ 1785 г. изъ Кіевской Губернской Канцеляріи въ отвѣтъ на заданные вопросы С.-Петербургскою Академіею Наукъ. Не много ниже (стр. 392) онъ самъ противорѣчить себѣ: «Впрочемъ, должно думать, что Венгры разставили свои вежи не сподъ самымъ Кіевомъ; Олегъ вѣрно не потерялъ бы сего; къ тому же здѣсь (то есть, на Подоль, или Плоскомъ) нѣтъ довольно мѣста «для цѣлаго войска, какъ именно замѣчаетъ Болтинъ (стр. 195), который зналъ мѣстоположеніе Кіева.»

Аскольдова могила есть древнѣйшее и до сихъ поръ сохранившееся между жителями Кіева названіе одного урочища, которое есть не что иное, какъ часть высокаго и стремнистаго праваго берега рѣки Днѣпра и уступъ Печерской горы. Урочище сіе находится, по теченію рѣки, выше Кіево-Печерской Лавры, отстоя отъ оной къ сѣверу на одну версту; оно лежитъ почти подъ самымъ Пустынно-Николаевскимъ монастыремъ, и по теченію же Днѣпра, ниже Подола, отстоя отъ него къ югу на двѣ версты. Мы, Кіевляне, по непрерывному преданію, Аскольдову могилу называемъ и Угорскимъ урочищемъ, которое находится, по теченію Днѣпра, также ниже и Стараго Кіева, отстоя отъ него на юго-востокъ версты на полторы. Гизель, безстыдно обманутый Длугошемъ, а особенно Стрыйковскимъ, хотя и часто въ своемъ Синописисѣ (первое изданіе 1674) говоритъ небылицу, но для мѣстоположенія Кіева важный писатель, ибо жилъ въ этомъ городѣ. Онъ говоритъ тоже. Кромѣ сего см. Патерикъ Печерскій, листъ 35. Патериконъ, сочиненіе Коссова, Кіевъ 1635 г. Тератургиама, соч. Кальнофойскаго, Кіевъ 1658 г.

Примѣч. Церковь св. Николая, бывшая въ 1110 г. на Аскольдовой могилѣ, не есть древнѣйшая, какъ нѣкоторые за это выдаютъ оную (Берлинскій. Опис. Кіева 46). Несторъ пишетъ только, что она въ его время стояла на Аскольдовой могилѣ, которая называлась также и Угорскимъ урочищемъ или Ольминимъ дворомъ; а когда построена, неизвѣстно (Сравн. §. 115. Пустынно-Николаевск. монаст.). Но Оль-

ниъ, какъ стоитъ въ Синописѣ (стр. 25), но Ольмиа дворъ. Ольма или Амма былъ, вѣроятно, знатный человекъ въ древнемъ Кіевѣ. Такъ думалъ Карамзинъ (Т. I. примѣч. 295), по Максимовичъ (Кіевлянинъ Т. I. стр. 52. и Обзоръ Кіева 8) догадывается, что хотя позднѣйшіе Лѣтописцы и приписали построение церкви св. Николая Ольмѣ, однако вѣроятнѣе кажется показаніе Кіевского Синописа (гл. 19), что церковь сія была построена Ольгою; да и самое названіе *Ольмиа дворъ*, едва ли не ошибкою писано вмѣсто *Ольжинъ дворъ*, и проч. Въ XI г. здѣсь существовалъ уже женскій монастырь, измѣненный въ слѣдующемъ столѣтіи въ мужескій. Объ Угорскомъ урочищѣ и объ Аскольдовой могилѣ Беринскій помѣстилъ неудовлетворительную статью въ журналѣ: «Улей», В. Анастасевича на 1811 годъ (Т. I. май. № 5, стр. 354.) Онъ пишетъ: (Оп. Кіев. 137) «Слѣдъ бывшаго ввоза, по которому Аскольда на гору внесли и которымъ Угры восходили, еще примѣтенъ въ отлогости удоія къ Днѣпру.» (!!).

Въ Ипатіевской Лѣтописи упоминается объ *Угорскихъ Вратахъ* и просто объ *Угорскомѣ*, и именно подъ 1146 г.: «И пояти (на княженіе) Игоря (II) въ Кіевъ, иде съ шлюи (Кіевлянами) подѣ Угорскій;» подъ 1151 г., во время нападенія Георгія Суздальскаго, на Кіевъ Изяславъ II, защищая городъ, кромѣ Русскихъ войскъ, разставилъ Торковъ такъ: «а Коуеве и Торги и Пегенъзи туда стаща отѣ Золотыхъ Воротѣ по тѣмѣ огородомѣ до Лядскихъ Воротѣ, а отъ оѣ оли и до Клова и до Берестоваго и до Угорскихъ Воротѣ и до Днѣпра;» далѣе подъ тѣмъ же 1151 г.: «Изяславъ же (побѣдивши Георгія Долгорукаго) съ Вячеславомѣ сѣде въ Кіевѣ, Вячеславъ же ш Велицемѣ дворѣ, а Изяславъ подѣ Угорскимѣ.» Наконецъ, подъ 1161 г. Изяславъ III Давидовичъ съ помощію Половцевъ изгналъ Робтислава изъ Кіева: «Половци вбвздяху въ городѣ, просѣкаюте столпие..... и побѣгоша Берендигѣ къ Угорскому, а друзи къ Золотымѣ Воротомѣ.» (стр. 22, 60, 66 и 90). Изъ приведенныхъ мѣстъ видно: 1) что слова «а Изяславѣ сѣде» т. е., жилъ подѣ Угорскимѣ, предполагаютъ на семь урочищъ Княжескій дворецъ; 2) особенно изъ перваго текста подѣ 1151 г. явствуеть, что древняя, и нынѣ подѣ тѣмъ же именемъ известная, *Аскольдова могила*, кромѣ Несторова показанія подѣ 882 и 898 г., даже и до конца XII столѣтія была именуема также и *Угорскимѣ*; разсмотримъ планъ города: отъ *Золотыхъ Воротѣ* войско расположено было до *Лядскихъ* на Крещатику, потомъ *оптолѣ до Клова*, гдѣ теперь первая Гимназія и до *Берестоваго*, т. е., до церкви Спасской въ Печерской крѣпости и до *Угорскихъ Воротѣ* и до *Днѣпра*; т. е., до Аскольдовой могилы, лежащей на крутомъ берегу Днѣпра; и, наконецъ, 3) изъ предыдущаго видно, что на Угорскомъ находились *Врата* городскія, подобно *Злымѣ*, *Жидовскимѣ*, *Лядскимѣ* и пр., а подѣ Угорскимъ Княжій Дворецъ; но гдѣ именно они существовали, сего теперь рѣшительно опредѣлить не

возможно, особенно, если они были деревянные; по крайней мѣрѣ мы знаемъ, что все это было на Аскольдовой могилѣ, которая, отстоя отъ Кіево-Подола на двѣ версты, и отдѣляясь отъ онаго горами, по крутизнамъ своимъ, не представляетъ никакой возможности къ населенію; да и въ Лѣтописяхъ объ этомъ, кромѣ дворца княжескаго, ничего не говорится; съ чего же взялъ Карамзинъ (II, 266) *Угорское* назвать *Нижнею частію города!*?—Въ 1808 г. на мѣстѣ деревянной построена каменная церковь во имя Св. Николая, возлѣ которой отведено кладбище.

§. 15. БАБИНЪ ТОРЖОКЪ.

Лобное мѣсто. — Къ публичнымъ мѣстамъ принадлежало еще *Лобное* или *Торговое* мѣсто. Лѣтопись упоминаетъ объ немъ въ XI столѣтіи; но само собою разумѣется, что оно было, и притомъ весьма значительно, при Владимірѣ I, и гораздо раньше. Можно съ нѣкоторою достовѣрностію предположить, что торговая площадь была возлѣ Десятинной церкви. Въ 1069 г. В. К. Изяславъ I, боясь вторичнаго мятежа, перевелъ сюда торгъ съ Кіево-Подола. Подъ 1147 г., при описаніи убіенія Игоря II: «*Володимѣрѣ (братъ Изяслава II) воиша Игоря во дворѣ матере своея, затвори ворота, а Игоря пусти на коожюховы сѣни... А Игоря поверзѣше за носѣ волокоша ѿ сквозѣ Бабинѣ торжекѣ до Св. Богородици (Лавр. 138).*» Въ Ипатіевск. Лѣт. (стр. 34) нѣсколько иначе и подробнѣе: «*Игорь вниде въ дворѣ Мъстиславль... и волокоша ѿ (Игоря) сѣ Мъстиславля двора терезѣ Бабинѣ торжекѣ на Княжь дворѣ;*» но нѣтъ словъ «до Св. Богородици,» т. е., Десятинной церкви. И такъ, древнее Лобное мѣсто или Бабинъ торжокъ (толкучій рынокъ?) находилось между Мстиславовымъ и Княжескимъ Ярославовымъ (въ послѣдствіи Воротислава и Чудина) дворами и Десятинною церковію (Сравни §. 38).

§. 16. БАНИ ТОРГОВЫЯ.

Отъ глубокой древности Русскіе были великіе охотники до бань; вотъ слова Преп. Нестора: «*И рече (Св. Апост. Андрей, возвратившійся изъ Россіи въ Римъ), видѣхѣ (у Славянъ) бани древени, ѿи пережгутѣ каменіе румяно, и розволокуть ся нази и облѣются kwasomѣ усилннмымѣ (щелокомъ?), и возмутъ на ея пруптѣе младое, быються сами тольма, едѣа слѣзуть ли живы, и облѣются водою студеною, и тако оживутѣ. И то творять по вся дни (Лаврент. 7).*» Наибольшее число торговыхъ бань находится въ Кіево-Подолѣ; двѣ въ Плоской части, четыре въ Подольской, изрядная въ Крещатицкомъ урочищѣ; но лучшія изъ

нихъ возлѣ Борисоглѣбской церкви, особенно баня Бубнова, заведенная около 1820 г.—На Печерскѣ, въ урочищѣ Каменномъ Затонѣ, двѣ.—Изъ Малоросс. дѣлъ Кодлежск. Архива 1690 г. N 46 видно, что тамъ, гдѣ были Костелы, Еауштскій, Бернардинскій, Арманскій и Польскій, Мнишкомъ построенный (близъ выше упомянутой Борисоглѣбской церкви), находились и въ концѣ XVII вѣка городскія бани (Истор. Малорос. Бангшль-Каменскаго. Изд. 2. Т. II, стр. 207).

§. 17. БАТЫЕВЫ ВОРОТА,

илъ, собственно, древнѣйшія врата. Они находились въ валу, древнія, можетъ быть, въ каменной (Ярославовой) стѣнѣ, ведущей отъ Десятинно церкви (находящейся на Старомъ Кіевѣ, въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи) до Софійскаго Собора. Они были, вѣроятно, въ видѣ башни; огромная форма кирпичей, множество матеріала и необыкновенный способъ постройки, видѣнные въ двухъ оставшихся стѣнахъ до 1798 г. свидѣтельствовали о глубокой древности ихъ. Со времени разоренія города Татарами извѣстны они въ народѣ подъ названіемъ *Батыевыхъ*, но нѣкоторые именуютъ ихъ и *Миниховыми*; потому что этотъ Графъ съ 1732 по 1737 г. исправилъ укрѣпленія Стараго Кіева. Предъ сими вратами къ Софійскому Отдѣленію находился въ древности чрезъ оврагъ мостъ (Сравни. § 90).

§. 18. БОГОСЛОВСКІЙ,

(Николаевско-Иорданскій) дѣвичій монастырь. Самая отдаленнѣйшая сѣверозападная часть Кіево-Подола есть *Плоское*. Здѣсь, у подошвы горы, находится деревянная церковь Святителя Николая. Съ 1616 г. заведенъ былъ при сей церкви дѣвичій монастырь, названный *Иорданскимъ*, въ слѣдствіе чудеснаго повѣствованія, что нѣкто, бывши въ Палестинѣ, потерялъ свой серебряный ковшъ въ рѣкѣ Иорданѣ, а пріѣхавши въ Кіевъ, нашелъ его въ колодецѣ, находящемся вблизи выше сказанной Николаевской церкви. Іовъ Борецкій, бывши Игуменомъ Золотоверхо-Михайловскаго монастыря, выстроилъ въ немъ церковь Св. Іоанна Богослова въ 1621 г. и при ней завелъ женскій (Богословскій) монастырь, въ коемъ престарѣлая его супруга была первою Игуменьей; но этотъ Богословскій монастырь, по указу Петра I, переведенъ въ 1712 г. на *Плоское* и соединенъ съ Николаевско-Иорданскимъ, имѣя другую деревянную церковь Св. Іоанна Богослова. Сей соединенный монастырь, по, состоявшимся въ 1786 г., Духовнымъ Штатамъ, уничтоженъ и остался заштатнымъ, пока существовали въ немъ монахини. Потомъ церковь Св. Николая обращена въ приходскую.

На погостѣ сего упраздненнаго монастыря существуетъ нынѣ деревянная приходская церковь во имя Великомученика Дмитрія.

§. 19. ВОЛЬНИЦА.

Городская деревянная съ садомъ находится внѣ города, между Новою Слободою, Паньковщиною и Лыбедью. Она заведена около 1805 г. градскимъ Обществомъ, и нѣсколько человекъ больныхъ и увѣчныхъ находятъ въ ней пристанище. Вблизи этой больницы, въ 31 день іюля, 1837 г., заложено великолѣпное Университетское зданіе.

§. 20. БОРИСОГЛЪВСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

На Подолѣ, Рождества Св. Іоанна Предтечи. — До 1602 г. былъ на этомъ мѣстѣ Католическій кладиторъ или монастырь, на обширномъ фундаментѣ коего выстроена деревянная Борисоглѣвская церковь; въ 1682 г. возлѣ нее была трапеза съ церковью Святаго Іоанна Предтечи; въ 1691 г. выстроена, на мѣстѣ прежде бывшей деревянной, каменная Рождества Св. Іоанна Крестителя; но въ 1790 г. (такъ стоитъ въ Описаніи Кіев. Софій, стр. 179), или въ 1699 г. (какъ пишетъ Берлинскій, Опис. Кіева, стр. 107) церковь Борисоглѣвская сгорѣла; утварь ея присоединена къ церкви Св. Іоанна Крестителя, въ которой устроенъ и престолъ Св. Мучениковъ Бориса и Глѣба. Въ 1811 г. эта церковь, во время общаго пожара, вся выгорѣла, но послѣ возобновлена. Вблизи сей церкви, по древнему преданію, происходило крещеніе Кіевлянъ въ Почаннѣ, при Св. Владимірѣ (Синописисъ стр. 50).

§. 21. БРЯЧИСЛАВЛЯ И КОСНЯЧКА ДВОРЫ.

Погребѣ. Подъ 1067 г., при Изяславѣ I: Людье Кыевстѣи при-бѣгоша Кыеву, и створиша вѣте на торговницѣ (въ Кіево-Подолѣ), нагаша людье корити на Воеводу на Коснятъка; и идоша съ вѣта на Гору (на Старый Кіевъ; они шли не нынѣшнимъ взвозомъ Андреевскимъ; ибо онъ прорытъ въ позднѣйшее время; но дорога съ Подола на Старый Кіевъ или Городъ (Гору) была прежде чрезъ теперешніе Кожемяки и Гоцчари по натуральному оврагу, который нынѣ на Старомъ Кіевѣ засыпаютъ; или по Боричеву взвозу), и придоша на дворѣ Коснятковѣ, и не обрѣтше его, стала у двора Брячиславля (разумѣется ли подѣ симъ именемъ отецъ Полоцкаго Князя Всеслава?—Послѣдній тогда сидѣлъ въ темницѣ Кіевской), и рекоша.... и раздѣлишася на двое (на право и на лѣво); половина ихъ иде къ погребу (т. е., по направленію къ Софійскому Собору), а половина ихъ иде по мосту (бывшему предѣ древнѣйшими, нынѣ Батыевыми, воротами (см. §. 17).

ведущими къ Десятинной церкви или въ Андреевское Отдѣленіе Старого Города), *си же придоша на княжь дворѣ... люды же высѣкоша избѣ поруба Всеслава въ 15 день септ., и поставиша ѱредѣ двора княжа* (Лаврен. 73. Карам. II. пр. 119). Мѣста сихъ дворовъ и городской тюрьмы *Погреба* или *Поруба*, подобно тому, какъ и двора Гордятина и Нифова, не возможно опредѣлить съ точностію; но по смыслу приведеннаго текста изъ Лѣтописи дворы Брячислава и Коснячка и городской *Порубѣ* были въ Софійскомъ Отдѣленіи Старого Кіева.

§. 22. ВАРЯЖСКІЯ ПЕЩЕРЫ.

Возлѣ теперешнихъ *Дальнихъ* пещеръ, къ коимъ онѣ примыкаютъ. Хотя объ нихъ Лѣтописецъ не упоминаетъ, но они должны быть весьма древни и, вѣроятно, составляли жилища первобытныхъ обитателей странъ Кіевскихъ. Онѣ совершенно одинаковаго качества съ Лаврскими и суть продолженіе оныхъ; во многихъ мѣстахъ завалились. Въ Патерикѣ (листъ 159), въ житіи Феодора и Василя, упоминается объ нихъ такъ: монахъ Феодоръ нашель въ пещерѣ своей множество сребра и сосудовъ драгоценныхъ, хотѣлъ съ оными уйти, но раскаявшись въ этомъ намтрени, зарылъ ихъ опять въ землю. Мстиславъ, сынъ Святополка II Изяславича (1093 — 1113) узнавъ объ этомъ, требовалъ отъ Феодора сокровища. «Еще при жизни св. Антонія слышалъ я, отвѣтствовалъ Феодоръ, что въ этой пещерѣ хранились древнія Варяжскія и *Латинскія* драгоценности, изъ коихъ и я много видѣлъ; но Богъ отнялъ у меня память, и я теперь не знаю, гдѣ они сокрыты мною.» Кальнофойскій, въ своей Гератургимѣ, говоритъ, что разсматриваемыя нами пещеры получили названіе свое отъ Варяговъ, которые, имѣвши здѣсь свой притонъ, производили разбой по Днѣпру. Сіе преданіе, или можетъ быть только предположеніе, имѣетъ очевидное правдоподобіе (Срав. §. 112. Берестово).

§. 23. ВАСИЛІЯ СВ. ЦЕРКОВЬ.

а) Жилище Кыя на Боричевѣ, б) Перуновъ храмъ, в) Василия св. церковь, г) Чортово Беремище и д) Трехсвятительская церковь. — Родъ ея постройки. — Поиски.

а) *Жилище Кыя* или *Кія* на *Боричевѣ*. «*Сѣдѣше Кыи на горѣ, кѣде нынѣ оувозѣ Боричевѣ* (Лаврен.)» слѣдовательно, по словамъ Лѣтописца, древнее Боричево было мѣстомъ, гдѣ жилъ первый (баснословный) основатель города Кіева; по мнѣнію, тоже неосновательному, Стрыковскаго, въ 430 г. по Р. Христовѣ. «*И послаша Древяне лугышше мужи, числомъ 20 въ лоды ко Ользѣ, присташа подѣ Бориче-*

вѣлибъ (Лаврен.)» И такъ, въ древности Боричевъ взвозъ составлялъ главную дорогу въ Кіевъ отъ прежняго устья Почаины, которое было вмѣстѣ и Днѣпровскою пристанью.

б) *Перуновъ храмъ*. Въ послѣдствіи на этомъ мѣстѣ былъ храмъ верховнаго божества, Перуна; но время основанія онаго намъ неизвѣстно. Въ 980 г.: «*И нага княжити Володимиръ въ Києвѣ единъ, и постави кумиры на холму внѣ двора теремнаго: Перуна древяна, а главу его сребрену а усъ златъ..... и сквернися кровьюми земля Руска, и холмотъ.... На томъ холмѣ ныне церкви стоить св. Василья* (Лавр.)» По Владимірѣ, поставивъ новый кумиръ Перуна (на мѣстѣ прежняго?), хотѣлъ почитать его даже принесеніемъ въ жертву человека, дакъ объ этомъ, подъ 983 г., Преп. Несторъ въ своей Лѣтописи упоминаетъ.

в) *Василія св. церковь*. По принятіи Христіанства Владимірѣ, возвратясь изъ Корсуны, въ 988 г., низвергнувъ Перуна: *повелъ рубити церкви и поставляти по мѣстоумъ, и дѣже стояту кумири. И постави церковь св. Василья на холмѣ, и дѣже стояше кумиръ Перунъ* (Лавр.)» Имя Василія получилъ Владиміръ I при крещеніи.

Примчаніе. Въ Воскресенскомъ спискѣ выдумано обстоятельство, что первая, Владиміромъ I построенная, церковь въ Кіевѣ, была освящена 26 ноября, во имя св. Георгія, а въ Степенной книгѣ, во имя Мученика Турова (!).

г) *Чортово Берелище*. Гизель, въ своемъ Синописѣ (стр. 54), передаетъ преданіе, сохранявшееся между Кіевлянами: «Идола егда влекоша вѣрнии съ горы утопити въ Днѣпръ, біюще его нещадно... и отстуда дорогу ту съ горы низае монастыря Золотоверхо-Михайловскаго нарекоша древле *Чортово Берелище*, си есть, тяжко чорту.» — Названіе это принадлежитъ древнему Боричеву взвозу и горѣ, на которой стояла церковь св. Василія. Это преданіе и до сихъ поръ сохранилось у простаго народа (Берлин. 66,133,190). Церковь св. Василія, стоявшая близъ *Двора Теремнаго*, была первоначально деревянная (слово *рубити* подавать къ тому поводъ думать), и первая изъ стѣхъ, которыя создалъ Владиміръ I. Въ XII вѣкѣ была она каменная, но не извѣстно, кому должно приписать построеніе оной; ибо 1184 г. соорудилъ одну Святославъ II Всеволодовичъ, по Ипатіев. Лѣт.: «*Священна бысть церкы св. Василья, аже стоить въ Києвѣ на Велицѣмъ Дворѣ* (стр. 128)» а въ 1198 г. другую Рюрикъ I Ростиславичъ: «*созда В. Кн. Рюрикъ церк. св. Василья въ Києвѣ на Новомъ Дворѣ* (по той же Лѣтол., стр. 152). Церковь эта, въ 1240 г., подверглась общему разоренію отъ Татаръ. Еще въ 1646 г. Бонданъ видѣлъ ея остатки: уцѣлѣли только двѣ полуразрушенныя стѣны, вышиною отъ 5 до 6 футовъ, покрытыя

Греческими надписями. Больше четырехъ сотъ лѣтъ церковь эта лежала въ развалинахъ, потомъ была исправлена (вѣроятно Петромъ Могилою 1632—1647) и приписана къ Братскому монастырю, отъ котораго тамъ опредѣленъ былъ Строитель съ братією для служенія. Польскій Кор. Владиславъ IV, 1638, мая 12, 1640, іюл. 7, Казимиръ 1650, фев. 20, Михаилъ Корибутъ 1670, окт. 10, утвердили во владѣніе Братскому монастырю мѣста церкви Крестовоздвиженской и Трехсвятительской. (Опис. Софіи 210. Приб. 211); но по истребленіи пожаромъ, около 1660 г., она опять запустѣла и приписана потомъ къ Михайловскому монастырю. Въ оффиціальной *Росписи Києву* 1682 г. она названа *Трехсвятительскою*, ветхою церковію; вокругъ нее былъ Житній дворъ и 9-ть анбаровъ съ хлѣбными запасами (Срав. Ч. I. §. 51, стр. 37). Въ такомъ положеніи находилась эта церковь до 1690 г., и въ старинныхъ Сметныхъ и Городовыхъ книгахъ описана слѣдующимъ образомъ: «Церковь каменная Трехъ Святителей, въ длину во основаніи со олтаремъ 7 сажень, внутри отъ западныхъ дверей до олтаря полчетыре сажени, олтарь въ длину 3 саж. съ аршиномъ, поперегъ тое церкви и олтаря 4 саж. съ аршиномъ; на той церкви главъ и сводовъ нѣтъ, обвалились и во многихъ мѣстахъ стѣны разсѣлись.» — Впрочемъ, Цари Иоаннъ и Петръ Алексѣевичи, и Московскій Патріархъ, Адрианъ, между прочими правами и привилегіями, отдали, Грамотою отъ 28 сентября, 1691 г., Кіевскому Митрополиту, Варлааму Ясинскому, и *запустѣвшую* древнюю церковь св. Василія подъ вѣдомство Кіевской Митрополіи.

а) *Трехъ Святителей* церковь. Около 1690 г., въ обвалившейся церкви св. Василія подѣланы были хлѣбные анбары; но въ 1693 г. приступлено къ возобновленію ея (Мал. Дѣлъ. Кол. Арх. Ист. Мал. изд. 2. Т. III. стр. 239); она посвящена вновь во имя *Трехъ Святителей*. Въ половинѣ прошлаго столѣтія при ней находился мужескій монастырь, что видно изъ вѣдомости о монастыряхъ Кіевской Епархіи 1756 г. (Опис. Кіев. Софіи. Приб. стр. 245) и изъ плана Кіева 1745 г. (Обозрѣн. Кіева, Фундуклея. 24). Въ 1783 г., а по другимъ 1787 г. причисленъ къ ней бѣдный приходъ. Зданіе этой каменной церкви до нынѣ оставшееся, очевидно весьма древнее, особенно узкое окно сѣверной стѣны въ притворѣ алтаря; въ свѣту съ откосами вышиною 3 арш. 9 верш., а шириною 1 арш. 1 верш. Она была складена изъ тонкихъ четверугольныхъ кирпичей, на толстой известковой съ толченымъ кирпичемъ подмазкѣ. Длинною, кромѣ новой, уже пристроенной, паперти, 25, шириною 16 арш. и 10 верш. со стѣнами; вышиною 14 арш. 7 вершковъ; а верхъ ея стѣнъ съ карнизомъ и по стѣнамъ пилястры, также окна, сдѣланы уже новыя. Въ 1826 г. Анненковъ возобновилъ эту церковь. Подробнѣе описываетъ ее *Самойловъ*: Кіевъ въ началѣ своего существо-

ванія. М. 1834.—Много сдѣлано было поисковъ возлѣ этой церкви Г-жею Турчаниновою и другими любителями древностей. Такъ, въ 1812 г., при срытіи крѣпостныхъ булеваровъ, открыта была очень глубокая круглая яма (Берлин. 67,190). Въ 1837 г., въ оградѣ сей церкви дѣлали поиски Г. Анненковъ; но находка состояла въ одномъ старомъ кирпичѣ и нѣсколькихъ кускахъ стекла. Въ 1838 г., въ 20 шагахъ къ Сѣверо-западу отъ церкви, открыта глубокая пещера съ отдѣльными ходами въ разныя направленія, которыя, впрочемъ, оканчивались завалами. Она выкопана въ твердомъ глинистомъ песчаникѣ и имѣетъ совершенное сходство съ Лаврскими. По освидѣтельствованіи сей пещеры, входъ въ нее вновь засыпанъ (Журн. Мин. Н. Пр. Апр. 1838).

§. 24. ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ЦЕРКОВЬ.

а) Волосово капище, б) Церковь Св. Власія, и в) Введенская.

а) *Волосово капище.* Кіево-Подоль, особенно Оболонь, издревле были выгоднымъ мѣстомъ для пастъбища, на которое Кіевляне выгоняли скоть своей. Возлѣ дороги, ведущей изъ Старога Кіева на этотъ лугъ, во время идолопоклонства жители выстроили капище, находившееся вблизи теперешней деревянной церкви Введенія Богородицы, и посвятили его богу Волосу, покровителю хозяйства и домашняго скота. Берлинскій говоритъ (Опис. Кіева, стр. 110 и 192), что это обстоятельство *доказывается* документомъ 1696 г., находящимся въ архивѣ Городской Думы. Въ документѣ семь есть выписка, коея слогъ показываетъ, что она заимствована изъ какой либо древней рукописи.

б) *Власія Св. церковь.* Въ означенномъ документѣ сказано, что на мѣстѣ капища Волоса, по принятіи Христіанства, выстроена была церковь Св. Власія, которая въ 1651 г. истреблена пожаромъ. Сходство именъ, и, сверхъ того, до сихъ поръ сохранившееся обыкновеніе простолюдиновъ прибѣгать къ помощи Св. Власія во время скотскихъ болѣзней, подтверждаютъ это обстоятельство. Можно также еще замѣтить, что теперешняя Введенская улица въ среднія времена называлась Быдлогонною, отъ слова *bydlo*, рогатый скоть. Близость Оболони, вѣроятно, была причиною, что божница Волосова была устроена въ такомъ отдаленномъ разстояніи отъ города. Впрочемъ, Несторъ объ этомъ ничего не говоритъ; къ сожалѣнію же Берлинскій, при своемъ Описаніи, не приложилъ списка самаго документа, на которомъ онъ основывается. Слѣдовательно, это обстоятельство еще остается *доказать*.

в) *Введенія Пресвятыя Богородицы,* нынѣшняя деревянная церковь, находящаяся на сѣверномъ углу Кіево-Подольа, возлѣ *Введен-*

ской улицы, выстроена въ 1718 г. какимъ-то *Лѣсницкимъ*. Церковь эта мала; при ней тоже деревянная колокольня; оба строенія незавидной архитектуры.

§. 25. ВИТИЧЕВЪ БРОДЪ И ХОЛМЪ.

а) Святополчь городъ, б) Неводницкая пристань, в) Перевозъ Кіевскій, г) Мостъ черезъ Днѣпръ.

Подъ 1095 г.: «*Половци же не идоша за Рось (рѣку); Гюргеви же выбѣгоша, и идоша Кыеву. Сятополкъ же повелѣ рубити городъ на Вытетеѣ холму, въ свое имя нарекъ Сятополчь городъ, и повелѣ Епископу Марину съ Юргеви състити ту и Засаковцемъ (жителямъ Сакова) и прогнати отъ имѣхъ градъ, а Гюргеѣ зажгоша Половци тоць (пустой).*» (Лаврен. 97. Никонов. II. стр. 11.)» Впрочемъ, Юрьевцы скоро (въ 1103 году) возвратились на прежнее свое мѣсто. Подъ 1149 г.: «*Изяславъ же ста пришедъ у Витичева ту перебрелоста Днѣпръ.*» (Ипат. 43). Подъ 1151 г.: «*пришедшимъ имъ (Изяславу II, Кн. Кіевскому съ войскомъ) ко Витичеву, сташа противу собѣ, погаша битися въ лодяхъ о бродъ. Изяславу же и ту не дадяху имъ вбрести, Олговичемъ сдумавшимъ съ Половци, оставивше Гюргя.. съ товары противу Витичеву, сами ѣхаша къ Зарубу.*» (Лавр. 143.)» Изъ описанія въ Лѣтописяхъ видно, что Витичевъ былъ ниже Кіева, на правомъ берегу Днѣпра, и что чрезъ эту рѣку при Витичевѣ и Зарубѣ былъ бродъ (срвн. §. 55). Карамзинъ пишетъ: «Константинъ Багрянородный называетъ Витичевъ *Vititzeben*. Ученый Баеръ, худо зная нашу древнюю географію, обратилъ (Коммент. Академ. X. 408) сіе имя въ Витебскъ; но городъ Витичевъ стоялъ на берегу Днѣпра, ниже Кіева и Триполя. Тамъ, вѣроятно, находился и *Сятополчь*, о коемъ упоминается въ Лѣтописяхъ при нашествіи Татаръ въ 1224 г., (см. Большой Чертежъ, стр. 145. Истор. Г. Росс. Т. I. прим. 513). Тоже самое Исторіографъ повторяетъ въ Т. II. прим. 171 и 336).

б) Между тѣмъ Берлинскій думаетъ, что Витичевъ находился возлѣ самаго Кіева, внизъ по Днѣпру, не болѣе одной версты отъ Лаврскаго Собора, гдѣ теперь *Неводницкая* пристань, у которой съ 1706 г., учрежденъ мостъ и главный черезъ Днѣпръ перевозъ. Возлѣ Неводницкой пристани вытекаетъ небольшой ручей, по которому, *можетъ быть* (!), названъ Витичевъ. Но и Берлинскій сомнѣвается въ истинѣ собственнаго мнѣнія; ибо онъ тутъ же говоритъ: «Если сія (*Неводницкая*) пристань называлась Витичевымъ, то на нагорномъ возвышеніи онаго

быль Святополчь городъ (стр. 33 и 186).» И такъ, мнѣніе Берлинскаго должно уступить указаніямъ изъ *Книги Большому Чертежу*, которая составлена въ 1627 году.

в) *Перевозъ Кіевскій*: 1) «*Ини же рекоша, яко Кымъ есть перевозникъ былъ; у Києва бо блше перевозъ тогда съ оюя стороны Днѣпра.* (Лавр. 5)» Должно полагать, что сей древнѣйшій перевозъ былъ возлѣ устья Почапны въ Днѣпрѣ противъ *Борихева взвоза*. 2) Противъ Выдубицкаго монастыря, подъ 1097 г.: «*И перевезеся (Василько) на Выдобытъ (Лавр. 110)*» 3) Подъ 1146 г.: «*До Вышегорода и до Днѣпрч, до устья Десны и до перевоза Кыевско-го (Ипатіевск. 24)*» Но гдѣ же? 4) Противъ Аскольдовой могилы. Въ 1638 г. пишетъ Кольнофойскій: «*мимо Великой Спаской церкви (что нынѣ въ Печерской крѣпости) лежитъ дорожка къ монастырю Св. Николая Пустыннаго; по той же сторонѣ немного далѣе дорожка къ перевозу на Днѣпрѣ (Опис. Лавры. 312)*» 5) У *Неводницкой* пристани. О Неводницкомъ перевозѣ упоминается въ оффиціальной *Росписи Києву*, составленной въ 1682 г. Тамъ говорится, что мостъ черезъ Днѣпрѣ, Черторыю и побочные заливы былъ наведенъ на 96 байдакахъ и 39 плотахъ, длиною 552 саж., шир. 4 саж. (Срав. Ч. I. §. 61); оставленъ въ 1838 г. 6) У *Спасскаго* взвоза (см. §. 75) исправленъ въ 1809 г., но вскорѣ оставленъ; въ 1838 г. опять возобновленъ. Изъ предъидущаго видно, что не было *постояннаго* мѣста для перевоза въ Кіевѣ, коего жители, какъ въ древности, такъ и теперь, переѣзжали рѣчку во всѣхъ направленіяхъ, и въ разныя времена перемѣняли мѣсто перевоза.

г) *Мостъ терезъ Днѣпрѣ*. Подъ 1115 г.: «*Въ тоиѣ же лѣтѣ Володимирѣ (Мономахѣ) устрои мостъ терезъ Днѣпрѣ (у Вышегороду, въ Кенигсб. 177. Лавр. 127)*» О другомъ не говорится. Для сообщенія города съ Полтавскою и Черниговскою губерніями, которое такъ затруднительно бываетъ въ весеннее время, началось, съ 1838 г., приготовленіе къ постройкѣ новаго постоянного моста черезъ Днѣпрѣ.

§. 26. ВЛАДИМИРА СВ. ЦЕРКОВЬ,

приходская деревянная на Печерскѣ, выстроена въ началѣ нынѣшняго столѣтія, на бывшемъ, такъ называемомъ, *Старомъ базарѣ*. Часть Печерска отъ Провадля до Звѣринца и Новой Слободы называлась до 1835 г., по имени этой церкви, *Владиірскою* частію, но по причинѣ планировки города и устроенія крѣпости, церковь эта перенесена въ 1835 г., къ Шулявщинѣ, на, вновь названную, *Лыбедскую* часть, находящуюся между рѣчкою Лыбедью и Златыми Вратами. Лыбедская

часть правильно отстроена; лучшимъ же ея украшеніемъ есть Университетъ св. Владимира. Въ этой-то новой части города опять устроена Владимірская церковь, и съ 1835 г. совершается въ ней священнослуженіе.

§. 27. ВОЛОСКАЯ УЛИЦА

или Волошская (отъ слова Волохи или Влахи). Она находится въ той части Кіево - Подола, которая уцѣлѣла отъ бывшаго въ 1811 г. пожара, и продолжается отъ Царе-Константиновской до Введенской улицы. Не веда ли она въ древности, къ капищу Волоса, отъ коего и получила свое названіе? Только въ такомъ случаѣ названіе ся было бы *Волосова*. Надобно, впрочемъ, замѣтить, что это одна изъ самыхъ кривыхъ и грязныхъ улицъ въ городѣ. Предпринятымъ планированіемъ скоро и ее выпрямятъ и улучшатъ.

§. 28. ВОРОТИСЛАВЪ И ЧЮДИНЪ ДВОРЪ.

а) Ярославовъ Княжіи дворъ. Подъ 945 г.: «*А дворъ князь блше въ городѣ, ндѣже естѣ нынѣ* (т. е., въ 1100 году) *Воротиславль и Чюдинѣ* (Лавр. 27).» Чудинъ былъ знатный воевода, присутствовавшій, въ 1054 г., въ совѣтѣ Князей и бояръ объ отмѣнѣ смертной казни, а въ 1072 г. управлявшій Вышгородомъ. Воротиславъ намъ неизвѣстенъ. Впрочемъ, сей дворъ въ Лѣтописяхъ по преимуществу называется *Ярославовылиѣ*; такъ въ Ипатіевск. Лѣтоп. подъ 1146 г. сказано: «*сбѣва* (Игорь II Ольговичъ) *Кіяны всѣ на Горѣ* (Старый Кіевъ), *на Ярославль дворѣ*.» Сей второй части въ §. 122 (Теремный княжіи дворъ) разыскано, гдѣ находился первоначальный княжіи Теремъ; а посему упомянутый выше Воротиславль и Чюдинъ дворъ находился на Старомъ Кіевѣ, въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи, между Трехсвятительскою и Десятинною церквями; ибо это самое приличное мѣсто для княжескаго дворца, бывшаго почти посрединѣ древнѣйшаго Кіева.

§. 29. ВОСКРЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ

каменная приходская церковь, находящаяся въ Печерской крѣпости, къ востоку отъ Арсенала, и во сту сажняхъ отъ приходской же Феодосіевской церкви, сооружена какимъ-то Козацкимъ полковникомъ около 1698 года.

§. 30. ВОСКРЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ

каменная приходская церковь, находящаяся на Подолѣ, противъ бывшаго, отъ 1811 до 1835 г., городского Магистрата. На этомъ мѣстѣ она существовала еще 1596 г. При ней, около 1618 г., былъ приходскимъ священникомъ Іоаннъ Борецкій, названный въ монашествѣ Іовомъ и бывший, отъ 1620 до 1631 г., Митрополитомъ Кіевскимъ

(Опис. Кіевской Софій. 161). Нынѣшняя Воскресенская церковь сооружена Кіевскимъ жителемъ, *Рудзинскимъ*, около 1695 г.; она имѣетъ довольно красивую наружность, а высотой до 14 саж.; въ 1811 г., во время пожара, вся выгорѣла, но вскорѣ потомъ обновлена и украшена.

§. 31. ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ДОМЪ,

въ южной части Печерска, близъ урочища *Каменнаго Занона*. Изрядной величины деревянный, на каменномъ фундаментѣ, домъ сей основанъ въ концѣ прошедшаго столѣтія; теперь приходитъ въ ветхость. Первоначально былъ онъ устроенъ для принятія бѣдныхъ сиротъ и незаконнорожденныхъ дѣтей, конхъ число, впрочемъ, незначительно.

§. 32. ВОТЧЬ, МУЖЕСКІЙ МОНАСТЫРЬ СВ. ФЕОДОРА.

Подъ 1128 г.: «Вѣ то же лѣто заложн церковь Мѣстиславъ князь камену Святаго Феодора (Лаврен. 131. Никонов. Т. II. 62).» Потомки сего князя завели при этой церкви монастырь и назвали его Вотчь или Отчій. Въ церкви этой погребены тѣла: въ 1132 году создателя сего храма, Мстислава Владиміровича, Великаго Князя Кіевскаго; въ 1154 г. Изяслава II Мстиславича (Лавр. 146); въ 1167 г. тѣло Великаго Князя Ростислава Мстиславича; въ 1169 г. князя Луцкаго, Ярополка Изяславича; въ 1173 г. Великаго Князя Мстислава III Мстиславича и Князя Луцкаго Владиміра Мстиславича; въ 1187 г. погребено тѣло Мстислава Давидовича, Князя Вышгородскаго; въ 1195 г. Князя Луцкаго, Изяслава Ярославича, а въ 1198 г. Князя Муромскаго, Глѣба Юрьевича (Ипатіевск. 12, 74, 95, 98, 106, 135, 147. Зерцало Россійскихъ Государей 30, 41, 53, 61).—Мѣстоположеніе Вотча монастыря также трудно опредѣлить, какъ и Янчина (ср. § 10). Впрочемъ, замѣчаніе Берлинскаго (стр. 70 и 166) кажется вѣроятнымъ, что «люди, по склонности своей, имѣютъ обыкновеніе погребать прахъ любимыхъ особъ въ ближайшемъ къ себѣ мѣстѣ; почему сей и, показанный выше, Янчинъ монастыри, составлявшіе погребальныя Пантеоны и готовые убѣжища уединявшихся Княжескихъ особъ, должны быть въ близости дворцовъ ихъ. Теперь въ частныхъ домахъ, посреди *Древнѣйшаго* Кіева, то есть, въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи Стараго Города, открываются иногда погребныя провалы и фундаменты къ югу отъ Десятинной церкви, и едва ли не представляютъ мѣстѣ этого Вотча монастыря.—Подъ 1259 г. Даніиль, Князь Галицкій: «украси же (въ церкви Св. Іоанна Златоустаго въ Ходмѣ) иконы, еже принесе изъ Кіева, каменьмъ драгимъ и бисеромъ златымъ, Спаса и пречистое Богородицѣ, иже ему сестра Феодора вѣда изъ мана-

ствѣрѣя *Феодора*..... и колоколы принесе изъ *Кылева* (Ипат. 196).» Изъ сего явствуетъ, что Татары не совершенно разорили Кіевъ; потому что тамошніе монастыри существовали и послѣ сего бѣдствія, но что самыя Русскіе мало по малу обирали церкви и обители, а развалины истреблялись отъ времени, или употребляемы были обывателями какъ строевые матеріалы. Подобную судьбу испытали и Римъ, разрушенный не столько варварами, сколько собственными жителями. Мѣсто Вотча монастыря, и въ немъ церкви св. Феодора, было еще пзвѣстно и въ 1658 г. Кальнофойскій, изъясняя свой планъ при книгѣ *Tegaturhina*, пишетъ: «№ 50. Церковь св. Феодора Тирона (на Старомъ Кіевѣ), коей только стѣны остались (Ср. часть I. §. 52).» Покойный Митрополитъ, Евгенийъ, какъ любитель древностей Русскихъ, припечаталъ этотъ планъ, съ объясненіями въ Русскомъ переводѣ, при своемъ Описаніи Кіевопечерской Лавры (изд. 2. 1831), но, къ сожалѣнію Кальнофойскій не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о снятіи плановъ; произвольно рисовалъ изображенія церквей, означалъ номерами и объяснялъ ихъ. По группировкѣ изображеній можно догадываться, что церковь св. Феодора была въ Андреевскомъ Отдѣленіи, но со временемъ и развалины исчезли. Прежде думали, что Вотчь монастырь находился на мѣстѣ упраздненной деревянной Покровской церкви на Перевѣсницѣ, т. е., въ Михайловскомъ Отдѣленіи, потому что въ началѣ XVIII в. были открыты здѣсь великіе погреба и основанія зданій; однако, въ 1838 г., Комитетъ изысканія Древностей открылъ въ Андреевскомъ Отдѣленіи, въ саду Королева, остатки фундамента какой-то церкви; одинаковая форма кирпичей и строевыхъ матеріаловъ съ другими древними зданіями доказываютъ и ея древность, что и подало поводъ нѣкоторымъ признать эти остатки за бывшую церковь св. Феодора Вотчь. Кромѣ сего, выкопано нѣсколько и золотыхъ вещей. Членъ Комитета, Ставровскій, нашелъ упомянутыя выше остатки фундамента древняго зданія такимъ образомъ:

- 1) Въ глубинѣ земли, на 3 арш. подземный каналъ въ 1 квадратн. футъ изъ кирпича и красныхъ плитъ, подобно въ Десятинной церкви.
- 2) Двѣ небольшія параллельныя стѣны въ направленіи отъ запада къ востоку. Сѣверная изъ сихъ стѣнъ состояла изъ древняго строительнаго матеріала, а южная изъ матеріала болѣе новаго.
- 3) Сии двѣ параллельныя стѣны заключаются третьею полукруглою стѣною; слѣдов., это алтарное мѣсто.
- 4) У южной стѣны гробница со слѣдами истлѣвшаго деревяннаго гроба съ прахомъ и костями.
- 5) Нѣсколько слѣдовъ отъ фундаментовъ другихъ зданій. (Жури. Минист. Народн. Просвѣщ. 1839 г.), Берлинскій (167) ссылается даже на планъ Сильвестра Коссова при его книгѣ «*Patericon*» вѣроятно, оный не лучше плана Кальнофойскаго; но я его не видалъ.

§. 33. ВЫДУБИЦКІЙ МОНАСТЫРЬ.

а) Церковь св. Михаила, б) Церковь св. Великомученика Георгія.

а) *Церковь св. Михаила.* Подъ 1070 г.: «Заложена бысть церкви св. Михаила въ манастырѣ Всеволожи (Лавр. 75).» Этотъ монастырь находится ниже Печерска, отъ Соборной Лаврской церкви въ 2 хъ верстахъ, надъ Днѣпромъ, между горами въ прелестномъ долині. Гизель сообщаетъ намъ преданіе, по которому сей Всеволожіи монастырь получилъ названіе *Выдубицкаго*. «Вверженный оный болванъ (исту-канъ Перуновъ) въ Днѣпръ поплылъ внизъ; а невѣрные люди, идуще «берегомъ, плакаху и зваху, глаголюще: «Выдѣбай, нашъ Господину Боже, «выдѣбай!»..... Идолъ той выдѣбалъ или выплылъ тамо на брегъ, идѣже «нынѣ монастырь Выдубицкій, и нарекоша мѣсто оно *Выдѣбичи*, по- «томъ *Выдубичи*.....; но вѣрныя притекъше, утопиша пакы идола.» Потомъ продолжаетъ: «Митрополитъ Кіевскій, Михаилъ, создалъ тамъ церковь во имя Архистратига Михаила въ память того, что сей Архангелъ, низвергнувъ нѣкогда сатану съ неба, помогъ низвергнуть его и съ горы Днѣпровской (Сивопсисъ 54).» Но эта церковь существуетъ только, какъ мы изъ Лѣтописи видимъ, со временъ Всеволода. Подъ 1070 г.: «Въ се же лѣто заложена бысть церкви св. Михаила въ манастырѣ Всеволожи.» Въ 1088 г. Митрополитъ Іоаннъ II освятилъ церковь св. Михаила въ Выдубицкомъ монастырѣ (Лавр. 89). Въ первыя времена своего существованія обитель сія пользовалась особенною славою, и нѣкоторые изъ ея настоятелей были возводимы на Епископскія каведры. Такъ, Ігумень Сильвестръ, извѣстный переписчикъ Несторовой Лѣтописи, въ 1119 г., былъ поставленъ въ Епископы Переяславскіе, другой Ігумень, Адріанъ, въ 1190 г., поставленъ въ Епископы Бѣлгородскіе. Въ 1096 г. Половцы, предводительствуемые Бонякомъ, разоряли Кіевъ и выжгли *Красный Дворъ* на Выдѣбичахъ (ср. §. 76); въ 1097 г., нояб. 4., Василько, Князь Теревольскій, посѣтилъ эту обитель и ужиналъ въ ней, не предвидя коварства Святополка, Князя Кіевского. (Лавр. 99, 110). 1146 г. въ Выдубицкомъ монастырѣ нѣкоторое время держали въ заключеніи несчастнаго Игоря II Ольговича (Лавр. 136). Кромѣ сего, въ Ипатіевск. списк., подъ 1149 и 1169 г. (стр. 41, 44, и 96, ср. §. 52), въ 1199 г. Великій Князь, Рюрикъ, 10-го іюля, заложилъ каменную стѣну подъ церковию Св. Михаила, со стороны Днѣпра, въ Выдубицкомъ монастырѣ, при игуменѣ Мбисевѣ; Архитекторомъ былъ Петръ Милоньгъ; стѣна эта окончена сентября 24 дня. Сочинитель Кіевской или Ипатіевской Лѣтописи (стр. 153), лѣтя Рюрику, говоритъ о стѣнѣ, какъ объ одномъ изъ семи чудесъ свѣта; нынѣ отъ сей стѣны не

осталось уже и слѣдовъ. Тамъ же, подъ 1250 г., сказано: *Даніилю, Князь Галицкій, отправалясь къ Батью, «приде Києву, обдержашу Києвѣ Ярославу боярникомъ своимъ Ейковителю Дмитролю; и пришедѣ въ домъ Архистратига Михаила, рекомый Выдобити, созва Калугеры..... избиде избъ манастыря въ лоды (стр. 184).»* Слѣдовательно, и послѣ погрома Татарскаго монастыря сей, какъ и св. Феодора Вотчь, существовалъ. Потомъ объ немъ упоминается въ 1532 г., что Игумень онаго, Іоакимъ, переведенъ въ Лавру (См. Евгениево Описание Кіевской Лавры. 141). Въ 1541 г. Польское Правительство дало Всеволожему монастырю охранительную грамоту. По грамотамъ же Польскихъ Королей 1620 г. Выдубицкій монастырь уступленъ былъ Кіевскому Митрополиту, но послѣ сдѣлался независимымъ и имѣлъ свои помѣстья. Въ началѣ XVII вѣка принялъ правила Уніатской церкви. Въ 1623 г. ожесточенные Запорожцы напали на монастырь и утопили въ Днѣпрѣ Уніатскаго Игумена, Антонія Грековича, (Описание Кіевской Софії, 160). Въ 1632 г. монастырь сей завистель отъ Уніатскаго Митрополита, Велимина Рутскаго, какъ это видно изъ грамоты отъ 1 ноября, 1632 г., Владислава IV, Короля Польскаго, данной Кіевскому Митрополиту, Петру Могилѣ. Но, по смерти Рутскаго, въ 1637 г., въ силу грамоты Королевской, монастырь Выдубицкій былъ очищенъ отъ Уніатовъ и Могилою назначенъ для Коадьютора Кіевской Митрополіи, что въ 1648 г. и подтверждено. Деревянная церковь возобновлена. Въ 1688 г. Царскою грамотою позволено Митрополиту. Гедону, имѣть въ этомъ монастырѣ свои кельи для пріѣзду и отдохновенія, но не управлять ни монастыремъ, ни имѣніемъ онаго; въ 1691 г., отъ 22 сентября, грамотою Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, данной Варлааму Ясинскому, возвращенъ Выдубицкій монастырь подъ вѣдомство Кіевскаго Митрополита (Описание Кіевской Софії. 209).

б) *Церковь св. Великомученика Георгія.* Кромѣ древней Михайловской церкви (которой восточная половина, до послѣдняго возобновленія, оторвана въ Днѣпрѣ обрушившимся подъ нею утесомъ), есть другая, среди монастыря, Соборная, св. Великомученика Георгія. Сію церковь и каменную трапезу съ церковію Преображенія Господня началъ строить, въ 1696 г., своимъ иждивеніемъ знаменитый Стародубскій Козацкій Полковникъ, *Миклашевскій*. Зданія сіи окончены въ 1701 г. Въ трапезѣ на стѣнѣ и теперь еще можно видѣть дѣльной гербъ Миклашевскаго, а въ залѣ Настоятельскаго дома портретъ его, находившійся прежде въ самой церкви. Кромѣ сихъ трехъ, есть еще четвертая церковь, Благовѣщенская, устроенная въ верхнемъ этажѣ Михайловской. Тамъ помѣщаются теперь ризница и библіотека монастырскія. Въ

в 1786 г., по духовнымъ штатамъ, Выдубицкій монастырь считался третьекласснымъ, а въ 1842 г. возведенъ во 2-й классъ. Первый Архимандрить онаго произведенъ въ 1798 г.—Достойны замѣчанія: 1) Большой ручной серебряный крестъ, 1642 г.—2) Евангеліе Львовской печати, 1636 г., и 3) Служебникъ, 1629 г., вкладъ сей обители отъ незабвеннаго Петра Могилы.

Монастырь этотъ находится въ одномъ изъ привлекательнѣйшихъ мѣстъ Кіева, какъ бы самою природою назначенныхъ для уединенія. Онъ окруженъ съ трехъ сторонъ высокими холмами, покрытыми лѣсомъ, а видъ садами, а съ восточной стороны, у ногъ зрителя, рисуется картина Днѣпра, коего воды безпрестанно подмываютъ стремнистый берегъ, на которомъ стоитъ древняя церковь св. Михаила. Въ 23 день апрѣля здѣсь бываетъ годовою празднیکъ; въ это время природа, пробуждаясь отъ зимняго сна, одѣвается свѣжею зеленью и является съ новою прелестью. Кіевляне собираются сюда толпами праздновать двойное торжество церкви и природы; на паперти тихой обители волнуется разнообразное и шумное общество; съ хладнокровіемъ бросая взглядъ на гробовыя доски, лежащія вокругъ соборной церкви, какъ бы не замѣчая тлѣнности и скоропреходимости всего въ міръ. Но къ этому празднику должно совершить путешествіе водою, сѣсть въ лодку у Кіевоподола и пуститься по струямъ Днѣпра; виды праваго высокаго берега, на которомъ расположено Печерское, довершаютъ очарованіе зрителя.

§. 34. ВЫШГОРОДЪ.

а) Хоревица, б) Удѣль Ольги, в) Церковь святаго Василія, потомъ г) Бориса и Глѣба, д) Удѣльный городъ, е) Новѣйшіе поиски.

а) *Хоревица.* «Сѣдѣше Къи на горѣ, гдѣ же нынѣ увозѣ Борисевѣ, а Щекѣ сѣдѣше на горѣ, гдѣ нынѣ зовется Щековица, а Хоривѣ на третьей горѣ, отъ не. о же прозвася Хоревица (Лавр. 5).» И такъ въ Вышгородѣ поселило преданіе впервые Хорива, брата Кіева. Въ послѣдующее время Русскіе Князья на этомъ мѣстѣ, по причинѣ его рѣдкой красоты, выстроили дворецъ, а потомъ заведенъ былъ и городъ.

б) *Удѣль Ольги.* Въ 903 г. Олегъ отдалъ Вышгородъ, какъ удѣль Великой Княгини Ольги. Древляне и другія подвластныя племена должныствовали въ оный посылать дань свою: «И възложи (Ольга въ 946 г.) дань пляску (на жителей города Коростеня), двѣ части дани идѣта Кіеву, а третья Вышегороду къ Ольгѣ; бѣ бо Вышегородѣ градѣ Вользинѣ (Лавр. 25).» Этотъ городъ былъ извѣстенъ и Кон-

стантину Багрянородному. До принятія Христіанства Владиміръ I содержалъ (980 г.) здѣсь триста изъ своихъ наложницъ. «*Наложницъ же у него триста аѣ Вышегородѣ (Лавр. 34).*»

в) *Церковь св. Василія*, вѣроятно въ 988 г., Владиміромъ сооруженная. Хотя Несторъ именно объ этомъ не говоритъ, однако, тексты Лѣтописи подъ 1015 г.: «*И положиша тѣло его (Борисово), принесше оная Вышегороду у церкви св. Василья.... Глѣбу же убиену бывшую и повержену на брѣзѣ между двѣма колодами, посемѣ же вземше, везоша ѣ, и положиша ѣ у брата своего, у Бориса, у церкви св. Василья (Лавр. 58 и 59),*» даютъ намъ достаточную причину заключить, что Вышгородская церковь св. Василія выстроена Владиміромъ I; потому что коварное убіеніе Бориса и Глѣба послѣдовало въ тотъ же годъ кончины отца ихъ.

Примѣчаніе. Берлинскій пишетъ: «По истребленіи сей церкви пожаромъ, мощи святыхъ перенесены были во вновь созданную Великимъ Княземъ Ярославомъ I. (стр. 119)» Но ссылки нѣтъ. Подобное пишетъ и издатель Обзорѣнія Кіева въ отношеніи къ древностямъ: «Но когда ознаменовалась святость ихъ (Бориса и Глѣба) мощей, то братъ ихъ, Ярославъ I, около 1020 г., построилъ надъ ними во имя ихъ, деревянную церковь, вмѣсто сгорѣвшей, Васильевской (стр. 6).» Выдуманы обстоятельства, о которыхъ Несторъ ничего не знаетъ.

г) *Церковь св. Бориса и Глѣба.*—Въ XI вѣкѣ Вышгородъ соперничествовалъ съ столицею. Въ 1072 г. Изяславъ I Ярославичъ выстроилъ, на мѣсто прежней, вѣроятно сгорѣвшей, новую церковь (Берлинскій «*великолѣпнѣйшую!*») во имя св. Бориса и Глѣба, мощи конхъ были, 2 мая, въ этотъ новый храмъ торжественно перенесены. Въ сіе время Вышгородомъ управлялъ бояринъ Чудикъ. «*Перенесена святая спростотерпця Бориса и Глѣба... преложиша ѣ въ новую церковь, юже сдѣла Изяславѣ, лже стоить и нынѣ (т. е., во время Нестора) И бѣ тогда держа Вышегородѣ Чудикѣ (Лавр. 78).*»

Примѣчаніе. И такъ Берлинскій ошибочно пишетъ, что «съ того же времени Вышгородъ сдѣлался городомъ удѣльнаго Княженія.» Онъ же говоритъ: «Наконецъ въ 1075 г., Черниговскій Князь, Святославъ Ярославичъ, основалъ уже каменную церковь (стр. 119).» Святославъ, бывши Черниговскимъ Княземъ, и еще въ 1073 г. изгнавъ Изяслава, сдѣлался Кіевскимъ; а о каменной церкви Лѣтописецъ упоминаетъ только подъ 1115 г.

Вышгородомъ (какъ Удѣломъ?) въ 1078 г. управляетъ Ярополкъ: «*свину Изяславу (Князю Кіевскому), Ярополку, сидящу Вышегородѣ.*» Въ 1114 г. скончался въ Вышгородѣ Великій Князь, Святополкъ-Михайль. Въ 1115 г. Великій Князь, Владиміръ II Мономахъ, выстроилъ и торжественно, при собраніи многихъ Князей и высшаго духовенства, освя-

тилъ 1 мая новую каменную церковь, и въ оную, 2-го числа того же мѣсяца, перенесъ гробы Св. Бориса и Глѣба.—Того же времени велѣлъ провести мостъ на Днѣпръ противъ Вышгорода. «Свѣдѣнїи о братѣхъ Русции князи, Володимирѣ, зовемый Монамахѣ, сынѣ Всеволожѣ и Давыдѣ Святославихъ, и Олегѣ, братѣ его, и сдумаша перенести мощи Бориса и Глѣба: блху бо создали церковь има камяну (Ипатіев. 6).»

а) *Удѣльный городъ*. Въ княженіе Владиміра II Мономаха въ Вышгородѣ удѣльно княжилъ Мстиславъ Владиміровичъ отъ 1117 по 1125 г. По смерти сего князя одинъ изъ сыновей его удѣльно княжилъ при Великомъ Кн. Ярополкѣ II, и именно Всеволодъ, но времени не означено. Въ 1146 г. симъ городомъ правилъ вельможа Тудоръ, а потомъ княжилъ Вячеславъ Владиміровичъ.—Въ Вышгородской церкви погребено тѣло В. Кн. Всеволода II Ольговича.—Въ 1174 г., честолюбивый Андрей Боголюбскій осаждалъ Вышгородъ, въ которомъ храбро защищался Князь Мстиславъ (Лавр. 85, 127, и 156. Ипатіевск. 22, 610). Давидъ Ростиславичъ княжилъ отъ 1180 по 1190 г., гдѣ и умеръ, оставивъ сына Ростислава или Іоанна; а въ 1218 г. упоминается о Вышгородскомъ Князѣ, Ростиславѣ Рюриковичѣ. Во время нашествія Батыя (1240 г.) Борисоглѣбская церковь разорена, а мощи Святыхъ неизвѣстно гдѣ сокрыты. Въ исходѣ XIV в. Вышгородъ укрѣпленъ былъ замкомъ, о которомъ напоминаетъ нынѣ только названіе мѣста, *Замковище*, или *Замгище*, потомъ образовалось здѣсь незначительное селеніе; 1702 г., выстроена на бывшемъ каменномъ фундаментѣ деревянная церковь, которая и по нынѣ существуетъ.

е) *Новѣйшіе поиски*. Охотники до древностей производили неоднократно въ этой церкви и возлѣ нея поиски: такъ въ 1814 г. раскопаны были земляные высокіе курганы; въ 1816 г. Г-жа Турчанинова открыла все основаніе бывшей церкви, но не сыскано никакихъ древностей; однако жъ Анненковъ хотѣлъ еще разъ въ 1838 г. попытаться. Возлѣ этой церкви находится студенецъ, который издревле существуетъ, и, вѣроятно, былъ прежде въ погребу оной. Въ заключеніе замѣтимъ, что Вышгородъ лежитъ на горѣ, по правой сторонѣ рѣки Днѣпра, разстояніемъ отъ Кіевоподола на 17 верстѣ, считая по обыкновенной дорогѣ мимо Куреневки, Преварки и боромъ; а по Оболони, луговою стороною, по берегу Днѣпра 10 верстѣ, но не *семи*, какъ стоитъ, по опечаткѣ, въ Землеописаніи Росс. Им. Зябловскаго (Т. VI, стр. 21), а за нимъ эта опечатка повторена въ Истор. Карамзина (Т. I, стр. 165) и въ Кіевск. Синописисѣ, изданн. Евгениемъ Болховитиновымъ (1823 г., прибавл. стр. 49). Впрочемъ, луговая дорога, по причинѣ раз-

дитія Днѣпра, множества озеръ и болотъ, возможна только съ іюня мѣсяца, да и то не всегда удобна и безопасна.—Близь Вышгорода есть могила, называемая *Вороновою*. Въ 1844 г. профессоръ Ставровскій, разрывая ее, открылъ въ ней толстыя деревья, положенныя въ видѣ параллелограма, на вкопанныхъ въ землю сваяхъ; межъ ними обнаружилась продолговатая масса угля, возлѣ которой найдено нѣсколько череповъ человѣческихъ (Кіевск. Губерн. Вѣдом. 1847. № 1.). Кромѣ сей могилы есть еще другія, съ именами Крещатаго, Варавина, Малая и проч. Кириллова могила лежитъ между Щековицею и Лыбедью. — Имя Хорева, другаго брата Кіева, теперь напоминаетъ въ Кіевѣ только одною улицею *Хоровою*; идущею возлѣ церкви Св. Николая Притиска.

§. 35. ГЕОРГІЯ СВ. МОНАСТЫРЬ.

Подъ 1037 г.: «Заложы Ярославъ... Св. Георгія монастырь (Лавр. 65). «Въ Прологѣ подѣ 26 ноября означено, что оный находится между Златыми Вратами и Софійскимъ Соборомъ, и именно предѣ вратами Софії. Ярославъ построилъ мужескій монастырь Св. Георгія *ю имя себѣ отѣ Святаго крещенія данное* (Синонсисъ 62).» Тоже самое думаетъ и Татищевъ (Т. II. 71). Примѣровъ сего въ Исторіи Кіева находится довольно: такъ Св. Владиміръ (Василій) построилъ во имя Св. Василія церковь; Изяславъ (Димитрій)—монастырь Св. Димитрія; Всеволодъ I. (Андрей) Ярославичъ монастырь Андреевскій; Владиміръ II (Феодоръ) Всеволодовичъ монастырь Св. Феодора, и проч.

Несчастный Князь, Судиславъ, сынъ Владиміра Святаго, томившійся въ темницѣ двадцать четыре года, получилъ свободу въ 1057 г.; охладѣвъ къ свѣту, принялъ санъ монашескій и окончилъ жизнь свою, 1063 г., въ обители Св. Георгія. По разореніи Батьегомъ церковь Св. Георгія возстановлена изъ развалинъ на томъ же самомъ мѣстѣ въ исходѣ XVII вѣка, какъ это явствуетъ изъ церковныхъ записей; она была деревянная, съ придѣломъ во имя Св. Сергія Радонежскаго, въ 1674 г., построена стараніемъ Кіевского Воеводы Кн. Ю. П. Трубецкаго, и освящена 26 ноября, что видно изъ *Отписокѣ* сего Воеводы къ Царю Алексію Михайловичу (Синбирскій Сборн. М. 1845. Отписка 133). Въ 1744 г. Императрица Елисавета Петровна, въ бытность свою въ Кіевѣ, пожаловала значительную сумму денегъ на возсозданіе нынѣшней каменной, приходской, церкви, во имя того же Святаго. Въ ней погребено тѣло Константина Александровича Ипсилантія, Господаря Молдавскаго, который, во время войны Русскихъ съ Турками, для избѣжанія преслѣдованій Турецкаго Правительства, нашель, въ 1798 г., покровительство въ Россіи, жилъ и умеръ 27 іюня, 1816 г., въ Кіевѣ.

§. 36. ГИМНАЗІЯ.

Дворянство Кіевской губерні пожертвовало, въ 1805 г., особый, свыше 450,000 рублей асс. простирающійся, капиталъ на содержаніе тамошней Гимназіи и нѣкоторыхъ Повѣтовыхъ Училищъ. Правительство, согласно сему желанію, признало полезнымъ распространить курсъ ученія въ Кіевской Гимназіи и возвысить оную предъ другими сего рода заведеніями; въ 15 день октября, 1811 г., дарованы ей Уставъ и Штатъ съ особыми правами и преимуществами (См. Докладъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія 8 нояб., 1833 г.). Кіевск. Гимназія открыта въ 1811 г.; въ Уставъ и своей печати имѣла она названіе «Кіевской Вышней Гимназіи;» она состояла изъ одного приуготовительнаго и четырехъ высшихъ классовъ; въ каждомъ изъ нихъ прилежные ученики находились по одному году. Въ ней преподаваемы были языки: Русскій, Польскій, Нѣмецкій, Французскій, Латинскій и Греческій. Изъ предметовъ: Законъ Божій, Философія и Наука о Торговль, Словесность, Исторія и Политическая Экономія, Географія, Высшая и Низшая Математика, Физика, Химія, Технологія, Римское и Русское Права, Естественная Исторія и Сельское Хозяйство, Архитектура, Фортификація, Рисованіе, Музыка, Фехтованіе и Танцовальное искусство. Ученики четвертаго или послѣдняго класса, по окончаніи полнаго курса, подвергались экзамену, продолжавшемуся обыкновенно около двухъ недѣль (потому что цѣлое утро посвящалось экзамену изъ одного только предмета), и достойные получали званіе Дѣйствительнаго Студента, на равнѣ съ Университетскими и съ правомъ на чинъ 12 класса. Но это учебное заведеніе было энциклопедическое, которое могло дать скорѣе блестящее, нежели основательное, воспитаніе, тѣмъ болѣе, что на языки, даже на древніе, которые всегда почитались основаніемъ учености, ближайшее тогда начальство не обращало особеннаго вниманія. Почему Правительство, не желая выводить заведеній сего рода изъ предназначеннаго для ихъ круга дѣйствія, какъ училищъ предуготовительныхъ для Университетовъ, сообразно Уставу Гимназій отъ 1828 г., и особенно по случаю заведенія въ Кіевѣ Университета Св. Владиміра, опредѣлило *Вышней Кіевской Гимназіи* быть на общихъ правахъ, данныхъ въ Государствѣ всемъ Гимназіямъ. Въ слѣдствіе сего и Кіевская Гимназія съ 1833 г. руководствуется Общимъ Уставомъ 1828 г., и названа *Губернскойю, первою*, потому что по многочисленности учениковъ основана и *вторая*, подобная ей, которая теперь временно находится на Крещатицкѣ, близъ Театра.

Бывшая *Вышняя*, или теперешняя *первая*, Гимназія помѣщается на *Кловѣ*, въ каменномъ Дворцѣ о двухъ этажахъ, Французской XVIII-го вѣка архитектуры весьма пріятнаго вида. При Дворцѣ семь находилась прекрасная липовая съ прямыми аллеями роща. Дворецъ выстроенъ въ 1744 г., и роща заведена Печерскою Лаврою до 1786 г. (см. *Кловъ*). Съ 1835 г. на мѣсто рощи стоятъ красивые дома, образуя прямыя улицы, что должно приписать старанію бывшего Кіевскаго Генераль-Губернатора, Графа Левашева, который вообще объ украшеніи города имѣлъ много попеченія.

Отъ 1811-го до 1853 г. въ бывшей Вышней Гимназіи число учениковъ, разумѣется, было не каждый годъ одинаково; но сколько я помню, едва ли превышало число 200; большею частію дѣти Кіевскихъ жителей обучались въ этомъ заведеніи; но со времени преобразования число учениковъ чрезвычайно увеличилось; явное доказательство неудовлетворительности прежняго состоянія Гимназіи, и доказательство пользы новаго преобразования оной. — Въ Кловскомъ же Дворцѣ помѣщалось и Кіевское Новѣтовое или Уѣздное Училище, состоящее изъ трехъ классовъ.

§. 57. Г Л У Б О Ч И Ц А ,

урочище, находится съ западной стороны Кіево-Подола; оно есть глубокое удоліе между Кудрявскимъ возвышеніемъ и Скавицкою горою; начинается отъ Подольской площади, называемой *Житницію торгомъ* (тамъ, гдѣ гора Скавика своею восточною, крутою, стороною граничитъ съ Кіево-Подоломъ), и почти по прямому направленію къ западу, касаясь мѣста Горшечниковъ и Кожевниковъ (Гончаровъ и Кожемякъ), простирается далѣе отъ Подола на полторы версты и составляетъ Глубочицкій выгъздъ. Мѣсто сіе покрыто жилищами съ кривыми улицами, изъ коихъ главная, начинающаяся отъ сѣверовосточнаго Кудрявскаго утеса до самаго выгъзда за городъ, очень грязна, по причинѣ Глубочицкаго ручья, который вытекаетъ изъ озера, находящагося въ двухъ верстахъ отъ Кіево-Подола. Ручей Глубочицкій протекаетъ все это урочище, и потомъ соединясь, возлѣ горы Скавики, съ ручьемъ *Кіянкою*, прямымъ каналомъ проведенъ поперекъ Подола къ Днѣпру. Въ Лѣтописяхъ мы не встрѣчаемъ слова *Глубочица*, и это подаетъ намъ поводъ думать, что сіе названіе произошло въ недавнія времена. Глубочицкая вода протекала прежде къ Днѣпру чрезъ Кіевоподоль путемъ, какой сама себѣ избрала; но послѣ пожара въ 1811 г., прорѣзанъ отъ Глубочицы до Днѣпра каналъ по прямому направленію, который дѣлитъ Кіевоподоль на двѣ почти равныя половинны. Ровъ этотъ часто заносило пескомъ, иломъ и размывало. Наконецъ, въ 1839 г., послѣ сильнаго наводненія

отъ дожда 25 и 26 мая, каналъ этотъ былъ совершенно поврежденъ. На мѣсто его прорѣзанъ новый, вымощенъ по дну камнемъ, а берега уложены дерномъ и обнесены перилами; по сторонамъ разсажены, въ два ряда, деревья, и каналъ, или какъ говорятъ Кіевляне, *Канава* сдѣлана для Подолянъ бульваромъ, служащимъ для вечернихъ прогулокъ.

§. 38. ГЛѢВОВЪ, МСТИСЛАВОВЪ И БОРИСЛАВОВЪ ДВОРЬ.

Подъ 1147 годомъ: *«Идяхуть людѣ по мосту убити Игоря; оубо же (Владимиръ) не мога ихъ минуть, уворити коня на право мимо Глѣбовъ дворѣ... Игорь вѣста и вииде об дворѣ Мстиславъ (Лаврен.; подробиѣ Ипатіевск. 34).»* По соображеніи обстоятельствъ съ мѣстоположеніемъ, Глѣбовъ дворъ былъ возлѣ вала, на мѣстѣ нынѣшней деревянной Троицкой церкви, или близъ оной, къ югу отъ Феодоровскаго монастыря, на Старомъ Кіевѣ. Но о дворѣ Мстиславовомъ ничего нельзя сказать опредѣлительнаго (Срав. § 15). — О Бориславовъ дворъ подъ 1151 г.: *«Мяславъ Давыдовичъ ста между Золотыми вороты и между Жидовскими, противу Бориславлю двору (Ипат. 60).»* Слѣдовательно, дворъ сей былъ въ Софійскомъ Отдѣленіи Стараго Города.

§. 39. ГОЛОСѢВСКАЯ ПУСТЫНЬ

была первоначально хозяйственнымъ фольваркомъ, или хуторомъ, Кіевопечерской Лавры, отъ оной къ югу въ 14 верстахъ, а отъ Китаевской Пустыни къ западу въ 4 верстахъ; но Петръ Могила, бывши Архимандритомъ Печерскія Лавры, съ самага вступленія своего въ начальство надъ сею обителью съ 1631 г., построилъ тамъ церковь во имя Св. Іоанна Сочавскаго, и для себя домъ, учредилъ монашеское общежитіе и развелъ сады; преемники его еще болѣе украсили это мѣсто для отдохновенія и успокоенія своего. Слѣды сихъ украшеній видны и до нынѣ, особливо въ обширномъ саду. Пустынь сія съ монашескими въ ней припискою къ Лаврѣ существовала до Духовныхъ Штатовъ, введенныхъ въ Малороссійскія Епархіи 1786 г., а съ тѣхъ поръ предоставлена была въ непосредственное управленіе на Ставропигіальномъ положеніи со штатомъ третьекласснаго монастыря уволенному съ пенсією Кіевопечерскому Архимандриту, Зосимъ Валькевичу, до кончины его, который въ ней и имѣлъ свое пребываніе и тамъ скончался 1783 г., марта 13. По кончинѣ его пустынь сія и штатъ ея

упразднены, а земли съ хозяйственными на нихъ заведеніями, остались во владѣніи Кіевопечерскія Лавры до нынѣ (Опис. Кіев. Лавр. 302). Въ 1846 г. Кіевскій Митрополитъ, Филаретъ, построилъ тамъ новую, каменную, церковь во имя Св. Покрова съ двумя предѣлами (Фундуклей, стр. 12).

§. 40. ГОНЧАРИ И КОЖЕМЯКИ.

Такъ на Малорусскомъ языкѣ называется мѣсто, занимаемое Гершечниками и Кожевниками. Оно находится къ юго-западу отъ Кіевоподола, между Кудрявскимъ возвышеніемъ и горою Киселевкою, отъ ручья Глубочицы до сѣверной стороны Старога Кіева, и расположено въ глубокомъ удолиі, въ которомъ протекаетъ ручей *Кіанка*, возлѣ горы Скавики соединяющійся съ ручьемъ *Глубочицею*. Гончари и Кожемяки застроены деревянными домами, неправильно расположенными; улицы кривы и грязны. Урочище это причисляется къ Старокіевской части; здѣсь находится, подъ горою Киселевкою, съ западной ея стороны, на главной улицѣ, каменная церковь Св. Архистрیتیа Михаила, о которой упомянуто на своемъ мѣстѣ. Въ 1604 г., когда силно распространялась Унія въ Малороссіи, Уніатскій Митрополитъ, Ипатій Поцѣй, въ угожденіе Папѣ Клименту исходатайствовалъ указъ у Короля Польскаго, Сигизмунда, отдать часть Кіево-Подола, Кудрявскій Замокъ и все урочище Кожевниковъ, подъ вѣдомство духовенства Католическаго.

§. 41. ГОРДЯТИНЪ И НИФОВЪ ДВОРЪ.

Подъ 945 г.: «Градъ же бѣ Кіевѣ (т. е., крѣпость), идеже есть нынѣ дворѣ Гордятинѣ и Нифовѣ (въ Кенигсб. Никифоровѣ), а дворѣ Князь бляше в городѣ (Лаврен. 27).» Невозможно съ точностію показать мѣста, гдѣ былъ этотъ дворъ, но во всякомъ случаѣ въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи Старога Кіева, между Трехсвятительскою и Андреевскою церквами.

§. 42. ГОСПИТАЛИ.

На Печерскѣ, съ югозападной стороны онаго, возлѣ *Новой Слободы* и *Ямокѣ*, основаны въ половинѣ XVIII столѣтія. Это видно изъ путешествія полковаго врача, Іоанна Лерхе, бывшаго въ Кіевѣ въ 1770 и 1771 годахъ. Описывая въ своемъ дневникѣ довольно подробно городъ Кіевъ и бывшую въ то время моровую язву, Лерхе говоритъ, что Госпитали были въ Печерской части; притомъ же изъ многихъ другихъ

обстоятельствъ, имъ упоминаемыхъ, можно заключить, что они были на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ и теперь находятся. Заведеніе это, занимающее значительное пространство, было выстроено изъ дерева, и, кромѣ нѣкоторыхъ пристроекъ, состояло изъ девяти большихъ корпусовъ, въ которыхъ до тысячи больныхъ могли находить мѣсто. Въ одномъ изъ среднихъ корпусовъ была весьма хорошо отстроенная церковь во имя Св. Пантелеимона. Аптеки, жилища для врачей и кухни находились въ другихъ зданіяхъ. Съ 1835 до 1846 г. на мѣсто деревяннаго выстроенъ Госпиталь каменный изъ трехъ огромныхъ корпусовъ на 1800 человекъ больныхъ.

§. 43. ГОСТИННЫЙ ДВОРЬ,

посреди Кіевопода каменное, въ одинъ этажъ зданіе, съ коридорами, довольно красивой архитектуры, въ видѣ продолговатаго четырехугольника, внутри коего находится пространный дворъ. Южная и сѣверная стороны Гостиннаго Двора содержатъ по 50 сажень, а западная и восточная по 30. Снаружи и внутри строенія находятся лавки, коихъ числомъ 52. Большая часть лавокъ принадлежитъ купцамъ, другія же Городской Думѣ. Гостинный Дворъ заложенъ еще до пожара въ 1809 г., но улучшенъ и украшенъ въ 1828 г. Вокругъ сего зданія находится обширная площадь, украшенная Братскимъ монастыремъ, Успенскою церковію, Сампсоновскимъ фонтаномъ, Контрактовымъ и другими лучшими купеческими домами.

§. 44. ГОСУДАРЕВЪ САДЪ И ДВОРЕЦЪ

къ югу имѣеть границею Печерскъ, или собственно урочище *Провалье*, къ западу Кловъ, къ сѣверу Старый Кіевъ и Крещатикъ, а къ востоку стремнистый и высокій берегъ Днѣпра. Государевъ деревянный Дворецъ на каменномъ нижнемъ ярусѣ и съ каменными флигелями, пространнымъ позади садомъ, оранжереями и виноградникомъ, заведенъ около 1753 г., по повелѣнію Императрицы Елисаветы Петровны (см. Указъ въ §. 9. Андрея П. ц.). Но этотъ прекрасный Дворецъ сгорѣлъ въ 1819 г., и нижній этажъ главнаго корпуса оставался въ разрушеніи до 1834 г.; въ этомъ же году, въ маѣ мѣсяцѣ, учреждено заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ на основаніи капитала, составленнаго изъ акцій въ 500 р. асс. Заведеніе это помѣщено въ Государевомъ саду, какъ въ мѣстѣ, самомъ приличномъ и благопріятномъ для больныхъ. Съ этаго времени Дворцовое зданіе вновь отстроено со вкусомъ и со всѣми удобствами. Государевъ садъ имѣеть самое прелестное мѣстоположеніе, между тѣмъ и искусство умѣло придать ему

еще больше красоты. Не осмѣливаясь хвалить мѣсть своей родины, привожу здѣсь слова Берлинскаго: «При семь случаевъ нельзя не сказать нѣсколько словъ въ похвалу Кіевскихъ мѣстоположеній. Часть «сего Дворцоваго сада, находящаяся на краю высокой горы, крутизнаю обращенной къ Днѣпру, есть наилучшее мѣсто для обозрѣнія «разнообразныхъ картинъ природы, разбросанныхъ возлѣ Кіева. Въ «лѣво видѣнъ весь многолюдный Кіевоподоль, стелющійся отъ горы «до окраивающей его блестящей воды. Видно издали теченіе излучи- «стаго Днѣпра, впадающія въ него: Десну, рукавъ Черторыю, По- «чану и другіе протоки, кои, извинаясь по луговой сторонѣ, образу- «ютъ разныхъ видовъ острова, озерки, заливы, пестрящіе зеленью «кустовъ и близкою песковъ. Сколь пріятны для любующихся глазъ «сія картины, столь могутъ быть и наставительны для наблюдатель- «наго духа. Примѣчая непрерывное измѣненіе сихъ видовъ, отъ не- «постояннаго теченія водъ и вспомнивъ минувшія событія древня- «го Кіевскаго Княженія, кажется видишь во времени судьбу жив- «шихъ и живущихъ.» — Императрица Екатерина II, въ бытность свою въ Кіевѣ отъ 29 генваря до 22 апрѣля 1787 г., останавливалась въ Государевомъ Дворцѣ и, предъстась очаровательною красотою Кіева, изъяснилась въ письмѣ своемъ къ Доктору Циммерману такъ: «Под- «линно Кіевъ имѣеть романическіе виды.» — Измайловъ, Глаголевъ и многіе другіе путешественники также восхищались красотою природы Кіевской.

§. 45. ДЕМЕСТИКОВЪ ДВОРЪ.

Подъ 945 годомъ: «И бѣ видѣ града дворѣ други, идѣже есть дворѣ Демѣстиковѣ (Деместниковѣ), за Святою Богородицею (Лавр. 27).»—Въ §. 122-мъ Теремный княжій дворѣ, разыскано, гдѣ находился первоначальный Княжій Теремъ; близъ него былъ и дворѣ Деместиковъ, или придворныхъ пѣвчихъ, въ сосѣдствѣ съ Десятинною церковью къ сѣверовостоку отъ ней.—Демественное церковное пѣніе заимствовано Русскими отъ Грековъ. Въ 1051 г., по сказанію Степенной Книги (Т. I. стр. 224) и Никоновской Лѣтописи (Т. I. стр. 142), пріѣхали въ Кіевъ три Греческіе пѣвца съ семействами и научили Русскихъ Демественному пѣнію.

§. 46. ДЕСЯТИННАЯ ЦЕРКОВЬ.

а) Дворѣ мученика Варяга, б) Десятинная церковь, Успенія Пресв. Богородицы, в) Родъ ея постройки, г) Церковь Св. Николая, д) Церк. Рождества Богородицы, е) Надписи, ж) Новые поски и постройки:

Десятинная церковь знаменита въ Исторіи нашего отечества. На семь мѣстъ была:

а) *Дворъ мученика Варяга*. Несторъ подь 983 г. пишетъ: «И иде (Владиміръ I) Кыеву, и творяше потребу кумиролѣ съ людьми своили; и рѣша старьци и болгаре: «Мигелѣ жребьи на отроки и на дѣвицо; на него же падеть, того зарѣжель боголѣ.»— И бляше Варягъ единѣ, и бѣ дворъ его, идѣже естъ церкви святыя Богородица, юже содѣла Володимерѣ (Лаврент. стр. 50.)»

б) *Десятинная церковь Успенія пресв. Богородицы*: «По семь же въ лѣто 6497 (989 г.) Володимерѣ живяше въ законѣ Хрестьямьстѣ, помысли сбздати церковь пресвятыя Богородица, пославъ приведе ѧ мастера отѣ Грекѣ, и натеншию же здати и яко сконча зижя, украси ю иконами, и порути ю Анастасу Корсуняину; и попы Корсуньскыя пристави служити в ней, и еда ту все, еже бѣ възлѣ в Корсунѣ, иконы и сбсуды и кресты (Лаврент.)» И такъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ пострадали первые мученики за Христіанство, на сѣверозападной сторонѣ Древнѣйшаго Кіева, или въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи, заложилъ Владиміръ, 989 г., каменную церковь въ честь Успенія Богородицы, извѣстную въ нашихъ лѣтописяхъ болѣе подъ именемъ *Десятинной*, приведенной къ окончанію подъ надзоромъ Цареградскихъ архитекторовъ въ 996-мъ году.

Князь Владиміръ опредѣлилъ десятую часть доходовъ изъ своихъ удѣльныхъ имуществъ (арапаге) на содержаніе этой церкви, отъ чего она получила и названіе *Десятинной*. «Въ лѣто 6504 (996 года) Володимерѣ видѣвъ церковь свершену, вшедѣ въ ню, и помолися Богу... и рекѣ сице: «Даяю церкви сей свѣтѣй Богородици отѣ илѣнья моего и отѣ градѣ моихѣ десятую гассть.» — И положи написавѣ клятву въ церкви сей, рекѣ: «Аще кто сего посудитъ, да будетъ проклѣтѣ.» — И едасть десятину Анастасу Корсуняину (Лаврент.)»

Примѣч. Десятая часть съ хозяйственныхъ доходовъ и добычъ отдавалась Царямъ и Духовенству, какъ въ древнихъ, такъ и въ среднихъ временахъ. Подать сія есть весьма древнее учрежденіе гражданскихъ обществъ. Доказательствомъ этого служатъ слѣдующія мѣста: Бытія XIV, 20. XVIII, 12. 1 Царств. VIII, 15. Матѣ, XXIII, 23. Луки XI, 42. XVIII, 12. Кормч. Книг. глав. I. прав. 4.—Восточные Императоры, для обезпеченія духовенства, законами уставляли для него подать. Юстиніаново Уложеніе I, 2. Eusebii Historia Ecclesiae Lib. X. cap. 6. Особенно десятая часть или десятинные доходы были введены въ VIII вѣкѣ, при Карлѣ Мартелѣ, Карлѣ Великомъ, въ Польшѣ при Мечиславѣ. — Этому примѣру слѣдовали и Русскіе Князья. Такъ, въ Ипатіевск. Лѣт., подь 1172 г.: «И прѣйша

(Половцы) къ Полоному, къ Св. Богородиць, къ граду Десятимьому.» — Берлинскій (стр. 64): «Десятой части всего Государственного дохода.» — Не много ли!?

Несторъ наименовалъ Десятинный храмъ только *церковию пресвятъя Богородицы*; но подъ 996 г., описывая построение Владиміромъ Преображенской Спаской въ Василевѣ церкви и осмидневное празднованіе освященія ея, говорить: «*Праздноваѡбъ Князь днии 8, и вѡзвращаеться Къеву на Успенъе святъя Богородица, и ту пакы сѡтваряѡе праздниѡъ велиѡбъ.*» Митроп. Евгеній по этому думалъ, что Десятинная церковь, была во имя Успенія Богородицы. — Въ 1007 г. изъ Греціи привезены образа въ эту церковь. «*Въ лѣто 6515 пренесени святѡи (иконъ) вѡ святую Богородицю* (Лаврей. 88, 92).»

в) *Родъ постройки Десятинной церкви.* Лѣтопись сообщаетъ намъ, объ этомъ очень мало; прочее мы узнаемъ и догадываемся изъ наблюдений и открытій времени позднѣйшихъ. Церковь эта сооружена Греческими зодчими. По слѣдамъ ея стѣнъ замѣтно, что она была четверугольная, длина средины около 24, а ширина 16 сажень. Восточная или алтарная часть фундамента, подобно Лаврской, или Михайловской, церкви, имѣла три выступа или округлости, изъ коихъ средняя округлость болѣе боковыхъ. Высота ея и самый фасадъ для насъ неизвѣстны. Десятинная церковь, какъ Софійская и Трехсвятительская, складена изъ тонкихъ четырехугольныхъ кирпичей квадратной формы, на толстой известковой подмазкѣ, смѣшанной съ толченымъ же кирпичемъ. Открытіе сего древняго фундамента сдѣлалъ Митрополитъ Евгеній Болховитиновъ въ 1824 г., на своемъ иждивеніи и сообщилъ его въ Описаніи Кіевск. Софій. Оно послѣ обнародовано еще въ Журн. Минист. Народ. Просвѣщенія 1836 г., нояб. кн. По остаткамъ, при этомъ случаѣ найденнымъ, и по извѣстію Протоіерея Леванды можно догадываться о фасадѣ этой церкви, что она имѣла архитравъ, украшенный Греческою надписью и большими круглыми муравлеными розетами, наподобіе лѣпной работы. Въ 1824 и 1826 г. открыто, что карнизы состояли изъ гранита и по мѣстамъ изъ блага мрамора; стѣны украшены пилястрами. Внутренность была еще великолѣпнѣе: полъ мозаическій изъ тесаныхъ плитъ; особенно въ алтарѣ состоялъ изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ и другихъ камней, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ плитъ муравленыхъ, на подобіе кафеля. Въ Лѣтописи упоминается о верхнихъ хорахъ (*полатехѡ*), какіе находятся и теперь въ Софійской, Лаврской и Михайловской церквахъ. Стѣны были покрыты по штукатуркѣ живописью альфреско; краски и теперь еще удивляютъ своею живостью; но очеркъ, судя по главѣ и рукѣ Ангела, поднесеннаго Государю Императору, Николаю I, весьма несовершенъ. Приличные мѣста были

украшены колонами изъ бѣлаго мрамора, съ такими же базами, капителями и карнизами; цоколь состоялъ изъ полированного краснаго гранита. Стѣны алтаря были испещрены мусією, обыкновеннымъ украшеніемъ тогдашнихъ временъ. Подобное сему и теперь можно видѣть въ алтарѣ Софійской церкви. Эта мусія, или мозаика, составленная изъ четырехугольныхъ разноцвѣтныхъ стеклянныхъ камешковъ, изображаетъ по золотому полю лица и одежду Святыхъ по рисунку весьма ошибочному, но съ удивительною свѣжестью красокъ; работа болѣе трудная, нежели изящная, однако жъ интересна для любителей древности и знатоковъ искусства (Сравни §. 118. Софійск. Соборъ. Мусія). Владиміръ украсилъ сей храмъ иконами, сосудами и крестами, привезенными изъ Корсуна. Князья на память себѣ вышали въ немъ богатая одежды и давали дорогія вещи, расхищенные полчищемъ Андреевымъ въ 1169, и Рюриковымъ въ 1204 году. Во время осады Днѣпровской столицы Болеславомъ Храбрымъ (1018 г.), по срединѣ сего храма, какъ описываетъ современникъ, Дитмаръ, стояли мраморные гробы (sarcophagi) Владиміра I и супруги его, Анны, Царевны Греческой (Dithmarus restitutus. Т. I. р. 418). Вотъ слова его: «Его (Владиміра) похоронили въ большомъ городѣ Куева (Cuieua, то есть, въ Кіевѣ), въ церкви Святаго мученика и Папы Климента, подлѣ супруги его, Елены (Анны). Оба ихъ надгробія стоятъ открыто по срединѣ храма.» Для соглашенія сего разнорѣчія, знаменитый нашъ Исторіографъ (Ис. Гос. Рос. Т. I., примѣч. 488) думалъ, что въ Десятинной церкви могъ быть придѣлъ, Св. Клименту посвященный. Ибо тамъ находились и мощи сего Папы, какъ сказано въ житіи В. Кн. Владиміра, въ Чет. Минелхъ. Въ этой же церкви, по сказанію Степенной Книги (Т. I., стр. 39.), Владиміръ положить тѣло блаженной Ольги, которое, во время Песторова, было еще нетлѣнно. *«Се бо вси теловѣци прославляютъ, видяще лежащая в тѣлѣ на многа лѣта (Лаврен.)»* Противъ Десятинной церкви, на торговой площади (*Бабинѣ Торжкѣ*. Ипатіев. подлѣ 1147 г.), стояли двѣ статуи и четыре бронзовые коня, взятые Владиміромъ изъ Корсуна: *«Взя же, идя, мѣдянкѣ двѣ капищи и 4 конѣ мѣдяны, иже и нынѣ стоятъ за Св. Богородицею, якоже невѣдущи мнятъ ѿ мрамаряны суца (Лаврен.)»* Въ Слѣдованной Псалтири, изданной въ Кіевѣ 1756 г., означено, что сія церковь освящена въ первый разъ 12 мая, 996 г.; это весьма вѣроятная догадка; въ 1017 г. она была повреждена сильнымъ пожаромъ, истребившимъ великую часть Кіева; Ярославъ I возобновилъ, а Митр. Феофемитъ освятилъ ее во второй разъ, по свидѣтельству Пестора, въ 1039 г. Въ ней 1044 г. погребены кости Олега и Ярополка, окрещенные, по воли Ярослава I. Въ 1078 г. погребено тѣло В. К. Изяслава Ярославича, а въ 1093

г. Ростислава Мстиславича (Лавр. 66, 67, 86 и 96). Подъ 1093, 1150, 1151, 1171, 1172 г., и въ другихъ мѣстахъ, эта церковь названа въ Лѣтописяхъ *Десятинною* (Лавр. 96. Ипатіев. 51, 65, 100, 103).

Во время разоренія города Кіева Батыемъ, въ 1240 году, Десятинная церковь служила храброму боярину, Димитрію, и горсти отчаянныхъ Кіевлянъ, послѣднимъ оплотомъ («Граждане создаша пакы, другій градъ около святое Богородицѣ.» Ипат. 178), въ которомъ они еще цѣлый день защищались и наконецъ пали съ мечемъ въ рукахъ. Нѣкоторые повѣствуютъ, что хоры ея отъ народа укрывавшагося обрушились (Никон. III. 6. Синоп. 124). Лютый врагъ разорилъ эту церк.; болѣе 4-хъ столѣтій представляла она взорамъ однѣ развалины и кучу камней, которыхъ большая часть разнесена жителями на свои потребности. Въ такомъ-то видѣ знаменитая Десятинная церковь оставалась до времени Петра Могилы, или до 1636 года.

г) *Церковь Св. Николая.* Сочинитель прежняго Описанія Кіево-Печерскія Лавры, изданнаго въ 1805 г., а во второй разъ въ 1817 г., на стр. 106 пишетъ: «Митрополить Петръ Могила, имѣя обыкновеніе посѣщать святыя храмы каждую субботу, въ нѣкоторое время пошелъ въ церковь, *Святителя Николая*, оставшуюся по разореніи Батыевомъ отъ Великія Десятинныя церкви, гдѣ, отправивъ обычную молитву, и, по выходѣ изъ оной, обозрѣвая окружности ея, увидѣлъ нечаянно, въ недалномъ разстояніи отъ оной церкви, небольшую въ землѣ яму, и, любопытствуя, приказалъ глубѣе оное мѣсто разрыть: послѣ чего найдены два мраморные гроба, въ оторыхъ, по свидѣтельству положенныхъ на нихъ надписей, лежали кости Св. Князя Владиміра и супруги его, Греческія Царевны, Анны. По открытіи гроба Св. Владиміра, Митрополить взялъ, въ воспоминаніе будущимъ родамъ, Великаго онаго Князя только *главу*, которую сперва положилъ въ церкви Преображенія Господня, состоящей нынѣ внутри крѣпости Печерской, близъ сѣверныхъ вратъ Лаврскихъ; потомъ того жъ года, для безопаснѣйшаго его храненія, положилъ въ Великой Кіевопечерской церкви, гдѣ и донынѣ сіе дражайшее сокровище хранится.» Впрочемъ, сочинитель прежняго Описанія Лавры не былъ строгъ въ выборѣ истины; это мы заключаемъ изъ слѣдующаго обстоятельства: Коссовъ, Кальнофойскій и Гизель были современниками Петра Могилы, но ни одинъ изъ нихъ не говоритъ о церкви *Св. Николая*, будто бы оставшейся по разоренію Батыевомъ отъ Великія Десятинныя церкви, слѣдовательно, и бывшей еще до Петра Могилы. Напротивъ того, Митрополить Сильвестръ Коссовъ, въ предисловіи своего Патерика Печерскаго (Paterikonъ, або Żywoty SS. Oycow Pieczarskich

et cet., w Kijowie, roku 1635), на стр. 16, и тамъ же на стр. 181, говорить, что отъ древней Десятинной церкви, находящейся недалеко отъ бывшихъ Градскихъ вратъ (Кіевскихъ или Батыевыхъ въ Старомъ Кіевѣ), до времени Петра Могилы, въ 1635 г., оставались собственно только развалины, и *стоишь часть одной стѣны, едва выдвигшея на поверхность*, «Ledwo szmat muru wyciosłego stoi,»—и что малая Десятинная церковь основана уже въ 1636 г., Петромъ Могилою, которой на семь мѣстѣ раскопалъ и очистилъ развалины (Опис. Кіевск. Лавры, Евгенія Болховитинова, стр. 113). Сія слова Коосова и новѣйшія разысканія даютъ намъ право думать, что отъ первоначальной Десятинной церкви остался только югозападный ея уголъ, или одинъ придѣлъ, и что Могила, очистивъ сей придѣлъ отъ развалинъ, и пристроивъ къ нему алтарную сторону, учредилъ въ немъ небольшую церковь. Впрочемъ, ему не удалось окончательно ее устроить; см. его завѣщаніе (Опис. К. Лавры, Болховитинова, стр. 200).

д) *Церковь Рождества Богородицы.* Воздвигнутая знаменитымъ Могилою изъ развалинъ *малая Десятинная церковь*, вѣроятно, была освящена въ честь Рождества Богородицы, потому что до 1828 г. храмовой праздникъ совершался 8-го сентября. Въ послѣдствіи времени церковь эта пришла въ упадокъ; но въ 1758 г. возобновила ее монахиня Флоровскаго монастыря, Княгиня Пектарія Долгорукова, супруга извѣстнаго несчастливца, казненнаго въ царствованіе Анны Иоанновны. При возобновленіи церкви найдены были двѣ мраморныя надгробныя доски, опять зарытыя въ землю. Эти извѣстія, сообщенныя Левандою, находятся въ Исторіи Карамзина (Т. I., примѣч. 488). Въ семь видѣ приходская Десятинная церковь оставалась до 1828 г.; она состояла изъ двухъ низкихъ этажей; нижній каменный былъ посвященъ празднику Рождества Богородицы и Святителю Николаю, отъ стоявшаго въ ней образа большаго размѣра сего Святителя; почему она была и въ городскихъ актахъ большею частію извѣстна подъ именемъ *Десятинной Николаевской церкви* (Труды Общ. Истор. и Древностей Россійск. ч. V., кн. I., стр. 109), а верхній, весьма малый, деревянный этажъ, надстроенный во времена Петра Великаго, заключалъ въ себя храмъ во имя Св. Апостоловъ, Петра и Павла. Къ этой церкви пристроена была еще небольшая деревянная колокольня, едва возвышавшаяся надъ церковною кровлею. Кромѣ колокольни, все зданіе имѣло въ длину 6 сажень, 2 аршина и 3 вершка, а въ ширину 3 сажени и 12 вершковъ со стѣнами, въ высоту до кровли 5 сажень, а съ кровлею 8 сажень. Все мѣсто вокругъ этой церкви покрыто кирпичнымъ щебнемъ и плитами лещаднаго камня (Argil. fundamen-

talis rubra). Вотъ каковъ былъ печальный, сожалѣнія достойный, остатокъ знаменитой Десятинной церкви, коея одно названіе напоминаетъ столь много важныхъ событій, совершившихся въ нашемъ Отечествѣ! Остатокъ сей, по непрерывному преданію, показывалъ до нашихъ временъ то мѣсто, на которомъ стояла первобытная Десятинная церковь, столь важная для любителей отечественныхъ древностей и посредствомъ которой можно, съ вѣрностію, опредѣлить мѣстоположеніе и другихъ зданій, упоминаемыхъ въ Лѣтописи.

е) *Надпись.* Въ этой малой церкви не было примѣтно никакихъ болѣе древностей, выключая нѣкоторыхъ Греческихъ литеръ, снаружи, на стѣнѣ, возлѣ южнаго окна высѣченныхъ выпукло на гранитѣ, темносѣраго цвѣта, вставленномъ въ трехъ мѣстахъ, въ слѣдующемъ видѣ: камень надъ окномъ съ двумя буквами И: О; ниже сего камня другой съ тремя буквами С І І Θ; потомъ слѣдуетъ окно, на другой сторонѣ коего по той же горизонтальной линіи (находятся слѣдующія шесть съ одною четвертью литеръ: Ѡ М Е Д С О Р. Каждая литера вышиною пять вершковъ, знакъ препинанія, двосточіе послѣ И и ударенія надъ Ѡ и Д, и остатокъ одной буквы Р здѣсь также показаны. Объ этихъ буквахъ Бороздинъ и Митрополитъ Евгеній Болховитиновъ пишутъ, что «на южной сторонѣ нынѣшней (то есть, бывшей до 1828 года) Могилиной церкви вставлены въ трехъ полосахъ пять отломковъ гранитной плиты темносѣраго цвѣта съ Греческими буквами. Они суть только самый малый остатокъ какой-то надписи и потому значенія оныхъ, за потерю прочихъ частей, отгадать едва ли возможно. Известно также, на какой части церкви находилась надпись сія, и когда обломки ея вмазаны въ стѣну.» (Бороздина путешествіе въ рукописи.— Опис. Кіев. Софій. 8.). Изображеніе ея, впрочемъ, не вѣрное, можно видѣть въ Истор. Госуд. Россійск. Т. VIII., стр. 143 примѣчаній; въ Описаніи города Кіева Берлинскаго, тоже не совсѣмъ вѣрно снятое Решетинскимъ, стр. 150; въ моемъ Очеркѣ Исторіи города Кіева, Ревель 1836 года. Но вѣрнѣйшее снято Художникомъ Ивановымъ, сопровождавшимъ Бороздина въ путешествіи по Россіи въ 1810 г.

ж) *Новые поиски и постройка.* Малая Могилина Десятинная церковь отъ времени приходила въ ветхость. Незначительный ея приходъ и крайняя скудость доходовъ не могли ее поддерживать. Этотъ знаменитый остатокъ готовъ былъ превратиться въ развалины; но слѣдующій случай произвелъ его теперешнее возобновленіе. Курскій и Орловскій помѣщикъ, отставной гвардіи Поручикъ, Александръ Семеновичъ Анненковъ, былъ, по надобностямъ своимъ, въ 1820 г., въ Кіевѣ. Ува-

жая отечественныя древности, онъ имѣлъ усердіе видѣть всѣ Кіевскія священныя и церковныя достопамятности; въ томъ числѣ и сію Десятинную церковь. Вѣтхость и скудость оной привели Анненкова въ чувство сожалѣнія, и великодушный чтитель священной древности рѣшился, изъ собственныхъ способовъ, возобновить Русскую первопрестольную Десятинную церковь. Но разныя обстоятельства отвлекли Анненкова на долгое время отъ исполненія своего намѣренія. Между тѣмъ, въ октябрь 1824 г., Митрополитъ Евгеній, любитель и знатокъ Русскихъ древностей, открылъ первоначальный фундаментъ древней церкви, часть мозаическаго пола, бывшаго предъ алтаремъ, и обломки мраморныхъ украшеній.—Увѣдомясь о семъ Анненковъ, снова озабочился исполненіемъ своего обѣта, и бывший тогда городской Архитекторъ, Меленскій, проектировалъ планъ, фасадъ и профиль трехъ-престольной церкви съ колокольною; чертежи сіи, по Высочайшему повелѣнію, были препровождены въ Академію Художествъ для разсмотрѣнія. Въ 1826 г. поручено было Академическому Архитектору, Ефимову, освидѣтельствовать остатки древняго фундамента, мѣстоположеніе Десятинной церкви и сдѣлать свои замѣчанія, что имъ на мѣстѣ и исполнено. Снятыя планъ съ фундамента и рисунки съ гробницъ и другихъ найденныхъ при томъ вещей препровождены въ Академію Художествъ.

При раскапываніи земли и мусора нашли: много обломковъ древняго альфреско, изъ коихъ замѣчательнъ одинъ съ изображеніемъ главы и руки Ангела, множество золотистой и другихъ цвѣтовъ мозаики; нѣсколько кусковъ мрамора и шифера; древнія Греческія и Польскія серебряныя и мѣдныя монеты; камень съ высѣченными на ономъ Греческими литерами **TO**, совершенно подобными тѣмъ, кои вставлены были въ южной стѣнѣ существовавшей малой церкви и составляли часть известной неразгаданной надписи. Также найдено въ щель нѣсколько крестовъ, перстней, колець, частей иконныхъ окладовъ, лампадныхъ и кадилныхъ обломковъ и шестисторонныхъ серебряныхъ слитковъ, высокой пробы въ 38 золотниковъ, признанныхъ знатоками за древніе Кіевскіе рубли; цѣпочку изъ червоннаго золота; деревянный крестикъ въ золотой оправѣ; также вырыто много костей усопшихъ; и наконецъ, на пространствѣ занимаемомъ древнею Владиміровою церковью, вырыто нѣсколько гробовыхъ камней и самыхъ гробницъ, какъ то: 1) Близъ сѣверной стѣны Могилиной церкви, извѣтъ оной, найдена изломанная на три части, бѣлаго мрамора фигурная гробовая крышка, подъ коею въ щель открытъ остовъ, по замѣчанію врачей, женскій. При немъ нашелся только перстень и крестикъ. 2) Отъ сего мѣста далѣе къ сѣверу оказались три мѣста гробовыя, окладенныя гладко тесаннымъ гранитомъ. 3) Потомъ къ востоку отъ алтаря малой церкви

открыта каменная гробница, состоящая изъ плоскихъ плитъ краснаго шифера, связанныхъ желѣзными прутьями. Въ ней нашли всѣ сохранившіяся кости, *кроль главы и правой руки* (не суть ли это мощи Св. Кн. Владиміра 1?), также остатки истлѣвшей парчевой одежды, золотую пуговицу и башмаки мужескіе. 4) Близъ описанной гробницы найдена гробовая, краснаго же шифера, доска. Наконецъ, 5) къ сѣверу отъ малой Могилиной, и внѣ пространства, занимаемаго древнею Владиміровою церковью, вырыта другая гробница, тоже изъ плоскихъ плитъ краснаго шифера; она украшена высѣченными изображеніями, подобными тѣмъ, кои находятся на надгробномъ памятникѣ Великаго Князя Ярославъ I-го, въ Софійскомъ Соборѣ. Въ гробницѣ сей найдены всѣ сохранившіяся кости, на оныхъ истлѣвшая женская одежда, парчевое покрывало и башмаки. Безъ сомнѣнія, гробъ сей принадлежитъ какой либо Книгинѣ, для насъ неизвѣстной. Изъ найденныхъ вещей нѣкоторыя представлены Государю Императору и Императрицѣ; другія въ Университеты Московскій и Кіевскій, и въ Ризницу Кіево-Софійскаго Собора.

Чертежи Архитектора Меленскаго были Академіею Художествъ не одобрены; подобную участь имѣли и чертежи Художника Ефимова. Статскій Совѣтникъ, Стасовъ, удовлетворилъ требованіямъ знатоковъ, и его планъ, фасадъ и профиль для новой Десятинной церкви и иконостаса оной были Высочайше утверждены. Для надзора за строеніемъ храма учрежденъ Комитетъ, коего членами назначены: Митрополитъ Евгеній, Военный и Гражданскій Губернаторы, и храмостроитель Анненковъ. По чертежамъ Стасова предполагалось двѣ стѣны древняго храма, изъ коихъ на одной сохранилась и достопамятная надпись, оставить безъ сломки. Но Архитекторами найдено, что пристройка новаго зданія къ древнимъ стѣнамъ будетъ неудобна, по причинѣ неравной осадки и проч.; въ слѣдствіе чего древнія стѣны сломаны. Однако жъ древній фундаментъ стѣнъ южной и западной оставленъ нерушимо, а для двухъ стѣнъ, восточной и сѣверной, вырыты новые рвы и положены прочные гранитные фундаменты. Гробъ, о которомъ должно думать, что въ немъ находятся остатки В. Кн. Владиміра, поставленъ подъ слупомъ, при южной стѣнѣ фундамента, въ придѣлѣ, имени его посвященномъ, и для лучшаго сохраненія сего гроба храмостроитель сдѣлалъ надъ нимъ глухую каменную арку.

Августа во 2 день, 1828 г., послѣдовало торжественное заложеніе сего храма. На восточной сторонѣ средняго алтаря, во рву, Митрополитъ съ Анненковымъ положили квадратный краснаго гранита камень, съ изображеніемъ креста и надписью, свидѣтельствующею, что она церковь, на развалинахъ древней Десятинной, основана во имя Рожде-

ства Богородицы съ придѣлами Св. Кн. Владиміра и Святителя Николая, и проч. Погода была прекрасная и стеченіе народа чрезмѣрное.

Нынѣшняя Десятинная церковь есть совершенно квадратная, пространствомъ въ длину 13 саж., 1 арш., и столько же въ ширину; она почти въ половину меньше древней Владиміровой. Въ 1835 г. стѣны сей церкви были уже возведены, а въ 1838 г., каменнымъ строеніемъ окончены, пять ея куполовъ покрыты желѣзомъ и окрашены масляною, зеленого цвѣта, краскою; стѣны внутри и снаружи оштукатурены; образа писаны въ домѣ Анненкова, а рѣзной иконостасъ изготовленъ въ городѣ Болховѣ. Въ семь же году близъ Десятинной церкви вырытъ изъ земли древній мѣдный, отчасти поврежденный огнемъ, колоколъ, который хранится при ней же.

И такъ знаменитый памятникъ Русскаго Православія, оставленный Св. Владиміромъ въ завѣтъ грядущему потомству, возобновленъ и украшенъ окончательно Христіанскимъ усердіемъ одного изъ почтенныхъ сыновъ великой Руси. Этотъ отечественный памятникъ минувшихъ вѣковъ, бывший такъ долго въ печальныхъ развалинахъ и совершенномъ запускѣ, снова возникъ изъ шестивѣковаго праха въ полной своей красотѣ и величіи. Наружность сего храма украшена изсѣченными арабскими и разными фигурами, также изображеніями Святыхъ въ исполненскомъ видѣ надъ тремя великолѣпными входами и посрединѣ алтарной стѣны; главы Святыхъ окружены, въ видѣ радуги, золочеными Греческими надписями изъ Св. Писанія. Всѣ куполы испещрены колоннами, карнизами и Византійскими окнами, въ простѣнкахъ коихъ изображены Святые во весь ростъ. Вообще можно замѣтить, что фасадъ сей церкви красивъ; но стѣны въ Готическомъ родѣ, а пять куполовъ наподобіе Русскихъ церквей XVII столѣтія; куполы луковицей, или съ чрезвычайнымъ расширеніемъ. Странное смѣшеніе вкусовъ различныхъ народовъ! Эту церковь приличнѣе было бы выстроить въ родѣ Архитектуры Византійской, коей остатки еще существуютъ въ Кіевѣ, въ Керчи; особенно оригиналомъ могла бы служить церковь Св. Софїи въ Константинополѣ. Да и первоначальная Десятинная церковь выстроена Византійцами. Какъ бы то ни было, но нынѣшній храмъ Десятинный напоминаетъ самую глубокою старину, не потому только, что съ именемъ ея соединяется имя Владиміра, но и по самымъ очевиднымъ, осязательнымъ свидѣтельствамъ того времени, какъ то: при первомъ взглядѣ представляются вдавленные въ южную стѣну камни съ извѣстною древнею Греческою надписью, уцѣлѣвшею среди развалинъ и тщательно обереженною храмостроителемъ. Далѣе, во внутренности храма положенъ прекрасный помостъ, весь составленный изъ оставшихся еще отъ

Владимірова храма камней: шифера, разноцвѣтнаго мрамора, красной яшмы и гранита. Предъ престоломъ и на горнемъ мѣстѣ настланы остатки мозаическаго пола, бывшаго въ алтарѣ и на среднѣй древней Десятинной церкви, въ томъ самомъ видѣ, какъ они найдены въ развалинахъ подъ грудамп камней и мусора. Надъ гробомъ Св. Владиміра воздвигнуто великолѣпное надгробіе изъ сѣраго мрамора съ бронзовыми позлащенными и серебряными украшеніями и историческою надписью. На немъ горизонтально положена икона почивающаго Св. Владиміра во весь ростъ. Вверху сего надгробія Всевидящее Око въ сіяніи; подъ нимъ 988-й годъ (крещеніе Русскихъ), а еще ниже Зодіакъ, и на немъ знаки тѣхъ мѣсяцевъ, въ которые Св. Владиміръ принялъ крещеніе и окончилъ земную жизнь свою. Въ среднѣй щита, звѣзда, въ которой на порфирѣ, подъ Великокняжескою Короною, вензелевое имя Св. Владиміра, а по сторонамъ Великокняжескіе клейноды, военныя арматуры, священные знаки Равноапостольнаго, и прочія принадлежности виновника первобытнаго духовнаго и гражданскаго нашего просвѣщенія. Образъ иконостаса написаны художническою кистью; самый иконостасъ, горнее мѣсто, жертвенникъ главнаго алтаря отличаются изящными формами, искусною рѣзкою и богатымъ позлащеніемъ. Въ 1841 г. Государь Императоръ пожаловалъ въ эту церковь богатую ризницу, какъ-то: облаченіе для священниковъ и діакона, одежды и покровы на престолъ, жертвенникъ и налои. Ризы и покровы имѣютъ бордюры Владимірскую ленту, а по мѣстамъ унизаны вышитыми крестами и звѣздами того же Ордена. Анненковъ, также удостоенный знакомъ Владимірскаго Ордена, снабдилъ воздвигнутый имъ храмъ отличными утварями, ризницею, книгами и колоколами.

Главный престолъ сего храма посвященъ празднику Рождества Пресвятыя Богородицы, придѣлъ съ лѣвой стороны: Святителю Николаю, а правый придѣлъ Св. Равноапостольному Князю Владиміру.

Наконецъ, въ 19-й день іюля, 1842 г., возобновленная Десятинная церковь, чрезъ 846 лѣтъ послѣ первоначальнаго ея построенія, была торжественно освящена Кіевскимъ Митрополитомъ, Филаретомъ, обще съ Волынскимъ Архіепископомъ, Никаноромъ, Епископомъ Іосифомъ и многимъ Духовенствомъ, въ присутствіи Кіевскаго Военнаго Генераль-Губернатора, Бибикова, Гражданскаго Губернатора, Фундукля, Предводителя Дворянства, Графа Тьпкевича, Военнаго Генералитета и многихъ Военныхъ и Гражданскихъ Чиновниковъ. Сегодня была самая благоприятная, стеченіе народа многочисленное.

Утѣшительно и отрадно было думать, что и за восемь съ половиною вѣковъ, на этомъ сайомъ мѣстѣ, также толпился въ праздничныхъ

нарядяхъ народъ; также радовался новому созданію великолѣпнаго храма и славилъ въ немъ Бога; но еще утѣшительнѣе сравнить тогдашнее и настоящее положеніе Кіева. Правда, сильна и грозна была рука Великаго Владиміра, крѣпка и воинственна была древняя наша Русь; но Печенѣги и Половцы были за горою, и заповѣдныя луга Княжескіе не разъ покрывались ихъ ставками. Теперь же мы не опасаемся уже услышать въ Кіевѣ, за городскимъ валомъ, кликъ воиновъ и ржаніе вражескихъ коней. Русь возрасла и укрѣпилась, раскинула свои предѣлы отъ восхода солнца до запада; и древній Кіевъ, какъ почтенный и святой старецъ, спокойно отдыхаетъ въ семьѣ могучихъ сыновъ своихъ, городовъ Русскихъ.

По совершеніи освященія храма и Божественной Литургіи Митрополитъ Филаретъ съ прочимъ Духовенствомъ, также Генералы, многіе Военные и Гражданскіе Чиновники, Кіевскій Градскій Глава и нѣкоторые изъ купечества угощаемы были у почтеннаго храмостроителя обѣденнымъ столомъ, съ полнымъ радушіемъ Русскаго.

Предвѣчный, содержащій времена и лѣта въ своей власти и вся въ нихъ устрояющій, да сохранивъ на должайшіе вѣки сей возобновленный памятникъ священной древности; и да останется навсегда въ памяти потомства Христіанскій и патріотическій памятникъ Александра Семеновича Анненкова, свойственный истиннымъ сынамъ Русской земли!

О Десятинной церкви, кромѣ Описанія Кіева Берлинскаго, и Описанія Софій Болховитинова, упоминается еще въ слѣдующихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ Журналахъ:

1) Кіевскіе древніе памятники. *Писарева*. Труды Общест. Истор. и Древност. Москва. Ч. II. 1817.

2) Планъ первобытной Кіевской Десятинной церкви съ объясненіями онаго. Тамъ же приложенъ и чертежъ. Помѣщенъ въ Журналѣ: Отечественныя Записки. Москва 1825. март. 380 — 404 стр.

3) О древностяхъ, найденныхъ въ Кіевѣ. *Болховитинова*. Труды Общ. Истор. и Древн. Москва. Ч. III. 1827.

4) О Десятинной церкви въ Кіевѣ. *Берлинскаго*.—И другая статья:

5) О найденныхъ въ Десятинной церкви серебряныхъ слиткахъ. *Болховитинова*.—Обѣ помѣщены въ Труд. Общ. Ист. и Древн. Москва. Ч. V. 1828.

6) Когда началась постройка новой церкви, то была издана особая брошюра, подъ названіемъ: Краткое историческ. описаніе первопрестол. Соборной Десятин. церкви въ Кіевѣ. Спб., въ Т. К. Крайя. 1829. въ

8. 32 стр. При семь приложены чертежи: 1) Планъ первоымт. церкви, 2) Изображеніе двухъ вырытыхъ гробницъ и 3) Планъ и фасадъ нынѣшней церкви.

7) О Древностяхъ Кіевскихъ, особенно о Десятинной церкви, обширная статья въ Журналъ Минист. Народ. Просвѣщ. 1836 г., нояб. стр. 261—280; и въ томъ же журналѣ 1838 года. Кромѣ того и въ книгѣ:

8) Обзорніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ. Фундуклея. Кіевъ, въ л. 1847.

Улица, проходящая мимо Десятинной церкви, называется теперь *Университетскою*.

§. 47. ДВОРЯНСКОЙ КОМИССИИ

домъ деревянный, значительной величины, на каменномъ фундаментѣ, въ двухъ корпусахъ, соединенныхъ галлереею, находится на Печерскѣ, на сѣверной сторонѣ Кловскаго урочища, по старой Ивановской дорогѣ, которая въ древности служила сообщеніемъ Старога Кіева съ Печерскою Обителью и Берестовомъ. Въ домѣ Коммсеи Дворянство, подъ предводительствомъ Губернскаго Маршала, имѣетъ свои собранія, особенно во время выборовъ; здѣсь также находится Присутственное мѣсто. Въ семъ домѣ Кіевское Дворянство давало балъ 1816 г., въ честь Императора Александра I, въ бытность Его въ Кіевѣ. Великолѣпная иллюминація всего города, особенно транспарантъ противъ дома самой Коммиссіи, ознаменовали тогдашній тихій и пріятный вечеръ.

§. 48. ДНѢПРЪ.

а) Борисоень. б) Днѣпръ, в) Старикъ, г) Черторыя, д) Пробытецъ.

Днѣпръ, у Грековъ извѣстный подъ именемъ Борисоеня, то есть, текущаго отъ сѣвера. — Днѣпръ выходитъ въ Смоленской губерніи изъ *Плоской Возвышенности*, около города Духовщины, и протекаетъ губерніи Могилевскую, Черниговскую, Минскую, Кіевскую; Полтавскую, Екатеринославскую, и между Херсонскою и Таврическою изливается въ Черное Море великимъ заливомъ, именуемымъ *Лиманомъ*. Всего теченія Днѣпра 1500 верстъ. Рѣка эта начинается быть судоходною отъ Смоленска, но песчанья отмѣли выше и ниже Кіева до Кременчуга и пороги ниже устья Самары, простирающіеся на 60 верстъ, затрудняютъ по ней плаваніе; впрочемъ, знатная часть пороговъ очищена. Ниже пороговъ Днѣпръ усянъ множествомъ острововъ, а нѣдѣ песчаными отмѣлями. Самый Лиманъ представляетъ затрудненія для судоходства, разливаясь, при слабомъ теченіи, различными рукавами въ

Черное Море, отъ наноснаго песку имѣеть столь мелкія устья, что купеческія суда должны грузиться въ оныхъ въ глубокой пристани. Отъ такихъ причинъ судоходство по Днѣпру не соответствуетъ изобилію губерній, омываемыхъ имъ. Изъ рѣкъ, впадающихъ съ правой стороны въ Днѣпръ, достойны примѣчанія: Березина, Припеть и Нигулецъ, а съ лѣвой Сожь, Десна, Сула, Псіоль, Ворскла, Самара, Сура, и Конскія Воды. (Землеопис. Россійск. Имперіи Зябловскаго).

Отъ самой древности до нашихъ временъ Днѣпръ протекаетъ мимо Кіева многими рукавами, изъ коихъ главнѣйшій назывался Днѣпромъ, и хотя онъ былъ ближе всѣхъ другихъ къ городу, но между имъ и Кіево-Подоломъ, какъ мы увидимъ, протекала Почанна. Другой рукавъ его, теперь называемый *Старикомъ*, образующій въ четырехъ верстахъ выше Подола довольно обширный островъ, по самому названію своему показываетъ древнее теченіе Днѣпра. Третій рукавъ есть быстроекущая и глубокая *Черторыя*, начинается близъ устья Десны, протекаетъ луговую сторону въ двухъ съ половиною верстахъ отъ Кіева и соединяется съ Днѣпромъ противъ Аскольдовой могилы. Отсюда можно заключить, что Олегъ, въ 898 г., приплылъ къ горамъ Кіевскимъ этимъ протокомъ. Названіе Черторыи очень древнее. Къ ней относятся слѣдующія мѣста изъ Лѣтописей: Подъ 1147 годомъ: *«Изяславъ же (II, В. Кн. Кіевскій), совокупя воѣ, перебродися терезъ Днѣпръ и ста надъ Черторыюю,»* въ намѣреніи, соединясь съ Князьями Черниговскими, идти противъ Георгія. Подъ 1150 г.: *«и Георгій (Кн. Суздальскій, воевавшій съ Изяславомъ II) иде тогождѣ тисла съ Ольговичи и со Давыдовычима и со Всеволодомъ и ста у Черторыи.»* (Лавр. 137. — Кенигсб. 214). Подъ 1180 г.: *«Половци же потопоша мнози во Черторыи (Ипат. 125).»* По соседству Черторыи съ Лысою горою, можно догадываться о происхожденіи ея названія. Могло способствовать тому и быстрое стремленіе самаго протока.—Сюда принадлежитъ и *Пробитецъ*, соединяющій Черторыю съ Днѣпромъ. Пробитецъ произошелъ около 1777 года; каналомъ этимъ въ ушалую воду проходили барки изъ Днѣпра въ Черторыю; ибо подлѣ Кіева находятся многія отмѣли.

§. 49. ДОЛОВСКОЕ ОЗЕРО.

Объ немъ можно сказать только, что оно, вмѣстѣ со многими другими озерами, находится на лѣвой сторонѣ Днѣпра, близъ Витичева (сравни §. 25 и § 55), а не Кіева. Лѣтописи повѣствуютъ въ этомъ мѣстѣ неопредѣленно, не указывая разстояній; слѣдовательно, не можно показать, какое озеро именно называлось *Доловскимъ*, какъ это сдѣлалъ Бердич-

скій (184). Нельзя же Лѣтописей толковать произвольно.— Упоминается подъ 1101 г.: «Совокупишася братья вся, Святополкъ, Володимеръ, Давидъ, Олегъ, Ярославъ съ братьею на Золотцъ и озеръ Долобскоумъ....., и сотвориша миръ съ Половцы (Кенигсб. 161).» Потомъ подъ 1103 г.: «Богъ вложи въ сердце княземъ Рускимъ мысль блигу, Святополку и Володимеру (ити на Половцы въ землю ихъ Кениг. 163) и сонястася думати на Долобскъ (Лавр. 118).» Подъ 1151 г., «Георгеѣви же (Князю Суздальскому, желавшему отнять Кіевскій престолъ у Изяслава II Мстиславича) хопляцю поступити внизъ къ Вытхевьскому броду. Несмѣюцимъ же имъ пущити людей мимо Кыевъ, но пустиша и въ озеро Долобское (въ Троицкомъ было написано Долбское, а другою рукою поправлено Дулбское. Карамз. Т. II. прим. 198 и 336.), а отпуда вологшиа берегомъ въ Золотью,» и пр. [Лавр. стр. 143. Ипатіевск. 1151. (стр. 59) 1180 (стр. 124)].

Грамотою Кіевского Воеводы, Юрія Монтовтовича, 1508 г., іюля 14, и другою Сигизмунда I, 1510., авг. 17, подтверждено Пустынскому монастырю право на владѣніе сямъ озеромъ.

§. 50. ДОРОЖИЧИ ИЛИ ДОРОГОЖИЧИ.

Подъ 980 г.: «Стояше Володимеръ обрѣвсѣ на Дорогожити, мѣжю Дорогожитемъ (въ Кѣниг. Дорожитемъ) и Каписемъ и (идеже) есть ровъ и до сѣго дне (Лаврен.).» Объ этомъ урочищѣ или болотахъ, находящихся близъ Кіева съ западной стороны, упоминается нѣсколько разъ въ Лѣтописяхъ. Подъ 1146 г., когда несчастный Игорь II Ольговичъ, В. Кн. Кіевскій, проигралъ сраженіе противъ Изяслава Мстиславича: «Вѣхаша Берендици съ саблями и погаша я (Игоревыхъ воиновъ) сѣти, и ту побѣже Игорь и Святославъ въ слудовы (болота) Дорогожьтѣскія..... и вѣже Игорь въ болото Дорогожьтѣское и уерязе подъ нимъ конь (Ипат. 24).» Въ 1150 г., во время междоусобной войны Георгія Князя Суздальскаго и Изяслава II Мстиславича: «Изяславу же прибѣшю къ Кыеву, повелъ дружинъ своей сбиратися у Дорогожита (Дорожита Кенигс. Троиц.), а самъ, дождавъ ноги выде изъ Кыева. Володимерко же ста у Кыева у теремца, (Лавр. 141, Никонов. II. 118),» или по Ипатіевской Лѣтописи: «И повелъ Изяславъ дружинъ своей сбиратися у Дорожить, а самъ дожда ноги, поѣха изъ Кіева. Въ утри же день приде Володимеръ Галичской къ Огевъ могылъ (въ Лавр. и Кенигсб. къ Теремцу), тако же и Дюрги прѣха къ нему.»

Описаніе сихъ обстоятельствъ ясно показываетъ , что мѣсто , начиная отъ болотъ , находящихся выше Лыбеди , изъ которыхъ она получила начало свое , до упраздненнаго Кирилловскаго монастыря , называлось въ древности *Дорожителѣ* ; ибо здѣсь удобнѣе было бѣжать **Изяславу II** , изъ Кіева , отъ преслѣдованія **Георгія** и **Володимерка** , съ двухъ противныхъ сторонъ. Кромѣ сего , подѣ 1161 г. , «*перевредше Днѣпрѣ , у боженки , и поиде (Изяславъ III) , полки къ Кіеву , и пришедши ста на Болоньи въ лозахъ противу Дорогожичю , иде къ Подолью , а Ростиславѣ стояше подлѣ столпѣ ; загорожено бо баше тогда столпѣмъ отъ Горы , оли и до Днѣпра.*» И подѣ 1171 г. : «*Сняшася братья Вышегородѣ (Мстиславъ Андреевичъ съ прочими Князьями , для покоренія Кіева) , и пришедше ста на Дорогожичи , подѣ Св. Курилолѣ (Ипатіев. стр. 51 , 89 и 100).*» Тексты сіи подтверждаютъ наше мнѣніе , не во всемъ согласное съ мнѣніемъ Берлинскаго (стр. 54 и 181) , потому что онъ не могъ пользоваться Ипатіевскою , но только Кѣнигсбергскою , Лѣтопшсью (Сравни. §. 65.).

§. 51. ЕВАНГЕЛИЧЕСКАЯ ИЛИ ЛЮТЕРАНСКАЯ КИРКА

(церковь). Еще въ древнія времена Кіевскими Князьями всѣ вѣроисповѣданія были терпимы ; особенно въ Кіевѣ увеличилось число иностранцевъ во время Польскаго владычества надъ симъ городомъ. Русскіе Цари , хотя и ограничивали права чужестранцевъ въ городахъ , но терпѣли ихъ ; въ новѣйшее же время они пользуются совершенною свободою вѣроисповѣданія. Полковой Врачъ , Лерхе , бывшій въ Кіевѣ въ 1770 году , въ своемъ Дневникѣ изображаетъ Лютеранское Общество въ Кіевѣ такъ : «*Для нашего Евангелическаго прихода нанятъ домъ , въ которомъ устроена церковь , и опредѣленъ къ ней Пасторъ Граль (Gral), родомъ Саконецъ. Г. Генералъ фонъ Ливенъ былъ въ то время попечителемъ церкви , а аптекаръ Бунге церковнымъ старостою ; весь приходъ состоялъ тогда съ небольшимъ изъ ста челоувѣкъ. Доходы Пастора простираются только до двухъ сотъ рублей.*» (Стр. 451. I. I. Lerche Lebens-und Reisesgeschichte. Halle , 1791). До 1811 г. или до Подольскаго пожара , Лютеранская церковь находилась въ Кіево-Подолѣ , близъ теперешней Воскресенской церкви , а послѣ пожара городъ отвелъ для Лютеранской кирки , большое мѣсто на Печерскѣ , собственно на сѣверо-западной сторонѣ Клова , близъ Первой Гимназіи. Здѣсь выстроены два деревянные , на каменныхъ фундаментахъ , одинаковой величины , корпуса , изъ коихъ въ одномъ помѣ-

щена церковь, внутри оштукатуренная и украшенная надъ престоломъ образомъ Распятія, а по стѣнамъ образомъ Св. Апостола Павла, и портретомъ Мартина Лютера; въ другомъ корпусѣ помѣщается Пасторъ; въ 1829 г. былъ Саксонецъ, по имени Эйсманъ; въ 1845 г. Абель. Приходъ этотъ и теперь не великъ; думаю, что около 200 человекъ составляютъ оный.

§. 52. ЖЕЛАНЬ,

урочище, упоминаемое въ Лѣтописяхъ подъ 1093, 1146, 1162 и 1169 годами. Сравнивая слова Лѣтописей съ мѣстоположеніемъ, мы должны предположить, что оно находилось близъ Кирилловскаго монастыря. Въ 1093 г. Святополкъ, защищая Кіево-Подольскъ отъ разоренія, производимаго Половцами, между Кіевомъ и Вышгородомъ, не могъ имѣть удобнѣе этого мѣста; «а друзіи (другая часть Половцевъ) поидоша Кыеву, пустиша на ворогѣ (разореніе) межси Кіевѣ и Вышегородѣ. Святополкъ же выиде на Желаню, и поидоша противу собѣ обои.» А въ 1146 г. Игорь II, съ братомъ Святославомъ, «бывшимъ имѣ у Ольговы (Олеговой) могилы,» т. е., на Сквинѣ, могли отъ сего только мѣста (а не за 12 верстъ), видѣть войско Изяслава II, стоящее на Оболони, или собственно на Желани, возлѣ Кирилловскаго монастыря. «И пришедѣ ста на Желяни (Лавр. 94, 136).» По Ипатіевск. Лѣтоп. подъ 1162 г., при нападеніи Половцевъ на область Кіевскую: «Торци же постигоша возы ихѣ (союзниковъ Изяслава III) на Желяни» и подъ 1169 г.: «Ярополкъ же (одинъ изъ Удѣльныхъ Князей, вышедшій изъ Кіева) съ Берендичи настигоша Володимера (Мстиславича Вышгородскаго) на Желяни у Добраго дуба..... и тако ѡхаша..... до Всеволожа (Выдубицкаго) манастиря, и ту воротися Ярополкъ въ городѣ (стр. 90, 96).» Слѣдовательно, нельзя согласиться съ Карамзинымъ (Т. II, прим. 167) въ томъ, что деревне Желань есть нынѣшняя деревня Желяне, находящаяся въ 12 верстахъ отъ Кіева къ югозападу, тѣмъ болѣе, что деревня сія произошла недавно отъ переселенія крестьянъ (пожилыцевъ) Софійскаго монастыря, коему это мѣсто подарено. Сіе явствуетъ изъ крѣпостныхъ записей; см. Опис. Кіевск. Софійи, стр. 206, и въ приложеніи Грамоты, данныя Петромъ I, 1700 года, Варлааму Ясинскому, № 29-й; 1708 г. Юасафу Кроковскому, № 36, и 1710 г., ему же, № 37-й. Также Берлинскаго стр. 117, и 178.

§. 53. ЖИДОВСКАЯ УЛИЦА.

Подъ 1124 г.: Въ лето 8632 бысть бездождіе велико и пожаръ великъ Кыевъ, яко погорьшию ему мало не всему, по два дни, по Подолью и по Горь, яко церкви единьхъ изгорь близъ шесть соть. Се же бысть мьсяца Юніа въ 23 день, а въ 24, на Рожество Іоана Предтечи (Лаврент. 128) погорь Гора (Старый Кіевъ) и монастыри вси, что ихъ было въ градъ, и Жидове погорьшиа. (Ростовск. 97. Воскресенск. I. 263). Эти позднѣйшія компіляціи Лѣтописей любятъ увеличивать и украшать. Въ Ипатіевской (стр. 10) сказано: *Тогда же погорь Подолье все, накануне Св. Рожества Івана Крестителя; въ утрѣи же день погорь Гора, и монастыреве вси, что ихъ на Горь въ градъ и Жидове.* Нынѣшнія Львовскія врата (см. §. 82), находящіяся въ Софійскомъ Отдѣленіи Старога Кіева, въ древности назывались *Жидовскими*, слѣдовательно, и улица возлѣ оныхъ носила названіе *Жидовской*. Это мнѣніе еще болѣе доказывается выше приведеннымъ здѣсь текстомъ Лѣтописей: *«погорь Гора»*, т. е., Старый Кіевъ, и *«Жидове»*, жившіе на Старомъ Кіевѣ *«погорьшиа»*. Татищевъ въ своей Исторіи пишетъ, что Владиміръ Мономахъ, при вступленіи на престолъ Кіевскій, въ 1113 г., выслалъ всѣхъ Жидовъ изъ Кіева, что съ того времени не было ихъ въ столицѣ, и народъ обыкновенно убивалъ *тѣхъ, которые держали прилзжати въ Россію*. Въ Лѣтописяхъ напротивъ того сказано, что въ 1124 г. *«погорьши Жиды въ Кіевѣ»*; слѣдственно, ихъ не выгнали. Даже можно предполагать, что Жиды во всѣ времена были въ Кіевѣ; особенно размножились они въ то время, когда древняя наша столица была подъ игомъ Литовскимъ и потомъ Польскимъ. Сигизмундъ III, по просьбѣ Конашевича, даровалъ, 18-го февраля, 1619 г., слѣдующую привилегію мѣщанамъ: *«Чтобы Жиды въ Кіевѣ торговъ своихъ не имѣли, и ни у кого мѣста, или двора, покупать не смѣли; пріѣхавъ на ярмарку, не останавливались у жителей, но на Гостинномъ дворѣ; покупали бы товары у однихъ Кіевлянъ, и имъ однимъ продавали свои; на ярмаркѣ оставались не долѣе одной недѣли. Чтобы Воевода Кіевскій, или Намѣстникъ, забиралъ у Жидовъ, поступающихъ въ противность сего повелѣнія, все ихъ имѣніе, удерживая себѣ половину онаго, а другую половину отдѣлялъ мѣщанамъ на Ратушу»*. (Малороссійскія Дѣла Коллежскаго Архива 1652 г., № 13-й. — 2-е изданіе Исторіи Малой Россіи, Бантышъ-Каменскаго. Москва. 1830. Т. I, стр. 195). Не смотря на эту грамоту, владѣли Жиды въ Кіевѣ мѣстами, домами и разными заводами, какъ это видно изъ записокъ Петра Розвидовскаго отъ 1634 до 1664 года, бывшаго впроповѣдникомъ

при Кіевскомъ Доминиканскомъ монастырѣ. (Опис. Кіев. Софій. Прибавленіе, стр. 30). Скажемъ болѣе: Католическіе паны до того дошли, что по провинціямъ отдавали Христіанскія церкви въ аренду Жидамъ; и духовенство должно было идти прежде къ арендатору Жиду за ключами отъ церкви, чтобы въ оной священнодѣйствовать! (Судьбы Евреевъ, Т. Грановскаго. Статья изъ Журнала «Библиотека для чтенія», ноябрь, 1835. — Также опытъ о Жидахъ, Петра Бера (Beer) 1825. — Объ Уніи Бантъшгъ-Каменскаго). Хотя ключи отъ Святыхъ храмовъ Кіевскихъ никогда не были въ рукахъ Жидовскихъ, и самыя Жида въ 1660 г. грамотою царя Алексѣя Михайловича даже изгнаны изъ Кіева, однако эта Мойсеева нація опять нашла возможность поселиться въ семь городѣ, быстро расплодилась и, по врожденной спекуляціи, захватила многія вѣтви промышленности въ свои руки; даже винная откупная продажа платила ей дань. Между тѣмъ Жида выстроили въ Кіевѣ три свои школы или *синагоги*, изъ коихъ одна построена въ 1815 г. въ два этажа, верхній деревянный, нижній каменный, въ Кіевоподолѣ, возлѣ Флоровскаго монастыря, къ юго-востоку, на мѣстѣ, называемомъ *Черная грязь*; на Печерскѣ же двѣ другія, деревянныя синагоги, *лѣтняя*, огромное зданіе, сгорѣвшее въ 1829 г., и *зимняя*, едва по близости въ то время уцѣлѣвшая. Но къ радости Кіевлянъ, въ слѣдствіе Высочайшаго Указа отъ 2 декабря, 1827 г., Жида окончательно удалены изъ Кіева, и ни подъ какимъ видомъ не могутъ имѣть постоянного жительства въ этомъ городѣ, выключая, если Еврей объявитъ желаніе принять Христіанскую вѣру.

§. 54. ЗАВОДЫ.

Въ Кіевѣ находятся: *изразцовыхъ* заводовъ 3, *кирпичныхъ* 8. Заводы сіи расположены на правомъ берегу Днѣпра, подъ Печерскимъ, и доставляютъ превосходный, однако не дешевый кирпичъ. — *Каретныхъ* 8, особенно на Печерскѣ. — *Кожевенныхъ* 30: всѣ они находятся въ урочищѣ Кожемякахъ. — *Колокольный* 1, на Подолѣ, принадлежалъ Романовскому. — *Котлярныхъ* 3, тоже на Подолѣ. — *Мыльныхъ* 6 и *Свѣчныхъ* 6, на Печерскѣ, между урочищами Кловомъ и Крестами. — *Шелковыхъ* 1, возлѣ Клова, для коего разведенъ шелковичный садъ еще съ половины прошлаго столѣтія. Лерхе пишетъ, что въ его время (въ 1770 г.) были два шелковичные завода, изъ коихъ одинъ на Старомъ Кіевѣ принадлежалъ какому-то кушчу. —

Шляпный 1 заводъ, на Печерскѣ. Всѣхъ же заводоѡвъ въ Кіевѣ 67.— Сверхъ сего см. §. 5. Роспись зданіямъ и публичнымъ мѣстамъ въ Кіевѣ.

§. 55. ЗАРУБЬ.

Во время войны В. Кн. Святополка съ Половцами, предводимыми Тургорканомъ и Бонякомъ, подъ 1098 г. *Святополкъ же и Володимерь пойдоста на нь* (на Половцевъ) *по СѢН сторонь Днѣпра* (т. е., по правой; ибо Несторъ, который это писалъ, жилъ въ Кіевѣ), *и придоша къ Зарубу, (и ту, Кенигсб. 143) перебродистаевъ.* (Лаврент. 98). Изъ этого текста Лѣтописи видно, что Зарубъ (городъ, или только урочище?) былъ на правой сторонѣ Днѣпра и ниже Кіева. Въ этомъ согласны многіе писатели. Но какъ далеко отъ Кіева? Это пусть разрѣшаютъ слѣдующія выписки изъ Лѣтописи: Подъ 1151 г.: *Горги же совокупився* (на Изяслава II Мстиславича, В. Кн. Кіевского) *со Омовичи..... и съ Половци, придоша къ Києву..... Изяславу же блудущю и не дадуцю вбрести въ Днѣпръ* (ибо онъ устроилъ, по выраженію Лѣтописца, хитрыя и дивныя лодки) *Гюргеви, хотяцю поступити внизъ* (т. е., ниже Кіева, по теченію Днѣпра) *къ Витичевскому броду..... Полци же Гюргеви идяхуть по луку* (т. е., по лѣвой сторонѣ Днѣпра), *а Изяславъ идяше по ОМОН сторонь Днѣпра, по Горь* (по правой. См. §. 59. Золоча), *а людъ его по Днѣпру же..... Изяславу же и ту не дадуцю ижъ вбрести, Омовичемъ же сдумависимъ съ Половци* (которые были союзниками Георгія Суздальскаго), *оставивше Горги князя съ Давыдовичемъ съ Володимеромъ и съ товары* (съ обозомъ) *противу Витичеву, а сами ѡхаша къ Зарубу. Изяславимъ сторожемъ стоящимъ на ОМОН сторонь со Шварномъ* (Воеводою Изяслава) *и не дадуцимъ (ижъ) вбрести въ Днѣпръ, Половци же встдше на конь въ броняхъ за щиты съ копьи, якоже битъся* (т. е., готовые битъся), *и вбредоша въ Днѣпръ.... Святославома же перебредшома Днѣпръ съ Половци, въздаша вѣсть къ Гюргеви..... Гюргеви же..... пришедшо борзъ къ Зарубу, и перебредшома черезъ Днѣпръ.... Изяславъ слыша Гюрги въ Церясловли, поиде..... и перебродися (Днѣпръ) у Заруба, и сташа у Мажева селца товары* (Лаврент. 142, 144. Кенигсб. 217, 221). Изъ этихъ текстовъ ясно видно, что Зарубъ былъ на правой сторонѣ Днѣпра, ниже Кіева и ниже Витичева, и что на этомъ мѣстѣ можно было Днѣпръ *перебрести*, о чемъ въ Лѣтописяхъ нѣсколько разъ упоминается. Возлѣ Кіева это невозможно, потому что Днѣпръ даже и въ іюль мѣсяцѣ около одной версты шириною, и по мѣстамъ весьма быстръ. Между тѣмъ Берлинскій (стр. 52 и 182) пишетъ, что Зарубъ

находился при устьѣ рѣчки Лыбеди; но гдѣ же это въ Лѣтописи сказано? На одномъ соображеніи въ семь случаевъ не можно основываться. Карамзинъ же, ссылаясь на Большой чертежъ (стр. 145), пишетъ: «Гдѣ былъ городокъ *Зарубь*, тамъ нынѣ селеніе *Зарубаницы* (Т. II, прим. 174 и 336). Сравни. Книга Большому Чертежу. Изд. 2. Д. Языкова. Спб. 1838 г. Тамъ города, находившіеся на правомъ берегу Днѣпра, ниже Кіева, описаны въ 1627 г. такъ: «Кіевъ, Триполь, Витичевъ, въ 4 верстахъ Стайки, далѣе Иржищевъ, рѣчка Легинь, въ 21 верстѣ Ходоровъ, далѣе Терехтемировъ, почти противъ устья рѣки Трубежа, *Гора Зарубина*, въ 20 верстахъ Каневъ и проч. (сравни. §. 25). Изъ сихъ разысканій видно, что Зарубь не принадлежитъ къ описанію города Кіева. Ипатіевская Лѣтопись тоже подтверждаетъ наше мнѣніе; въ ней говорится о *Зарубь* подѣ 1146, 1147, 1151, 1168 годами (стр. 23, 29, 64, 69) и въ другихъ мѣстахъ; особенно важно указаніе подѣ 1147 г.: *постави Изяславъ (II Мстиславичъ) Митрополитомъ Клима Смолятича, выведѣ изъ Заруба*. Противъ сего текста въ Ермолаевскомъ спискѣ прибавлено: *идѣ теперь монастырь Терехтемирскій*. И такъ въ 60 верстахъ ниже Кіева; а въ Никоновскомъ спискѣ составитель, не зная *Заруби*, поставилъ: *изъ молчальныхъ его кельи*. Подѣ 1168 г. В. Кн. Ростиславъ Мстиславичъ *скимаетъ на (Великихъ) Лукахъ съ сыномъ и съ Новгородци.... и оттуду възвратися Смоленску. Видѣвши же Рогньдѣ, сестра его, велими изнемогающа брата..... И пойдоста съ нимъ изъ Смоленска.... а и бы въ селѣ Рогньднѣ въ Зарубь*. Слѣдовательно, былъ и другой Зарубь въ Смоленской губерніи, который Карамзинъ (Т. II, прим. 411) напрасно переименовалъ въ Зарубино.

§. 56. ЗВѢРИНЕЦЪ

между горами, въ долинѣ и на возвышеніяхъ, небольшое селеніе, едва ли изъ 20 домовъ состоящее, находится не болѣе одной версты къ югу отъ Печерска, и въ такомъ же разстояніи къ сѣверо-западу отъ Выдубицкаго монастыря, коему въ древности и принадлежало. Принимая въ соображеніе названіе сего села, его мѣстоположеніе и близость бывшаго *Краснаго* княжескаго дворца, можно полагать, что здѣсь содержалась княжеская охота (сравни. §. 76). До 1786 г. селеніе это принадлежало Кіево-Печерской Лаврѣ. Въ Звѣринцѣ основана, съ 1805 г., деревянная церковь во имя Рождества Іоанна Предтечи; выше сего селенія къ юго-востоку, на возвышеніи, основана Звѣринецкая крѣпость въ 1810 г. См. §. 80. Крѣпости.

§. 57. ЗЛАТУУСТОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Деревянная приходская церковь Св. Иоанна Златоустаго находится въ Софійскомъ отдѣленіи Старога Кіева, къ сѣверо-востоку отъ Софійскаго монастыря; церковь эта передѣлана въ 1631 г. изъ бывшей на Подоль Притиско-Николаевской.

§. 58. ЗЛАТЫЯ ВРАТА.

Въ лето 6545 (1037 г.) заложил Ярославъ городъ великыи Кіевъ (стѣну, или крѣпость вокругъ Кіева), у него же града суть Златыя Врата..... посемь церковь на Золотыхъ Воротахъ Святое Богородиць Благовѣщенье. (Лаврен. 65). Иные думаютъ, что врата сіи воздвигнуты Ярославомъ въ подражаніе устроеннымъ въ Константинополѣ Феодосіемъ Великимъ; они назывались тамъ Золотыми, и на нихъ Олегъ, въ знакъ мира, купленнаго у него Греками, повѣсилъ свой побѣдный щитъ; другіе же ссылаются на какое-то преданіе, говоря, что врата Кіевскія были обиты вызолоченными мѣдными листами, а церковь Благовѣщенская имѣла золотой куполь. Это было поводомъ, что ихъ назвали Златыми. Врата эти имѣли каморы, и снаружи на нихъ находилась икона Благовѣщенія Божіей Матери, поставленная съ тѣмъ намѣреніемъ, какъ сказано въ Ипатіевскомъ спискѣ Несторовой Лѣтописи, и въ Кіевскомъ Синописѣ, на стр. 62: «Сіи же премудрый князь Ярославъ того дѣля сотвори Благовѣщеніе на вратѣхъ, да ть всегда радость граду тому Св. Благовѣщеніемъ Господнимъ и молитвою Святыя Богородицы и Архангела Гавріила, радости благовѣстника. (Лавр. 65.—Тоже и Прологъ подь 26 ноября). Образомъ симъ свидѣтельствовался Вячеславъ въ 1151 г., предъ посломъ Георгія Долгорукаго. (Сравн. Ипат. Лѣтоп. подь 1146, 1151, 1161 и 1172 г., стр. 24, 60, 61, 90 и 101. См. Львовскія врата §. 82). Эти врата въ 1240 г. были разрушены Татарами, и остались отъ нихъ однѣ развалины, которыя видны были въ крѣпостномъ валу въ половинѣ XVII вѣка, какъ то доказываетъ видъ, снятый съ нихъ въ 1651 г., послѣ найденный въ бумагахъ Короля Польскаго, Станислава Августа Понятовскаго, и напечатанный въ № 1-мъ «Сѣвернаго Архива» 1822 года. Изъ рисунка этого явствуетъ, что на Златыхъ Вратахъ въ то время были еще остатки Благовѣщенскаго храма, т. е., входныя двери, окна и высокія стѣны. Въ 1682 г. онѣ были укрѣплены желѣзною рѣшеткою, подъемнымъ мостомъ, калитками и внѣшнимъ бастиономъ. Сравн. современную *Роспись Кіеву* (ч. I, §. 51). Полагали обыкновенно, что въ цар-

ствование Анны Иоанновны, по распоряженію Миниха, при возобновленіи укрѣпленій Стараго Кіева (1732—1737) высокимъ бастіономъ, онѣ были совершенно засыпаны землею и скрывались въ крѣпостномъ валу. Въ послѣдствіи времени мѣсто ихъ забыли, а названіе усвоилось другому входу, вблизи древнихъ вратъ, находящемуся на юго-западной сторонѣ Стараго города. Но изъ недавно отысканнаго донесенія Кіевскаго Генераль-Губернатора, Леонтьева, въ 1745 г., видно, что стѣны Златыхъ Вратъ, по прочной кладкѣ кирпичей и добротѣ цемента, уцѣляли со сводами еще до 1745 г. Леонтьевъ писалъ тогда, что столпы деревянные, поставленные внутри Золотыхъ Вратъ съ перекладинами и досками погнили и пошатались, а своды и стѣны поворотъ грозятъ паденіемъ. Почему Указомъ Правительствующаго Сената было предписано: «Золотыя Ворота, для сохраненія и вида древности, засыпать землею, какъ внутри, такъ и по сторонамъ, и оставить въ валу, а вмѣсто ихъ устроить другія каменные ворота». Зарытыя по этому случаю въ концѣ 1750 г., а не при Графѣ Минихѣ, Златыя Врата оставались въ землѣ до нашихъ временъ. (Обозрѣн. Кіева, Фундукля, стр. 47). Наконецъ, любитель древностей, Лохвицкій, получивъ отъ Кіевскаго Военнаго Губернатора позволеніе заниматься отысканіемъ древностей въ Кіевѣ, обратился къ этому памятнику, и уже въ 1832 г. открылъ остатки двухъ стѣнъ, составлявшихъ древнія Златыя Врата. Сентября 9-го дня, того же 1832 г., Государь Императоръ, Николай I, изволилъ осмотрѣть и назвать ихъ «*памятникомъ, достойнымъ сохраненія*». При этомъ случаѣ открыто нѣсколько вещей, принадлежащихъ къ древнему вооруженію всадника, 6 кратъ листоваго золота и два древние желѣзные отъ образа вѣнца. Въ 1833 г. Златыя Врата открыты совершенно и возложена надпись мѣдными вызолоченными словами на каменной доскѣ. Въ 1836 и 37 г. сдѣланы нѣкоторыя укрѣпленія для предохраненія Златыхъ Вратъ отъ поврежденій дѣйствіемъ непогодъ, т. е., вершины разваливъ залиты известью и покрыты дерномъ или крышами, стѣны подперты контрафорсами изъ бутоваго камня съ желѣзными связями. Златыя Врата, находящіяся на западной сторонѣ Стараго Кіева, за Софійскимъ соборомъ, на лѣвой сторонѣ отъ выѣзда, если ѣхать изъ Кіева, саженъ около ста отъ прежней дороги, составляютъ теперь два обломка стѣнъ справа и слѣва; верхняя часть сводовъ разломана, стѣны каменные съ пилястрами, на которыхъ были основаны арки и своды воротъ, лѣвая сторона (при выходѣ изъ города) по фасаду вдоль имѣетъ 30 аршинъ, правая сторона до половины, или еще менѣе, противъ лѣвой, совсѣмъ истреблена; между стѣнами воротъ ширина 10½, высота стѣнъ 14

аршинъ, толщина около двухъ аршинъ; кладка въ оныхъ кирпичей древней формы длиною 8, шириною 7, толщиною 1 вершокъ; другой родъ кирпичей менѣ сихъ имѣетъ видъ красный; между ими Греческій цементъ, толщиною 3 вершка, цвѣта блѣднобланжеваго, составленный изъ раковистой извести съ толченымъ камнемъ и притомъ чрезвычайно окрѣпшій; чрезъ пять рядовъ кирпичей положены тесаные камни сѣровики, толщиною въ 12 и болѣе вершковъ; потомъ опять ряды тонкихъ кирпичей съ толстою подмазкою и такъ далѣе; по обѣимъ сторонамъ въ стѣнахъ видны большія пустыя мѣста, въ коихъ были деревянныя перекладки или балки; нижнія отъ полу 5 аршинъ; отъ нихъ вторыя выше 7 аршинъ. Изъ сего можно заключить, что здѣсь было надъ проездомъ въ ворота, подъ поломъ церкви, какое нибудь жилище сторожа, или кладовыя. На обѣихъ сторонахъ стѣнъ фальшивыя двери, а на лѣвой также фальшивыя два окошка, изъ коихъ одно круглое, въ срединѣ коего кирпичъ пробитъ насквозь до камней, и вся западная часть обѣихъ сторонъ стѣнъ засыпана камнями и залита известкою. Кладка строенію сему производима была въ деревянномъ заборѣ; ибо на известкѣ (саади) остались видны слѣды, какъ бревна одно подлѣ другаго въ заборѣ лежали. Златыя Врата послѣ разрушенія были поправляемы. Первыя стѣны ихъ въ проездѣ оказываются закладенными другими изъ кирпичей, добротою такихъ же, какъ выше сказано, но большею частію ломаныхъ и съ сѣрыми крупными камнями, только не на цементъ, а на простой известкѣ; при очищеніи земли, вторыя стѣны отъ первыхъ отвалились, но еще съ обѣихъ сторонъ по мѣстамъ держатся. Къ лѣвой сторонѣ стѣны съ поля прикладена на десять аршинъ изъ сѣрыхъ камней и обломковъ кирпичей, залитыхъ известкою, пристройка. Поправка эта древняя и, должно полагать, происходила въ то время, когда Кіевъ состоялъ (съ 1320 г.) подъ владѣніемъ Литовскаго В. Кн., Гедимина, который посылалъ для правленія княжествомъ намѣстниковъ христіанскаго исповѣданія, что могло благопріятствовать къ поправленію Кіева; до сего же времени Татарскіе баскаки не давали правителямъ города и думать о возстановленіи древней столицы. Съ обѣихъ сторонъ Златыхъ Вратъ примыкаетъ Миниховскій валъ и, кажется, подъ нимъ хранятся остатки Ярославовой стѣны; по крайней мѣрѣ, сквозь обвалившуюся насыпь проглядываютъ известъ и камни. На ромбоидальной доскѣ, прибитой къ большой развалинѣ, находится слѣдующая надпись: *«По соизволенію Государя Императора Николая I открыты изъ вала въ 1832 году. Сооружены при Великому Князю Ярославу I, около 1037 года по Р. Х.»*.

Отъ существовавшей Благовѣщенской церкви на Златыхъ Вратахъ до нашихъ временъ дошелъ достойный предметъ, хранящійся въ деревянной церкви Св. Троицы въ Старомъ Кіевѣ, образъ Казанскія Божія Матери; на верху сей иконы написано золотыми буквами: «*Образъ Пресвятыя Богородицы отъ Златыхъ Вратъ принесенъ*». А внизу оной надпись: «*Лѣта отъ Адама 7207, а отъ Рождества Христова 1699 года, октября 20 дня, принесенъ отъ Златыхъ Вратъ образъ Явленія Казанскія Богородицы*».

Примѣчаніе. Берлинскій (стр. 79 и 155), ссылаясь на какой-то рукописный Синописи, пишетъ, что Бонякъ, ограбивъ 1096 г. Лавру, выломалъ также Златыя Врата и какъ трофей отвезъ въ землю Половцкую!!! Вотъ еще нѣсколько басенъ Польскихъ историковъ: Длугошъ говорить, что Болеславъ, въѣзжая въ Кіевъ 1018 г., въ знакъ побѣды, ударилъ саблею въ Златыя Врата, (которыя тогда еще не существовали; ибо объ нихъ упоминается только подъ 1037 годомъ); что эта сабля, данная будто бы Болеславу Ангеломъ (Богухвалъ, стр. 25 и Кадлубко, *Historia Poloniae, Lib. II, pag. 645*), названа щербцею, по причинѣ щербины, сдѣланной отъ того на его лезвѣ. (Мартинъ Галлъ, стр. 62). Щербецъ сей хранился въ Арсеналѣ Краковскомъ. Короли Польскіе препоясывали его при коронаціи и всегда ходили съ нимъ на войну, и что онъ при послѣднихъ мятежахъ изъ Кракова унесенъ неизвѣстно куда!! — (*Spiewy Historyczne J. U. Niemcewicza. Edit. 3. Warszawa, 1819, стр. 42*). См. еще книгу: «Златыя врата Ярославовы въ Кіевѣ, сооруженныя въ началѣ XI столѣтія и открытыя изъ земли въ 1832 году, съ точнымъ видомъ (т. е., планомъ и фасадомъ) и историческимъ описаніемъ оныхъ, *Николая Самойлова*. Москва, 1834, въ 8, 19 страницъ. Много отступленій, не нужныхъ къ дѣлу и извѣстныхъ уже по исторіи.

§. 59. ЗОЛОЧА.

Подъ 1101 г.: *Совокупившася вся братья, Святополкъ, Володимѣръ и Давидъ, и Олегъ, Ярославъ, братъ его, на Золотчи* (Лаврент. 117), то есть, эти Русскіе Князья имѣли возлѣ Золочи съѣздъ. Особенно мѣстоположеніе бывшей рѣчки Золочи объясняется слѣдующимъ извѣстіемъ. Подъ 1151 г.: *И поиде Гюрги (Суздальскій) къ Києву* (Лаврент. *совокупився со Олговичи и съ Давыдовичемъ съ Володимѣромъ и съ Половци, придоша къ Києву и стаща шатры прогнву Києву по лугови. Изяславу же блюдущу (и не дадущо) възбрести въ Днѣпру, и тако начаша ся бити по Днѣпру у насадъхъ (лодыхъ), отъ Києва олм и*

до устья Десны. И оттоль Гюрги егдавъ съ Володимеромъ и проч. и хотицимъ внизъ (ниже Кіева) почти къ Витичевскому броду, не сляюцимъ же имъ пустиши лодіи мимо Кіевъ, но пустиши въ озеро Дульбское (Долобское) и оттоль волочиши въ берегомъ въ Золотчу, по Золотчи же внидоша во Днѣпръ лодь ихъ. Половци (Полци) же Гюргевы идяху по лугу, Влчславъ же и Изяславъ.... идоша по сей странѣ Днѣпръ, по горь, (такъ въ Ипатіевской; а составитель Лаврентьевскаго (или Кенигсбергскаго) списка, сократившій Ипатіевскій, жилъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра, потому что говорить объ ней: *сія сторона* (а правый берегъ по горь называетъ *оною стороною*); а лодь его по Днѣпру же. Пришедше же и стаха на Витчевь, у Мирославскаго села, протичу собъ. (Ипатіевск. 59. Лаврент. 142). Изъ этого своднаго текста видно, что Золоча впадала въ Днѣпръ съ лѣвой стороны ниже Кіева; однако не противъ Неводицкой пристани, какъ думалъ Берлинскій (стр. 33 и 184), чего въ слѣдствіе §. 25 о Витчевь и §. 55 о Зарубь, допустить не можно. По устьѣ Золочи было гораздо ниже упомянутой пристани, и нѣсколько выше Витчева. Карамзинъ пишетъ, что на рѣкѣ Золотчѣ находится мѣстечко Вишенки. (Г. II, прим. 356); но ссылки нѣтъ.

§. 60. ИВАНОВСКАЯ ДОРОГА.

Она соединяла въ древности Старый Кіевъ съ Петерскимъ монастыремъ. Начинаясь у Софійскаго монастыря, проходила ворота Лядскія или Польскія, потомъ нынѣшнее Печерское отдѣленіе Старога Кіева, Крещатицкую долину; далѣе поднималась на возвышенность вдоль Клова, или древняго Стефанеча, продолжалась мимо Туторкановой могилы и дворца Берестовскаго и оканчивалась у монастыря Печерскаго.

§. 61. ИЛИИ СВ. ЦЕРКОВЬ.

Договоръ Игоря съ Лакапеномъ 945 года заключенъ и написанъ въ Константинополѣ; но, какъ видно изъ текста Лѣтописи, здѣсь упоминается не Цареградская, а Кіевская, церковь Св. Илии. *Заутра призва Игорь слы и приде на холмъ, где стояше Перунъ, покладоша оружье свое и щитъ и золото, и ходи Игорь ротъ (клялся) и люди его, елико поганыхъ Руси: а Хрестянку Русь водиша ротъ въ церкви Св. Илии, яже есть надъ ручаемъ, конецъ Пасынчъ (а не постники) беспды и Козарь: (а не въ Козарьхъ), се бо бѣ сборная церкви; мнози бо бѣша Варязи Хрестянки.* (Лаврент. 23). Церковь эта была древнѣйшая, а

можетъ быть и первая въ Кіевѣ; стояла, по словамъ Лѣтописца, надъ ручаемъ, котораго на Старомъ Кіевѣ, по высотѣ мѣста, никогда быть не могло; притомъ же господствующіе язычники, можетъ быть, и не терпѣли въ срединѣ города Христіанской церкви. Ниже мы увидимъ, что Почайна называлась ручаемъ и протекала мимо Подола до Крещатика. Можетъ быть, древняя церковь Св. Іліи была на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ каменная Св. Пророка Іліи, или близъ оной; впрочемъ, на Подолѣ были и другіе ручьи.

Примѣчаніе. Не *постиничи бесѣды въ Козарьхъ*, какъ стоитъ въ описаніи Кіева (108 и 139); сочинитель имѣлъ испорченный Барковымъ Кенигсбергскій списокъ. Въ этомъ же сочиненіи ошибки: стр. 107, вмѣсто Игоря I стоитъ *Олега*; но при немъ Русскіе не клялись въ церкви Св. Іліи; то же самое повторяя на стр. 138, стоитъ *Святослава*, все же вмѣсто Игоря. — Карамзинъ (Т. I, прим. 359) думаетъ, что *бесѣдою пасынковъ и Козарами* назывались двѣ улицы или части древняго Кіева, и что эта церковь находилась между ними. Неизвѣстное для насъ мѣсто въ Кіевѣ подъ именемъ Козарь осталось еще отъ древняго народа Козарь, коему Кіевляне въ IX вѣкѣ платили дань. Имя *бесѣда* означало въ старину сѣдалище. Въ древнихъ Русскихъ стихотвореніяхъ, стр. 3, сказано: «Подернута *бесѣда* рытымъ бархатомъ; на бесѣдѣ то сидитъ Купавъ молодець». — Сочинитель «Исслѣдованія о древней Кіевской церкви Св. Іліи», напечатаннаго въ Кіевѣ 1830 г., Кіевск. Духовн. Академіи студентъ, Евѣимъ Остромысленскій (см. Журн. Мин. Народ. Просвѣщ. Ноябрь, 1836), сдѣлалъ также промахъ, думая, на переکورъ лѣтописямъ, «что древняя церковь Св. Іліи стояла на подгоркѣ внизу Васильевской (Трехсвятительской) церкви, или Михайловскаго монастыря; подобно тому, какъ отстроена на уступѣ горы церковь въ томъ мѣстѣ, которое, по преданію, принимается за Аскольдову могилу» (стр. 271).

Нынѣшняя каменная приходская церковь Св. *Пророка Іліи* стоитъ на Подолѣ у берега Днѣпра. Она основана въ 1692 г.; строеніе малое и незавидной архитектуры; вблизи небольшая, тоже каменная, колокольня. Въ 1718 и 1811 г. церковь сія опустошена пожаромъ, но вскорѣ потомъ возобновлена.

§. 62. ИРИНЫ СВ. МОНАСТЫРЬ.

Подъ 1037 г.: *Заложилъ Ярославъ городъ великимъ Кіевъ, у него же града суть Златая Врата; заложилъ же и церковь Святыя Софья, митрополлю, и посели церковь на Золотыхъ Воротяхъ святое Богородицъ*

Благовъщенъе, посемь Святаго Георгія монастырь и Святыхъ Иринь. (Лаврент. 65). Хотя время построения монастыря Св. Ирины Несторъ полагаетъ подъ 1037 г., но нельзя думать, чтобы оный былъ оконченъ въ продолженіи одного означеннаго года; ибо подъ тѣмъ же 1037 г. у. Нестора находится повѣствованіе о построеніи не только Св. Ирины, но и Златыхъ Вратъ, Софійскаго собора, Георгіевскаго монастыря и другихъ аданій, на построение коихъ требовались многіе годы. Посему весьма вѣроятно, что Несторъ подъ симъ 1037 г., составляющимъ главную эпоху благочестивыхъ дѣлъ Ярослава I, хотѣлъ только сблизить повѣствованіе о важныхъ построеніяхъ этого Великаго Князя. Нѣтъ сомнѣній, что церковь Св. Ирины была построена въ той части города Кіева, которая называется нынѣ Старымъ Городомъ. Это отчасти видно изъ самаго текста, потому что Несторъ упоминаетъ о построеніи Златыхъ Вратъ, Софїи вмѣстѣ съ построеніемъ и монастырей Св. Георгія и Св. Ирины. Сверхъ того лѣтописи и свидѣтельства историческія сообщаютъ намъ, что Печерское Отдѣленіе, составляющее нынѣ главную часть Стараго Кіева, было не населено и, кромѣ показанныхъ въ лѣтописи зданій на Берестовѣ, представляло пустыню. На примѣръ, Несторъ, описывая положеніе Печерскаго монастыря, говоритъ: *бъ бо ту льсь великъ.* (Лавр. 67). Это же доказываетъ и самое названіе *Пустынно-Николаевскаго* монастыря на Печерскѣ, гораздо позднѣйшаго времени. Нельзя тоже доказать, чтобы церковь Св. Ирины построена была на Кіево-Подоль; ибо эта часть города, какъ видно изъ лѣтописи, стала быть важною послѣ временъ Ярославовыхъ. Подъ 1147 г. Лѣтописецъ упоминаетъ о Новгородской божницѣ, построенной, можетъ быть, въ Кіево-Подоль купцами Новгородскими; но божницы устроились только по недостатку церквей. Посему можно рѣшительно утверждать, что монастырь Св. Ирины былъ основанъ на Старомъ Кіевѣ. *А Дирова могила за Святою Ориною* (Лавр. 10). Это указаніе преподобнаго Нестора, столь ясное въ свое время, для насъ совершенно невразумительно. Мѣсто погребенія товарища Аскольдова, которое представляется здѣсь за Св. Ириною, также неизвѣстно для насъ, какъ и мѣсто самой сей церкви. А потому, при настоящемъ изысканіи, мы, по необходимости, должны ограничиться одними собственными соображеніями и догадками. Нѣкоторые думаютъ, что Несторъ говоритъ здѣсь не о той церкви Св. Ирины, которая была построена Ярославомъ, а о другой, находившейся недалеко отъ Аскольдовой могилы (Берлинскій 79 и 159). Но вѣроятнѣе (хотя мы и не знаемъ причины, по которой Аскольдъ погребенъ на Угорскомъ урочищѣ, а Диръ въ Старомъ Кіевѣ), что

Лѣтописецъ здѣсь разумѣлъ Ярославову церковь; ибо если бы въ его время было двѣ церкви Св. Ирины, то онъ непременно сказалъ бы, за которою именно находилась Дирова могила. И Карамзинъ почитаетъ вѣроятнымъ то предположеніе, что могила Дирова находилась за Ярославовою церковію Св. Ирины (Т. I, прим. 295). Гизель пишетъ: «Созда же Ярославъ и церковь великомученика Георгія, во имя себѣ отъ Св. крещенія данное, по правой сторонѣ, и церковь и монастырь Святыхъ Ирины недалеко отъ Св. Софїи». (Синописецъ 62). Не смотря на то, что Гизель жилъ уже въ половинѣ XVII вѣка, свидѣтельство его заслуживаетъ полную довѣренность; ибо онъ основывался или на преданіи, или, что вѣроятнѣе, видѣлъ собственными глазами развалины сей церкви. Монахъ Кальноутойскій, современникъ Гизеля, въ своемъ объясненіи на планъ Кіева, тоже упоминаетъ, что въ Старомъ Кіевѣ *многій церкви (кромѣ нмъ показанныхъ) лежатъ подъ холмами въ развалинахъ и кажется на вѣкъ погребены* (Опис. Кіевск. Лавры 312). Существованіе монастыря при древней церкви Св. Ирины въ Кіевѣ доказывается словами Ипатіевскои Лѣтописи: *а Всеволодичъ Святославъ (союзникъ Игоря II) вбѣже въ Кіевъ къ Святыхъ Орики въ монастырь, и ту его лиша* (подъ 1146 г., стр. 24). Весьма вѣроятно, что это былъ женскій монастырь; сіе доказывается тѣмъ,

1) что Ярославъ, ревностно старавшійся о распространеніи Христіанской вѣры, безъ сомнѣнія, заботился о построеніи монастырей, не только мужскихъ, но и женскихъ; въ противномъ случаѣ онъ не имѣлъ бы надобности въ своемъ Уставѣ о Судахъ Церковныхъ дѣлать постановленія о монашествующихъ женскаго пола (См. сей Уставъ въ Описаніи Кіевск. Софїи. Прибавленіе, стр. 13). Если Ярославъ построилъ мужскій монастырь Св. Георгія, то монастырь Св. Ирины, построенный по имени жены Ярославовой, былъ женскій. Иначе, для чего бы строить такъ близко два монастыря мужскіе. О соглашеніи имевъ Ингигерды, Ирины и Анны, подѣ коими известна супруга Ярославова, см. Карамзина (Т. II, прим. 34), т. е., Великая Книгиня Ингигерда называлась христіанскимъ именемъ Ириною, предъ кончиною постриглась и была названа въ монашествѣ Анною.

2) Если обратимъ вниманіе на мѣстоположеніе монастыря Св. Ирины, какъ это оубалъ Берлинскій въ своемъ описаніи Кіева (стр. 78 и 159), то еще болѣе утвердился въ томъ, что онъ былъ женскій. Было изстари въ обыкновеніи, что женскіе монастыри строились всегда въ сосѣдствѣ мужскихъ; состояли подѣ духовною властію оныхъ и монахи совершали у нихъ священнослуженіе. Такъ въ Кіевѣ же Флоровскій Вознесенскій дѣвичій монастырь до 1712 г. находился близъ

Кіевопечерской Лавры, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Арсеналь; Богословскій женскій монастырь, переведенный въ 1712 г. на Плоское, былъ въ сосѣдствѣ съ Золотоверхо-Михайловскимъ мужескимъ, а Иорданскій Николаевскій женскій монастырь, бывший на Плоскомъ, состоялъ въ вѣдомствѣ игумена Кирилловскаго монастыря, какъ сіе видѣть можно изъ письменныхъ дѣлъ монастырскихъ; да и въ старину Янчинъ (Св. Андрея) женскій и Вотчъ (Св. Феодора) мужескій монастыри находились вмѣстѣ. И такъ, зная, что монастырь Св. Георгія былъ мужескій, можемъ заключить, что близкій къ оному монастырь Св. Ирины былъ женскій.

Хотя Кіевъ, еще до нашествія Татаръ на Южную Россію, неоднократно былъ опустошаемъ не только внѣшними непріятелями, но даже Русскими Князьями, воевавшими между собою, однако изъ Исторіи не видно, чтобы сіи недостойные сыны Россіи разрушали самыя зданія храмовъ Божіихъ. Они простирали свои святотатственные руки на однѣ украшенія церквей. Такъ въ 1169 г. Мстиславъ Андреевичъ, а въ 1204 г. Рюрикъ Ростиславичъ жгли и грабили Кіевъ и храмы сего города. Разрушеніе же церкви Св. Ирины должно относить къ 1240 г., когда злѣйшіе враги, Татары, опустошала Россію, разорили и Кіевъ. Съ сего времени участь церкви Св. Ирины не перемѣнялась: она осталась въ развалинахъ; въ послѣдствіи времени была (въ 1678, 1732 или 1737 годахъ?) покрыта высокимъ землянымъ валомъ, а потому и мѣсто ея забыли. Берминскій думалъ, что «во время строенія въ 1731 г. (напротивъ, по свидѣтельству митроп. Евгенія, въ 1746 г.) «около Софійскаго монаст. ограды каменной найдено пространное основаніе бывшаго каменнаго зданія, и, по сравненіи съ лѣтописью, должно заключить о существованіи на томъ мѣстѣ Ирининскаго женскаго монастыря» (Описан. Кіева 78 и 158); но его мнѣніе не оправдалось, хотя оно было, впрочемъ, сходно съ мнѣніемъ Иринея Фальковского (Кіевск. Мѣсяцословъ на 1799 г.) и Евгенія Болховитинова.

Наконецъ, въ 1833 г. К. А. Лохвицкій началъ разрывать мѣсто въ излучинѣ древняго крѣпостнаго вала, неподалеку отъ ограды Софійскаго собора, съ южной стороны, на которомъ, по его предположенію, должны находиться подъ земляною насыпью остатки церкви Св. Ирины, современной, по древности построенія, Златымъ Вратамъ и соборной церкви Св. Софій. И, дѣйствительно, отъ открылъ большую часть церковныхъ стѣнъ, коихъ кладка, кирпичъ и цементъ сходствуютъ съ матеріалами и строеніемъ Златыхъ Вратъ и Десятинной церкви. Тамъ они засыпаны были землею вала, по всей вѣроятности, не прежде, какъ въ 1679 г. при Кіевскомъ воеводѣ кн. Черкасскомъ; ибо въ

развалинахъ надъ алтарнымъ мѣстомъ найдено много небольшихъ мѣдныхъ копѣекъ, битыхъ въ Псковѣ въ 1659 г. Открытую часть составляютъ: мѣсто алтаря и въ немъ подпрестольный камень, цѣльный, малиноваго цвѣта, съ четырьмя на немъ мѣстами для ножекъ каменныхъ и съ пятымъ посреди устроеннымъ углубленіемъ для мощей. По обѣимъ сторонамъ алтаря каменные палатки, южная съ одною, сѣверная съ двумя гробницами, не имѣющими надписей и содержащими въ себѣ кости, перемѣшанная землею; сверхъ того все продолженіе южной стѣны, съ небольшою частію продолженія западной, и большая половина середины церкви, наконецъ усмотрѣно церковное подземелье. Открытіе это обнародовано въ Журналѣ Минист. Народн. Просв. 1836 года Ноябрь и Декабрь. Тамъ же планъ и фасадъ сей церкви приложенъ. Въ 1846 г. Ставровскимъ была раскрыта осталшая часть развалинъ и составленъ новый планъ ихъ. Сими развалинамъ, по большинству мнѣній, даютъ названіе церкви Св. Прины.

§. 63. КАЗАРМЫ

для войска находятся на восточной сторонѣ Кіево-Печерска; они начинаются близъ Неводницкаго взвоза (собственно возлѣ дороги, идущей между Печерскою крѣпостію и Звѣринцемъ до пристани Неводницкой); потомъ мимо *Каменнаго Затона* простираются на полверсты, имѣя направленіе къ городскому острогу. Сии каменные казармы заложены въ 1834, а окончены въ 1839 г.; строеніе состоитъ изъ двухъ чрезвычайно длинныхъ корпусовъ въ два этажа и трехъ огромныхъ круглыхъ башенъ. Гигантское сіе зданіе отличается превосходною военною архитектурою. На строеніе употребляемъ былъ матеріалъ самой лучшей доброты. До сего времени Кіевъ не имѣлъ казармъ; войска, приходящіе въ караулъ, помѣщаются были въ домахъ жителей.

§. 64. КАМЕННЫЙ ЗАТОНЪ.

Въ 1786 г., при преобразованіи Малороссійскихъ епархій въ штатное положеніе, пазъ угодій поземельныхъ оставлены Кіево-Печерской Даврѣ: мельница на рѣчкѣ Лыбеди, лѣсъ отъ Кітаевской Пустыни до села Пирогова съ паствою, земля при бывшей Голостевской Пустынѣ и Самборкахъ, рыбныя ловли съ сѣнокосами на Дитрѣ, при урочищахъ Жуковѣ, Телбинѣ и особый сѣнокосъ въ Темномъ Лугу; подворья въ Кіевѣ на Подолѣ Подольское, на Печерскомъ Конюшенномъ, Судовое, *Каменнаго Затона* (ср. §. 31), Пещерное съ плодами-

тымъ садомъ, Гостинничное подъ Лаврою, а за городомъ Лыбедское при мельницѣ и кирпичныхъ заводахъ, Голосѣевское и Самборское, Жуковское, Телбинское. Кромѣ сего въ 1817 г. пожалованы Лавръ еще восемь рыбныхъ озеръ въ Остерскомъ уѣздѣ на Днѣпрѣ (Евгенія Болховитинова Описаніе Кіево-Печерской Лавры, стр. 82).

§. 65. КИРИЛЛОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

а) Церковь Св. Кирилла, б) Церк. Св. Бориса и Гльба, в) Церк. Св. Троицы, или Сошествія Св. Духа, г) Дома богоугодныхъ заведеній, д) Домъ съумасшедшихъ, е) Кирилловская пещера.

а) *Церковь или монастырь Св. Кирилла.* О первоначальномъ основаніи сего монастыря лѣтописи представляютъ намъ извѣстія, по видимому, противорѣчащія; но, въ слѣдствіе разысканій, основаніе онаго можно съ достовѣрностію приписать В. Кн. Кіевскому, Всеволоду II Ольговичу (1138 — 1146). Большую часть свѣдѣній предлагаетъ Ипатіевская Лѣтопись. Въ первый разъ упоминается подъ 1171 г.: *Сняшиа братья Вышегородъ и пришедше стаиша на Дорогожичи подъ Святымъ Куримомъ..... и оступиша весь градъ Кіевъ.* Мстиславъ, сынъ Андрея Боголюбскаго, съ одиннадцатію другими князьями, овладѣлъ Кіевомъ, по мнѣнію Карамзина (Т. II, пр. 424) въ 1169, а не въ 1171 г. Какъ бы то ни было, но изъ приведенныхъ словъ видно: 1) что церковь Св. Кирилла находилась въ Кіевскомъ урочищѣ *Дорожичахъ* или *Дорогожичахъ* (срав. §. 50), и 2) что она существовала уже въ 1171, или даже въ 1169 г. Потому подъ 1179 г. говорится: *Въ тоже лѣто приведе Святославъ за Всеволода, за середнего сына, жену изъ Ляховъ Казимьрну въ Филипово говльнѣ....* (т. е., В. Кн. Кіевскій Святославъ женилъ сына своего, Всеволода Чермнаго, на Маріи, дочери Казимира, короля Польскаго). *И того же лѣта преставися Княгини Всеволожая, приѣмше на ся чернечскую скиму, и положена бысть въ Кіевъ у св. Кирилла, юже бѣ сама создала.* О преставленіи Маріи то же самое повторяется и въ Густинской Лѣтописи (см. Ипатіев., стр. 317). И такъ сія Марія, жена Всеволода, вскорѣ послѣ брака заложилъ церковь Св. Кирилла, или возобновила уже бывшую; потомъ занемогла, и, по набожному тогда обыкновенію, передъ кончиною своею постриглась въ монахини, а по смерти тѣло ея погребено въ упомянутой церкви Св. Кирилла. Все это могло совершиться очень естественно въ одинъ годъ, хотя Исторіографъ (Т. III, прим. 90) и удивляется. Главное же противорѣчіе состоитъ въ слѣдующемъ: Въ 1171 г., или даже въ 1169 г., говорится о церкви Св. Кирилла, какъ уже о суще-

ствовавшей; но спустя восемь или десять лѣтъ, подѣ 1179 г., упоминается въ *другой разѣ* и притомъ о *созданіи* ц. Св. Кирилла. И такъ, выстроила ли Марія, супруга Всеволодова, новую церковь Св. Кирилла, или возобновила бывшую до нея? Последнее кажется вѣроятнымъ, особенно изъ послѣдующихъ текстовъ. Такъ подѣ 1194 г.: *Святославъ же пришедъ въ Кыевъ и пѣха къ Вышегороду, въ пятницу, поклонился святымъ мученикомъ (Борису и Глѣбу), и альзь во церковь со слезами обლობыза святую раку, и посемя..... припѣха Кыеву; въ субботу же пѣха ко святымъ мученикомъ (Борису и Глѣбу?) къ церкви, ту сущей у Св. Кюрила..... и преставися мѣсяца Іюля, и положиши ѿ во Святомъ Кюриль, во отнѣ ему монастырь* (Ипатіевск. 100, 121 и 143). Въ текстѣ этомъ говорится уже о *монастырь* Св. Кирилла, и что онъ былъ *отнѣй, отчѣй*, т. е., основанный отцемъ Святослава, Всеволодомъ. Отниги, отчими или отеческими монастырями назывались тѣ, кои выстроены были родителями, или предками упоминаемыхъ Князей. (Сравн. §. 32 монаст. Св. Феодора или Вотчь, и другіе). Сказанное въ Ипатіевск. подѣ 1194 г. подтверждается другими, хотя и позднѣйшими, компиляціями Лѣтописей, составители коихъ, однако, пользовались древними списками. Такъ подѣ 1195 г.: *Того же лѣта преставися Кн. Кыевскій Святославъ и положенъ бысть въ монастыри (въ церкви) Св. Кирилла, юже бѣ создалъ отецъ его* (Лаврент. 173, Кенітсб. 287), и въ Никоновск.: *Того же лѣта* (выставленъ 1193 г.) *преставися В. К. Кыевскій Святославъ..... и положенъ бысть въ монастырь, въ церкви Св. Кирилла, юже бѣ создалъ отецъ его Всеволодъ* (Т. II, стр. 260). Слѣдовательно, не Марія Казимировна, Святославова невѣстка или сноха, но отецъ Святославовъ, Всеволодъ II Ольговичъ, Черниговскій, княжившій въ Кіевѣ отъ 1138 до 1146 г., былъ первоначальнымъ основателемъ церкви или монастыря Св. Кирилла, о которомъ уже подѣ 1171 г. упоминается; и самое основаніе его должно отнести къ началу XII вѣка, а не къ послѣдней половинѣ онаго. Марія же въ 1179 г. только возобновила церковь, основанную дѣдомъ мужа ея, но которая въ теченіи полвѣка могла обветшать; или, разобравъ старую, Марія могла создать и новую на прежнемъ мѣстѣ. Хотя Гизель пишетъ, что: «въ лѣто отъ созданія міра 6686, отъ Р. Х. «1172 (вѣроятно, опечатка, читай 1178) преставися благовѣрная Княгиня Марія, жена Князя Всеволода Святославича, а дщи Короля Польскаго Казиміра, совершена инокиня сущи, и погребена бысть «въ церкви монастыря Св. Живоначальныхъ Троицы, идѣже и при«дѣлъ Св. Кирилла въ Кіевѣ каменной, юже церковь и монастырь, «нынѣ зовомый Кирилльскій, сама построила» (Синописъ, стр. 81);

однако предшествовавшія указанія Лѣтописей опровергаютъ сіе мнѣніе о времени основанія Кирилловскаго монастыря, принятое и новейшими, изъ коихъ Берлинскій, имѣя даже предъ глазами Синописисъ, написалъ слѣдующую грубую ошибку: «Основаніе сего монастыря приписывается *супруи* (!) Польскаго Короля, Казимира, Маріи, до-*чери* (!) Всеволода *Ярославича*» !! (Опис. Кіева, стр. 116). Авторитетомъ симъ увлекся сочинитель Исторіи Кіевской Академіи, архимандритъ Макарій, нынѣ епископъ Тамбовскій (см. Очеркъ Истор. Русск. Церк. въ періодъ до-татарскій. Спб. 1847, стр. 172), и повторилъ слова Берлинскаго. Послѣдовавшія бурныя времена привели монастырь сей въ запустѣніе.

б) Церковь *Св. Бориса и Глѣба*. Въ выше приведенномъ текстѣ подѣ 1194 г. сказано: *Святославъ... приѣха Кыеву въ субботу, пѣха ко Св. мученикомъ* (должно разумѣть *Бориса и Глѣба*; Лѣтописецъ и Вышегородскую называетъ просто церковь *Св. мучениковъ*) *къ церкви, ту сущей у Св. Кюрилла*. Слѣдовательно, въ монастырѣ *Св. Кирилла* была еще и другая церковь, посвященная памяти сихъ Русскихъ Святыхъ.

в) Церковь *Сошествія Св. Духа*, а по другимъ *Св. Троицы*. Неизвѣстно, когда именно возобновленъ былъ Кирилловскій монастырь послѣ нашествія Татарскаго. Берлинскій (стр. 116) сказалъ, что возстановителемъ его былъ, въ 1609 г., нѣкто Кирилль — и только. Въ числѣ грамотъ, отправленныхъ изъ Кіева въ Археографическую Коммиссію, есть одна, данная въ 1565 г., Іюля 23 дня, Королемъ Сигизмундомъ Августомъ, на имя Кіевского Воеводы, Князя Острожскаго, въ томъ, чтобы угодья, принадлежавшія причту *упраздненной* (такъ!) церкви *Св. Кирилла*, причислить къ церкви *Св. Николая*, которая находилась тогда въ Кіевскомъ замкѣ, на горѣ Киселевкѣ. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1844 и др.). Слѣдовательно, Кирилловскій монастырь, или, по крайней мѣрѣ, церковь существовала до того. Въ книгѣ: «Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ», 1847 (на стр. 78 и 107) сообщены о семъ монастырѣ нѣкоторыя любопытныя извѣстія: 1) по современнымъ актамъ 1605 г. и послѣ 1608 годовъ видно, что Войтъхъ Соколовскій (слуга Воеводы Кіевского, Вацлава Вильгорскаго) съ товарищами произвелъ почти разбойническое нападеніе на владѣнія сего монастыря и на каменную церковь *Св. Кирилла*. Защитникомъ монастыря былъ въ то время игуменъ его, Василій Красовскій. 2) Изъ подробностей, описанныхъ въ актѣ 1609 г. (въ какомъ же?) видно, что церковь Кирилловскаго монастыря была древняго построенія; что въ алтарной стѣнѣ у жертвенника былъ *смаеникъ*, гдѣ хранился небольшой ларецъ съ дорогими старинными вещами церковными; что въ церковной стѣнѣ съ лѣвой

стороны были двѣ каменные гробницы (можетъ быть, Святослава Всеволодовича и, его невѣстки, Маріи Казимировны); что помость была выстланъ камнемъ и т. д. 3) Въ Королевскомъ листѣ Сигизмунда III, въ 1613 г., говорится о Кирилловскомъ монастырѣ, что онъ существовалъ и въ предшешіе вѣка и имѣлъ «грамоты отъ прежнихъ Королей Польскихъ и Княжатъ Литовскихъ.» 4) Въ 1613 г. упомянутый выше игумень, Василій Красовскій, приносилъ жалобу на притѣсненіе отъ Армянскаго ксѣндза Якуба и его прихожанъ. Жаль только, что авторъ не указалъ, гдѣ эти *современные* акты находятся. Въ 1626 г., Февр. 16, Сигизмундъ III далъ привилегію игумену Софронію на возобновленіе Кирилловскаго-Иорданскаго монастыря и на управление имъ по смерти (Журн. М. Н. Пр. Дек. 1844). Монастырь Кирилловскій существовалъ до введенія духовныхъ штатовъ въ 1786 г.; въ слѣдующемъ же году Высочайшимъ Указомъ онъ упраздненъ. Возвышающаяся среди монастырскихъ зданій старинная, прекраснаго зодчества, церковь Св. Троицы съ придѣломъ Св. Кирилла, издавна при ней существующимъ, и придѣломъ Св. Архистратига Михаила, обращена въ приходскую. Ктиторомъ сей церкви былъ Савва Туптало, гдѣ 1703 г. и погребенъ; въ ней же, 1668 г., принялъ иноческій санъ, сынъ Тупталовъ, Св. Димитрій Ростовскій. Въ 1770 г., во время моровой язвы, въ монастырь Кирилловскомъ былъ отведенъ временной карантинъ.

г) *Богоугодныя заведенія.* Тѣмъ же Указомъ 1786 г. опредѣлено въ зданіяхъ монастырскихъ учредить инвалидный домъ для жительства престарѣлыхъ и увѣчныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, а въ послѣдствіи назначено здѣсь помѣстить богоугодныя заведенія и домъ ума лишенныхъ. При семъ замѣтимъ, что упраздненный Кирилловскій монастырь расположенъ на живописномъ холму, который заключаетъ собою гряды возвышенностей, идущихъ надъ Подоломъ.

д) *Домъ сумасшедшихъ,* каменный, со всеми удобствами, съ садомъ, съ жильемъ для надзирателя и прислужниковъ, основанъ въ началѣ сего столѣтія, вблизи Кирилловскаго монастыря, къ югозападу отъ него.

е) *Кирилловская пещера* находится въ лѣсу, на правой или Кіевской сторонѣ оврага, лежащаго по сию сторону бывшаго Кирилловскаго монастыря, что нынѣ городскія богоугодныя заведенія. Кирилловская пещера, по видимому, должна быть очень древняя. При семъ не почитаю за нужное напоминать народную басню о кожевникѣ Кириллѣ, истребившемъ страшнаго змѣя (шайку разбойниковъ?), скрывавшагося въ пещерѣ, близъ Кирилловской обители.

§. 66. КИСЕЛЕВКА.

а) Кіевскій замокъ, б) Клинецъ.

Гора Киселевка лежитъ между Кіевоподоломъ и *Кожмяками*, въ 85 саженьхъ къ юго-востоку отъ Щековицы; ея западная сторона оканчивается стремниной; въ окружности имѣетъ 560 сажень. Лѣтописи объ ней молчатъ, и самое названіе оной должно отнести къ вѣкамъ позднѣйшимъ; ибо она въ древности была причисляема къ Старому Кіеву (къ горѣ Удыхальницѣ?), но послѣ отдѣлилась отъ него въѣздомъ Андреевскимъ съ Подола на Старый Кіевъ.

а) *Кіевскій Замокъ*. Въ «Обозрѣніи Кіева въ отношеніи къ древностямъ, 1847 г.» помѣщена о Киселевкѣ слѣдующая статья: «*Замокъ* или Киселевка находится между Вдыхальницею и Скавикою, «надъ Флоровскимъ дѣвничьимъ монастыремъ. Киселевкою она стала «называться уже въ позднѣйшее время, всего вѣроятнѣе, по имени Адама Киселя, бывшаго послѣднимъ Воеводою Кіевскимъ отъ Польской «Короны и скончавшагося въ 1653 г. До того времени эта гора называлась *Замоквою*, потому что на ней находился Кіевскій замокъ, который у нѣкоторыхъ новѣйшихъ нашихъ писателей несправедливо (?) «принимается за одно съ Старымъ Городомъ. Такъ принимали и Берлинскій и митрополитъ Евгений (въ прибавленіяхъ къ Описанію Кіевско-Фіскаго собора, на стр. 30-й). Положеніе замка на горѣ Киселевкѣ опредѣлено въ Кіевлянинѣ кн. I. 1840 г. (слѣдов., Максимовичемъ). Первоначальное построеніе Кіевскаго замка принадлежало, вѣроятно, воинственному Князю Витольду. Изъ лѣтописей извѣстно, что въ 1416 г. ханъ Эдигей, враждовавшій съ Витольдомъ, ограбилъ «Печерскій монастырь, привелъ въ запустѣніе Кіевъ, но замка, какъ «они осаждалъ, а взять не могъ. (Густинская Лѣтопись, какъ продолженіе Ипатіевской. Полн. Собр. Лѣтоп. Т. II. 1843, стр. 353). Однако Ханъ Менгли-Гирей въ 1482 г., сжегши Кіевъ и Печерскій монастырь, разорилъ замокъ и самаго воеводу, Ивана Ходкъвича, взялъ «въ плѣнъ. Послѣ того замокъ оправленъ былъ уже при воеводѣ князѣ «Дмитріѣ Путятичѣ, около 1502 г. Въ тридцатыхъ годахъ ХVI-го вѣка «замокъ былъ отстроены вновь изъ сосноваго дерева. Ограда замковая «состояла изъ 133 городень, многія длиною въ 4 сажени. Башень рубленыхъ поставлено было 15 на шесть угловъ округло, съ бойницами «въ три яруса, и одна низшая башня на четыре угла. Воротъ въ замокъ было двое «подъ башнями: одни воеводскія, на полночь, другія «драбскія, на поддень; передъ послѣдними воротами былъ устроенъ

«мость со сводомъ на двухъ цѣпяхъ. Церквей въ замкѣ было три (*) и «одинъ костель. Орудія были слѣдующія: бронзовыхъ пушекъ 16, ли- «тыхъ въ XVI вѣкѣ, длиною до 13 пядень; желѣзныхъ пушекъ сар- «пентиновъ 11, длиною въ 8 съ половиною пядень; гаковницъ 82 и 8 «желѣзныхъ огнестрѣльныхъ киевъ (орудіе, похожее на ружейный «стволь). Кромѣ того замокъ былъ снабженъ для обороны камнями «и колодами, которыхъ доставленіе лежало на приписанныхъ къ замку «мѣщанахъ Кіевскихъ. Въ 1605 г. Кіевскій замокъ сторвался отъ гро- «мозоваго удара; послѣ чего былъ возобновленъ мѣщанами Кіевскими. «Видъ замка изображенъ на картинѣ Кіева, рисованной въ 1651 г. «Вскорѣ послѣ того послѣдовало, кажется, и уничтоженіе замка. На «его мѣстѣ Кіевляне долго засѣвали свои огороды и баштаны, а въ «недавнее время учредилось кладбище и садъ Флоровскаго монастыря, «который существовалъ еще въ XVII вѣкѣ, до присоединенія къ нему «Вознесенскаго или Печерскаго женскаго монастыря въ 1712 г. — При- «веденныя подробности о Кіевскомъ замкѣ заимствованы изъ Ревизіи «всего замка, составленной между 1543 и 1548 годами». — (*Zródła do «dziejów Polskich. Wilno 1844.* — Въ Обзорѣн. Кіева, стр. 96, помѣщена «грамота Сигизмунда III-го, Февр. 22 дня, 1605 г., о возобновленіи «замка).

И такъ мнѣніе, что Кіевскій замокъ былъ на горѣ Киседевкѣ при- «надлежитъ Максимовичу. Теперь приведемъ мнѣніе Берлинскаго; онъ «пишетъ: «Другой прѣздъ отъ Стараго Кіева (на Подоль) *Андреевскій*, «самый древнѣйшій (едва ли такъ, потому что онъ прорытъ въ позд- «нѣйшее время), крутъ и весьма невыгодный. По лѣвую его сторону, «сѣдучи изъ Подола, возвышающаяся гора называлась въ старину Уз- «дыхальницею». (Опис. Кіева, стр. 91). «На сей горѣ находился зѣ- «мокъ Польскаго Капелана (коменданта) и былъ окруженъ отсюду «высокими двойными срубамн съ башнями. Это извѣстно изъ актовъ «Кіевскаго Магистрата (какихъ же?). Съ 1654 г., когда Русское прави- «тельство возвратило Кіевъ своей державѣ, этотъ замокъ обращенъ «былъ въ крѣпость, и въ ней опредѣлена артиллерійская команда. Въ «этомъ видѣ онъ оставался до 1784 г., т. е., до времени основанія «Арсенала въ Печерской крѣпости». Доселѣ Берлинскій (*Журн. Мин. «Народ. Просв. Ноябрь, 1836, стр. 273*). Но эти факты, какъ и боль- «шая часть въ его сочиненіяхъ, не подкрѣплены ссылками, а на слово «полагаться не можно.

(*) Одна церковь Спасская (Обзорѣн. Кіева стр. 108); другая церковь Св. Ни- «колая (см. §. 65 Кирилловск. монаст. церк. Св. Троицы).

Свидѣтельство современныхъ писателей можетъ, въ этомъ случаѣ, рѣшить вопросъ, былъ ли замокъ Кіевскій на горѣ Уздыкальницѣ, или на горѣ Киселевкѣ?

а) Въ записи кн. Острожскаго, данной 2 Декаб., 1581 г., есть слѣдующее выраженіе: *дали.... землю.... на горѣ Щекловицы ИСПОДАЛЕКУ замку Кіевского* (ср. §. 128. Успен. Пр. Богород. ц.). Но какъ Щекловица находится къ горѣ Киселевкѣ гораздо ближе, нежели къ горѣ Уздыкальницѣ, то изъ словъ сихъ можно заключить, что замокъ Кіевскій былъ на горѣ Киселевкѣ.

б) Бопланъ (1632 — 1648 г.) пишетъ: «Замокъ новаго Кіева (т. е., «Подола) лежитъ на вершинѣ горы (какой же?) и повелѣваетъ нижнимъ городомъ (Подолемъ); но Старый Кіевъ повелѣваетъ, и самимъ «замкомъ» (ср. Ч. I. Лѣтоп. Кіева §. 45). И такъ Бопланъ не называетъ эту замковую гору по имени, и не дѣлаетъ ей точнѣйшаго опредѣленія. Впрочемъ, онъ упоминаетъ только объ одной горѣ, а не о двухъ.

в) Монахъ Кальнофойскій (1638 г.) свидѣтельствуетъ слѣдующее: «Отъ нихъ (т. е., отъ церквей на Старомъ Кіевѣ) *воротами* мимо *замка*, кна высокой горѣ воздвигнутаго, внизъ съѣздъ до *жалоетнаго* Кіевскоподола, который въ нынѣшнемъ состояніи едва ли достоинъ имени Кіева». (Ср. Ч. I. Лѣтоп. Кіева §. 52 и Опис. Кіевской Лавры, Евгенія Волховитинова 313). Изъ приведенныхъ словъ Кальнофойскаго видно, что: 1) на Старомъ Кіевѣ, при съѣздѣ на Подоль, находились *ворота*; 2) съѣздъ на Подоль проходилъ мимо Кіевского замка; но не показано главнѣйшаго для насъ обстоятельства, что идя по упомянутому съѣзду со Старога Кіева на Подоль, на какой сторонѣ находился замокъ, на правой, или на лѣвой? 3) Замокъ былъ воздвигнутъ на высокой горѣ. На какой же?—Неизвѣстно. И такъ Бопланъ и Кальнофойскій говорили тогда только объ *одной* горѣ, не различая двухъ горъ, какъ это дѣлаютъ наши современники, и какъ это *теперь* дѣйствительно находится.

г) Розвидовскій (съ 1634 до 1664 г.), въ запискахъ своихъ о Кіевскомъ Доминиканскомъ монастырѣ, упоминаетъ слѣдующее: «По опустошеніи Конвента (Лакинцова Католическаго монастыря) Доминикане *сподселились* подъ *Замокъ* на *Житней Торгъ* и основали коштѣль подъ *названіемъ* Св. Николая..... Конвентъ Св. Николая имѣлъ *предхрамье....* около его особые грунты... За тѣмъ улица отъ церкви къ Діакіру, отъ *Бискупляго* замка..... Насупротивъ Конвента на Житнемъ «Торгу... дворъ большой..... изъ того двора половина грунта принадлежить Конвенту отъ церкви Флоровской. — Грунтъ подъ горою

«Здыхальницею отъ замку съ Сѣй стороны подлѣ Бернардиновъ.... оттуда вода проведена была трубами къ Конвенту Св. Николая. — Грунтъ за замкомъ высокимъ Кіевскимъ (митроп. Евгений поставилъ въ скобкахъ ошибочно: въ *Старомъ Кіевѣ*).... Около того сидѣло нѣсколько «кожемякъ», и проч. (Опис. Кіев. Соф. Приб. стр. 30). Разсмотримъ приведенныя выше слова Розвидовскаго, теперь не совсѣмъ для насъ ясныя: «*Доммикане поселились подъ замокъ на Житній Торгъ*». Слово *подъ* показываетъ, что замокъ былъ на горѣ, но на какой же?—На «*Житній Торгъ*». Если Житній Торгъ былъ во время Розвидовскаго на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ теперь находится, т. е., близъ канавы, между горами Киселевкою и Скавиною, то замокъ былъ на горѣ Киселевкѣ, а подъ нею, близъ теперешней церкви Св. Михаила на Кожемякахъ, находился Конвентъ Св. Николая.—«*За тѣмъ улица отъ церкви (Конвента) къ Дильпру отъ Бискупляго замка*». Известно, что Бискупскій замокъ былъ на Кудравцѣ, возвышавшъ надъ долиемъ Кожемякъ. — «*Грунтъ подъ горою Здыхальницею отъ замку съ Сѣй стороны*». Трудно рѣшить, съ какой стороны Розвидовскій смотрѣлъ на Кіевоподоль, кажется, съ юга. Онъ упоминаетъ о горѣ Здыхальницѣ; но изъ сего нельзя еще вывести заключенія, что замокъ Кіевскій былъ основанъ на горѣ Здыхальницѣ или Уздыхальницѣ, тѣмъ болѣе, что слова: «*Грунтъ за замкомъ высокимъ Кіевскимъ.... около того сидѣло нѣсколько кожемякъ*», опять говорятъ въ пользу мнѣнія Максимовича, что замокъ Кіевскій былъ на горѣ Киселевкѣ, потому что Кожемяки находятся подъ самою горою Киселевкою, а не подъ горою Удыхальницею.

Довольно и сихъ разысканій, на основаніи коихъ мы можемъ вывести слѣдующее заключеніе: нынѣшній Андреевскій взвозъ, въездъ, съездъ или (какъ угодно) дорога, ведущая со Старога Кіева на Подоль, не есть произведеніе самой природы, но дѣло рукъ человѣческихъ; въ этомъ, я думаю, не станеть ни одинъ Кіевлянинъ сомнѣваться; стбитъ только знать мѣстность. Разсматривая внимательно мѣстоположеніе Кіева, можно скорѣе убѣдиться, что древняя дорога съ Подола на Старый Кіевъ проходила не нынѣшнимъ Андреевскимъ (Крестовоздвиженскимъ) взвозомъ, крутымъ и неудобнымъ, но натуральный древній путь съ Подола на Старый Кіевъ начинался отъ теперешняго Житняго Торга, близъ канавы Глубочицкой, между горами Киселевкою и Скавиною; путь сей проходилъ по урочищу (удолію) *Кожемякъ* и *Гончаровъ* и, мало по малу подымаясь, оканчивался на Старомъ Кіевѣ близъ теперешнихъ Батыевыхъ воротъ. Сія древняя дорога теперь не поддерживается; напротивъ, ее заваливаютъ, засыпаютъ и уничтожаютъ. Но, принявъ ее за древнѣйшій путь, гораздо

легче назначить мѣсто древняго Копырева Конца, мѣсто монастыря Св. Симеона и согласить свидѣтельства древнихъ лѣтописцевъ (ср. §. 21 и 73). Въ послѣдствіи времени, для сокращенія пути, чтобы не объѣзжать нынѣшнюю гору Киселевку, провели отъ Старога Кіева дорогу прямо на Подоль между горами Удыхальницею и Киселевкою. Если же прежде не было на этомъ мѣстѣ дороги (Андреевской), то не было и столь ощутительнаго раадѣла между двумя горами, т. е., между горою Андреевскою или Выхальницею и горою Киселевкою, потому что для сего пути мѣсто между горами расплано, углублено и тѣмъ увеличено разъединеніе между ними. Стоить только взглянуть, чтобы убѣдиться, что Удыхальница (Андреевская) гора и Киселевка суть вѣтви горъ Старокіевскихъ, и въ древности составляли одно извилистое возвышеніе, а теперь, по причинѣ углубленной дороги, составляютъ двѣ горы. Слѣдовательно, какъ Берлинскій и Болховитиновъ, такъ Максимовичъ и другіе правы, полагая мѣсто Кіевскаго замка, одни на нынѣшней Андреевской горѣ, другіе же на нынѣшней Киселевкѣ; ибо на каждой изъ этихъ двухъ горъ мѣста довольно для построенія Кіевскаго замка, тѣмъ болѣе, что ни лѣтописи, ни грамоты, ни другіе документы или планы и чертежи старинные не даютъ намъ отчетливаго показанія, для самаго точнаго опредѣленія мѣста упомянутаго замка. Теперь мѣстность опредѣляется со всевозможною точностію; такъ, на пр., планъ города Кіева, изданный въ 1846 г. Военно-Топографическихъ Депо при Главномъ Штабѣ въ Петербургѣ можетъ о нынѣшнемъ времени служить самымъ надежнымъ руководствомъ для потомства; каждая мѣстность Кіева, даже посаженно, можетъ быть по сему плану указана. Впрочемъ, послѣ приведенныхъ выше свидѣтельствъ, я почитаю мнѣніе Максимовича, что Кіевскій замокъ находился на горѣ Киселевкѣ, вѣроятнѣйшимъ предъ другими.

б) *Клинецъ*. Одна небольшая возвышенность близъ горы Киселевки въ старину называлась *Клинцемъ*, что видно изъ вышеупомянутой ревізіи Кіевскаго замка. Но, по неопредѣленности словъ сей ревізіи, теперь нельзя утвердительно сказать, какой именно возвышенности было присвоено сіе названіе.

§. 67. КИТАЕВСКАЯ ПУСТЫНЬ.

а) Китай. б) Церковь Св. Сергія, в) Церковь Св. Троицы.

а) *Китай*. Китаевская пустынь находится ниже устья Лыбеди, разстояніемъ отъ Лавры къ югу въ 10 верстахъ, между двумя съ юга

и съвера горами, въ лощинѣ надъ протокомъ и отъ онаго прудомъ, окружена со всѣхъ сторонъ дремучими лѣсами, отъ Днѣпра отстоитъ на двѣ версты съ половиною, а потому мѣстоположеніе ея есть самое уединенное. Въ окрестныхъ горахъ находится нѣсколько пещеръ. Въ слѣдствіе преданія, пустынь сія основана въ половинѣ XII вѣка Княземъ Андреемъ Георгіевичемъ Боголюбскимъ, проименованнымъ *Китаемъ*, который на съверной горѣ сей пустыни выстроилъ загородній домъ для удовольствія и отдохновенія отъ непрерывныхъ браней, коими онъ утвердилъ отца своего на Кіевскомъ престолѣ. Но и домъ сей и пустынь въ несчастные годы непріятельскихъ нашествій и междоусобій были разорены. Остались только слѣды вала и въ немъ остатки каменныхъ зданій. «Се азъ великій князь Китай, нареченный «во святомъ крещеніи Андрей Юрьевичъ.....» Такъ начинается сія грамота, будто бы данная Андреемъ Боголюбскимъ въ 1159 г. Печерскому монастырю (Опис. Кіевск. Лавры 1831 г., 167). Судя по новому слогу и по историческимъ промахамъ, сдѣланнымъ составителемъ сей грамоты, видно, что она подложная.

б) *Церковь Св. Сергія*. Въ XVII столѣтіи монахи Печерскаго монастыря устроили въ этомъ мѣстѣ отшельническій скитъ, а съ 1716 г. Кіевскій Губернаторъ, Кн. Димитрій Михайловичъ Голицынъ, съ согласія Печерскаго Архимандрита, Іоанникія Сениотовича, возобновилъ эту пустынь и построилъ тамъ деревянныя келліи и таковую же церковь во имя преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, а съ тѣмъ вмѣстѣ поручилъ ее въдвнцію Кіевопечерскія Лавры, изъ коей и опредѣлялись туда братія, болѣе изъ любящихъ пустынное безмолвіе и уединеніе.

в) *Церковь Св. Троицы*. По обѣтшаніи Сергіевской церкви, на мѣстѣ оной основана, блюстителемъ дальнихъ пещеръ, іеросхимонахомъ Тимоеемъ, нынѣшняя каменная церковь Св. Троицы, съ двумя приделами, на правой сторонѣ преподобнаго Сергія Радонежскаго, а на лѣвой святителя Димитрія; освящена въ 1767 г. По духовнымъ штатамъ 1786 г. Китаевская пустынь оставлена въ въдвнціи Печерской Лавры для уединенія престарѣлыхъ братій (Опис. Кіев. Лавры, 308).

§. 68. КИЕВЪ.

а) Старый Кіевъ, б) Подоль, и в) Печерскъ.

Во время язычества Кіевъ былъ, такъ сказать, городомъ рождающимся. Деревянныя строенія онаго и земляной валъ вокругъ города не долго могли стоять; и отъ сего періода ничего не осталось, кромѣ

названій; даже самый историческій источникъ въ этомъ отношеніи столь скуденъ, что о Кіевѣ древнѣйшихъ временъ мы имѣемъ самое недостаточное свѣдѣніе.

Въ IX вѣкѣ Кіевъ составлялъ едва четвертую долю нынѣшняго Старога Города; ибо онъ занималъ собою только сѣверо-западную часть Старокіевской горы, составляющую, такъ называемое, Андреевское отдѣленіе. Величина сего *древнѣйшаго Кіева* простиралась до нѣсколькихъ сотъ десятинъ; самая большая длина онаго занимала едва половину версты, а въ окружности своей съ предмѣстіемъ этотъ городъ имѣлъ около двухъ верстъ. Это видно изъ текста Лѣтописи подь 945 г. при описаніи пріѣзда Древлянскихъ пословъ въ Кіевъ (Лаврент. 27. Ср. §. 122. Теремный княжій дворъ). И такъ, слѣдуя Нестору, рассмотримъ окрестности Кіева. Сѣвернымъ предѣломъ онаго была гора *Уздыхальница*. На восточномъ предѣлѣ были: Боричевъ взвозъ и первоначальный княжій теремъ. Слѣды Боричева взвоза, ведущаго отъ бывшаго устья Почанны въ городъ, и теперь еще примѣтны по отлогости, которая, начинаясь между Михайловскимъ монастыремъ и горою Трехсвятительскою, мало по малу спускается къ Днѣпру. Отдаленнѣйшимъ предметомъ къ югу былъ оврагъ за Перевсищемъ, вблизи коего теперь храмъ Католическій во имя Св. Александра. Къ западу было также провалье или оврагъ, черезъ который проведенъ былъ мостъ, ведущій въ городъ черезъ ворота, называемые теперь *Битыевыми*. Только при Владимірѣ I отъ сихъ вратъ до нынѣшней Златоустинской церкви, въ длину сажень на сто, началось это мѣсто заселяться; все же прочее пространство вблизи города было занято садами, огородами, полями пахатными, или кустарниками и великимъ лѣсомъ, особенно съ полуденной его стороны. *И ближе около града мѣста и боръ великъ*. Намъ извѣстно одно только предмѣстіе, называемое *Перевсищемъ*. Сіе мѣсто древняго ловища звѣрей и птицъ находилось на скатѣ Старокіевской горы къ Печерску; судя по смыслу Русской Правды (изданіе Қалачова. М. 1847 стр. 118 и 121) и Уложенія (Глава XVII, отдѣл. 23), оно было мѣстомъ *перевьса* или сѣтей, развѣшенныхъ для ловленія птицъ. *А перевьсище бѣ вни града* (Лавр. 5, 27). Подъ Кіевомъ съ той стороны Днѣпра былъ перевозъ, называемый Кіевымъ.

Примѣч. Максимовичъ и другіе (см. Обзоръ Кіева Фундуклея) думаютъ, что *Козары* и *Пасынча бесьда* были два предмѣстья древняго Кіева, и притомъ на сѣверо-восточномъ скатѣ горы; но доказательствъ нѣтъ (ср. §. 61. Илія Св. церковь).

Гора, на которой стоитъ древній Кіевъ, или нынѣшній *Старый Кіевъ*, начинается, почти съ версту внѣ онаго, постепенно отъ запада возвышаться и въ противоположной сторонѣ оканчивается высокими утесами. Эта, равно и другія окрестныя горы, въ X вѣкѣ были, вѣроятно, обширнѣе и верхи ихъ имѣли большее пространство, нежели теперь; но вліяніе стихій болѣе или менѣе уменьшили оное, дожди смыли, вѣтры и бури обрушили, развѣяли, а рука человѣческая раскопала. Однако непримѣтно, чтобы эти горы были выше, какъ нѣкоторые думаютъ. Теперь самая большая высота Кіевскихъ горъ надъ поверхностію Днѣпра простирается до сорока сажень.

Кіевъ до 1240 года, въ продолженіи лучшаго періода своего существованія, достигъ той степени величія и славы, до которой онъ ни прежде, ни послѣ не возвышался. Онъ былъ знаменитъ не только въ Греціи и Германіи, но и Арабскіе историки повѣствуютъ объ немъ. Городъ сей, считая пространство нагорной и низменной земли, занималъ тогда до шести тысячъ десятинъ; слѣдовательно, величина его превосходила несравненно теперешнюю. Съ сѣверной стороны, отъ горы Скавики или Олеговой могилы до рѣки Почаины, онъ былъ обнесенъ въ 1161 г. высокимъ тыномъ; восточнымъ предѣломъ служила Почаина; южная часть города оканчивалась Лыбедью, а западная болотами Дорогожическими, монастыремъ Кирилловскимъ и Оболонію. Окрестности Кіева омывались струями Днѣпра, Почаины, Лыбеди; сюда принадлежатъ также: Глубочица, Кіянка, Крещатицкій ручей, Кловскій, Старикъ, Черторыя, Пробитецъ, Золоча и озера: Долобское, Дорожики, Иорданское, Вицонь, Надово; о каждомъ упомянуто на своемъ мѣстѣ.

О Кіевѣ въ теперешнемъ положеніи см. сей второй части параграфы 1—6. Въ нынѣшнемъ Кіевѣ едва остались малые признаки древняго его существованія, и то для наблюдательнаго, любопытнаго ока. Онъ совсѣмъ не похожъ на древній. «Даже самыя горы и долины, — говоритъ Берлинскій, — на коемъ онъ обитаетъ, все измѣнилось; и кромѣ «древняго имени, все въ немъ новое. Все древнее изтерто и изглажено «прежними вѣками, и новые вѣки его вновь возродили». — Sic transit gloria mundi! Время, пожары и нашествія вражескія истребили почти все то, что праотцы наши создали въ древнемъ Кіевѣ. Отъ прежняго множества и богатства осталось намъ въ удѣлъ немногое; но оно для насъ тѣмъ драгоцѣннѣе и священнѣе.

Природа раздѣлила бывшую Днѣпровскую столицу на три части, какъ то: собственно Кіевъ (теперь Старый Кіевъ или Старый Городъ), Подоль и Печерскъ. Старый Кіевъ и Печерскъ выстроены на горахъ, а Подоль на ровномъ и низкомъ удоліи.

а) *Старый Кіевъ*, въ Славянскомъ *Кыевъ*, *Кыевъ*, или *Киевъ*, а рѣдко *Кіевъ*, всего же чаще просто *Гора*, особенно до XIII вѣка. Такъ подъ 1067 г.: *Людіе сотвориша вѣче на торговици* (въ Кіевоподолѣ), *идоша на Гору съ веча*;—1068 г. *Изяславъ же възгна торгъ на Гору* (Лавр. 73 и 75);—1124 г.; *погорь Подолье все; въ утрій же день погорь Гора*;—1146 г.: *Изгорь созва Кыле вси на Гору, на Ярославль дворъ*;—1180 г.: *погорьша дворова на Горь и церкви зажжесе великая митрополья Софья* (Ипат. 10, 22, 122).—1202 г.: *Ивълхавъ въ Подолье, посла* (Романъ) *на Гору къ Рюрикови*;—1203 г.: *не токмо одино Подолье взяша и пожгоша, ино Гору взяша и Митрополью Св. Софью* (Лавр. 176). Въ грамотахъ же царей Іоанна и Петра Алексѣевичей названъ *Вышнимъ городомъ*. Въмѣсто небольшого города, простиравшагося въ первомъ періодѣ (до половины X вѣка) отъ Боричева взвоза (надъ которымъ теперь стоитъ Трехсвятительская церковь) до Андреевскаго, то есть, до горы Уздыхальницы, и отъ Градскихъ (Батыевыхъ) воротъ до Теремнаго Дворца или нынѣшней Андреевской церкви, въ XI вѣкѣ Кіевъ былъ обнесенъ стѣною и имѣлъ съ сѣвера границею Крестовоздвиженскій (теперь Андреевскій) взвозъ; съ юга, слившись Старый Кіевъ съ Перевѣщищемъ, касался Крещатика и Лыбеди; а съ запада ограничивался Златыми Вратами, огородами, находившимися за оными и жилищами на Глубочицѣ и Скавикѣ. И такъ объятность его увеличилась болѣе нежели въ двадцать разъ. Въ 1682 г. онъ раздѣлялся внутренними валами также на четыре части, какъ и до 1834 г.; но главная крѣпость, называемая тогда *Меньшимъ городомъ*, находилась въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи, а прочія Отдѣленія Старога Кіева назывались *Большимъ городомъ*. Сія обѣ части были ограждены земляными валами со внѣшними бастіонами и воротами (срав. Ч. I. §. 51). На полуденномъ склонѣ Михайловской горы, гдѣ теперь театръ, въ XVI вѣкѣ была *Введенская нива*, которую пахалъ Кіевскій мѣщанинъ, *Черевчій*, и его потомки. Черезъ сію ниву лежала *Михайловская стежка* или дорожка, по которой ходили Кіевляне въ Печерскій и Школьскій монастырь (Кіевлянинъ 1840 г. стр. 39). Нынѣшній Старый Кіевъ до 1834 г. раздѣлялся валами на четыре неравныя части, какъ то: 1) Андреевское Отдѣленіе, 2) Софійское, 3) Михайловское и 4) Печерское; оба послѣднія въ древности назывались *Перевѣщищемъ*. Но изъ всѣхъ частей *Старога Кіева*, только *древнѣйшій Кіевъ* или нынѣшнее *Андреевское Отдѣленіе*, названное нами Кіевомъ перваго періода, съ вышеозначенными его границами, есть весьма достопримѣчательное мѣсто. Сіе Отдѣленіе, меньшее прочихъ, занимающее возвышенную часть нагорной равнины Старога Кіева, было первымъ

жилищемъ основателей Кіева, колумбелью Русской монархіи и древѣйшимъ мѣстопробываніемъ Великихъ Князей. Трудно найти мѣсто, которое не было бы уже не изрыто. Теперешній Старый Кіевъ, въ продолженіе времени отъ 1832 г. до 1848 г. преобразованъ; вѣды, составлявшіе старинную крѣпость, расчищены и расцѣлированы; не осталось ни одной старой улицы, но проведены всѣ новыя, прямыя и вымощены камнемъ; главнѣйшія изъ этихъ улицъ суть: 1) *Университетская*, насквозь пересѣкающая Старый Городъ отъ Андреевской горы до Златыхъ вратъ; на ней церковь Десятинная, Св. Георгія, Софійскій соборъ и много частныхъ зданій. 2) *Михайловская*, прямая, отъ Михайловскаго монастыря до Софійскаго собора. 3) *Житомирская* (въ XII в. *Жидовская*; въ XV—XVII в. *Львовская*, въ XVIII в. *Навозная*), пересѣкающая весь Старый Городъ и подъ прямымъ угломъ улицу Университетскую до бывшихъ Львовскихъ воротъ и теперешней Житомирской Заставы. Противу Святыхъ вратъ Софійскаго собора, находившееся каменное подворье разломано, и на этомъ мѣстѣ образовалась красивая площадь.

б) *Кіево-Подоль*, въ Славянскомъ *Подолье* или *Подоліе*, а въ XVII столѣтіи извѣстенъ болѣе подъ именемъ *Нижняго Города*, находится на сѣверной сторонѣ Стараго Кіева. Подоль есть не что иное, какъ поселеніе древняго Кіева, время среднихъ. Величина древняго Подола заключалась почти въ тѣхъ же самыхъ предѣлахъ, въ какихъ она и теперь находится, выключая того, что съ сѣверо-восточной стороны Кіево-Подоль былъ гораздо болѣе и омывался Почаиною, но въ 1711 г. сталъ Днѣпръ протекать мимо Подола и снесъ у него значительное пространство земли. Эта часть Днѣпровской столицы во время Княгини Ольги, по причинѣ низменности своей, представляла лѣса и болота; со времени Владиміра Святаго и Ярослава I стала заселяться. При Изяславѣ Подоль является многолуднымъ, а при Святополкѣ II здѣсь было главное торговое мѣсто. Въ XI и XII вѣкахъ безпрестанныя междоусобія подавали поводъ зажиточнымъ и своевольнымъ жителямъ Подола созывать вѣче и иногда мятежничать. Близкое положеніе рѣки, выгодное къ доставленію жизненныхъ потребностей, и обширный торгъ имѣли слѣдствіемъ, что эта часть города была многолуднѣею. По разореніи Батыемъ Кіевоподоль до того опустѣлъ, что даже въ XVI столѣтіи у подошвы горы Киселевки, близъ находящагося нынѣ Флоровскаго монастыря, существовали еще топи и камышевыя болота, на которыхъ стрѣляли дичь. Отъ сихъ болотъ и топей, по заселеніи сего мѣста, осталось названіе одной улицы *Черная грязь*. Наименованіе свое Кіево-Подоль получилъ

отъ того, что весь расположенъ на ровномъ, низкомъ мѣстѣ, простирающемся отъ подошвы Старокіевской, Киселевской и Скавицкой горы до самаго Днѣпра. Удолія между сими возвышеніями или горами вездѣ заселены жилищами и причисляются къ Кієвоподолу, коего ширина и длина очень различна. Онъ имѣетъ отъ нагорной стороны пять прѣздовъ: 1) *Крещатицкій*, главнѣйшій, идущій отъ Печерска, устроень лучше прочихъ; прежде имѣлъ деревянную мостовую, а съ 1820 г. весьма хорошую каменную. 2) *Андреевскій*, очень крутъ и невыгоденъ. По правую его сторону, идя съ Подола на Старый Кіевъ, возвышается гора, называемая Киселевкою, а по лѣвую другая, которая называлась въ старину *Вздыхальницею*. У подошвы ея, до времени Гетмана Хмельницкаго, существовало Іезуитское училище. 3) *Кудрявскій* (Бискупскій) прѣздъ отъ стороны Кудрявской слободы, еще хуже Андреевскаго. 4) *Глубочицкій*, сопровождающій ручей Глубочицу, между Кудрявскою и Скавицкою возвышенностями. Прѣздъ этотъ отъ Бѣлогородской дороги очень грязенъ. Для стока воды, текущей изъ Глубочицкаго урочища, проведенъ прямой каналъ поперекъ всего Подола къ Днѣпру. 5) *Цареконстантиновскій*, идущій по улицѣ сего же названія, потѣмъ по слободѣ, называемой *Цюскимъ*, до Кирилловскаго монастыря; далѣе за городомъ дорога эта продолжается чрезъ села *Презарку* и *Кореневку* до Вышгорода; до сего послѣдняго теперь селенія можно въ концѣ Іюня достигъ и лугомъ, то есть, сѣнокосами по берегу Днѣпра. Планъ Кієвоподола до 1811 г. представлялъ, съ тѣсными и грязными улицами, безтолковый лабиринтъ; съ 9-го іюля означеннаго 1811 г. большая часть его великимъ пожаромъ превращена въ пепель. Выключая Введенской части съ ея *Волоскою* улицею, оставшимися въ цѣлости отъ пожара, по новому плану въ Кієвоподолѣ проведены совершенно прямыя улицы, пересѣкающіяся подъ прямымъ угломъ, и эта часть города застроена порядочными домами, между коими довольно и каменныхъ. Въ Кієвоподолѣ, близъ Житняго рынка, на Ярославской улицѣ, есть огромные погреба съ заваленными входами. Объ нихъ есть преданіе, что они принадлежали какому-то Католическому Кляштору. Погреба сіи простираются подъ двумя или тремя дворами и проходятъ даже подъ улицю. Часть Подола за канавою теперь, въ 1844 г., распланирована, разчищена и застроена.

в) *Печерскъ*, лежитъ съ юго-восточной стороны Старога Кієва. Печерское, составляющее нынѣ важную часть Кієва, въ древности представляло почти дикую пустыню. Изъ исторіи извѣстно, что эта часть города до начала XVIII-го столѣтія не имѣла никакихъ зданій, кромѣ Печерскаго и Николаевскаго монастырей и нѣкоторыхъ принадлежа-

щихъ имъ строеній. Въ сельцѣ Берестовомъ, любимомъ мѣстопробываніи В. Кн. Ярослава I, кромѣ церквей, Преображенія Господня, Св. Апостоль Петра и Павла, и княжескаго дворца, другихъ церквей и зданій лѣтописи не показываютъ, на Кловѣ былъ еще монастырь Стефанечъ. Пространство, извѣстное нынѣ подъ именемъ Печерской (бывшей Владимірской) и Дворцовой частей, до послѣднихъ годовъ истекшаго столѣтія, кромѣ Государева и Кловскаго дворцовъ, также оставалось совершенно пустымъ, незаселеннымъ и было покрыто лѣсомъ; сіе подтверждается названіемъ *Пустынно-Николаевскаго монастыря*. Пустынями или пустынными монастырями называются тѣ только обители, которыя основаны въ уединенныхъ лѣсныхъ мѣстахъ. Еще болѣе доказываетъ свидѣтельство преподобнаго Нестора, который, описывая въ 1100 г. положеніе Печерской обители, замѣчаетъ, что тогда *бы бо лѣсъ ту великъ* (Лавр. 67). Первое заселеніе Печерской части послѣдовало со времени устроенія здѣсь крѣпости Петромъ I и заведенія слободы для военно-служащихъ. Селеніе это извѣстно теперь подъ именемъ *Новой Слободы*. Нынѣ весь Печерскъ покрытъ деревянными и немногими каменными домами. Въ послѣдніе годы начата въ Кіевѣ *набережная*, которая сдѣлаетъ правый берегъ Днѣпра, у подножія города, не только красивымъ, но и удобнымъ для проѣзду по всему протяженію его до Выдубицкаго монастыря. Часть ея отдѣлана и представляетъ образецъ прочности и красоты. Другая огромная работа, начатая въ 1839 г., есть обдѣлка Александровской горы и спуска съ Печерска на Кієвоподоль. Вскорѣ послѣ окончанія послѣдней войны съ Турцією въ 1830 г. основана въ Кіевѣ обширная крѣпость. Постройка ея съ тѣхъ поръ составляетъ главнѣйшее занятіе инженеровъ и рабочихъ солдатъ; но едва самая малая часть исполинской работы сей приведена къ окончанію. До сихъ поръ выстроено нѣсколько цитаделей, и въ одной изъ нихъ церковь во имя Св. Владиміра, а посреди Печерска церковь Св. Ольги. Сдѣлана также часть стѣны или вала. Но какъ крѣпость должна была занять многія мѣста, застроенныя домами жителей, то, по уплатѣ за каждое строеніе и мѣсто, отведены жителямъ порожнія мѣста по рѣчкѣ Лыбеди, отъ чего произошла цѣлая, хорошо распланированная, часть города.

§. 69. КІЯНКА.

Ручей, который вытекаетъ изъ малыхъ источниковъ, находящихся подъ горою Старокієвскою, съ сѣверозападной стороны ея, ниже Десятинной и Златоустинской церквей, протекаетъ все урочище Кожев-

никовъ и Горшечниковъ (Кожемжъ и Гончарей), и потомъ, соединясь, при скатъ горы Скавики, съ ручьемъ *Глубочицею*, течеть вмѣстѣ съ послѣднимъ въ прямомъ каналѣ поперекъ всего Кіево-Подола. Они вливались прежде въ Почаину, а теперь въ Днѣпръ. Ни Несторъ, ни послѣдующіе бытописатели не упоминаютъ объ этихъ ручьяхъ; впрочемъ, мы должны думать, что они во время перваго нашего Лѣтописца, заливая собою Подоль, были гораздо значительнѣе теперешняго.

§. 70. КЛАДВИЩА

въ Кіевѣ: а) на Скавикѣ, б) на Аскольдовой могилѣ, в) на Панковщинѣ, и г) на Звѣринцѣ.

а) На *Скавикѣ*, самое древнѣйшее; здѣсь погребенъ и Олегъ въ 912 г. Около 1772 г. городъ завелъ на сей горѣ кладбище.

б) На *Аскольдовой могилѣ*, также древнее. На немъ въ 1808 г. выстроена каменная церковь Св. Николая.

в) На *Панковщинѣ*. Урочище это находится между Печерскимъ или собственно Кловомъ, Крещатицкимъ выѣздомъ и Златыми Вратами Стараго Кіева. Мѣсто сіе было въ прошломъ столѣтіи отведено городомъ для погребенія Лютеранъ; почему извѣстно болѣе подъ именемъ Нѣмецкаго; но это кладбище теперь упразднено.

г) На *Звѣринцѣ*: устроено въ началѣ сего вѣка, возлѣ коего Лютеране и Католики имѣютъ свое кладбище. На немъ погребаютъ Печерскихъ покойниковъ.

§. 71. КЛОВЪ:

Германечъ, Стефанечъ, Липки.

Стефанъ, третій игуменъ Печерскій, въ послѣдствіи епископъ Владимірскій на Волынѣ, достроилъ, послѣ Феодосія, соборную Лаврскую церковь; но въ 1093 г. монахи, неизвѣстно за что, возмутясь, отлучили его отъ игуменства. Онъ, оставивъ ихъ, основалъ недалеко отъ Печерска, съ западной стороны онаго, на *Кловѣ* (гдѣ теперь первая гимназія и примыкающій къ сему мѣсту оврагъ или провалье) другой монастырь во имя и во образъ Константинопольскія церкви Положенія Ризы Божіей Матери во Влахернѣ. (Патерикъ, листъ 89. Ипатіев. см. Лаврент. стр. 121). Но онъ не кончилъ всего строенія и Кловской церкви; а между тѣмъ Половцы въ 1096 г. выжгли *Стефанечъ*, т. е., Стефаномъ начатой монастырь и деревянный *Германечъ*.— Не смотря на разные толки, мѣстоположеніе Германеча (по имени

Германа, игумена монастыря Св. Спаса на Берестовѣ, упоминаемаго въ 1072 г. Ср. §. 112 и Лаврент. 78), для насъ неизвѣстно. По сказанію Нестора, окончень верхъ Кловской церкви въ 1108 г. (Лавр. 98 и 121). Въ этой церкви погребено 1112 г. тѣло Давида Игоревича, кн. Дорогобужскаго. Кловскій монастырь въ послѣдствіи былъ подчиненъ Лаврѣ; Батый разорилъ его въ 1240 г. Въ 1744 г. Лавра выстроила на Кловѣ, какъ на мѣстѣ, ей принадлежавшемъ, нынѣшній Дворецъ, который, до Указа о духовныхъ штатахъ въ 1786 г., принадлежалъ ей съ садами, прекрасною липовою рощею и обширнымъ мѣстомъ. Основаніе Стефановой церкви, до построения настоящаго Дворца, было еще видно; но находящіяся здѣсь пространныя погребя должно приписать избыткамъ позднѣйшихъ владѣтелей. Съ 1811 г. помѣщалась въ Кловскомъ зданіи *Высшая Кіевская Гимназія*, въ 1834 г., февр. 15, преобразованная, по новому, 1820 г., Уставу, называется теперь *Первою Гимназіею*.

§. 72. КОНТРАКТОВЫЙ ДОМЪ.

Дворянство Губерніи Кіевской, Подольской, Волынской и Черниговской собиралось прежде въ городъ Дубно, для совершенія между собою различнаго рода сдѣлокъ, продажъ или контрактовъ, отъ того собранія эти и названы *контрактами*; между тѣмъ кушечество, пользуясь симъ случаемъ, привозитъ къ сборамъ товаровъ, въ иной годъ, на сумму, простирающуюся до двухъ милліоновъ рублей, и это обстоятельство даетъ контрактамъ видъ ярмарки. Тутъ же являются актеры, комедіанты, виртуозы и модные магазины, а спекулянты даютъ балы, редуты, маскарады, и всѣ вмѣстѣ стараются забавлять публику и облегчать средства издерживать деньги. Вотъ происхожденіе контрактовъ и понятіе объ нихъ. Съ 1797 г. они переведены изъ Дубна въ Кіевъ и продолжаются ежегодно съ 15 января по 1-е февраля. Въ это время Кіевъ становится многлюднымъ и шумнымъ городомъ. Въ Контрактовомъ домѣ помѣщается, въ верхнемъ этажѣ, Присутственное мѣсто для сдѣлокъ и Бальный залъ, а въ нижнемъ кушечество располагаетъ товары и богатства самымъ заманчивымъ образомъ. Прежде Контрактовый домъ находился бливъ Покровской церкви, состоялъ изъ двухъ этажей, нижняго каменнаго, и верхняго деревяннаго; послѣ пожара въ 1811 г. городъ сдѣлалъ изъ него *Управу Ремесленныхъ цеховъ*, а для контрактовъ выстроилъ на площади Кіевской, подола огромный каменный домъ въ два этажа. Со времени учрежденія въ Кіевѣ контрактовъ, народонаселеніе сего города увеличилось,

§. 73. КОПЫРЕВЪ КОНЕЦЪ.

а) Копыревъ Конецъ, б) Церковь Св. Иоанна, в) Монастырь Св. Симеона, г) Церковь Св. Царя Константина.

Копыревъ конецъ въ древности былъ между горами Киселевкою и Скавикою, близъ нынѣшней Цареконстантиновской улицы. Доказательствомъ сего служить: 1) низменныя мѣста у горъ естественно всегда возвышаются отъ наносной земли, между тѣмъ какъ луговыя мѣста Оболони всегда подвержены весеннему наводненію. Слѣдовательно, Цареконстантиновская улица, по возвышенности своей и по близости къ древнему Подолію (Подолу), была самою способною къ населенію, тѣмъ болѣе, 2) что мѣсто, гдѣ теперь находится Флоровскій дѣвичій монастырь, въ XVI столѣтіи было покрыто топями и камышевыми болотами. *Плоское* же, слобода, по низкому своему положенію, неспособна была въ древности къ населенію, а нѣкоторое урочище, называемое *Копыловъ*, и находящееся еще далѣе отъ Подола, за бывшимъ Кирилловскимъ монастыремъ, ни мало не соответствуетъ сему обстоятельству. 3) Последнимъ доказательствомъ служатъ свидѣтельства лѣтописей.

б) *Церковь Св. Иоанна.* Подъ 1121 г.: *Того же лѣта заложи (кто?) церкви Св. Ивана въ Копыревъ концѣ.* Подъ 1140 г.: *Пойде Всеволодъ Ольговичъ изъ Вышегорода къ Києву..... и пришедъ ста у города въ Копыревъ концѣ, и нача зажимати дворы, иже суть предъ городомъ въ Копыревъ концѣ.* Изъ этихъ показаній видно, что Копыревъ конецъ былъ предмѣстьемъ въ Подоліи, съ сѣверозападной стороны онаго, по дорогѣ отъ Кіева, мимо Желани или Кирилловскаго монастыря до Вышгорода, или чрезъ Глубочицкій оврагъ по дорогѣ до Бѣлогородки.

в) *Обитель Св. Симеона.* Подъ 1146 г.: *Суботъ же свѣтаюци, посла митрополитъ шумена Опанью святого Феодора, и прѣхъа игумень, и видѣ (тѣло убіеннаго В. Кн. Игоря II) нагаго, и облече ѿ, и отпѣ надъ нимъ обычныя пѣсни, везе на Конецъ града въ монастырь Святому Симеону (бо бѣ монастырь отца его и дѣда его Святослава), тамо положиша.* Что монастырь Св. Симеона находился въ Копыревъ конецъ, то сіе указываютъ слѣдующія мѣста изъ Лѣтописи. Подъ 1150 г.: *Въ то же время Святославъ Ольговичъ перенесе мощи брата своего Игоря отъ Святого Семена (Симеона) изъ Копырева конца въ Черниговъ, и положиша у Св. Спаса въ теремъ.* Подъ 1162 г.: *И вземъ (раненнаго Изяслава) Мстиславъ ле жива, посла въ манастырь къ Святому Семену, еже есть въ Копыревъ Конци.* (Ипатіевск. стр. 9, 15, 34, 53 и 90). Въ доказательство сказаннаго выше Берлинскій (стр.

181) ссылается еще на планъ древняго Кіева, находящійся при книгѣ «Patericon», изданный Сильвестромъ Коссовымъ въ 1635 г. И Кальнофойскій, монахъ Печерскій, сочинитель книги «Тератургима», говоритъ о церкви Св. Симеона, и показываетъ ее на своемъ планѣ такъ: № 53 «Церковь Св. Симеона надъ самимъ Подоломъ, а прочія лежатъ, подъ холмами, кажется, на вѣкъ погребены». Слова эти слишкомъ неопредѣленны, а нарисованный симъ монахомъ планъ города Кіева самый жалкій, изъ котораго почти ничего понять не можно (Срав. §. 52. Вотчъ монастырь). Впрочемъ, слова Кальнофойскаго даютъ поводъ думать, что церковь Св. Симеона существовала и въ его время (1638 г.); но мѣсто оной теперь для насъ неизвѣстно. Наконецъ подъ 1202 г.: *И ѡха набѣрзъ со всѣми полки къ Кыеву Романъ* (Кн. Галицкій), *и отвориша ему Кыеме ворота Подольская въ Копыревъ конци. Извѣха въ Подолье, посла на Гору* (Старый Кіевъ) *къ Рюрикови и ко Ольговичемъ* (Лаврен. 176). И такъ изъ выше приведенныхъ показаній должно заключить, что Копыревъ конецъ въ древности былъ вблизи теперешней Цареконстантиновской улицы и Житняго Торга, между горами Скавиною и Киселевкою. Романъ шелъ съ войскомъ къ Кыеву изъ Галиции, слѣдовательно, по Вѣлогородской дорогѣ, и достигъ Кіевоподола подъ Скавиною горою, гдѣ находились и ворота. Въ несчастныя времена междоусобій и непріятельскихъ нашествій Копыревъ конецъ истребленъ, и самое имя теперь забыто. А потому, можно ли согласиться съ Максимовичемъ (Кіевлянинъ. Кн. I, 1840 г.) и съ издателемъ «Обозрѣнія Кіева» 1847 г., которые полагаютъ, что древній Копыревъ конецъ съ монастыремъ Св. Симеона находились на той оконечности Старокіевской горы, которая въ среднія времена называлась Уздыхальницею и вокругъ которой теперь обходитъ Андреевскій взвозъ. Въ доказательство своего мнѣнія они ссылаются на жалкій планъ Кальнофойскаго (сравн. §. 66. Киселевка).

г) *Церковь Св. Царя Константина и матери его Елены*, вмѣсто обветшалой, бывшей до 1726 г., построена была деревянная; вмѣсто же сей послѣдней построена въ 1757 г. настоящая каменная, съ таковою же колокольнею, при коей въ нижнемъ этажѣ устроена малая церковь во имя Св. митрополита Димитрія Ростовскаго, по сторонамъ съ галлерейми. Въ этой послѣдней бываетъ богослуженіе только лѣтомъ.

§. 74. КОПЫЛОВО,

урочище, находится вѣтъ Кіевоподола на сѣверозападной сторонѣ, между Кирилловскимъ упраздненнымъ монастыремъ и урочищемъ

КРАСНИЦА. §. 75.—КРАСН. КНЯЖ. ДВ. §. 76.—КРЕСТ. ЦЕРК. §. 77. 14

Сырць. Это есть открытое поле. Неизвестно, отъ чего произошло названіе. (Ср. §. 111).

§. 75. КРАСНИЦА,

урочище или небольшое селеніе, состоящее едва изъ двадцати малыхъ домовъ, находится на Печерскѣ, на крутомъ и высокомъ берегу Днѣпра, подъ Пустынно-Николаевскимъ монастыремъ, нынѣ Военнымъ соборомъ. Мимо селенія Красницы былъ *Спасскій взвозъ* и переѣздъ черезъ рѣку Днѣпръ. Въ 1809 г., для сокращенія дальняго и труднаго пути, была возобновлена дорога на гору съ деревянною мостовою, но, по причинѣ крутизны, вскорѣ оставлена. Спасскій взвозъ и переѣздъ въ семъ мѣстѣ черезъ Днѣпръ опять въ 1836 г. возобновленъ (срав. §. 25).

§. 76. КРАСНЫЙ КНЯЖІЙ ДВОРЪ.

Подъ 1096 г.: *Тогда же зажгоша Дворъ Красный, его же поставилъ благосвѣрный князь Всеволодъ на холму, нарѣцаемъ Выдубичи; то все оканнїи Половци запалиша огнемъ.* (Лавр. 99. Сравн. еще Платіевск. лѣтоп. подъ 1149, 1150 и 1158 г., стр. 44, 56 и 81). Вокругъ Выдубицкаго монастыря находится много слѣдовъ жилыхъ мѣстъ, а посему нельзя утвердительно сказать, гдѣ находился Всеволодовъ Дворецъ; судя же по положенію холма, можно думать, что Дворецъ вѣроятно былъ на возвышенности къ сѣверу отъ монастыря; ибо это мѣсто, кажется, самое приличнѣйшее для онаго. Такъ думалъ Берлинскій (стр. 52 и 172), а Максимовичъ (Обозрѣн. Кіева, стр. 10) полагаетъ мѣсто сего Дворца съ полуденной стороны монастыря. Впрочемъ, мнѣніе Берлинскаго вѣроятнѣе, потому что съ сѣверной стороны монастыря мѣста болѣе и удобнѣе для Дворца (срав. §. 56. Звѣринець).

§. 77. КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Въ память Песторова преданія, что Св. Апостоль Андрей, проповѣдуя на Кіевскихъ горахъ Евангеліе, водрузилъ на (нынѣшней Андреевской) горѣ крестъ, (Лаврент. 5) Мстиславъ Романовичъ, Кн. Смоленскій, въ 1212 г., выстроилъ церковь Воздвиженія Св. Креста. Церковь эта первоначально была деревянная, а потомъ о каменной сего имени упоминается въ нѣкоторыхъ крѣпостныхъ дѣлахъ Мпхайловскаго монастыря около половины XVI вѣка. (Опис. Кіева, стр. 189). Думаютъ,

что церковь эта, находившаяся близ нынѣшней Андреевской, въ Старомъ Кіевѣ, къ югу отъ сей послѣдней, стояла на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Апостоль водрузилъ крестъ (см. Лѣтопись Русская, издан. Н. Львовымъ. Спб. 1792 г. Т. II, стр. 358). Гисель пишетъ: «По семъ великій Самодержецъ Россійскій, Мстиславъ Храбрый, преставился въ Торску и погребоша его въ Кіевѣ въ церкви *Честнаго Креста Господня*, юже созда року отъ Р. Х. 1212» (Синописисъ). Неизвѣстно, по какому случаю она уничтожена. Въ 1832 г. Лохвицкій открылъ въ Старомъ Кіевѣ, на горѣ (Уздыхальницѣ?), близъ Андреевской и нѣскольکو ниже Десятинной церковей каменные фундаменты и обширную, на три сажени углубленную, яму съ пшеницею и нѣкоторыми церковными древностями, какъ то: 1) Крестъ и часть оклада съ иконы, мѣдныя позолоченныя; 2) три вѣнца желѣзные и кипарисъ отъ иконы; 3) карнизъ горшечный, частію гладкій, частію испещренный фигурами; подкова и нѣкоторыя домашнія вещи. Лохвицкій предполагалъ, что здѣсь существовала съ 1212 г. Мстиславова Крестовоздвиженская церковь. Однако митрополитъ Евгений Болховитимовъ не соглашался съ нимъ, и, по признакамъ вещей мірскихъ, найденныхъ въ ямѣ, думалъ, что это мѣсто было не священное, а хозяйственное, и принадлежало нѣкогда бывшему здѣсь замку. Надежда Лохвицкаго отыскать остатки древней Крестовоздвиженской церкви и *подлинный* крестъ Апостола Андрея осталась тщетною. Если бы тотъ крестъ сохранился, то наши предки не преминули бы записать это преданіе въ своихъ лѣтописяхъ, подобно тому, какъ мы имѣемъ извѣстіе о крестѣ Св. Ольги, находящемся въ Псковѣ (Журн. М. Внут. Дѣлъ 1832 г. № VII;—Ж. М. Н. Просв. Ноябрь 1838 г., стр. 272).

§. 78. КРЕСТЫ,

небольшая часть города, на возвышенности Печерской, съ западной стороны, за коимъ начинается урочище Кловъ. Между ними находятся лучшіе свѣчныя и мыльные заводы.

§. 79. КРЕЩАТИКЪ.

а) Крещатикъ, б) Крещатицкое Беремище или Кучинская гора, в) Институтъ благородныхъ дѣвицъ, г) Крещатицкая улица, и д) Лысая гора.

а) *Крещатикъ*, источникъ. Несторъ объ немъ ничего не упоминаетъ; однако онъ не менѣе другихъ достопримѣчательнъ для Исто-

рин города Кіева. Онъ течетъ въ глубокомъ удолиі, теперь между Государевымъ садомъ и горою, на которой проведена дорога съ Печерска на Подоль. Крещатицкое урочище почти до начала XVIII столѣтія было покрыто лѣсомъ. Источникъ его вливался прежде въ Почаину, которая на этомъ мѣстѣ впадала въ Днѣпръ. «Тогожде времени митрополитъ всѣхъ дванадесять сыновъ Владиміровыхъ, ихъ же «имѣ отъ разныхъ женъ, на единѣ криницѣ или на источнику окрести; «и отъ того часа источникъ онъ надъ Днѣпромъ, идѣже сынове Вла- «димірове крестисася, и по сей день *Хрещатикъ* прослыся». (Синописъ). Теперь вода въ семь источниковъ течетъ въ маломъ количествѣ, охрениаго вкуса и почти неспособна къ употребленію. Въ 1802 г. городъ выстроилъ надъ нимъ памятникъ съ высокою колоною изряднаго вида. Въ каждую среду Преполовенія совершается туда крестный ходъ изъ Софійскаго собора и освящается вода Крещатицкаго источника, что установлено съ 1804 г. митрополитомъ Серапіономъ. Старожилы говорятъ, что при построеніи сего памятника найденъ былъ въ землѣ обломокъ серебряной руки по локоть съ сжатыми и что-то державшими перстами, и что эта рука хранилась въ Магистратѣ, но въ пожаръ погибла. Отъ Крещатицкаго источника къ Старому Кіеву и далѣе къ заставамъ продолжается Крещатицкая улица.

б) *Крещатицкое Беремище*, въ послѣдствіи *Кучинская гора*. Берлинскій пишетъ: «Извѣстно изъ Лѣтописи и Синописиса, что, кромѣ Перуна, были разныхъ именъ и свойствъ, имъ приписанныхъ, идолы, поставленные большею частію на самыхъ видныхъ холмахъ въ Кіевѣ. «И оскверняху землю требамъ своимъ, и оскверниа кровью земля Русская и холмъ той» (Кенигсб. 70). Если, по преимуществу мѣста, поставленъ былъ у Княжескаго Двора главнѣйшій идолъ, Перунъ, то самый высокій холмъ Стараго Кіева, на углу его, обращенномъ къ Крещатику, не оставался празденъ. Ибо и это мѣсто, вѣроятно, также, по случаю низверженнаго съ него въ Почаину (Днѣпръ) идола, называлось Крещатицкимъ Беремищемъ, а потомъ Кучинскою горою. Последнее названіе произошло послѣ отъ сада, принадлежавшаго какому-то пану Кучинскому; садъ этотъ упраздненъ при устроеніи (1732—1737) Минихомъ Старокіевской крѣпости. По этой причинѣ Кучинская гора отъ суевѣрныхъ простолюдиновъ почитается сборнымъ мѣстомъ вѣдьмъ, перевертней и упырей» (Опис. Кіева, 59, 89, 187 и 191). Почти тоже самое пишетъ Петръ Розвидовскій, бывшій съ 1634 до 1664 г. генеральнымъ проповѣдникомъ при Кіевскомъ Доминиканскомъ монастырѣ. Онъ, описывая мѣста или грунты, принадлежавшіе въ Кіевѣ Доминиканамъ, между прочимъ говоритъ: «Грунтъ

къ Днѣпру, за Бернардинами, подлѣ грунту Лейзора, арендатора, Жида. Тамъ былъ деревянный типографскій дворъ между симъ Жидомъ и садомъ *Кучовскаго*, гдѣ *вѣдьмы слетались*. Съ сего грунта мы собирали чиншу тридцать золотыхъ» (Оп. К. Соф. Пр., стр. 30).

И такъ непрерывное въ народѣ преданіе есть надежное ручательство, что разсмотрѣнные нами мѣста суть подлинно: древній Крещатицкій источникъ и древнее Крещатицкое Беремище. Теперь возлѣ Крещатицкаго источника расположены, для безопасности Кіевоподола, кузицы. Здѣсь также находятся торговля бани.

в) *Институтъ*. Между Крещатикомъ и Дворцовою частію находится Институтъ благородныхъ дѣвицъ, на мѣстѣ, пожертвованномъ г. Бѣгичевымъ. Зданіе сіе огромно и великолѣпно; съ возвышенности, имъ занимаемой, открывается прекрасный видъ на городъ. На Крещатицкѣ, среди площадки, близъ Театра, устроенъ *бассейнъ* изъ гранита. Вода въ него проведена съ горы чрезъ подземныя трубы и бьетъ вверхъ фонтаномъ; но вкусъ ея негоденъ для употребленія.

г) *Крещатицкая улица*. Сіе удоліе, пролегающее между горами Старокіевскою и Дворцовою, было *дебрию* въ нашествіе Батыя. Въ 1797 г. не было тутъ ни одного строенія, и вообще всѣ теперь населенныя мѣста на Крещатицкѣ представляли еще и въ концѣ прошлаго столѣтія одну пустоту; въ послѣдніе годы обратилось мѣсто сіе въ одну изъ лучшихъ улицъ Кіева, которая становится уже средоточіемъ здѣшней промышленности.

д) *Лысая гора*. Приведенное выше Крещатицкое Беремище и повѣствованіе Розвидовскаго и Берлинскаго о вѣдьмахъ даютъ намъ поводъ упомянуть о знаменитой Лысой горѣ, о которой молва, вмѣстѣ съ молвою о Кіевскихъ вѣдьмахъ, распространена по всѣмъ предѣламъ Россіи. Гора сія находится на лѣвой сторонѣ Днѣпра, въ виду Кіева; она простирается небольшимъ песчанымъ возвышеніемъ почти на четыре версты до сельца Вигуровщины. Были, однако же, и другія возвышенія на правой сторонѣ Днѣпра, которыя почитались сборищемъ Кіевскихъ вѣдьмъ. Такъ одно изъ нихъ близъ Кирилловскаго, въ направленіи къ Межигорью, слыло *Лысою горою*. Другое же возвышеніе находилось въ самомъ Кіевѣ, подъ Михайловскою горою; надъ Подоломъ, гдѣ былъ садъ Кучовскаго или Кучинскаго, о чемъ уже въ семъ параграфѣ упомянуто.

§. 80. КРѢПОСТИ.

а) Старокіевская, б) Печерская, в) Звѣриницкая.

а) *Старокіевская крѣпость.* Валы и окопы вокругъ Старога Кіева существовали еще во времена доисторическія, потому что каждое осѣдлое населеніе свое древніе Славяне, для безопасности отъ нападений непріятельскихъ, ограждали валами, окопами, острогами и проч., почему и называлось городомъ. О сей крѣпости до разоренія Батыева въ лѣтописяхъ многократно упоминается (см. о семъ ниже въ §. 122. Теремные княжескіе дворцы). Хотя чувство личности и любовь къ отчизнѣ тотчасъ послѣ ужасныхъ бѣдствій, причиненныхъ Татарами, должны были возродить въ Кіевлянахъ желаніе привести городъ свой въ прежнее оборонительное состояніе и оградить его новыми, безопаснѣйшими, укрѣпленіями, однако едва ли они могли скоро приступить къ сему дѣлу, когда, съ одной стороны, бѣдность и малочисленность ихъ, а съ другой моровая язва, нѣсколько разъ опустошавшая область Кіевскую, надолго лишили ихъ самыхъ важныхъ пособій къ приведенію въ исполненіе ихъ патріотическихъ намѣреній. Притомъ извѣстно, что укрѣпленія городовъ зависятъ не столько отъ подданныхъ, сколько отъ воли и согласія государей. Но мы знаемъ, что князья Галицкіе, которые, по удаленіи Татаръ, почитались владѣтелями Кіева, ни мало не заботились о возобновленіи и укрѣпленіи сего города; они болѣе дорожили титуломъ князей Кіевскихъ, нежели благосостояніемъ самаго города, изъ котораго вывозили даже иконы и колокола (см. §. 52). Съ 1320 г. по 1471 г. Кіевъ находился подъ владычествомъ Князей Литовскихъ; но князья эти также мало заботились о благоустройствѣ Кіева. Политика ихъ была обращена на дѣла сѣверной Россіи. Впрочемъ Гедиминъ, и Ольгердъ обезопасили Кіевъ отъ частыхъ набѣговъ Татаръ, строили самонужнѣйшія укрѣпленія для охраненія умножавшихся жителей, которые искали въ городскихъ стѣнахъ защиты отъ гонителей своихъ подъ старыми валами сего города. Такимъ образомъ болѣе всего увеличивался Кіевоподоль. Но, кажется, что Литовскіе Князья возобновляли только прежнія укрѣпленія, разрушенныя Татарами. Между тѣмъ Длугошъ пишетъ, что Кіевъ еще въ XIV и XV вѣкахъ представлялъ однѣ почти развалины (Historia Poloniae. Lib. II, pag. 154). Съ 1471 по 1654 г. Кіевъ зависѣлъ отъ Королей Польскихъ, которые, для укрѣпленія города, выключая Кіевского замка, мало сдѣлали. Однако жъ Кальноуйскій въ 1638 г. Старокіевскіе валы называетъ

большими (Опис. Лавры). Въ 1654 г., когда возгорѣлась война съ Русскими, Князь Янушъ Радзивиль, Гетманъ Литовскій, привелъ Старый Кіевъ въ нѣкоторое оборонительное состояніе. Скоро потомъ, по занятіи Кіева Русскими войсками, Старокіевская крѣпость исправлена и распространена въ 1655 г. первымъ Русскимъ Воеводою, Кн. Куракинымъ. По случаю взятія Турками, въ 1678 г., 22 іюля, Чигирина, когда угрожала опасность самому Кіеву, командовавшій запаснымъ войскомъ, Кн. Черкасскій, прибавилъ къ Старому Кіеву еще больше пространства, оградивъ его новымъ землянымъ валомъ по южной или Крещатицкой сторонѣ, начиная отъ Михайловскаго бастиона до Золотыхъ воротъ; въ городскихъ укрѣпленіяхъ участвовалъ извѣстный генералъ Гордонъ. Мѣсто, огражденное симъ валомъ, составляетъ *Печерское Отдѣленіе* Старого Кіева (см. §. 84. Лядскія врата). О состояніи сей крѣпости въ 1682 г. (сравни. Ч. I. §. 51). Послѣ сего Старокіевская крѣпость, по распоряженіямъ Фельдмаршала, Графа Миниха, въ продолженіе Турецкой войны, изъ опасенія нашествія Турокъ, съ 1732 по 1737 годъ, еще разъ возобновлена, т. е., посверхъ старыхъ окоповъ и деревянныхъ укрѣпленій насыпанъ огромный валъ вокругъ Старого города и соединенъ Подоль и Печерскъ ретраншаментами. Но при семъ, сколько извѣстно, не сдѣлано никакихъ перемѣнъ внутри крѣпости. Послѣ сего укрѣпленія Старого Кіева совсѣмъ оставлены, а въ 1812 г., особенно съ 1834 г., стали ихъ раскапывать и сносить.

б) *Печерская крѣпость*. По случаю опасности отъ Турковъ, казаки Украинскіе, по повелѣнію кн. Черкаскаго, сдѣлали въ 1679 г. около Печерскаго монастыря земляной валъ. Это было первое основаніе Печерской крѣпости. Но сія старая фортификація не могла бы устоять противъ новой тактики Карла XII; почему Петръ I устроилъ на выгоднѣйшемъ положеніи Печерскую крѣпость по собственному плану. Она заложена Петромъ I августа 15 дня, 1706 г., начали ее строить Малороссійскіе казаки подъ смотрѣніемъ Мазены, а въ 1716 г. окончена, и опредѣлены комендантъ и инженерный генералъ. Первымъ комендантомъ былъ полковникъ Герениъ. Потомъ въ маѣ 1720 г. Гетманъ Скоропадскій, по приказанію Петра I, отправилъ пять тысячъ казаковъ для возобновленія Печерской крѣпости (Ист. Малой Россіи, Т. IV, стр. 56).

в) *Зеленицкая малая крѣпость* заложена въ 1830 г. на противоположащемъ холмѣ къ югу отъ Печерской крѣпости, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ древности былъ *Воеводовъ красный дворъ*.

Примѣч. Въ 1830 г. основана на Печерскѣ огромная крѣпость (ср. §. 68. Кіевъ); въ прежней Печерской крѣпости, кромѣ Лаврскаго монастыря, Преображенской, Феодосіевской и Воскресенской приходскихъ церквей, арсенала, гауптвахты и другихъ крѣпостныхъ строеній, находятся Коммиссаріатское Депо, Гарнизонная школа кантоннствова, хлѣбный магазинъ и дома для коменданта и инженернаго генерала.

§. 81. КУДРЯВЕЦЪ.

а) Замокъ, б) Бискупщина, в) Церковь Вознесенія Господня.

а) *Замокъ.* Урочище Кудрявецъ есть возвышенность, находящаяся съ югозападной стороны Киевоподола и къ западу отъ Стараго Кіева, примыкаетъ къ урочищу Кожевниковъ и Горшечниковъ. Съ давнихъ временъ на Кудрявцѣ находился митрополичій загородный домъ и садъ, но въ 1604 г. Католическій Бискупъ отнялъ его у Православнаго духовенства и выстроилъ замокъ, почему это урочище и слобода долгое время назывались Бискупскимъ.

б) *Бискупщина.* Такъ слыли въ старину городскія земли на Подоль, начинавшіяся отъ Иорданскаго озера на Оболони и каналы до Щековицы и Житняго Торгу, а отсюда простиравшіяся слободою или урочищемъ Кожемяками до самаго Бискупскаго замка на горѣ Кудрявцѣ. Эти земли составляли владѣнія Римско-Католическаго Кіевскаго Бискупа. Онѣ были приобретаемы разновременно, но большая часть ихъ подарена Сигизмундомъ III въ 1604 г. Однако всѣ онѣ возвращены городу грамотою царя Алексѣя Михайловича въ 1660 г. Владѣя упомянутыми землями, Бискупы имѣли право продажи на нихъ горячаго вина. Память объ этомъ сохранилась въ одномъ питейномъ дому на Житнемъ Торгу: вмѣсто обыкновенной нумераціи, онъ носитъ на вывѣскѣ названіе *Бискупскаго*.

в) *Церковь Вознесенія Господня* деревянная, приходская, выстроена митрополитомъ Іоасафомъ Кроковскимъ въ 1718 г., въ память дня его хиротописанія. Онъ же выстроилъ на мѣстѣ замка Бискупскаго и домъ, существовавшій (по Максимовичу) до 1788 г.; а Болховитиновъ пишетъ, что около 1763 г. митрополитъ Арсеній Могиланскій развелъ на Кудрявцѣ регулярный садъ, но въ 1804 г. Кудрявскій загородный домъ, отъ помѣщавшейся въ немъ военной больницы сгорѣлъ и весь садъ опустошенъ. Теперь тамъ только садъ и при немъ подворье. Нѣкоторые думаютъ, что долина, а въ послѣдствіи слобода, *Кудрявецъ*, лежащая между Старокіевскимъ, такъ называвшимся, *пробитымъ валомъ* и *лубакою долиною*, получила свое имя отъ протекавшей тамъ

рѣчки Кудривца, на которой въ XVII-мъ вѣкѣ была монастырская гребля (гать) и *млинокъ* (мельница), какъ видно изъ записи 1676 г. (Кіевлянинъ, 1840 г., стр. 56).

§. 82. ЛЬВОВСКІЯ

или Жидовскія, врата, ворота, теперь Житомирскія. Неизвѣстно, когда впервые поселились Жида въ Кіевѣ, хотя объ нихъ упоминается въ первый разъ около 1093 г. Они умножилсь во время правленія Святополка II (1093—1113), однако могли быть въ Кіевѣ и въ древнѣйшія еще времена, особенно, когда Козары, владѣя этимъ городомъ, исповѣдывали вѣру Мойсея, которую послѣ перемѣнили на Магометанскую (Klaprot's, Russlands Vergötterungen, S. 182). О Жидовскихъ вратахъ упоминается подъ 1146 г.: *перельхавше Берендичи черезъ Лыбедь, взяша Иоревы (II Ольговича) товары (обозъ) передъ Золотыми вороты..... и поверга (Улѣбъ) стлги (знамена) и поскочи къ Жидовскимъ воротамъ*. Особенно важенъ текстъ подъ 1151 г.: *Вячьславъ и Изяславъ (II Мстиславичъ) стага передъ Золотыми вороты у Язини (?), а Изяславъ Давыдовичъ ста межю Золотыми воротами и межю Жидовскимъ, противу Бориславлю двору, а Ростиславъ ста передъ Жидовскимъ вороты, а Городеньскій Борисъ у Лядьскихъ воротъ. Къяне же промежи князи (между князьями) спмо стага; отъ Вячьслава и Изяслава по праву (т. е., по правую руку, направо, или къ сѣверу отъ Златыхъ вратъ. Разумѣется, что Изяславъ и Вячеславъ, защищая Кіевъ отъ нападенія Георгія Суздальскаго, стояли лицомъ къ непріятелю, слѣдовательно, имѣли позади себя Златыя врата) оли до Изяслава (Давыдовича) и до Ростислава, а отъ Ростислава (стояшаго предъ Жидовскими воротами) оли и до Оловы могилы (на Скавикѣ), а по лъву Вячьслава и Изяслава (т. е., налѣво отъ нихъ) оли до Лядьскихъ воротъ (до Крещатика); и тако стага около всего города..... а друзи противу Лядьскимъ воротамъ на песцѣхъ (пескахъ) бяхутся.* (Ипатіевск. 24, 60. Далѣе текстъ Лѣтописи сравни объ Угорскомъ въ §. 14 и Жидовская улица §. 53). Тутъ же Берендѣи Торки, хищные друзья Изяславовы, пользуясь общимъ смятеніемъ, обирали монастыри, жгли села и сады. Въ Никоновск. лѣтоп. сказано: «Волости и села пожгоша и *винограды присѣкоша*» (II. 125). Судя по выше приведеннымъ мѣстамъ лѣтописи, *Жидовскія* врата были не что иное, какъ теперешнія *Львовскія*, около 1835 г. переименованія въ *Житомирскія*, находящіяся въ Софійскомъ Отдѣленіи Старога Кіева, къ сѣверозападу отъ Софійскаго собора. Львовскими же они названы по тому, что во время зависимости Кіева отъ Литвы и Польши, вѣдили

через сѣмъ вѣрота въ Львовъ (Лембергъ), главный городъ Галиціи, гдѣ долго жили митрополиты Кіевскіе. Въ записи 1589 г. упоминаются *Жидовскіи кладовици* (кладбища), находившіяся за *пробитымъ валомъ*, который отъ Львовскихъ вѣротъ идетъ внутрь города. (Кіевлянинъ, 1840 г., стр. 56).

§. 83. ЛЫБЕДЬ.

а) Лыбедь, б) Жилище Рогнѣды, а потомъ село Предславино, в) Дѣвичь-гора и Бусовица.

а) *Лыбедь*, рѣчка, на берегу коея преданіе поселило Лыбедь, сестру Кія, жившаго будто бы (какъ Стрыйковскій пишетъ) въ 430 г.: *Быша три братья, единому имя Кым, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ, и сестра ихъ Лыбедь* (Лаврент.). Рѣчка эта обтекаетъ Кіевъ съ югозападной стороны онаго. Древніе Кіевляне по близости получали изъ нея воду, что видно изъ описанія подъ 968 г. во время осады Кіева Печенѣгами: *Отступиша Печенѣзи отъ града и не блие лъзъ коя напоити; на Лыбедѣи Печенѣзи* (т. е., по причинѣ Печенѣговъ. Лавр. 37).

б) *Жилище Рогнѣды, а потомъ село Предславино*. Возлѣ Лыбеди во время Владиміра I было (около 983 г.) жилище Рогнѣды, названной, по ея горестямъ, Гориславою, а во время Нестора, около 1111 г., на этомъ мѣстѣ находилось село Предславино. Подъ 980 г.: *Бѣ же Володимѣрь побѣжденъ похотью женскою, и быша ему водимыя: Рогнѣдъ, юже посади на Лыбедѣи, идѣже нынѣ стоить сельце Предславино*. (Лавр. 48). Карамзинъ (Т. I, прим. 347 и 439. Т. II, прим. 17) думаетъ, что село Предславино названо или по имени Предславы, супруги Улеба и родственницы В. К. Игоря I, посоль коея, Каницаръ, находился въ Кіевскомъ посольствѣ въ Царь-городъ 944 г.; или по имени дочери Владиміра и Рогнѣды. Княжна Предслава, вѣроятно, родилась и жила въ этомъ селѣ, а въ 1018 г. была взята въ плѣнъ Болеславомъ, который за нее прежде сватался (Лаврент. 20 и 62). Въ послѣдствіи времени въ лѣтописяхъ часто упоминается о рѣчкѣ Лыбеди. Такъ, подъ 1146 г.: *Берендичи* (союзники Изяслава II), *перельавше Лыбедь, взяша Игоревы товары*, т. е., обозъ (Ипат. 24). Подъ 1151 г., во время войны Изяслава II, Князя Кіевскаго, съ Георгіемъ, Княземъ Суздальскимъ: *И пойдоша* (Георгій Владиміровичъ съ Ольговичами) *къ Кіеву, и стаиша възлѣ Лыбедь. Изяславъ же ста противу ему предѣ Золотыми вѣроты..... тогда же Георгіевичъ Андрей ѣхаста къ Лыбедѣи.... съ Половци* къ городу Кіеву, и проч. (Лавр.

143, Ипат. 61). Теперь Лыбедь представляет ручей, сопровождаемый топлями и нѣсколькими прудами, изъ коихъ самыя большіе: 1) на *Шулявщинѣ*, возлѣ митрополичьей роши, 2) *Панковскій*, вблизи Университета, въ Лыбедской части; и 3) *Печерскій*, возлѣ устья Лыбеди въ Днѣпръ; на этихъ прудахъ находятся мельницы. Лыбедь выходитъ изъ источниковъ, около десяти верстъ отъ Кіева къ западу, и впадаетъ въ Днѣпръ ниже Выдубицкаго монастыря. Ручей этотъ, на которомъ теперь нѣтъ ничего примѣчательнаго, вѣроятно, въ древности былъ значительнѣе. О мѣстѣ села Предславина нѣтъ положительнаго извѣстія, а существуютъ только догадки, болѣе или менѣе вѣроятныя. Купа кургановъ за Лыбедью, близъ Васильковской дороги, носитъ названіе *Батыевыхъ*.

с) *Дъвичья гора* и *Бусовица* или *Бусовая*. Такъ назывались въ старину двѣ надднѣпровскія горы при устьѣ Лыбеди, изъ коихъ первая была на правой сторонѣ Лыбеди, а Бусовица на лѣвой.

§. 84. ЛЯДСКІЯ ИЛИ ПОЛЬСКІЯ ВРАТА.

Печерское Отдѣленіе.

Подъ 1151 г.: *а Городеньскій Борисъ у Лядскихъ воротъ* (сравни весь этотъ текстъ въ §. 82. Львовскія врата),..... *Кыяме сташа.... оми до Лядскихъ воротъ.... а Коуеве сташа отъ Золотыхъ воротъ по тпмъ огородмъ до Лядскихъ воротъ; а оттолъ оми и до Клова.... и до Берестоваго и до Угорскихъ....* (срав. §. 14. Аскольдова могила).... *а друзии противу Лядскимъ воротомъ на ПѢСЦѢХЪ* (пескахъ) *бляхуться*. Подъ 1240 г.: *Постави же Баты пороки* (стѣнобитныя машины) *гзреду подлѣ вратъ Лядскихъ, ту бо бѣаху пришли ДѢБРИ* (Ипатіев. 60, 61, 177). Что слово *Лядскій* значитъ *Польскій*, видно изъ слѣдующаго текста. Подъ 1031 г.: *Ярославъ и Мьстиславъ.... идоста на Ляхы.... и повоеваста Лядскую землю и многы Ляхы приоедоста* (Лаврен. 64). Лядскія врата находятся на южной сторонѣ Софійскаго Отдѣленія въ Старомъ Кіевѣ, на древней (Ивановской) дорогѣ, ведущей изъ этой части города на Печерскъ, близъ Софійскаго собора, къ юговостоку отъ него, въ верхнемъ старомъ валу, окружающемъ Печерское Отдѣленіе Старога города.

Печерское Отдѣленіе названо симъ именемъ по тому, что покатою и косоюгою положеніемъ сей части Старога Кіева обращено къ сторонѣ Печерска. Во время Батыева намѣствія на мѣстѣ оемъ и на Крепцатикъ были *дѣбрь* и *пески*, какъ изъ вышеприведенныхъ текочовъ

Изъ описи видно; слѣдовательно, Печерское Отдѣленіе было тогда не заселено. Безпокойныя обстоятельства Малороссіи и опасность отъ непріятелей въ XVII вѣкѣ были причиною, что люди, прибѣгавшіе подъ защиту Старокіевскихъ валовъ, составили сіе селеніе. Во время Чигиринской войны (1678 г.) мѣсто сіе присоединено было новымъ валомъ къ Старому Кіеву Княземъ Черкасскимъ, командовавшимъ тогда въ Кіевѣ войсками (ср. §. 80. Крѣпости). Въ верхнемъ старомъ валу находящіяся ворота назывались *Лядскими*, а въ нижнемъ валу на Крещатикѣ, упраздненныя въ 1820 г., *Печерскими*. На семъ мѣстѣ собирается теперь Крещатцкій базаръ, возлѣ урочища, называемаго *Козьимъ болотомъ*. Верхняя часть сего Отдѣленія Стараго Кіева, къ сторонѣ Десятинной церкви и Михайловскаго монастыря, называлась въ древности *Перевыщель* и была населена еще до времени Ярослава I.

§. 85. МАГИСТРАТЬ.

Изъ общественныхъ зданій въ Кіевѣ въ продолженіе XVIII столѣтія наибольшее вниманіе обращалъ на себя домъ, въ которомъ помѣщался Магистратъ. Въ Обзорѣни Кіева 1847 (стр. 87) сказано: «Зданіе Магистрата стояло *возлѣ* того мѣста, гдѣ находится теперь Контрактный домъ». Сіе показаніе не совсемъ точно. Я собственными глазами видѣлъ это зданіе, и твердо помню его мѣсто. Отъ Успенской (Пречистой) церкви на Подоль до Контрактоваго дома по прямой линіи 109 сажень. На сей же прямой линіи стояло и прежнее зданіе Магистрата отъ Успенской церкви въ 66 саженьяхъ. А какъ по той же самой прямой линіи находится и фонтанъ Сампсоновскій, и притомъ отъ Успенской же церкви въ 48 саженьяхъ, то зданіе Магистрата было между фонтаномъ (почти въ 20 саженьяхъ отъ него) и между теперешнимъ Контрактовымъ домомъ, отстоя отъ него на 33 сажени, а не *возлѣ* оного. Впрочемъ, засыпанные погреба бывшаго Магистратскаго дома сохранили еще часть глубокаго своего фундамента и могутъ дать довольно пищи для будущихъ антикваріевъ.

Сіе бывшее Магистратское каменное зданіе представляло большой продолговатый домъ въ два этажа. Архитектура его была подражаніе Французской XVII вѣка. Италіяны сами нарушили классическую простоту архитектуры, употребляя при строеніяхъ то излишніе выступы, то углубленія стѣнъ, или полукруглыя карнизы, фронтоны, даже прерванныя, также витые столбы и проч. Соблазнительный, но блестящій, примѣръ подалъ самъ великій Микель-Анджело Буонаротти;

его подражатели только испортили вкусъ вычурами. Французы, принявъ эту манеру, называемую рококо, еще болѣе перечурили. Изъ простой, степенной и важной Греческой и Римской архитектуры сдѣлали игрушку и пустили въ свѣтъ. Поляки искони охотно принимали все то, что шло изъ Франціи, но они не имѣли той Французской игривости и нѣжности. Архитектура у нихъ сихъ временъ отличается рококо, смѣшанное съ тяжестію и неловкостію. Малороссія заимствовала черезъ Поляковъ и образованіе свое и вкусъ архитектурный. Въ такомъ-то вкусѣ былъ и прежній Магистратскій домъ, и всѣ каменныя приходскія церкви, и немногіе каменные частныя дома, въ то время въ Малороссіи выстроенныя (ср. §. 133. Частн. здан.).

Магистратскій двух-этажный домъ имѣлъ въ длину 15, въ ширину 6, въ высоту до верхняго карниза почти 6, а съ кровлею 9 сажень. Одинъ фасадъ сего дома обращенъ былъ въ Братскому монастырю, а другой, съ главнымъ входомъ, къ фонтану или къ Успенской церкви. Круглая съ балкономъ башня, высотой до 15 сажень, стояла посреди главнаго фасада, съ небольшимъ выступомъ. Посрединѣ главнаго строенія былъ обширный выступъ, въ которомъ находилась парадная лѣстница и сѣни. Вровень со вторымъ этажемъ дома, въ семь выступѣ была открытая галлерей или терраса, украшенная на верху фронтонномъ, на которомъ стояла мѣдная колоссальная статуя Феиды, съ мечемъ въ одной рукѣ и съ вѣсами въ другой. Въ продолженіи лѣта въ хорошую погоду, предъ домомъ Магистратскимъ люди собирались слушать музыку; съ половины 11-го часа утра до половины 1-го часа пополудни на высокомъ балконѣ, вокругъ башни, играли четыре трубача; по вечерамъ же въ открытой галлерей, надъ лѣстницею, городскіе музыканты играли зорю. Но особенное вниманіе и удивленіе простаго народа привлекалъ, по своему устройству, гербъ Кіевскій. Это было мѣдное, въ кругу, до четырехъ аршинъ въ размѣрѣ, барельефное изображеніе Св. Архистратига Михаила, который издревле почитается покровителемъ Кіева. Фигура Архангела была такъ устроена при часахъ на башнѣ, что во время ихъ боя, она ударяла стальнымъ копьемъ въ кремнистую пасть змѣя, отъ чего сыпались изъ нея искры. Надъ часами, вокругъ карниза башни, была надпись Славянскими золочеными буквами: «Богомъ хранима града Кіево. 1697». Роковымъ пожаромъ 1811 г., іюля 9 дня, зданіе сіе опустошено, и кирпичи онаго употреблены на постройку теперешняго Контрактоваго дома, а отъ бывшаго Магистрата сохранился только означенный гербъ Кіева да статуя Феиды, поврежденные огнемъ. Присутственное Мѣсто онаго было помѣщено въ каменномъ, принадлежащемъ городу, зданіи,

находящемся противъ Воскресенской церкви; но въ 1838 г. купленъ каменный домъ Сухоты, близъ церкви Св. Николая Добраго, куда и Присутственныя Мѣста Магистрата, Словеснаго и Сиротскаго Судовъ перенесены. Учрежденіе Магистрата въ Кіевѣ относится ко временамъ Литовскаго владычества надъ симъ городомъ. Права Кіевлянъ въ продолженіе вѣковъ были весьма различны; покоренные Гедиминомъ, сначала они не могли имѣть многихъ выгодъ или льготъ, но потомъ мало по малу стали выпрашивать у Литовскихъ Князей, а въ послѣдствіи, по обстоятельствамъ, подкрѣпляемые Гетманами Запорожскихъ Козаковъ, стали получать отъ Литовскаго, а потомъ и отъ Польскаго, правительства болѣе и болѣе правъ и преимуществъ. Еще съ половины XVI вѣка гражданамъ Кіевскимъ дано было право вольныхъ Имперскихъ городовъ по уложенію Оттоническому или Магдебургскому, а для судопроизводства предоставленъ Статутъ Литовскій. Сими нововведеніями Поляки старались устранить прежнія узаконенія и обычаи, столь явно Малороссіянамъ напоминавшія древній бытъ Святой Руси. Главный начальникъ Магистрата (*Войтъ*, и притомъ непремѣнный) избирался гражданами и утверждался властію Королевскою, а потомъ Императорскою. По немъ 6 непремѣнныхъ Бургомистровъ и столько же Ратмановъ, которые въ очередные годы исправляли должности: два присутствовали въ Магистратѣ съ *Войтомъ*, а два завѣдывали городскою экономіею; *Шафаръ*, *Лавникъ* и *Инстригаторъ* имѣли свои особыя обязанности. Всѣ сіи, дѣйствительно служившія на урядахъ, лица назывались *Реестровыми*, и при церемональныхъ парадахъ, составляли кавалерію; прочіе же граждане раздѣлялись на 15 цеховъ, имѣвшихъ свою *Управу*. Цехи при церемоніяхъ составляли инфантерію. Цехмистры или цеховые начальники въ Магистратскихъ собраніяхъ могли подавать свой *голосъ* наравнѣ съ Реестровыми. Но это Готическое зданіе древнихъ Имперскихъ городовъ въ наше время рушилось. Въ 1835 г. Именнымъ Указомъ повелѣно Кіеву руководствоваться правами Великороссійскихъ городовъ (*Городовое Положеніе*); въ слѣдствіе чего Магистратъ переименованъ въ *Городскую Думу*; неизмѣнный *Войтъ* (последній былъ Г. И. Киселевскій) и пожизненныхъ шесть Бургомистровъ скасированы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и церемонія. Теперь избирается на каждыя три года *Градской Глава* (первымъ былъ купецъ Парфентій Дегтеревъ, вторымъ Елисеевъ, а третьимъ И. И. Ходуновъ). И такъ эта перемена въ обычаяхъ моей родины побуждаетъ меня къ этой статьѣ присовокупить еще слѣдующее описаніе.

До 1835 г. былъ въ Кіевѣ родъ зрѣлищъ, въ коемъ, безспорно, Кіевляне принимали живое участіе. Это были, такъ называемыя, *церемоніи*. Генералъ Гордонъ въ Запискахъ своихъ, помѣщенныхъ Туманскимъ въ его «Россійскомъ Магазинѣ» (Ч. 3, стр. 238), упоминаетъ о празднованіи дня Богоявленія, происходившемъ въ Кіевѣ 1685 г. Вотъ слова Гордона: «Сего числа (6-го) былъ праздникъ и торжество Богоявленія; мои конные полки, также и Стрѣлецкіе, выступили въ строй, имѣя при себѣ 16 полевыхъ пушекъ. Послѣ обѣдни и по освященіи воды, по обыкновенію учинена тросератная пальба изъ пушекъ, потомъ мелочная ружейная, и на каждыя отвѣтствовано было выстрѣломъ изъ 21 пушки съ валовъ крѣпостнаго и городского къ нижней части города, также мелкою пальбою отъ шести полковъ съ валу крѣпости и города въ виду нижней части города.» Первая изъ современныхъ *церемоній* была 6-го генваря. Наканунъ Р. Х. простолудины ставятъ на *покутть* (въ первомъ углу комнаты) подъ образами, на лавкѣ, покрытой сѣномъ, въ горшкахъ *Кутю* и *Узварь*, т. е., пшеничную кашу и сушеные груши, яблоки, вишни и т. п., сваренные въ водѣ. Этотъ вечеръ называется *баатымъ* или *святымъ*, а вечеръ наканунъ новаго года — *щедрымъ*. Между тѣмъ, какъ ожидаютъ времени ужина въ послѣдній день, молодые люди, по возрастамъ и полу, составляя партіи, ходятъ отъ одного дома къ другому подъ окны, *щедруютъ*, т. е., поютъ извѣстныя народныя пѣсни и получаютъ за это хлѣбъ, или деньги. *Кутя* и *узварь* остаются и въ *голодный вечеръ*, т. е., канунъ Крещенія или Богоявленія (6 генваря); названъ же онъ такъ по тому, что въ этотъ день до освященія воды въ церкви и появленія зари никто не принимаетъ пищи, да и пища позволяется только постная. Въ этотъ вечеръ (точно какъ и въ вечеръ святой или богатый), накрывъ столъ чистою скатертью (въ старину ковромъ), ставятъ кушанья, зажигаютъ восковыя свѣчи, (изъ коихъ прижвчательнѣйшія суть три бѣлыя, вмѣстѣ связанныя съ васильками, символъ Св. Троицы), затепляютъ лампаду предъ образами, накуриваютъ комнату ладаномъ, и отецъ семейства читаетъ молитвы. Потомъ старые и взрослые люди садятся за столъ, вокругъ коего молодые должны стоять. Послѣ ужина ѣдятъ *кутю* съ *сытою*, т. е., съ медомъ, жидко разведеннымъ въ водѣ, а потомъ *узварь*. Приходи отъ заутренни съ зажженными восковыми свѣчами, на сволокъ дѣлаютъ дѣломъ изображенія креста. Въ день Крещенія Господня обыкновенно бываетъ торжественная литургія въ Братскомъ монастырѣ, потомъ духовенство, въ сопровожденіи цеховъ, идетъ къ Днѣпру, и на мѣстѣ, для сего приготовленномъ, святитъ воду. Но иногда, по причинѣ сильнаго мороза, цер-

монія отмѣнялась. Она являлась во всемъ своемъ блескѣ и занимательности лѣтомъ 1-го августа въ день Святыхъ Маккавеевъ. Когда въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы на Подольѣ начинается литургія, въ которой почти всегда Митрополитъ священнодѣйствуетъ, *Товарищи золотой корогвы* или конница, имѣвшая двухъ трубачей, литавры и небольшое знамя, располагается вокругъ сего храма. Каждый изъ всадниковъ одѣтъ въ кунтушь, поверхъ жупана на Польскій покрой, изъ тонкаго зеленаго сукна, рукава коего съ прорѣзью заброшены назадъ (*на вылетъ*), всѣ пшвы выложены золотымъ снуркомъ; подъ снмъ кунтушемъ находится кафтанъ (жупанъ), обыкновенно атласный, фиолетоваго цвѣта. На головѣ высокая шапка изъ Крымскихъ барашекъ, бархатный верхъ коея украшенъ золотою кистью. Черезъ плечо виситъ лядунка; къ шелковому поясу привѣшена сабля. Высокое козацкое сѣдло, на коемъ часто лежитъ кожаная, набитая пухомъ, подушка, и вся сбруя окованы серебряными украшениями, часто вызолоченными; стремена также серебряныя. У сѣдла виситъ пара дорогихъ пистолеговъ (*). На лѣвой сторонѣ отъ Товарищей золотой корогвы, по улицѣ до Флоровскаго монастыря продолжается въ два ряда пѣхота, состоящая изъ 15-ти отдѣлений или цеховъ, изъ коихъ каждый имѣетъ свою корогву, т. е., огромное знамя съ изображеніемъ Святыхъ, по обѣимъ сторонамъ коего стоятъ два человека *молодые* съ пиками, а впереди ихъ *Цехмистеръ* съ обнаженною саблею. Начало пѣхоты составляетъ духовая магистратская музыка. Каждый членъ пѣхоты одѣтъ въ кунтушь простаго покрою, но въ послѣднее время обыкновенные скуртуки часто замѣняли кунтуши. На головѣ также высокая шапка. Къ поясу привязана сабля, и каждый снабженъ лядункою и ружьемъ (иногда безъ замка!). Всѣ, которые обязаны быть, или посылать за себя на церемонію, не могли уклоняться отъ оной, въ противномъ случаѣ платили значительный штрафъ. По окончаніи литургіи, если хорошая погода благоприятствуетъ, духовенство въ облаченіи съ крестами и хоругвами идетъ къ фонтану Сампсоновскому и святить въ немъ воду; при пѣніи многолѣтія съ шумомъ взлетаетъ трехъ-фунтовая ракета и, лопаясь въ высотѣ, подаетъ знакъ: начинаютъ во всѣ колокола звонить,

(*) Товарищи золотой корогвы (т. е., золотого знамени есть заведеніе, много похожее на общество Черныхъ Головъ (Die Schwarzen Häupter) въ Ригѣ и Ревелѣ. Первымъ недостаетъ только всегдашняго Клуба и Библіотеки, какія имѣютъ послѣднія. Въ товарищество принимали обыкновенно достаточныхъ гражданъ, и оно состояло изъ кунцовъ и цеха мясниковъ.

раздается звукъ трубъ, ударятъ въ литавры, загремитъ музыка, и конница, по слову предводителя, начинаетъ маршировать вокругъ Гостиннаго двора до Контрактоваго дома, и на лѣвой сторонѣ его отъ входа останавливается; въ слѣдъ за нею идетъ пѣхота и вытягивается вдоль Братскаго монастыря. Между тѣмъ духовенство, по окончаніи водоосвященія, чиновники и именитые граждане идутъ въ верхнюю залу Контрактоваго дома на, такъ называемую, *закуску*. Скоро начнется пальба. Кавалеристы, изъ предосторожности, встаютъ съ лошадей, служители отводятъ ихъ подалѣе. Предводитель церемоніи (въ послѣднее время Г. Мажный) съ гордою осанкою, на ретивомъ конѣ, въѣзжаетъ въ средину парадныхъ войскъ, кричить: «*Слушай!*» и раздается перелетный гулъ пистолетныхъ выстрѣловъ, на кои пѣхота отвѣчаетъ; вдругъ начинаютъ стрѣлять изъ пушекъ, коими изстарп управляетъ цехъ цырюльниковъ. При бѣглыхъ выстрѣлахъ изъ пистолетовъ и ружей, періодическій громъ пушекъ, звонъ колоколовъ, игра музыки, звуки трубъ, грохотаніе литавръ, шумъ волнующейся толпы нѣсколькихъ тысячъ зрителей, крикъ тѣснящихся съ сосудами за освященною водою, восклицанія женщинъ и дѣтей, прячущихся въ коридорахъ Гостиннаго двора, ржаніе лошадей и вторящее эхо — все это производитъ хаосъ необъятный, но вмѣстѣ торжественный! Военные съ особливимъ удовольствіемъ смотрѣли на эти парады. Послѣ троекратныхъ залповъ потрясенная атмосфера успокоивается, разсѣваются массы дыма, ряды мѣшаются и рѣдѣютъ; покрытые и окуренные порохомъ члены церемоніи:

«Шевци, кравци и ковали,

«Цехи рѣзницкій, коновальскій,

«Кушницирскій, ткацкій, шаповальскій,» (*)

идутъ въ *Управу Ремесленныхъ цеховъ*, гдѣ закусываютъ и запиваютъ. Каждый съ довольнымъ видомъ, по совершеніи подвига, возвращается домой и имѣетъ право цѣлый этотъ день стрѣлять въ городъ, сколько ему угодно. Однако жители чрезвычайно рѣдко пользовались этимъ позволеніемъ. Замѣчательно, впрочемъ, что никогда не случалось несчастія въ подобные дни, ни пожаровъ, ни нечаянныхъ убійствъ; по крайней мѣрѣ, я никогда не слыхалъ объ этомъ. Но мои добрые земляки живутъ не для однихъ такихъ церемоній. Въ 1812 г., въ трудное время нашего Отечества, всѣ войны, составлявшіе гарнизонъ.

(*) Энцикла Котляревскаго.

были отозваны на поле битвы, и бодрые Кіевляне, тѣми же церемониальными ружьями и саблями вооруженные, содержали всѣ караулы въ крѣпости и на гауптвахтахъ въ городѣ.

§. 86. МАРИИ СВ. ХРАМЪ КАТОЛИЧЕСКІЙ.

а) Св. Маріи храмъ, б) Св. Николая монастырь, в) Бернардинскій и Езуитскій монастыри, г) Св. Александра Доминиканскій костель.

а) *Св. Маріи храмъ.* Въ началѣ XIII столѣтія Великій Князь Кіевскій, Владиміръ Рюрикovichъ, позволилъ Католикамъ основать Доминиканскій монастырь Св. Богородицы въ Кіевѣ. Годъ основанія онаго неизвѣстенъ. Митрополитъ Евгений (Опис. Кіев. Соѳи, 83) принимаетъ Доминиканца Іакинѳа, или Яцка основателемъ сего монастыря, а первымъ пріоромъ Година. Незабвенный Карамзинъ (Ист. Госуд. Росс. III, 206, прим. 238) пишетъ, что Іакинѳъ былъ въ Кіевѣ послѣ 1240 года, т. е., послѣ разоренія Кіева Батьемъ; ибо Іакинѳъ и описалъ это разореніе. По крайней мѣрѣ, изъ Длугоша (Hist. Poloniae, lib. V, 649) извѣстно, что въ 1233 г. Владиміръ Рюрикovichъ выгналъ какого-то Мартина, пріора Латинскаго храма Св. Маріи въ Кіевѣ, вмѣстѣ съ другими монахами Католическими, и запретилъ имъ возвращаться, вѣроятно, за споры о вѣрѣ. Этотъ первоначальный монастырь былъ, на Оболоні, или въ предмѣстіи города на Подолѣ, можетъ быть, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Петропавловскій монастырь противъ Флоровскаго; ибо извѣстно, что это мѣсто до XVI столѣтія было покрыто топями и могло причисляться къ Оболоні (ср. §. 73. Копыревъ конецъ). Польскіе историки, Окольскій, Ходыкевичъ (De rebus gestis in Provincia Russiae Berdyszowia, 1780, pag. 237) и Нѣсецкій (Kogona Polska. Lwów, 1740, pag. 404) пишутъ, что въ 1240 г. Татары разорили городъ Кіевъ и этотъ Доминиканскій монастырь, а начальникъ Іакинѳъ унесъ только статую Богородицы, которую донинѣ показываютъ во Львовѣ (Лембергѣ). Извѣстно также, когда Католики начали строить свои церкви и монастыри въ Кіевѣ, во время зависимости сего города отъ Литвы; ибо Польскіе историки въ этомъ другъ другу противорѣчатъ. Нарушевичъ пишетъ, что Папа Иннокентій IV около 1252 г. устроилъ Русскую миссію изъ Доминикановъ и Францискановъ, которые по нѣкоторымъ мѣстамъ построили Католическія церкви и монастыри и положили основаніе ерекціямъ для будущихъ епископовъ въ Кіевѣ, Луцкѣ и другихъ мѣстахъ, и что В. К. Литовскій, Гедиминъ, овладѣвши Кіевскимъ Княжествомъ, вселъ, по грамотѣ Папы Іоанна XXII, въ Кіевъ, въ 1321 г., Католи-

ческаго епископа и возстановилъ Католическую вѣру и духовенство. за 80 лѣтъ передъ тѣмъ истребленныя нашествіемъ Батыя (Histor. Polon. Warsaw. VII, 1786, pag. 43). Но Янъ Бѣльскій пишетъ, что Кіевскіе Католическіе епископы никогда въ Кіевѣ особаго своего костела не имѣли (Widok Krolewstwa Polskiego. Pozn. 1765, I, 229). Евгенийъ Болховитиновъ (Опис. Софій, 99) пишетъ, что около 1381 г. возобновленъ Кіевскій Доминиканскій монастырь. Кн. Владиміръ Олгердовичъ предоставилъ ему право собирать *поколодную* пошлину, что подтвердилъ и сынъ его, Александръ, въ 1411 г., (но ссылки нѣтъ). Въ Кіевскомъ же каталогѣ (стр. 86) сказано: «Въ лѣто 1435 въ Кіевѣ первый костель Римскій созданъ и первый Бискупъ поставленъ бысть, Княжашу Свидригайлу.» Въ послѣдствіи времени началась Унія и гоненія на Православныхъ; Католики умножились и усилились въ Кіевѣ. Въ Литовской Метрицѣ упоминается, что въ 1552 г. на Старомъ Кіевѣ были костелы Католическіе. Между тѣмъ и Католики скучали игомъ деспотизма Папскаго, почему Кіевскій Католическій епископъ, Николай Паць (отъ 1562 до 1580 г.) явно проповѣдывалъ Лютерову реформу (Бандтке, Dzieje Krolew. Polsk., II, 168). Въ 1604 г., Указомъ Короля Сигизмунда III, повелѣно было отдать Кіевскому Католическому Бискупу цѣлую часть Кіевоподола за каналомъ къ горѣ Щековицѣ (срав. §. 81. Кудрявецъ. — Ходыкевичъ Т. I, 64 и 361). Измѣнники Православію: Кіевскій митрополитъ, Михаилъ Рагоза, также Ппатій Поцьи и другіе были причиною столь великаго усиленія Католиковъ.

б) *Св. Николая монастырь*. Въ 1640 г. Доминикане построили на Подолѣ каменный великолѣпный Николаевскій монастырь (послѣ именованный Петропавловскимъ). Въ этомъ Николаевскомъ монастырѣ Генераль Викарій Доминиканской Русской провинціи, Іеронимъ Грабовъ-Гроховскій, 8 сентября, 1646 г., открылъ свой каштуль, какъ пишетъ Ходыкевичъ (стр. 142). Это было время самаго цвѣтущаго состоянія и наибольшаго вліянія въ Кіевѣ Католиковъ.

в) *Бернардинскій и Езуитскій монастыри*. Бопланъ, бывший инженеръ въ службѣ Польскихъ Королей, Сигизмунда III и Владислава IV, въ своемъ «Описаніи Украины» говоритъ, что на Подолѣ (около 1646 г.), подъ горою (какою?) былъ еще Бернардинскій монастырь. Евгенийъ Болховитиновъ (стр. 179) думалъ, подъ горою Андреевскою, близъ церкви Св. Николая Добраго. Едва ли такъ. Сличивъ показаніе Розвидовскаго (срав. §. 131. Флоровскій монастырь) съ тѣмъ, что недавно близъ Житняго Торга подъ горою Киселевскою открыты огромныя погребя (срав. §. 68. Кіевъ, Подоль), можно думать, что и Бер-

нардныи поселились подъ Киселевкою. Между Бернардинами и рѣкою (гдѣ была до 1690 г. Борисоглѣбская церковь) былъ Езуитскій, недавно до того времени построенный, костель, коего училище находилось подъ горою Уздыхальницею, ниже нынѣшней Андреевской церкви (Descript. d'Ukraine). Между тѣмъ Берлицскій (Оп. К., 104) ошибочно пишетъ, что «Николаевскій Доминиканскій монастырь, основанный (будто) въ 1252 г., съ соизволенія тогдашняго Галицкаго и Киевскаго Князя, Льва Даниловича, былъ (даже) до 1660 (?) г. единственным (?) въ городѣ Кіевѣ». Но скоро наступила эпоха освобожденія Кіева отъ ига Поляковъ. Съ 1648 г. Запорожскіе козаки, подъ предводительствомъ храбраго Гетмана Хмельницкаго, начали вести кровопролитнѣйшую войну съ Поляками, и того же года разорили въ Кіевѣ всѣ Католическіе монастыри и церкви. Хотя съ 1648 по 1654 г. Польша часто отнимала Кіевъ у Запорожскихъ козаковъ, а потомъ съ 1654 по 1667 г. также часто оспаривала право владѣнія симъ городомъ и у Русскихъ, но въ продолженіи сихъ двадцати лѣтъ, при ненависти Кіевлянъ къ своимъ притѣснителямъ, Полякамъ, Католики, не смотря даже на измѣну Гетмана Виговскаго, не могли имѣть значительныхъ успѣховъ; въ 1660 г., Грамотою царя Алексѣя Михайловича, высланы были изъ Кіева Поляки, Армяне и Жидаы, а Доминиканскій монастырь отданъ въ вѣдомство Православнаго духовенства. Изъ Малоросс. Дѣлъ Коллежск. Архива 1690 г., № 46, видно, что въ каменномъ Доминиканскомъ костелѣ, не совсѣмъ съ 1660 г. разоренномъ, Кіевскіе мѣщане и козаки помѣстили шиннокъ (Истор. Малор. Б. К., изд. 2., Т. II, стр. 207). Грамотою же царей, Иоанна и Петра Алексѣевичей, 1691 г., разоренный Николаевскій Доминиканскій монастырь отданъ подъ вѣдѣніе Кіевского митрополита, Варлаама Ясинскаго, который, возобновивъ его, переименовалъ *Петропавловскимъ*. Притомъ же во время сего митрополита (1690—1707 г.) *не было уже ни одного Католическаго костела въ Кіевѣ*, и даже въ Академіи своей не позволялъ сей преосвященный обучаться иностранцамъ (Опис. К. Соф., 211). Но послѣ это было разрѣшено. По Именному Указу, 19 апрѣля, 1799 г. основанъ въ Кіевѣ Католическій деревянный костель, въ Печерской части, на *Новомъ Базарѣ*, гдѣ теперь стоитъ Православная церковь каменная Св. Ольги. Къ сему костелу назначено было 20 Доминиканскихъ и Уніатскихъ священниковъ, но Уніатскіе никогда не были допущены, а служатъ только Доминикане.

г) *Св. Александра Доминиканскій костель*. Выстроенный въ 1799 г. упомянутый выше костель, сгорѣлъ въ 1817 г., и съ того времени основанъ другой каменный во имя Св. Александра, въ Михайловскомъ

отдѣленіи Старога Кіева, на старомъ бастіонномъ валу, вблизи Золотоверхаго Михайловскаго монастыря, къ югу отъ него. Стѣны заложенаго въ 1817 г. Александровскаго костела были въ скорости выведены изъ основанія, но, за недостаткомъ потребной суммы, зданіе это такъ и оставлено; а вооцѣ него къ юго-западу Доминикане выстроили, для жительства, довольной величины каменный, въ два этажа, и покрытый желѣзомъ, корпусъ, въ главной залѣ коего совершается богослуженіе. Но въ 1838 г. оконченъ и самый костель прекрасной архитектуры, внутри украшенный лѣпною работою, а въ 1842 г. и освященный. По плану своему зданіе сіе должноствовало быть великолѣпнымъ, но въ исполненіи замѣтна скудость средствъ.

§. 87. МЕЖИГОРЬЕ.

- а) Церковь Преображенія Господня, б) Фабрика фаянсовыхъ издѣлій, в) Межигорская пещера.

Межигорье есть прелестное урочище, лежащее близъ Днѣпра, въ двухъ верстахъ выше Вышгорода, или въ 19-ти къ сѣверу отъ Кіевоподола, между горами (отъ того Межигорья), покрытыми лѣсомъ, въ прибрежной глубокой долинѣ.

а) *Церковь Преображенія Господня* (Бѣлаго Спаса). Берлинскій пишетъ: «Церковь Преображенія Господня, въ 1164 г. построенная Великимъ Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ, разорена также до основанія при всеобщемъ разореніи Кіева» (Оп. Кіев., 120). Но ссылки нѣтъ, а между тѣмъ лѣтописи говорятъ о построеніи около сего времени церкви *Спаса* во Владимірѣ (Лаврен. 150), или церкви Св. Троицы и другой Св. Николая въ Новгородѣ (Новгород. Полное Собр. Лѣтоп. Т. III, стр. 13), но о Кіевской *Бѣлаго Спаса* нигдѣ ни слова. Тѣмъ менѣе еще можно основываться на показаніи въ подробномъ Опис. Кіевск. Лавры Евгенія Болховитинова (стр. 2), повторенномъ и въ «Обозрѣніи Кіева въ отношеніи къ древностямъ», 1847 г. (стр. 82), гдѣ приписывается устроеніе Межигорской церкви Греческимъ монахамъ, пришедшимъ съ первымъ Кіевскимъ митрополитомъ, Михаиломъ, къ В. Кн. Владиміру I, о чемъ Несторъ ничего не пишетъ. Самое вѣроятное существованіе сей церкви относится къ XVI вѣку.

Къ источникамъ о Межигорскомъ монастырѣ принадлежать:

1) Копія со многихъ грамотъ и писемъ отъ Московскаго патріарха, Іоакима, полученныхъ Межигорскимъ монастыремъ съ 1676 по 1692 г. Копія сія списана въ концѣ XVII вѣка стараніемъ Феодосія Васковскаго, бывшаго во все то время игуменомъ Межигорскимъ.

2) Опись всѣхъ актовъ сего монастыря о привилегіяхъ и владѣніяхъ онаго. Опись сія въ листъ, писана въ первой половинѣ XVIII вѣка.

3) Описаніе Кіевософійскаго собора, многоученаго Евгенія Болховитнинова.

4) Нѣкоторыя указанія изъ протоколовъ засѣданій Археографической Коммиссіи (Журн. Мин. Народ. Просвѣщ. 1844 и др.).

На основаніи сихъ данныхъ, мы имѣемъ о Межигорскомъ монастырѣ слѣдующія свѣдѣнія: Въ 1520 г. нѣкоторые старшины Малороссійскіе испрашивали позволенія у Польскаго правительства возобновить (?) Межигорскій монастырь. Въ слѣдствіе сего Польскій Король, Сигизмундъ I, привилегією отъ 12 марта, 1529 г., данною на имя Кіевскаго Восводы, Андрея Якубовича Немѣровскаго, позволилъ означенный монастырь возобновить, окружныя его владѣнія возвратитъ подъ вѣдомство Мисаила Щербинны, строителя и *перваго* игумена сей обители. Запорожцы издревле имѣли къ Межигорскому монастырю особенное усердіе; Стефанъ Ваторій, лаская козаковъ, покровительствоваъ и Межигорскую обитель. Въ пользу ея, умный Король сей предписывалъ въ 1580 г. Кіевскому Ротмистру, Касперу Стужинскому имѣть ближайшее попеченіе о Межигорскомъ монастырѣ и не допускать его никому въ обиду, даровалъ ему привилегію на безыгнанный проѣздъ черезъ Днѣпръ и сухимъ путемъ, далъ право собирать дань съ сель Петровецъ и Вышгорода по двѣ кади меду, дозволилъ ему дѣлать канунъ (т. е., варить и продавать медъ) три раза въ годъ, и подтвердилъ привилегіи своихъ предшественниковъ на различныя другія угоды и владѣнія. Въ 1599 г. одинъ іеромонахъ, Аѳанасій, переселившійся изъ Москвы въ сей, приходившій опять въ упадокъ, монастырь, при игуменѣ Іосифѣ Бобриницкѣ-Коптѣ, устроилъ три храма: 1-й въ 1604 г., во имя Св. Ап. Петра и Павла, у воротъ надъ колокольнею, 2-й въ 1609 г., во имя Св. Николая, бывший до того времени при трапезѣ (и вновь построенный въ 1776 г.), и 3-й, въ 1611 г. соборный, во имя Преображенія Господня. Всѣ сіи деревянные храмы освящены 1612 г., апрѣля 25 дня, Болгарскимъ Софійскимъ Архіепископомъ, Неофитомъ, а слѣдующаго мая 7 дня, въ день Преполовленія, создатель, іеромонахъ Аѳанасій, скончался и погребенъ въ притворѣ Преображенской церкви, на правой сторонѣ. Въ лѣтописи объ основаніи монастыря Густынскаго (изданной при Москов. Университетѣ Общест. истор. и древн. Россійскихъ 1848 г.) повѣствуется, что въ 1600 г. пришедшій отъ Аѳонской горы, инокъ Аѳанасій, избралъ мѣсто для основанія Межигорскаго монастыря, съ девятью другими монахами

выстроилъ церковь Преображенія Господня, былъ въ семь монастырѣ игуменомъ и скончался въ 1613 г. Благословеніемъ сего же Аѳанасія основанъ и Густынской монастырь. Въ жизнеописаніи Исаи Копинскаго, Кіевскаго митрополита (1631—1632), упоминается о томъ, что онъ въ 1615 г. былъ игуменомъ Межигорскаго монастыря. Около 1651 г. монастырь сей отъ Польскихъ войскъ претерпѣлъ не малое разореніе; а когда въ 1654 г. Гетманъ Запорожскихъ войскъ, Богданъ, Михайловичъ Хмельницкій, съ козаками вступилъ подъ высокую руку Россійскаго царя, Алексѣя Михайловича, и Кіевъ съ округомъ отъ Поляковъ уступленъ Россіи, то Межигорскій монастырь назначенъ границею съ сѣвера отъ Литвы. Хмельницкій принялъ его въ собственное покровительство. Но преемники его, Гетманы Виговскій и Тетеря, отпадшіе отъ Россіи, разорили сей монастырь за его преданность и вѣрность царю, а въ 1665 г. онъ пожаромъ совершенно опустошенъ. Послѣдовавшіе, однако жъ, Гетманы, зависѣвшіе отъ Россіи, возобновили его и приписали къ нему нѣсколько угодьевъ. Около 1687 г. Московскій патріархъ, Іоакимъ, своимъ иждивеніемъ началъ строить въ Межигорскомъ монастырѣ великолѣпную Преображенскую церковь; грамотою отъ 28 февр., 1687 г., подтвердилъ сей обители титуло и права патріаршей Ставропигіи и, въ знакъ особеннаго благоволенія и благодарности къ сей обители, прислалъ въ оную свой портретъ, находящійся и донинѣ тамъ, въ церковной ризницѣ; ибо Патріархъ сей въ этомъ монастырѣ принялъ иноческій санъ. Церковь Межигорская окончена въ 1690 г. Въ ризницѣ сей же церкви хранится еще портретъ Великаго Князя, Андрея Боголюбскаго (т. е., фантазія живописца XVII вѣка), потому что Межигорскіе отшельники считаютъ сего князя первымъ ктитормъ своего монастыря, и портретъ Продіона Жураковскаго, перваго (1709 г.) архимандрита Межигорскаго, скончавшагося въ 1735 г. Грамотою Петра I, въ 1703 г., обитель сія подчинена вѣдомству митрополита Варлаама Ясинскаго, но въ 1710 г., марта 11-го, по Указу Государеву, опять предоставлено ей титуло Ставропигіи, а въ 1722 г., іюня, подчинена Св. Синоду. Запорожцы, имѣвшіе къ сему монастырю великую привязанность и благоговѣніе, обогащали его издавна своими вкладами, приношеніями и завѣщаніями даже до временъ упраздненія Свчи. Естественно, что это было источникомъ важныхъ доходовъ сего монастыря; особенно жалобы въ 1758 г. Никандра, архимандрита Межигорскаго, это доказываютъ. Запорожцы называли Межигорскій монастырь своимъ *войсковымъ*, а себя, со всею Сѣчью, прихожанамя его, и даже прислали отъ себя въ Межигорскую обитель формальный актъ, которымъ общались вмѣстѣ съ

свою церковью и приходомъ «вѣчно были подѣ началомъ сего монастыря». Кошевые атамань вѣняли себя въ честь быть ктиторами или строителями Межигорскаго монастыря. Для священнослуженія и исправленія церковныхъ требъ въ Сѣчи постоянно и исключительно сѣмствовались іеромонахи изъ сего монастыря. Многіе Запорожцы, оставляя свою разгульную, наѣздническую жизнь, и покрывъ себя черною рясою и клобукомъ, смиренно оканчивали здѣсь дни свои въ покаяніи и молитвахъ. Со времянь царя Алексѣя Михайловича различныя имѣнія, угодья и привилегіи Межигорскаго монастыря болѣе и болѣе возрастали. «Ему принадлежали»,—говорить издатель Обозрѣнія Кіева,—«многія мѣстечки и села по обѣимъ сторонамъ Днѣпра: мѣстечко Бобровица, Вышгородъ, Петровцы, Мощаны, Чернинъ, половина Коваровичъ, Ясногородка, Глѣбовка, Холмъ, Русановъ, Плоское, Туровщина, Демидовцы, Демянчичи (Демянцы) и Харьковцы (Харькивцы (подъ Переяславомъ), Ивановскія Рудни и другія села, не говоря о подворьяхъ и дворахъ въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Острѣ. На многихъ мѣстахъ взимаемы были въ пользу его подорожнія и перевозныя пошлины. Во всѣхъ его имѣніяхъ дозволена была безошлинная продажа горячаго вина. Кромѣ того онъ имѣлъ свои виноградники. Каждаго лѣта Кіевскіе Воеводы обязаны были давать въ распоряженіе и пользованіе Межигорскаго монастыря большой байдакъ. Вообще населенныя имѣнія сего монастыря и другія угодья простирались отъ рѣки Трубежа до лѣваго берега Днѣпра, и отъ берега Днѣпра до рѣкъ Ирпени и Роси. Сверхъ того монастыри Самарскій, Лебединскій и Левковскій находились въ зависимости отъ Межигорскаго». Кратко, сія Межигорская обитель, ущедренная усердіемъ и набожностію Запорожскаго войска, обиліемъ и богатствомъ своимъ уступала только Кіевопечерской Лаврѣ.

Но «время всякой вещи подѣ небесемъ»: по случаю преобразованія въ 1786 г. Малороссійскихъ епархій по духовнымъ штатамъ, Межигорскій монастырь назначенъ къ переводу въ Таврическую область, а Указомъ 13 іюля того же года въ зданіяхъ его повелѣно помѣстить отставныхъ увѣчныхъ офицеровъ и инвалидовъ. Но въ 1787 г. весь монастырь опустошенъ пожаромъ ночью, наканунѣ того самаго дня, когда Императрица Екатерина, бывшая въ то время въ Кіевѣ, хотѣла видѣть сію живописную и прославленную обитель.

б) *Фабрика фаянсовыхъ издѣлій.* Въ 1788 г. Межигорье было отдано городу, для устроенія тамъ фаянсовой фабрики. Въ 1810 г. она была истреблена пожаромъ, но въ 1812 г. вновь заведена въ лучшемъ видѣ, и съ тѣхъ поръ извѣстна въ Россіи добротою и изяществомъ своихъ издѣлій, а въ 1822 г. она, со всеми строеніями, крестьянами и угодьями,

170. МЕЖИГОРЬЕ. § 87. — МИХАЙЛОВСКИЙ МУЖЕСКИЙ МОНАСТЫРЬ. §. 88.

принадлежавшими въ последнее время монастырю, поступила въ вѣдѣніе Императорскаго Кабинета.

Выстроенная въ 1678—90 года, каменная Преображенская церковь, послѣ пожара, бывшаго въ 1810 г., вновь исправлена и освящена въ 1820 г. На мѣсто бывшей съ 1604 г. при вратахъ церкви, выстроена на погостъ другая, каменная церковь Петропавловская, съ колокольнею, иждивеніемъ Петра Кальнишевскаго, послѣдняго атамана Запорожской Сѣчи, за годъ до уничтоженія оной, т. е., въ 1774 г.

в) *Межигорская пещера* значительной величины; она находится на правой сторонѣ отъ дороги, ведущей изъ Кіева въ Межигорье. Выскобленный 1700-й годъ на одной ея стѣнѣ, показываетъ, что ее и прежде знали; потомъ она при входѣ завалилась, и объ ней забыли. Однако жъ любители древностей опять эту пещера откопали и при новомъ изслѣдованіи замѣтили, что въ ней была устроена церковь, судя по пространному мѣсту, обложенному кое-гдѣ плитами изъ краснаго камня и кирпичемъ. Не смотря на большую или меньшую вѣроятность предположеній, дѣлаемыхъ Кіевскими археологами, о времени устроенія въ сей пещерѣ церкви, безъ свидѣтельствъ исторіи и документовъ ничего рѣшительнаго объ этомъ сказать не можно.

Въ заключеніе замѣтимъ, что вокругъ живописно лежащаго Межигорья на горахъ попадаются огромные древніе дубы, называемые Владиміровыми. Нагорный же источникъ въ семъ мѣстѣ издавна зовется *Звонками*.

§. 88. МИХАЙЛОВСКИЙ МУЖЕСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

а) Перевѣсище, б) Церковь Св. Михаила, в) Трапеза съ церковью Св. Іоанна Богослова.

а) *Перевѣсище*. Подъ 945 г.: *А перевѣсище блъ внп града* (Лавр. 27), то есть, это было предмѣстіе *Древнѣйшаго Кіева*, заключавшаго въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи Стараго Города. «Аще кто по-сѣчетъ верею (перевѣсную), или вервь (сѣть) перетнетъ въ перевѣсь, «то 3 гривны продажи, а господину за верею (жертку) и за вервь «гривна кунъ. Ожо кто украдетъ во чіемъ перевѣсь песь, или ястребъ, «или соколъ, то 3 гривны продажи, а господину гривна», говоритъ Русская Правда (по изданію Н. Калачова. М. 1846, стр. 118 и 121, а у І. Б. Раковѣцкаго 97). И такъ, по смыслу Русской Правды и Уложенія (Глава XVII, Отдѣл. 23), перевѣсище было мѣстомъ *перевѣса*, или сѣтей, развѣшенныхъ для ловленія птицъ. Во время препод. Нестора это

лѣсистое мѣсто на Старомъ Кіевѣ уже было заселено, а теперь составляетъ Михайловское и восточную часть Печерскаго Отдѣленія.

б) *Церковь Св. Михаила.* Подъ 1108 г.: *Заложена бысть церкви Св. Михаила Золотоверхая Святополкомъ (II Михаиломъ) Княземъ въ 11 день Юля* (Лаврен. 120). Въ Никоновск.: *церковь каменну..... о пятинадесять версяхъ* (куполахъ), *и позлати ихъ златомъ, і украси дивно* (Т. II, 40). Это позднѣйшая догадка и прибавка. Гизель и нѣкоторые новѣйшіе думаютъ, что этотъ монастырь основанъ на томъ мѣстѣ, гдѣ первый митрополитъ Кіевскій выстроилъ монастырь Св. Михаила, и ввелъ иноковъ въ него; но объ этомъ современный Лѣтописецъ не упоминаетъ. Изъ памятниковъ древности въ семъ монастырѣ сохранились остатки мозаики временъ Святополка-Михаила. Они уцѣлѣли на средней части алтаря надъ горнищмъ мѣстомъ. Предъ ликомъ Св. Троицы съ одной и другой стороны внутренней стѣны предстоять Ангелы, позади коихъ съ обѣихъ сторонъ изображенъ ликъ Спасителя (вдвойнѣ) и шести апостоловъ. Съ правой стороны Исусъ Христосъ преподаетъ ученикамъ своимъ хлѣбъ, а съ лѣвой божественную чашу. По шести апостоловъ съ обѣихъ сторонъ приступаютъ благоговѣйно къ Спасителю для принятія преподаваемаго таинства. Поверху изображенія, какъ въ храмѣ Софійскомъ, черною мозаикою по Славянски начертаны евхаристическія слова, съ одной стороны: «Примите и ядите, се есть тѣло мое, а съ другой «Пите отъ чши вси, се есть кровь моя» и т. д. Въ 1113 г. скончался Святополкъ, создатель сей обители, и есть преданіе (въ лѣтописяхъ объ этомъ не упоминается), что тѣло его погребено въ переднемъ придѣлѣ на правой сторонѣ, а на противоположной—супруги его, Варвары. Въ погребѣ подъ церковію наполнены гробами и костями, впрочемъ, неизвѣстныхъ покойниковъ. Въ 1190 г. погребено тѣло Святополка Юрьевича, шурина В. Ки. Рюрика. Въ 1196 г. погребено тѣло Глѣба Юрьевича, Ки. Туровскаго; но важнѣйшее сокровище сего храма составляютъ мощи Св. великомученицы Варвары; они стоятъ въ сѣверномъ придѣлѣ, посвященномъ ея имени, посрединѣ, подъ великолѣпнымъ, позолоченнымъ кивотомъ; въ 1847 г. нѣкто, по усердію, соорудилъ для сихъ мощей серебряную раку съ серебрянымъ же подножникомъ; на бокахъ раки изображены страданія Св. Варвары, а на крышкѣ представлена Святая съ вѣнцемъ на головѣ, украшеннымъ камнями; рака и подножіе (пьедесталь) вызолочены. Они вмѣстѣ съ балдахиномъ заказаны въ С.-Петербургѣ у мастера Андреева и стоятъ 150 тысячъ рублей ассигнаціями. Мощи торжественно переложены въ новую раку того же 1847 г., 26 октября (Кіевск. губ. вѣдом.). Мощи сіи привезены изъ Греціи въ Кіевъ супругою Святополка, дочерью Греческаго

императора Алексѣя Комнина. Это мнѣніе Феодосія Софоновича, бывшаго отъ 1655 до 1670 г. игуменомъ сего монастыря. Мнѣніе это помѣстилъ Іоасафъ Кроковскій, митрополитъ Кіевскій (1708—1718) въ житіи Св. Варвары. Въ честь ея написалъ онъ и Акафистъ (лист. 48). Впрочемъ, изъ Дюканжевыхъ *родоловій* Императоровъ Греческихъ видно, что у Алексѣя Комнина не было дочери Варвары (Caroli du Fresne du Cange, Familiae Byzantinae. Venet. 1729, pag. 147). Въ плачевныя времена Батыева разоренія мощи Св. Варвары сокрыты были въ церкви подъ спудомъ (Акафистъ). Послѣ разоренія Татарами о первомъ возобновленіи сего монастыря извѣстій нѣтъ. Мы знаемъ о существованіи его въ концѣ XV вѣка. Въ 1496 г. управлялъ этимъ монастыремъ какой-то Григорій Поповичъ. Впрочемъ, въ началѣ XVI вѣка Михайловскій монастырь пришелъ опять въ совершенный упадокъ; ибо въ грамотахъ Сигизмунда I, данныхъ на возобновленіе его въ 1523 г., марта 12 и 16-го, сказано: «Ижъ, де, ихъ таа церковь отъ вынѣтѣя (взятія) Кіевского опустѣла и хвалы Божіей въ ней не было.» А посему игуменъ Макарій «маеть тамъ монастырь збудовати (выстроить) и общину (братію) въ немъ справити подле (по) ихъ Закону Греческого» и проч. (Опис. Кіев. Софійск. Соб. Прибав. стр. 256.—Собр. Акт. Запад. Россіи); однако, въ продолженіе ста лѣтъ Михайловская церковь пришла въ ветхость; но Сильвестръ Коссовъ, въ своемъ Патерикѣ (на стр. 180) говоритъ, что, «Михайловскій храмъ, уже не мало обрушенный, значительно возстановилъ Іовъ Борецкій». О томъ свидѣтельствуесть и Кально-Фойскій въ своей Тературимѣ. Потомъ року 1655 «Панъ Богданъ Хмельницкій, Гетьманъ Войска Запорожскаго, покры мѣдью и позлати верхъ церкви Св. Архистратига Михаила.» (Синодикъ 1667). Въ 1682 г. соборная церковь имѣла три придѣла: Входъ во Іерусалимъ, Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы, и Св. Великомученицы Варвары. (Срав. Ч. I. §. 51), Обитель сія никогда не была занята Уніятами.

в) *Трапеза*. По правую (южную) сторону соборной церкви находится каменная трапеза съ церковью Св. Іоанна Богослова, въ память того же имени женскаго монастыря, существовавшаго по лѣвую (сѣверную) сторону соборной церкви, гдѣ теперь каменный флигель. Монастырь этотъ былъ построенъ въ 1621 г. Іовомъ Борецкимъ (въ свѣтскихъ Иванъ Матвѣевичъ), игуменомъ Михайловскаго монастыря, коего Православное духовенство и дворянство набрало тогда митрополитомъ. Не могши отобрать отъ Уніатовъ Кіевософійскаго кафедральнаго монастыря, онъ жилъ до кончины своей (1631 г.) въ Михайловскомъ, а престарѣлая его супруга въ сосѣднемъ Богословскомъ;

но въ 1712 г. этотъ женскій монастырь, по Указу Петра I, переведенъ въ Жіевоподоль на *Плоское*. Нынѣшняя Михайловская церковь, по причинѣ пристройки новыхъ придѣловъ и каменныхъ подпоръ (контрфорсовъ), кои съ боковъ закрываютъ древній фасадъ ея, не имѣетъ соразмѣрнаго отношенія (пропорціи); она протянута болѣе въ ширину, нежели въ длину. Построеніе двухъ боковыхъ придѣловъ относится къ вѣку Петра I, равно и каменной колокольни; а нынѣшняя каменная ограда сдѣлана въ 1758 г. До 1743 г. монастырь сей былъ подъ начальствомъ игумена, но съ того времени митрополитъ Рафаилъ Заборовскій испросилъ архимандрію. Съ 1786 г., или со времени учрежденія штатовъ, считается оный въ числѣ первоклассныхъ. Въ 1799 г. опредѣлено въ немъ пребываніе коадьютора или викарія Кіевской митрополіи. Императрица Екатерина II подарила богатую лампаду къ мощамъ Св. Варвары, а въ 1816 г. Императоръ Александръ I въ храмъ сей обители прислалъ великолѣпно украшенный, высокой живописи, образъ Архистратига Михаила, который и поставленъ въ ряду мѣстныхъ иконъ. Г-жа Турчанинова производила въ 1811 г. поиски въ этомъ монастырѣ; потомъ въ 1837 г. г. Анненковъ, оба безъ послѣдствій; но въ 1838 г. съ восточной стороны ограды открылъ онъ остатки фундамента обширной церкви древней постройки; особенно замѣчательны остатки четырехугольнаго столба, одного изъ поддерживавшихъ церковный куполь. На столбѣ сохранилась штукатурка съ частію аль-фреско (живописи водяными красками по сырой стѣнѣ). Кроме сего отысканы остатки и другихъ построекъ и нѣсколько металлическихъ и каменныхъ вещей (Журн. Мин. Н. Прос. 1838 г.—Сравн. краткое описаніе Кіево-Златоверхо-Михайловскаго первокласснаго мужскаго монастыря, составленное въ 1835 г. Кіевъ 1835 г., въ Типогр. Кіевопечерской, въ 8 долю, 53 страницы).

§. 89. МИХАИЛА

Св. Архистратига, малая каменная, приходская церковь, находящаяся подъ западною стороною горы Киселевки, на урочищѣ Кожевниковъ (Кожемякъ и Гончаровъ). Церковь эта выстроена послѣ пожара, бывшаго въ 1811 г. на мѣстѣ истребленной огнемъ *Крестовоздвиженской*.

§. 90. МОСТЪ,

древнѣйшій въ Кіевѣ. Въ §. 21 о дворахъ Брячислава и Коснячка упомянуто о семь мостѣ. Подъ 1067 г. читаемъ: *половина ихъ* (Кіевлянъ) *иде къ потребу, а половина ихъ иде по мосту, си же придоша на мьяжъ*

дворъ. Подъ 1147 г.: *Идяхуть лодье* (изъ Вѣча отъ Св. Софїи къ монастырю Св. Феодора, гдѣ былъ Игорь) *по мосту убити Игоря* (Лаврент. 73, 137. Ипатіев. 33). *Древнѣйшій Кіевъ* или нынѣшнее Андреевское отдѣленіе Старога города, окруженное со всѣхъ сторонъ Ярославовою стѣною, а теперъ валами, составляло крѣпость или замокъ, по смыслу же лѣтописцевъ *градъ*. Предъ древними вратами Кіевскими (нынѣ Батыевыми), черезъ оврагъ былъ проведенъ мостъ, соединявшій теперешнее Софїйское отдѣленіе съ Андреевскимъ. Оврагъ втотъ, идущій отъ Гончаровъ и Кожемякъ, теперъ засыпають (срав. §. 17 и 21).

§. 91. НАДОВО ОЗЕРО, ШЕЛВОВЪ БОРКЪ, ЯЗИНА.

Подъ 1146 г. сказано: *Приде Изяславъ* (съ войскомъ противъ Игоря II Ольговича) *къ валови, идъже есть Надово озеро у Шелвова борку, и ту ста* (въ Лаврент. на *Желни*) *съ сыномъ Мстиславомъ. Кыяне же особно стаиша у Ольгови могилы*. Подъ 1161 г.: *Ростиславъ стояше у Шелкова сельца подъ боркомъ* (Ипатіев. 24, 89). Изъ сихъ показаній видно, что Надово озеро и Шелвовъ боркъ или небольшой лѣсъ были близъ Кіева въ нынѣшней Шулявщинѣ, за Лыбедью; къ сему можно присовокупить и урочище *Язину*, упоминаемое подъ 1151 г.: *передъ Золотыми вороты у Язины* (срав. §. 82 Львовскія врата). Кромѣ выше показанныхъ можно отнести сюда еще слѣдующія Кіевскія мѣста, упоминаемыя въ разныхъ грамотахъ и записяхъ, но которыя теперъ забыты:

а) На *Старомъ Кіевѣ*. 1523 г. въ грамотѣ Сигизмунда I, данной на возобновленіе Михайловскаго монастыря, сказано: «И землю къ тому монастырю маеть (игумень Макарій) держать по давному, какъ предъ тымъ бывало, по Сальный валъ и по Лятски ворота, и Евсикову долину, по старую дорогу, по Михайловскій узвозъ». Кромѣ Лятскихъ воротъ и Михайловскаго взвоза другія урочища неизвѣстны. Въ записяхъ Золотоверхо-Михайловскаго монастыря XVI вѣка на землю *Борцовскую* упоминается о *тпсныхъ улицахъ и Владиміровой грушѣ, о курганѣ и лозахъ Жиланскихъ и о старомъ путищѣ*. Всѣ эти урочища были къ западу отъ Старога Кіева (Кіевлянинъ II, 106).

б) На *Подолѣ*. Въ 1621 г. Братскій монастырь купилъ у инокини, Параскевіи Кучинской, мѣсто въ *Сокольникахъ* на Подолѣ, противъ церкви Рождества Христова (Исторія Кіевск. Академіи, Мак. Булгакова, стр. 22). 1643 г. *Пляць* (дворовое мѣсто) *Хмѣлевскій*, мѣщанина Феодора Семенова. 1647 г. *Пляць Солениковскій* митрополита Петра

Могила. 1660 г. Пекулятскій, Оксановскій и Креницкій Кіевскаго полковника Василя Дворецкаго. Пляць Рыльскій Юрія Хмельницкаго. 1680 г. Бобыловскій близь Бурсы, дьячка Трофимовича. Эти пляцы были подарены Братскому монастырю. 1682 г. въ *Росписи Кіеву* говорится о церкви Св. Василя Великаго и о двухъ Преображенскихъ церквахъ (срав. Ч. I. §. 51). 1690 г. Церкви: 1) Св. Василя, 2) Спаса (одна церковь Спаса была и въ Кіевскомъ замкѣ. Срав. §. 66. Киселевка), и 3) Св. Духа.

в) На *Печерскомъ* Св. Пятницы. Церкви сіи упоминаются въ завѣщаніи Кіевскаго митрополита Гедеона-Святополка, Князя Четвертенскаго; мѣста ихъ теперь неизвѣстны (Опис. Софій. Прибав., стр. 118, 211, 257). О деревянной церкви Св. мученицы Параскевы, нареченныя Пятницы, можно догадываться по смыслу *Росписи Кіеву* 1682 г., что она находилась за нынѣшнимъ Комендантскимъ домомъ и Коммиссаріятомъ въ Печерской крѣпости, недалеко крѣпостныхъ (заднихъ) воротъ, ведущихъ къ Неводницкому перевозу; ворота сіи въ 1682 г. назывались Пятницкими. 1720 г. въ грамотѣ Петра I названо мѣсто «Поликуклово», близь Звѣринца, которое принадлежало Печерскому монастырю (Опис. онаго, 291).

§. 92. МУЗЕЙ ДРЕВНОСТЕЙ

при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра. а) Церковныя и священныя вещи, б) Мірскія вещи.

Временный Комитетъ, учрежденный въ 1835 г. для изысканія древностей въ Кіевѣ, привелъ въ извѣстность открытыя до того въ семь городѣ древніе памятники, въ слѣдъ за тѣмъ почелъ одною изъ существенныхъ своихъ обязанностей устроить особое общественное хранилище древнихъ вещей, какъ уже пріобрѣтенныхъ, такъ и вновь пріобрѣтаемыхъ. Побудительною къ тому причиною служило соображеніе, что всякія древнія вещи, находимыя въ странахъ, примѣчательныхъ въ исторіи нашего отечества, и имѣющія не только для любителей древности, но и для всѣхъ лицъ, не чуждыхъ истинной образованности, важную цѣну, какъ предметы, оживляющіе и улсняющіе въ нашемъ представленіи бытъ отдаленнѣйшихъ нашихъ предковъ, находясь въ разныхъ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, и особенно въ частныхъ рукахъ, легко могутъ быть преданы забвенію и даже утрачены, а бывъ собраны въ одномъ, и притомъ общественномъ, хранилищѣ, не только спасутся отъ забвенія и утраты, но и будутъ не

достоинству оцѣнены знатоками древностей, доставлять насладеніе ихъ любителямъ и принесть пользу наукъ. Въ слѣдствіе сихъ соображеній учрежденъ въ 17 день марта, 1837 г., *Музей древностей*.

Древній Кіевъ былъ матерью градовъ Русскихъ, славился своею торговлею и богатствомъ; его древнимъ сокровищамъ завидовали и свои и чужіе, и что жъ? — Ихъ такъ немного осталось въ Кіевѣ!... Кромѣ всякаго рода истребленій и несчастій, отъ которыхъ Кіевъ постоянно страдалъ и оскудѣвалъ въ своемъ имуществѣ, онъ и въ новыя времена не собиралъ останковъ своей старины; а любители его древностей разносили во все концы Россіи и то, что хранилось въ нѣдрахъ его земли и подъ его развалинами. И такъ Музеею древностей при Университетѣ Св. Владиміра удалось еще очень не много собрать изъ древности Кіевской (Журн. Мин. Нар. Просв. Апр. 1838). При описаніи Кіевскихъ церковныхъ зданій мы упоминаемъ о многихъ древнихъ и старинныхъ вещахъ, составляющихъ ихъ принадлежность; независимо отъ сего скажемъ нѣсколько словъ еще о слѣдующихъ древнихъ вещахъ, наиболее достойныхъ примѣчанія и принадлежащихъ къ исторіи города Кіева.

а) Церковныя и священныя вещи.

Въ 1824 г. Кіевскій мѣщанинъ, Василій Харцевскій, нашелъ на Старомъ Кіевѣ, близь сѣверной стѣны Михайловскаго монастыря, въ древнемъ глиняномъ сосудѣ, подобномъ находимымъ въ Ольвіи, Херсонесѣ, Керчи и проч., слѣдующее:

1) Чаша серебряная на подножкѣ, низкая, съ изображеніемъ по сторонамъ въ выпуклыхъ кругахъ Спасителя, Божіей Матери, Св. Іоанна Предтечи и Св. Іоанна Златоустаго, съ Греческою надписью: «Шмѣ отъ мѣнъ всѣмъ» и проч.; вѣсу 68 золотн.

2) Дискосъ серебряный, состоящій изъ одной тарелки безъ подножки, съ изображеніемъ посрединѣ Божіей Матери и съ Греческою по краямъ надписью: «Идите, се мѣсть теломъ» и проч.; вѣсу 25 золотн.; въ поперечникѣ $8\frac{5}{8}$ Англійск. дюйма.

3) Круглая икона, въ поперечникѣ 3 дюйма, изъ самаго чистаго золота, подобная архіерейской панагій съ выпуклымъ изображеніемъ Спасителя, и съ 10 рубинами и бирюзами по краямъ вѣсу; $12\frac{1}{2}$ золот.

4) Другая такая же панагія золотая, въ поперечникѣ $2\frac{1}{2}$ дюйма, съ изображеніемъ одного св. мученика; вѣсу $9\frac{1}{2}$ золотн.

5) Крестъ почти равносторонній, $1\frac{1}{2}$ дюйма величиною, мраморный, съ золотыми накладками со всѣхъ сторонъ и съ однимъ камнемъ, вѣлѣваннымъ въ средину; вѣсу въ накладкахъ 2 золотника.

6) 25 золотыхъ привѣсокъ въ видѣ кисточекъ филиграмовой работы; нѣкоторыя имѣють подвѣсочки, украшенныя жемчугомъ и камешками; вѣсу 32 золотн.

7) 8 дужекъ или широкихъ полуколець, самаго чистаго золота, искусной филиграмовой работы, осыпанныхъ неграниными дорогими камешками разной величины. Дужки сіи, по видимому, составляли корень окладнаго Евангелія. Вѣсу во всѣхъ золота съ камешками $45\frac{1}{2}$ золотника.

8) 20 тонкихъ, плоскихъ, почти перетлѣвшихъ, худаго серебра бляшекъ, съ фигурными прорѣзками и на одной сторонѣ вызолоченными, подобныхъ украшеніямъ на старинныхъ Греческихъ иконахъ и на воскриліяхъ ризъ святительскихъ.

9) Плоская треугольная золотая бляшка, украшенная съ одной стороны Греческою эмалью, вѣсу $\frac{3}{4}$ золотн. Въ сіи вещи и серьга, о коей ниже будетъ упомянуто, хранятся въ Эрмитажѣ (Журн. М. И. Просв. Нояб. 1838).

10) Наперсный крестъ изъ Коринѣской мѣди, найденъ въ 1837 г. Анненковымъ въ оградѣ Трехсвятительской церкви.

11) Крестъ изъ Коринѣской мѣди, найденъ въ 1837 г. въ саду Анненкова близъ Десятинной церкви.

Въ 1838 г. найдено г. Ставровскимъ на предполагаемомъ мѣстѣ бывшаго въ древности Феодоровскаго (Вотча) монастыря:

12) Золотой круглой образокъ, съ эмалевымъ изображеніемъ Спасителя; въ поперечникѣ $1\frac{3}{4}$ дюйма, толщиною посрединѣ $\frac{2}{8}$ дюйма, съ ушкомъ вверху для ношенія, а внизу для какой нибудь привѣски. Онъ былъ обнизанъ вокругъ (по ободку) жемчугомъ, коего уцѣлѣла только небольшая часть.

13) Золотой тонкій крестикъ, въ высоту съ ушкомъ 1 дюймъ, въ широту $\frac{6}{8}$ дюйма; ушко испорчено.

14) Три креста изъ Коринѣской мѣди, съ выпуклыми изображеніями Святыхъ; длина двухъ крестовъ $3\frac{5}{8}$, а ширина около $2\frac{1}{2}$ дюйма; третій гораздо меньше (Ж. М. И. Пр. Апр. 1838).

15) Крестъ изъ Коринѣской мѣди, хорошо сохранившійся, съ выпуклыми изображеніями Святыхъ, по довольно правильному рисунку, съ двумя двойными ушками вверху и внизу. Длина безъ ушковъ 3, съ ушками $5\frac{1}{2}$; ширина $2\frac{1}{2}$ дюйма. Найденъ въ 1838 Анненковымъ близъ Михайловскаго монастыря на мѣстѣ, почитаемомъ за церковь Св. Дмитрія.

16) Серебряный съ эмалью крестъ; найденъ на берегу Днѣпра. Длина $2\frac{1}{4}$, ширина $1\frac{5}{8}$ дюйма; красивъ, но не древній.

б) *Мірскія вещи.*

1) Золотая монета Великаго Князя Владиміра. Чеканъ ея совершенно Византійскаго вкуса. На одной сторонѣ представленъ Спаситель съ круговою надписью: + *Исусъ Христосъ*, а на оборотѣ Владиміръ со скипетромъ и державою, и въ коронѣ, на ней крестъ. Кругомъ надпись: *Владимиръ, а се его злато*. Предъ изображеніемъ Владиміра находится какой-то знакъ, подобный трезубцу. Вѣсу въ монетѣ 42 грана.

2) Серебряная монета, болѣе предыдущей, съ лицевой стороны представляетъ Владиміра со скипетромъ, въ коронѣ, сидящаго на престолѣ; кругомъ надпись: *Владимиръ на столѣ*, а на оборотѣ знакъ трезубца, съ окружною надписью: *а се его серебро*. Вѣсу 57 грановъ. Обѣ монеты принадлежали Могилянскому въ Кіевѣ. Золотая куплена у одного солдата, но потомъ затеряна; серебряная найдена въ мѣстечкѣ Борисполь, въ 35 верстахъ отъ Кіева, (Кеппена, Сп. Русск. памят. 2. — Вѣстн. Евр. 1816, № 12).

3) Ярославова серебряная монета. На одной сторонѣ представленъ Св. Георгій съ вѣнцемъ на главѣ, на плечахъ хламида, изъ-подъ коей видна часть брони; на лѣвой рукѣ щитъ, въ правой копье. Надпись *ὁ Γεωργιος*, на другой сторонѣ, вокругъ: + *Ярославле серебро*. Въ срединѣ надписи знакъ, подобный трезубцу. На бокахъ буквы М. А. И. Принадлежала Графу Мусину-Пушкину. Другой экземпляръ ея найденъ близъ Дерпта, въ Ратсгофѣ. (Карамз. Т. II, прим. 56. Письмо Оленина).

4) Нѣсколько древнихъ монетъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Кіевскіхъ гривенъ серебра*, шестиугольной формы, вѣсомъ въ $36\frac{1}{2}$ и $38\frac{1}{2}$ золотниковъ. Онѣ вырываемы были въ разныхъ мѣстахъ, въ самомъ Кіевѣ и его окрестностяхъ. Между прочимъ въ развалинахъ Десятинной и, такъ называемой, Феодоровской церкви. Вмѣстѣ съ Кіевскими находимы были и Новгородскія гривны. Изъ иностранныхъ попадались Римскихъ императоровъ, одна мѣдная Іоанна Цимисхія, съ изображеніемъ Спасителя, величиною въ пятакъ, также Нѣмецкихъ императоровъ, но чаще всего встрѣчаются Польскія деньги и Московскія копейки.

5) Въ Старокіевскомъ валу, на Крещатикѣ, найденъ, въ іюнѣ, 1834 г., Фитингофомъ, древній желѣзный рыцарскій шлемъ съ частію панциря.

6) Большая серебряная серга, найдена Анненковымъ въ 1837 г. близъ Десятинной церкви, величиною въ поперечникѣ $2\frac{2}{3}$ дюйма, съ изображеніемъ на обѣихъ сторонахъ птицъ.

7) Серебряная серга, состоящая изъ кольца въ поперечникѣ 1 дюймъ; на семь колецъ продѣты три серебряные шарика величиною $\frac{3}{4}$ дюйма; найденъ тамъ же.

8) Двѣ серебряныя, толсто вызолоченныя, серги, круглыя, обоюду выпуклыя, внутри пустыя, на верхнемъ краю вогнутыя и съ отверстіемъ, въ поперечникѣ $1\frac{1}{2}$ дюйма; на каждой сторонѣ изображены грифы; вѣсу 14 золотн. Найдены Харщевскимъ въ 1824 г. съ другими церковными вещами.

Въ 1827 г. на Старомъ Кіевѣ, близъ Срѣтенской церкви, на дворѣ Августиновича найдено:

9) Четыре пары золотыхъ дутыхъ серегъ; вѣсу $12\frac{1}{4}$ золотн.

10) Цѣпочка золотая дутая, въ видѣ мониста, изъ 23 звеньевъ; вѣсу $16\frac{1}{2}$ золотн.

11) Одиннадцать крючковъ золотыхъ; вѣсу $14\frac{1}{4}$ золотн. 74 пробы. (Журн. М. Н. Пр. Нояб. 1836).

Въ 1837 г. въ оградѣ Трехсвятительской церкви Анненковъ нашель:

12) Два древніе кирпича квадратной формы.

13) Пять колецъ разноцвѣтныхъ изъ Византійскаго стекла.

14) Ручка мѣдная отъ древняго сосуда.

Близъ Михайловскаго монастыря:

15) Желѣзная древняя цѣпь и такое же кольцо.

16) Дужка съ кольцомъ для лампы.

17) Древнее копые.

Въ 1838 г. вырыто изъ развалинъ Феодоровской церкви Ставровскимъ:

18) Пять золотыхъ перстней: три изъ нихъ съ цвѣтными камнями, четвертый съ фигурою ∞ , пятый съ вырѣзаннымъ вензелевымъ изображеніемъ.

19) Золотая, круглая, продолговатая запонка, прорѣзной работы, длина $\frac{1}{2}$, а толщина посрединѣ $\frac{2}{3}$ дюйма, съ обоихъ концовъ отверстія для ношенія на снуркѣ.

20) Малыя желѣзныя щипцы для сниманія со свѣчей.

21) Малый кусокъ или обломокъ яшмы, шлифованный съ двухъ сторонъ.

22) Восемь древнихъ глиняныхъ половыхъ плиточекъ, со слѣдами окраски.

23) Два обломка надгробной доски изъ красноватаго шифера.

Въ оградѣ Михайловскаго монастыря найдено:

24) Мѣдныя орлиныя когти, съ примѣтною еще позолотою, бывшія, вѣроятно, подножіемъ сосуда. — Нѣскольکو кирпичей, кусковъ штукатурки съ альѳреско и проч.

25) Два большіе глиняные сосуда (урны), съ узкимъ отверстіемъ и слѣдами бывшихъ двухъ ручекъ, наполненные прахомъ и жжеными костями человѣческими. Найдено Анненковымъ въ горѣ ниже Михайловскаго монастыря.

26) Древнее желѣзное стремя, найдено тамъ же.

27) Въ 1846 г., при обдѣлкѣ Михайловской горы, названной теперь Александровскою, вырытъ золотой плетеный браслетъ, особенно любопытенъ по работѣ своей, вѣсомъ въ $\frac{3}{4}$ фунта, величиною въ поперечникѣ $5\frac{1}{2}$, а толщиною $\frac{1}{2}$ дюйм., представляетъ витую веревку, оканчивающуюся на обоихъ концахъ по змѣиной головѣ. Браслетъ сей представленъ Государю Императору.

28) Другой тогда и тамъ же найденный браслетъ серебряный, съ принадлежностію; въ поперечникѣ $2\frac{5}{8}$ дюйма, толщиною посрединѣ $\frac{2}{8}$, а по концамъ $\frac{1}{8}$ дюйма, имѣетъ витую фигуру съ крючками.

Большая часть изъ упомянутыхъ здѣсь древнихъ вещей хранится въ Музее Университета Св. Владиміра.

§. 93. НИКОЛАЯ СВ. ЦЕРКОВЬ СЛУПА,

малая каменная, на Печерскѣ, близъ бывшаго Пустынно-Николаевскаго монастыря, теперь Военнаго Собора, къ западу, по той же большой дорогѣ, идущей отъ крѣпости. Названіе Польскимъ словомъ Слупа, т. е., столбоваго она получила отъ фигуры своей; такъ думалъ Берлинскій (Опис. Кіев. стр. 48); но изъ одной старинной рукописи открывается слѣдующее: гдѣ теперь на Печерскѣ улицы Никольская (Широкая) и Московская, (обѣ идутъ отъ Провалья), тутъ въ XVII вѣкѣ было поле. На семь полѣ былъ воздвигнутъ каменный столпъ, что противъ Пустыннаго Николаевскаго монастыря (бывшаго тогда на Аскольдовой могилѣ). Каменный сей столпъ стоитъ среди поля, на немъ образъ Святителя Христова, Николая чудотворца. (Сравни. оффиціальную Роспись Кіеву 1682 г., сей книги Ч. I. §. 51). Когда и кѣмъ построенъ сей столпъ, (по Польски *stup*) и когда разломанъ, свѣдѣній не имѣется; но названіе столба или слупа перешло и на церковь, построенную въ 1715 г., Кіевскимъ Генераль-Губернаторомъ, Княземъ Д. М. Голицынымъ, который въ тоже время провелъ теперешнюю дорогу съ Печерска, мимо Государева сада и Крещатика, на Кіевоподоль; а до того времени это мѣсто было покрыто густымъ лѣсомъ;

главная же дорога съ Печерска на Подоль была чрезъ Старый Кіевъ. Въ 1831 г. церковь сія обращена въ соборную Пустынно-Николаевского Монастыря (ср. §. 115).

§. 94. **НИКОЛАЯ Св. ДОБРАГО,**

небольшая, каменная, но хорошаго зодчества, приходская церковь въ Кіевоподоль, близъ Покровской. Она существовала еще до нашествія Татаръ и во время Половецкихъ набѣговъ; такъ упоминается въ описаніи одного чуда, при явленіи и житіи Св. Николая; въ *Росписи Кіеву* объ ней упоминается 1682 г. (Ср. Ч. I. §. 51). После многоразныхъ разореній, въ 1716 г. сооружена каменная, но въ 1796 г. она разобрана и сооружена нынѣшняя. Въ пожаръ уцѣлѣла.

§. 95. **НИКОЛАЯ Св. церковь НАБЕРЕЖНЯЯ,**

названа такъ по тому, что находилась прже на берегу рѣчки Почайны, а теперь рѣки Днѣпра. Первоначальное основаніе этой церкви относятъ нѣкоторые къ половниѣ XI столѣтія. Настоящая же каменная основана въ 1779 г. Во время пожара въ 1811 г. вся почти выгорѣла, но потомъ возобновлена. Эта церковь приходская.

§. 96. **НИКОЛАЯ Св. церковь ПРЯТИСКА,**

на Подоль. Объ ней упоминается еще въ 1612 г.; на мѣстѣ деревянной построена настоящая каменная въ 1631 году иждивеніемъ прихожанина Петра, прозваніемъ *Жельзнаго гроша*. Въ 1718 и 1811 г., была опустошена пожарами. Не бесполезно для Кіевлянъ замѣтить, что въ приходѣ сей церкви, вблизи оной находился, подобный Артемихину, домъ Кіевского Сотника, *Саввы Туптала*, родителя Св. Димитрія, митрополита Ростовскаго. Савва Туптало скончался 6-го Генв., 1703 г., на сто третьемъ году отъ рожденія и погребенъ въ Кирилловскомъ монастырѣ, коего былъ онъ ктиторомъ, а портретъ его находится въ церкви Всѣхъ Святыхъ на Скавикѣ. — Мимо церкви Св. Николая Прятиска проходитъ улица, называемая *Хоресвою*.

§. 97. **НОВАЯ СЛОВОДА**

и близъ оной *Ямки*, находящіяся въ западной части Печерска; произошли по заложеніи Печерской крѣпости Петромъ I въ 1706 г.; отъ

поселявшихся солдатъ и козаковъ, работавшихъ крѣпость; но поселеніе это дало начало и всему Печерску. Теперь Новая Слобода и Ямки, находящіяся близъ военной Госпитали на весьма неровной поверхности и буеракахъ, состоятъ изъ весьма малыхъ, большею частію солдатскихъ, домовъ, съ кривыми и грязными улицами.

§. 98. НОВГОРОДСКАЯ БОЖНИЦА

при церкви Св. Михаила. Подъ 1147 г.: *И повель Лазарь взяти тѣло (убіеннаго) Игоря, и вземше ѿ положиша въ церкви Св. Михаила; (въ Лаврент. и Кенигсб. вставлено: въ Новгородскую божницу, и ту положиша ѿ въ гробъ, пѣста на гору, и лежа ноць ту). На утрѣ же Новгородци (жители одной Кіевской части, такъ называемые) повѣдаша Митрополиту, и проч. (Лаврент. 138, Ипат. 34, Кенигсб. 205. Карамз. Т. II, прим. 308). По вышеприведенному мѣсту лѣтописей очень трудно объяснить, гдѣ находилась Новгородская божница и Новгородскій Конецъ города. Многіе думаютъ, что церковь, божница и Конецъ были на Кіевоподолѣ; другіе же, что на Старомъ Кіевѣ. Разсмотримъ текстъ лѣтописей. Убіеннаго Князя Игоря положили возлѣ Десятинной церкви (въ Старомъ Кіевѣ), именно на Бабиномъ торжкѣ (торговой площади), на тельгу: *и возложше ѿ на колѣ (колеса, тельгу), везоша ѿ на Подолье (Кіевоподоль). И повѣдаша Володимеру (брату Велик. Кн. Ізяслава), яко поверженъ есть (Игорь) на торговици. Владиміръ послалъ Лазаря, который велѣлъ тѣло Игоря взять и положить, по Ипатіевскому списку, въ церкви Св. Михаила, а по Лаврентіевскому и Кенигсбергскому спискамъ, въ Новгородскую божницу, и ту (гдѣ же? въ часовнѣ? кажется, такъ) положиша ѿ въ гробъ (итакъ на Подоль), и пѣста на Гору (слѣдовательно, на Старый Кіевъ), и лежа ноць ту (но гдѣ же)?—* О Михайловской церкви на Подоль намъ ничего не извѣстно, а между тѣмъ мы знаемъ, что на Старомъ Кіевѣ есть Михайловскій монастырь, основанный въ 1108 г. — Не болѣе можно сказать и о *Новгородскомъ Концѣ* или части города Кіева. Продолжатель Несторовой лѣтописи упоминаетъ уже поздно, именно въ 1147 г., такъ сказать о Кіевскихъ Новгородцахъ; но со временъ Аскольда и Дира много въ Кіевъ переходило и было переводимо Варяго-Россовъ изъ Новагорода, которые составляли главнѣйшее воинство или дружину, а по сему знатную часть гражданъ; вѣроятно, они имѣли свое особенное мѣсто жительства въ Кіевѣ, сохраняя названіе Новгородцевъ. Также многіе Новгородцы и по торговымъ связямъ обитали въ Кіевѣ; но гдѣ же именно была Новгородская божница и часть въ Кіевѣ?— Кажется, на Подоль.*

§. 99. **ОВОЛОНЬ.**

Почаина, Чернечье или Иорданское озеро, Вицонь, Бабине черево.

Оболонь. Подъ 1096 г. сказано: *И въ 20 (іюня) того же мѣсяца, въ пяткъ, приде второе (во второй разъ) Бонякъ, безбожнѣй, шелудивѣй, тай (тайно) хыщникъ, Києву внезапно, и Яло въ градъ не въхаша (не внаша) Половци, и зажюша Болонье около града* (Лаврент. 99. Карамз. II, пр. 174). Подъ 1151 г.: *Стрѣляющимъ же ся имъ о Лыбедь, а иные перехаша и на Болоньи бяхутся* (Ипатіев. 61). Подъ 1161 г.: *Изяславъ (III) Днѣпръ прейдоста, и пришедъ Києву, и ста на Болоньи въ лозахъ противу Дорогожичи..... Загорожено бѣ тогда Подолье столнѣмъ отъ горы и до Днѣпра*. Въ 1169 г. Полчища Андрея Боголюбскаго на Болоньи отъ Днѣпра зажюша дворъ Тысячкого Давыда. Подъ 1174 г.: *Видѣвъ же Мстиславъ Ростиславичъ (защищавшій Вышгородъ отъ нападенія Андрея) пришедшую рать, изрядивъ полкъ свой, и выхша на Болоньи (передъ Вышгородомъ)..... И се бысть одинъ бой перваго дни на Болоньи* (Ипатіев. 90, 96 и 110). Мѣсто отъ Києво-Подола, между берегомъ Днѣпра и горами, сопровождающими эту рѣку съ правой стороны, до села Вышгорода, на пространствѣ 17 верстъ, есть не что иное, какъ лугъ; меньшая часть его, ближайшая къ городу, представляетъ прекрасные сѣнокосы и называется Оболонью; но большая часть покрыта болотами и ивовыми кустарниками, кои Лѣтописцы, да и теперь Кіевляне, называютъ лозами: *Бѣ бо городъ обошла вода и сильная лозина и вербе* (Ипатіев. подъ 1229 г., стр. 168). Многіе, также и почтенный Карамзинъ (Т. II, прим. 400), не зная мѣстоположенія сего города, думали, что на Оболони растутъ лозы виноградныя, вмѣсто ивовыхъ. Сей лугъ съ марта до половины мая почти весь покрывается водами Днѣпра; на немъ беретъ начало свое рѣчка Почаина. Изъ великаго множества озеръ, на Оболони находящихся, самыя большія суть: Чернечье или Иорданское озеро, съ полверсты отъ Подола къ сѣверу, противъ бывшаго Иорданскаго монастыря; объ немъ упоминаетъ Петръ Розвидовскій въ 1664 г. Вицонь и Бабине черево большія, но изъ топей состоящія, озера находятся ближе къ Вышгороду. Въ древности на Оболони было Волосово капище, а въ 1233 г. первоначальный Доминиканскій монастырь Пресвятыя Богородицы (см. §. 86. Св. Маріи храмъ). Въ Старинномъ Русскомъ языкѣ болонье или оболонье значитъ луговое мѣсто, особенно возлѣ города, на пр., подъ 1144 г., когда В. Кн. Кіевскій. Всеволодъ, воевалъ съ Владиміромъ, Кн. Галицкимъ: *Володимеръ же мня, яко къ нему идуць, ста исполчивься передъ городомъ на Болоньи. Симъ же полкомъ нельзѣ бѣше*

битися съ ними, тѣсноты ради, зане болота пришли оли (даже) до горы (Лаврент. 135, Кенигсб. 197, Ипат. 20). Подъ 1149 г.: Изяславъ же выправися весь изъ города (Переяслава) и ста на Болоньи, и съ товары, за огороды (Лаврент. 139, Ипат. 43). Подъ 1164 г.: Бысть потопъ велика въ Галичи; поиде вода велика изъ Днѣстра въ Болонье, и възиде оли до Бокова (Вьжковаго) болота, и потопаи человекъ болъ 300, иже блху пошли съ солю изъ Удеча (Ипат. 92; въ Лаврент. нѣтъ; Кенигсб. 240). Подъ 1261 г.: Выгнаныиъ же имъ (жителямъ) изъ города (Судомира, Сендомира), посадиша ъ Татаросе на Болоньи, возль Вислы, и съдоша два дни на Болоньи (Ипат. 200). Есть много подобныхъ примѣровъ; такъ и въ Діаріушѣ или Журналѣ П. Д. Ханенка (см. «Чтенія въ Общ. ист. и древн. Росс. 1858 г., кн. 1, смѣсь, стр. 69) читаемъ: «Его Вельможность.... отѣхаль за двѣ версты на оболонне, до перевозу надъ рѣкою Окою обѣдати»; следовательно, оболонь или болонь не есть имя собственное, но нарицательное, въ какомъ значеніи и теперь употребляется въ Малороссійскомъ языкѣ.

§. 100. ОГОРОДЫ.

Виноградный садъ.

Подъ 1146 г.: И Берендичи (союзники Изяслава II), переехавше Лыбедь, взяша Игоревы товары (обозъ) предъ Золотыми вороты и подь огороды. Подъ 1151 г.: Володимерь приде со всеми Черными Клобуки..... и велику пакость сѣтвориша, оно ратнии, а оно своё, и монастыри оторгоша, и села пожгоша, и огороды вси поськоша..... Берендичи стаща мѣжи дьбрыми отъ Ольовы (могилы) оли и въ огородъ Св. Іоана, а съмо оли до Щьковиць. Подъ 1172 г.: Мьстиславъ же ста передъ Золотыми вороты, въ огородьхъ (Ипатіев. 24, 60, 101). Изъ этихъ свидѣтельствъ видно, что огороды находились съ югозападной стороны Стараго Кіева, т. е., между Лядскими (Польскими), Златыми и Жидовскими (Львовскими) Вратами. Если вѣрить Никоновской лѣтописи, гдѣ, подъ 1151 г., сказано, что «Торки (союзники Изяслава) волости и села пожгоша и винограды присекоша» (Т. II, стр. 125), то можно думать, что Кіевляне, кромѣ пропзрастений, свойственныхъ Малороссіи, имѣли въ огородахъ или садахъ своихъ и виноградъ. Изъ Ревизіи Кіевского Замка, составленной около 1548 г. (Ср. §. 66), видно, что на горѣ Щьковиць былъ разведенъ виноградъ (ср. §. 136). Также монахъ Кальнофойскій, при книгѣ своей, Тератургимъ, изданной въ 1635 г., приложилъ три плана Печерской обители: на одномъ изъ нихъ, представляющемъ дальнія пещеры, изображенъ виноградный садъ (Опис.

Ольги св. церк. §. 101.—остр. §. 102.—петр. муж. мон. §. 103. 185

Кіев. Лавры, Евгенія Болховитинова, стр. 313). Указаніе Кальнофойскаго подтверждается слѣдующими словами *Росписи Кіеву*, составленной 1682 г.: «Въ Печерскомъ мѣстечкѣ (близъ Лавры).... церковь Рождества Господня въ виноградномъ огородѣ» (сравни. Ч. I. §. 51). Межигорскій монастырь также имѣлъ виноградники. Сверхъ того и теперь есть въ Кіевѣ *Виноградный садъ*, казенный, принадлежавшій прежде съ Кловскимъ дворцомъ Лаврскому монастырю; садъ этотъ находится на Печерскѣ, на южной сторонѣ Кловскаго урочища; чрезъ него, отъ Провалья до Лыбеди, протекаетъ ручей *Кловъ*. Особый надзиратель, для котораго выстроены тамъ же деревянный небольшой, въ одинъ этажъ, домъ, смотритъ за винограднымъ садомъ. Также и при самомъ Печерскомъ монастырѣ разведенъ виноградъ. Всѣ эти обстоятельства свидѣтельствуютъ въ пользу приведенной догадки изъ Никоновской лѣтописи. Не опровергалъ оной, должно, однако жъ, замѣтить, что Кіевскій виноградъ, какъ бывшій въ 1151 г., такъ и теперешній, по причинѣ климата, носитъ на себѣ одно только названіе винограда, и съ Крымскимъ сравниться не можетъ.

§. 101. ОЛЬГИ СВ. ЦЕРКОВЬ,

каменная, приходская, на новомъ Печерскомъ базарѣ, весьма красивое зданіе, заложенное въ 1837 г.

§. 102. ОСТРОГЪ,

прежде находился въ Печерскомъ Отдѣленіи Стараго Кіева, на старой Ивановской дорогѣ, возлѣ вратъ, такъ называемыхъ, *Печерскихъ*; это былъ деревянный домъ, коего дворъ огражденъ высокимъ частоколомъ; въ 1818 г. выстроены новый каменный острогъ на южномъ концѣ Печерска, возлѣ бывшей Васильковской дороги и заставы. Зданіе это, съ высокими каменными стѣнами, угрюмой архитектуры, представляетъ правильный четырехугольникъ, коего каждая сторона имѣетъ около 50 сажень; въ 1835 г. ограждено еще землянымъ валомъ или бастиономъ. Правительство устроило въ семъ зданіи все, что только можетъ облегчить судьбу преступниковъ.

§. 103. ПЕТРОПАВЛОВСКІЙ МУЖЕСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

а) Св. Николая Доминиканскій монастырь, б) Петропавловскій, потомъ в) Екатерининскій монастырь, г) Семинарія.

а) *Св. Николая Доминиканскій монастырь*. Въ то время, когда наибольшая власть Польскаго правительства и Католическаго духовенства

тяготѣла надъ Кіевомъ, Доминикане въ 1640 г. выстроили на Подолѣ огромный каменный монастырь Св. Николая (ср. §. 86. - Св. Маріи). Но когда Запорожскіе козаки воостали на притѣснителей своихъ, Поляковъ, то Николаевскій монастырь съ прочими костелами въ Кіевѣ былъ въ 1648 г. разоренъ, и съ того времени находился въ запустѣніи. Грамотою царя Алексія въ 1660 г. высланы были изъ Кіева Поляки, Армяне и Жиды, а упоминаемый костель отданъ въ вѣдомство Православнаго Духовенства Кіево-Братскихъ школъ Ректору, игумену Іоанникію Галытовскому. Но вѣроятно костель сей все еще былъ въ запустѣніи, потому что около 1690 г. Кіевскіе мѣщане помѣстили въ немъ шинокъ. Сентября 28 дня, 1691 г., грамотою царей Іоанна и Петра Алексѣевичей онъ былъ отданъ подъ вѣдѣніе митрополита, Варлаама Ясинскаго. Въ сей грамотѣ, однако жъ, запрещено было митрополиту съ земли, лежащей около костела, сносить строенія козаковъ и мѣщанъ, «чтобы отъ того тѣмъ людямъ оскорбленія и убытковъ не было». На этотъ предметъ издалъ и Мазепа свой Универсаль. (Истор. Малор. изд. 2, т. III, прим. 290).

б) *Петропавловскій монастырь мужескій.* Варлаамъ, обновивши въ 1693 г. Никольскій Доминиканскій монастырь, разоренный въ 1648 г. Запорожскими козаками, переименовалъ его Петропавловскимъ, въ теиоименитство Государя Петра I, и въ немъ устроилъ придѣлъ Св. Алексія, Человѣка Божія, въ теиоименитство родителя его, царя Алексія Михайловича, съ опредѣленіемъ 12 братій монашествующихъ. (Опис. Кіев. Соф. 147, 211. Прибав., стр. 147). Въ 1710 г. было открыто богослуженіе въ придѣлѣ Св. Алексія. Другой придѣлъ во имя Захарія и Елисаветы.

в) *Екатерининскій монастырь.* Тою же самою грамотою, 1691 г., отданы были митрополиту Варлааму двѣ древнія на Старомъ Кіевѣ церкви, одна Висилевская, а другая близъ нея Екатерининская. Такъ писалъ покойный митрополитъ Евгений Болховитиновъ, и ссылался на грамоту 1-го апрѣля, 1700 г. (Опис. К. Соф. 210. Приб. стр. 149). Но объ этой Екатерининской церкви мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, да и въ грамотахъ объ ней не упоминается. Между тѣмъ, по представленію митрополита Рафаила Заборовскаго, Указомъ Св. Синода отъ 16 сентября, 1738 г., дозволено Греку Астаматею Николаеву на дворѣ его построить, для пріѣзжихъ Грековъ, церковь Св. Екатерины, каменную, находящуюся почти на срединѣ Подола, вблизи Гостиннаго двора, къ востоку отъ него. Въ 1744 г. окончена возобновленіемъ настоящая Петропавловская церковь, а въ 1748 г., по представленію митрополита Рафаила, Екатерининская церковь обращена

въ Греческій монастырь Синайскаго горы. Со времени же учрежденія въ 1786 г. духовныхъ штатовъ Петропавловскій монастырь упраздненъ; но по Указу Императрицы Екатерины II отъ 15 марта, 1787 г., Греческій Екатерининскій монастырь повелѣно перевести въ Петропавловскій, для помѣщенія Греческихъ монаховъ Синайскаго горы, оставивъ ему въ подворье и Екатерининскій; тутъ же сказано быть ему на основаніи Московскаго Греческаго монастыря, т. е., безъ отчетовъ въ употребленіи своей штатной суммы и доходовъ, коихъ остатки дозволено употреблять на подаліе милостыни Православнымъ монастырямъ, находящимся подъ игомъ Турецкимъ и Татарскимъ (Опис. К. Соф. 269). При всемъ томъ служеніе, за недостаткомъ Грековъ, совершалось Русскими священниками. Около 1815 — 1822 г. архимандритъ сего монастыря былъ единственный Грекъ въ ономъ; къ сожалѣнію, я забылъ имя сего почтеннаго мужа, коего лично зналъ. Пѣсколко лѣтъ обучалъ онъ безмездно Греческому языку въ Кіевской Гимназіи.

г) *Семинарія*. Съ 1826 г. Греческіе монахи опять переведены были въ Екатерининскій монастырь, а Петропавловская церковь съ погостомъ отдана въ вѣдѣніе Духовной Семинаріи, которая съ 1829 г. тамъ и помѣщается въ новоотстроенныхъ тогда зданіяхъ.

§. 104. ПЕЧЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

а) Дальнія Пещеры, или Ветхій монастырь, б) Ближнія Пещеры, в) Новый монастырь, или соборная Успенская церковь, г) Больничный монастырь, д) Трапеза.

а) *Дальнія Пещеры, или Ветхій монастырь*. Кіевопечерскій монастырь, получившій начало свое еще при Ярославі Владиміровичѣ, во время Изяслава увеличился и достигъ цвѣтущаго состоянія. Извлечемъ изъ Нестора о семъ главнѣйшее. Нѣкто *мірянинъ*, родомъ изъ города Любеча (теперь мѣстечка Черниговской губерніи), горя усердіемъ къ вѣрѣ, вознамѣрился путешествовать къ Аѳонской горѣ; обходивъ тамошнія обители и полюбивъ скромную монашескую жизнь, онъ постригся, и названъ Антопіемъ. Игуменъ, бывшій его наставникомъ въ правилахъ монастырскихъ, совѣтовалъ ему возвратиться въ Россію; ибо предвидѣлъ въ семъ мужѣ образецъ отшельниковъ для временъ грядущихъ. Антоній пришелъ еще при жизни Ярослава, обходилъ тогдашніе монастыри Русскіе и, плѣнясь красотою горъ Кіевскихъ, поселился, около 1051 г., въ пещерѣ *двусажной*, гдѣ нынѣ *Ветхій монастырь Печерскій*.... *бѣ бо ту лѣсъ*

великъ (Лаврент. 67). Эту пещеру ископалъ Иларіонъ, бывши пресвитеромъ при церкви Св. Апостоль Петра и Павла на Берестовъ, а въ 1051 г. былъ посвященъ въ санъ митрополита Кіевскаго. Святость жизни Антонія вскорѣ сдѣлала его извѣстнымъ. Добрые люди начали приносить ему все нужное и, наававъ его Великимъ Антоніемъ, просили у него благословенія. *Посемъ же преставльшюся Великому Князю Ярославу, прія власть сынъ его, Изяславъ* (въ 1054 г.), *и съде Кыевь..... Изяславъ же, увидѣвъ житие его, приде съ дружиною, прося у него благословенія* (Лав. 68). Нѣсколько человекъ, отказавшихся отъ міра, вступили въ братство и были іереемъ Никономъ постригаемы. Скоро собралось ихъ двѣнадцать человекъ: они выкопали пещеру великую, сдѣлали въ ней церковь и келліи, извѣстныя теперь подъ именемъ *дальнихъ пещеръ*. *И собрася братьи къ нему числомъ 12, ископаша пещеру велику, и церковь, и кельи, яже суть и до сего дне въ печерь подъ ветхымъ монастыремъ* (Лавр. 68).

б) *Ближнія пещеры*. Любя уединеніе, Антоній удалился отъ братіи и ископалъ для себя новую пещеру, называемую теперь *ближнею*, *яже есть подъ Новымъ монастыремъ* (т. е., воедъ нынѣшняго Лаврскаго собора), *въ ней же сконча животь свой* (Лавр. 68), а начальство надъ обителію поручилъ Варлааму. Сей первый игумень былъ сынъ боярина Ивана и внукъ полководца Вышаты, ослѣпленнаго въ Константинополѣ. Слава и богатство не увлекли сердца Варлаамова; будучи еще юношею, цлѣнился бесѣдою старца и, пріѣхавъ однажды къ нему съ своими отроками, которые вели навьюченныхъ лошадей, повергъ къ ногамъ его богатую одежду, сказавъ: «Отецъ! Дѣлай изъ сихъ сокровищъ, что хочешь: я останусь у тебя, и хочу жить въ нищетѣ.» Но добродѣтельный Антоній не остался въ покоѣ; Изяславъ, предполагая, что этотъ инокъ тайно пріятствовалъ Всеславу, Князю Полоцкому, велѣлъ воинамъ ночью схватить отшельника и отвезти въ Черниговъ; однако знаменитый изгнанникъ былъ въ скорости возвращенъ и жилъ много лѣтъ (а не 40. См. Кубарева о Несторѣ въ Русскомъ Историч. Сборникѣ. Моск. 1842, кн. 4, стр. 28. Казанскаго, Истор. Православ. монашества въ Россіи. Моск. 1855), въ любимой своей пещерѣ. Число монаховъ между тѣмъ возрастало, *великая пещера сдѣлалась тѣсною; почему они, по совѣту Антонія, выстроили монастырь и поставили церковцо малу надъ пещерою во имя Святыя Богородицы Успенье* (Лавр. 68). Но вскорости и этотъ монастырь не могъ вмѣщать отсюду стекающей братіи. В. Кн. Изяславъ, по ходатайству Антонія, отдалъ имъ всю гору надъ пещерою. Тутъ *игумень же и братья заложиха церковь велику и манастырь огородиха столпъ-*

смя, келья поставиша мнози, церковь съвершиша и иконами украсиша (Лавр. 68). Однако жь названіе Печерскаго монастыря осталось; ибо первые монахи дѣйствительно жили въ пещерахъ.

Имяславъ, соорудивъ монастырь Св. Димитрія, перевелъ въ оный на игуменство Варлаама: *«Хотя сътворити вышній сего монастыря (Печерскаго), надѣясь богатству (съвершити). Мнози бо монастыри отъ царь, и отъ боярь, и отъ богатства поставлени, но не суть тацци, кацци суть поставлени слезами, пощеньемъ, молитвою, бдѣньемъ. Антоній бо не имъ золота, ни сребра, но стяжа слезами и пощеньемъ»*, пишетъ неподражаемый Несторъ (Лавр. 69). На мѣсто Варлаама былъ Антоніемъ и братіею (*братіи же бысть числомъ 20*), избранъ въ игумены Феодосій, славный кротостію и другими добродѣтелями; онъ завелъ въ Кіевѣ первый домъ страннопріимный и питаль несчастныхъ въ темницахъ. При немъ число иноковъ (въ 1058 г.) уже простиралось до ста; почему была оцутительна потребность въ настоящемъ монастырскомъ учрежденіи. Въ это время, 1063 (по другимъ 1072 года), жилъ въ Кіевѣ одинъ монахъ изъ Студійскаго Царградскаго (по другимъ Іерусалимскаго) монастыря, пришедшій въ Кіевъ съ митрополитомъ Георгіемъ. У него былъ списокъ съ Устава обители Студійской; Уставъ этотъ въ совершенной точности и подробности ввелъ Феодосій въ монастырь Печерскомъ, который отъ сего новаго преобразованія назывался и Феодосіевымъ. *И уставы въ монастырь своею*. Въ послѣдствіи времени этотъ Уставъ служилъ образцомъ для всѣхъ монастырей Русскихъ: *тѣмъ же почтенъ естъ монастырь Печерскій старѣй всѣхъ* (Лавр. 69).

в) *Новый монастырь, или соборная Успенская церковь*. Святославъ, похитивъ престоль брата, хотѣлъ, можетъ быть, дѣлами благочестія успокоить совѣсть свою. Онъ, въ 1073 г., въ присутствіи Михаила, епископа Юрьевскаго, Антонія, Феодосія, множества духовенства, бояръ и народа, своими руками началъ копать ровъ для основанія главной церкви, посвященной Успенію Богоматери. Въ Патерикѣ сказано, что на построеніе сего каменнаго храма, который въ послѣдствіи славился великолѣпіемъ, далъ Святославъ 100 гривенъ или 50 фунтовъ золота; драгоценнымъ подсомъ Варяга Симона, знатнаго боярина Всеволодова, было измѣряемо пространство церкви, и имѣло въ длину 30, въ ширину 20, а въ вышину 50 такихъ посовъ. Сей же вельможа пожертвовалъ на украшеніе алтаря золую цѣпь и драгоценный вѣнецъ, наследіе отца его, Князя Варяжскаго. Антоній, имѣвъ удовольствіе видѣть насажденную имъ обитель процвѣтающею, скончался въ этомъ же году, 10-го іюля (впрочемъ, это

показаніе времени сомнительно). Въ слѣдующемъ 1074 г., мая 3 (?), скончался и Феодосій, избравъ передъ смертію своею въ игумены Стефана. Святославъ весьма уважалъ Феодосія, не смотря на то, что сей святыи старецъ, движимый чувствомъ справедливости, за изгнаніе Изяслава великодушно обличалъ виновника. Преподобный Феодосій видѣлъ только основаніе новой церкви, которая уже въ 1075 г., какъ свидѣтельствуесть Несторъ: *почата бысть церквы Печерьска надъ основаньемъ Стефаномъ игуменомъ; изъ основанъ бо Феодосій почалъ, а на основанъ Стефанъ почла и кончана бысть на третье лето, мѣсяци Іуля въ 11 день* (Лавр. 85). Храмъ этотъ строили художники, вызванные Святославомъ изъ Царяграда. Потомъ шесть лѣтъ стоялъ онъ вчернѣ. Между тѣмъ Стефанъ устроилъ около сей церкви монастырь деревянный и перевелъ изъ стараго (Ветхаго) Печерскаго братію, оставивъ тамъ нѣсколько монаховъ для погребенія умирающей братіи и для ежедневнаго совершенія литургіи за усопшихъ (Патер. 89). При Никонѣ, четвертомъ игуменѣ, въ 1083 г., Великая церковь украшена Византійскими живописцами; но и скромный инокъ Печерскій Алимпій, охотно служилъ трудами своими на благолѣпіе церкви. Это былъ, сколько извѣстно, первый Русскій живописецъ. Онъ учился у Грековъ живописи и составленію мусіи; не требуя никакого вознагражденія, писалъ иконы для всѣхъ церквей и за краски платилъ своею работою (Патерикъ). Наконецъ Великая церковь окончена и освящена въ 1089 г., 14 авг., митрополитомъ Іоанномъ, при 5-мъ игуменѣ, Іоаннѣ I. Гизель, сочинитель Синописа, описывая великолѣпіе этой первобытнотной соборной церкви, говоритъ, что она была *подобна небеси*. Но, къ сожалѣнію, она не уцѣлѣла и не дошелъ до насъ фасадъ сего древняго зданія. Добродѣтельная жизнь и святость прежнихъ отшельниковъ доставили Печерской обители рѣдкую, единственную славу между монастырями Русскими, а усердіе къ вѣрѣ Православныхъ, особенно Князей и вельможъ, чрезвычайно обогатило ее. Въ 1096 г. Печерская обитель въ первый разъ испытала несчастное приключеніе. Половцы сожгли дворецъ княжескій на Берестовѣ и 20 іюня, ночью, вторглись въ монастырь, ограбили кельи и церковь, нѣкоторыхъ изъ братіи умертвили, прочихъ разогнали, а монастырскія зданія сожгли (Лавр. 98). Въ 1106 г. погребено въ Печерской церкви тѣло Яна Вышатича, Кіевскаго Воеводы, и тѣло его супруги, Маріи (Никон. I; 194. Патер. л. 64).

а) *Большичный монастырь*. Въ этомъ же 1106 г. пострится Святославъ, Князь Черниговскій, названный въ иночествѣ *Николою*, а уменьшеннымъ мірскимъ именемъ *Святошею*. (См. О. Бодянскаго, въ Чте-

ніяхъ въ Общ. истор. и древн. Росс. при Моск. Унив., Славянорусскія соч. въ пергамен. Сборникъ Царскаго. М. 1848 г.). Онъ завелъ воелъ Лавры больничный монастырь въ церкви Св. Троицы.

е) Трапеза монастырская окончена зданіемъ въ 1108 г.; повреждена землетрясеніемъ въ 1230 г. (Лаврент. 120, 193).

Въ 1109 г., погребено тѣло Евпраксіи, дочери Всеволода, въ Печерской церкви (Лавр. 121), а въ 1136 г. погребено тѣло Николы Святости въ ближнихъ пещерахъ; въ 1158 г. Анастасіи Ярополковны. Но важнѣйшее обстоятельство для Печерской обители есть то, что въ 1159 г. В. К. Андрей Юрьевичъ Боголюбскій почтилъ ее титломъ *Архимандріи, Лавры и Ставропигии Патріаршей и Великокняжеской*. (Такъ пишетъ Гизель). Но въ слѣдующія времена монастырь сей раздѣлялъ судьбу Кіева, тѣже несчастныя приключенія и разоренія претерпѣвая. 1169 г. Мстиславъ Андреевичъ, съ одиннадцатью другими князьями, грабилъ и жегъ Кіевъ, храмы и монастыри онаго. Тоже повторялось въ 1204 г. Рюрикомъ Ростиславичемъ, и въ 1235 г., Изяславомъ Мстиславичемъ, такъ что Лавра чрезвычайно обѣднѣла, а въ 1240 г. Батый совершенно разорилъ эту обитель, превративъ ее въ развалины. Оставшіеся въ живыхъ монахи, по причинѣ разоренія и отъ страха новыхъ нападений, не имѣли уже при ней пристанища, разошлись по лѣсамъ и скрывались въ пещерахъ; но по привязанности къ святому мѣсту, тайно сходились въ уцѣлѣвшій придѣлъ церкви на службу Божію. — Въ 1274 г. упоминается въ Троицкомъ спискѣ Лѣтописи о Серапіонѣ, Печерскомъ архимандритѣ (Карамз. IV, прим. 153). Изъ этого можно заключить, что Печерская обитель около сего времени вновь учредилась, хотя въ печальномъ видѣ; ибо до 1320 г. Татарскіе Баскаки властвовали Кіевомъ. Участъ Печерскаго монастыря нѣсколько поправилась подъ владѣніемъ Литовскихъ В. Князей, а потомъ Польскихъ Королей; но эти властелины, по причинѣ различія въ вѣроисповѣданіи, почитали Кіевъ и его монастыри чуждыми. Слѣдовательно, Кіевляне Греческаго исповѣданія, при всякомъ возможномъ случаѣ, были угнетаемы. Сверхъ того Лавра въ 1399, 1416 и 1482 годахъ потерпѣла отъ Татаръ грабительства и разоренія. Хотя Православные намѣстники Кіевскіе возобновляли и охраняли Печерскую Лавру, однако распространявшаяся Унія въ XVI вѣкѣ неоднократно приводила ее въ упадокъ. Запорожскіе козаки, не смотря на частыя отпаденія отъ правительства Польскаго, а послѣ Русскаго, пребывали всегда вѣрны Православію и часто охраняли Лавру отъ разореній или грабительствъ Татаръ и Поляковъ. Наконецъ подъ правленіемъ Россійскихъ Внценосцевъ Печерская обитель достигла своего первобытнаго

состоянія. Ни политическія бури (1706, 1709, 1812 г.), ни опустошительная моровая язва (1711 г.), ни многократные пожары (1703, 1718, 1722 г.), не могли поколебать ея возрастающаго благосостоянія. О великомъ пожарѣ, бывшемъ въ 1718 г., съ 21 на 22 апрѣля, и истребившемъ Кіевоподоль и Лаврскій монастырь съ Великою церковію, пишетъ Архіепископъ Георгій Конисскій въ своей Исторіи Руссовъ, что «пламя пожрало драгоценныя ризницы, иконы, древнѣйшую бібліотеку Печерскую, отъ непріятельскихъ нашествій иноками въ пещерахъ сбереженную, множество рукописей, изъ коихъ иныя не были извѣстны даже ученѣйшимъ мужа́мъ того времени, подлинныя грамоты Великихъ Князей и Государей Россійскихъ, Королей Польскихъ, Патріарховъ, нѣсколько тысячъ печатныхъ книгъ — все истреблено огнемъ. Потеря невозвратная, извлекающая слезы мудраго преобразователя нашего!» (стр. 245, М. 1846). Въ 1786 г. обитель сія получила штатъ, по коему оставлено 100 монаховъ на опредѣленномъ жалованьи и другихъ выгодахъ, а избытокъ недвижимыхъ имѣній поступилъ въ вѣдомство Казенной Палаты; митрополитъ Кіевскій наименованъ священно-архимандритомъ Кіевопечерской Лавры.

Взглядъ на нынѣшнее состояніе Печерскаго монастыря.

Кіево-Печерская Лавра имѣетъ положеніе свое въ южномъ предмѣстіи Губернскаго города Кіева, по ней именуемомъ *Печерскимъ*, и состоитъ изъ четырехъ частей: въ первой, возвышенной и ближайшей къ городу, находится самая *Лавра*; во второй, внутри ея же, при Святыхъ Вратахъ, *Большинный монастырь*; въ третьей, на 91 сажень отъ южныхъ дверей Лаврской великой церкви, къ востоку, на долу, монастырь *Ближнихъ Пещеръ*; въ четвертой, на 201 сажень отъ тѣхъ же дверей къ юговостоку, на холму, монастырь *Дальнихъ Пещеръ*. Последніе два раздѣляются глубокимъ оврагомъ.

1) *Соборная Великая церковь* во имя Успенія Пресвятыя Богородицы; длиною съ алтаремъ 21, шириною съ притворами 20, вышиною до кровли 7, отъ кровли до креста средняго купола 15, а всего 22 сажени. Въ 1240 г. разрушена Батыемъ; вторую на прежнемъ основаніи устроилъ въ 1470 г. Кіевскій Намѣстникъ, Князь Симеонъ Александровичъ (Олельковичъ). (См. Полн. Собр. Рус. Лѣтоп. Т. II.— Густинск. лѣт. стр. 358); потомъ послѣ пожара обновлена въ 1720 г. Она имѣетъ семь куполовъ, коихъ главы позолочены черезъ огонь. Снаружи, въ приличныхъ мѣстахъ, а внутри всѣ стѣны украшены иконописаніемъ разныхъ временъ; примѣчательны прежнія изображенія

Князей Россійскихъ и Литовскихъ, благодѣтельствовавшихъ сему монастырю. Вообще вся стѣнная живопись очень посредственна; впрочемъ, храмъ сей славенъ рѣдкими вкладами, драгоценностями, богатствомъ. Великолѣпное украшеніе и нѣкоторая отъ пристроекъ происходящая темнота производятъ въ зрителя благоговѣніе къ сему священному мѣсту. Здѣсь открыто почиваютъ мощи Св. Михаила, перваго Кіевскаго митрополита, глава Св. Кн. Владимира, а надъ царскими вратами хранится древнѣйшая Греческая икона Успенія Пресвятыя Богородицы. Тѣла многихъ князей и великихъ мужей погребены въ этой обители, но не всѣ извѣстны. Изъ новыхъ замѣтимъ: Кн. Константинъ Ивановичъ Острожскій въ 1533 г., Петръ Могила въ 1647 г., Иннокентій Гизель 1683 г., Варлаамъ Ясинскій 1707 г., Графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ-Задунайскій 1797 г. (Надпись на его надгробіи: «Внемли Россѣ, предъ тобою гробъ Задунайскаго»).

2) *Трапеза* въ 8 саж. отъ Соборной церкви къ югу, съ церковію Св. Апостола Петра и Павла; существовала въ XVII вѣкѣ каменная, обновлена въ 1694 г. и послѣ пожара въ 1720 г. Она внутри расписана иконописаніемъ.

3) *Колокольня* въ 20 саженьяхъ отъ соборной церкви къ югозападу. Нѣмецъ Іоганнъ Готфридъ Шейденъ (а не Италіанецъ, какъ до сихъ поръ ошибочно писали; его имя и фамилія Johann Gottfried Scheiden ясно въ этомъ убѣждаютъ), вѣрный ученикъ Италіанской школы, оставилъ въ этомъ огромномъ зданіи превосходный памятникъ своего образованнаго вкуса. Впрочемъ, многіе утверждаютъ, что планъ и фасадъ для сего зданія сдѣланъ знаменитымъ графомъ Растрелли (см. §. 9. Андрея Первозв. церковь), а Шейденъ по этимъ чертежамъ произвелъ только постройку. Колокольня имѣетъ четыре этажа, осмиугольною пирамидальною фигуурою. Фундаментъ и пьедесталь выведены изъ гранитныхъ песчаныхъ плитъ; нижній этажъ въ рустикахъ; второй по угламъ украшенъ 32 столбами Дорическаго ордена; третій 16-тью столбами Іоническаго, и между ними, при пролетныхъ окнахъ, 16-ю малыми столбами того же ордена; а четвертый тройными полустолбами Коринтскаго, но на капителяхъ онаго, подъ завитками, художникъ употребилъ Государственный гербъ, двуглавый орелъ; и дѣльно; ибо на такой высотѣ снизу не были бы замѣтны нѣжныя Греческіе аканфовыя листья. Зодчій въ пропорціи орденовъ слѣдовалъ предписаніямъ Іакова Бароція Виньолы. Куполь и глава покрыты мѣдью на желѣзныхъ стропилахъ и позлащены: куполь листовымъ золотомъ, а глава чрезъ огонь. Вообще зданіе сіе замѣчательно

по отличной добротѣ матеріаловъ, превосходною системою постройки, благороднымъ расположеніемъ главныхъ своихъ частей и классическою простотою вкуса въ украшеніяхъ, и есть самая красивая колокольня въ Россіи. Высота всей колокольни до креста 43 сажени, 2 аршина и 2 вершка, а съ крестомъ 46 сажень. Слѣдовательно, это одно изъ высочайшихъ зданій въ Россіи, но не самое высшее, какъ Берлинскій (стр. 40) и Евгений Болховитиновъ въ описаніи Лавры (стр. 35) пишутъ; слѣдующая таблица служить тому поясненіемъ:

	Фуѳы.	Сажени.
1. Церковь Св. Петра въ Римѣ	487	69 $\frac{4}{7}$
2. Церковь Св. Павла въ Лондонѣ	481	68 $\frac{5}{7}$
3. Самая высшая пирамида въ Египтѣ	468	66 $\frac{6}{7}$
4. Колокольня при церкви Св. Петра и Павла въ С.-Петербурѣ	455	65
5. » при церкви въ Страсбургѣ	445	63 $\frac{3}{4}$
6. » при церкви Св. Олая въ Ревелѣ	429	61 $\frac{3}{4}$
7. » » » Св. Стефана въ Вѣнѣ	425	60 $\frac{5}{7}$
8. » » » Св. Михаила въ Гамб.	402	57 $\frac{3}{4}$
9. » » » Св. Петра въ Гамб. же.	367	52 $\frac{3}{4}$
10. » Лаврская въ Кіевѣ	322	46
11. » Троицкой Сергіевой Лавры	287	41
12. Церковь Св. Женеьевы (Пантеонъ) въ Парижѣ.	282	40 $\frac{2}{7}$
13. Колокольня Ивана Великаго въ Москвѣ	270	38 $\frac{1}{2}$
14. » Новоспасская въ Москвѣ	238	33 $\frac{2}{2}$

Впрочемъ, можно замѣтить, что колокольни Св. Олая въ Ревелѣ и Петропавловская въ С.-Петербурѣ имѣютъ каменнаго зданія только 30 сажень, а прочую высоту составляетъ деревянный, покрытый мѣдью, шпигъ. Въ Кіевской Лаврской колокольнѣ 374 ступени ведутъ въ куполь оной; въ Ревельской колокольнѣ Св. Олая, по каменному строенію 259, а въ деревянномъ шпигѣ 230, и того 489 ступеней.

Нигдѣ въ свѣтѣ нѣтъ такой роскоши на колокола, какъ въ Россіи, особенно въ Москвѣ и Кіевѣ. Главный колоколъ *Успенскій* на Лаврской колокольнѣ вѣситъ 1000 пудовъ, а во всѣхъ 13-ти вѣсу 4007 пудовъ и 7 фунтовъ! Они находятся въ третьемъ этажѣ. Въ четвертомъ помѣщены боевые часы; четверти бьютъ 8 небольшихъ колоколовъ въ полной и правильной октавѣ по хроматической скалѣ. Кіевская колокольня начата съ 25 мая, 1731 г., при архимандритѣ Романѣ Копѣ, а окончена въ 1745 г., при архимандритѣ Тимофѣѣ Щербацкомъ, подъ надзоромъ самаго архитектора, Шейдена. Берлинскій (стр. 40) пишетъ, что «въ ясную погоду, посредствомъ значительной трубы,

можно изъ верхняго ея этажа видѣть города Козелець, Переяславъ, Васильковъ и вообще отдаленнѣйшія окрестности, мелькающія подъ синевую почти на 150 верстѣхъ.

4) *Святыя Врата* съ церковью Св. Троицы; первоначальная церковь выстроена Николою Святошею.

5) *Больничный монастырь* съ теплою церковію Св. Николая.

6) *Типографія* заведена около 1616 г. архимандритомъ Елисеємъ Плетснецкимъ; она помѣщается въ особомъ двухэтажномъ корпусѣ, находящемся къ востоку за соборною церковію. Вся Лавра обведена оградю каменною на 520 сажень, вышиною 2 сажени, а толщиною въ 4 аршина; на стѣнахъ по угламъ четыре башни; на Св. Вратахъ церковь Св. Троицы, а на *Экономскихъ* церковь Всѣхъ Святыхъ. Церкви сіи съ оградю сооружены около 1698 г. Гетманомъ Иваномъ Мазепою. Къ прежней оградѣ Лаврской съ 1844 г. прибавлена новая каменная же вокругъ обихъ пещеръ, устроенная совмѣстнымъ иждивеніемъ Казны и Лавры.

7) *Ближнія* или *Антоніевы Пещеры* составляютъ особый монастырь; но начальникъ онаго, равно какъ и другихъ, Дальнихъ, Пещеръ, зависитъ отъ Лаврскаго архимандрита и ея собора. У ближнихъ пещеръ находится *Крестовоздвиженская* церковь, построенная въ 1700 г. иждивеніемъ Полтавскаго Полковника, Павла Герцика. Всѣхъ мощей Преподобныхъ въ Антоніевой пещерѣ почивающихъ, находится 71, а затворниковъ 9.

8) *Дальнія* или *Оеодосіевы Пещеры* имѣютъ двѣ церкви: *Рождества Богородицы*, и *Зачатія Св. Анны*. Первая церковь построена въ 1696 г. Кіевскимъ Полковникомъ, Константиномъ Мокіевскимъ, а другая въ 1679 г. Александромъ Шовицкимъ, Кіевскимъ жителемъ. Въ дальней пещерѣ почиваютъ открыто мощи 53 святыхъ и 13 затворниковъ. Кромѣ входа въ пещеры, находящагося въ Зачатинской церкви, есть еще другой, въ особенной деревянной галлерей съ каменною башнею. Видъ отсюда на Днѣпръ и луговую сторону прелестный, у ногъ зрителя стелется живая панорама. Лавра и пещера соединены крытыми галлерейми. Какъ въ самой Лаврѣ, такъ и въ сихъ обоихъ монастыряхъ, всѣ зданія каменные разныхъ временъ и покрыты желѣзомъ. Крутой холмъ, на которомъ святые отцы выкопали Дальнія Пещеры, по причинѣ слабаго песчанаго грунта и множества источниковъ, часто обрушивался; отъ зимнихъ же снѣговъ и лѣтнихъ дождей образующіеся ручьи еще съ XVIII столѣтія угрожали опасностію и самой горѣ. Были дѣланы крѣпленія, но маловажныя; наконецъ Правительство приняло на себя попеченіе и препоручило въдѣнію Инженернаго

Департамента наравнѣ съ крѣпостію, изъ общихъ суммъ фортификаціонныхъ, ежегодно укрѣпляютъ эту гору. Изъ священныхъ иконъ и вещей, въ Печерской Лаврѣ находящихся, должно еще замѣтить: Образъ Божіей Матери изъ Феодоровскаго монастыря въ соборной церкви, крестъ Св. Марка Пещерника и много другихъ; нѣсколько старинныхъ Евангелій въ весьма богатой ризницѣ. Кромѣ сего примѣчательны надгробія Князя Острожскаго, Румицова и смиренный памятникъ Гизеля.

Въ заключеніе скажемъ, что Печерская обитель пользуется единственною славою въ мірѣ, а для города Кіева составляетъ главнѣйшее украшеніе; посему Кіевъ въ религіозномъ отношеніи для Россіи есть то же, что Римъ для Западной Европы. Со всѣхъ предѣловъ огромнѣйшаго Государства Русскаго стекаются поклонники, коихъ число въ лѣто простирается до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ; на погосты Лавры можно видѣть жителей областей, орошаемыхъ водами Дона и Западной Двины, прородушнаго обитателя Украины и отдаленнѣйшихъ сыновъ Сѣвера, проводящихъ жизнь свою на берегахъ Пугыша и Лены. Но это множество пестрыхъ, разнообразныхъ странниковъ, говорящихъ столь разными нарѣчіями, собрала подъ сѣнь сей священной обители одна вѣра и одно усердіе къ ней.

Для желающихъ знать всѣ подробности сего монастыря рекомендую богатую извѣстіями книгу, сочиненную митрополитомъ Евгеніемъ Болховитиновымъ, подъ названіемъ:

1) Описаніе Кіево-Печерской Лавры, съ присовокупленіемъ разныхъ грамотъ и выписокъ, объясняющихъ оное, также плановъ Лавры и обвѣхъ пещеръ. Изд. 2. Кіевъ, 1831 г., въ 4-ку, 366 страницъ.

Къ литературѣ о семъ монастырѣ принадлежать еще:

2) Патерикъ Печерскій, 3 части, 16-е изданіе. Кіевъ, 1837, въ листъ.

3) Краткое описаніе Кіево-Печерской Лавры. Кіевъ, соч. митроп. Самуила, изданія 1795, 1798, 1801, 1805, 1817 и т. д., въ 8-ку.

4) Religioae Kijovienses ccriptae. Jena 1676. Соч. Гербиніуса.

5) Краткое Описаніе Кіева, Берлинскаго. Спб. 1820. О Лаврѣ стр. 34—43; 160, 161 и 168.

6) Синописъ, Иннокентія Гизеля. 1810, и изд. 2, 1823.

7) Записки Русскаго Путешественника, Глаголева; слишкомъ бѣгло и поверхностно.

8) Обзорніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ, Фундукля, Кіевъ, 1847, въ 4-ку, Кратко, но много прекрасныхъ рисунковъ.

9) Кіевъ и его достопамятности, соч. Н. Сементовскаго. Кіевъ 1852, въ 12 д.

10) Паломникъ Кіевскій или путеводитель по монастырямъ и церквамъ Кіевскимъ для богольцевъ, посѣщающихъ святыню Кіева, соч. *И. Максимовича*. Изд. 4-ое. Кіевъ, 1854, въ 12 д.

§. 105. ПИРОГОВСКІЯ ИЛИ ГНИЛЕЦКІЯ ПЕЩЕРЫ.

Около трехъ верстъ отъ села Пирогова и въ семи отъ Кіева находилась нѣкогда Гнилецкая пустынь. Остатки щебня и кирпичей доселѣ означаютъ слѣдъ ея; въ народѣ сіе мѣсто слыветъ *церкковищемъ*. потому что здѣсь была каменная церковь во имя Рождества Богоматери, что видно изъ *Виднїя* о Выдубицкомъ монастырѣ, поданнаго въ 1752 г. архимандритомъ Леонтіемъ въ каедральную канцелярію Кіевской митрополїи. Тамъ, при описи монастырскаго владѣнїя въ селѣ *Лѣсникахъ*, сказано: «Гнилецина, гдѣ былъ прежде монастырь мурованый Рождества Богоматери; и пещеръ въ горѣ при ономъ же мѣстцу». Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ сего мѣста, посрединѣ горы, находятся пещеры, а у подошвы оной колодязь, называемые Антоніевыми. Но въ Патерикѣ Печерскомъ сказано, что «многажды преподобный Феодосій (во время четыредесятницы) отхождаше (изъ Печерской обители) во едино монастырское село *Лѣсники*, и тамо въ пещерѣ, яже бѣ въ сокровенномъ мѣстѣ,..... пребываше» (листъ 51). Посему *Ив. Максимовичъ* (Кіевлянинъ, кн. 1) приписываетъ Св. Феодосію основаніе сей пещеры и колодязя. Гизель въ своемъ Синописисѣ говоритъ, что Кіевскіе монахи, по разоренїи города Батыемъ, скитаясь вблизи Кіева, жили въ лѣсахъ и вертепахъ. Это было поводомъ, что они пещеру сію въ послѣдствїи распространили. Гнилецкія (Пироговскія) пещеры устройствомъ своимъ сходны съ Лаврскими. Два входа, восточный и западный, одинъ отъ другаго на 15 саженъ отстояще, ведутъ во внутренность пещеръ. Отъ каждаго входа идетъ пещерная улица покато внизъ, длиною около 10, вышиною въ одну сажень, а шириною не болѣе аршина. Эти улицы потомъ раздѣляются на нѣсколько вѣтвей или особыхъ ходовъ. Нѣкоторые ходы уже завалены обрушившимися сводами. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ восточная улица начинаетъ раздѣляться на особые ходы, устроена небольшая палатка, при одной стѣнѣ коей обдѣлана четверугольно глыба земли, на подобіе престоловъ древнихъ церквей; съ лѣвой же стороны выдѣланная узкая глыба земли представляетъ подобіе жертвенника. Таковыя признаки, равно какъ и совершенное сходство сей палатки съ, такъ называемою, трапезою Св. отецъ въ Лаврскихъ Антоніевыхъ пещерахъ, гдѣ совершалось богослуженіе, ведутъ къ предположенію, что и сія палатка посвящена была одинаковою цѣли. Вокругъ нея нахо-

дятся три келліи, длиною около трехъ, а шириною въ два аршина. Въ каждой келліи устроено земляное ложе и на стѣнахъ вырѣзаны жолобообразно кресты.

Пещеры эти были посѣщаемы издавна; нѣкоторыя изъ выскобленныхъ надписей по стѣнамъ оныхъ принадлежать прошлому столѣтію; но въ общую извѣстность приведены въ 1855 г. бывшимъ Ректоромъ Академіи, послѣ Архіепископомъ, Пиннокентіемъ. По его ходатайству Гнилецкая земля, съ разрѣшенія Государя, отдана изъ казеннаго въ вѣдомство Кіевобратскаго монастыря. Его же заботою расчищены здѣшнія пещеры и устроена при восточномъ входѣ небольшая часовня.

Кромѣ Лаврскихъ, Пироговскихъ, Трехсвятительскихъ, Межигорской и Кирилловской пещеръ, о коихъ упомянуто на своемъ мѣстѣ, въ горахъ и лѣсахъ вокругъ Кіева есть еще и другія, но по неизвѣстности своей, по малому объему и слишкомъ обыкновенному устройству, пещеры сіи не заслуживаютъ особаго вниманія. Большая часть изъ нихъ принадлежитъ временамъ гетманщины и гайдамачины.

§. 106. ПИРОГОЩАЯ ЦЕРКОВЬ БОГОМАТЕРИ.

Подъ 1131 г. сказано: *Въ то же лѣто заложилъ церковь Мстиславъ Святый Богородица Пирогощюю* (Лаврен. 132). Въ Ипатіевскомъ спискѣ нѣсколько иначе, именно, подъ 1132 г.: *Въ се же лѣто заложена бысть церковь каміа святая Богородица, рекома Пирогоща* (стр. 12). Въ Ермолаевскомъ спискѣ на полѣ отмѣчено «въ Пироговь». Можетъ быть, близъ села Пирогова въ Гнилецкой пустыни? Но если сія церковь существовала въ самомъ Кіевѣ, то неизвѣстно, гдѣ именно, т. е., въ какой части города. Въ Словѣ о плѣку Игоревѣ есть выраженіе: *Игорь ѣдетъ по Боричеву къ святѣй Богородицѣ Пирогощей*. Но и сей текстъ не можетъ, къ сожалѣнію, служить указаніемъ, гдѣ находилась церковь Божіей Матери Пирогощей; ибо Игорь могъ ѣхать по Боричеву ввозу со Старога Кіева на Подоль, или обратно съ Подола на Старый Кіевъ. Посему я не рѣшаюсь объяснять сего мѣста, подобно г. Дубенскому, который пишетъ (Русск. Достопамяти. ч. 3. М. 1844 г., стр. 252), что храмъ Богородицы Пирогощей въ Кіевѣ заложенъ былъ въ 1131 г. Мстиславомъ Великимъ Кіевскимъ *на горѣ къ Подолу, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ церковь Андрея Первозваннаго, или близъ оной*. Откуда же сіе свѣдѣніе почерпнуто, ссылки нѣтъ. — Въ 1136 г.: *Томъ же лѣтъ церкви Пирогоща* (въ Ермолаевскомъ спискѣ *Пироговища*) *свершена бысть*. Икона Пирогощія Божіей Матери принесена изъ Константинополя вмѣстѣ съ иконою *Владимірской*,

находящейся теперь въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ. Объ ней сказано въ харатейныхъ лѣтописяхъ подъ 1155 г.: *Томъ же лѣтъ иде Андрей отъ отца своего изъ Вышегорода въ Суждаль безъ отпъ воль, и взл изъ Вышегорода икону святоу Богородици, юже принесоша съ Пирогоцею изъ Царяграда въ одиноу корабли.* (Ипатіевск. 78. Лаврент. 148. Псков. II, 65). Въ Степенной книгѣ иначе: «Принесенъ бысть къ нему (Георгію) отъ Царяграда Пирогоцею купцемъ Богоматере образъ, его же написа Богогласный Лука Евангелистъ». — Карамз. (Т. II, прим. 383) сего мнимаго купца Пирогоцу почитаетъ ошибкою автора Степенной книги.

§. 107. ПЛОСКОЕ,

слобода, начинается отъ урочища Юрковицы за Кіевоподоломъ къ западу и продолжается подъ горами до бывшаго Кирилловскаго монастыря; слобода эта состоитъ изъ одной прямой улицы и немногихъ переулковъ; здѣсь (до 1829 г.) одинъ только домъ каменный; одна деревянная приходская церковь Св. Николая, оставшаяся отъ Иорданскаго монастыря, и нѣсколько кирпичныхъ заводовъ.

§. 108. ПОКРОВА ЦЕРКОВЬ

въ Кіевоподоль подъ горою Андреевскою. Около половины XV столѣтія была на этомъ мѣстѣ, называвшемся *Гнилою улицею*, Армянская церковь, на фундаментѣ коей, въ 1685 г., выстроена деревянная церковь Покрова Пресвятыя Богородицы. Пастоящая же каменная въ 1772 г. Въ пожаръ 1811 г. вся выгорѣла.

§. 109. ПОКРОВА ЦЕРКОВЬ

была въ Печерскомъ Отдѣленіи Стараго Кіева близъ Михайловскаго монастыря (что въ древности *Перевъсище*), на сто сажень разстоянія отъ онаго къ югозападу. Церковь эта въ XVII вѣкѣ составляла Лаврское подворье. Въ 1699 г. она вновь выстроена офицерами гарнизоннаго Сухарева полка и была ружною, для священнослужителей ея положенъ былъ хлѣбный и прочій кормовой окладъ; но Указомъ отъ 15 апрѣля, 1787 г., велѣно ее, какъ обветшавшую, упразднить, а вмѣсто ея приходскою сдѣлать Трехсвятительскую. Нѣкоторые думали, что на этомъ мѣстѣ стоялъ въ древности монастырь Св. Феодора или Вотчь.

§. 110. ПОЧАИНА РЪЧКА.

Притыка.

Почаина, знаменитая рѣчка въ лѣтописяхъ, Русскій Юрданъ. Чтобы точно опредѣлить древнее ея положеніе и тѣмъ, сколько можно, разрѣшить споры нѣкоторыхъ новѣйшихъ писателей въ отношеніи ея, мы должны повѣрить прошедшее настоящимъ, т. е., текстъ лѣтописей сравнить съ теперешнимъ ея видомъ, съ документами, до сихъ поръ сохранившимися, и со свидѣтельствомъ писателей, жившихъ въ этомъ городѣ.

А) Почаина въ *теперешнемъ* положеніи. Верстахъ въ трехъ съ половиною отъ Киевоподола къ сѣверу, и не болѣе двухъ отъ деревни Куреневки, на обширной и ровной Оболони, подобно острову, возвышается песчаной бугоръ, длиною около ста сажень, при подошвѣ коего находится небольшое озеро, изъ котораго получаетъ начало свое малая рѣчка, Почаина. Она протекаетъ по Оболони почти въ прямомъ направленіи къ югу (Карамзинъ, не зная мѣстоположенія Кіева [ссылаюсь на его слова: Ист. Гос. Росс. Т. II, прим. 160. «Мы не пздивъ въ Кіевъ, знали, что Польское слово баня», и проч.], пишетъ, что рѣчка эта течетъ къ сѣверу. Т. I, прим. 383), и на половинѣ версты выше Подола впадаетъ въ Днѣпръ. Въ концѣ апрѣля глубина ея бываетъ отъ одной до двухъ сажень; въ іюль глубина эта уменьшается до одного аршина и гораздо менѣе. Обыкновенная ширина ея отъ 5 до 15 сажень; но въ жаркое лѣто воды ея столь уменьшаются, что можно находить мѣста шириною въ 2 сажени, а глубиною въ одну четверть аршина. Вода въ этой рѣчкѣ, особенно въ озерѣ, чиста, какъ кристалль, холодна и безвкусна, слѣдовательно, хороша.

Б) Почаина въ древности. Несторъ пишетъ, подъ 945 г.: *И присташа (Деревляне) подъ Боричевымъ въ лоды.* Подъ 955 г.: *И отвѣщавши Ольга и рече къ словъ: аще ты, рѣци, также постоиши у мене в Почаинѣ, якоже азъ в Суду (проливѣ Константинопольскомъ), тогда.....* Изъ этого отвѣта Ольги посламъ Греческаго императора видно, что Почаина въ древности была судоходна. Подъ 988 г.: *А самъ (Владиміръ I) приде Къеву..... повель кумиры испровреци, овы оспчи, а другыя огневи предати; Перуна же повель привязати коневы къ хвосту и влещи с горы по Боричеву на РҮҮАЙ; 12 мужа пристави тети жезельемъ..... Влекому же ему по РҮҮАЮ к Днѣпру, плакахуся его невѣрніи людье (Лаврент. 27, 35 и 81. Изд. Тимковск.).* Мимо Боричева взвоза, судя по мѣстоположенію, кромѣ рѣчки Почаины, никакой другой ручей протекать не могъ. Кіянка, какъ мы уже

(§. 37 и 69) видѣли, возлѣ Скавкии соединяется съ Глубочицею и обѣ вмѣстѣ, гораздо выше Боричева, впадали въ Почаину. Сверхъ того между этими ручьями и Боричевымъ находятся горы Киселевка и Уздыхальница. Крецатицкій источникъ, по малости своей и по причинѣ горъ, отдѣляющихъ его отъ Боричева, не долженъ быть разсматриваемъ при разрѣшеніи нашего вопроса. Иного ручья мы не знаемъ. И такъ по всѣмъ этимъ соображеніямъ мы должны заключить, что въ древности мимо Боричева протекала Почаина, какъ рѣчка судоходная и нарочитой глубины.

С) Что Почаина еще въ 1712 г. протекала мимо Подола, отдѣляясь отъ Днѣпра полуостровомъ, или узкою земляною косою, сіе знали еще многіе Кіевскіе старожилы, отъ которыхъ я слышалъ объ этомъ въ молодости (*). Остатокъ упомянутой земляной косы видѣлъ я собственными глазами противъ Крецатицкаго источника въ видѣ небольшаго острова, въ длину до 60 сажень, но въ 1829 г. оный смытъ водою совершенно. Я могу еще сослаться на моего бывшаго наставника, Ст. Сов. М. Ѳ. Берлинскаго, извѣстнаго археолога, который жилъ въ Кіевѣ около 50 лѣтъ и могъ слышать о теченіи Почаины мимо Подола отъ самовидцевъ. Онъ пишетъ: «Геперешняя Почаина есть только вершина прежней Почаины, которая еще и въ началѣ XVIII-го столѣтія составляла довольно глубокую рѣчку, протекавшую у самаго Кіевоподола, отдѣляясь отъ Днѣпра узкою земляною косою, и съ онымъ ниже Хрещатика соединялась, во время же весенняго наводненія сливалась совершенно съ Днѣпромъ. По сему, ежели крещеніе народа при В. Князѣ Владимірѣ было въ наполую воду, то все равно, въ Почаинѣ ли, или въ Днѣпрѣ оно совершилось, какъ разность сія видна въ Слѣс. Кенігсб. (стр. 83). «На утрія же изыде Володимеръ съ попы Царичѣи и Корсуньскими на Днѣпръ.» Сія Почаина не только въ старину была судопроходна, но и въ послѣднее время еще также была глубокою. Изъ предписаній Кіевской Губернской Канцеляріи, предлагаемыхъ Кіевскому Магистрату около 1710 и 1718 годовъ видно, что во время тогдашней Турецкой войны, приходившія изъ рѣки Десны отъ Брянска барки съ казенными припасами, заводились на зимовье, для предохраненія отъ льдинъ, вверхъ оной Почаины, и причаливались къ деревяннымъ клѣткамъ, сдѣланнымъ для

*) *Примѣч.* Сочинитель сей книги родился въ Кіевѣ, 9-го іюня, 1805 года, и получилъ въ тамошней бывшей *Вышней Гимназіи* первоначальное образованіе. Оставилъ этотъ городъ въ 1829 году.

укрѣпленія береговъ; отъ того мѣсто оное называется и понынѣ *Притыкою*. Для сокращенія пути въ объездъ оной земляной косы, прокопанъ былъ, при поворотѣ Днѣпра, прямо къ Притыкѣ, каналъ, куда скоро все теченіе рѣки устремилось, и по времени Днѣпръ, такъ сказать, поглотилъ сію Почаину, срѣзавъ слабую земляную бывшую между ими преграду. Съ тѣхъ поръ (1712 г.) Днѣпръ сталъ протекать у самаго Подола и безпрестаннымъ въ весеннее наводненіе отмываніемъ береговъ весьма примѣтно умалилъ сію часть города. Считаютъ около 300 домовъ убылыхъ. За тѣмъ слѣдъ Почаины остался только въ ея вершинѣ, а бывшее устье ограничивается еще островкомъ, оставшимся противъ Хрещатицкаго оврага» (стр. 113 и 143. Краткое описаніе Кіева, собранное Берлинскимъ. Спб. 1820 г., въ 8-ку. — Это полезное сочиненіе есть плодъ долговременныхъ наблюденій, но къ сожалѣнію, весьма кратко; только 131 страница или 8 печатныхъ листовъ, потому что прочіе 5 листовъ, приложенные въ видѣ объясненія плана города, содержатъ въ себѣ слово въ слово повтореніе вышесказаннаго).

Примѣч. Къ описаніямъ Кіева принадлежитъ еще книга подъ названіемъ: «Кіевъ въ началѣ своего существованія, блескъ, слава, величіи, разрушеніи и возобновленіи; съ историческимъ описаніемъ «двухъ первыхъ церквей, сооруженныхъ Равноапостольнымъ Княземъ «Владиміромъ, по воспріятіи Св. Крещенія въ 989 г. и существующихъ понынѣ въ Кіевѣ, съ планами и видами оныхъ церквей. Сочиненіе *Николая Самойлова*. Москва 1834, 72 страницы въ 8-ку.» Слишкомъ длинное заглавіе для очень краткой и неудовлетворительной книги съ бесполезными выписками.

D) Въ надписи 1730 г. въ Печерской соборной церкви надъ мощами Св. Михаила, *перваго* Кіевского митрополита, сказано, что сей святитель *свѣтова* (возвратившемуся по крещеніи изъ Корсуна Св. Владиміру въ 988 г.), *да пошлетъ проповѣдники по всему граду* (Кіеву), *повелѣвая всѣмъ людемъ обратися на рѣку ПОУАЙНУ* и пр. (Опис. Лавр. 328). Тѣ, кои писали эту надпись въ 1730 г., могли хорошо знать, что Почаина до 1712 г. протекала мимо Кіевоподола, а не Днѣпръ. Еще одно свидѣтельство, важнѣе предыдущаго, находится на оборотѣ 149 листа, въ 1-мъ столбцѣ рукописнаго пергаменнаго Пролога, хранищагося въ библиотекѣ Московской Синодальной Типографіи, по старому каталогу подъ № 1146, а по новому подъ № 11. Тамъ сказано: *Князь Володимерь..... и заповѣда имъ (Кіевлянамъ) креститися..... и скиде на ПОУАЙНУ рѣку съ възрастъ мужъ и женъ..... и оттолѣ нарѣчеся мѣсто то Святое, идеже нынѣ церкви Петрава.*

(См. о Хорсѣ и Дажьбогѣ, статья О. М. Бодянского въ № 2 «Чтеній въ Общест. истор. и древност. Россійск.» М. 1846 г.). Въмѣсто, здѣсь упоминаемой, церкви во имя Св. *Петра*, въ другихъ Прологахъ стоитъ *Бориса и Глба*, а въ Степенной книги *Турова*, Тирона? (ср. §. 125. Турова божница).

§. 111. ПРЕВАРКА И КУРЕНЕВКА

села; урочище Сырецъ.

Петръ Розвидовскій въ 1664 г. пишетъ: «Грунты Конвентскіе (Кіевскаго Домниканскаго монастыря) по фундаціи привилегій начинаются отъ ручья Сырца за Кирилловскимъ монастыремъ къ *Приоркѣ*, вдаругъ за мостомъ; въ правой сторонѣ была нѣкогда деревушка *Яцковка* (Іакинѣевка), я не засталъ уже оной.... Въ семь округѣ рѣчекъ находятся грунты, начиная отъ Берковца, обширныя нивы Конвентскія, названныя Уваровъ великій, Уваровъ малый, даже до самой *Приорки жьстечки*, которое я основалъ; было хать двѣсти.» Нынѣшняя *Куреневка* или собственно *Куреневка* (получившая это имя отъ сторожевыхъ куреней, послужившихъ ей основаніемъ) находится съ сѣверозападной стороны Кіевоподола близъ урочища *Сырца*, въ одной верствѣ отъ Кирилловскаго монастыря. Здѣсь выстроена, въ концѣ прошедшаго столѣтія, небольшая деревянная Петропавловская церковь, а въ 1840 г. открыто Приходское училище. Одна верста къ западу отъ Куреневки лежитъ тоже казенная деревня Преварка, почти со всѣхъ сторонъ окруженная лѣсомъ; въ ней деревянная церковь Покрова Богородицы. Изъ текста Розвидовскаго видно, что она основана въ XVII столѣтіи Католическимъ духовенствомъ.

Сырецъ урочище съ небольшимъ ручьемъ, къ западу отъ Кіевоподола, за Кирилловскимъ монастыремъ; здѣсь находится нѣсколько загородныхъ домовъ или дачъ, а на ручьѣ нѣсколько водяныхъ мельницъ (срав. §. 74). Урочище сіе было прежде присвоено Доминиканцами. Въ 1834 г. Преварка, Куреневка и Сырецъ причислены, какъ предмѣстья Кіева, къ шестой или Плоской части сего города.

§. 112. ПРЕОБРАЖЕНІЯ

Господня церковь на Берестовѣ. а) Берестово село, б) Церковь Св. Апостоль Петра и Павла, в) Монастырь Преображенія Господня, (Спаса), г) Дмитріевскій монастырь съ церковію Св. Апостола Петра, д) Дмитріевскій взвозъ или Лукома.

а) *Брестовое село*. Во время язычества на Берестовѣ, находящемся къ югу отъ Аскольдовой могилы, былъ загородній дворецъ Князей

Кіевскихъ. Названіе Берестова дано этому мѣсту, вѣроятно, отъ берестоваго лѣса, во множествѣ на немъ росшаго. Эти деревья можно и теперь находить по отлогости Печерской горы къ Днѣпру воадѣ Дустьинно-Циколаевскаго монастыря. «Берестовымъ», — говоритъ Кально-«фойскій въ Тератургимѣ, — называлась чрезвычайно крутая гора надъ «Днѣпромъ. Она была покрыта густымъ лѣсомъ разнородныхъ деревьевъ и, по своей отвѣсной, почти отвѣщенной, высотѣ, со стороны «рѣки, считалась неприступною. На ней въ пещерахъ имѣли свой «притонъ Варяги, разбойничавшіе по Днѣпру». (Мѣсто это выписываю изъ Обзорнія Кіева стр. 8. — Ср. §. 22. Варяжск. пер.). Теперь сія гора измѣнила свой видъ; густой лѣсъ исчезъ и самая крутизна сдѣлалась гораздо покатѣе. Въ загородномъ дворцѣ села Берестова Владиміръ I отдыхалъ отъ заботъ государственныхъ и, не будучи еще христіаниномъ, предавался нѣгѣ и увеселеніямъ. *Наложницъ бѣ у него 300 Вышегородъ, а 300 въ Бѣльгородъ, а 200 на Берестовѣ* (Лаврен. 34. Тимковск. 48).

б) *Церковь Св. Апостолъ Петра и Павла.* Основываясь на слѣдующемъ мѣстѣ Песторовой лѣтописи: *Боголюбивому Князю Ярославу, любящу Берестовое и церковь ТѢ СѢЩЮЮ, святыхъ Апостолъ* (Лавр. 67), мы можемъ думать, что Владиміръ I, около 988 г., былъ строителемъ и этой церкви. Подобное сему заключили мы о Вышегородской церкви Св. Василія. Въ Берестовомъ дворцѣ скончался Владиміръ I 1015 г.: *скончался мѣсяца іюля въ 15 день. Умеръ же на Берестовѣ* (Лавр. 92). Въ Петропавловской церкви священнодѣйствовалъ Иларіонъ, бывшій потомъ митрополитомъ. *Презвутерь, именемъ Ларіонъ.... хожаше съ Берестоваго на Днѣпръ.* Подъ 1051 г. — Въ 1073 г. *Святославъ же и Всеволодъ (Ярославичи, по изгнаніи изъ Кіева старшаго брата своего Изяслава) видоста въ Кіевъ мѣсяца марта 22, и съдоста на столъ на Берестовомъ. Въ се же время (1096 г.) приде Гонякъ съ Полъвци къ Кіеву, въ недѣлю, отъ вечера, и повоева около Кіева, и пожже на Берестовомъ дворъ князь.* Въ 1113 г. Владиміръ Мономахъ, по случаю возмущенія Кіевлянъ противъ Евреевъ, держалъ въ Берестовѣ совѣтъ съ почетнѣйшими боярами и тысяцкими о средствахъ облегченія бѣднѣйшихъ гражданъ. Извѣстіе объ этомъ сохранилось въ Русской Правдѣ, по списку XIII вѣка (Русск. Достопамят. ч. I, 19 и 40). Мѣсто какъ церкви, такъ и дворца, теперь съ точностію опредѣлить не возможно; они находились неподалеку отъ нынѣшней Преображенской церкви въ крѣпости.

в) *Монастырь Преображенія Господня (Спаса).* Многіе приписываютъ построеніе первоначальной этой церкви тоже Владиміру I. По крайней

мѣръ въ 1072 г. при сей церкви находился мужескій монастырь и говорится объ игуменѣ Германѣ. *Присесоша святая стратотерпица Бориса и Глѣбы. Совокупившеся Ярославичи..... митрополитъ Георги, епископъ Петръ.... Θεодосій, игуменъ Печерскій, Сафроній Св. Михаила игуменъ, Германъ игуменъ Свѣтца Спаса.* (Лаврен. 78. Ср. §. 71. Кловъ). Въ немъ погребено 1158 г. тѣло Евфиміи, дочери Владиміра Мономаха, и тѣло другой его дочери, Софій (Еввираксіи), бывшей супруги Венгерскаго Короля, Бѣлы II.—Лѣтопись потомъ упоминаетъ о семъ монастырѣ подъ 1157 г.: *преставися Кіевль Георги Володимиричъ, положиша ѿ у монастыри Св. Спаса (на Берестовьѣ).* Подъ 1172 г.: *И съпряташе тѣло его (Глѣба Юрьевича), и положиша ѿ у Св. Спаса въ монастыри, идѣже его отецъ лежитъ.* Подъ 1183 г.: *Постави Луку..... игумена Св. Спаса на Берестовьѣ.* Подъ 1230 г. *Приде же съ ними игуменъ пречестнаго монастыря Св. Спаса Кіевль на Берестовьѣ Петръ Акеровичъ,* коего Владиміръ IV Рюриковичъ посылалъ къ Георгію Суздальскому (Шпатіев. 81, 106 и 127. Лаврен. 149, 155, 165 и 194). Кальнобойскій, въ своей Тратургимѣ 1638 г. (на стр. 53), описывая планъ Кіева, замѣчаетъ: «Между западомъ и северомъ ютъ Печерскаго монастыря проходитъ дорога чрезъ уголь Спасскій, что есть, мимо великой церкви Преображенія Господня, которую Св. Владиміръ каменную создалъ, но едва стѣны ея остались, а развалины землею покрыты. Окрестности ея принадлежать къ той же церкви.» (Опис. К. Лавр. 312). Гизель, въ своемъ Синописѣ (стр. 72), тоже подтверждаетъ; а въ Описаніи Кіевск. Лавры, изданномъ въ 1805 г., сообщается слѣдующее обстоятельство, повторенное и Берлинскимъ (44 и 148), что Петръ Могила, бывший Печерскія Лавры архимандритъ, а потомъ Кіевскій митрополитъ (1632—1647 г.), уполномоченный Королемъ Польскимъ, возстановилъ эту церковь, лежавшую болѣе четырехъ столѣтій въ развалинахъ со временъ разоренія Батыева (См. подлинное завѣщаніе Петра Могилы. Оп. К. Лавры 199). Онъ же перенесъ временно въ нее главу Св. Владиміра, обрѣтенную имъ въ Десятинной церкви. Петръ I, желая сохранить сію церковь, какъ древній памятникъ, включилъ ее въ крѣпостное огражденіе. Видъ ея и теперь показываетъ вкусъ и искусство Византійскихъ художниковъ XI вѣка. Евгенийъ Болховитиновъ при семъ замѣчаетъ, что хотя Синописъ и приписываетъ Владиміру I построеніе *какой-то* великой Спасской церкви въ Кіевѣ; хотя тоже пишетъ и Кальнобойскій, ссылаясь на 4 книгу Хроники Стрыйковскаго, но Стрыйковскій смѣшалъ сказанія Несторовы, и церковь Св. Василія, построенную на мѣстѣ идола Перуна, назвалъ Спасскою, а Васильевскую вторую, не

упомянувъ даже о Десятинной. По свидѣтельству же Нестора Спасская церковь построена въ 996 г. въ городѣ Василевѣ, а не въ Кіевѣ (Оп. Кіев. Софін 7). Но приведенные тексты изъ Лѣтописей Платъевской и Лаврентьевской заставляютъ думать, что Спасская церковь въ Кіевѣ современна Владиміру I. Кажется, ничто не измѣнило вида, въ какомъ возобновлена была сія церковь Петромъ Могилою, исключая колокольни, устроенной въ 1813 г. Длина церкви безъ паперти 6 саж., 2 арш.; широта безъ придѣловъ 3 с., 2 арш. Въ ней примѣчательны крестъ, евангеліе и ризы, данные сей церкви Петромъ Могилою.

г) *Дмитріевскій монастырь съ церковію Св. Апостола Петра.* Подъ 1051 г.: *Изяславъ (I Ярославичъ) построи монастырь Св. Дмитрія, и выведе Варлаама (изъ монастыря Печерскаго) на шумецтво къ Св. Дмитрію (Лавр. 69).* Этотъ монастырь основалъ Изяславъ I, названный при крещеніи Дмитріемъ, а сынъ его, Ярополкъ, выстроилъ въ этомъ монастырѣ церковь Св. Апостола Петра, какъ изъ слѣдующаго мѣста видно: *Ярополка (Изяславича, убіеннаго подъ Звънигородомъ въ 1086 г.), вземше отроци, несоша Володимержу, а оттуду Кіеву. Изиде противу ему благовѣрный Кн. Всеволодъ..... проводиши и до Св. Дмитрея, спрятавши тѣло ео съ честию, положиши и въ раць мраморяне, въ церкви Св. Апостола Петра, юже бѣ самъ началъ здати (Лаврен. 88. Кіевскій митрополитъ, Сильвестръ Коссовъ, въ своемъ Патерикѣ (стр. 56), въ примѣчаніяхъ къ житію преподобнаго Феодосія, говоритъ, что монастырь Св. Дмитрія былъ недалеко отъ Печерскаго, и въ его время (1635 г.) видно было только мѣсто его (Опис. К. Лавры, Евгенія 7).*

Берлинскій думаетъ, однако жъ, о мѣстоположеніи этого монастыря иначе. Онъ пишетъ: «Положеніе Дмитріевскаго, бывшаго въ древности монастыря долгое время было неизвѣстно. Оный сооруженъ въ 1051 г. В. Кн. Изяславомъ Ярославичемъ (въ крещеніи Дмитріемъ). Внутри того монастыря была еще другая церковь, Св. Апостола Петра, въ которой (1068 г.) погребенъ Кн. Ярополкъ. (Петропавловская церковь на Берестовѣ существовала еще до основанія сего монастыря), и коего мѣсто должно быть близъ Старога Кіева, гдѣ обыкновенно Князья строили монастыри. Причина, заставляющая вѣрить о его на семь мѣстъ существованіи, есть слѣдующая: во время построенія каменной ограды около Михайловскаго монастыря (1758 г.), открыто къ юговостоку отъ него, на возвышенномъ мѣстѣ, каменное основаніе, (изъ коего и кирпичи употребляемы были на строеніе той ограды) болѣе нежели одной церкви. По пространству, занимаемому сими остатками зданій и по упомянутому тому значительному мѣсту, вѣроятно заключить можно о существованіи тутъ онаго монастыря.»

а) *Дмитріевскій взвозъ*, или *Лукома*. «Упоминаемое же въ двухъ мѣстахъ подъ 1654 г., справки 21, въ письменныхъ дѣлахъ въ бывшемъ до пожара (1811 г.) Магистратскомъ архивѣ: о взвозѣ Дмитріевскомъ мимо Хрещатика, о Дмитріевской лукоми или оврагѣ, находящемся къ сторонѣ Михайловской горы возлѣ Хрещатика, подтверждаетъ еще болѣе, что оный монастырь находился на выше показанномъ возвышеніи. Впрочемъ, при уравниеніи въ 1802 г. поверхности, находящагося надъ Хрещатикомъ у дороги, холма (гдѣ теперь конная), открытое въ землѣ нѣкоторое каменное основаніе, по малости своей, не можетъ значить слѣдовъ онаго монастыря» (Оп. Кіев. 87 и 161). Какъ бы въ подкрѣпленіе словъ Берлинскаго, Анненковъ, въ 1837 г., дѣйствительно вырылъ, на востокъ отъ Михайловской соборной церкви, внутри монастырской ограды, разрушенное основаніе какой-то, довольно обширной каменной, церкви. Но, не смотря на все это, слова митрополита Сильвестра Коссова противорѣчатъ мнѣнію Берлинскаго. Согласно Коссову думали: епископъ Иринеи Фальковский (Кіевск. Мѣсяцословъ 1799 г.) митрополитъ Евгений Болховитиновъ (Опис. Кіев. Лавры). Къ сему должно присовокупить еще слѣдующее обстоятельство: при Іосифѣ I Тризніѣ, (который былъ съ 1647 и 1656 г. Печерскимъ архимандритомъ и современникомъ Кіевского митрополита Сильвестра Коссова), переписанъ и отчасти передѣланъ Патерикъ Печерскій. Рукопись сія находится теперь въ библіотекѣ Троицко-Сергіевой Лавры (См. № 4 «Чтенія въ Общест. истор. и древност. Россійскихъ». М. 1846 г.). Въ сей рукописи находятся слѣдующія замѣчательныя выраженія: «Житіе преподобныхъ отецъ *Варлаама*, игумена Печерскаго, «посемъ *Святого Дмитрія* мученика, бывшаго игумена монастыря «*Нязславля, иже на Кловѣ*, и Еврема..... Житіе иже во Св. отца «нашего *Исаія* чудотворца, игумена бывшаго монастыря *Св. Дмитрія, «иже на Кловѣ*,» и проч. И такъ нѣкоторые Кіевскіе ученые въ половинѣ XVII вѣка полагали, что древній Нязславовъ монастырь Св. Дмитрія находился на Кловѣ, слѣдовательно, вблизи Стефанеча и Германеча? Мнѣніе это ведется и до сихъ поръ между Кіевскими старожиллами; они говорятъ, что Дмитріевскій монастырь находился неподалеку отъ древняго Кловскаго, именно, на крутомъ бугрѣ Печерской горы, гдѣ теперь стоитъ Нѣмецкая кирка. М. А. Максимовичъ, желая согласить эти разнорѣчія, пишетъ: «Не тамъ ли полагалъ «и Коссовъ? У него и *плавъ* Дмитріевскаго монастыря и *Кловъ* «одинаково означены: *niedaleko monastera Pieczarskiego*». Какъ бы то ни было, но кажется, что изъ всѣхъ разнорѣчивыхъ показаній, разысканія Берлинскаго, оправданныя открытіями Анненкова, имѣютъ перевѣсъ

передъ всѣми другими мѣстными, тѣмъ болѣе, что послѣднія не подкрѣплены никакими старинными документами, ни развалинами.

§. 113. ПРИСУТСТВЕННЫЯ МѢСТА,

существующія съ 1790 г. въ Дворцовой части, находятся теперь въ той же части, въ одномъ огромномъ каменномъ зданіи, между Государевымъ садомъ и урочищемъ Провалье. Зданіе это, нарядной архитектуры, украшенное портикомъ съ четырьмя колоннами, основано около 1802—1810 г. въ губернаторство Панкратьева. Оно состоитъ изъ трехъ этажей. Во второмъ и третьемъ помѣщаются: Губернское Правленіе, Казенная Палата, Кіевское Уѣздное Казначейство, Уголовная Палата, Полиція и другія Присутственныя Мѣста, а нижній этажъ устроенъ для содержанія гражданскихъ арестантовъ.

§. 114. ПРОВАЛЬЕ,

урочище на Печерскѣ, есть глубокое долине, изъ коего вытекаетъ незначительный ручей Кловъ. Урочище это, начинаясь въ сѣверной части Печерска, имѣетъ направленіе къ югу мимо Клова и Крестовъ до Новой Слободы.

§. 115. ПУСТЫННО-НИКОЛАЕВСКІЙ МУЖЕСКІЙ МОНАСТЫРЬ

находится на Печерскѣ, въ разстояніи отъ Лаврской колокольни на 550 сажень къ сѣверу отъ нея. До XVII вѣка онъ имѣлъ свое положеніе на нижнемъ уступѣ горы по Дибру, на Аскольдовой могилѣ и, слѣдуя Печерскому Патерику (листъ 55), былъ въ древности женскимъ монастыремъ, въ которомъ находилась и мать преподобнаго Θεодосія. Въ Обзорѣніи Кіева, Фундуклея (69) сказано: «Въ 1115 г. Кн. Мстиславъ Владиміровичъ перестроилъ сей монастырь деревяннымъ зданіемъ», но ссылки нѣтъ; при томъ же ни въ Патерикѣ, ни въ летописяхъ о семъ ничего не упомянуто. Въ послѣдствіи онъ былъ часто ограбляемъ Половцами и Русскими Князьями. Гизель пишетъ, что въ 1174 г. Андрей Боголюбскій подчинилъ сей монастырь архимандриту Печерскому (Синописецъ, 80), а въ 1240 г., при нашествіи Батия, подвергся общей плачевной участи Кіева. Когда возобновленъ, неизвѣстно. По крайней мѣрѣ, знаемъ, что сей монастырь опять существовалъ въ XV вѣкѣ. Вел. Кн. Литовскій. Александръ, въ 1497 г., сент. 6-го далъ грамоту Кіевскому Воеводѣ, Князю Димитрію Путятичу, объ отказѣ Пустынному монастырю земли изъ владѣнія Жиды Огроновича. Съ этихъ поръ начинается рядъ грамотъ, данныхъ Королями

и другими лицами сему монастырю на разные угодья и привилегіи (Собр. Акт. Западн. Росс.). Изъ нихъ замѣчательна наказная грамота Сигизмунда I, отъ 12 марта, 1523 г., Кіевскому Воеводѣ Немировичу, о предоставленіи игумену, Михаилу Щербинѣ, права возобновить *пустыный* Пустынный монастырь. Гетманъ Иванъ Мазепа выстроилъ, около 1696 г. нынѣшнюю великую церковь Св. Николая, къ которой, по этому обстоятельству, и монастырь перенесенъ. Кромѣ сей церкви находятся еще 2) Покрова и 3) Успенія Богородицы. Въ 1732 г. митрополитъ, Рафаилъ Заборовскій, испросилъ у Св. Синода сей обители архимандрію. Со времени введенія духовныхъ штатовъ въ 1786 г. Пустынно-Николаевскій монастырь оставленъ первокласснымъ, а съ 1842 г., состоитъ во 2 классѣ. Въ 1827 г. повреждена пожаромъ монастырская каменная колокольня, и лавки съ обѣихъ сторонъ возлѣ оной, по истребленіи пожаромъ бывшаго на Печерскѣ деревяннаго Гостиннаго двора построенныя; но колокольня и лавки эти немедленно возобновлены; послѣднія доставляютъ монастырю немаловажный доходъ. Въ 1831 г. Николаевскій монастырь обращенъ въ *Военный соборъ*, а келліи монаховъ — въ казармы. Соборную же монастырскую церковь нынѣ составляетъ извѣстная подъ именемъ Св. Николая *Слуца* (ср. §. 93). Въ Обзорѣніи Кіева 1847 г. сообщено (на стр. 105) любопытное извѣстіе о рукописномъ Евангеліи, писанномъ въ семъ Пустынномъ монастырѣ въ 1411 г. Евангеліе сіе бумажное, въ листъ, писано уставомъ, съ *юсами* вмѣсто *Ј*, и съ ерами вмѣсто *О* (впрочемъ, это не вездѣ выдержано). Въ концѣ евангелія, на особомъ листѣ, такое послѣсловіе: «Въ лѣто 6919 (1411) съвершися книга сія евангеліе тетро, мѣсяца Іюнія 20-го, на память священномученика Меодія Патарьскаго, въ 3-й часъ дне, въ нарицаемемъ и Богомъ спасаемомъ градѣ Кіевѣ, въ обители великаго архиерея Христова Николы, повѣлѣніемъ инока Ионы Болакирева, рукою многогрѣшнаго инока Макарія.» Кажется, эта выписка сдѣлана не со всею точностію. Евангеліе сіе и поднесъ составляетъ принадлежность сего монастыря. Кромѣ того здѣсь замѣчательны три старинныя иконы Св. Николая и два креста.

§. 116. РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

каменная приходская церковь въ восточной сторонѣ Кіевоподола, тамъ, гдѣ Крещатицкая дорога начинаетъ подниматься на Крещатикъ и Печерскъ; первоначальная церковь была деревянная и построена въ 1564 г.; объ ней упоминается въ *Росписи Кіеву* 1682 г. (См. Ч. I, §. 51); а теперешняя новая каменная была заложена въ 1810 г., окончена же въ 1816 г. Въ сей церкви хранится старинная Волошская

плащаница, сдѣланная въ 1545 г. и пожертвованная Логофетомъ и его супругою, Марією, въ храмъ Св. Николая. Надпись на ней: «Изволніемъ Отца и съспѣшествованіемъ Сына и съвършеніемъ Святаго Духа Іон Логофету и съподружіе его Марією и чѣд ихъ, и дадошѣ и сътворишѣ съ божественный аеръ церкви идеже есть храмъ иже во святыхъ отца нашего архіеарха и чудотворца Николая въ день благочестиваго Іон Петра Воеводи въ лѣто 7053.» На плащаницѣ изображено положеніе Спасителя во гробъ, возлѣ него Божія Матерь, Іоаннь Богословъ, Никодимъ, Іосифъ Аримасейскій и жены мироносицы; ихъ окружають ангелы. Плащаница вся тканая; по краямъ ея съ четырехъ сторонъ пришиты изъ шелковой матеріи четырехугольныя пелены, для закрытія боковъ стола, на подобіе воздушныхъ, покрывающихъ чашу; да и въ надписи плащаница названа аеромъ (воздухомъ). Старожилы разсказываютъ, что одинъ Русской солдатъ принесть сію плащаницу изъ Молдавіи въ Кіевъ еще до пожара 1811 г. и пожертвовалъ ее въ Спасскую церковь, существовавшую до 1811 г. на Подолѣ, на Спасской улицѣ, гдѣ теперь дворъ Коваленковой. Оттуда плащаница, послѣ пожара, вмѣстѣ съ другими вещами Спасской церкви, поступила въ Рождественскую (Обоз. Кіев., 90).

§. 117. РЫБАЛКИ,

такъ называется сѣверная часть Кіевоподола, примыкающая къ Оболони, населенная, большею частію, рыболовами. Въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ Днѣпръ наводняетъ эту часть города и затопляетъ ее; бѣдные жители ухитрились: они, подобно обитателямъ Новой Гвинейи и другихъ острововъ Тихаго Моря, строятъ свои домики на высокихъ сваяхъ, и въ полноводіе ѣздятъ въ лодкахъ отъ одного жилья къ другому; но наносный Днѣпровскій хламъ превосходно каждый годъ удобряетъ ихъ огороды; и ни въ какомъ мѣстѣ въ Кіевѣ не растетъ такая прекрасная кукуруза или Турецкая пшеничка, какъ на Рыбалкахъ.

§. 118. СОФІЙСКИЙ СОВОРЪ.

а) Софія, б) Древности: 1) Ярославово надгробіе, 2) Мусія, 3) Альфреско, 4) Вѣчевой колоколь. в) Трапеза съ церковію Св. Лазаря, потомъ Рождества Христова, г) Покои для митрополита, съ церковію Воскресенія Христова, д) Колокольня, е) Консисторія, потомъ Дикастерія.

а) Софія. Въ память побѣды, одержанной надъ Печенѣгами, Ярославъ I, на мѣстѣ сраженія, которое *бы тогда поле внѣ града*, основалъ

каменную церковь Св. Софiи: *Заложу Ярославъ городъ великій Києвъ* (крѣпость), *у него же града суть Златыя врата; заложу же и церковь Св. Софiя Митрополыю.* (Лаврен. 65). Но время сего происшествiя въ лѣтописяхъ назначается различно. Въ Софiйскомъ, Воскресенскомъ, Никоновскомъ спискахъ и въ Русскомъ Временникѣ положено ишествiе Печенѣговъ, основанiе Софiйской церкви, Златыхъ вратъ и стѣнъ градскихъ въ 1017 г., а окончанiе оныхъ въ 1037 г.; въ Лаврентьевскомъ, Кенигсбергскомъ, Шчатъевскомъ, Архангельскомъ и въ другихъ спискахъ упоминается о сихъ происшествiяхъ только подъ 1037 г.; конечно, столь многихъ и важныхъ зданiй не могъ Ярославъ окончить въ одинъ 1037 г.; и если съ 1017 до 1037 г. онъ производилъ ихъ, то 20 лѣтъ не слишкомъ долго для исполненiя этихъ предпрiятiй при другихъ его занятiяхъ, тѣмъ болѣе, что онъ и художниковъ и строевые матеріалы долженъ былъ доставлять изъ другихъ земель, на что было потребно не малое время.

Примѣчанiе. Не смотря на эти важныя обстоятельства, нѣкоторые новѣйшіе изыскатели думаютъ иначе. Такъ М. А. Максимовичъ пишетъ: «Не говорится у преподобнаго Нестора и о томъ, гдѣ была церковь блаженной Ольги, имѣвшей при себѣ священника Григорiя. Только въ одной, такъ называемой, Иоакимовой лѣтописи сохранилось извѣстiе, что Святая Ольга построила въ Києвѣ церковь Св. Софiи, для которой она получила иконы отъ Патрiарха. Какъ ни сомнительна во многомъ та лѣтопись, но ея сказанiе о древнѣйшей Софiйской церкви весьма вѣроятно; особливо при извѣстiи Дитмара, что «Киѣвскiй архіепископъ (1018 г., 14 авг.) встрѣчалъ Болеслава Храбраго въ монастырѣ Святыхъ Софiи, который, по несчастному случаю, два годъ передъ тѣмъ былъ опустошенъ пожаромъ. Объ этомъ пожарѣ и преподобный Несторъ подъ 1017 г. говоритъ: *И погорѣ много церквей въ Києвѣ.* Судя по тому, что Болеславъ, которому осажденные «Киѣвляне отворили ворота, былъ встрѣченъ въ прежнемъ Софiйскомъ монастырѣ, можно предполагать, что оный монастырь и древнѣйшая въ самомъ городѣ церковь Св. Софiи находились недалеко отъ восточныхъ Киѣвскихъ, на западной сторонѣ города, гдѣ еще до крещенiя Владимірова были дворы христіанъ» (Киѣвлянинъ на 1840 г., стр. 21). Изъ словъ этихъ должно заключить, что въ древнемъ Києвѣ было две церкви во имя Св. Софiи, одна, сооруженная Св. Ольгою, близъ восточныхъ *Городскихъ* (Киѣвскихъ или Батыевыхъ), а другая церковь, выстроенная Ярославомъ I. Но едва ли можно согласиться съ этимъ мнѣніемъ, основаннымъ только на разнорѣчiи списковъ Несторова Временника, въ отношенiи показанiя времени основанiя Софiйской

церкви. Потому что о двухъ Софійскихъ церквахъ въ тѣхъ же Временикахъ никогда не упоминается; притомъ же сооруженіе огромной Софійской церкви Ярославомъ требовало, какъ выше сказано, не малаго времени; церковь эта могла быть уже заложена и въ 1017 г.; да притомъ и самъ авторъ не довѣряетъ Іоакимовой Лѣтописи.

Неизвѣстно, въ какомъ благолѣпіи первоначально устроена была Ярославомъ эта церковь; ибо описанія ея до насъ не дошло. Цесторъ только сказалъ: *Ярославъ же се, якоже рекохомъ, любимъ бѣ книгамъ, многы написавъ, положи въ церкви святой Софьи, юже созда самъ, украси ю златомъ и сребромъ и съсуды церковными* (Лаврен. 66) и при ней устроилъ митрополію, т. е., домъ или монастырь митрополчій. Византія была въ XI и XII столѣтіяхъ во всѣхъ отношеніяхъ образцемъ для Русскихъ, а посему можно съ вѣроятностію заключить, что Кіевская Софійская церковь выстроена по образцу Юстиніановой Константинопольской, но въ меньшемъ размѣрѣ; однако жъ, судя по остаткамъ, невольно думаешь, что позднихъ временъ Греки столько же были искусны въ художествахъ, сколько въ наукахъ и политикѣ. Въ этой церкви погребены тѣла Князей: 1054 г. Ярослава I Владиміровича, создателя сего храма. (Въ Опис. Кіево-Софійскаго собора, на стр. 55, ошибка, что Вячеславъ I будто бы похороненъ въ Софійск. церкви); 1093 г. Всеволода Ярославича и Ростислава Всеволодовича, утонувшаго въ рѣкѣ Стугнѣ; 1125 г. Владиміра II Всеволодовича Мономаха; въ 1154 г. Вячеслава Владиміровича (Лаврен. 70, 86, 92, 94, 129, 147). По мѣста гробовъ ихъ неизвѣстны.

б) Древности: 1) *Ярославово надгробіе* осталось только одно изъ упомянутыхъ выше. *И положиша* (тѣло Ярослава I въ 1054 г.) *въ раць мороморянь въ церкви святое Софьи*. Вотъ все, что Цесторъ о семъ пишетъ. Этотъ надгробный памятникъ сдѣланъ изъ бѣловатаго мрамора, съ слабымъ голубымъ цвѣтомъ; онъ состоитъ изъ двухъ частей; нижняя представляетъ четырехстороннюю призму, а верхняя трехстороннюю. На лицевыхъ сторонахъ находятся выпукло высѣченныя украшенія, изображающія въ рамчатыхъ отдѣленіяхъ кресты, листья, деревья, вѣнцы, рыбы, птицы и буквы *іс. хс. ѿ-на* (Иисусъ Христосъ побѣждаетъ); изящности очень мало въ этой Византійской работѣ среднихъ вѣковъ; но можетъ быть сіи изображенія суть символы, заключающія въ себѣ какое либо значеніе. Длина сего надгробія, и притомъ нижней четырехсторонней призмы, 3 аршина и 6 вершковъ; а верхней трехсторонней призмы 3 аршина и 7 вершковъ; высота нижней части $14\frac{1}{2}$ вершковъ, а верхней $17\frac{1}{2}$; всего 2 аршина; широта 1 арш. и 4 вершка; но нѣкоторая часть скрывается въ стѣнѣ.

Теперь этотъ памятникъ находится по лѣвую сторону главнаго алтаря Софійской церкви, въ одномъ изъ сѣверныхъ придѣловъ ея, посвященномъ Св. Князю Владиміру, въ алтарѣ, при южной сторонѣ онаго, и прислоненъ къ углу стѣны заднею и боковою стороною. Впрочемъ, по окропившимся краямъ мраморныхъ камней, изъ коихъ составленъ надгробный памятникъ Ярославъ, и по недрейней между камнями известковой замазкѣ, можно заключить, что онъ когда нибудь былъ взломанъ и вновь составленъ, и можетъ быть на нынѣшнее мѣсто перенесенъ; ибо Захарій Копыстенскій, писавшій свою Палинодію въ 1621 г., сказалъ, что «Ярославъ погребенъ въ придѣлѣ выше дверей самой великой церкви.» Гизель, въ Синописи (1-го издан. 1674 г.), пишетъ, что Ярославъ погребенъ въ притворѣ Св. Георгія, а теперь его надгробіе, какъ мы сказали, находится въ придѣлѣ Св. Владиміра. И такъ оно въ смутныя времена, вѣроятно, было перенесимо изъ одного мѣста въ другое. Притомъ же оно составлено изъ двухъ неравныхъ частей, потому что верхняя доска, или, такъ сказать, крышка сего надгробія гораздо длиннѣе нижней плиты, и снѣмъ показываетъ, что оно составлено изъ двухъ разныхъ памятниковъ; къ сему же оно не имѣетъ никакой надписи. И кто можетъ ручаться, что это точно Ярославово надгробіе?

Изображеніе онаго можно видѣть въ моемъ Очеркѣ Исторіи города Кіева. Ревель 1836. — Въ Описаніи Кіева Берлинскаго, стр. 154. — Въ путешествіи въ Молдавію, Валахію и Сербію Д. И. Бантыша-Каменскаго. Москва 1810. — Въ краткомъ и подробномъ описаніяхъ Кіевософійскаго собора, стр. 272. — Въ Обзорѣніи Кіева, Фундуклея. Но вѣрнѣе всѣхъ снято Ивановымъ въ 1810 г. въ путешествіи Бороздина и Ермолаева.

2) *Мусія*. Всѣ внутреннія стѣны Кіевософійскаго собора украшены разными изображеніями, изъ коихъ нѣкоторыя въ алтарѣ и подъ куполомъ мозаическія, съ такими же Греческими надписями, уцѣлѣвшія съ Ярославовыхъ временъ, а прочія живописныя по штукатуркѣ уже новѣйшаго времени. Мозаика кладена на мастикъ разноцвѣтными стеклянными кубиками, величиною, по большей части, въ полдюйма; поле на всѣхъ изображеніяхъ сдѣлано изъ такихъ же кубиковъ, сверху вызолоченныхъ и по позолотѣ опять стекляннымъ глазуромъ покрытыхъ (срав. §. 46 Десят. церковь. Кешпена библиографическіе листы. Спб. 1826, стр. 455 и Списокъ Русск. Памятникамъ. М. 1822, стр. 13). Архитекторъ и живописецъ, Дмитрій Ив. Ивановъ, путешествовавшій въ 1810 г. по Россіи съ Ст. Сов. Бороздинымъ, и архитекторъ Щуруповъ въ 1839 г., скопировали сіи изображенія съ удиви-

тельною вѣрностію; но труды ихъ остались, къ сожалѣнію, неизданными. (Рисунки и чертежи къ путешествію по Россіи по Высочайшему повелѣнію Ст. Сов. Конст. Матв. Боровдина, Алекс. Иван. Ермолаева (археолога) и Дмитрія Ивановича Иванова (художника) въ 1809 и 1810 г., 3 час., хранятся теперь въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Рисунковъ, относящихся къ Кіеву, всего 19-ть. Въ бытность мою въ Петербургѣ, въ октябрѣ 1847 г., я скопировалъ ихъ для себя). Изъ мозаическихъ картинъ особенно замѣчательны въ алтарѣ, почти на сводѣ, надъ горнимъ мѣстомъ: тутъ изображена въ золотомъ полѣ, увеличеннѣмъ размѣромъ, сѣдѣющая на четверугольномъ золотомъ камнѣ, Божія Матерь. Руки ея, облаченныя въ лазоревыя поручи, воздѣты горѣ, на ней хитонъ лазореваго же цвѣта, препоясанный червленнѣмъ поясомъ, за коимъ лентіонъ или утиральникъ; глава и рамена покрыты золотистою складочною фелонью, которой одинъ конецъ перевѣшенъ чрезъ лѣвое плечо; на чель ея и на обонхъ раменахъ по одной блестящей звѣздѣ. Эта верхняя картина отдѣлена отъ второй мозаическою широкою полоскою бѣлаго цвѣта съ арабесками. Ниже сей полосы начинается вторая картина, представляющая Тайную Вечерю. Здѣсь, по срединѣ, надъ горнимъ мѣстомъ, изображена, на трехъ столбахъ, подъ бѣлою сѣнію, Божественная Трапеза, покрытая багряною съ золотыми цвѣтами матеріею. На трапезѣ, по срединѣ, золотой четвероконечный крестъ, съ правой стороны коего стоитъ золотой дискосъ, съ раздробленнымъ на немъ Святымъ хлѣбомъ, а по лѣвую сторону развернутая стоящая звѣзда сѣраго или серебристаго цвѣта, а возлѣ ея таковаго же цвѣта ножъ, вмѣсто копія, съ золотою рукояткою. По обѣ стороны трапезы, съ заднихъ угловъ, два Ангела въ бѣлыхъ хитонахъ, держащіе надъ трапезою золотыя рипиды. При обонхъ переднихъ углахъ трапезы два изображенія Спасителя, оба одинаковыя, въ золотомъ хитонѣ и голубой хламидѣ. (Несоблюденіе единства въ сей картинѣ замѣчается важнымъ недостаткомъ вкуса въ художникахъ. Впрочемъ, во многихъ подобныхъ картинахъ сей недостатокъ вкуса продолжался въ Россіи нѣсколько вѣковъ. Сравн. Михайловскую мозаику, Воздухъ 1485 г. Рязанской Княгини Анны и проч.). Съ правой стороны изображенъ Спаситель преподающимъ обѣими руками части святаго хлѣба шести Апостоламъ, рядомъ одинъ за другимъ подходящимъ, съ преклоненнымъ, благоговѣйнымъ видомъ и съ распростертыми дланями къ принятію преподаваемаго хлѣба; надъ ними надписаны черною мозаикою евхаристическія слова большими Греческими буквами: *ΛΑΒΕΤΕ*, *ΦΑΓΕΤΕ* и проч., (*Принимайте, ядите*, и проч.). Съ лѣвой стороны другое изображеніе Спасителя,

подающаго чашу, другимъ шести Апостоламъ, въ такомъ же видѣ, какъ и на правой сторонѣ подходящимъ. Надъ сими Апостолами другая таковыми жъ буквами Греческая надпись: ΠΙΕΤΕ ΕΞ ΑΥΤΟΥ и проч. (Пите отъ нихъ вси, и проч.). Сей средній рядъ изображеній отдѣленъ отъ нижняго, какъ и отъ верхняго, широкою мозаическою полосою. Въ нижнемъ ряду помѣщены изображенія Святителей III и IV-го вѣковъ. Начиная отъ лѣвой руки къ правой, въ сей нижней картинѣ, лица изображены въ слѣдующемъ порядкѣ: Св. Епифаній, Климентъ Папа Римскій, Григорій Богословъ, Николай, Стефанъ, Лаврентій, Василій, Иоаннъ Златоустъ, Григорій Нисскій и Григорій Чудотворецъ. Всѣ Святители безъ митръ, съ Евангеліемъ въ рукахъ, въ священническихъ фелоняхъ, съ набедренниками; поверхъ фелоней возложены омофоры. Рядъ Святителей съ обѣихъ сторонъ отъ середины горняго мѣста предназначаютъ Св. архидіаконы Стефанъ и Лаврентій, въ узкорукавомъ стихарѣ, съ ораремъ чрезъ лѣвое плечо, съ золотыми кадилъницами. Имена всѣхъ сихъ Святыхъ надписаны по сторонамъ Греческими буквами отвѣсно. Отъ половины сихъ изображеній къ низу вся мозаика осыпалась, и они подмалеваны масляными красками. Подъ ними находятся разные арабески болѣе грубой работы. Кромѣ того въ алтарь открыты въ 1839 г. еще двѣ древнія мозаическія картины, заслоненныя иконостасомъ: на одной изображена Пречистая Дѣва, прядущая веретенемъ, а на другой — благовѣствующій Архангелъ Гавріиль. Есть еще нѣсколько мозаическихъ изображеній, уцѣлѣвшихъ до нашего времени, какъ то: образъ Спасителя, Деисусъ, образъ Евангелиста, нѣсколько изображеній мучениковъ и проч. Объ нихъ вообще можно сказать, что краски и теперь отличаются свѣжестью, но рисунокъ весьма несовершенъ. Въ XI столѣтіи Греки приходили въ упадокъ, слѣдовательно, не могли дать Киевскимъ Князьямъ ни Лизипповъ, ни Праксителей. Но и позднѣйшія живописныя картины масляными красками не представляютъ ничего занимательнаго; объ нихъ митрополитъ Евгенийъ говоритъ, что всѣ они расположены безъ порядка, написаны безъ искусства, нѣкоторыя вдвойнѣ, и вообще показываютъ недостатокъ вкуса въ выборѣ и рисункахъ. Онѣ не старѣ XVIII вѣка.

3) *Альфреско*. Но кромѣ остова стѣнъ, мраморной гробницы Ярослава I и иконной мозаики, древность завѣщала намъ отъ сего храма отлично сбереженную живопись альфреско. Съ незапамятныхъ временъ оставался одинъ скудный остатокъ живописи альфреско въ одномъ изъ четырехъ небольшихъ нижнихъ отдѣленій Софійскаго храма, устроенныхъ на подобіе портика, примыкающемъ съ южной

стороны къ главной части зданія. На кругломъ сводѣ этого отдѣленія, въ средоточіи его, съ давнихъ временъ видно изображеніе звѣзды, составленной изъ двухъ равноконечныхъ крестовъ, соединенныхъ между собою въ центрѣ. Потомъ, ниже въ кругахъ, изображены четыре лика ангеловъ, написанныхъ въ обыкновенный человѣческій видъ, въ поясъ. Каждый ангелъ держитъ въ лѣвой рукѣ шаръ или державу, на которомъ изображенъ крестъ. Промежду главъ слова: *Ἄγγελος Κῆ*, т. е., *Ангель Господень*. Ниже, въ промежуткѣ круговъ, въ которыхъ находятся изображенія этихъ ангеловъ, слѣдуютъ въ рядъ изображенія двухъ серафимовъ и двухъ херувимовъ, въ перемѣнномъ порядкѣ, такъ что ликъ серафима слѣдуетъ за ликомъ херувима. Серафимы изображены съ шестью пламенными крыльями (Пр. Исаія), херувимы съ четырьмя; нижнія крылья послѣднихъ и ноги усыяны глазами. Изъ за нихъ выказываются изображенія двухъ главъ животныхъ, видѣнныхъ Пр. Іезекиилемъ и Іоанномъ Богословомъ; животныя эти держатъ ногами книгу. Внизу, всматриваясь, можно разобрать Греческую подпись *Ἑξαπτέροισι*, т. е., *Шестокрылатые, Полубицата, Многоочитые*. Кромѣ этой живописи, еще въ нижней части храма, къ югу отъ главнаго алтаря, въ алтарномъ придѣлѣ Св. Антонія и Θεодосія Печерскихъ, съ лѣвой стороны, очень давно стали быть видны пять изображеній, выказывавшіяся изъ за известковой побѣлки, вѣроятно, *пяти дѣвъ мудрыхъ* (Матв. XXV). На основаніи этихъ отрывковъ Софійскаго аль-фреско, приступилъ въ 1843 г., по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, къ разысканіямъ извѣстный Академикъ Ѳ. Г. Солнцевъ. Попытка увѣнчалась успѣхомъ. Онъ сначала открылъ на стѣнѣ, бывшей нѣкогда наружною древняго храма Ярославова, за пятью слоями покраски и побѣлки, прекрасно сохраненное изображеніе Греческою живописью одного Святителя, потомъ и другія. До 1848 г. открыты Солнцевымъ фрески не только внизу на всѣхъ стѣнахъ Софійскаго храма, но и хорахъ, и даже на двухъ галлерейхъ, ведущихъ на хоры. На куполахъ портиковъ, подобныхъ описанному выше, находятся тѣ же самыя изображенія, какія и на немъ. Внизу на стѣнахъ храма и четырехугольныхъ колоннахъ открыты лики святителей, мучениковъ и мученицъ. Изъ ликовъ мучениковъ и мученицъ, особенно надъ арками, и въ углахъ между нижними сводами и стѣною, многіе написаны въ поясъ, въ кругахъ. Святители представлены въ полуисподинскомъ видѣ, съ непокроваенною главою, одѣтыми, по древнему обыкновению, вмѣсто саккосовъ, въ священническія фелони, посверхъ которыхъ возложены омофоръ. Правая рука изображена благословляющею, въ лѣвой

рукъ у однихъ святителей Евангеліе, у другихъ она остается свободною. Мученики и мученицы изображены въ хитонахъ, съ крестомъ въ правой рукъ. Вся эта живопись очень сходна съ мозаическими изображеніями сего же Софійскаго собора и съ живописью, оставшеюся въ Полоцкомъ храмѣ Всемиловитаго Спаса, построенномъ Св. Евѣросиніею. Вообще, всѣ изображенія этой древней Греческой живописи одинаковаго рода, сходны между собою въ положеніи, одеждѣ и прочихъ принадлежностяхъ. Надъ лѣстницами, ведущими на хоры, предметы для стѣнной живописи взяты изъ естественной исторіи, или же состоятъ въ эмблематическихъ изображеніяхъ. Остается вопросъ: кто первый закрылъ известію живописныя изображенія альфреско на стѣнахъ Кіевософійскаго собора? Самое большее поврежденіе этотъ храмъ претерпѣлъ отъ Монголовъ; но эти варвары не имѣли ненависти къ религіи Христа, Ханы ихъ не въѣзжали на коняхъ въ храмы, какъ это дѣлали Султаны. Татары искали только золота и могли разрушить до основанія, но не стали бы заниматься покраскою стѣнъ церковныхъ. Также и рука Православныхъ никогда не коснулась бы святыхъ изображеній. И такъ последнее обстоятельство относится къ Уніятамъ, отступникамъ отъ Православія и старавшимся истребить, или сокрыть, все то, что напоминало Греческое вѣроисповѣданіе. Какъ въ Полоцкѣ Езуиты закрашивали стѣны храма Всемиловитаго Спаса, такъ въ Кіевѣ Уніаты, владѣя Софійскимъ соборомъ 27 лѣтъ, покрыли известію лики святителей и мучениковъ, напоминавшихъ Уніатамъ ихъ отступничество.

Изъ иконной древней живописи замѣчательнъ образъ Святителя *Николая Мокраго*; онъ находится на хорахъ, на лѣвой сторонѣ. Происхожденіе названія *Мокраго* описано при Службѣ и Акаѳистѣ сего Святаго.

4) *Вѣчевой колоколъ*. Вѣче или народное собраніе, большею частію, зависѣло отъ случая; ибо народъ не участвовалъ въ дѣлахъ правительства. Но во время опасности, которую и самый Князь отворотить не могъ, также въ его отсутствіе, собирались жители воевъ Св. Софій, или на дворѣ Ярославовомъ, и даже на Подоль, для совѣщанія. Таковыя собранія, волнуемыя страстями, не рѣдко имѣли горестныя слѣдствія для гражданъ. Примѣры вѣча въ Кіевѣ видимъ въ 1068, 1069, 1113, 1146, 1147 годахъ. Подъ 1147 г.: *Кыяномъ же всемы съшедшимся отъ мала и до велка къ Св. Софѣи на дворъ, вставшемъ же имъ въ вѣчи, и рече имъ Изяславъ посолъ* (Ипатьев., 32). Весьма вѣроятно, что оно было созываемо вѣчевымъ колоколомъ, подобно тому, какъ это бывало въ Новгородѣ.

Кіевскій Софійскій соборъ и монастырь его въ теченіе почти восьми вѣковъ подвергался гораздо большимъ перемѣнамъ и разореніямъ, нежели Константинопольскій, а при этихъ переворотахъ удивительно даже, что стѣны его уцѣлѣли; изъ древнихъ же его сокровищъ ничего не дошло до насъ, не осталось даже и описанія. Многократно грабили его не только внѣшніе непріатели, но и Русскіе Князья. Мстиславъ, сынъ Великаго Князя Владимірскаго, Андрей Юрьевича, по приказанію отца, въ 1169 г., взявъ Кіевъ, ограбилъ гражданъ, монастыри, церкви и Софійскій соборъ. Въ 1180 г., когда не было 10 лѣтъ митрополита, сгорѣлъ митрополичій домъ. Въ 1204 г. Князь Рюрикъ Ростиславичъ тоже ограбилъ Софійскій храмъ. Наконецъ совершенное опустошеніе Софійскаго собора послѣдовало въ 1240 г. отъ нашествія Монголо-Татаръ. Варвары искали сокровища не только въ кладовыхъ, но и въ стѣнахъ церквей и въ самыхъ гробахъ Князей. Софійскій соборъ хотя сохранилъ свои стѣны, но надолго опустѣвъ, началъ самъ собою клониться къ паденію, лишился кровли, а въ сводѣ алтаря получилъ длинную трещину. Въ такомъ видѣ пребывалъ онъ до митрополита Кириіана, или до 1376 г.; ибо Кіевскіе митрополиты основали свою кафедру во Владимірѣ на Клязмѣ, а потомъ въ Москвѣ. Кириіанъ былъ первымъ возстановителемъ Софійскаго собора, впрочемъ, на короткое время; ибо уже црремникъ его, Фотій, увезъ Софійскія сокровища въ Москву. Почему Витовтъ въ 1415 г. избралъ особеннаго Кіевскаго митрополита, однако жъ не въ Кіевѣ жившаго; съ 1440 г. Флорентійская Унія разстроила эту іерархію. Съ 1474 г. начали быть опять особые митрополиты Кіевскіе, которые, однако жъ, не жили въ Кіевѣ, но въ Вильнѣ, или Новгородѣ Литовскомъ. Впрочемъ, Менгли-Гирей, Ханъ Крымскій, взявши, 1482 г., Кіевъ, ограбилъ и послѣднія сокровища въ Софійскомъ соборѣ. Въ 1596 г. Софія была занята Уніятами и доведена до совершеннаго упадка. Петръ Могила, въ 1634 г., нашелъ соборъ ободранымъ, опустошеннымъ и разрушеннымъ; онъ употребилъ много издвенія на его возобновленіе. При семъ случаѣ, для предохраненія древнихъ стѣнъ отъ разрушенія, накладыны съ боковъ надъ нижними присѣнками двѣ верхнія галереи вровень съ первобытною церковію, а западный пристѣнокъ остался крыльцемъ. Увлекаясь этою необходимостію, архитекторы надстраивали вновь многіе куполы и фронтоны, расширяли нѣкоторыя окна, а къ боковымъ придѣламъ подвели до верху контрфорсы, и тѣмъ самымъ совершенно измѣнили древній фасадъ Ярославовой церкви. Теперь надъ нею 15 куполовъ, изъ коихъ 11 большихъ и 4 малыхъ. Длина ея съ алтаремъ 17 саж., 8 вершк.,

ширина со всѣми придѣлами 25 саж., 1 арш., высота стѣнь до куполовъ и фронтоновъ 10 саж., 1 арш., а высота всей церкви съ главнымъ куполомъ и крестомъ 22 сажени; въ поперечникъ купола 3 саж., 1 арш. (Длина Юстиніановой Софійской церкви слишкомъ 40 саж., широта 36, высота до арки 23 саж., въ поперечникъ купола 12 саж., 2 арш.). Въ ней считается, кромѣ главнаго, 16 престоловъ, изъ коихъ два почти въ куполахъ. Любопытна слѣдующая надпись 1634 г. подъ главнымъ куполомъ, содержащая историческую перечень сего собора: «Изволеніемъ Божиимъ нача здатися сей Премудрости Божіа храмъ въ лѣто 1037 г. благочестивымъ Княземъ и Самодержцемъ всея Россіи Ярославомъ Георгіемъ Владиміровичемъ. Совершился же въ лѣто 1038.—И освященъ Ѳеопемптомъ митрополитомъ Кіевскимъ «тойжде святой храмъ, и даже до лѣта 1596 правовѣрными Митрополитами отъ Востока содержимъ бысть. Въ лѣто же отступникомъ «Михаиломъ Рогозою въ запустѣніе и разореніе преїде, и даже до лѣта 1631 въ томъ пребысть. Въ то же лѣто благодатію Божією, «егда царствовати нача Владиславъ Четвертый, Великій Король Польскій, благочестивыя Церкви Восточныя сыномъ возврати и отдаде ѿ. «Въ лѣто же 1634 тщаніемъ и иждивеніемъ Преосвященнаго Архіепископа, Митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Россіи, Экзарха «Фрону Константинопольскаго, Архимандрита Печерскаго, Петра Могилы, обновлятися начать во славу Бога, въ Троицѣ славимаго, Аминь.»

Послѣ Петра Могилы и Сильвестра Коссова, Кіевскіе митрополиты не жили съ 1657 г. въ Кіевѣ, почему церковь и монастырь опять пришли въ ветхость. Но въ 1686 г. митрополитъ Гedeонъ-Святополкъ Князь Четвертинскій занялся обновленіемъ Софійскаго собора. Въ 1697 г. все деревянное монастырское зданіе сгорѣло; но преемниками его, Варлаамомъ Ясинскимъ и Іоасафомъ Кроковскимъ, въ 1718 г. выстроено новое деревянное же.

в) *Трапеза* въ 1682 г. была деревянная во имя Св. Ѳеодора Стратилата, потомъ каменная, съ церковью Св. Лазаря, выстроена митрополитомъ Варлаамомъ Ванатовичемъ (1722—1730 г.); но эта церковь въ 1822 г. переименована на праздникъ Рождества Христова.

г) *Покои* для митрополита началъ также митрополитъ Ванатовичъ, а кончилъ Рафаилъ Заборовскій (1731—1747), который при нихъ устроилъ церковь во имя Воскресенія Христова.

д) *Колокольня*. Сей же митрополитъ около 1746 г. обнесъ весь Софійскій дворъ каменною стѣною на мѣсто деревянныя и въ ней устроилъ колокольню, по украшенію названную Триумфальною, и на оную сдѣлалъ большой колоколь. Онъ же началъ устроить нынѣшній

иконостаъ, серебряныя царскія врата и серебряное паникадило, что окончено уже Тимоѳеемъ Щербацкимъ.

е) *Консисторіи* домъ выстроенъ Арсеніемъ Могиланскимъ въ 1763 г., а въ 1767 г. келды въ три этажа; но Гавріиль Кременецкій, соорудилъ въ 1786 г. другое помѣщеніе для Консисторіи, которая переименована въ *Дикастерію*. Въ семъ же 1786 г. по духовнымъ штатамъ Софійскій монастырь упраздненъ и обращенъ въ Архіерейскій домъ со штатомъ противъ Московскаго Архіерейскаго, и къ собору определенъ штатъ блага духовенства. Въ 1807 г. молнія сожгла куполь колокольни. Въ 1815 г. Императоръ Александръ I, бывши въ Парижъ, прислалъ въ Софійскій соборъ драгоценныя напестольныя сосуды. Въ этой церкви открыто почиваютъ мощи Св. Макарія, митрополита Кіевскаго, убитаго Татарами въ 1497 г. Въ ризницѣ Софійскаго собора хранится нѣсколько старинныхъ крестовъ, панагій, драгоценныхъ сосудовъ и облаченій. Съ 1829 г. хранятся въ Софійской церкви три Турецкія знамена и ключи крѣпости Силистріи. При семъ еще не безполезно замѣтить, что въ первомъ южномъ придѣлѣ, гдѣ помѣщены портреты позднѣйшихъ митрополитовъ Кіевскихъ, надъ дверьми въ церковь, находится картина Италіанской Школы, изображающая Рождество Христово; ее видѣлъ Измайловъ и хвалилъ; странно, что она ускользнула отъ наблюдательнаго глаза Преосвященнаго Евгенія, который въ своемъ сочиненіи объ ней ничего не упомянулъ; желательно бы знать, откуда и когда приобрѣлъ ее Софійскій соборъ.

Подробнѣе о Софійи см. книгу, весьма богатую матеріалами, сочиненную покойнымъ Евгеніемъ Болховитиновымъ, митрополитомъ Кіевскимъ, подъ названіемъ: «Описаніе Кіево-Софійскаго Собора и Кіевской Іерархіи, съ присовокупленіемъ разныхъ грамотъ и выписокъ, объясняющихъ оное, также плановъ и фасадовъ Константинопольской и Кіевской церкви и Ярославова надгробія. Кіевъ, 1825, въ 4, 564 страницы. Нѣсколько писемъ о Кіевѣ въ «Путешествіи въ полуденную Россію, соч. Владим. Измайлова,» 4 части въ 12 долю, Москва, 1805 г., даютъ слишкомъ недостаточное свѣдѣніе объ этомъ городѣ.

§. 118. СРѢТЕНІЯ

Господня нынѣшняя деревянная приходская церковь, находится въ западной части Стараго Кіева, востѣ Львовскихъ (въ древности Жидовскихъ) Вратъ, отъ коихъ идетъ дорога на Бѣлогородку. Срѣтенская церковь построена въ 1752 г. на мѣстѣ прежней обветшавшей и развалившейся. Въ сей церкви хранится икона Божіей Матери

всѣхъ скорблящихъ радости. До 1795 г. она находилась на древнихъ Львовскихъ воротахъ, потомъ перенесена въ сію церковь, гдѣ и поставлена въ особомъ кѣлтѣ.

§. 120. СТАРООВРЯДСКАЯ

часовня была одна деревянная около 1820 г. въ Киевоподолѣ къ востоку отъ горы Киселевки и Флоровскаго монастыря, на улицѣ, извѣстной подъ именемъ *Черная грязь*, почти противъ Жидовской школы; но кажется, что Старообрядская часовня уничтожена; я слыхалъ еще и о другой часовнѣ, находящейся, будто бы, въ урочищѣ Глубочица, но ничего достовѣрнаго не знаю.

§. 121. ТЕАТРЪ,

находится между Государевымъ садомъ и Доминиканскимъ Александровскимъ костеломъ, вначалѣ Крещатицкой улицы, близъ Крещатицкаго взвоза. Это есть деревянное зданіе, правильной архитектуры, съ четырьмя портиками съ колоннами; внутренность онаго теперь превосходно устроена. Зданіе это устроено изъ городскихъ суммъ, въ концѣ прошлаго столѣтія (около 1777 г.); первоначальная труппа актеровъ Русскихъ или собственно Малороссійнъ была содержима на счетъ Г. Ширая; потомъ по временамъ играли въ этомъ театрѣ Польскіе актеры, особенно въ продолженіе контрактовъ. Но въ мартѣ 1835 г. позволено учредить при Киевскомъ Театрѣ постоянную труппу актеровъ, для чего, на первый случай, ежегодно опредѣлено изъ городскихъ доходовъ по десяти тысячъ рубл. ассигн. Для управленія театромъ составлена дирекція изъ трехъ членовъ, подъ предсѣдательствомъ Генераль-Губернатора, и теперь даютъ представленія не только на Русскомъ языкѣ, но и на Французскомъ. На большой занавѣси изображенъ, стоящимъ на тріумфальной колесницѣ, какой-то Греческій герой, сопровождаемый многочисленнымъ воинствомъ, мимо древней городской стѣны, а на воздухѣ паритъ крылатый кушидонъ со свиткомъ въ рукахъ, на коемъ написано: «*Ridendo castigat mores*», т. е., смѣясь, очищаетъ нравы. Новое каменное Театральное зданіе, находящееся между Университетомъ, Кадетскимъ Корпусомъ, Золотыми воротами и Анатомическимъ Театромъ, на Старомъ Киевѣ, по плану и фасадамъ архитектора Штрёма, окончено въ 1856 году; по изяществу Театръ этотъ будетъ служить украшеніемъ для города.

§. 122. ТЕРЕМНЫЕ ДВОРЦЫ КНЯЖЕСКІЕ

въ городѣ: а) Св. Ольги два теремные дворца, б) Теремный дворецъ при Св. Владимірѣ, в) Ярославовъ, г) Великій, и д) Новый дворецъ.

Чтобы опредѣлить мѣсто княжескаго двора (площади) и дворецъ теремныхъ, мы должны слова Лѣтописцевъ сравнить съ теперешнимъ мѣстоположеніемъ и названіями самихъ урочищъ, непрерывно въ народѣ сохраненныхъ, а именно: Преподобный Несторъ, повѣствуя, подъ 945 г., о прибытіи къ Ольгѣ пословъ Дрѣвлянскихъ, описываетъ положеніе Кіева такъ: *И послаша Дрѣвляне аугушше мужи, унслоуъ ѣ въ лоды къ Ольгѣ, и присташа надъ Боричевымъ въ лоды. Бѣ бо тогда вода текущи въздолъ (возль) Горы Кыевския, и на Подолѣ не стѣдяху лодѣ, но на Горѣ. Градъ же Кыевъ, идѣже есть нынѣ дворъ Гордятинъ и Нифовъ (Никифоровъ); а дворъ Княжь блше в городѣ, идѣже есть (нынѣ) дворъ Воротиславъ и Чюдинъ; а Перевѣсище бѣ вилъ града. И бѣ вилъ града дворъ друній, идѣже есть дворъ Демьстиковъ (Деместниковъ), за святою Богородицею, надъ горою дворъ теремный, бѣ бо ту теремъ каменъ.* (Лаврент., изд. Тимковского, 28. Кенигсб. 47). Разсмотримъ сей текстъ.

На Подолѣ не стѣдяху лодѣ, т. е., Кіево-Подоль въ 945 г. былъ еще необитаемъ, по причинѣ болотъ, находившихся *въздолъ Горы Кыевския*; но на Горѣ, на Старомъ Кіевѣ, *стѣдяху*, жили, лодѣ; стало быть, и составляли, по нынѣшнему понятію, селище, городъ? Но Несторъ не всю *Гору*, или весь нынѣшній Старый Кіевъ, называетъ *городомъ*, но только нѣкоторую часть онаго, гдѣ стояли въ его время дворы Гордятина и Нифа. *Градъ же бѣ Кыевъ, идѣже есть нынѣ дворъ Гордятинъ и Нифовъ.* И такъ, что разумѣлъ Несторъ подъ словомъ *Градъ*? Главное ли мѣсто, торговое, лобное, или то, гдѣ стоялъ княжескій дворецъ и придворная церковь? Все это было, во время перваго Лѣтописца, близь Десятинной церкви; но называлось ли это мѣсто *Градомъ*? Мѣсто съ значительнымъ количествомъ жителей и строений, съ главными и окрестными частями онаго, по теперешнему понятію, называемъ мы вообще *городомъ*, но въ нынѣшнемъ Парижѣ только древняя Лютеція, на маломъ островѣ, собственно возль церкви Notre Dame, называлась *городомъ* (City, отъ того citoien, гражданинъ), прочее все было предмѣстіе (Faubourg). По свидѣтельству Марцелла (Lib. I, Digest.) *городомъ* (urbs) назывались тѣ части Рима, кои обнесены были стѣною, а за стѣною все пространство, занятое строеніемъ, слыло Римомъ. Такъ Кремль въ Москвѣ долгое время исклю-

чительно почитался только за городъ (Герберштейнъ, 41—42. Степен. Книг. I. 463). Кратко сказать, во всѣхъ древнѣйшихъ городахъ: Лондонъ, Франкфуртъ, Марсели, даже въ Ревель, Ригъ и проч. только внутреннія и значительныя части оныхъ почитались городомъ.

Обратимся теперь къ Русскимъ Временникамъ. *Градъ*, или *Городъ*, по понятію нашихъ Лѣтописцевъ, значило *Крѣпость*; *срубить градъ* означало въ старину построить укрѣпленіе при городѣ, *уже давно существовавшемъ*. Въ послѣдствіи Лѣтописцы, для означенія укрѣпленій, стали чаще употреблять слово *Дѣтинець*, потомъ *Острогъ*. Укрѣпленія сіи состояли: 1) Изъ землянаго вала, окопа, или каменной стѣны, 2) изъ деревяннаго забора, палисада, тына, (*острогъ*, *столѣ*), 3) на сраженіи составлялись укрѣпленія изъ обоза, поставленнаго въ каре (*Wagenburg*), и 4) въ крайности всякое зданіе, особенно церкви, были превращаемы въ крѣпости, и все это носило названіе *Града*, *Города*. Докажемъ.

1) Укрѣпленія изъ землянаго вала, окопа, или каменной стѣны: Подъ 968 г.: *Придоша Печенъзи на Руску землю, и затворися Олыа въ Градъ Кыевъ*. Подъ 980 г.: *И затворися* (Ярополкъ I) *Кыевъ*. Подъ 1037 г.: *Заложм Ярославъ Градъ Кыевъ великій* (Лаврен. 37, 45, 65). Подъ 1116 г.: *Мстиславъ заложм Новгородъ, болій перваго..... Павелъ Посадникъ заложм Ладогу, Городъ камень* (Новгородск., изд. Археограф. Ком. Спб. 1841, стр. 4). Или: *Въ Новгородъ Мстиславъ заложм Городъ болій перваго* (Кенигсб. подъ 1114 г., стр. 177). Подъ 1164 г.: *Придоша Сѣе подъ Ладогу, и пожьшоша Ладожане хоромы своя, а сами затворишася въ Градъ* (т. е., въ крѣпости. — Новгород., 13). Подъ 1367 г.: *Великій Князь Димитрій Ивановичъ заложм Градъ Москву камень, а пржеъ того древякъ былъ* (Степен. Книг. I, 463, 491). Подъ 1372 г.: *Того же лѣта Князь Димитрій Константиновичъ Суздальскій и Новгорода Нижняго заложм Новгородъ Нижній камень* (Никоновск. IV, 34). Подъ 1441 г.: *А коли будетъ надобъ городъ (Кіевъ) дѣлатъ, и митрополичьмъ людмъ Сабѣйскимъ задѣлывають свое мѣсто, и проч.* (Грам. Кіевск. Кн. Александра Владиміровича Митрополиту Исидору, въ Акт. Историч. II.).

2) Укрѣпленія деревянныя: палисадъ. Подъ 862 г. *Рюрикъ сруби городъ надъ Волховомъ и прозва Новгородъ* (Кенигсб., 16), а между тѣмъ говорится въ Лѣтописи о построеніи Славянами Новгорода въ одно время съ Кіевомъ, слѣдовательно, давно до Рюрика. *А се закладающе Городъ* (крѣпость). *А се урочи городнику* (инженеру): *закладающе городня, куна взятм, а кончаеши, ногате; а за кормъ..... иматм..... домель Городъ срубить....* Русск. Правда въ Русск. Достопамят. (Ч. I, стр.

53). Подъ 1191 г.: *Заложн Князь Великій Всеволодъ Суздаля* (уже давно до того времени существовавший), *того же лѣта и срубленъ*. Подъ 1201 г. *И Русу* (городъ, т. е. крѣпость) *срубнша*. (Воскресен. II, 117, 130). Или: Подъ 1199 г.: *Въ то же лѣто въ Русь Городъ обложнша*, а спустя два года, т. е., подъ 1201 г.: *Того же лѣта срубнша въ Русь Городъ*. Подъ 1239 г.: *Того же лѣта Князь Александръ срубн Городци по Шелони*. Подъ 1262 г.: *Срубнша Новгородци Городъ новъ, а съ Литвою миръ взяша* (Новгородск. 25, 52 и 57). Подъ 1369 г.: *Того же лѣта Градъ Тверь срубнли древянъ и глною помазали*. Подъ 1372 г.: *Князь Володимеръ Андреевичъ* (двоюродный братъ Донскаго) *заложн Градъ Серпуховъ дубовъ въ своей отчинъ*. (Никонов. IV, 23, 36). Въ договорной грамотѣ Литовскихъ Князей, Еванутія, Кестутія и Любарта съ Польскимъ Королемъ, Казимиромъ, около 1340 г., сказано: *А Креманецъ* (городъ Каменецъ-Подольской губерн.) *держати Юрю Наримонътовичу отъ Князи Литовскихъ и отъ Короля за 2 лѣта, а Города* (т. е., крѣпости въ Кременцѣ) *не рубити*. Въ Уставной грамотѣ В. Кн. Литовск., Александра, 1494 г., мая 26, данной Кіевскимъ мѣщанамъ, написано: *А Города имъ не рубити, а мостъ имъ Городскій мостити* (Акты Запад. Росс., Т. I. Спб. 1846, № 1 и 120).

3) Укрѣпленія изъ обоза во время сраженія. Подъ 1224 г.: *Мъстиславъ же Кіевскій.... сталъ бѣ* (съ войскомъ своимъ противъ Татаръ) *на горѣ, надъ рѣкою надъ Калкою. Бѣ бо мѣсто то камяисто, и ту сътвори Градъ около себе въ кольхъ* (Wagenburg), *и бися съ ними изъ Града того по 3 дни* (Новгородск., 40):

4) Укрѣпленные зданія. Подъ 1219 г., *Фила... созда* (въ Галичѣ) *Градъ на церкви святыхъ Богородица..... бѣ Градъ на церкви; онъ же стрѣляющимъ и каменіе метущимъ*. Подъ 1240 г.: *Постава Баты пороки* (машины) *къ Городу* (Кіеву)..... *выбнша стѣны.... взійдоша Татаре на стѣны* (т. е., крѣпость, сооруженную Ярославомъ I вокругъ Стараго Кіева и называемую Лѣтописцами *Градомъ*); *гражане же создаша пакы другій Градъ около святое Богородицъ* (Десятинной. Ипатіев. 162, 178). Кажется, довольно этого, чтобы увѣриться, что слово *Градъ* или *Городъ* означало въ старину вообще укрѣпленіе, *ограду, огороду, огражденіе*, а въ тѣсномъ смыслѣ *городскую крѣпость*.

Мы же на прежнее возвратимся! *Градъ же бѣ Кіевъ, идъже имъ дворъ Гордятинъ и Нифовъ*, это значить, что крѣпость въ Кіевѣ была во время Княгини Ольги 945 г. тамъ, гдѣ теперь, говоритъ Несторъ 1110 г., находится дворъ Гордятинъ и Нифовъ (срав. §. 41); если же выраженіе *Градъ* понимать въ нынѣшнемъ значеніи, то слова *Лѣто-*

писца не будутъ имѣть никакого смысла; такъ подь 1037: г. *Заложилъ Ярославъ Градъ Кіевъ великій, у него же Града суть врата Златая* (Лаврен. 65). Никто не будетъ сомнѣваться, что городъ Кіевъ существовалъ давно до Ярослава I, слѣдовательно, *заложилъ градъ великій*, значить, что сей Князь заложилъ или выстроилъ крѣпость, и притомъ гораздо большую той, какая до него была. Кіевская крѣпость во время Княгини Ольги занимала только Андреевское Отдѣленіе Старога Города, а при Ярославе I эта крѣпость заключала въ себя почти весь нынѣшній Старый Городъ, т. е., Андреевское, Михайловское и Софійское Отдѣленія, выключая Печерское Отдѣленіе (ср. §. 68. Кіевъ).

а) *Ольгины два Теремные дворца.*

1) Дворецъ въ крѣпости Кіевской: *А дворець княжь (при Св. Ольгѣ) бѣше въ городѣ* (т. е., въ крѣпости), *идѣ же есть нынѣ (при Несторѣ) дворець Воротиславль и Чюдинь*. Дворецъ этотъ былъ, какъ мы ниже докажемъ, близъ Трехсвятительской церкви. Подъ выраженіемъ *Дворецъ Княжь, Дворецъ Теремный* Несторъ, очевидно, разумѣлъ Дворецъ Княжескій, домъ, зданіе, а не пространство, площадь при домѣ, или передъ дворцемъ.

2) Другой Дворецъ Теремный внѣ крѣпости: *И бѣ внѣ града дворець другій*. Лѣтописецъ уже выше упомянулъ объ одномъ *дворцѣ въ городѣ*, который, какъ мы должны думать, былъ первоначальнымъ княжескимъ дворцемъ, и на мѣстѣ онаго, во время Нестора, стоялъ дворець Воротиславль и Чюдинь (срав. §. 28); а посему и говорить онъ еще о другомъ дворцѣ княжескомъ, который стоялъ тамъ, *идѣ же есть дворець Деместиковъ*, т. е., гдѣ былъ въ его время домъ Деместиковъ или придворныхъ пѣвчихъ, *за Святою Богородицею*; естественно, что Несторъ считалъ западный входъ въ церковь Св. Богородицы Десятинной за сторону переднюю, слѣдовательно, за этимъ храмомъ, къ сѣверовостоку, стоялъ дворець княжескій. *Надъ горою дворець теремный*; къ сѣверовостоку отъ Десятинной церкви находится гора Вадыхальница, надъ которою теперь возвышается Андреевская церковь, и другая гора или возвышеніе, на коей разведенъ аптекарскій садъ. *Бѣ бо ту теремъ камень*; Несторъ этими словами, можетъ быть, хотѣлъ выразить, что это было одно изъ небольшого числа каменныхъ зданій въ Кіевѣ, до принятія въ ономъ христіанства. *Ольга же повелъ ископати яму велику и глубокую на дворець, теремъ стѣмъ внѣ града, и заутри, Ольга стѣящи еъ теремъ, глѣдѣла съ удовольствіемъ, какъ примесоша Кіевляне пословъ Дрєвлянскихъ въ лодѣ по Боричеву на дворець къ*

Ольга (Лаврент. 24). И такъ другая половина теремнаго двора, бывшая *внѣ града*, находилась подъ нынѣшнею Андреевскою церковію, гдѣ теперь аптекарскій садъ. Только съ восточной стороны Старога Кіева можно видѣть Боричевъ взвозъ. Кто собственными глазами видѣлъ сіе мѣсто, тому это будетъ ясно, иначе смотри планъ этого города.

б) *Теремный дворець при Св. Владимірѣ въ крѣпости.* Подъ 980 г.: *И послуша его (Блуда) Ярополкъ, избывъ (въ Родню), а Володимерь вниде въ Кіевъ..... вшедъ въ дворъ теремный отень, о немъ же прежде сказахомъ..... И постави Володимерь кумиры на холму (Боричевомъ), внѣ двора теремнаго Шеруна..... Хърса и пр. (Лаврент., изд. Тимковск. 47).* Словомъ *отень*, отчий, отцовскій домъ, Лѣтописецъ показываетъ, что Владиміръ въ этомъ дворцѣ родился и былъ воспитанъ подъ надзоромъ своей бабки, Ольги (въ 968 г.: *придоша Печенъзи..... и затворися Ольга съ унуки своими, Ярополкомъ, Олегомъ и Володимеромъ, въ градъ Кіевъ*). Впрочемъ, дворець сей не былъ выстроенъ Святославомъ I, потому что слова: *о немъ же прежде сказахомъ* указываютъ на дворъ теремный, существовавшій уже въ 945 г., во время посольства Древлянъ къ Ольгѣ и дѣтства Святославова (*бѣ бо дѣтескъ*), и отъ 945 до 980 г., когда Владиміръ *вниде* въ Кіевъ, ни разу о Дворцѣ Теремномъ болѣе не говорится.

в) *Ярославовъ Теремный дворець въ городѣ*, т. е., въ первобытной Старокіевской крѣпости (въ Андреевскомъ Отдѣленіи). Изъ словъ лѣтописи: «А дворъ княжь баше въ городѣ, идѣже есть *нынѣ* дворъ Воротиславль и Чюдинъ.... И бѣ внѣ града дворъ другій, идѣже *есть* дворъ Деместиковъ», явствуетъ, что ни одинъ изъ сихъ двухъ теремовъ или первоначальныхъ княжескихъ дворцевъ не существовалъ уже во время преподобнаго Нестора; между тѣмъ въ позднѣйшее время Лѣтописцы упоминаютъ преимущественно о *Ярославомъ* и притомъ *великомъ*, дворцѣ, а именно: въ Лаврент. спис. подъ 1067 и 1097 г. стоитъ *княжь дворъ* (стр. 73, 110); въ Ипатьевскомъ спискѣ шесть разъ говорится объ *Ярославомъ дворѣ*, а именно: подъ 1146, 1150, 1154 и 1175 г. (стр. 22, 49, 51, 56, 75 и 115), два раза 1151 и 1183 г. княжескій дворець названъ *Великимъ* (стр. 66 и 128), и, наконецъ, два раза, 1194 и 1198 г., неизвѣстный Лѣтописецъ называетъ его уже *Новымъ*. Несторъ не упоминаетъ о построеніи Дворца княжескаго Ярославомъ I въ Кіевѣ; но изъ приводимыхъ текстовъ должны мы заключить, что мудрый Князь сей, украшая столицу великолѣпными зданіями, вѣроятно, выстроилъ и дворець княжескій; или потомство, почитая Ярослава I виновникомъ всего славнаго на Руси,

приписало ему и постройку дворца, который сооруженъ былъ дѣтми его. Въ Новгородѣ былъ также Ярославовъ дворецъ, но неизвѣстно, котораго Ярослава; потому что о дворѣ семь упоминается поздно, подъ 1208, 1214, 1215, 1220, 1225 и пр. (стр. 30, 32, 33, 38, 41). — Остается опредѣлить мѣсто въ Кіевѣ *Ярославова Дворца*. Подъ 1146 г. Игорь II *созва Кыяне на Гору на Ярославль дворец* (Шпат. 29), а шесему Дворецъ былъ на Старомъ Кіевѣ, то есть, на Горѣ (сравни §. 68). Подъ 1067 г.: *Идоша на Гору съ Вѣча..... и раздѣлишася на двое, половина ихъ иде къ погребу* (по направленію къ Софійскому Собору), *а половина иде по мосту* (см. §. 90, ведущему къ Десятинной церкви); *си же придоша на княжь дворец* (Лаврен. 73). И такъ Княжескій Дворецъ былъ въ Андреевскомъ Отдѣленіи Старога Города (срав. §. 21. Брячиславль дворецъ).

г) *Великій теремный дворецъ*. Подъ 1183 г.: *Священа бѣсть церкви Св. Василья, вже стоить въ Кыевъ на Велицьмъ Дворѣ*; въ другомъ мѣстѣ: *на велицьмъ Дворѣ на Ярославль*. (Шпатъев. 115, 128). Церковь Святаго Василія была первоначально основана Владиміромъ I въ 988 г. на мѣстѣ капища Перунова, стоявшаго надъ Боричевымъ взвозомъ; въ 1183 г. храмъ сей возобновленъ Святославомъ II и теперь извѣстенъ подъ именемъ Трехсвятительской церкви. Слѣдовательно, *Ярославовъ княжій дворецъ на Великомъ Дворѣ* былъ вблизи древнѣйшей церкви Св. Василія, на томъ мѣстѣ, гдѣ преданіе надъ Боричевымъ впервые поселило Кія, основателя города Кіева (срав. §. 23).

д) *Новый теремный Дворецъ*. Подъ 1194 г.: *И не може пхати (Святославъ II) съ Новаго Двора*. Подъ 1198 г.: *Созда Юриксъ церковь Св. Василья въ Кыевъ на Новамъ Дворѣ* (Шпат. 143 и 152). Тексты сіи, особенно послѣдній, даютъ поводъ думать, что, вмѣсто древняго Ярославова дворца, около сего времени, на прежнемъ же мѣстѣ, возлѣ церкви Св. Василія, былъ выстроенъ новый княжескій дворецъ.

Упомянутая восточная сторона Андреевскаго Отдѣленія въ Старомъ Кіевѣ, по красотѣ своей, должна была служить самымъ *приличнымъ мѣстомъ* для дворца княжескаго, изъ оконъ коего владѣтели Руси видѣли у ногъ своихъ мозаическую долину, простирающуюся на необозримое пространство, испещренное лѣсами и лугами, посреди коего течеть величественно Днѣпръ, образуя множество протоковъ и острововъ, подобно Гесперидскимъ садамъ. Люди, очаровываясь прелестями природы, хотятъ ими и наслаждаться.

Самый крайній юговосточный утесъ горы, на которомъ стоитъ теперь церковь Трехсвятительская, слыветъ у Кіевскихъ жителей подъ именемъ *Чертова Бережища*. Утесъ этотъ возвышается надъ самимъ

Воричевымъ взвозомъ. Слѣдовательно, на пространствѣ отъ сего взвоза, между нынѣшними церквами Трехсвятительскою и Андреевскою, какъ находящемся за Святою Богородицею Десятинною и близъ церкви Св. Василія, былъ дворъ и Теремные Дворцы Св. Ольги и при Св. Владимірь, Дворецъ Ярославовъ, Великій, и наконецъ Новый. Они были сооружаемы одинъ послѣ другаго, но на одномъ и томъ же мѣстѣ въ первоначальной Старокіевской крѣпости. Ольгины два теремные двора суть первые княжескіе дворцы, о коихъ Несторъ упоминаетъ; въ нихъ жили Аскольдъ и Диръ, Олегъ, Игорьъ, Ольга, Святославъ, Ярополкъ, который и убитъ въ одномъ изъ нихъ, и Владимірь. А посему новѣйшіе историки, не замѣтя, что Несторъ говоритъ о двухъ дворцахъ, говорятъ объ одномъ и называютъ то Ольгинымъ, то Ярополковымъ, то Владиміровымъ.

Кромѣ показанныхъ выше дворцовъ въ городѣ были и другіе *загородніе*, какъ то: Берестово, Вышгородъ, Красный или Всеволожій на Выдобицахъ, Рай за Днѣпромъ Георгія Долгорукаго и Угорскій; о каждомъ изъ нихъ упомянуто на своемъ мѣстѣ. Въ заключеніе сей статьи сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе, именно: предки наши строили изъ камня и кирпича большею частію только церкви, но причинъ прочности матеріаловъ, но сами охотнѣе жили въ деревянныхъ домахъ. Это обстоятельство и есть главною виною, что отъ княжескихъ дворцовъ въ Кіевѣ не осталось ни малѣйшихъ слѣдовъ ихъ существованія.

§. 123. ТРОИЦЫ

Св. малая, деревянная приходская церковь, почти на срединѣ Старога Кіева, подъ древнимъ бастіономъ, за бывшимъ конюшеннымъ архіерейскимъ дворомъ, въ Софійскомъ Отдѣленіи, сто сажень къ востоку отъ триумфальной Софійской колокольни. Кіевскій гарнизонный полкъ *Роде* возобновилъ эту церковь 1732 г., и она была полковою до 1764 г., а съ тѣхъ поръ обращена въ приходскую.

§. 124. ТУГОРКАНОВА МОГИЛА.

Подъ 1096 г. Святополкъ II воевалъ съ Половцами и побѣдилъ ихъ вождь Трубежа. Въ этомъ сраженіи палъ Тугорканъ, его сынъ и многіе Половецкіе вельможи. *Назавтра же нальзоша Тугоркана мертвого, и взя ѿ Святополкъ, акы тѣтя своего и врага, и привезае ѿ Києву, погребоша ѿ на Берестовьмъ, мезю путемъ, идуцимъ на Берестово, а другимъ въ монастырь (Печерскій) идуце (отъ Старога Кіева. Лаврен.*

99). Следовательно, Туторнана могила находилась въ твердеишей Печерской крѣпости, близъ церкви Преображенія Госводня. Татищевъ говорить о *высокой* могилѣ, но Кіевляне ее не знаютъ.

§. 126. ТУРОВА БОЖНИЦА.

Подъ 1146 г.: *И пакы совокупашеся вси Кіевляны у Туровы божницы, и послаша по Юоря* (Пят., 22). Судя по смыслу Литописей, Турова божница была въ Кіевоподоль, близъ торговой площади. Хотя Максимовичъ (Кіевлянинъ, кн. 2., стр. 107, и Обзор. Кіева, стр. 7) полагаеъ, что Турова божница находилась близъ Крещатицкаго источника, но здѣсь нѣтъ мѣста для народнаго Вѣча, которое собиралось при Соборныхъ церквахъ или на торговыхъ площадяхъ, а не за городомъ, въ *дебри*, какъ самъ же Максимовичъ Крещатицкое урочище называетъ. Въ Степенной книгѣ хотя и сказано, что *первая* церковь, поставленная св. Владиміромъ въ Кіевѣ, была во имя мученика *Турова* при Днѣпрѣ, гдѣ крещень народъ Кіевскій, на мѣстѣ *Святомъ* (т. е., на Крещатицкѣ?), но кому же болѣе вѣрить, Пестору, или Степенной Книгѣ? (сравн. §. 25. Василія Св. церковь.)

§. 126. УЗДЫХАЛЬНИЦА

или Вадыхальница. Розвидовскій (съ 1634 до 1664 г.) въ запискахъ своихъ тоже упоминаеъ объ ней, но пишетъ Здыхальница. (Опис. Кіев. Софій, прибав. стр. 30). Это есть крутая гора, находящаяся съ сѣверной стороны Стараго Кіева, и есть отрасль Старокіевскихъ возвышенностей, нѣсколько ниже оныхъ. Надъ Вадыхальницею стоить, съ 1744 г., прекрасная церковь Св. Апост. Андрея. Вокругъ сей горы обходить дорога со Стараго Кіева на Подоль; иди по сей дорогѣ, со Стараго Кіева, гора Киселевка будеть съ лѣвой стороны, а церковь Андреевская съ правой. Берлинскій думалъ, что на горѣ Вадыхальницѣ находился Кіевскій *Замокъ*, но мнѣніе Максимовича, что *Замокъ* находился на горѣ Киселевкѣ, кажется вѣроятнѣе. (Срав. §. 66. Киселевка).

§. 127. УЛИЦЫ

знатнѣйшія въ *Кіевоподоль* суть: Александровская, Андреевская, Введенская, Воскресенская, Волошская, Вышній валъ, Притискоиниколаевская, Рыбальская, Спасская, Трехсвятительская, Хоревая, Цареконстантиновская, Черная грязь. Въ *Старомъ Кіевѣ*: Житомирская (въ старину

Львовская), Михайловская, Софійская, Ивановская. На *Печерскъ*: Большая, Васильковская, Владимірская, Ивановская, Крещатицкая, Левашевская, Липки, Лыбедская, Милліонная, Нѣмецкая, Рѣвницкая, Широкая, отъ Печерской крѣпости до Провалья. Этѣ улицы легко можно усмотрѣть на планѣ, и изъ описанія города; ибо названія даны, большею частію, по церквамъ, кои на сихъ улицахъ находятся.

§. 128. УСПЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

церковь, почти на срединѣ Киевоподола, востѣ Гостиннаго двора. Сія каменная, теперь приходская, церковь, которую Кіевляне называютъ *Пречистою*, принадлежитъ къ древнимъ временамъ, что доказывается планомъ ея и кладкою стѣнъ, въ которыхъ форма кирпичей, составъ и толщина цементовой связки, такія же, какъ и въ древнѣйшихъ церквахъ Кіевскихъ. Но неизвѣстно, кѣмъ и когда она построена. Берлинскій, впрочемъ, безъ ссылки, говоритъ, что она основана какою-то Польскою Княгинею. Изъ письменныхъ памятниковъ видно ея существованіе въ XVI вѣкѣ; Кіевскій Восвода, Кн. К. К. Острожскій, отдалъ сей церкви гору Щеговицу подъ пашню. (См. сію записъ отъ 2 дек., 1581 г., въ Обзорѣніи Кіева, Фундуклед, стр. 106, и другую, ей подобную, декабря 12-го, 1588 г., Ж. М. Нар. Просв., дек. 1844 г., стр. 69. — Ср. §. 136. Щеговица). Съ 1620 до 1631 г. церковь эта была кафедральною Кіевского митрополита, Іова Борецкаго; ибо тогда Софійскимъ Соборомъ владѣли Уніаты. Въ 1651 г., при воятїи Кіева, Поляками, предводимыми Радзивиломъ, она опустошена пожаромъ, при чемъ погибло множество важныхъ грамотъ (Ист. Малор. Б. К., изд. 2. т. I, пр. 279). До 1756 г. она была ружная и содержалась городскими пошлинами. Послѣ многократныхъ пожаровъ возобновлена въ послѣдній разъ въ 1812 г. Теперь она, выключая колокольни, въ томъ видѣ, какой получила при настоятелѣ своемъ, знаменитомъ Іоаннѣ Левандѣ (съ 1763 по 1786 г.), а до того времени, по сказанію Кіевскихъ старожиловъ, она была о пяти верхахъ. Къ юговостоку отъ нея, сажень на шесть, была высокая каменная колокольня, съ обширною теплою церковію во второмъ этажѣ, а въ нижнемъ съ помѣщеніями для служителей; по опустошеніи пожаромъ въ 1811 г. зданіе сіе разломано.

§. 129. УСПЕНІЯ БОГОРОДИЦЫ АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Около половины XV столѣтія, Казимиръ IV далъ Армянамъ привилегію поселиться въ Кіевѣ и построить Успенскую Богородицкую

церковь на Подоль, на Гнилой улицѣ, гдѣ нынѣ Покровская колокольня. Литовскій В. Кн., Александръ, 1496, 1499 г., Короли Сигизмундъ I, 1511, 1513 и 1535 г., и Стефанъ Баторій, снабдили сію церковь маестностями (Оп. Кіев. Соф., 106). Неизвѣстно, когда она уничтожена.

§. 130. УНИВЕРСИТЕТЪ СВ. ВЛАДИМИРА.

Исторія онаго изложена во всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, изъ коего видно, что съ 1804 г. дворянство Волынской и Подольской губерній учинило значительныя приношенія въ пользу Волынской Гимназіи; между тѣмъ дворянство Кіевской губерніи въ 1805 г. пожертвовало болѣе 450,000 р. ассиг. въ пользу Кіевской Гимназіи, въ слѣдствіе чего Правительство, согласно желанію приносителей, распространило кругъ ученія упомянутыхъ учебныхъ заведеній и даровало имъ гораздо большія права. При изданіи же общаго Устава Гимназій 1828 г. Государь Императоръ призналъ за благо не выводить сіи заведенія изъ предназначеннаго для ихъ круга дѣйствія; посему Кіевская Гимназія въ 1838 г. учреждена на общемъ положеніи; а для отклоненія недостатка въ способахъ къ высшему образованію юношества въ Кіевской, Волынской и Подольской губерніяхъ, повелѣлъ въ Кіевѣ основать Университетъ, посвятивъ его имени перваго образователя Россіи, Св. Владиміру. Благотворительный Монархъ, осчастливившій симъ заведеніемъ древною Днѣпровскую столицу, предназначилъ въ пользу Университета весь избытокъ, оставшійся отъ преждеупомянутыхъ Волынскаго и Кіевского Высшихъ училищъ, и тогда же даровалъ проектъ Устава для Университета Св. Владиміра. Для устроенія же зданій онаго повелѣно употребить капиталъ 50,000 р., пожертвованный Дѣйств. Стат. Сов. Демидовымъ, на Университетъ Кіевскій и вооросшій нынѣ до 200,000 р.; также за зданія Лицея въ Кременцѣ получено отъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ 200,000 рублей и принято изъ Капитула Орденовъ 150,000 р. Вскорости приступлено къ открытію Университета, что торжественно 15 іюля, 1834 г., и исполнено. Съ тѣхъ поръ начаты учебныя курсы въ нанятыхъ домахъ, Университетъ въ началѣ состоялъ изъ двухъ факультетовъ, философскаго и юридическаго; въ 1841 г. введенъ и медицинскій, на мѣсто закрытой Медикохирургической Академіи въ Вильнѣ. Онъ имѣетъ весьма богатую бібліотеку (изъ 47,000 томовъ состоящую). Въ 1855 г. въ Университетѣ было чиновниковъ и преподавателей 94, а учащихся 616. Между тѣмъ въ 31 день іюля, 1837 года, совершена торжественная закладка Университетскаго зданія и выбита

по этому случаю медаль: на одной сторонѣ ея изображено Всенящее Око, съ надписью: «Во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ», а на другой сторонѣ находится грудное изображеніе иконовика сего благодѣтельнаго событія, Государя Императора, Николая I. Великолѣльное Университетское зданіе находится вблизи Стараго Кіева, къ югу отъ Златыхъ вратъ; оно состоитъ изъ четырехъ этажей; къ югозападу отъ сего зданія, на *Панковщинѣ*, заложена, въ 1845 г., Обсерваторія, окончена же въ 1845 г.

§. 131. ФЛОРОВСКИЙ

(Вознесенскій) дѣвичій монастырь. Начало Флоровскаго монастыря на Подолѣ обыкновенно полагали со времени перевода сюда Вознесенскаго Печерскаго монастыря, около 1712 г. Но монастырь Флоровскій, отдѣльно отъ Вознесенскаго, существовалъ еще въ половинѣ XVII вѣка. Это видно изъ слѣдующаго:

а) Розвидовскій (1634—1664 г.) пишетъ: *Насупротивъ Конвента* (Католической церкви Св. Николая), *на Житиель Торгу* (на Подолѣ), *покойнаго Стефана, судьи Земскаго, старосты Острожскаго, дворъ большой деревянный. Изъ того двора половина грунта принадлежит Конвенту отъ церкви Флоровской* (Опис. Кіев. Соц., Приб. стр. 31).

б) Иеромонахъ Епифаній Славинецкій въ своемъ духовномъ завѣщаніи, писанномъ монахомъ Евѣиміемъ въ 1676 г., различаетъ женскіе монастыри Печерскій Вознесенскій отъ Флоровскаго Кіевоподольскаго такъ: «Въ Никольскій-Пустынный, въ Міхила Св. Златоверхаго, въ Кирилловскій, въ Софійскій, въ Выдубицкій, въ Юрданскій, въ *Флоровскій*, въ Михайловскій дѣвичій монастыри, по 10-ти червонныхъ златыхъ на кійждо монастырь; а въ Печерскій, и въ Купятицкій, и въ Троицкій, иже въ Печерскомъ, и въ *дѣвичій Печерскій* и Пинскій монастыри послано будетъ», и проч. (Чтенія. Общест. ист. и древност. Россійск. 1846 г. № 4).

в) Въ Правительственной *Росписи Кіеву*, составленной въ 1682 г., говорится о существованіи дѣвичьяго монастыря на Подолѣ съ двумя деревянными церквами, одна во имя Св. *Флора*, а другая во имя Св. *Лавра*; даѣе, при описаніи Печерскаго мѣстечка упоминается и о дѣвичьемъ монастырѣ съ деревянною церковію Вознесенія Господня (сравн. Ч. I. §. 51).

г) Гедеонъ Святополкъ, Князь Четвертенскій, митрополитъ Кіевскій, въ завѣщаніи своемъ, отъ 21 марта, 1690 г., пишетъ: «До монастырей дѣвичихъ Кіевскихъ четырехъ, Печерскаго, Михайловскаго,

Флоровскаго, Иорданскаго по золотыхъ стоѣ (Оп. Кіев. Соф., прибав., стр. 117).

д) Гетманъ Иванъ Мазепа, въ жалобѣ своей отъ 27 іюня, 1691 г., царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, пишетъ: «Тотъ пашквиль принесла мнѣ въ руку мати моя, пречестная госпожа игуменья Печерскаго дѣвичья монастыря..... а ей, матери моеи, подала игуменья монастыря дѣвичья Флоровскаго Кіевскаго» (Истор. Малор. Бантъшъ-Каменскаго, изд. I, т. III, стр. 161).

Такое различіе Печерскаго женскаго монастыря отъ Флоровскаго доказываетъ, что послѣдній существовалъ самъ по себѣ еще до соединенія съ первымъ въ 1712 г. Флоровскій монастырь основанъ былъ, вѣроятно, въ половинѣ XVII вѣка, при церкви Св. Фрола и Лавра, издавна находившейся подъ горою Киселевою.

Что касается до Печерскаго Вознесенскаго монастыря, бывшаго противъ Св. Вратъ Лаврскихъ, тамъ, гдѣ нынѣ Арсеналь, то оный начало свое воспріялъ въ 1566 г. Берлинскій приписываетъ его основаніе нѣкоторому вельможѣ, Могущѣ Гулевичу (Опис. Кіева, 34), другіе монаху Кіевопечерскому, Іоанну Богушу (Полный Христіанскій Мѣсяцословъ, въ Кіевопечерской, Лаврѣ 1845 г.), но безъ доказательства. Кальнофойскій въ 1638 г., объясняя свой планъ Лавры, пишетъ, что въ Вознесенскомъ монастырѣ «много монахинь рода княжескаго, воеводскаго, дворянскаго и иныхъ разнаго званія» (Опис. Кіев. Лавры 312). Современникъ его, Французскій инженеръ, Болланъ, говоритъ: «Монахинь, числомъ до ста, занимаются вышиваніемъ и продаютъ посѣщающимъ ихъ обитель свою искусную работу» (Опис. Украины, 13). И такъ это искусство ведется въ семь монастырѣ уже болѣе двухъ вѣковъ. Мать Гетмана Мазепы, Марія Магдалина (такъ она названа въ его Универсалѣ отъ 19 мая, 1688 г.), бывши игуменьею въ Печерскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, выстроила въ ономъ, 1705 г., каменную церковь. Въ 1712 г., по причинѣ устройства Печерской крѣпости, монастырь сей переведенъ на Подоль и соединенъ съ Флоровскимъ. Съ 1786 г., со введенія духовныхъ штатовъ, онъ считается первокласснымъ. Въ пожаръ 1811 г. весь опустошенъ, при чемъ, говорятъ, погибло до 40 монахинь, а остальные, до возобновенія ихъ монастыря, помѣщены были въ Пустынно-Николаевскомъ, монахи коего переведены на время въ Лавру. Въ непродолжительномъ времени монастырь Флоровскій возобновленъ. Нынѣ въ немъ находятся слѣдующія четыре каменные церкви: 1) Соборная, во имя Вознесенія Господня, построенная въ 1732 году; правый придѣлъ на хорахъ во имя Всѣхъ Святыхъ устроенъ инокинею, Аѳанасіею

Ивановною, Шиповой, въ 1818 г., принявшюю 1816 г. въ сей обители свое постриженіе. 2) Теплая церковь Св. Флора и Лавра; 3) Церковь Воскресенія Христова, построенная графинею А. Чернышовою въ 1812 г., на мѣсто сгорѣвшей деревянной, и 4) Теплая церковь Явленія Казанской Богоматери съ придѣломъ Святителя Митрофана, выстроенная по образцу древнихъ Русскихъ церквей въ 1844 г. Что касается до прежней Вознесенской церкви противъ Лавры, то она, съ 1712 г., осталась приходскою и разобрана уже въ царствованіе Императрицы Екатерины, а по другимъ въ 1798 году.

§. 132. ФОНТАНЪ САМПСОНОВСКІЙ.

Въ срединѣ Кіевоподола, на площади, къ югозападу отъ Гостиннаго двора, находится фонтанъ съ павильономъ, который лѣтъ за шестьдесятъ нарочно для того выстроенъ, чтобы въ немъ лѣтомъ, въ день Св. Маккавеевъ, торжественно освящать воду съ бывшею до 1835 г. церемоніею, о которой мы уже говорили (ср. §. 85. Магистратъ). На подножникѣ утверждена статуя въ обыкновенный человѣческій ростъ, представляющая Сампсона, который раздираетъ челюсти льва. Все это вырѣзано изъ дерева и окрашено масляными красками. Изъ пасти льва выкаывается, въ размѣрѣ около двухъ вершковъ, желѣзная труба, чрезъ которую наливается вода и съ шумомъ падаетъ въ деревянный водоемъ. Простолудины называютъ фонтанъ сей *Левомъ*. Надъ нимъ возвышается круглый сводъ, поддерживаемый четырьмя четырехугольными столпами, изъ коихъ къ каждому, съ наружной стороны, приставлены, для украшенія, по двѣ колонны ордена Тосканскаго съ полными подножіями. На фризѣ всѣхъ четырехъ сторонъ придѣланы солнечные часы; самый же антаблеманъ, или полный карнизъ, горизонтальный надъ колоннами, въ промежуткахъ изгибается надъ четырьмя дугами свода, покрытаго желѣзомъ и выкрашеннаго зеленою краскою. Надъ круглою кровлею возвышается мѣдное, вызолоченное, изображеніе Св. Апостола Андрея, держащаго въ лѣвой рукѣ крестъ. Павильонъ этотъ, представляющій совершенный кругъ, имѣетъ въ размѣрѣ до четырехъ, а въ высоту болѣе пяти сажень, и выстроенъ во вкусъ Французской архитектуры XVII вѣка.

§. 135. ЧАСТНЫЯ СТАРИННЫЯ ЗДАНІЯ.

а) Домъ приходскаго училища, б) Домъ Артѣмихи.

Въ Кіевѣ не осталось ничего древняго изъ свѣтскихъ зданій. Изъ многихъ княжескихъ дворцовъ не осталось ни одного, и мы даже не

можемъ ни одному изъ нихъ обозначить утвердительно мѣста. Но такой ощутительный недостатокъ въ древнихъ свѣтскихъ зданіяхъ произошелъ не столько отъ частыхъ разореній, сколько по той причинѣ, что внутренняя жизнь предковъ нашихъ наиболѣе проявлялась въ дѣлахъ вѣры, и древніе Русскіе обращали свою дѣятельность преимущественно на строеніе церквей и монастырей, а для ежедневнаго житейскаго быта довольствовались небогатымъ жильемъ, большею частію, строя дома деревянные, не заботясь о потомствѣ. *Каменницы* были рѣдкостію въ Кіевѣ временъ древнихъ и среднихъ. Каменные дома начали строить въ позднѣйшія времена, начиная съ исхода XVII вѣка. Изъ общественныхъ зданій старины примѣчательнѣе прочихъ былъ каменный Магистратскій домъ, о которомъ мы уже, въ §. 85, говорили. Частныхъ старинныхъ зданій осталось въ Кіевѣ на Подолѣ весьма немного; изъ нихъ упомянемъ о двухъ:

а) *Домъ приходскаго училища*, каменный, двухэтажный, по бокамъ съ круглыми стѣнами, существовалъ еще въ началѣ прошлаго вѣка. Онъ примѣчательнѣе особенно по тому, что въ немъ, нѣкоторое время, проживалъ Петръ I. Домъ сей потомъ назначаемъ былъ для разныхъ цѣлей. Въ концѣ прошлаго вѣка Магистратъ обратилъ его въ *Смирительный Домъ*, что и продолжалось до пожара въ 1811 г. Съ этого времени зданіе сіе получило нынѣшнее свое назначеніе. Фасады его уже не первобытныя, но измѣненные починками; остался въ немъ только старинный планъ.

б) *Домъ Артемьихи*, каменный, двухэтажный, покрытый черепицею, находится близъ канавы, противъ Житняго Торга. Подобно всѣмъ зданіямъ церковнымъ и свѣтскимъ, сооруженнымъ во время Гетманщины въ Малороссіи, домъ сей выстроенъ во вкусъ Польско-Пѣмецкой архитектуры XVII-го вѣка, когда преобладало Италіянское рококо, испорченное Французами, Пѣмцами и Поляками, съ разорванными, или дугообразными, фронтонами и ломанными пилястрами (ср. §. 85. Магистратъ). Бывшая владѣтельница сего дома, *Артемьиха*, жившая во время моровой язвы (1770 г.), сообщила ему свое названіе. У нѣкоторыхъ Кіевлянъ этотъ домикъ слыветъ подъ именемъ дома родителей Св. Димитрія Ростовскаго. Но Тупталовъ домъ, бывший въ сосѣдствѣ съ домомъ Артемьихи, и схожій съ нимъ по виду, сгорѣлъ давно и разобранъ. Объ Артемьихѣ я намѣренъ сообщить рассказъ, слышанный мною въ молодости. Женщина сія была чрезвычайно богата; любя нѣгу и роскошь, она приказывала помы своихъ комнатъ устилать дорогими коврами и мягкими тѣофьяками, но къ своимъ подчиненнымъ и служителямъ была крайне немилосердна. Однако же

Провидѣніе ее наказало. По неожиданному случаю Артемиха лишилась всѣхъ своихъ сокровищъ; люди, гнушались ею, за прежнія жестокости, оставили ее безъ всякой помощи, и она, безъ покрова, на соломѣ, въ виду бывшаго ея богатаго дома, окончила жизнь.

§. 134. ПЛАГБАУМЫ,

или заставы въ Кіевѣ на *Печерскѣ*: 1) Певодницкая, 2) Васильковская, и 3) на Панковщинѣ Крещатицкая; на *Старомъ Кіевѣ*: 1) возлѣ Златыхъ вратъ, 2) Житомирская; на *Подолѣ*: 1) Глубочицкая, и 2) на Плосскомъ.

§. 135. ШУЛЯВЩИНА,

урочище, принадлежащее Кіевскому митрополиту со временъ Варлаама Ванатовича (1722 г.); отстоитъ отъ Старого Кіева къ западу на двѣ версты. Въ семь урочищъ разведена, въ 1763 г., Арсеніемъ Могилянскимъ, прекрасная березовая роща, и устроенъ загородный митрополичій домъ, при коемъ живутъ нѣсколько поселянъ, приписанныхъ къ Софійскому Собору. Обыкновенно перваго мая бываетъ въ этой рощѣ гулянье.

§. 136. ЩЕКОВИЦА.

а) Щековица, б) Олегова могила, в) Церковь Всѣхъ Святыхъ.

а) *Щековица*. А *Щекъ* съдѣше на горѣ, идѣже нынѣ зовется *Щековица* (Лаврент., 5). Эта гора, возвышающаяся надъ Подоломъ, находится съ западной стороны онаго, между горами Киселевкою и Юрковицею; имѣетъ версты двѣ въ окружности; она нѣсколько ниже Печерскихъ возвышенностей; восточная сторона ея не столь крута, какъ въ первыхъ. Преданіе поселило на ней впервые Щека, брата Кіева; даже преподобный Несторъ не означилъ времени сему преданію; между тѣмъ Стрыйковскій, жившій послѣ Нестора спустя 365 лѣтъ, неосновательно полагаетъ, что Щекъ выстроилъ замокъ на Щековицѣ въ 450 г. Въ Кіевской Лѣтописи по Шпательскому списку слово Щековица пишется *Шьковица*; въ Кіевск. Синописи *Шковица*, а въ просторѣчій передѣлалось въ *Скавицу*, или *Скавику*.

б) *Олегова могила*. Подъ 912 г.: *И песоша ѿ, и погребоша ѿ* (Олега) *на горѣ, аже глаголется Щековица. Есть же могила его до сего дни, словеть могила Олгова* (Лаврент., 16). Итакъ на этой горѣ былъ погребень Олегъ. Шлецеръ (Несторъ, т. II, стр. 149) находитъ здѣсь

видимые оставшіеся памятники, т. е., *Олегову могиальную насыль*, а въ другомъ мѣстѣ *высокую могилу*; но Кіевляне ее никогда не выдали; самъ же Шлецерь никогда не былъ въ Кіевѣ. Въ послѣдствіи времени Щековица была мѣстомъ нѣкоторыхъ историческихъ событій, изъ коихъ особенно примѣчательнѣйшія суть: въ 1146 г. Игорь II съ братомъ Святославомъ ополчился на Щековицъ противъ Изяслава, Князя Переяславскаго, который послѣ отнялъ у Игоря престолъ Кіевскій. *Кыяме же особно стаха въ Оловы могилы.* Въ 1150 г., во время междоусобной войны Георгія, Князя Суздальскаго и Изяслава II Мстиславича, В. Кн. Кіевскаго, Скавика была мѣстомъ военныхъ происшествій. *И повелъ Изяславъ дружинѣ своей събиратися у Дороготамчъ, а самъ дожда ночи, поѣха изъ Кыева. Въ утрій же день приде Володимерь Галицкый къ Оловъ могилъ (въ Лаврент. къ теремцу), тако же и Дюрчи приѣха къ нему.* (Ипатьев. 24, 51. Также подъ 1151 и 1169 г. стр. 60 и 96). Въ XII вѣкѣ гора Щековица вся была совершенно заселена; въ 1182 г. пресвитеръ Василій былъ отъ Скавицкой церкви, по избранію Печерской братіи, поставленъ архимандритомъ и игуменомъ въ Лавру. *И се дивно бысть дѣло, яко едиными усты мнозь рѣкоша: «Послемся къ Василеви, попови на Щьковицю, абы былъ намъ игумень и управитель стаду черноризецъ Θεодосіева монастыря Печерскаго». И пришедше, поклонишася Василью попови, и рекоша....* (Ипатьев. 126). Вѣроятно, послѣ Батыева погрома и Щековица была опустошена. Въ XVI вѣкѣ она принадлежала Кіевскому вѣмку, и на ней разведенъ былъ виноградникъ, о чемъ упоминается въ Ревизіи Кіевскаго замка (ср. §. 66. Киселевка), съ замѣчаніемъ, что съ тѣхъ *винницъ* собирались только ягоды, а винодѣліе не производилось. Въ 1581 г. Кн. Острожскій отдалъ гору Щековицу подъ пашню на Богородицкую Успенскую церковь на Подольѣ (ср. §. 128). Въ началѣ XVII вѣка Щековица составляла уже достояніе Коронное. и когда Днѣпръ началъ вторгаться опять въ средину Подола и сильными наводненіями беспокоить жителей, то Король Сигизмундъ III, для распространенія города, далъ гражданамъ Кіевскимъ на эту гору привилегію, 15 фев., 1619 г. Цѣль покатоости Щековицы застроены домами.

в) *Церковь Всѣхъ Святыхъ.* Около 1772 г. городъ завелъ на вершинѣ горы Щековицы (или, по нынѣшнему произношенію Кіевлянъ, на Скавикѣ) кладбище для Подольскихъ покойниковъ, а въ 1780 году основалъ на этой горѣ каменную, во имя Всѣхъ Святыхъ, церковь, простой, но изрядной, архитектуры. Въ преддверіи сей церкви хранится портретъ Кіевскаго Сотника, Саввы Туптала. Ежегодно въ

Фоминъ понедѣльникъ по случаю церковнаго поминовенія умершихъ, бываетъ на Щеговицѣ городское полурелигіозное гулянье; и въ это время на горѣ сей собирается почти весь Подоль.

§. 137. ЮРКОВИЦА или ЮРКОВКА,

урочище, находится, съ западной стороны Киевоподола, въ долині, тамъ, гдѣ улица Цареконстантиновская оканчивается и начинается Плоское; окружено съ трехъ сторонъ Скавицкою горою; въ немъ вытекаетъ незначительный ручей, Юрковица. Мѣсто сіе застроено небольшими домами, по причинѣ неровнаго положенія, лежащими въ безпорядкѣ, въ видѣ амфитеатра; урочище это имѣетъ въ длину не болѣе 300 сажень.

§. 138. ФЕОДОСИЯ

преподобнаго, каменная, приходская церковь находится въ Печерской крѣпости, къ югу отъ Арсенала, и около ста сажень отъ приходской Воскресенской церкви; сооружена около 1698 г. какимъ-то Козацкимъ полковникомъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ старину была другая, построенная, по случаю перенесенія мощей преподобнаго Феодосія изъ Дальнихъ Пещеръ въ Большую Лаврскую церковь.

§. 139. СХОДСТВО НАЗВАНІЙ.

Нѣкоторые урочища и зданія въ другихъ Русскихъ городахъ имѣли одинаковыя названія съ Киевскими. Въ *Новгородѣ* былъ *Ярославовъ дворъ*, упоминаемый подъ 1208, 14, 15, 20, 25 годами. 1340 г.: сгорѣ церковь святаго мученика *Бориса и Гльба на Подоль*. 1348 г.: Загорѣся на *Волосовѣ* улицѣ, на преставленіе Ивана Богослова, и погорѣ улица *Волосова* не всл. 1560 г.: Погорѣ *Подоль* да *Гончарскій* конецъ (Новгородск. лѣтоп. стр. 30, 32, 41, 80, 84, 7 87). Въ *Москвѣ* 1517 г.: Дворы *Кожевниковъ* и *Гончары* погорѣша (Степ. Книг. т. II, стр. 245). Во *Владимирѣ* на *Клязмѣ* были *Златыя* Врата, упоминаемыя подъ 1175 г. въ *Ипатіев*. Лѣтоп. (стр. 112), и рѣчка *Лыбедь*. Въ *Рязани* и теперь одна рѣчка носитъ названіе *Лыбеди*, и проч.

К о н е ц ъ .

Д О П О Л Н Е Н І Я

КЪ ЛѢТОПИСИ И ОПИСАНІЮ ГОРОДА КІЕВА.

Ч. I, §. 48, стр. 43. Объ опасностяхъ Кіева, упоминаемыхъ въ сей Лѣтописи, свидѣтельствуесть неоднократно одинъ современный Малороссіяннинъ такъ: «Того жъ лѣта (1658 г.) Выговскаго братъ, Данило, съ полками Козацкими сталь подъ Кіевомъ на Щекавици, хотячи Кіева доставати, але бояринъ Шереметевъ тое его войско разогнавъ. — Того жъ року (1679) на Днѣпрѣ подъ Кіевомъ мосты на байдакахъ уроблены широкии, же у три лавы (*рѣда*) могли ити возы; а тое роблено коштомъ царскимъ за для переходу войскъ, которыя войска стояли до Рождества Пресвятой Богородици; але по отходѣ войскъ зподъ Кіева, Татаре, подпавши, учинили не малую шкоду; бо Козаковъ и Москвы (*Русскихъ*) не мало порубали и живо побрали, которые при конехъ оставали за Лыбедью, также и коней много барзо заняли. — Того жъ року (1687) Татаре барзо великія шкоды коло Кіева починили, коло самого города, подъ замкомъ (*близъ Златыхъ Вратъ*), людей побрали, постынали и усе лѣто не давали отпочинку, же зъ города за Лыбедь трудно было выйти, не дбаючи на тое, що наши войска на Крымъ поишли.» См. Лѣтопись самовидца о войнахъ Хмельницкаго, и проч., изд. въ Чтеніяхъ Импер. Общест. истор. и древн. Росс., М. 1846 г., кн. I и II, отд. II, стр. 30, 79 и 111.

§. 51. ЕВАНГЕЛИЧЕСКАЯ ИЛИ ЛЮТЕРАНСКАЯ КИРКА.

Въ концѣ сего параграфа прибавить:

«На томъ же мѣстѣ, гдѣ доселѣ стояла деревянная, выстроена недавно новая, каменная, на счетъ пожертвованій, и освящена въ 1857 г. Въ газетахъ было упоминаемо, что въ Кіевѣ теперь болѣе тысячи душъ прихожанъ Лютеранскаго вѣроисповѣданія.»

§. 58. ЗЛАТЫЯ ВРАТА.

Стр. 117, строка 15 сверху, послѣ слова «вызолоченными,» пропущено «мѣдными листами.»

Стр. 118, строка 1 сверху, послѣ слова «стѣны» прибавить: «Въ 1682 г. они были укрѣплены желѣзною рѣшеткою, подъемнымъ мостомъ, калитками и вѣшнымъ бастіономъ. Сравни современную *Роспись Кіеву*. (Ч. I, §. 51). Полагали обыкновенно, что въ царствованіе Анны Иоанновны.»

Стр. 119, стр. 11 сверху, послѣ словъ: «на обѣихъ сторонахъ фальшивыя» прибавить «двери, а на лѣвой также фальшивыя два окошка.»

§. 68. КІЕВЪ.

Почти въ серединѣ сего параграфа, въ статьѣ: а) Старый Кіевъ. тоже почти въ серединѣ, вмѣсто словъ: на «полуденномъ склонѣ Михайловской горы, *идь теперь театр*, въ XVI вѣкѣ была Введенская нива.» сдѣлать слѣдующую перемену: «на полуденномъ склонѣ Михайловской горы, гдѣ до 1850 г. былъ деревянный театръ, въ XVI вѣкѣ была Введенская нива.»

§. 89. МИХАЙЛОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

б) Церковь Св. Михаила. Послѣ словъ: «*Нѣтъ отъ нея вѣсти*» и т. д. Надпись эта принадлежитъ къ древнѣйшимъ памятникамъ Славянской письменности», помѣстить слѣдующее: «Впрочемъ, въ ней многія буквы, безъ всякой надобности, находятся вдвойнѣ; ошибка, сдѣланная, очевидно, Греческимъ мастеромъ.» Ср. Peter v. Köppen, *Alterthümer am Nordgestade des Pontus*. Wien, 1825, S. 88.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I.

Кіевскіе Митрополиты.

1. Михайль, родомъ Сиринъ. 988—992 годъ.
2. Леонъ или Леонтій, Грекъ. 992—1007.
3. Іоаннь I. 1007—1035.
4. Феопемгъ. 1039—1049.
5. Іларіонъ, Россіянинъ. 1051.
6. Георгій. 1068—1079.
7. Іоаннь II. 1080—1089.
8. Іоаннь III, Скопецъ. 1089—90.
9. Ефремъ, Скопецъ. 1091—96.
10. Николай. 1102.
11. Никифоръ I. 1106—1121.
12. Никита. 1122—1126.
13. Михайль II. 1127—1145.
14. Климентъ, Россіян. 1147—56.
15. Константинъ. 1157.
16. Феодоръ, 1160—63.
17. Іоаннь IV. 1164—66.
18. Константинъ II. 1167—74.
19. Никифоръ II. 1183—97.
20. Матѳей. 1201—1221.
21. Кирилль I. 1224—29.
22. Кирилль II. 1230—36.
23. Іосифъ I. 1237.
24. Кирилль II, Россіян. 1250—80.
25. Максимъ. 1283.
26. Петръ Волицецъ. 1308—26.
27. Феогность. 1328—53.
28. Алексій Плещеевъ. 1354—78.
29. Кипріянь, Сербинъ. 1378—1407.
30. Фотій. 1408—16.
31. Григорій Самблакъ. 1416—19.
32. Герасимъ, 1433, сожженъ 1435.
33. Исидоръ. 1437—40, отступникъ.
34. Іона I. 1449—61.
35. Мисаиль Поструцкій. 1474—1477.
36. Симеонъ. 1477.
37. Іона II, Гласена. 1483.
38. Макарій I. 1495—97.
39. Іосифъ II, Солтанъ. 1497—1517.
40. Іона III. 1516.
41. Іосифъ III. 1526.
42. Макарій II, Москвитян. 1538.
43. Сильвестръ Вѣлкевичъ. 1556.
44. Іона IV, Протасовичъ. 1568.
45. Ілія Куча. 1577.
46. Онисифоръ Петровичъ-Дѣвочій. 1578—1588.
47. Михайль Рагоза. 1588—94, отступникъ.
48. Іовъ Борецкій. 1620—31.
49. Исаія Копинскій. 1631—32.
50. Петръ Могила. 1632—47.
51. Сильвестръ Коссовъ. 1647—57.
52. Діонисій Болобанъ. 1657—63.
53. Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій. 1663—64.
54. Антоній Винницкій. 1664—80.

55. Гедеонъ Князь Четвертенскій. 1685—90.	63. Самуиль Миславскій. 1783 — 1796.
56. Варлаамъ Ясинскій. 1690—1707.	64. Герофей Малицкій. 1796 — 1799.
57. Иосафъ Кроковскій. 1708—18.	65. Гавриилъ Банулеско 1799—1803.
58. Варлаамъ Ванатовичъ. 1722—1730.	66. Серапионъ Александровскій. 1803—22.
59. Рафаилъ Заборовскій. 173—147.	67. Евгений Болховитиновъ. 1822—1837.
60. Тимофей Щербацкій. 1747—57.	68. Филаретъ Раичъ - Амьнтеатровъ. 1837—1857.
61. Арсеній Могиланскій. 1758—1770.	69. Исидоръ Школьскій. 1858.
62. Гавриилъ Кременецкій. 1770—1783.	

II.

Правители города Кіева.

1245. Бояринъ Димитрій Еяковичъ, отъ Ярослава II, Кн. Судальскаго.

ЛИТОВСКІЕ УДѢЛЬНЫЕ КНЯЗЯ И НАМѢСТНИКИ.

1320. По завоеваніи Кіева В. Кн. Гедиминомъ, первый прантель Миндовгъ, Кн. Голшанскій.
1351. Кн. Феодоръ, независимый отъ Литвы.
1357. Феодоръ Скирнятовичъ, внукъ Гедиминовъ.
1383. Удѣльный Кіев. Кн. Владиміръ Ольгердовичъ.
1393. Скиргайло, братъ В. Кн. Витовта.
1396. Иванъ Борисовичъ, Ольгимунтовичъ, Кн. Ольшанскій.
1399. Александръ (Олеелько) Владиміровичъ, Кн. Слуцкій, намѣстникъ, а въ 1411 и 1443 г. Удѣльный Кн. Кіевскій.
1417. Андрей Ивановичъ Ольшанскій.
1440. В. Кн. Свидригайло.
1443. В. Кн. Литовскій Казимиръ возвратилъ Кіевъ съ другими областями управленію Александра Олеелька, сына Удѣльнаго Кн. Владиміра.
1455. Симсонъ Олеельковичъ, Удѣльный Князь.

ВОЕВОДЫ ОТЪ КНЯЗЕЙ ЛИТОВСКИХЪ.

1471. Мартынъ Гастолюдь, человекъ жестокий; вмѣсто его опредѣленъ
 1480. Иванъ Ходкевичъ, взятый въ 1482 г. Татарами въ плѣнъ.
 1486—92. Юрій Паць.
 1493. Князь Димитрій Путятичъ.
 1506. Юрій Александровичъ Моитовтовичъ.
 1503—1507. Иванъ, Мамай, Глинскій. Титулярный.
 1511. Андрей Якубовичъ Немѣровскій. или Немѣровичъ; въ отсутствіе
 его правилъ Кн. Юрій Радзивиль до 1523 г.
 1541. Андрей Копирскій.
 1542. Кн. Янушъ Юрьевичъ Добровицкій.
 1544. Фридрихъ (Симеонъ) Кн. Пронскій.
 1555. Григорій Александровичъ Ходкевичъ ревностный Католикъ;
 его удалили, а правила Кіевскіе Городничіе и Старосты.
 1565. Иванъ Черторійскій.
 1569. Михаилъ Кн. Вишневецкій, Кастилянъ (Комендантъ), потомъ
 Павелъ Сапѣга.

ВОЕВОДЫ ОТЪ КОРОЛЕЙ ПОЛЬСКИХЪ.

- 1570—1623. Яковъ Чаплиць; Георгій Кн. Вишневецкій; Кн. Адамъ
 Сангушко. Кастиляны.
 1577. Король Стефанъ Баторій опредѣлилъ Воеводою Кн. Констан-
 тина (Василія) Острожскаго; въ отсутствіе его до 1606 г. пра-
 вили урядники.
 1607. Вацлавъ Вильгорскій.
 1608. Андрей Сапѣга.
 1617. Коронный Гетманъ Станиславъ Жолкѣвскій; болѣе былъ за-
 нятъ войною.
 1621. Томашъ (Фома) Замойскій (Максимовичъ утверждаетъ, что За-
 мойскій сталъ Воеводою съ 1626 г. (Москвитянинъ 1843, № 10).
 1622. Кн. Александръ Заславскій.
 1623. Кастиляны: Гавриль Госцкій и Романъ Госцкій; потомъ Мар-
 тинъ Калиновскій.
 1629. Стефанъ Хмелецкій, Воевода.
 1630. Янушъ Тышкевичъ; въ отсутствіе его (1634—40) правилъ Го-
 родничій.
 1640. Александръ Пясечинскій, Кастилянъ.
 1648. Бржовскій, Воевода.

1650. Адамъ Святтольдичъ Кисель Брусилевскій, Кіевскій Палатинъ (Воевода), а съ 1641 г. Кастелянъ (Комендантъ). Православнаго исповѣданія. Умеръ 1653 г. Былъ послѣдній отъ Польскаго правительства, еще было нѣсколько Воеводъ Подольскихъ; но они носили только титулъ Кіевскихъ.
См. Стрыйковскій, Несѣцкій, Цимцевицъ, Акты Запад. Россіи.

ВОЕВОДЫ И СТОЛЬНИКИ РУССКІЕ.

1654. Бояринъ и Намѣстникъ Ростовскій, Князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ; помощникъ его, Бояринъ и Намѣстникъ Галицкій Князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконской. Дьякъ Андрей Пемировъ.
1656. Окольникій и Воевода Андрей Васильевичъ Бутуринъ, Григорій Петровичъ Сафоновъ.
1658. Бояринъ, Воевода и Намѣстникъ Бѣлозерскій, Василій Борисовичъ Шереметевъ; съ нимъ товарищи: Стольникъ Князь Юрій Никитичъ Борятинскій и Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ. Дьяки: Иванъ Татарцовъ и Тимофѣй Савлуковъ.
1661. Воеводы: Иванъ Андреевичъ Ржевскій и Алексѣй Аврамовичъ Мещеряковъ.
1662. Думный Дворянинъ Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ.
1665. Кн. Никита Яковлевичъ Львовъ, Окольникій.
1666. Петръ Васильевичъ Шереметевъ, Намѣстникъ Смоленскій.
1669. Князь Григорій Афанасьевичъ Козловскій, намѣстникъ Звенигородскій.
1675. Кн. Григорій Петровичъ Трубецкой; Окольникій Великокапинъ.
1675. Алексѣй Андреевичъ Голицынъ.
1676. Окольникій Алексѣй Петровичъ Головинъ, Намѣстникъ Калужскій; въ томъ же году Кн. Иванъ Борисовичъ Троекуровъ и Окольникій Ржевскій.
1678. Бояре: Михаилъ Андреевичъ Голицынъ и Стольникъ Каркадиновъ.
1679. Князь Никита Семеновичъ Урусовъ и Окольникій Даниль Борятинскій.
1680. Иванъ Севастьяновичъ Хитрово; съ нимъ Стольники и Воеводы: Василій Лаврентьевичъ Пушечниковъ и Еремѣй Афанасьевичъ Пашковъ. Дьяки: Константинъ Михайловъ и Иванъ Казаковъ.
1681. Леонтій Романовичъ Неплюевъ; въ томъ же году Намѣстникъ Смоленскій Петръ Васильевичъ Шереметевъ, а потомъ Иванъ Ѳедоровичъ Волинскій, Намѣстникъ Бѣльскій.
1682. Кн. Петръ Семеновичъ Прозоровскій и Окольникій Кн. Борисъ Горчаковъ.

1684. Александръ Петровичъ Салтыковъ , потомъ Федоръ Петровичъ Шереметевъ.
 1687. Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ.
 1689. Князь Михаилъ Григорьевичъ Ромодановскій.
 1691. Стольники: Кн. Лупъ Федоровичъ Долгорукій и Ржевскій.
 1693. Кн. Петръ Ивановичъ Мельшой Хованской.
 1695. Кн. Данило Борятинскій.
 1697. Кн. Петръ Ивановичъ Болыной Хованской.

ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРЫ.

1716. Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ.
 1719. Сенаторъ Кн. Петръ Александровичъ Голицынъ.
 1723. Генераль-Аншефъ Кн. Иванъ Семеновичъ Трубещкой.
 1732. Графъ фонъ-Гейсбаръ.
 1738. Генераль-Лейтенантъ Михаилъ Ивановичъ Леонтьевъ.
 1766. Федоръ Матвѣевичъ Воейковъ.
 1776. Президентъ Коллегіи, Графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ,
 1790. Генераль-Аншефъ Михаилъ Никитичъ Кречетниковъ.
 1797. Петръ Ивановичъ Салтыковъ.
 1798. Генераль-Лейтенантъ Розенбергъ, а съ 31 августа Генераль-Лейтенантъ Князь Дашковъ; потомъ Генераль отъ Инфантеріи Александръ Андреевичъ Беклешовъ.
 1799. Генераль-Лейтенантъ Сергій Андреевичъ Беклешовъ.
 1800. Генераль-Лейтенантъ Повало - Швейковскій; съ 24 сентлбрд Генераль отъ Инфантеріи Андрей Семеновичъ Феншъ.
 1803. Генераль отъ Кавалеріи Александръ Петровичъ Тормасовъ.
 1806. Генераль отъ Инфантеріи Михаилъ Ларионовичъ Голенщевъ, Кутузовъ,
 1810. Генераль отъ Инфантеріи Михаилъ Андреевичъ Мидорадовичъ.
 1827. Генераль-Лейтенантъ Петръ Федоровичъ Желтухинъ.
 1830. " " " " Княжнинъ.
 1833. Графъ Василій Васильевичъ Левашевъ.
 1837. Генераль-Лейтенантъ Дмитрій Гавриловичъ Бибииковъ.
 1853. Генераль-Адъютантъ, Генераль-Лейтенантъ Кн. Иларионъ Иларионовичъ Васильчиковъ.

III.

Таблица несчастныхъ происшествій въ Кіевѣ.

1. Осады, взятія и разоренія Кіева.

- 864. Аскольдъ и Дирь овладѣли городомъ.
- 882. Олегъ овладѣлъ.
- 898. Угры (Венгры) угрожали.
- 968. Печенѣги осаждали.
- 980. Владиміръ I овладѣлъ.
- 1018. Болеславъ I осаждалъ и овладѣлъ.
- 1023. Михаилъ Владиміровичъ осаждалъ.
- 1037. Печенѣги осаждали, но разбиты подъ Кіевомъ.
- 1069. Болеславъ II вошелъ въ Кіевъ.
- 1073. Святославъ Черниговскій занялъ.
- 1093—96. Боякъ разоралъ предмѣстія.
- 1139. Всеволодъ II опустошилъ Копыревъ Конецъ.
- 1146. Изяславъ II Мстиславичъ овладѣлъ столицею.
- 1149. Георгій Владиміровичъ.
- 1151. Столица семь разъ переходила изъ рукъ въ руки.
- 1151. Георгій Суздальскій осаждалъ городъ и грабилъ монастыри.
- 1155. Изяславъ III, и вскорости Георгій Владиміровичъ овладѣли.
- 1158. Галичане и Поляки овладѣли.
- 1161. Изяславъ III съ Половцами разорилъ Кіево-Подоль.
- 1169. Андрей взялъ приступомъ и разграбилъ городъ.
- 1170. Мстиславъ нападалъ.
- 1171. Владиміръ Дорогобужскій овладѣлъ Кіевомъ.
- 1172. Ростиславичи нападали на городъ.
- 1173. Андрей Боголюбскій вторично овладѣлъ Кіевомъ.
- 1174. Святославъ Черниговскій грабилъ Дворецъ княжескій.
- 1176. Романъ Смоленскій и вскорости Святославъ Черниговскій овладѣли столицею.
- 1180. Рюрикъ занялъ, но вскорости изгнанъ.

1102. Романъ Галицкій овладѣлъ Кіевомъ.
 1204. Рюрикъ Ростиславичъ съ Половцами взялъ столицу приступомъ и разорилъ оную.
 1206 и 7. Всеволодъ Черный дважды нападалъ на Кіевъ, но былъ изгоняемъ.
 1215. Мстиславъ Новгородскій нападалъ.
 1234. Изяславъ Галицкій взялъ и разграбилъ Кіевъ.
 1240. Батый совершенно разорилъ столицу.
 1320. Гедиминъ овладѣлъ Кіевомъ.
 1399. Ханъ-Тимуръ-Кутлукъ беретъ дань 3,030 руб. серб.
 1416. Эдигей довершилъ опустошеніе города.
 1482. Менгли-Гирей разорилъ городъ.
 1493. Менгли-Гирей вторично подъ Кіевомъ.
 1621. Буйная толпа Поляковъ произвела разореніа и грабительства въ Кіевъ.
 1630. Польская армія занимаетъ городъ.
 1648. Православные разорили въ Кіевъ всѣ Католическіе монастыри и церкви.
 1651. Польскія войска заняли, выжгли и разорили большую часть города.
 1654. Русскія войска заняли Кіевъ.
 1660. Поляки, измѣною Виговскаго, заняли городъ, но вскорости изгнаны.
 1661. Русскія войска опять заняли городъ.
 1661 и 1663. Поляки тщетно нападаютъ на городъ.

2. Пожары.

1017. Весь городъ и 700 церквей опустошены огнемъ.
 1096. Бонякъ выжегъ Печерскій монастырь и многія предмѣстія.
 1111. Выгорѣлъ Кіевоподоль.
 1124. Великій пожаръ истребилъ 800 церквей.
 1139. Истребленъ Копыревъ Конецъ.
 1145. Выгорѣла половина Кіевоподола.
 1161. Выжженъ Кіевоподоль.
 1169. Тоже самое.
 1180. Выгорѣлъ Софійскій монастырь.
 1204. Рюрикъ выжегъ Кіевъ.
 1240. Батый истребилъ городъ.
 1651. Поляки, занявъ городъ, выжгли большую часть его.

1658. Всѣ зданія Братскаго монастыря и мнозь обращены въ пещель.
 1697. Зданія Софійскаго монастыря опустошены.
 1703. Сгорѣли въ Лаврѣ келліи.
 1718. Апрѣля 22 опустошены Кіевоподоль и Печерская обитель.
 1772. Типографія Печерскаго монастыря истреблена.
 1780. Февраля 29 Академія лишилась драгоценной своей бібліотеки (12,000 книгъ).
 1811. Іюля 9, 10 и 11 чисель истребленъ пожаромъ Кіевоподоль.
 1819. Сгорѣлъ Государевъ Дворецъ.
 1827. Повреждены пожаромъ колокольня и лавки въ оградѣ Пустыннаго монастыря и истреблено до двадцати частныхъ домовъ.
 1829. Истреблено на Печерскѣ болѣе тридцати домовъ и двѣ Жидовскія школы.
 1836. Сгорѣли Инженерная школа и нѣсколько домовъ на Петерскѣ.

3. Естественныя явленія и моровое повѣтріе.

- 1061—64. Комета, затмѣніе солнца, уродъ.
 1092. Моровая язва, истребившая 7000 человекъ. Засуха и землетрясеніе.
 1102. Сѣверное сіяніе. Затмѣніе луны и солнца.
 1103. Саранча.
 1108. Наводненіе.
 1110. Знаменіе въ Печерскомъ монастырѣ.
 1123. Бездождіе и засуха.
 1124. Бездождіе.
 1187. Затмѣніе солнца.
 1196. Землетрясеніе.
 1230. Сильное землетрясеніе, затмѣніе солнца, засуха.
 1352. Моровая язва или Черная смерть, опустошительная по всей Европѣ и Азіи.
 1376. Моровое повѣтріе.
 1419. Моръ.
 1624. Моръ опустошалъ городъ и Лавру.
 1710—1711. Моровая язва крайне опустошила весь городъ и монастыри, кромѣ Златоверхо-Михайловскаго. Описаніе сего бѣдствія находится въ Акаѣистѣ Св. Варварѣ, листь 53.
 1770—1771. Бѣдствіе отъ мороваго повѣтрія; умерло около шести тысячъ человекъ.

1839, Мая 25 дня. Въ продолженіи цѣлаго дня былъ проливной дождь съ громомъ и молніею; 26-го же дождь шелъ еще сильнѣе, и въ два часа наполнилъ водою всѣ улицы и каналы, находящіяся по обѣимъ сторонамъ оныхъ. Съ Печерскихъ и Старокіевскихъ горъ текла вода съ чрезвычайною стремительностію въ улицу Крестьянскую и поднялась тамъ (отъ дома Театральнаго, второй Кіевской Гимназіи, до почтовой станціи) на $3\frac{1}{2}$ аршина, наполнила 18 частныхъ домовъ съ обѣихъ сторонъ улицы и нанесла великое количество земли во дворы. Начальство немедленно предприняло нужныя мѣры для проведенія воды по направленію отъ Театра и Государева Сада; и едва это привели въ дѣйствіе, какъ вода сильно устрежилась, повалила заборы, понесла съ собою балки и все, что находилось на дворахъ. Накопленіе столь великой массы воды произошло съ удивительною скоростію, и двѣ женщины, находившіяся въ нижнемъ этажѣ и не успѣвшія удалиться оттуда, сдѣлались жертвою этой стихіи. Вообще, всѣ дома затопленныхъ домовъ потерпѣли значительный убытокъ; много вещей и занасу испорчено, или унесено, многіе дома повреждены. На почтовой станціи (вблизи бывшей заставы) 4 лошади потонули; много почтовыхъ повозокъ, саней, збруи и сѣна снесено водою. Въ прочихъ домахъ снесены всѣ люди. Въ Печерской части, ниже Военнаго Госпиталя, подмыто и опрокинуто 12 деревянныхъ домовъ, при чемъ, однако жъ, никто не погибъ. На Подолѣ обрушилась часть Андреевской горы, раздробила одинъ домъ, находившійся у подошвы этой горы, и умертвила одну, жившую въ этомъ домѣ, мѣщанку. Въ Нилской части было затоплено 107 домовъ до значительной высоты. Почти во всѣхъ улицахъ города повреждены мостовыя, тротуары и заборы; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вода съ разныхъ мѣстъ скопилась, образовались глубокія ямы. Андреевскій съездъ съ Печерска на Подоль отоль поврежденъ, что только съ трудомъ можно было по оному ѣхать. Мосты черезъ каналы или снесены, или значительно разрушены. Лыбедская, гать, на Васильковской почтовой дорогѣ, въ двухъ мѣстахъ прорвана; многія, находящіяся тамъ, мельницы, были частію разорены и снесены, частію весьма повреждены. Также кирпичный заводъ, принадлежащій Приказу Общественнаго Призрѣнія, потерпѣлъ значительное поврежденіе. Даже старожилы Кіева не замянутъ такого дожда и подобнаго наводненія (St. Petersburgische Zeitung. 1839, № 128).

1844. Изъ донесеній Градской Полиціи видно, что весною этого года вода въ рѣкѣ Днѣпрѣ возвысилась до четырехъ аршинъ и, выступивъ изъ береговъ, затопила въ Плоской части города 215 домовъ (Сѣвер. Пчела 1844, № 159).
1845. Днѣпръ затопилъ 538 домовъ; о семъ необыкновенномъ разливѣ см. Фундуклея «Обозрѣніе Кіева,» стр. XIV.
1847. Во время всеобщей эпидеміи въ южной Россіи, изъ 1680, заболѣвшихъ холерою въ Кіевѣ по 17 Ноября, день ея прекращенія, умерло всего 990 человекъ. (Кіев. Губ. Вѣд.).
- 1848, Юля 4 и 5. Во время сильной бури, разметавшей нѣсколько домовъ и вырвавшей множество деревьевъ съ корнями, проливной дождь наполнилъ водою улицу Крещатицкую въ полроста человѣческаго. (Кіев. Губ. Вѣд.).

IV.

О рисункахъ и чертежахъ въ описанію Кіева.

При сочиненіяхъ, въ которыхъ описываются физическіе предметы, рисунки составляютъ весьма важную часть. Подробные планы мѣстностей, планы и фасады зданій и памятниковъ, рисунки видовъ и оставшихся историческихъ предметовъ: все это необходимо для дополненія и объясненія текста. Но гравюры и литографированныя изображенія чрезвычайно дороги, особенно для частнаго человека безъ всякихъ средствъ; требованія же на книги, коихъ предметъ состоитъ въ разысканіяхъ древности, очень незначительны. Вотъ причины, почему при этомъ сочиненіи, кромѣ нѣсколькихъ плановъ и одного вида, не было возможности приложить побольше рисунковъ и чертежей. Для любителей же уважемъ, по крайней мѣрѣ, на изданные или извѣстные уже.

Планы и рисунки отдѣльно:

- 1) Планъ города Кіева, снятый около 1816 г., помѣщенъ при книгѣ «Краткое Описаніе Кіева, Берлинскаго, 1820.» Планъ этотъ довольно вѣренъ; но въ немъ представлено много такого, что только предполагалось, но чего на дѣлѣ нѣтъ; кромѣ того, съ 1816 до 1846 г. произошло много переменъ. Но превосходный планъ города изданъ въ

1846 года Военно-Топографическимъ Депо при Главномъ Штабѣ въ С. Петербургѣ, на двухъ листахъ, съ Русскимъ, или Французскимъ, объясненіемъ. Маштабъ въ одномъ Англійскомъ дюймѣ 200 сажень.

2) Рисунки, изданные Кіевопечерскою Лаврою: 1) Видъ Лавры, 2) Планы обвѣхъ пещеръ на одномъ листѣ. 3) Планъ и фасады колокольни. 4) Образъ Успенія Богоматери.

3) Рисунки, изданные въ 1846 г. Лауферомъ: 1) Видъ Лавры отъ Св. Вратъ. 2) Видъ Кіева изъ-за Днѣпра. 3) Площадь Театра. 4) Старый Кіевъ со стороны Государева сада, и 5) Толкучій Рынокъ на Подолѣ.

Сочиненія, содержащія рисунки и виды Кіева:

4) Планъ церкви Св. Ирины. Журн. Мин. Нар. Просв. Дек. 1836.

5) Планъ Старого Кіева въ 1832 г. Глаголева, Статистическіе матеріалы.

6) Исторія Малороссіи, Б.-Каменскаго, изд. 2 и 3, содержитъ изображеніе памятника Кн. Острожскаго.

7) Путешествіе Глаголева содержитъ видъ Лавры.

8) Памятная книжка на 1842 г. при Главн. Штабѣ въ Спб.—Видъ церкви Св. Апостола Андрея.

9) Очерки Россіи, Вадима Пассека. Кн. I. Спб. 1838 г. — Виды Кіева и Крещатика.

10) Кіевъ въ началъ своего существованія и пр., Н. Самойлова. М. 1834: содержитъ планы и фасады церквей Трехсвятительской и Преображенской.

11) Златыя Врата Ярославовы, Н. Самойлова. М. 1834, съ рисункомъ.

12) Златыя Врата въ 1651 г. Сѣверный Архивъ 1820 г., № 1.

13) Краткое историческое описаніе Десятинной церкви. Спб. 1829 г.—Планъ древней, планъ и фасады новой, Десятинной церкви и рисунокъ гробницъ.

14) Планъ древней Десятинной церкви. Отечественныя Записки, Мартъ 1825 г.

15) Путешествіе Блазіуса по Россіи въ 1840—41 г. (Reise im europäischen Russland, von Blazius, in Jahren 1840—41. Braunschweig. 2 Th. 1844). — Между многими находятся рисунки: 1) Софійскаго Собора. 2) Михайловскаго монастыря. 3) Новой Десятинной церкви, и 4) Андреевской церкви: все довольно невѣрно.

16) Картины Россіи и пр., изъ путешествій Свиныина, изд. Дела-кроа; тутъ видъ Кіева, и внутренній видъ пещеръ.

17) Описаніе Кіева, Берлинскаго, содержитъ, «кромя плана города: Надпись на стѣнѣ Десятинной церкви, и 2) Надгробіе Яроодава.

18) Описаніе Кіевонечерокія Лавры, изд. 2.—Планы пещеры 1638 и 1826 годовъ.

19) Описаніе Кіевско-Софійскаго Собора. 1825 г. Въ немъ: 1) Намѣстная икона, 2) Ярославово надгробіе, 3) Планъ и фасадъ Софійскаго Собора.

Но самое богатое собраніе рисунковъ содержитъ

20) Обзоръ Кіева въ отношеніи къ древностямъ, издан. Ив. Фундукля. 1847 г. Въ немъ 62 рисунка.

21) Галерея Кіевскихъ достопримѣчательныхъ видовъ и древностей, изд. Сементовскаго и Гаммершмида. Кіевъ. Съ 1857 г. выходитъ ежемѣсячно по двѣ тетради въ 6, 4-ку, съ двумя картинами и текстомъ.

22) Изъ числа неизданныхъ рисунковъ заслуживаютъ особой хвалы находящіеся при «Путешествіи по Россіи въ 1809 и 10-мъ годахъ Ст. Сов. Бороздина, археолога Ермолаева и художника Иванова.» Изъ 19-ти рисунковъ большая часть представляетъ мозаическія изображенія Софійскаго Собора.

23) Въ теченіи двадцати лѣтъ авторъ сего сочиненія оставилъ собраніе рисунковъ и чертежей, простирающееся до двухъ сотъ, изъ коихъ большая часть рисована имъ самимъ.

V.

Изъясненіе плана города Кіева.

I. ПЕЧЕРСКЪ.

1. Выдубицкій монастырь, или *Выдибичи*.
2. Мѣсто *Краснаго* княжескаго (Всеволожа) дворца.
3. Неводницкая пристань.
4. Мостъ деревянный на плотахъ чрезъ Днѣпръ.
5. Нѣсколько озеръ, изъ коихъ одно въ древности называлось *Долбскимъ*.
6. Село Звѣринецъ съ церковію Рождества Св. Іоанна Предтечи.
7. Городской каменный острогъ; вблизи онаго кладбища.
8. Мѣсто села *Предславина*, а съ 1836 г. *Лыбедская* часть, съ деревянною церковію Св. Владиміра.

9. Домъ инвалидовъ Князя Прозоровскаго.
10. Каменный Затонъ.
11. Мѣсто *Тугоркаковой* могилы.
12. Печерская крѣпость, въ ней: а) Лапра, Соборъ. б) Больничныи монастырь съ церковію Св. Николая. в) Трапеза съ церковію Св. Апостоловъ Петра и Павла. г) Колокольня. д) Типографія. е) Ближнія пещеры съ Воздвиженскою церковію. ж) Дальнія пещеры съ церквами Рождества Пресвятыя Богородицы и Зачатія Св. Анны. з) Приходская церковь Св. Феодосіа. и) Приходская Воскресенская церковь. і) Арсеналь и другія казенныя зданія. к) Преображенская церковь, въ древности село *Берестово* съ церковію Св. Апост. Петра и Павла.
13. Пустынно-Николаевскій бывший, теперь Военный, Соборъ.
14. Урочище Красница и Спасскій взвозъ.
15. Аскольдова могила или *Угорское* урочище, на которомъ теперь церковь Св. Николая и кладбище.
16. Церковь Св. Николая Слупа, какъ соборная Пустынно-Николаевского монастыря.
17. Площадь, мѣсто деревянной церкви Св. Владиміра, перенесенной къ Лыбеди. См. № 8.
18. Новый базаръ или Торговая площадь, съ церковію Св. Ольги; до 1817 г. былъ здѣсь деревянный костель.
19. Артиллерійская лабораторія и конюшни.
20. Военная Госпиталь.
21. Новая Слобода.
22. Виноградный казенный садъ на Кловъ.
23. Ретраншаментъ и редуты около всего города.
24. Первая Гимназія, въ старину Кловъ, *Стефанечъ, Германечъ.*
25. Городская Госпиталь на Паниовщинѣ и уничтоженное Нѣмецкое кладбище.
26. Лютеранская деревянная кирка.
27. Домъ Дворянской Коммиссіи, на Старой Ивановской дорогѣ отъ Старого Города въ Печерскій монастырь.
28. Провалье.
29. Присутственныя Мѣста.
30. Государевъ Дворецъ и Садъ. Заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ.
31. Театръ деревянный на Крещатицѣ, мимо коего проходитъ дорога Михайловская или Александровская съ Печерска на Подоль.

32. Крещатицкая улица отъ Государева Сада до Лыбедской части.
33. Крещатицкѣ, урочище, гдѣ: а) Источникъ съ памятникомъ Св. Владиміра. б) Торговыл бани. в) Кузницы. Отсель по берегу Днѣпра внизъ до № 15 Кирпичные Заводы.
34. Мѣсто острова или остатка берега при бывшемъ устьѣ рѣчки Почаины; смѣтъ Днѣпромъ въ 1829 г.

II. СТАРЫЙ КІЕВЪ.

1. Крѣпостные валы около Старога Города и внутри онаго; отчасти срыты.
2. Католическій костель Св. Александра и домъ для Доминикановъ.
3. Золотоверхо-Михайловскій монастырь; въ немъ: а) Соборъ. б) Трапеза. в) Келліи. г) Мѣсто монастыря Св. Дмитрія.
4. Древнее *Перевъсище*, теперь Печерское Отдѣленіе Старога Кіева.
5. *Боричевъ* взвозъ; внизу Чертова Беремище.
6. Церковь Трехсвятительская; она при Владиміръ I была во имя Св. Василія, на мѣстѣ Перунова капища, вѣ *Двора Теремнаго*.
7. Мѣсто монастыря Св. Андрея или *Янича*.
8. Мѣсто монастыря Св. *Теодора* или *Вотча*.
9. Десятинная церковь.
10. Мѣсто въ древности *Бабина Торжка*.
11. Мѣсто Крестовоздвиженской церкви 1212 года.
12. Церковь Св. Апостола Андрея. Отъ сей церкви до Трехсвятительской (№ 6) было въ древности мѣсто *Теремныхъ Дворцовъ*: Св. Ольги, Св. Владиміра, Ярославова, Великаго и Новаго.
13. Кіевскія или Батыевы ворота, предъ коими въ древности былъ мостъ.
14. Троицкая деревянная церковь съ площадью, на коей стоялъ прежде архіерейскій конюшенный дворъ, а въ древности былъ *Глбовъ*.
15. Златоустинская деревянная церковь.
16. Софійскій монастырь: а) Соборъ. б) Покои Митрополита и Дикастерія.
17. Мѣсто *Лядскихъ* вратъ въ древности.
18. Церковь Св. Георгія.
19. Церковь Св. Ирины, къ западу отъ Лядскихъ вратъ.
20. Остатки отъ Златыхъ вратъ.
21. Университетъ на Панковщинѣ.
22. Церковь Срѣтенская, деревянная.
23. Львовскія ворота, близъ коихъ Житомирская застава.
24. Вознесенская деревянная церковь на Кудрявцѣ.

III. На Подоль.

1. Церковь Рождества Христова на Александровской улицѣ.
2. Домъ Управы Ремесленныхъ цеховъ.
3. Церковь Покровская, надъ коей возвышается гора Вдыхальница.
4. Церковь Св. Николая Добраго, вблизи коей, къ сѣверозападу, Городская Дума.
5. Ручей Кіянка, протекающій на *Гончарахъ* и *Кожмякахъ*.
6. Гора Киселевка.
7. Церковь Михайловская, послѣ сгорѣвшей Воздвиженской на *Кожмякахъ*.
8. Ручей Глубочица, въ соединеніи съ Кіянкою, составляетъ каналъ (*канаву*) на Подоль, и раздѣляетъ оный на двѣ половины.
9. Флоровскій Вознесенскій дѣвичій монастырь.
10. Петропавловскій монастырь съ Семинарією.
11. Церковь Успенская или Пречистая.
12. Самсоновскій фонтанъ, возлѣ коего былъ до 1811 г. Магистратъ.
13. Гостинный дворъ.
14. Церковь Св. Екатерины.
15. Контрактный Домъ.
16. Братскій Боголюбленскій монастырь: а) Соборъ. б) Академія, и в) Библіотека.
17. Церковь Свят. Пророка Іліи, вѣроятно, на мѣстѣ древнѣйшей соборной церкви Св. Іліи.
18. Домъ Семинаріи или Бурса.
19. Церковь Св. Николая Набережнаго.
20. Церковь Воскресенская.
21. Церковь Св. Николая Притиска.
22. Мѣсто, гдѣ въ древности былъ *Копыревъ Конецъ*, монастырь Св. Симеона и церковь Св. Іоанна.
23. Гора Скавика, въ древности *Щековица*, или *Олегова могила*, теперь кладбище съ церковію Всѣхъ Святыхъ.
24. Церковь Цареконстантиновская.
25. Волоская улица.
26. Церковь Введенская; близъ церкви стояло въ древности капище *Волосово*, потомъ церковь Св. Власія.
27. Мѣсто, называемое Притыка, подверженное разоренію отъ рѣки Днѣпра.
28. Пунктырь, означающій продолженіе бывшаго берега рѣчки Почаины, отмытаго Днѣпромъ отъ Кіевоподола.

29. Иорданское или Чернече озеро на Оболони.
30. Церковь Св. Николая, оставшаяся отъ Иорданскаго монастыря, на слободѣ, называемой Плоское.
31. Урочище Юрковца или Юровка.
32. Урочище Копылово, близъ него въ древности Желань.
33. Домъ для сумасшедшихъ.
34. Бывшій Кирилловскій монастырь, въ которомъ: а) Церковь Сошествія Св. Духа. б) Дома для инвалидовъ.

РОСПИСЬ КИЕВУ.

В нынешнемъ во 190-м (1682) году в Киевѣ в Приказной избѣ написано:

Град Киевѣ на высокихъ горахъ над рекою Днепромъ, основание земляной вал кругомъ. По мѣре меншого верхнего Города, с проѣзжими вороты и съ выводами, сто 26 сажень с полусаженью; около того меншого города земляные выводы.

Киевской вывод и проѣзжие ворота, что ѣздить в нижней Киевѣ Город. Х киевскимъ воротамъ желѣзная решетка болшая не вставлена; для того, что вывод не в отдѣлки.

Воздвиженской вывод по мѣре кругомъ 30 сажень с аршиномъ.

Да (до) николаевскихъ воротъ вала 47 сажень 2 аршина.

Николаевские ворота. Поверхъ воротъ вала 12 сажень; отъ тѣхъ воротъ до тресвятцкихъ воротъ 63 сажени. Тресвятцкой вывод кругомъ 45 сажени съ полуаршиномъ; вылазная калитка.

Воеводцкой вывод. Отъ того выводу до Михайловскихъ воротъ 46 сажень.

Михайловские ворота брусные; передъ вороты подемной мостъ.

Отъ воротъ до Михайловского выводу 26 сажень с полуаршиномъ.

Михайловской вывод кругомъ 49 сажень с полусаженью.

Отъ того выводу до софійскихъ воротъ и до выводу 91 сажень.

Софійскіе ворота і вывод і деревяная башня, по мѣре кругомъ вывода 47 сажень съ полусаженью; передъ вороты подемной мостъ.

Отъ того выводу до наугольного выводу 50 сажень. Наугольной вывод, что к боярику и х Кожемяцкой Слободѣ, в калитки кругомъ вывода 27 сажень без полуаршина.

От того вывода до Петровского вывода 35 сажень с полусаженью. Петровской выводъ 18 сажень съ полусаженью. От того вывода до Предотеченского вывода 47 сажень съ полусаженью.

Предотеченской выводъ 21 сажень без полуаршина. От того вывода до Рождественскаго вывода 33 сажени с аршиномъ.

Рождественской выводъ 18 сажень без аршина. От того вывода до киевскихъ воротъ 41 сажень с полусаженью.

В меншомъ же Городе церкви.

Церковь ружная каменная во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, Десятинная, трапеза деревянная.

На житномъ дворѣ церковь каменная, ветха, во имя трехъ Святителей. Василя великаго, Григория богослова, Ивана Златоустого. На томъ же Дворѣ с хлѣбными запасы 9 анбаровъ болшихъ, 3 малыхъ, 2 анбара с солью.

Приказная изба.

Около приказной избы 6 погребовъ с выходы каменными, в томъ числѣ у одного погреба выход выкладенъ дерномъ, з денежною и з зеленою (пороховою) казною и з гранаты.

4 анбара болшихъ, гдѣ устроены пушки и ружье, да пятой построенъ внов. 4 колодезя, в глубину по осми, и по 9, и по 10 сажень. 3 двора, гдѣ ставятца бояре, и околничье, и воеводы. 2 двора, гдѣ ставятца дьяки.

Двор, гдѣ ставятца полковники.

Двор, гдѣ живеть протопопъ. Двор, гдѣ живетъ попъ. Двор киевского войта. Кузница. Ручная мельница.

Большой земляной городъ, по мѣре кругомъ 2039 сажень с полутремъ аршиномъ.

Около большого города земляные выводы. Отъ воевоцкого вывода, что у малого городка, прѣзжая Михайловская калитка во рву; по мѣре от вывода до той калитки 26 сажень.

От калитки до выводного рогу 51 сажень.

От того выводного рогу до другого выводного жъ рогу, что у поперечнаго валу за Михайловскимъ монастыремъ до калитки 111 сажень.

Против колодца Крещатика калитка, что ходятъ къ малому Городку, что на печерской Горѣ; в томъ мѣсте валу в длину 73 сажени с полусаженью.

От той калитки загороднаго стараго валу, что обведенъ около бояраку, 105 сажень.

От той же калитки до выводного рогу и до стены 39 сажень.

От того рогу до входа, что в архангельской выход входятъ, 44 сажени.

Архангельской выход 32 сажени. У архангельского выхода ходъ в ровъ.

От архангелского выхода до башни 41 сажень; отъ башни до печерскихъ воротъ 137 сажень. К печерскимъ воротамъ идучи, на лѣвой сторонѣ подлаз; возле того подлаза ход в ровъ.

Печерскіе ворота и выводы, в воротехъ желѣзная решетка вверху. По мѣре Печерского вывода 47 сажен. Передъ воротаы подъемной мостъ; в печерские ворота в долину. . . .

В печерской монастырь возле вывода в Печерскихъ воротъ, на лѣвой сторонѣ калитка, на правой сторонѣ калитка ж.

От печерскихъ воротъ до троецкого вывода 120 сажень; на лѣвой сторонѣ к выводу сквозъ большой вал подлаз, подле того подлазу ход в ровъ.

Троецкой вывод по мѣре кругомъ 14 сажень, подле вывода в нижнем бою ход в ров.

От того вывода до новаго вывода, что у поперечнаго вала, 124 сажени; в том же мѣсте вылазная калитка; по правую сторону подлаз сквозъ большой вал.

Противъ поперечнаго вала вывод, да в валу двѣ вылазные калитки. По мѣре около вывода 9 сажень; по правую сторону выводовъ подлазъ сквозъ большой вал, да в нижнемъ бою ход в ров.

От того вывода и от поперечнаго вала до Золотыхъ воротъ 91 сажень; у нобату калитка и подлаз сквозъ большой валъ.

Золотые проезжие ворота. Передъ воротаы вывод, передъ воротаы подъемной мостъ.

У Золотыхъ же воротъ промежъ каменныхъ стѣнъ проезжие ворота, да сверху вставлена желѣзная большая рѣшетка. Передъ Золотыми Воротаы выводъ земляной, по мѣре кругомъ 45 сажени; в Золотые ворота ѣздить к рѣкѣ Лыбеди. У Золотыхъ воротъ калитка. По правую сторону Золотыхъ воротъ сквозъ большой валъ подлаз, да ходъ в ровъ.

Отъ Золотыхъ воротъ до Георгіевского вывода 73 сажени. Георгіевской выводъ по мѣре кругомъ 24 сажени.

От того вывода до Сергіевского вывода 149 сажень; межъ Георгіевского і Сергіевского выводовъ сквозъ большой валъ подлаз, возле подлаза ход в ровъ.

Сергіевской вывод по мѣре около ево 9 сажень; отъ того вывода до наугольнаго раскату, что противъ пробитого вала, 166 сажень. И противъ отводнаго Городка ход в ровъ, да сквозъ большой валъ подлаз.

Наугольной вывод, что надъ Всесвяцкимъ выходомъ, 11, и ход сквоз большой вал во Всесвяцкой вывод.

Всесвяцкой вывод по мѣре кругомъ 51 сажень; отъ Всесвяцкого вывода до Лвовскихъ воротъ 70 сажень безъ полуаршина. Межь всесвяцкого вывода і Лвовскихъ воротъ сквоз большой валь подлазь.

Лвовские проѣзжие ворота. Передъ ворота за рвомъ вывод, в воротехъ вверху решетка болшая желѣзная; около вывода, что передъ ворота, по мѣре кругомъ 72 сажени.

Отъ Лвовскихъ ворот до Кириловского взвоза 94 сажени. Кириловской взвоз. Отъ увзвоза до угла валу 28 сажень. Противъ Кириловского взвоза сквоз большой валь подлазь. Отъ угла съ большого вывода 37 сажень.

Выводъ большой по мѣре около ево 45 сажень. Отъ того вывода до Николаевского раскату валу 30 сажень.

Николаевской раскат. Отъ того угла, что надъ бояракомъ, валу 101 сажень; отъ угла чрезъ бояракъ, что у торговыхъ бань, до Петровского вывода, что у малого городка, 53 сажени, противъ бань же в выводе 2 калитки.

В болшомъ Городе 2 поперечные валы. Около Михайловского монастыря до рва, что у малого городка, противъ Михайловского вывода валу в длину 210 сажень с аршиномъ; в томъ же валу сквоз валь вылазная калитка.

У Михайловского вывода проѣзжие болшие ворота, чрезъ ровъ подемной мостъ, по конецъ валу чересъ ровъ поставленъ острогъ на 14 сажень.

Другой поперечной валь отъ Михайловского вывода вдоль черезъ городъ придѣлан, и старому болшому валу, что близко Золотыхъ воротъ в длину 426 сажень с аршиномъ.

Сквозъ тово то вала здѣланы 3 вылазные калитки. Да в томъ же валу двои проѣзжие ворота.

Всего того большого земляного вала з башни и с выводу и с поперечными валами по мѣре 2127 сажень, 2 аршина.

Въ томъ же болшомъ городе:

Соевѣйской монастырь, ограда деревянная; в немъ церковь каменная Соевѣи, премудрости Божия, в пределѣхъ 6 престоловъ, Рождество пресвятыя Богородицы, Архистратига Михаила, Святыхъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, Благовѣщенце Пресвятыя Богородицы. На верху Николая чудотворца, Святаго апостола Андрѣя первозванного.*

* Въ рук. ошибкой первоизданнаго.

В том же монастырѣ церковь деревянная теплая с трапезою сятаго великомученика **Феодора Стратилата**.

Михайловской монастырь, что словеть **Златоверхова**, в немъ церковь каменная во имя **Архистратига Михаила**; в предѣлахъ три престола, **Входъ въ Ерусалимъ**, **Введение в церковь Пресвятыя Богородицы**, да святой великомученицы **Варвары**, и мощи еѣ.

Дворы:

Двор Киево Печерского монастыря, дан ему во 183-мъ (1675) году для осадного времени.

19 дворовъ, гдѣ стоятъ **Генерал Маеоръ** и **Стольники** и **Полковники** и **Подполковники** (въ подлинникѣ ошибкой и поподполковники).

Двор, гдѣ дѣлаютъ **зелень (порохъ)** и **естели**; **кружечной двор**.

Почтовой двор, на немъ 41 лошад.

Мелница вѣтреная. У начальныхъ людей 33 двора, у подячихъ 9 дворовъ, у рейтаръ 82 двора, у жилыхъ стрелцовъ 129 дворовъ, у салдатъ 86 дворовъ.

122 избы, покрыты **дранію** и **лубьемъ** и **тросникомъ**; живутъ во 110 избахъ **Московские стрелцы**.

Около большого и меньшого **земляного вала** учинены **заровные бои** (бойнищы) и **рвы**; а за **Рвовскими** и за **Золотыми** и за **Печерскими** **вороты** от **реки Лыбеди** устроены пять **отводныхъ городковъ земляныхъ**.

Одинъ **противъ всесвяцкаго вывода городокъ**, по мѣре **кругомъ 46 сажень**. А другой **городокъ по мѣре кругомъ 42 сажени**.

По правую и по лѣвую сторону **Золотыхъ ворот**, по обе стороны **дороги**, за **большимъ валомъ 2 городка земляныхъ**, одинъ по мѣре **кругомъ 170 сажень с полусаженью**; в том же **городкѣ к рекѣ Лыбеди 9 подкоповъ**. Другой по мѣре **кругомъ 137 сажень**; въ том же **городкѣ к рекѣ Лыбеди 8 подкоповъ**.

По правую сторону **Троецкаго вывода** **отводной же, пятой городокъ по мѣре кругомъ 8 сажень**.

В тѣхъ **отводныхъ городкахъ в заровныхъ бояхъ 45 подкоповъ**. **Противъ тѣхъ же городковъ** **сквозъ большой валь** **здѣлано 5 подлазовъ**. Да **противъ Кожемяцкой слободы**, **сквозъ большой же валь**, **подлазь и ходъ в ровъ**.

По большому и по меньшому **городу** і в **онбарсхъ снаряду**: **Пушка мѣдная**, **прозваніе левъ**, **8 пушекъ Галанскихъ мѣдныхъ**, **89 пицалей мѣдныхъ розныхъ статей**, **10 пицалей розныхъ статей**, **13 пушекъ мѣдныхъ верховыхъ, розныхъ статей**, **10 дробовыхъ**, **3 тюеска**, **134 пицали**. **К нимъ розныхъ статей 49233 ядра пушечныхъ**, **4168**

ядеръ на петлахъ, 4454 ядра на раздвижныхъ прутьяхъ, 7662 ненарядныхъ розныхъ статей болшихъ 1438 гранатъ нарядныхъ болшихъ, 15 ядеръ огнестрѣльныхъ, 44771 гранатъ ручныхъ, нарядныхъ и ненарядныхъ, 8742 пуда, 35 гривенокъ с полугривенною зелия пушечного и ручного, 471 пуд, 33 гривенки свинцу, 2022 пуда, 28 гривенокъ етиль, 6707 пуд, 25 гривенокъ пенки, 157 пуд, 16 гривенокъ с полугривенною селитры.

Малой городокъ старого строеня, что на Печерской горѣ, кругомъ вывodomъ 125 сажень, весь худ и обвалился.

Киевъ Нижней Город, где Киевской войтъ с мещаны живутъ, от Киселевой горы до Крещатской башни, по мѣре по осыпи и острогу кругомъ 1530 сажень с полусаженью, а огорожа острогъ, а инде забрано в заборъ досками; в томъ нижнемъ городе Кожемяцкие ворота къ Шкавицкой горѣ; Ерданские ворота, вѣздятъ к Ерданскому и х Кирилловскому монастыремъ; Воскресенские ворота, вѣздятъ.

Церковь деревяная Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа; в том же монастырь школы, учатца по Латыни.

Церковь деревяная Преображения Господня, церковь деревяная Воскресения Господня, церковь деревяная Пресображения Господня, церковь деревяная Глѣба и Бориса, да трапеза Иоанна Предотечи, церковь святаго Ильи Пророка, церковь Николая набережного, церковь Доброго Николая, церковь Василия Великого, церковь Рождество Христа.

Орловской девичь монастырь; въ немъ двѣ церкви деревянные во имя Орла и Лавра.

В Києве в нижнемъ городе и въ Кожемяцкой слободѣ мещанскихъ и казацкихъ 635 дворовъ.

На пристани на берегу реки Днепра 3 порома перевозныхъ. В прошломъ во 189-мъ году чрез реку Диспръ и Черторью и на заливахъ наведенъ былъ мостъ на 96 бойдакахъ да на 39 плотахъ. По мѣре мосту и плотовъ в длину 552 сажени, в ширину въ 4 и в пол 5 сажени.

Да на Киевской старанѣ по берегу реки Днепра прежнего мосту на источникахъ и на грязяхъ 298 сажень, всего сто 8 сажень.

Киевопечерской монастырь и мѣстечко на высокихъ горахъ.

Отъ Киевского большого города и валу, от воротъ, что словутъ Печерские, от тѣхъ воротъ чрез поля к Печерскому монастырю до каменного столба, что против Николаевского Пустынного монастыря, по мѣре сто 80 сажень.

Каменной столбъ стоитъ среди поля, на немъ образъ Святителя Христова Николая чудотворца; отъ того столба до Печерского местечка и до башни, что словетъ Киевская, по мѣре дорогою 440 сажень.

Предъ Печерскимъ местечкомъ посадъ, а на посадѣ живутъ Печерского монастыря і иныхъ монастырей подданные, которые отъ воинскихъ людей изъ деревень и изъ селъ збежавъ поселились.

А на посаде церковь каменная во имя Преображения Господня. Около Печерского монастыря учиненъ валъ во 187-мъ (1679) году по приказу Гетмана Івана Самойловича войска Запорожского казаками, в то число, какъ у Киева были для оспору неприятельскихъ Турскихъ людей бояря і воеводы со многими ратными людьми і Гетманъ Іванъ Самойловичъ съ войскомъ Запорожскимъ.

В Печерскомъ местечке Киевская проѣзжая башня; отъ той башни до Василковской башни 123 сажени.

В Василковскую башню і в проѣзжие ворота ѣздить къ рекѣ Лыбеди и до Василкова.

Отъ Василковской Башни и проѣзжихъ воротъ до Пятницкой башни и до воротъ 360 сажень. В Пятницкіе ворота ѣздить на Зверинець и на Неводницкой перевозъ, что на рекѣ Днепръ, і в Выдубецкой монастырь. А Выдубецкой монастырь чрезъ бояракъ и черезъ гору будетъ отъ Печерского монастыря с полверсты.

В Выдубецкомъ монастырѣ церковь каменная чудо святого архистратига Михаила.

Отъ Пятницкой башни и отъ воротъ до угла, что отъ реки Днепра, вала 100 сажень, отъ Днепра жъ бояраками и горами неогорожено, будетъ с триста сажень; отъ угла до Киевской проѣзжей башни 330 сажень. Всего около печерского монастыря и местечка по валу и по бояракамъ и по горамъ 1313 сажень.

В печерскомъ местечке і монастырѣ церковь каменная большая Успения пресвятыя Богородицы.

Противъ монастыря Вознесенской девечь монастырь, в монастырѣ церковь деревянная Вознесения Господня.

На торгу:

Церковь деревянная преподобнаго отца Феодосія Печерского, церковь деревянная Воскресения Господня, церковь деревянная святыя великомученицы Парасковей, церковь деревянная на виноградномъ огородѣ Рождество Господне.

Двѣ пещеры къ рекѣ Днѣпру в горах, гдѣ опочиваютъ преподобные отцы пещерскіе. Надъ первою ближнею от монастыря пещерою церковь деревяная Воздвиженія честнаго Креста Господня, словесъ Антоньска пещера.

Надъ другою пещерою церковь построена вновь каменная преподобнаго отца Феодосія.

Великого княжества Киевского:

Во 162 м (1654) году были Бояре і Воеводы: Бояринъ и Намѣсникъ Ростовской Князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ.

Бояринъ и Намѣсникъ Галицкой Князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконской. Дьякъ Андрѣй Немировъ.

Во 164-м (1656) году Околничей і Воевода Андрѣй Васильевичъ Бутурлинъ, Григорей Петровичъ Сафоновъ. Дьякъ Василей Герасимовъ.

Во 166-м (1658) году Боярин і Воевода и Намѣсникъ Бѣлозерскіи Василей Борисовичъ Шереметевъ, с нимъ товарищи Стольники Князь Юрья Никитичъ Борятинской, Иван Ивановичъ Чаадаевъ, Дьякъ Алексѣи Посниковъ.

Во 169-м (1661) году они ж Стольники і Воеводы Князь Юрья Никитичъ Борятинской, Иван Ивановичъ Чаадаевъ, Дьяки Иван Татаринъ, Тимоѳеи Савлуковъ.

Во 169-м же году Воеводы Иван Андрѣевичъ Ржевской, Алексѣи Аврамовичъ Мещеринов, Дьякъ Тимоѳеи Савлуковъ.

Во 170-м (1662) году Думнои Дворянин і Воевода Иван Ивановичъ Чаадаевъ, Дьякъ Тимоѳеи Савлуковъ.

Во 173-м (1665) году Околничей і Воевода Князь Никита Яковлевичъ Львов, Дьякъ Денисъ Савлуковъ.

Во 174-м (1666) Боярин і Воевода Киевской Намѣсникъ Смоленской Петръ Васильевичъ Шереметевъ; с нимъ Стольники и Воеводы Князь Костянтинъ Осиповичъ Щербатовъ, Петръ Тимоѳевичъ Измайловъ. Дьяки Денисъ Савлуковъ, Иван Рубцовъ, Михайла Кузовлевъ.

Во 177-м (1669) году Околничей і Воевода Киевской и Намѣсникъ Звенигородской, Князь Григорей Аѳонасевичъ Козловской, Стольникъ і Воевода Князь Тимоѳеи Аѳонасевичъ Козловской, Дьякъ Иван Матвѣевъ.

Во 181-м (1673) Боярин і Воевода Киевской и Намѣсникъ Нижегородской, Князь Юрья Петровичъ Трубецкой, с нимъ товарищи Окол-

ничей і Воевода и Намѣсник Галицкої, Князь Данила Степановичъ Великого Гагинъ, Стольники і Воеводы Алексѣи Дмитреевичъ, Ѳеодоръ Ивановичъ Колтовские, Дѣяки Тимоеѣ Безсоновъ, Иванъ Калитинъ.

Во 183-м (1675) году Боярин і Воевода Киевской и Намѣсникъ Болгорскіи Алексѣи Андреевичъ Голицынъ, с нимъ Стольникъ и Воевода Князь Яковъ Васильевичъ Хилковъ, Околничей Матвѣи Степановичъ Пушкинъ, Дѣяки Иван Калитин, Иван Рагосинъ, Борис Ерусланов.

Во 185-м (1677) году Околничей і Воевода и Намѣсникъ Калужской Алексѣи Петровичъ Головинъ, Дѣякъ Иван Кучецкой.

В томъ же году Боярин і Воевода Киевской и Намѣсникъ Удорской Князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, с нимъ Околничей и Намѣсникъ Мединской, Иван Ивановичъ Ржевской, Дѣяки Иван Кучецкой, Григорей Протопопов.

Во 186-м (1678) году Боярин і Воевода Киевскіи и Намѣсникъ Бѣлозерскіи Князь Михайла Андреевичъ Голицынъ, с нимъ Стольникъ і Воевода Князь Ѳеодоръ Михайловичъ Каркадиновъ, Думноі Дворянин Григорей Степановичъ Карауловъ, Дѣяки Григорей Богдановъ, Илья Колпаковъ.

Во 187-м (1679) году Бояринъ і Воевода Киевской і Намѣсникъ Дорогубужской Князь Никита Семеновичъ Урусовъ, с нимъ Околничей и Воевода Князь Данила Аѳонасьевичъ Борятинской, Думноі Дворянин Иван Петровичъ Лихаревъ, Дѣяки Полуектъ Истомин, Климя Судейкинъ.

Во 188 м (1680) году Околничей і Воевода и Намѣсникъ Шацкой Иван Болшой Савостьяновичъ Хитрово, с нимъ Стольники і Воеводы Василеі Лаврентьевичъ Пушечниковъ, Еремѣи Аѳонасьевичъ Пашков, Дѣяки Константинъ Михайлов, Иван Казаков.

Во 189-м (1681) году Думноі Дворянин і Воевода и Намѣсникъ Карачевской, Леонтеі Романовичъ Неплюевъ, Дѣяки Константинъ Михайлов, Иван Казаковъ.

В том же году апрѣля зъ 20 числа Боярин і Воевода Киевской и Намѣсникъ Смаленской Петръ Васильевичъ болшой Шереметев, с нимъ в товарищех сын ево Ѳеодоръ Петровичъ Шереметевъ, Леонтеі Романовичъ Неплюевъ, Дѣяки Сидоръ Поплавской, Дмитрей Ѳеодоровъ.

Сходно:

Околничей і Воевода и Намѣсникъ Бѣдскіи Иван Ѳеодоровичъ Волынской. У него жъ в товарищехъ Думноі Дворянин Кирило Осиповичъ Жлоповъ, Дѣякъ Павелъ Симоновъ.

И августа съ 1-го числа 189-го году Боярин і Воевода Петръ Васильевичъ болшой Шереметевъ ѿс Клева пошоль къ Москве.

А на службѣ Великого Государя в Кieve вельно быть по прежнему Околничему і Воеводѣ Киевскому и Намѣснику Белскому Ивану Федоровичю Волынскому. Да с нимъ Дьяки Дмитреі Федоров, Павель Симоновъ.

А на перемяну сказано в Кіевѣ Боярину и Воеводѣ в Кieve быть Боярину Князю Петру Семеновичю Прозоровскому с товарищи.

Эта драгоценная «Роспись Киеву» напечатана слѣсь съ современнаго списка (почерка размашистаго, въ четвертку на 38½ лист., принадлежащаго Императорскому Обществу исторіи и древностей Россійскихъ и значащагося въ Каталогѣ его библіотски подѣ № 104-мъ, Отд. 1-го. Ова переплетена вмѣстѣ съ «Книги межевые Пгнатовскихъ Полянъ (Нижегородской губ.) 7143 (1635) г.» (на 12 л. разнаго почерка), занимающими первое мѣсто, и разной подъячей мелочью (на 6 лист., тоже разнаго почерка). Судя по слѣдующей Польской поговоркѣ, написанной на выхолномъ листѣ другимъ, но того времени, почеркомъ: «Boże łaskawu, przymie płacz krawu i podobnosych ludzieu.» списокъ этотъ, вѣроятно, писанъ въ самомъ Кіевѣ, или его окрестностяхъ.

О. БОДЯНСКІЙ.

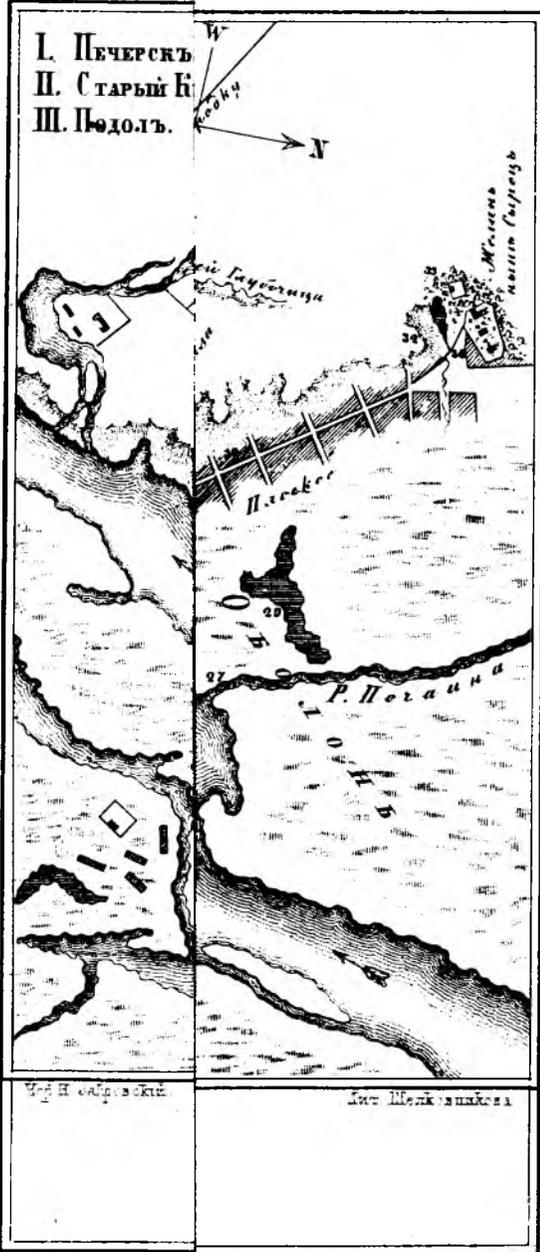
ИЗЪЯСНЕНІЕ ПЛАНА.

1. Варяжскія пещеры и дальній монастырь Печерскій.
2. Печерскій монастырь 1051 года.
3. Церк. Св. Апостолъ Петра и Павла на Берестовѣ 980 г.
4. Княжій Дворецъ на Берестовѣ.
5. Тугорканова могила 1096 года.
6. Угорское 898 г.
7. Аскольдова могила и Ольмицъ дворъ съ церк. св. Николая 882 г. — Угорскія врата 1147 г.
8. Княжій Дворецъ 1151 г.
9. Кловъ. Церк. положенія ризы Божія Матери 1093 г.
10. Ручей Крещатикъ 988 г.
11. Златыя Врата.
12. Церковь св. Ирины.
13. Цер. св. Георгія.
14. Цер. св. Софія.
15. Врата Лядскія 1151 и 1240 г
16. Врата Жидовскія [Львовскія].
17. Дворъ Брячислава 1067 г.
18. Тюрьма 1147 г.
19. Дворъ Глѣбовъ 1147 г.
20. Новгородская Божница 1147 г.
21. Михайловскій монастырь 1108 г. въ древнемъ Церевъщѣ.
22. Св. Димитрія монастырь 1055 г.
23. Древнѣйшій мостъ 1147 года и Кіевскія [Батшевы] врата.
24. Св. Феодора [Вотчь] монаст. 1128 г.
25. Св. Андрея [Яницъ] монаст. 1086 г.
26. Дворецъ Ярослава I. 1037 г.
27. Цер. св. Василія 988.
28. Дворы Воротислава, Гордятина 945 г.
29. Бабинъ Торжокъ 1147 г.
30. Церковь Десятинная 989 г.
31. Дворъ Деместиковъ 945 г.
32. Древнѣйшій каменный теремъ 945 г.
33. Церковь Воздвиженія св. Креста 1212 г.
34. Церковь Пирогощя 1131 г.
35. Церковь св. Іліи 945 г.
36. Турова божница 1146 г.
37. Цер. св. Николая Добраго.
38. Цер. Успенія Богородицы.
39. Цер. св. Николая Притиска.
40. Цер. св. Іоанна Богослова.
41. Цер. св. Симеона. Обѣ въ древнемъ Копыреѣ концѣ
42. Церковь св. Власія.

года остатк
я буква вышн-

въ 1870 году.)

УКАЗАТЕЛЬ
КЪ ЛѢТОПИСИ И ОПИСАНІЮ
ГОРОДА КІЕВА.

ЦИФРЫ ОЗНАЧАЮТЪ СТРАНИЦЫ.

Адамъ Бременскій 11.	Арсеналь 70.
Азагоріумъ 64.	Артемихи домъ 235.
Академисты 39.	Артиллерійскій дворъ 70.
Академія 64.	Архангельскія ворота 1682 г. 37.
Александра Св. ц. Катол. 165.	Аскольдова могила 70.
Альфреско XI вѣка 215.	Астаматей Николаевъ 186.
Амадокъ 64.	Аѳанасій іеромонахъ 167.
Анбары хлѣбныя и анбары съ
пушками 1682 года 37.	Бабинъ торжокъ 73.
Андреевскій взвозъ 67, 139, 141.	Бабине черево 183.
Андрей Св. Апост. церк. 67.	Базаръ старый 81.
Андреевскій, или Яничъ женск.
монастырь 69.	Бани торговыя 73.
Андрусовскій договоръ 34.	Бассейнъ на Крепцатицкѣ 150.
Appalista Saxo 11.	Батыевы или Кіевскія вор. 74.
Анненковъ Алексан. Семенов.
Гвардіи поручикъ 89, 102, 177,
179 и въ др. мѣстахъ.	Батыева могила 156.
Антоніевы пещеры 195.	Батый 21.
Аптеки 70.	Башни городскія: Кіевская, Кре-
пцатицкая, Пятницкая 1682 г.
38 и слѣд.
	Беклешовъ Александръ, Генер.-
Губ. 1798 г., Сергій 1799. 205.

- Берестово село 203.
 Беремище Крещатицкое 149, Чортово 17.
 Бернардинскій монастырь 164.
 Бискупскій замокъ 153, Бискупщина 28 и 153.
 Благовѣщенія церковь на Златыхъ Вратахъ 117, Конгрегаціонная 65 и слѣд.
 Ближнія пещеры 188.
 Бобыловскій пляцъ 175.
 Богословскій монастырь 74.
 Богоугодныя заведенія 130.
 Богоявленская церк. 65 и слѣд.
 Богушъ Іоаннъ, монахъ Печерскій 233.
 Божница Новгородская 182.
 — Турова 229.
 Больница городская 75.
 Больничный монастырь 190.
 Большой Земл. Городъ 1682г. 37.
 Бопланъ, Гильонъ, инженеръ 29 и слѣд.
 Борецкій, Іовъ, митроп. 82 и 172.
 Бориславль дворъ 93.
 Борисо-Глѣбская церк. на Подоль 75, въ Вышгородѣ 88, въ Кирилловскомъ монастырѣ 129.
 Борисоенъ 108.
 Боричевъ взвозъ 76.
 Борщовская земля 174.
 Борятинскій, Юрій, Стольникъ 244; Даниль, Окольникій 245.
 Браслеты древніе 180.
 Братскій монастырь 64 и слѣд.
 Бржовскій воевода 243.
 Бронзовые кони 99.
 Брячиславль дворъ 75.
 Бурса 66.
 Бусовица гора 156.
 Бутурлинъ Андрей, Окольникій 243 Иванъ 245.
 Бѣлаго Спаса церковь 166.
 Ванатовичъ, Варлаамъ, митр. 236.
 Варавина могила 90.
 Варяга мученика дворъ 97.
 Варяжскія пещеры 76.
 Василия Св. церковь на Старомъ Кіевѣ 77, на Подолѣ 175.
 Василій попъ на Щековицѣ 237.
 Васильковская застава 236.
 Васильковскія ворота 1682 и 1745 г. 38.
 Введенія во храмъ придѣлъ въ Михайловскомъ монаст. въ 1682 г. 172. Церковь на Подолѣ 79.
 Введенская нива 159 и 240.
 Великій дворъ 227.
 Великогагинъ, Окольникій 244.
 Вещи древнія 176.
 Взвозъ Андреевскій 139 и 141, Бѣричевъ 76, Спасскій 147.
 Вдыхальница гора 229 и 137.
 Вильгорскій, Василій 243.
 Виноградный садъ 184.
 Витичевъ бродъ и холмъ 80.
 Вицюнь озеро 183.
 Вишневецкій, Кн. Михаиль и Георгій 243.
 Владиміра Св. церк. 81, Дворецъ 226, Монументъ 149, Монета 178.
 Владимірская часть 81.
 Владиміръ Св. 9 и слѣд., Монахахъ 88.
 Владиміръ Ольгердовичъ 242.
 Власія Св. церковь 79.
 Воеводскій выводъ 1682 г. 36 и слѣд.
 Воеводство Кіевское 24.

- Воейковъ, Ѳеодоръ, Генераль-Губернаторъ** 1766. 245.
Воздвиженская церковь 195.
Воздвиженскій выв. 1682 г. 36.
Вознесенія Господня церк. 153.
Волоская улица 229.
Волосово капище 79.
Волынскій, Иванъ, Воевода 244.
Ворота въ 1682 г. Архангельскія, Васильковскія, Всесвятскія, Воскресенскія, Золотыя, Иорданскія, Кіевскія, Кожемяцкія, Крещатицкія, Львовскія, Михайловскія, Николаевскія, Печерскія, Пятницкія, Софійскія, Трехсвятительскія 36 и сл.
Воротиславль дворъ 82.
Воскресенская церковь въ Печерской крѣпости 82, на Подолѣ 82, въ покояхъ митрополита 219, въ Флоровскомъ монастырѣ 234.
Воскресенскія ворота 1682 и 1745. 36.
Воспитательный домъ 83.
Вотчь или Св. Ѳеодора мон. 83.
Врата Батыевы 136, **Жидовскія, потомъ Львовскія, нынѣ Житомирскія** 113, 140, **Златыя** 117, **Лядскія** 156, **Угорскія** 72.
Всеволожій Выдубицкій мон. 85.
Всеволодъ Вел. Кн. 85.
Всесвятскія врата 1682 г. 37.
Всѣхъ Святыхъ церковь на Скавикѣ 237, въ Печерскомъ монастырѣ 195, **придѣлъ въ соборн. церк. Флоровск. мон.** 233.
Входъ въ Иерусалимъ, придѣлъ въ Михайловскомъ монастырѣ 1682 г. 37.
Выдубицкій монастырь 85.
Высота церкви Св. Андрея 68, **Десятинной церк.** 105, **Златыхъ вратъ** 118, **Кіевскихъ горъ** 138, **Лаврской колокольни** 194, **Софійской церкви** 218 и слѣд.
Вышгородъ 87.
Вышній Городъ 139.
Вѣчевой колоколь 217.
Гастольдъ, Мартинъ 243.
Гейнрихъ епископъ Католич. 25.
Гейсбаръ Графъ, Генераль-Губернаторъ 1732 г. 245.
Георгіевскій выводъ 1682 г. 36 и слѣд.
Георгія Св. церковь въ Выдубицкомъ монастырѣ 86, на Старомъ Кіевѣ 90.
Германечъ, урочище 143.
Геродотъ 1.
Герцикъ, Полтавскій Полк. 195.
Гизель, Иннокентій, архимандр. Печерскій и въ друг. мѣстахъ.
Гимназія первая 99 и 143, **вторая, тамъ же.**
Главный Штабъ 55.
Глинскій, Иванъ Мамай 243.
Глубочица урочище 92.
Глѣбовъ дворъ 93.
Гнилая улица 199.
Гнилецкія пещеры 198.
Голенищевъ-Кутузовъ, Михаилъ, Генераль-Губерн. 1806 г. 245.
Голицынъ, Князь Димитрій Михайловичъ, Генераль-Губернаторъ 180 и 245.
Голицынъ Кн. Петръ, Сенаторъ и Генераль-Губерн. 1719 г. 245.
Головкинъ, Алексѣй, Окольні. 244.
Голосѣвская пустынь 93.

- Гончары 94.
 Гора или Старый Кіевъ 139.
 Гордятинъ дворъ 94.
 Горчаковъ, Кн. Борисъ, Воевода и Окольникій 244.
 Госпитали 94.
 Гостинный дворъ 95.
 Государевъ садъ и дворецъ 95.
 Гощкій, Гавріиль и Романъ 243.
 Гривны Кіевскія 178.
 Григоровичъ-Барскій 41 и 67.
 Губернія Кіевская 57.
 Гулевичевна Анна 65.
 Гулевичъ Могушъ 233.
 Дальнія Пещеры 187.
 Дашковъ, Кн., Генераль-Губернаторъ 1798 г. 245.
 Дворцы Княжескіе въ городъ:
 1) два дворца теремные при Св. Ольгѣ, 2) Дворецъ при Св. Владимірѣ, 3) Ярославовъ, 4) Великій, и 5) Новый дворецъ 225 и слѣд.
 Дворцы загородніе: Берестово, Вышгородъ, Красный или Всеволожій на Выдобичахъ, Рай за Днѣпромъ Георгія Долгорукаго, и Угорьскій 225 и слѣд.
 Дворы: Бориславль 93, Брячиславль 75, Варяга мученика 97, Воротиславль 82, Глѣбовъ 93, Гордятинъ 94, Коснячка 75, Мстиславль 93, Нишовъ 94, Ольминъ 71, Чюдинъ 82.
 Дворянской Коммиссіи Домъ 108.
 Дебри, теперъ Крепятицкая улица 149 и 229.
 Дебри близъ Лядскихъ вор. 156.
 Деместиковъ дворъ 96, 225 и слѣд.
 Деньги Владиміра, Ярослава 178.
 Десятинная церковь .96.
 Дикастерія 220.
 Димитрія Св. Ростовскаго митроп. придѣлъ 146, 193 и слѣд.
 Димитрія Св. монастырь 206.
 Димитріевскій взвозъ или Лукома 207.
 Дирова могила 123.
 Дискось древній 176.
 Дитмаръ, епископъ Мерзбургскій 10 и 99.
 Днѣпръ 108.
 Долобское озеро 109.
 Долгорукій, Кн. Лупъ, Воевода 244.
 Долгорукова, Кн. Нектарія 101.
 Долгота восточная Кіева 57.
 Домъ Артемихи 235.
 Дома богоугодныхъ заведеній 130.
 Дома для Воеводы, Стольниковъ, Окольник. въ 1682 г. 36 и слѣд.
 Дорожичи, урочище 110.
 Древности 175 и слѣд.
 Дубровицкій, Янушъ 243.
 Дума Городская (Магистратъ) 157 и слѣд.
 Духа Св. церковь въ Кирилловск. монаст. 129, на Подоль 175.
 Дѣвичъ гора 156.
 Евангелическая кирка 111 и 239.
 Еврейская синагога 113 и слѣд.
 Евсикова долина 174 и слѣд.
 Езуитскій монастырь 164.
 Ейковичъ, Димит., Боаринъ 242.
 Екатерины Св. церковь 186.
 Елисавета Петровна, Императрица 68.
 Ефимовъ, архитекторъ 104.

- Жалованная Грамота царя Алек-**
сія 27.
Желань урочище 112.
Жельзный грошь, Петръ 181.
Жидовскія врата 113, улица
154, кладовища или кладбища
143 и 155.
Жиланскія лозы 174.
Житомирская застава 113.
Житомирская улица 139.
Жолкевскій, Станиславъ 243.
Заводы 114.
Загорье 64.
Замойскій, Ома 243.
Замокъ, Замковая гора 131, За-
мокъ на Кудрявцѣ 153.
Замковище 89.
Запорожцы уеердствуютъ Ме-
жигорскому монастырю 168.
Зарабочій домъ 61.
Зарубъ 115.
Заславскій, Кн. Александръ 243.
Зачатіа Св. Анны церковь 195.
Звонки, источникъ 170.
Звъринецъ 116, крѣпость 152.
Златоустовская церковь 117.
Златыя Врата 117.
Золоча, рѣчка 120.
Ивановская дорога 108 и 121.
Игорь I, Игорь II 7.
Изяславъ I, 88 и 206.
Илиа Пророка церковь 121.
Инвалидовъ домъ 130.
Институтъ благородныхъ дѣ-
виць 150.
Инженернаго Генер. домъ 152.
Ипсилантий, Конст. Александр.,
Господарь Молдавскій 90.
Ирины Св. женскій монастырь
122 и слѣд.
Иоанна Богослова церковь въ
Михайловскомъ монастырѣ 172,
въ Жопыревѣ Конць 146.
Иоанна Сочавскаго церковь въ
Голосѣвской Пустынь 93.
Иовъ Борецкій, митрополитъ 172.
Иорданскія ворота 1682 и 1745
года 38.
Иорданское озеро 183.
Иорданскій Богословскій мон. 74.
Каванскія Божія Матери церк.
во Флоровскомъ монастырѣ 234.
Казармы 126.
Канава 92.
Калиновскій, Мартинъ 243.
Кально-Фойскій, Аванасій, мо-
нахъ Петерскій 42 и 133.
Каменный Затонъ 126.
Каркадиновъ, Стольникъ 244.
Католическій костель 163 и сл.
Кирилловскій выводъ 37, мо-
настырь 127.
Киселевка, гора 131.
Кисель, Адамъ Святольдичъ
244.
Китава 10 и слѣд.
Китаевская пустынь 135.
Кіевъ 116 и сл.
Кіевъ иностранный 6.
Кіевскія ворота 1682 и 1745 г.,
они же и Батыевы 36.
Кіевскія вѣдмы 150, гривны
и рубли 178.
Кіевскій замокъ 131.
Кій 4, Кія жилище 76.
Кіянка ручей 92 и 142.
Кладбища 143.
Кладовища Жидовскія 155.
Клинецъ 135.
Кловъ 143.

- Кожемяки 94.
 Кожемяцкія ворота 1682 и 1745 г. 38.
 Козары 122.
 Козловскій, Князь 244.
 Козье болото 157.
 Колокольня, Лаврская 193, Софійская 219.
 Колоколь древній 175 и слѣд.
 Комиссаріятское Депо 175.
 Конгрегаціонная церк. 64 и сл.
 Константина Св. царя ц. 146.
 Контрактный домъ 144.
 Контракты 144.
 Конюшни городскія 61.
 Копинскій, Исаія, митроп. 65.
 Копыревъ Конецъ 145.
 Копылово урочище 146.
 Коснячка дворъ 75.
 Коссовъ, Сильвестръ, митр. 42.
 Коширскій, Андрей 243.
 Красница, урочище 147.
 Красный дворъ 147.
 Креницкій пляцъ 175.
 Крестовоздвиженская церковь у ближнихъ пещеръ 195, на Кожемякахъ 117, на Старомъ Кіевѣ 147.
 Крестовоздвиж. взъѣздъ 139.
 Кресты древніе 176, уроч. 148.
 Кречетниковъ, Михаилъ, Генераль-Губерн. 1790 года 245.
 Крещатая могила 90.
 Крещатикъ 148, Крещатицкая башня 38.
 Кроковскій, Іоасафъ, митр. 153.
 Крѣпости: Звѣринецкая, Печерская, Старокіевская 151 и сл.
 Кудравецъ 153.
 Кузница 1682 г. 37.
 Кузницы на Крещатикѣ 149.
 Куполы Лаврской церкви 190, Колокольни 193, Софійской церкви 211.
 Куракинъ, Кн. Ѳеодоръ Семеновичъ, Воевода 244.
 Куреневка 203.
 Кутузовъ, см. Голенищевъ.
 Кучинская гора, Кучовскій садъ 149.
 Лабораторія 70.
 Лавра 192.
 Лаврскія пещеры 187.
 Левашевъ, Графъ Василій, Генераль-Губернаторъ 245.
 Левъ, фонтанъ 234.
 Леонтъевъ, Михаилъ, Генераль-Губернаторъ 1738 г. 245.
 Лерхе, Иванъ, Докторъ 43.
 Лиманъ 108.
 Липки 143.
 Лозы 183, Жилинскія 174.
 Лохвицкій, К. А., Чиновникъ 5 класса 125 и 148.
 Львовскія ворота 37 и 154, Житомирскія тамъ же.
 Львовъ, Кн. Никита, Околы. 244.
 Лыбедь 155.
 Лысая гора 150.
 Лютеранская кирка 111 и 239.
 Лѣсники, село 197.
 Лѣсницкій 80.
 Лядскія врата 156.
 Магдебургское Право 26.
 Магистратъ 157.
 Мазепа, Иванъ, Гетманъ 66, 195 и 209.
 Малая могила 90.
 Маріи Св. храмъ католич. 163.
 Марія Казимировна 127.

- Мать градовъ Русскихъ 7.
 Межигорье 166.
 Мельница, ручная и вѣтряная 37.
 Мѣньшій Земляной Городъ 36.
 Мещеряковъ, купецъ Воронеж-
 скій къ стр. 73, въ прибавлен.
 Миклашевскій, Полковникъ Ко-
 зацкій 86.
 Милорадовичъ, Михаилъ-Гене-
 раль-Губернаторъ 1810 г. 243.
 Миндовгъ 242.
 Минеральныя воды 95.
 Митрополичьи покои 219.
 Митрофана св. придѣлъ во Фло-
 ровск. монаст. 234.
 Михаила Архангела церковь въ
 Выдубицкомъ монаст. 85, на Ко-
 жемякахъ 94 и 173.
 Михайловская стежка 139.
 Михайловскій Золотоверхій мо-
 настырь 170.
 Михайловскія ворота 36.
 Могила, Петръ митропол. 65 и
 100.
 Могила: Аскольдова 70, Батые-
 ва 156, Варавина 90, Дирова
 123, Кириллова 90, Крещатая
 90, Малая 90, Олегова 236, Ту-
 горканова 228, Угорьская 72.
 Могиланскій, Арсеній, митро-
 полить 153.
 Мокіевскій, Константинъ, Кіев-
 скій Полковникъ 195.
 Мокрый св. Николай 217.
 Монета Владиміра, Ярослава 178.
 Моитовтовичъ, Георгій 243.
 Монументъ Крещатицкій 149.
 Моровая язва 1770 г. 46.
 Мостовыя 62.
 Мостъ древній 174.
 Мостъ черезъ Днѣпръ и перевозъ
 въ древности 80, въ XVII в. 38,
 въ XIX в. 55.
 Мстиславовъ дворъ 93.
 Мстиславъ Великій 83.
 Мстиславъ Романовичъ 7, 68,
 147 и слѣд.
 Музей древностей. 175.
 Мусія 96 и сл., 171 и 213.
 Мѣстечко Печерское 38.
 Мѣховскій, Матей, Каноникъ 25.
 Навозная улица 140.
 Надгробіе Ярославо. 212.
 Надово озеро 174.
 Намѣстничество Кіевское 57.
 Наугольный выводъ 37.
 Неводницкая 37 и 80.
 Немѣровскій 243.
 Неплюевъ, Леонтій Воевода 244.
 Несторъ, Преподобный, Лѣтопи-
 сець 13.
 Нижній городъ (Подоль) 140.
 Николаевскій монаст. 208.
 Николаевско-Иорданскій монас-
 тырь 74.
 Николаевскія ворота 57.
 Николая Св. Мокраго Образъ 217,
 Монаст. Католическій 163, церк-
 ви: на Аскольдовой мог. 71, въ
 Больничн. монас. 195, Десятин.
 100, Добраго 181, Набережная
 181, Притискъ 181, Слупа 180.
 Нишовъ дворъ 222.
 Новая Академія 67, Слобода 142
 и 181.
 Повгородская божица 182.
 Новицкій, Александръ 195,
 Новый выводъ 37, дворець 227.
 Оболонь 183.
 Образа древніе 177.

- Огороды 184.
 Оксаковский пляцъ 175.
 Олегава могила 236.
 Оделько 242.
 Ольги св. церк. 185.
 Ольминъ дворъ 70.
 Ольшанскій, кн. Иванъ Борисовичъ 242.
 Острожскій, Кн. Константинъ Константиновичъ 243.
 Острогъ 185.
 Повало-Швейковскій, Генераль-Губернаторъ 1800 г. 245.
 Параскевы Св. церк. на Печерскъ 175.
 Пасынчя бесѣда 121.
 Панковщина 143.
 Пансіоны 150.
 Патериконъ 42.
 Патерикъ Печерскій 42.
 Паць, Юрій 243.
 Пекулитскій пляцъ 175.
 Перевозъ Кіевскій 81.
 Перевѣсище 157 и 170.
 Переулки 62.
 Перуновъ храмъ 17.
 Пески древніе 51 и 156.
 Петра Апостола церк. 206.
 Петровскій выводъ 37.
 Петропавловская церк. въ трапезѣ Печерскаго монаст. 193, на Берестовѣ 204, придѣлъ въ Десятинной церкви 97 и слѣд., монастырь 185.
 Печерская крѣпость 152.
 Печерскій мон. 187, Ворота 37.
 Печерскъ 141.
 Печерское Отдѣленіе 138 и 156.
 Пещеры: Ближнія 188 и 195, Варлжскія 76, Гнилецкія 197, Дальнія 187 и 195, Кирилловскія 130, Лаврскія 187, Межигорскія 170, Пироговскія 197, Трехсвятительскія 78.
 Пироговскія пещеры 197.
 Пирогощяя церк. Богомат. 198.
 Плащаница Волошская 209.
 Плетенецкій, Елисей, Архимандритъ Печерскій 41.
 Плоское, Слобода 199.
 Пляцы разные 174 и слѣд.
 Повѣтовое училище 91.
 Погребъ, Порубъ 37 и 76, съ зеліемъ 37.
 Подворье Печерской Лавры въ 1682 г. 37.
 Подоль 140.
 Пожаръ Кіевскій 52.
 Покрова церковь на Подоль 199, на Перевѣсицѣ 199, въ Голошевской пустынѣ 93.
 Полати церковныя 98.
 Поликуклово, мѣсто 175.
 Половцы 12, 181 и 228.
 Поляне 4.
 Поперечный валь 37.
 Поромы перевозныя 37.
 Пороховые анбары 37, погребъ 62.
 Порубъ, погребъ 26.
 Постоялые дворы 62.
 Почаина, рѣчка 10 и 200.
 Почтовая Контора 62.
 Почтовой дворъ 36.
 Почты 36.
 Преварка 203.
 Предславино 155.
 Предтечевскій выводъ 37.
 Преображенія Господня церковь на Берестовѣ 204. Бѣлаго

- Спаса въ Межигорыи 166, двѣ церкви на Подоль 37 и 174.
- Приказная изба 37.
- Присутственные мѣста 208.
- Притыка 202.
- Приходское Училище 235.
- Пробитецъ 109.
- Пробитый валъ 155.
- Провалье урочище 208.
- Провіантскіе магазейны каменные, одинъ на Подоль, а другой въ Печерской крѣпости 174.
- Прозоровскій, Кн. Петръ, Воевода 244.
- Пронскій, Фридрихъ 243.
- Пустынно-Никол. монаст. 208.
- Путище старое 174.
- Путятичъ, Кн. Дмитрій 243.
- Пясечинскій, Александръ 243.
- Пятницкія ворота 175.
- Пятницы или Параскевіи Св. церковь на Печерскѣ 174.
- Растрелли, Графъ, архитекторъ 18 и 193.
- Римско-Католическ. костель 163.
- Ржевскій, Стольникъ и Воевода въ 1691. 245.
- Рогнѣдино жилище 155.
- Рождества Богородицы церковь въ Гнилецкой пустыни 197, у Дальнихъ Пещеръ 195, Десятинная 101, главный престоль въ Софійскомъ Соборѣ 210 и сл.
- Рождества Св. Іоанна Предтечи церковь 75.
- Рождества Христова церк. на Подоль 209, придѣлъ въ Софійскомъ Соборѣ 219.
- Рождественскій выводъ 37.
- Розвидовскій, Петръ, Доминиканецъ 133, 149, 203, 229, 232.
- Розенбергъ, Ген.-Губерн. 245.
- Ромодановскій, Кн. Михайль, Воевода 245.
- Роспись Кіеву 1682 г. 36.
- Рубли Кіевскіе 178.
- Рудзинскій 83.
- Румянцовъ, Графъ Петръ, Генераль-Губернаторъ 245.
- Рыбалки 210.
- Рыльскій пляцъ 175.
- Сагайдачный, Конашевичъ, Петръ, Гетманъ 68.
- Салтыковъ, Александр., Воевода 244; Петръ, Генер.-Губер. 245.
- Сальный валъ 174.
- Сампсоновскій фонтанъ 234.
- Сангушко, Кн., Кастелянъ 243.
- Сапѣга, Андрей 203.
- Саркофаги древніе 103.
- Свидригайло 242.
- Семинарія 67 и 187.
- Серги древнія 178.
- Сергіевскій выводъ 37.
- Сергія Св. церковь въ Китаевской пустынѣ 136.
- Святополчъ городокъ 80.
- Симеона Св. монастырь въ Копыревѣ Концѣ 145.
- Симеонъ Александровичъ или Омельковичъ, Князь 242.
- Синописисъ Иннокент. Гизеля 42.
- Скавика 236.
- Скиргайло 242.
- Скирнятовичъ 242.
- Славинецкій, Епифан., мон. 232.
- Смирительный домъ 63.
- Сокольники, мѣсто съ строен. 174.
- Солениковскій пляцъ 174.

- Софійскій Соборъ 210.
 Софійскія ворота 36.
 Софоновичъ, Феодосій, игум. 172.
 Сошествія Св. Духа церковь
 въ Кирилловскомъ монаст. 129.
 Спаса церковь въ крѣпости 264,
 двѣ церкви на Подоль 175.
 Спасскій взвозъ 147.
 Срѣтенія церковь на Старомъ
 Кіевѣ 220.
 Старикъ 109.
 Старое путище 174.
 Старообрядская часовня 221.
 Старый базаръ 81.
 Старый Кіевъ или Старый Го-
 родъ 139.
 Старокіевская крѣпость 151.
 Стасовъ, архитекторъ 104.
 Статистика города 58.
 Стефанечъ, урочище 143.
 Стефанъ Баторій, Король 157.
 Столбъ (stip) каменный 38 и 180.
 Стремя древнее 180.
 Сумашедшихъ домъ 130.
 Сходство названій 238.
 Сырецъ, урочище 203.
 Театръ 221.
 Тератургима, Кальнофойскаго
 42.
 Теремные Дворцы 222.
 Типографія, Лаврская 195.
 Тишкевичъ, Янушъ 243.
 Тормасовъ, Александръ, Гене-
 раль-Губернаторъ 245.
 Трактиры 65.
 Трапеза въ монастырѣ Братскомъ
 65, Михайловскомъ 172, Печер-
 скомъ 193, Софійскомъ 219.
 Трехсвятительская церк. 78,
 ворота 36. пещеры 78.
 Тризна, Юсифъ, Архимандритъ
 Печерскій 206.
 Троекуровъ, Князь Иванъ 244.
 Троицкій выводъ 37.
 Троицы Св. церковь въ Кприм-
 ловскомъ 129, въ Китаевской
 пустыни 136, въ Печерскомъ
 монастырѣ 195, на Старомъ
 Кіевѣ 228.
 Трубецкой, Кн. Григорій 244,
 Иванъ 245.
 Тугорканова могила 228.
 Туптало, Савва 130, 181 и 237.
 Турова божница 229.
 Тѣсныя улицы XVI в. 174.
 Угорьскій Дворецъ 70 и след.,
 Ворота, тамъ же.
 Уздыхальница, гора 229.
 Улицы 63 и 229.
 Управа Ремесленн. цеховъ 144.
 Успенія Пресвятыя Богородицы
 церковь Десятинная 98, въ Пе-
 черскомъ монастырѣ 192, на По-
 доль 230, Армянская 230.
 Университетъ Св. Владим. 231.
 Унія 28.
 Урусовъ, Кн. Никита 244.
 Уѣздное училище 92.
 Уѣзды Кіевской Губерніи 57.
 Фаянсовыхъ издѣлій фабр. 169.
 Феншъ, Андрей, Генераль-Гу-
 бернаторъ 245.
 Флора и Лавра святыхъ церк.
 во Флоровскомъ монастырѣ 232.
 Фонтанъ Сампсоновскій 234.
 Хазары 7.
 Хиве 11.
 Хитрово, Большой Иванъ, Вое-
 вода 244.
 Хіовія 25.

- Хмельницкій, Зиновій Богданъ,**
 Гетманъ 32.
Хмелецкій, Стефанъ 243.
Хмелевскій пляцъ 173.
Хованскій, Кн. Петръ, Воевода
 1693 г. 245.
Ходкевичъ, Иванъ и Григор. 243.
Хоревъ 41, **Хорева улца** 90,
 181 и 229.
Хоревца 87.
Хрещатикъ, смотри Крещатикъ.
Церковные и цеховые дома 63.
Чаадаевъ Иванъ, Думный дво-
рянинъ 244.
Чаплиць, Яковъ 243.
Чарторійскій, Иванъ 243.
Часовня старообрядская 221.
Части Полцейскія города 58.
Частныя старинныя зданія 234.
Чаша древняя 176.
Черевчій, Кіев. мѣщанинъ 139.
Черная грязь 114 и 221.
Чернечье озеро 183.
Черторыя 109.
Четвертенскій, Гедсонъ-Свято-
полкъ, Кн., митроп. 175 и 232.
Чортово Беремше 77.
Чюдинъ дворъ 82.
Шардонъ, Генер., Карль, де 70.
Шацкій, Воевода 244.
Шейденъ, Готлибъ, архит. 193.
Шелвовъ боркъ 74.
Шереметевъ, Василій, Петръ,
Федоръ 244.
Ширай 221.
Широта сѣверная Кіева 57.
Школы кантонистовъ 63.
Шлагбаумы 236.
Шлемъ древній 179.
Шулявщина роца 236.
Щековица, Щекъ 6 и 236.
Эккардъ 11.
Эдигей, Ханъ 24.
Юрковица, урочище 238.
Язина 174.
Ямки 181.
Яничъ, Андреев. женск. мон. 69.
Янка 69.
Ярослава дворець 226, **серебро**
 178 и 212, **надгроб.** 117, 122 посл.
Ярославъ I 178 и 212.
Феодоръ, Князь 23.
Феодора Св. мон. 83, Св. Стра-
тилата трапеза въ Софійскомъ
монастырѣ 37.
Феодосія Свят. пещеры 195,
церк. въ Печерской крѣпос. 238,
надъ дальними пещерами 39.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ I.

§§	Стр.	§§	Стр.
Предисловіе.....	1	Періодъ II-й.....	9—21
1—57. Лѣтопись города Кіева:		Періодъ III-й.....	21—34
Періодъ I-й.....	3—8	Періодъ IV-й.....	34—56

ЧАСТЬ II.

1. Математич. полож. города.	57	35. Георгія Св. монастырь.....	90
2. Политическое » » »	—	36. Гимназія.....	91
3. Топографическое » »	58	37. Глубочица.....	92
4. Статистика города.....	—	38. Глѣбовъ дворъ.....	93
5. Роспись зданіявъ.....	60	39. Голоубѣвская пустынь.....	—
6. Азагоріумъ.....	64	40. Гончари и Кожемяки.....	94
7. Академія.....	—	41. Гордятинъ дворъ.....	—
8. Андреевскій взвозъ.....	67	42. Госпитали.....	—
9. Андрея Св. церковь.....	—	43. Гостинный дворъ.....	95
10. Андрея Св. (Явичъ) монаст.	69	44. Государевъ садъ.....	—
11. Аптеки.....	70	45. Деместиковъ дворъ.....	96
12. Арсеналь.....	—	46. Десятинная церковь.....	—
13. Артиллерійскій дворъ.....	—	47. Дворянская Комиссія.....	108
14. Аскольдова могила.....	—	48. Дѣпръ.....	—
15. Бабинъ торжокъ.....	73	49. Долобское озеро.....	109
16. Бани.....	—	50. Дорожичи.....	110
17. Батыевы ворота.....	74	51. Евангелическая кирка.....	111
18. Богословскій монастырь...	—	52. Желанъ.....	112
19. Больница городская.....	75	53. Жидовская улица.....	113
20. Борисо-Глѣбская церковь..	—	54. Заводы.....	114
21. Брячиславля дворъ.....	—	55. Зарубъ.....	115
22. Варяжскія пещеры.....	76	56. Звѣринецъ.....	116
23. Василія Св. ц. (Трехсвят.).	—	57. Златоустовская церковь...	117
24. Введенская церковь.....	79	58. Златыя врата.....	—
25. Витичевъ.....	80	59. Золоча.....	120
26. Владиміра Св. церковь... .	81	60. Ивановская дорога.....	121
27. Волоская улица.....	82	61. Иліи Св. церковь.....	—
28. Воротиславль дворъ.....	—	62. Ирины Св. монастырь.....	122
29. Воскресенская ц. въ крѣп.	—	63. Казармы.....	126
30. Воскресенск. ц. на Подоль.	—	64. Каменный затонъ.....	—
31. Воспитательный домъ.....	83	65. Кирилловскій монаст.....	127
32. Вотчь (Св. Феодора) монас.	—	66. Киселевка.....	131
33. Выдубичи.....	85	67. Китаевская пустынь.....	135
34. Вышгородъ.....	87	68. Кіевъ.....	136

§§	Стр.	§§	Стр.
69. Кіянка.....	142	110. Почаина.....	200
70. Кладбища.....	143	111. Преварка.....	203
71. Кловъ.....	—	112. Преобр. ц. на Берестовѣ..	—
72. Контрактный домъ.....	144	113. Присутственныя Мѣста...	208
73. Копыревъ конецъ.....	145	114. Провалье.....	—
74. Копылово.....	146	115. Пустынно-Николаев. мон.	—
75. Красница.....	147	116. Рождественская церковь..	209
76. Красный дворъ.....	—	117. Рыбалки.....	210
77. Крестовоздвиженская ц...	—	118. Софін Св. Соборъ.....	—
78. Кресты.....	148	119. Срѣтенская церкь.....	220
79. Крешагикъ.....	—	120. Старобрядская часов.....	221
80. Крѣпости.....	151	121. Театръ.....	—
81. Кудрявецъ.....	153	122. Теремные Дворцы.....	222
82. Львовскія врата.....	154	123. Троицы Св. церковь.....	228
83. Лыбель.....	155	124. Тугорбанова могила.....	—
84. Лядскія врата.....	156	125. Турова Божница.....	229
85. Магистратъ.....	157	126. Уздыхальница.....	—
86. Марін Св. храмъ Катола..	163	127. Улицы.....	—
87. Межигорье.....	166	128. Успенская на Подолѣ ц..	230
88. Михайловскій монастырь..	170	129. Успенская Армянск. ц...	—
89. Михаила Арханг. церковь..	173	130. Университетъ.....	231
90. Мостъ древнѣйш. въ Кіевѣ.	—	131. Флоровскій монастырь.....	232
91. Надво озеро.....	174	132. Фонтанъ Самсоновск.....	234
92. Музей древностей.....	175	133. Частныя стар. зданія.....	—
93. Николая Св. Слупа церковь	180	134. Шлагбаумъ.....	236
94. Николая Св. Добраго церк.	181	135. Шулящина.....	—
95. Николая Св. Набережн. ц.	—	136. Щеквица.....	—
96. Николая Св. Притиск. цер.	—	137. Юрковица.....	238
97. Новая слобода.....	—	138. Феодосія Св. церковь.....	—
98. Новгородск. божница.....	182	139. Сходство названій.....	—
99. Оболонь.....	183	140. Дополненія.....	239
100. Огороды древн.....	184	141. Прибавленія.....	—
101. Ольги Св. ц.....	185	а. Кіевскіе Митрополиты.	241
102. Острогъ.....	—	б. Правители город. Кіева	242
103. Петропавловск. мон.....	—	в. Таблица несчастн. про-	
104. Печерскій мон.....	187	исшествій въ Кіевѣ..	246
105. Пироговскія пещеры.....	197	г. О рисункахъ и черте-	
106. Пироговская церковь.....	198	жахъ въ Описан. Кіева	250
107. Плоское.....	199	д. Изясненіе плана горо-	
108. Покрова ц. на Подолѣ...	—	да Кіева.....	252
109. Покрова ц. на Стар. Кіевѣ.	—	142. Указатель.....	1-14

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строк.	Напечатано:	Читай:
3	10	» не мжетъ	не можетъ
4	5	сниз. послѣ слова спискамъ	сробки не нужно
5	6	» не стоить	не стоитъ
6	13	свер. Spue	Shue
6	13	сниз. Kiobhaven	Kiob-haven
10	12	свер. при	при
12	7	» количествѣ	количество
12	12	сниз. тоенетъ	трепетъ
24	8	свер. Послѣ словъ: «какъ своему на- мѣстнику,» прибавить:	(Полн. Собр. Русск. Лѣт. Т. II, стр. 352).
24	21	свер. Польскаго	Польскаго
36	14	сниз. пос. слова: «Кіевскія» прибавить: последняя: годъ четвертый, 1848	теперь Батыевы Книга 2-я 1858 г.
36	14	сниз. слова (теперь Батыевы)	вычеркнуть
39	4	свер. Надъ Днѣпромъ солержить.	Надъ Днѣпромъ и солержить.
39	5	свер. Днѣпра и буераками.	Днѣпра буераками.
41	13	свер. Туптало	Туптало
51	4	сниз. Не богѣ	Но богѣ
55	12	свер. укршенъ	украшенъ
64	5	свер. Аазбучному	Азбучному
67	11	свер. послѣ словъ: «прежней Богова- ленской церкви	слѣдуетъ прибавить: См. Лѣ- топись Самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго, изд. Общ. истор. и древн. Росс. М. 1836 г., стр. 4.
73	7	свер. послѣ слова «построена»	слѣдуетъ прибавить: Воронеж- скимъ купцомъ Мещерако- вымъ.
73	6	сниз. на ея.	на ся
74	19	свер. послѣ словъ «исправилъ укрѣ- пленія Старога Кіева»	слѣдуетъ прибавить: Впрочемъ въ <i>Росписи Кіеву</i> 1682 г. и на планѣ Кіева 1745 г. Батыевы ворота названы <i>Кіевскими</i> (Смотр. Ч. I, стр. 36, и <i>Фундулея</i> , стр. 24).
76	11	сниз. Сравн. §. 112.	Сравн. §. 113.
77	10	сниз. къ тому..... изъ отѣхъ	къ этому.... изъ тѣхъ
75	1	свер. Оксаковский	Оксаковский

JK 508.92

K 37-22

V. 1-2

3 0000 054 423 920

1-11

